

ОЛЬГА
СУШКОВА

ДЕМОНЫ ПУСТЫНИ

ОН – ВОР. ОНА – ПРИНЦЕССА ДЕМОНОВ.

Annotation

Натан – лучший из воров Орфеи, родившийся среди песков жаркой пустыни. Слепая гетера однажды предсказала Натану встречу с золотовласой девушкой, опасную дорогу и смерть. Встретив белокурую Джоанну, вор действительно оказывается втянут в поиски древних кристаллов, дарующих силу. Древняя легенда гласит: тот, кто отыщет магические камни, кто соберет их пламя воедино, сможет исполнить любое свое желание. Возможно, она о самом Натане?

Магическая сила пробуждается в жилах Натана. У него в спутниках первая красавица Великих северных песков, дракон – мудрое существо из прошлой эпохи – и верная лошадь. Скрижали судьбы уже повернулись. Демоны, вышедшие из разлома времен, идут за путниками следом... Каждую ночь парень слышит во снах, как голос прекрасной незнакомки зовет его и умоляет вспомнить, что он – Видящий – тот, кто спасет этот мир. Однако вдруг это все обман?

-
- [Ольга Сушкова](#)
    -
    - [Глава первая](#)
    - [Глава вторая](#)
    - [Глава третья](#)
    - [Глава четвертая](#)
    - [Глава пятая](#)
    - [Глава шестая](#)
    - [Глава седьмая](#)
    - [Глава восьмая](#)
    - [Глава девятая](#)
    - [Глава десять](#)
    - [Глава одиннадцать](#)
    - [Глава двенадцать](#)
    - [Глава тринадцать](#)
    - [Глава четырнадцать](#)
    - [Глава пятнадцать](#)
    - [Глава шестнадцать](#)

- [notes](#)
  - [1](#)
  - [2](#)
  - [3](#)
  - [4](#)
  - [5](#)
  - [6](#)
  - [7](#)
  - [8](#)
  - [9](#)
  - [10](#)
  - [11](#)
  - [12](#)
  - [13](#)
  - [14](#)
  - [15](#)
  - [16](#)
  - [17](#)
  - [18](#)
  - [19](#)
  - [20](#)
  - [21](#)
  - [22](#)
  - [23](#)
  - [24](#)
  - [25](#)
  - [26](#)
  - [27](#)
  - [28](#)
  - [29](#)
  - [30](#)
  - [31](#)
  - [32](#)
  - [33](#)
  - [34](#)
  - [35](#)
  - [36](#)

- [37](#)
  - [38](#)
  - [39](#)
  - [40](#)
  - [41](#)
  - [42](#)
  - [43](#)
  - [44](#)
  - [45](#)
  - [46](#)
  - [47](#)
  - [48](#)
  - [49](#)
  - [50](#)
  - [51](#)
  - [52](#)
  - [53](#)
  - [54](#)
  - [55](#)
  - [56](#)
  - [57](#)
  - [58](#)
  - [59](#)
  - [60](#)
  - [61](#)
  - [62](#)
  - [63](#)
  - [64](#)
  - [65](#)
  - [66](#)
  - [67](#)
  - [68](#)
  - [69](#)
-

Ольга Сушкова

Демоны пустыни

© Ольга Сушкова, 2023

© Оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2024

* * *

Глава первая

Окрестности города Орфеи в период Красного века

Быть пронзенным стрелой под самый конец сражения – невероятная «удача». Кажется, что вот она – победа, но только уже не для тебя. Обжигающая боль охватила плечо только в первые минуты, потом она будто исчезла, но от этого было еще хуже – значит, острие было омыто ядом, обездвиживающим почти мгновенно. Потому я и рухнул вот так, в глупой позе, за каким-то большим камнем, ставшим для меня настоящим спасением: враги меня не видели. Впрочем, соратники тоже, что, безусловно, не радовало. Хотя стали бы они мне помогать? Тут свою бы шкуру спасти, а не за чужую умирать. Удивительно, что я вообще еще могу думать: яд распространился по всей левой половине тела, парализовав ее, а значит, скоро доберется до сердца.

– Фр-р-р!

– Ты всегда приходишь мне на выручку, дорогая, – когда лошадь опустилась на песок рядом со мной, я потянулся еще способной двигаться рукой к сумке на седле и достал из нее голубой камушек.

Еще чуть-чуть – и мне бы уже и он не помог. Надо успеть. Надо...

Кажется, я отключился... Камень еще у меня, но руку я почти не чувствую. Надо собраться... Я закинул правую руку на левое плечо, успев дотронуться до раны камнем – и он мгновенно окрасился не перестающей сочиться кровью. Я знал это, потому что сознание уловило легкое облегчение – магия исцеляющего камня начала действовать. Подумать только: что, если бы М'ара не вернулась за мной?! Наверное, я лежал бы так же, как и эти мертвецы рядом. Скольких я сегодня убил? Десять, двадцать? Не могу вспомнить... Помню лишь, как легко меч пронзает мягкую плоть, и вижу брызги крови, долетающие до моей одежды. Иногда лезвие скользило до самого сердца, иногда натыкалось на преграду – и не доспехи то были, а кости моих врагов. Кто-то плакал, но не молил о пощаде, а кто-то, наоборот, кидался на мою лошадь, прося о спасении. Я знал, что это

был лишь трюк – стоит подпустить противника, и он непременно вонзит клинок в ноги лошади, пусть и сам погибнет миг спустя.

Сознание уже стало возвращаться – по крайней мере, мне так показалось, – но пронесшаяся рядом стрела заставила усомниться в этом. И словно для того, чтобы окончательно добить меня, рядом рухнул один из тех, с кем мы сражались. Смертельный выстрел попал точно в сердце – стрела пронзила его насквозь, и ее окровавленный наконечник вышел с обратной стороны. Я попытался разглядеть своего спасителя, но словно сами древние пески Северной пустыни не хотели, чтобы я увидел его... Виден был лишь силуэт в белом плаще с поднятыми после выстрела руками. Песчаная буря продолжала усиливаться, да и ветер изменил направление, устремившись теперь прямо мне в лицо. И то ли мне померещилось от еще действующего яда, то ли сознание стало надо мной издеваться после всех трупов, которых я видел перед собой, но я совершенно отчетливо услышал голос песков. «Глупый мальчишка!» – прошептал он.

Я повернулся к упавшему рядом со мной воину и попытался разглядеть наконечник стрелы – красный, без яда, но вот древко окрашено в едва уловимую бирюзу.

– Ничего не меняется, – сказал я вслух и из последних сил попытался оторваться от земли.

Жизнь постепенно ко мне возвращалась – вокруг все стало вверх тормашками, а солнц так и вовсе два, а может, и три. Напади на меня сейчас еще один житель гор – вряд ли я смог бы дать отпор. Как случилось, что я позволил себя подстрелить? Ой...

Судя по тому, что песок закрыл меня почти наполовину, провалялся я без сознания минут десять. Плохо дело. Если я не соберусь и не встану, так и погребут меня демоны пустыни в своих владениях.

– Мара! Фи-и-и-у! – просвистел я.

Моя боевая подруга ткнула меня мордой в плечо, давая понять, что она никуда и не отходила, а хозяин ее так глуп, что не заметил этого. Уцепившись за стремя, я снова попробовал подтянуться, а потом перекинуть ногу через седло.

– Домой, девочка, домой... – прошептал я, припав к загривку своей гнедой лошади, и накрыл капюшоном голову. – Больше нам тут делать нечего.

Это действительно было так – войну мы выиграли, я был уверен. Не знаю, кто понес больше потерь – мы, жители пустынь, или они, горные обитатели. Но напасть на государство Алариабль было их большой ошибкой – в конце концов, нас же гораздо больше. На что они рассчитывали? Что мы слабее, раз живем на равнине? Не стоит им забывать, что всегда можно нанять таких, как я. Только вот зачем оно мне надо? Хотя...

Мешочек с монетами у меня на поясе приятно позвякивал при каждом шаге лошади. И это было последнее, что я слышал перед тем, как наконец предался долгожданному сну: я знал, что Мара обязательно довезет нас до... Нет, конечно, не до дома. Зачем я так называю город, где провел детство? Ведь дома у нас не было уже очень давно. Как не было больше и тех, к кому я мог вернуться...

«Беги, Н'атан, беги и не оглядывайся!» – женский голос, который я не способен забыть, снова звучал в моей голове. Если бы я был тогда сильнее, то смог бы спасти их, но... Какая теперь разница? Главное, что миссия моя окончена.

Итак, возвращаемся в Орфею. Может, хоть там нам повезет, и мы наконец отдохнем. Тьма, что же кровь-то никак не останавливается...

Не знаю, сколько именно прошло времени, но, когда я очнулся, солнце уже закатилось за горизонт, на землю упала долгожданная ночная прохлада, а перед моими глазами возник родной город. Не могу сказать, что Орфея была такой уж большой – с Юза'илем и тем более Алари'алем не сравнить, – но жители этого города смогли выдержать наступление врага. Наверное, только благодаря своим детским воспоминаниям я и отправился на защиту жителей моей родины (ну и конечно, из-за хорошей платы одного местного нанимателя). Хотя не уверен, что кто-то меня здесь помнит. Из дорогих мне людей в живых не осталось никого, а новых знакомств я как-то не завязал. Я не стремлюсь с кем-либо сблизиться: единственный мой друг – Мара, по крайней мере на ближайшую тысячу лиг^[1].

Боль в руке не спешила уходить окончательно, и вымотан я был порядком, так что спать на улице совсем не хотелось. Сейчас это было бы для меня не только тяжело, но и опасно. В городе все еще могут быть враги, да и любой патруль, не разбираясь, отправит меня в ближайшую темницу. Поэтому я старался более-менее ровно

держаться в седле, чтобы не вызывать подозрений у немногочисленных попадавшихся мне навстречу жителей Орфеи.

Город сильно изменился, пока меня не было. Боюсь, что и собственный дом, а точнее, то, что от него осталось, я вряд ли найду. Да и сейчас мне нужен вовсе не он. И потом – осталось ли хоть что-то от былых трущоб? В тот кровавый год мне было примерно семь. Значит, прошло почти двадцать лет. М-да...

Так, и куда же мне свернуть? Совсем ничего не помню. Тьма, что же они все так переделали?

Зажимая рану на плече, я медленно двинулся дальше по темным, не освещенным даже луной улицам города в поисках временного пристанища. Хорошо было бы остаться где-нибудь в уютном гнездышке дня этак на два или на три, но такую роскошь я себе не могу позволить. Ночь – вот мой максимум. Вопрос только в том, куда отправиться? Ладно, сделаем как обычно – доверимся судьбе. В конце концов, я ранен и не должен все решать сам, пусть и она постарается.

– Девушка, а, девушка? – обратился я к внезапно вышедшей из-за поворота фигуре, укутанной в черную паранджу. Изящный силуэт обернулся на мой голос. Я не ошибся: это была молодая женщина.

– Не уверена, что могу тебе помочь, – сказала она.

– Всего один вопрос. Я у вас впервые. Где бы тут найти «красивый» дом?

Если я не ошибся, то она поймет, что я имею в виду, ведь так здесь называли дома с девушками легкого поведения.

– Не знаю, о чем ты. У нас любой богатый дом такой.

– Ну, нет так нет, – ответил я, получив стандартный ответ, и слегка пришпорил Мару, направляя ее вперед по улице. – Прощай.

– На следующем перекрестке налево, оттуда третий дом по правую руку, – раздалось у меня за спиной.

Я не ответил, лишь помахал здоровой рукой, так и не обернувшись, – был уверен, что меня провожают взглядом. В конце концов, девушки в парандже, в дорогих браслетах на руках и ногах да босиком не гуляют поздней ночью по улицам. Да и походка не та, а значит, моя новая знакомая шла именно оттуда, куда я направлялся.

– О, какой юноша к нам пожаловал! Не хочешь ли отдохнуть с дороги? – спросили две полуобнаженные девицы, как только я

оказался у входа в заведение, где можно не только ублажить плоть, но и быть уверенным, что тебя не выдадут.

Дом не был таким уж красивым, как можно было представить. Более того, он скрывался на самой тихой улочке, в безлюдном переулке, и днем совсем не привлекал к себе внимания. Обычный дом из бежевого песчаника, два этажа, грубые стены, пара окон с видом на переулок. Как же хорошо, что и сейчас, в военное время, дом по-прежнему работает!

– Хочу. За лошадью присмотрите, красавицы? – спросил я.

Девушки-стражницы кивнули и взяли кобылу под уздцы. Я нисколько не сомневался, что обе они обучены не хуже дворцовых воинов – зарежут опасного противника не задумываясь.

– Надолго хотите у нас остановиться? – спросила дородная женщина сразу за входом, похоже, хозяйка дома.

Деньги в таких домах никогда не спрашивали сразу: не заплатишь утром – и прощай беззаботная жизнь, да и голова тоже. О том, чтобы сбежать из такого дома, не могло быть и речи. Но ночью тебя никто не побеспокоит – так уж тут было заведено.

Надо сказать, что внутри дом совсем не был таким серым, как снаружи. Здесь было тепло и уютно. Всюду горел свет, на полу лежали дорогие ковры и бесчисленные шелковые подушки, и, конечно, одурманивающе пахло кофе, уже разлитым в маленькие чашечки для таких гостей, как я.

– Ночь. Девушку-лекаря. Уйду утром, – ответил я.

– Как вам будет угодно, – донесся до меня милый голосок откуда-то сверху.

Сначала я увидел лишь прелестные ножки, а потом и весьма милую изящную фигурку. Гетера (как называли жриц любви в таких домах) была хороша, прозрачные шаровары и накидка придавали ее образу особое очарование, лицо скрывала такая же розовая воздушная ткань. Слегка прикрытые глаза, обведенные сурьмой^[2], дорогие браслеты на руках и ногах и магическая татуировка над грудью – знак отличия элитной ночной девушки, не позволяющий ей покинуть этот дом. Была ли она рабыней? Нет. Такие дамочки держались за свое место, как грязь за ноги нищего.

– Не желает ли господин представиться? Все-таки в наш очаровательный домик не каждый может войти. Не опасны ли вы

нам? – продолжала девушка на ступеньках.

– Не извольте беспокоиться, – ответил я, понимая, что, если скажу, кто я на самом деле, это ни к чему хорошему не приведет. Зато если начать играть...

– Как тебя зовут? – выбранная для меня ночная чаровница спустилась и легким движением руки приказала остальным взять у меня седельные сумки.

Я ответил.

– Натан – красивое имя. Ты торговец?

– Да нет.

– Ты занимаешься лошадьми?

– Не совсем, – да, это была игра, но пусть сегодня будет так.

– Так кто же ты? И где тебя ранили?

Хоть я и исцелил себя, но внешний вид до сих пор выдавал, что мне нездоровилось.

– Я не хочу говорить.

– Почему? Ты наемный убийца?

– Наемный... – кажется, я произнес это вслух. – Просто я не хочу говорить, вот и все.

Широко, но не глупо улыбнуться было сейчас правильным завершением разговора. Хотя почему завершением? Гетеру я, похоже, заинтересовал, и она пошла со мной под руку, точнее, повела меня к себе этажом выше, и не для того, чтобы только попить чаю с молоком.

– Пойдем, я позабочусь о тебе.

Наверху меня сразу раздели и усадили в теплую бадью, установленную прямо в комнате.

Я был уверен: меня здесь не только ублажат, но и хорошенько подлечат, а главное – мне нечего бояться до тех пор, пока я платежеспособен. Наконец я мог расслабиться – огромная кровать с десятком мягких подушек очень к этому располагала.

Утром я проснулся абсолютно отдохнувшим, рядом лежало мое оружие. Никто ничего не тронул, как и было заведено в таких домах. Но стоило мне обернуться – и мое блаженное состояние тут же испарилось. По правилам «красивого» дома, девушка, проводшая с клиентом ночь, должна была покинуть комнату прежде, чем тот проснется. Но моя чаровница до сих пор была рядом: стояла у закрытого окна спиной ко мне – и одежды на ней не было.

– Прости, красавица, но продолжения не будет, – резко сказал я, машинально, но незаметно вытащив из-под подушки клинок. – Ты, конечно, хороша и все такое, но я ухожу. Ты ведь не против?

– Послушай меня, Видящий.

– Кто? – удивился я.

– Покинешь город через северные ворота, там сейчас безопаснее всего. На восточных ждут любого пришлого, и ждут не с цветами. Запомни. И не советую тебе возвращаться обратно к морским городам: война ушла как раз в ту сторону.

– Спасибо, возьму на заметку. Но как ты узнала, откуда я приехал? – спросил я, по-прежнему разговаривая с обнаженной спиной. Советы давать каждый горазд, и пусть думает, что я правда поеду через ворота на севере, но – для собственного успокоения – сверну-ка я к западным.

– Ты даже не представляешь, что ждет тебя дальше... – как-то совсем грустно сказала она.

– Да? Так, может, расскажешь?

Долгое молчание, тяжелый вздох. Я думал, что уже не услышу ответа. Но мне все-таки рассказали следующее:

Ты встретишь ее на перекрестье дорог,
Не сразу узнаешь, но после поймешь.
Смотри ты на золото, что не блестит,
Удачу в пути ее образ сулит.

Пройдешь очень много, и путь твой тернист.
Обман и предательство – лишь отвернись,
Но если ты будешь с нею всегда,
Ужасная участь минует тебя.

Не услан везеньем совместный поход,
Не думай, что будет простым он, – вперед!
Держи ее крепче, не дай ей уйти,
Пойми ее, просто умей отойти.

Судьба вас навеки связала уже,
Страшнее союза не встретишь нигде.

Один из вас – пламя, другой – жгучий лед,
Такого никто никогда не найдет.

И ждет вас совсем не обычный исход,
Но не беспокойся – тогда никто не умрет.
Запомни все это, совет мой услышь:
Ты черную тварь оставь-ка в живых.

А если забудешь наказ мой простой,
Увидишь: печален конец будет твой.
Ну вот, все сказала, и слов больше нет,
Закрой эту дверь, замети сюда след.

Закончив, гетера повернулась ко мне, и только теперь, при солнечном свете, я увидел, что моя ночная чаровница абсолютно слепа: глаза ее были мертвы, и, похоже, так было от рождения. И как я не заметил этого ночью?

– Я оставлю деньги хозяйке. Спасибо за ночь, – жестко бросил я, покидая комнату и оставляя девушку наедине со своими иллюзиями.

Кто знает, что еще выдумает эта обитательница «красивого» дома, чтобы заставить меня здесь задержаться? Разделась, пытается мне указывать. Похвально, конечно. Но что еще за «смотри ты на золото, что не блестит»? Тогда это и не золото вовсе. Уж я-то знаю. «Пламя и лед»? Ха!

Глава вторая

Город Юзаиль. Северная пустыня.

Прошел один год

Апрель, а весна все не торопится вступать в права – совсем как несносная девчонка, которая не хочет слушаться старших. Холодно, и быстро темнеет, и я до сих пор не нашел места, где бы мог провести эту звездную ночь. Можно было бы и на улице, но я все-таки решил отложить эту затею еще на пару недель. Да и судя по тому, как изменился воздух – он стал тяжелым и вязким, – в город скоро нагрянет песчаная буря. Оставаться на улице в такое время просто опасно для жизни.

– Пойдем, Мара, тебя мне тоже надо где-то пристроить. Хочешь вон туда? Судя по запахам, там должна быть весьма неплохая кухня.

– Фр-р, – негодуя отозвалась моя гнедая подруга, потрянув черной гривой.

– Не хочешь, да? Но где же мне найти тебе сена? Хотя, наверное, ты сейчас не отказалась бы и от сладкой хрустящей морковки или яблочка?

Мара легонько уперлась головой в мою спину, подталкивая вперед.

– Все-таки зайдем? Ну ладно. Но ты со мной не пойдешь. Будь хорошей девочкой и подожди меня тут.

Привязав лошадь к навесу около входа в таверну, я набросил себе на голову капюшон и зашел внутрь.

Никогда не любил такого рода заведения, как это. Все изучающе смотрели на меня: здесь не любили чужаков, особенно таких, как я. Опытный взгляд сразу мог бы отличить во мне парня с плохой дороги. Возможно, что кто-то и узнал бы меня, но я так «непонятно» (почти по-нищенски) одет, что вряд ли этот кто-то понял бы, кто я на самом деле.

– Добрый вечер, – улыбнувшись, сказал я и прошел внутрь. Правило хорошего тона – всегда здороваться при входе в такие темные заведения, тем более с такими громилами, как эти у входа. Я не стал

дождаться ответа – знал, что двое охранников и так прожигают мне взглядами спину. И не стоит забывать, что у каждого из них на поясе по клинку – недлинному, недорогому, но остро наточенному, а еще за поясами спрятаны метательные ножики – хорошее оружие против не заплатившей за обед быстро убегающей цели.

– Будьте так добры, миску супа, плов, чап‘ати^[3] и пять яблок, – заказал я, присаживаясь за один из столиков.

– А деньги-то у тебя есть? – Я не стал оборачиваться и смотреть на того, кто задал мне вопрос, но, по всей видимости, ко мне обратился достаточно крупный мужчина. Когда он подходил к моему столику – пол под ним содрогался: в этом громиле уж точно было не меньше сотни с лишним килограммов. И где только они подбирают такой персонал – все как на подбор?!

– Не беспокойтесь, я заплачу.

– Сто дамов (десять медных дамов равнялись одной серебряной рупии, десять рупий равнялись одному золотому мухру). Что-то я сомневаюсь, что столько водится у такого, как ты.

– Даю сто пятьдесят, если принесете еще связку свежей моркови, – заявил я.

– Тут тебе не рыночная лавка, а приличное заведение. Свежего ничего нет! – сказал как отрезал.

– А говорят, что это город, в котором есть все.

– Что ты там фыркнул? – крикнул мне прямо в ухо этот громилла.

– Вы не ответили про яблоки, – совершенно спокойно напомнил я.

– Деньги вперед!

Я вытащил из-за пазухи ровно с десяток монет, этого должно было хватить.

– Будут тебе яблоки, – ответил мужчина, пересчитывая только что принадлежавшие мне деньги.

Юзаиль – процветающий город в центре Северной пустыни, в отличие от Орфеи, расположенной почти на самой границе. Но и отсюда до Алариала почти месяц пути, и то если с погодой повезет... Процветающий город, да? Вроде именно так мне описывали это место, но здесь мало что говорит о такой уж его роскоши, хоть в этом городе и жил когда-то главный визирь султана.

Громилла-разносчик вернулся с моим заказом. Стоило отметить, что еда оказалась вполне неплоха, по крайней мере по внешнему виду.

А вот про вид людей, окружавших меня, я не мог такого сказать. Все будто занимались своими делами: кто-то играл в азартные игры, кто-то наслаждался ужином, кто-то следил за танцовщицей на сцене, но тем не менее каждый нет-нет да и подозрительно поглядывал в мою сторону.

И чем я так всем интересен? Вряд ли сюда так редко заходят незнакомцы. Особенно мне не нравятся вон те трое: у каждого по стреле или по ножу, и одежда на них совсем старая. Видать, не один год ребята тут сидят, а уйти не могут. Интересно, а они не пробовали вытащить оружие из своих тел? Совсем ужасно же смотрится. Ладно, главное – не подавать виду, что я их вижу.

Давно в детстве я считал, что ничем не отличаюсь от остальных людей: думал, что призраков, демонов, волшебных существ видят все. Однако оказалось, что это совсем не так. Я – Видящий. Могу видеть людей и нелюдей настоящими, видеть то, что скрыто от обычных глаз, – будь то крылья, рога на голове или прозрачность (как у этих троих призраков). Но, признаться, иногда я даже не понимаю, что увидел что-то необычное, что-то волшебное, и это мне часто выходит боком... В последний раз я вот так вот, приняв за обычного человека, спокойно отпустил демона, которого должен был схватить. Каково же было мое удивление, когда этот «человек» набросился на меня и чуть не оторвал мне руку. А без руки в моем нелегком деле ох как трудно придется. М-да, я тогда еще легко отделался (лишь синяками), а ведь демон мог и души меня лишить...

Но я прекрасно знаю, что есть и такие волшебные существа, которые тоже не могут жить без подпитки чужими душами. Они противостоят всему, что считают злым, несмотря на то что сами пользуются темными силами. «Темные добрые». Они убивают плохих людей (демоны же лишают жизни без разбора – и добрых, и злых) и берут силу их душ себе. Здесь таких «добрых» было двое – мужчина и женщина. Они посмотрели на меня из дальнего угла таверны, но я ничем не показал, что увидел их. Пусть каждый занимается своим делом: я не интересую их, а они – меня. Мое дело маленькое – воровать для тех, кто платит, наниматься к тому, кто платит, и убивать демонов, за что, конечно, тоже платят.

– Если вы закончили, я попрошу вас удалиться, – прервал мои размышления уже знакомый разносчик.

– Я всего лишь усталый путник с дороги, почему вы меня прогоняете?

– Знаем мы таких. Скажи спасибо, что я еще не требую у тебя вывернуть карманы.

– Обвинять в воровстве не очень-то хорошо, – ответил я, убирая в сумку яблоки.

– Поумничай еще тут. Не знаю, откуда у тебя водятся деньги, но, если придешь сюда еще раз, знай, я сообщу об этом стражникам.

– Не волнуйтесь, не приду. Я всего лишь странник, обычный путешественник. И завтра в этом городе обо мне уже никто не вспомнит.

Мужчина ничего не ответил, лишь проводил меня тяжелым взглядом от столика до самого выхода. Пусть я и сказал, что меня никто не вспомнит, но на самом деле я так не думал. Наверняка ведь они уже начали обсуждать, кто я и откуда. Все-таки нечасто к ним заходили такие неприветливые путники, да еще и скрывающие лицо под широким капюшоном. Тем не менее такие, как я, всегда могли расплатиться за свой заказ.

– Азиз^[4], может, все-таки сказать стражникам про этого? – слышалось из таверны, когда я уже отвязывал Мару.

– Ну вот, я же говорил, что они станут меня обсуждать. Да, девочка? Мы с тобой очень странные и привлекаем много внимания. Может, мне сменить наконец этот старый плащ на что-то более новое?

– Фр-р, – многозначительно ответила Мара.

– И что ты хочешь сказать? А! Кажется, я понял! «Натан, совсем не в одежде дело». Ты ведь это имела в виду? – в ответ лошадь завертела головой и снова фыркнула. – Но я же не могу разгуливать, не скрывая лица, ведь нас с тобой уже ищут, кажется, в пяти государствах, – сказал я, давая своей черногривой красавице одно яблоко за другим.

– Ладно, надо найти ночлег. У кого бы спросить, где тут ближайший гостевой дом, не в таверну же мне возвращаться? В этом месте нам явно не рады, – я оглянулся на помещение, которое подарило мне сытный ужин. – Пойдем, моя хорошая. Думаю, что на восточной стороне города должно быть то, что мы ищем, – сказал я и вскочил на лошадь.

Я развязал и снял с шеи платок, повязал его на лицо, закрыв рот и нос, но это не очень-то и помогло – буря успела добраться до города и всю усиливалась. Нужно торопиться.

Верхом я проехал около лиги и наконец прибыл в жилую часть города. Наверняка здесь должны были быть и гостевые дома. К счастью, это действительно оказалось так. Только вот какой из них выбрать? Здания были очень похожи друг на друга, но цена в каждом из них могла отличаться в разы.

– Какой у вас ме-е-ч! – откуда-то снизу, чуть ли не прямо возле копыт лошади, слышался детский голос, когда я на минуту остановился у очередного дома.

– Тише, Мара, тише, – попытался я успокоить разволновавшееся животное.

– Ой! – взвизгнул мальчуган.

– Эй, а если бы лошадь на тебя наступила? Ты что?! – закричал я.

Мальчик был совсем раздетым – одни штанишки, и те порванные, волосы грязные, как и лицо. Явно живет на улице. Где-то я такое уже видел...

– Дядя, но у вас такой красивый меч. Я не смог устоять!

– Впервые такой видишь? – Клинок у меня и правда был хорош, плохо только, что я его недостаточно тщательно спрятал от посторонних глаз. Да и, признаться, меч был не совсем мой. В Юзаиль я заехал как раз затем, чтобы отдать эту магическую вещицу заказчику.

– Да. Очень красивый! Дядя, а вы что-то ищете?

– Не подскажешь какой-нибудь гостевой дом? Недорогой, но и не опасный.

– Да запросто! Пойдемте, – обрадовался мальчуган и уцепился ручонкой за поводья лошади.

– А не поздно ли ты один тут бегаешь? – спросил я, позволяя мальчику вести себя по улице.

– Да чего там... Матери надо помогать, вот и пытаюсь хоть какую-то работу найти. Вот иду как раз с очередной, – похвастался он, с улыбкой обернувшись ко мне.

– А отец на что?

– Да нет его. Как ушел на войну, так мы его и не видели... – тихо ответил мальчик, снова став смотреть себе под ноги.

– И много зарабатываешь?

– Сегодня полрупии! – паренек достал из кармана брюк монету.

– Не хвастайся этим так громко.

– Вам можно. Вы хороший. Я сразу это понял. Ладно, вот мы и дошли. Мне пора, а то мать ругать будет.

– Постой, – я наклонился к мальчику, даже не посмотрев, куда он меня привел. – Держи.

– Ой, – он завертел в руках дорогую монету.

– Держи, держи. Знаю я, что такое война...

– Вы тоже спустились с гор? – вдруг спросил мальчик.

– Тоже. А теперь иди.

– Меня, кстати, В'афи^[5] зовут, – неожиданно представился мальчик и убежал на радостях, бросив на прощание: – Спасибо, дядя!

Забавно, а ведь когда-то я был таким же, как он. Только вот «добрые дяди» мне попадались очень редко, а голод был моим собеседником очень и очень часто.

Вдруг мое внимание привлекло ржание других лошадей.

– Мара, нам, кажется, сегодня очень везет. Смотри, в этом гостевом доме и небольшой крытый загон для лошадей есть. Пойдем туда. Мальчишка и правда знал, куда нас с тобой привести.

Я оставил Мару в загоне, на прощание нежно почесав за ушком и прошептав пожелание спокойной ночи. Странно, и почему я так был уверен, что в этом заведении найдется комната для меня? Хотя вряд ли здесь часто бывали путники. Ну что же, гостевой дом «Горячая роза», надеюсь, твои хозяева будут мне рады.

– Вечер добрый. Есть кто-нибудь? – громко поинтересовался я, переступив порог моего возможного жилища на эту ночь.

– Иду, иду! – вдруг послышался приятный женский голос откуда-то сверху.

– У вас есть свободная комната? Мне она нужна будет на одну ночь.

– Да, да, конечно, молодой человек. Добро... – не молодая, но и не старая женщина, уже почти спустившаяся ко мне на первый этаж, замерла на середине лестницы.

Ну вот, опять. Испугалась моего внешнего вида. Сейчас точно скажет, чтобы я убирался, или, того лучше, предложит мне деньги, чтобы я только не тронул ее и ее семью.

– Ну, так есть свободные комнаты? – не услышав от хозяйки никаких вопросов, снова спросил я.

– Комната есть. Но...

– Можете не волноваться. Я не собираюсь причинять вам какой-либо вред. Моя лошадь устала, впрочем, как и я. Нам действительно необходимо у вас отдохнуть. Да и на улице «штормит», – максимально вежливо объяснил я.

Хозяйка – женщина, облаченная в простое, но красивое сари^[6] горчичного цвета, не спеша спустилась по ступенькам, подошла ко мне, достала из кармана увеличивающие стекла и тоже осмотрела меня с ног до головы.

– А кинжал у вас под плащом, я так понимаю...
– Для самообороны, – продолжил за нее я.
– Конечно. Я так и подумала, – спокойно ответила она и прошла к шкафу, где хранились ключи от комнат.

– Пятьсот дамов хватит для оплаты нашего с лошадью проживания?

– Хватит. За лошадь можете не платить.

– Спасибо, – я протянул хозяйке мешочек с деньгами.

– Я дам вам самую дальнюю комнату, вас там никто не побеспокоит.

– Искренне вам благодарен. И если вдруг меня кто-то будет спрашивать, то...

– Не поймите меня неправильно, но вы платите за проживание, а не за мое молчание.

– Но тем не менее постояльцы у вас бывают редко. И то, сколько я заплатил вам, – неплохая сумма. Вряд ли больше дадут те, кто захочет со мной тут «поболтать».

– Второй этаж. Последняя комната, – поняв, к чему я клоню, ответила женщина и протянула мне ключи. – Ваше имя тоже, я так понимаю, спрашивать бессмысленно. Я запишу вас под именем Заир Нара^[7].

– Благодарю, – ответил я и поспешил подняться по лестнице, чтобы больше не смущать и без того напряженную от моего появления хозяйку гостевого дома.

Женщина не обманула: действительно дала мне в распоряжение самую дальнюю из имеющихся комнат. Ну что же, зайдем.

Я переступил порог моего сегодняшнего пристанища, но из-за того, что в нем не было света, я не сразу разглядел, как же оно было обставлено. Светильник тоже попался мне под руку не скоро, но я его все-таки нашел.

Что же, комната как комната – простая кровать, стул, стол и зеркало – больше ничего и не надо. А как там Мара? Я поспешил на маленький балкон, выходящий как раз в сторону загона для лошадей.

– Фью-ю-ю, – засвистел я, подзывая лошадь.

– Фр-р-р, – еле слышно ответила мне Мара, показывая, что с ней все в порядке.

Я удовлетворенно кивнул и вернулся в комнату, чтобы наконец-то лечь и отдохнуть. Впереди нас с Марой ждала очень долгая дорога. Скорее всего, нам пришлось бы ехать еще пару недель, а может, и больше. После Юзаиля пунктом нашего назначения был самый дорогой, великолепный и процветающий из известных мне городов. Мы направлялись в главный город Северной пустыни – Алариаль, славный старый город, история которого уходила в глубину веков. Говорят, что каждый попавший туда путник не может поверить своим глазам – настолько прекрасен город, в котором почти каждый из районов выполнен из чистого золота. Алариаль был настоящей жемчужиной дивного Востока, затерявшейся где-то среди просторов Великой Северной пустыни. Главное же сокровище города находилось во дворце. Именно за этой тщательно скрываемой драгоценностью я и направлялся. Ведь я не кто иной, как самый знаменитый вор Востока – Натан Шано‘он. И рано или поздно все сокровища мира будут украдены именно мной, а мое имя войдет в историю.

Я мог поспорить, что хозяйка гостевого дома наверняка меня узнала. Хотя, может, и нет, ведь по приезде в Юзаиль я пока что не заметил ни одного плаката с моим лицом и суммой, объявленной за голову. В любом случае надо хотя бы немного преобразиться.

Я стянул с себя плащ и повесил его на единственный в комнате стул. Оба кинжала выложил на прикроватный столик, снял сапоги и также вытащил из них маленькие ножики. Оставшись в одних штанах, я отправился в ванную комнату. Только не снял с запястья скромный браслет, данный мне одним заклинателем как некая защита от простой магии (очень полезный в воровском деле).

– Да, хорошенько меня потрепала дорога. Весь оброс. Что же, пришло время избавиться от этой бороды. Так, где мой любимый ножик? – произнес я, разговаривая сам с собой перед зеркалом. В нем, повторяя мои движения, отражался молодой темноволосый смуглый мужчина достаточно крепкого, но при этом стройного телосложения. Вот только голубые глаза, словно метка, выдавали во мне чужака, путника из дальних земель, да и длинные шелковистые волосы тоже были не совсем привычны для этих южных стран. Поэтому, чтобы не отличаться от всех слишком сильно, я решил отрастить небольшую бороду, хотя она мне жутко не нравилась и постоянно чесалась при такой влажности. Но теперь на всех плакатах с надписью

«Разыскивается» красовалось именно такое мое лицо, поэтому пришло время немного изменить себя.

Достав из кармана брюк острое лезвие, я стал приводить себя в порядок, что заняло у меня не более получаса. Вернувшись в комнату, спокойно разлегся на кровати. За окном бушевала стихия: ветер с песком дул с такой силой, что уже почти не было видно соседнего здания. Хорошо, что я нашел ночлег, вот только за Мару все-таки беспокоюсь. Пойду проверю – и сразу спать.

Набросив на плечи рубашку, чтобы скрыть татуировку гильдии воров на плече, я решил выйти прямо через окно – нечего лишний раз волновать хозяйку.

Прикрывая глаза от песка, спустился по карнизу и зашел к лошадям. Мара снова приветственно фыркнула и толкнула меня головой в плечо, показывая, что нечего беспокоиться и мне давно пора спать. Возможно, она и права, но на душе у меня почему-то неспокойно.

Ночь – лучшее время для таких, как я. На улице мало народу, никто меня не замечает, когда я выхожу на дело, да и темнота всегда спасает. После заката наступает мое любимое время – тихо, только насекомых да крыс с собаками слышно (ну, иногда храп в окнах – тоже), и туман так спокойно стелется в подворотнях, словно норовит помочь мне в ночных прятках со стражей.

Хотя есть в ночи и то, чего мне стоит опасаться. Ночью как раз и появляются демоны – гораздо чаще, чем днем, поэтому постоянно надо быть начеку. Да, у меня есть преимущество – я их вижу, но они могут это понять, если я себя выдам, и тогда... Лишние глаза им точно не нужны, поэтому я стараюсь при встрече как можно быстрее с ними разобраться, если, конечно, это в моих силах. Да и без заказа убивать их не люблю. Ну убью, а кто платить будет? По крайней мере, так я говорю заказчикам, но если быть честным, на самом же деле все обстоит несколько иначе...

О, а буря-то уменьшается! Ну надо же!

– Мара, как думаешь, может, мне прогуляться? Все равно не спится.

– Фр-р-р!

– Да не беспокойся, я буквально пробежусь по нескольким крышам и вернусь, – я почесал подругу за ухом, но та только

отвернулась. Ворчливая она, всегда беспокоится за меня.

Ладно, раз такое дело, заберусь снова в комнату, чтобы прихватить кинжалы, и отправлюсь на прогулку. К тому же солнце уже давно село, а это значит, что у стражи вот-вот будет пересменка дневных охранников на ночных – можно ходить по городу спокойно.

Пройдя по десяткам крыш, я остановился на одном богатом доме. Заходить внутрь за сокровищами я не собирался, нет – просто вглядывался в горизонт как раз в том направлении, где скрылась буря, где находился Алариаль. Да, дорога будет опасной и очень долгой, но я хочу попытать судьбу во дворце султана. Может, это и станет моим последним и самым громким делом? Купить домик где-то далеко, отправиться в путешествие? В конце концов, дальше гор я нигде и никогда не был. Даже моря настоящего не видел...

Вдруг в квартале от меня раздались какие-то крики.

– Лови мерзавку! – донеслось до меня сквозь топот десятка копыт.

Охотятся за женщиной? Ох, Натан, твое любопытство тебя погубит. Я разбежался и перепрыгнул на следующий дом с высокой башенкой, откуда было удобнее наблюдать за происходящим.

Наездница ударила лошадь по крупу^[8], чтобы та неслась еще быстрее, если это было вообще возможно. Могу поспорить, ветер не на шутку свистит у этой беглянки в ушах: скорость такая, что хоть бы вписаться в очередной поворот. Интересно, а я бы смог так? Плохо вижу, она что, ранена? Левая рука болтается как тряпочка. Да у этой девки стрела в плече! Сейчас новую получит, точно говорю. Вот уже целятся в нее. Ну все!

Вдруг фиолетовая вспышка магии озарила всю улицу. Демон? Нет! Этот цвет... Это же магия обсидиана – магия перемещения!

– Переход, откройся! – донеслось до меня, и наездница выбросила камень куда-то вперед. Все залило светом – и женщина просто исчезла в этом сиянии, оставив после себя лишь вновь наступившую темноту ночи.

Что за тьма?! Заклинательница камней? Здесь? Может, я и ошибся, но стоило все-таки проверить. Да и к тому же выход из перехода засветился не так далеко, чего, конечно, не видела стража, окончательно потеряв свою цель.

«Ну и зачем я это делаю?» – спросил я сам себя, разбегаясь и перелетая на следующую крышу.

Прыжок. Приземление с кувырком. Бег вперед по крыше. Снова прыжок. Наконец через пару-тройку домов я был у цели. Перегнувшись с ограды крыши, я увидел в подворотне серую лошадь – по крайней мере, такой она мне показалась в темноте. Рядом лежал то ли мешок, то ли в самом деле та всадница. Похоже, у нее проблемы. Интересно, сама упала или все-таки еще раз подстрелили? Хм, стрела в плече сильно застряла, да и кровь до сих пор струится – вон как все намокло.

– Ух, е! – я еле успел отскочить назад.

Еще бы немного – и другой магический камень угодил бы мне прямо в голову. Живая, мерзавка, значит. Может, бросить ее тут? На кой мне совать нос не в свое дело? Хотя... Интересно, сколько у нее таких волшебных камушков? На черном рынке они хорошо пошли бы.

– Эй, помощь нужна? – крикнул я, решившись вновь посмотреть вниз.

Молчит. Силы экономит? Или правда не хочет разговаривать? Ладно, была не была. Я спрыгнул на козырек дома и следом на землю.

– Нехилая рана. Камушки отдай, и я дам тебе вот это, – исцеляющий голубой камушек, который всегда ношу с собой, сверкнул у меня между пальцами.

– С чего взял, что у меня нет такого же? – она попыталась приподняться.

– О, я уж подумал, ты язык проглотила, – улыбнулся я и сел на корточки, но лица девчонки так и не увидел – капюшон мешал. – Да с того и взял, что, будь он у тебя, ты бы им уже давно воспользовалась. Что же ты натворила, что за тобой гналась сама городская стража?

Но моя новая знакомая ничего не ответила, вдруг рухнув лицом в песок. Ну и дела, преставилась, что ли? Да нет, дышит. Тогда посмотрим, кто же ты такая. Я откинул капюшон – и мне на руки выпала прядь золотых волос...

Всю ночь мне пришлось исцелять камнем рану этой странной девушки, которая так и не удосужилась прийти в себя. Камня перемещения у меня не было, так что пришлось взгромоздить незнакомку на ее лошадь и отправиться в гостевой дом. Естественно, в свою комнату мне пришлось возвращаться все той же дорогой – через окно. И стоит ли сказать, что свою поклажу я несколько раз чуть не уронил, забираясь с ней по стене?

А утром, как только моя ночная гостья наконец приоткрыла глаза, лежа у меня в кровати, я присел рядом и в пол-оборота повернулся к девушке. И что я увидел? На меня был направлен нож из хорошей, чистой стали, а вот рукоять у него была отнюдь не дорогая, самая обычная. И где она только прятала это оружие? Я задумчиво осмотрел лезвие и аккуратно указательным пальцем отвел клинок девушки в сторону.

– У меня тоже такой есть, – спокойно заверил я и указал наглой особе взглядом на торчащий из моего рукава кончик лезвия, направленный ей в живот.

– Зачем мне помог? – спросила блондинка.

– В следующий раз оставлю подыхать на улице, – недовольно ответил я.

– Не надейся. Тьма, – выругалась девушка и схватилась за больную руку.

– Не дергайся лучше. Рана не затянулась до конца.

– Так все-таки – зачем?

Я придвинулся к лицу гостьи так близко, что любая невинная девушка тотчас бы испугалась. Мое дыхание точно достигло ее губ, но незнакомка даже не моргнула.

– Смелая, да? – я отстранился, убирая клинок.

– Только попробуй меня тронуть, – пригрозила она, пытаясь дрожащей рукой снова направить на меня нож.

– Уже.

– Что?! – завопила она.

– Ну, мне же надо было тебя сюда как-то донести, – ехидно улыбнулся я.

– Придурок.

– Сама такая. И не спрашивай почему. Умные не суются туда, где дежурит городская стража. Да и не нужна ты мне, а вот твои камушки – очень даже.

Девушка бросила на меня оценивающий взгляд, задержавшись на браслете, а потом остановилась на моих глазах.

– Ну, так что привело тебя в эту страну? – спросил я.

– С чего ты взял, что я не местная? – удивилась она, убрав нож и попытавшись все-таки встать на ноги.

– У нас таких, как ты, не рождается. Где ты видела здесь златовласок с голубыми глазами?

– Я, по-твоему, блондинка?! – чуть не свалившись с кровати, вновь закричала она.

– А кто? Или у меня мираж, по-твоему? Давай-ка лучше отдохни еще, похоже, ты слишком много крови потеряла.

– Эй, ты куда?!

– За завтраком, – ответил я, уже стоя около двери. – Я, в отличие от тебя, и спать, и есть хочу.

– Ты что, меня... – наконец до этой девушки дошло, что мне пришлось потратить далеко не один камень исцеления, чтобы спасти ее, ведь без меня она, скорее всего, умерла бы прямо в той подворотне. Всю ночь я только и делал, что пытался исцелить рану на плече этой блондинки, но удалось мне это только под утро, что было весьма странно. И надеюсь, я не пожалею обо всем, что сделал. Ладно, подумаем об этом позже, сейчас надо хотя бы с малым разобраться – попросить хозяйку приготовить завтрак.

Но как там говорила та гетера?

Ты встретишь ее на перекрестье дорог,
Не сразу узнаешь, но после поймешь.
Смотри ты на золото, что не блестит,
Удачу в пути ее образ сулит.

Путь? Дорога? О какой такой дороге она говорила? Не собираюсь я с этой обладательницей золотых волос ни в какую дорогу. Да и вообще... Нам не по пути. Хотя, Натан, признайся, девчонка красива, очень даже красива. Но характер... С этим надо что-то делать. Стоп. И о чем я только думаю?!

Спустя несколько минут я вернулся обратно в комнату, где, так бесцеремонно заняв мою кровать, сидела все та же девушка. Ничего не изменилось за время моего отсутствия, не считая того, что блондинка немного привела себя в порядок. Я оглядел комнату, пытаюсь понять, не трогала ли она мои вещи. Нет, не трогала, все на своих местах и не сдвинуто ни на дюйм.

– Деловое предложение, – с ходу начал я, положив на кровать прямо перед девушкой поднос с завтраком. – Я спас тебя вчера. Плата – один твой камень. Например, такой, какой ты использовала вчера. Мне понравилось.

– Бери, – спокойно ответила она, потянувшись за горячим хлебом.

– Э нет! – повторил я ее движение и тоже начал завтрак с ароматного мякиша. – Назначь меня хозяином камня.

– Знаешь правила передачи камней? – блондинка бросила неодобрительный взгляд.

– А ты не пытайся меня обмануть.

– Кто ты такой? – она отложила еду и стала пристально смотреть на меня. Наши похожие голубые глаза встретились. Красивая! За такую, как она, работорговцы отдали бы не один мешок денег.

– Сначала ты, – ответил я.

– Зови меня Джоанна.

– Ха! – усмехнулся я. – Прямо как нашу принцессу.

– А меня и назвали в ее честь. Мы родились в один день. Ну, а ты? – спросила моя новая знакомая, так и не вернувшись к еде, а между прочим, хлеб надо есть горячим: так он намного вкуснее.

– Странно, что ты меня не знаешь, – опустив голову, я стал намазывать масло на мякиш.

– А должна?

– Спустись на первый этаж, – ответил я, – увидишь там мой портрет.

– Тебя разыскивают? – сразу догадалась она.

– Хм, я думал, ты спросишь, а не сын ли я хозяина этого гостевого дома.

– Меня не очень волнует, кто ты. Но ты явно не местный – сумки, лошадь под окном, сам чужеземец. Ты куда-то едешь, и скорее всего, в Алариаль.

– Браво, – похлопал я.

– У меня к тебе встречное предложение. Я отдам тебе все свои камни.

– Да ну?! – я чуть не подавился от такого предложения (камень у нее была полная сумка!). – Мне придется за это кого-то убить? Украсть мешок золота?

– Хуже, – все так же спокойно ответила Джоанна.

– Победить дракона пустыни? – улыбаясь, но в то же время боясь услышать утвердительный ответ, спросил я.

– Проводи меня до Алариала.

– Вау! Вау! – я вскинул руки вверх. – То есть четыре недели вместе на лошадях по пескам Запада? Спать вдвоем под звездами, делить еду и защищаться от разбойников?

– Ты знаешь туда дорогу, я – нет, – объяснила блондинка. – Проводишь меня до столицы, и я сделаю тебя хозяином камней.

– Ты, наверное, думаешь, что сможешь меня обмануть? Направишь на меня заклинание определения хозяина, а камни не пойдут ко мне – и с тебя взятки гладки.

– Нет. Ты сам сказал, что ночью исцелил мне руку с помощью таких камушков. Только вот заклинатель ты так себе – в бою вряд ли чем-то поможешь.

– Ну, посмотрим. Сама будто боевой маг, – усмехнулся я и потянулся за чашкой чая.

– Как тебя зовут?

– Натан.

– Тебе подходит: самовлюбленный, холодный, но осторожный.

– Еще раз так скажешь – и мы точно поладим, – подмигнул я ей.

Глава третья

Город Мэн. Англия. Наши дни

Говорят, нужно идти туда, куда зовет сердце. Я не знаю, что со мной происходит, кажется, просто схожу с ума и держу путь сам не знаю куда. День за днем меня посещают странные видения, я слышу чьи-то голоса. Это какой-то кошмар!

Большой ошибкой было рассказать обо всем отцу. Теперь он считает меня сумасшедшим, и именно поэтому мы сменили место жительства и уехали поближе к океану, где, как думал отец, мне станет легче.

Юго-Западная Англия, городок Мэн на берегу Атлантики – до Лондона отсюда всего-то пять часов на машине, но и они казались мне вечностью. Отец купил здесь, в Мэне, небольшой домик для нас двоих. Хотя этот мужчина за рулем хоть как-то еще пытается найти мне новую мать, но вот я совсем не стараюсь завязать с кем-то длительные отношения. Кто захочет встречаться с ненормальным? Да и меня к девушкам как будто что-то не пускает. Перед глазами возникает наваждение: светлые длинные волосы развеивает горячий песчаный ветер, их обладательница едва поворачивается ко мне, но каждый раз я не успеваю увидеть ее лицо – снова возвращаюсь в реальность.

– Дж‘онатан^[9], как тебе? – вдруг спросил отец.

– Домик-то? Неплохо, – оценил я наше новое жилище, когда мужчина рядом со мной остановил автомобиль перед двухэтажным бежевым домом с серой черепичной крышей, высокой дымоходной трубой и не менее высоким крыльцом. – Жить можно. Чур я на втором этаже!

– Как скажешь, – покорно согласился отец. В последнее время он вообще со мной не спорил. Единственное, на чем он настаивал, а я не соглашался, – это поход к психиатру.

Вокруг нас простиралась обыкновенная английская улочка: все дома похожи друг на друга, вокруг немолодые липы с раскидистыми кронами, брошенные на лужайках велосипеды, собаки, привязанные к своим конурам, несколько припаркованных машин. Скучно, да еще и

до университета придется добираться на автобусе (в последнее время я их сильно недолго любил).

– О, продавец и нашу фамилию уже повесил на почтовом ящике, смотри!

– Мило, – ухмыльнувшись, ответил я, прочтя слово, написанное вензелями, – «Лайтмен».

– Ладно, пошли в дом. Возьми коробки из прицепа. Начнем перетаскивать сначала вещи для кухни, они стоят первыми.

Я кивнул и взял из рук отца ключи от нашего «богатства», перевезенного из Лондона. Буду ли я скучать по столице, где прошло все мое детство? Наверное, да.

Мы жили не в самом центре, а достаточно далеко от него – в районе Кингстон. Университет же, в котором я учился, находился около вокзала Кингс-Кросс. Там часто можно было увидеть туристов со всего света. Нет, большинство из них не собиралось куда-то уезжать с этого вокзала – они просто шли фотографироваться на знаменитой платформе 9³/₄.

Каждое утро, направляясь в университет, я встречал огромную толпу приезжих. И хорошо, если среди них не попадались люди с Ближнего Востока, иначе передо мной снова появлялись видения. Лица туристов казались мне знакомыми, привокзальная площадь превращалась в какой-то шумный базар. И так продолжалось до тех пор, пока кто-нибудь случайно не задевал меня в толпе, возвращая снова в столицу Англии, а не... Что же за жаркие пески я видел?

– Кстати, Нэт, куда ты хочешь сходить на 20-летие? Может, отправимся на рыбалку? Не думаю, что в первые две недели учебы у тебя будет так уж много заданий. Как раз в выходные и съездим.

– Это хорошая идея, все равно я тут никого не знаю.

– Узнаешь, – улыбнулся отец, залез внутрь нашего прицепа и передал мне одну из коробок.

– Держу, давай следующую, – сказал я.

– Джонатан, давно хотел спросить, – отец замолчал, выдохнул и посмотрел мне в глаза. – Как там с этими, ну, твоими призраками? Не было больше?

– Все хорошо, папа, – соврал я ему и вернул фальшивую улыбку.

Я снова увидел женскую фигуру – прямо там, на липовой аллее, которая быстро превратилась в песчаные дюны. По ним бежала босая

девушка в белой легкой одежде. Ее лицо было скрыто платком, но я смог разглядеть синие, подобно глубинам океана, глаза. Они ненавидели меня, но в то же время желали. Как желал эту девушку и я – с каждым ее появлением я влюблялся в нее все сильнее. А потом она, как всегда, исчезла. Каждый раз мне будто показывали ленту кинофильма – магия, какие-то волшебные камни, девушка-заклинатель и я, ее спутник или же пленник. Возможно ли, что я так видел свою прошлую жизнь? И что, мне стоит поверить во всю эту мистику и магию? Но я же нормальный, чтоб тебя!

– Опять, да? – неожиданно спросил меня встревоженный отец. – Не ври мне, пожалуйста. Я же вижу, как ты...

– Завис, да? Возможно, я просто испорченная программа, которую давно пора починить.

– Ты согласен на помощь? – осторожно спросил он и, не дождавшись моего ответа, потрепал меня по темным волосам, взъерошил их, а затем положил руку мне на плечо. – Я записал тебя к одному доку, говорят, хорошая. Сходи, ничего же не теряешь. Зовут ее Элизабет Хопс.

– Ладно, папа. Ты не волнуйся. Я справлюсь. Мы справимся, – мы оба улыбнулись.

При этом мы совсем не заметили, как нам улыбались с противоположной стороны улицы – что ни говори, а на новых соседей вышли поглазеть чуть ли не все домохозяйки улицы. Смотрели они, как это обычно бывает, с неким восхищением. Я давно к этому привык – мы с отцом оба были привлекательны, насколько это возможно для мужчин, да и похожи как две капли. У отца в его сорок пять лет только-только начала показываться седина на висках, но, по-моему, это только украшало его. Он до сих пор был подтянут, хорошо сложен, у него темная густая шевелюра, карие, почти черные, глаза, которые до сих пор не спешат подружиться с очками.

Мы помахали нашим новым знакомым и продолжили разбирать вещи. И кажется, мы такими были не одни: в конце аллеи припарковался фургончик с прицепом, чем-то похожим на наш. Из седана вышли женщина и девушка. Возможно, это были мать и дочь. Но мне это было совсем не интересно.

Перенеся все коробки на крыльцо, мы с отцом наконец прошли в наш новый дом. В Лондоне наше жилье было не таким уж большим из-

за высокой стоимости, но здесь для нас было полно места. Три спальни, огромная гостиная и такая же кухня, широкий дощатый коридор, аккуратная лестница на второй этаж и, самое главное, не в пример лондонским – большие светлые окна, выходящие прямо в сад, а не на какую-нибудь стройку. Уютно, тихо и... очень одиноко. Все мои друзья остались в столице. Хотя... После того как со мной стали происходить странные вещи, все начали сторониться меня. И я их понимаю.

Ночью меня тоже мучают кошмары – последний из них был о моем несуществующем мече, который я вдруг стал искать по всему дому, постоянно повторяя, что если не найду его, то не смогу защитить нас от разбойников. Не хочу больше пугать отца. Он до сих пор не уверен в том, правильное ли решение принял, увезя меня так далеко от родного города. И я не хочу его разочаровывать. Пусть думает, что мне стало легче.

И действительно, так и происходило. До самой ночи мы оба вели себя как самая обычная семья. Никаких «видений» с моей стороны. Просто спокойный вечер с разбором наших вещей, потом долгие разговоры за чаем, планы на дальнейшую жизнь и пожелания друг другу спокойной ночи.

Только вот правда ли такой она будет? Я поднялся в свою новую комнату, оглядел пустые шкафы, кучу коробок и здраво рассудил, что начну расставлять вещи завтра, а сегодня просто отдохну после дороги. Интересно, слышен ли отсюда океан? Ведь до него всего ничего – пару остановок на автобусе.

– Слышно! – воскликнул я.

– Шу-у-х, бу-у-ум, шу-у-ух, бу-у-ум, – повторяла вновь и вновь Атлантика, лаская берег своими мощными волнами.

В Мэне был всего один пляж, да и тот небольшой, как я успел узнать из путеводителя, остальное пространство берега занимали отвесные скалы. Правда, раньше здесь была самая настоящая огромная каменная арка, одним концом держащаяся за берег, а другим уходящая глубоко в океанские воды. Но в прошлом году арка была разрушена прошедшим по всей Англии ураганом. И Мэн окончательно стал никому не нужным городом на самом краю земли.

Разлегшись на большой кованой кровати, я стал изучать потолок – ничего необычного, только паук спокойно сидит в углу около шторы.

Вот ведь... Не думал, что стоит мне коснуться подушки – и я сразу захочу спать... Да, вот сейчас возьму и усну, и никакие кошмары не придут ко мне. Они просто не посмеют... нарушить безмятежность... этого города.

– Камни... Должен отдать... Ей... Должен спасти... Должен...

– На-а-атан... – раздавался тихий мужской голос где-то в темноте.

– Нет...

– Натан! Не потеряй свою силу! – вдруг закричал он.

– Нет...

– Береги ее! – продолжал незнакомый мужчина.

– Нет! – отвечал я.

– Береги... – голос вновь стал отдаляться, превращаясь в источник света. Он становился все ярче и ярче, пока из него не стал просачиваться самый настоящий огонь. Всепожирающее пламя было словно из пасти огромного дракона, пытавшегося меня убить. Нет, не подходи ко мне! Нет! Драконов не существует!

– Натан...

– Джонатан! Да проснись же ты! – кричал отец, трясая меня за плечи.

– Драконов не существует! – лихорадочно повторял я.

– Конечно, не существует. Ты что? – отец обнял меня, пытаясь вернуть в реальность.

– Прости... – наконец понял, где я и что опять произошло.

Папа ничего не ответил, лишь отстранился, опустил голову и закрыл глаза. Могу понять, как он был расстроен. Надеялся ведь, что смена обстановки поможет мне, но...

– Послушай, это ведь просто сон. Плохой сон. С кем не бывает?

– Да, Нэт, да. Просто сон. Спи. И я пойду, – он поднялся с моей кровати, стараясь не смотреть мне в глаза, и тихо пошел к себе на первый этаж. Я слушал его удаляющиеся шаги и чуть не расплакался. Еще даже не рассвело. Глубокая ночь. А я... Какие еще драконы? Какие камни? Какую силу я должен беречь? Надоело!

В очередной раз признав свою беспомощность, я попытался вновь заснуть. Но на этот раз ничего не выходило. Я ворочался с боку на бок, пытаюсь забыться. Бесполезно. К тому же под окном стала жалобно мяукать кошка. Пришлось встать и выглянуть на улицу.

– Кс-кс-кс, – позвал я.

Но больше мне никто не ответил: на улице, не считая шума океана, было тихо-тихо.

– М-да, а в Лондоне сейчас вовсю кипела бы жизнь, – сказал я сам себе.

До недавнего времени мне нравилось возвращаться домой почти к восходу солнца, зависать в барах, слушать громкую музыку, писать стихи, читать их самым красивым девушкам в группе, кататься с «друзьями» на машине... Вот это и есть моя прошлая жизнь, а не то, что я вижу во снах. Вернусь ли я когда-нибудь в Лондон или просижу до конца дней на отшибе земли? Где-то далеко вдруг закукарекал петух.

– Деревня... – хмыкнул я.

В любом случае я чертовски рад отправиться снова в университет. Несколько раз отец спрашивал, а не пойти ли мне в спецшколу? Но я твердо ему ответил, что среди «психов» я буду чувствовать себя только хуже. И это было правдой. Да, у меня бывает не все в порядке с головой, но я уверен, что смогу справиться с этим. Наверное... Во всяком случае, я должен попытаться. Ладно, так уж и быть, завтра же отправлюсь к этому доку.

До самого утра я так и не смог уснуть и решил заняться делом: разобрал все коробки и расставил по комнате свои вещи – начиная от большой коллекции книг и заканчивая разнообразной одеждой. Лишь рваные джинсы и тому подобную клубную одежду так и не достал – незачем она мне в Мэне.

– Ого, ты когда успел? – в дверях появился отец.

– Да вот не спалось, – уклончиво ответил я, не желая вспоминать о ночном инциденте.

– Молодец! А теперь пошли завтракать.

– Ну, пап, сегодня же была моя очередь готовить, – возразил я, отправляясь за отцом.

– Да мне тоже... – он сделал паузу и продолжил, – не спалось.

Папа уже был в своем фирменном дорогом синем пиджаке и в подаренном мамой галстук, коричневые ботинки начистил до блеска – готовился к встрече со своим новым шефом на работе. Старый бейджик с именем Дэвид^[10] Лайтмен отец тоже зачем-то прикрепил к пиджаку.

Пройдя на кухню, я мельком успел заглянуть в гостиную и увидел, что на камине появилась мамина фотография в белой рамке, а рядом с ней и остальная наша родня. Уезжая из Лондона, мы ни с кем не прощались, потому что, собственно, уже не было с кем. Мы с отцом остались одни. Совсем.

– Ты чего там застрял? Яичница остывает! – слышалось из кухни.

– Иду, – ответил я, выходя из гостиной.

– Нэт, вот адрес доктора Хопс. Сам найдешь или?..

– Найду, – взяв визитку, я убрал ее в карман рубашки. – Как схожу, позвоню тебе. А ты что собираешься делать?

– У меня сегодня первый рабочий день. Буду знакомиться с новым шефом на фирме.

– А разве ты с ним не знаком?

– Ну, мы только по Skype общались, а вживую не виделись.

– Ясно, – кивнул я, став уплетать завтрак.

Отец без труда нашел работу в Мэне – здесь как раз находился один из офисов лондонской судоходной компании, в которой он работал в отделе логистики. Не могу сказать, что работа была, на мой взгляд, такой уж интересной, но отцу нравилось. Да и зарабатывал он хорошо. В отличие от меня. Надо будет тоже найти какую-то подработку. Я всегда увлекался историей, но не в библиотеку же мне идти работать. Непрестижно это как-то. Посмотрим, что предлагают в городе.

– Ну, я пойду, – сказал отец, ставя тарелки в посудомоечную машину.

– Я с тобой. У нас же два комплекта ключей?

– Да, твой висит прямо около входной двери. Не забудь.

Я не забыл. Попрощался с отцом, который уже садился в наш автомобиль, и стал закрывать дверь. Только сейчас заметил, что рядом в почтовом ящике лежало письмо.

«Это еще от кого? Реклама? Риелтор?» – подумал я.

Открыв конверт, я удивился еще больше. Мало того что на конверте не было абсолютно ничего, так еще и внутри лежал чистый листок бумаги. Только вот не простой бумаги, а какой-то старой, желтой и чуть ли не рассыпающейся.

«Что за шутка? – спросил я сам себя и не знаю зачем, но положил конверт в сумку, перекинутую через плечо. – Бред какой-то».

Минуя лужайку перед домом, я в несколько шагов оказался на дороге и по привычке стал озираться по сторонам. Глупо. Я же не в столице. Тут и машины почти не ездят, можно хоть через сплошную линию перебегать. Что я и сделал и, оказавшись на противоположной стороне, понял, что наш дом действительно ничем не отличается от соседних. Так и заблудиться недолго. Вдруг мое внимание привлекли две женские фигуры – вчерашние новые, как и мы, жильцы этой улицы. Не могу отсюда разглядеть их лиц, но девушка вроде моего возраста. Ну да ладно. Значит, куда мне там идти?

«Так. Визитка, визитка. А, вот. Улица Черинкросс, 26», – прочитал я на визитке и стал вбивать адрес в навигатор в телефоне.

Что же, идти было не так уж далеко, но следовало поторапливаться – до приема у этой Хопс оставалось всего сорок минут. Я поспешил, твердо решив не опаздывать. Навигатор проложил мне путь через самый центр города, где располагалась симпатичная белая церковь и... центральный автобусный вокзал.

– Уважаемые пассажиры! Автобус до Лондона отправится от остановки номер три через пять минут. Повторяю. Автобус до Лондона...

Вот он – мой шанс вернуться обратно! Совсем рядом. Сядь и уезжай.

Нет. Я обещал и себе, и отцу, что не отступлю. Конечно, я не до конца уверен, что какая-то женщина поможет мне во всем разобраться или, того лучше, избавит от этих «наваждений». Но возможно, что выговориться перед посторонним человеком для меня будет даже легче. А ведь если подумать, то я и правда еще никому не рассказывал, как выглядит та девушка из моих видений.

Оглянувшись на главную площадь с церковью и не найдя для себя более ничего интересного, в поисках дома двадцать шесть я свернул на улицу, уходящую куда-то влево.

Зубная клиника – а это была именно она – находилась на первом этаже искомого мной дома. По крайней мере, вывеска перед входом говорила именно об этом. Я еще раз проверил визитку с адресом, но, кажется, все было верно, и мне нужно было именно сюда.

– Извините, я ищу кабинет...

– Вы к психотерапевту? – не успел закончить я, как меня перебил очень милый голосок девушки на регистратуре.

– Да, – ответил я. У меня что, на лице написано, что я иду не к стоматологу?

– Вам прямо по коридору, там лестница на второй этаж, ищите кабинет номер три. Если боитесь заблудиться, я могу проводить, – предложила стройная блондинка с ярко-алой помадой на губах. Могу поспорить, короткая юбка тоже при ней. Но выяснять это я уже не стал, вежливо отказавшись от предложения проводить меня.

Кабинет номер три был в самом конце коридора – белая дверь с золотой табличкой «Доктор медицинских наук, психотерапевт Элизабет Хопс». Мне очень хотелось развернуться и убежать отсюда прочь, но что-то подтолкнуло меня все-таки постучать и заглянуть внутрь.

За столом сидела женщина средних лет в голубой рубашке, светловолосая и весьма ухоженная. Лица я не разглядел, пока она не поднялась и не подошла ко мне.

– Здравствуй, Джонатан! Проходи, пожалуйста, – она указала рукой на кушетку у стены. – Давай знакомиться.

– Доброе утро, доктор, – ответил я, хотя где-то глубоко внутри надеялся, что мне все-таки никто не откроет и я спокойно пойду домой. – Не могу сказать, что я очень рад нашей встрече. Но сразу хочу предупредить – я не больной. Но, похоже, немного спятил, – я сжал правую руку в кулак и, сам от себя не ожидая такой реакции, рассек ею воздух. – А, черт, лучше я пойду. Простите.

Вся эта обстановка – мягкая кушетка, книги по психологии и психотерапии, блокнот для записей, большое кресло врача. Только мягких стен не хватает. Надо уходить отсюда, и как можно скорее.

– И опять будешь видеть эти сны, – констатировала, удивив меня, миссис Хопс.

– Что? – я обернулся, уже находясь около двери. – Откуда вы знаете? – ей отец рассказал, что ли?

– Значит, я угадала. Ну, так что тебе снится, Джонатан? – спросила она, подойдя и положив руку мне на плечо.

– Пески какой-то далекой страны, – посмотрев исподлобья, честно ответил я, но доверия к этой женщине по-прежнему не испытывал. Тьма, веду себя как ребенок. Может, правда уйти, пока не поздно?

– И что ты делаешь в этих песках? – участливо поинтересовалась женщина.

– Путешествую с кем-то. Но я не знаю, куда мы направляемся, – все-таки продолжил я.

– Это девушка? – доктор развернулась, направилась к своему столу и еще раз пригласила меня тоже присесть.

– Вроде бы да, она молодая. Но я совершенно не могу вспомнить ее лицо.

– Хорошо. Тогда сделаем так. Садись, пожалуйста, – повторила она, видя, что я по-прежнему мнусь у кушетки.

– Будете меня гипнотизировать? – я облокотился на мягкую кожаную спинку и попытался расслабиться, положив ногу на ногу.

– Лучше, Джонатан. Мы отправимся в твои воспоминания. О чем был твой первый сон?

– Вы мне не поверите.

– Ты встретил эту девушку? – миссис Хопс взяла в руки блокнот и приготовилась записывать.

– Спас, когда ее ранила городская стража, – я тяжело выдохнул, решив все-таки опустить рассказ о чуть не сбившем меня лондонском автобусе, и закрыл глаза. – Она попросила меня сопроводить ее в другой город. Я согласился.

– Она обещала тебе что-то взамен?

– Да, что-то яркое и манящее. Какие-то волшебные камни. Вот и весь сон.

Доктор отодвинула стул – я услышал звук скрипящих половиц и открыл глаза. Миссис Хопс подошла к своей сумке и стала искать какие-то бумаги.

– Джонатан, скажи, пожалуйста, как тебе Мэн? – спросила она, не отвлекаясь от своей сумки.

– Да я толком его не видел. Не такой, как Лондон, конечно. Нет такого количества людей, машин, да и вообще тихо очень.

– Слышишь по ночам, как шумит океан?

– Да, вчера как раз была моя первая ночь здесь. Хочу сходить сегодня на набережную, – ответил я, разглядывая дипломы на стене кабинета. Кажется, миссис Хопс была вполне квалифицированным специалистом. О, у нее даже стажировка в Индии была. Интересно.

– А что ты ел сегодня на завтрак?

– Я? Да ничего такого. Яйца, бекон, апельсиновый сок. Тосты с кетчупом. А что?

– Джонатан, скажи, пожалуйста, – начала миссис Хопс, вернувшись к своему столу, причем я так и не уследил, что же она взяла из сумки. – Если бы ты шел по лесу, то кто бы шел рядом с тобой?

– А? – удивился я. – Ну, пусть это будет лошадь.

– Тебе навстречу из-за деревьев выходит животное. Что это за зверь?

– Дракон, – ответил я, только сейчас догадавшись, что со мной проводят какой-то тест.

– Что происходит после того, как ты встретился с ним глазами?

– Ничего. Просто смотрю ему в глаза.

– Хорошо. Ты идешь глубже в лес и видишь перед собой поляну. Перед тобой стоит дом твоей мечты. Опиши его размер.

– Он маленький, в один этаж. Но там уютно.

– Вокруг него есть забор?

– Да. Небольшой, но есть. Он скорее для красоты, – пояснил я, воображая обыкновенный загородный английский домик с садом.

– Тыходишь в дом и идешь на кухню. Затем видишь обеденный стол. Что находится на нем и вокруг него?

– Ничего, – представив себе такую кухню, ответил я. – Стол пустой, вокруг на полках много посуды.

– Тыходишь через заднюю дверь в сад и видишь лежащий прямо на траве стакан или чашку. Из какого материала сделана емкость?

– Железо. Это металлическая старая кружка.

– Что ты с ней сделаешь?

– Возьму с собой, она может пригодиться, – предположил я.

– Тыидешь к концу поляны, посреди которой стоит дом. Там есть водоем. Что это за водоем?

– Долгожданный большой оазис в пустыне.

– Как ты собираешься пересечь воду, чтобы двигаться дальше?

– Сбоку, просто объеду его на своей лошади. Вы еще долго будете задавать такие вопросы? – мне стала немного надоедать такая игра.

– Этот был последним, Джонатан. Что же, все гораздо интереснее, чем я думала. Обычно на первый мой вопрос называют родителей,

близкого друга или девушку. Но лошадь...

– Что вы имеете в виду? – не понял я, поднимаясь с кушетки и опуская ноги на пол.

– Тот, кого ты назвал, – это самое важное существо в твоей жизни. Размер животного из второго вопроса – в твоём случае дракона – это размер твоих внутренних проблем. То, как ты реагируешь на неожиданную встречу в лесу, – это наиболее характерный для тебя способ решения проблем.

– То есть я всегда смотрю им в глаза?

– Да. Размер дома твоей мечты – это размер твоих амбиций. Если он слишком большой – возможно, у тебя завышенные ожидания от жизни.

– У меня дом маленький. Я не так уж много жду от жизни.

– Отсутствие забора говорит о том, что ты открытый и внутренне свободный человек, – продолжила миссис Хопс. – Если он есть, значит, ты ценишь личное пространство и того же ждешь от других.

– Да, это похоже на меня. А что там со столом?

– Если на столе или возле него нет еды, цветов или людей, значит, ты, скорее всего, глубоко несчастен.

– Не знаю, что вам сказать. До приезда сюда, до всех этих «видений» я считал себя вполне счастливым.

– Прочность и долговечность материала, из которого сделана представленная тобой емкость, – это то, насколько прочными и крепкими ты воспринимаешь свои отношения в семье.

– Мы с папой очень близки, ближе него для меня нет человека. Вот и вся правда.

– То, что ты взял кружку с собой, характеризует твоё отношение к существу из первого вопроса.

– К лошади? То есть я взял бы её с собой? – переспросил я, с неохотой вспоминая, как меня чуть не затоптала воронья кобыла из моего первого «видения».

– Ну и размер водоема – это размер твоего сексуального желания.

– Что, простите?! – воскликнул я. – Кхм, ну я...

– А чем более «мокрый» способ передвижения ты выберешь, тем большее значение в твоей жизни имеет секс.

– Мне нечего вам ответить, доктор, – ей удалось меня смутить, учитывая, что я до сих пор ни с одной девушкой не был близок.

Нет, конечно, я встречался с несколькими представительницами прекрасного пола на прежнем месте жительства, но вот до совсем близких отношений у меня как-то не доходило. К тому же сейчас меня просто будто отталкивает от любых девушек. Нет, я никакой не гей, нет. Просто как только я вижу красивую девушку, перед глазами снова возникает та светловолосая из моих снов. Она будто призрак, постоянно напоминающий о себе. Я хочу увидеть ее лицо, хочу узнать ее имя. Но почему я не могу его вспомнить? Вспомнить? Так это правда моя прошлая жизнь? Нет, это невозможно! Просто я схожу с ума и начинаю влюбляться в того, кто не существует на самом деле.

– Джонатан, как давно ты видишь такие сны? – вдруг серьезно спросила доктор, наверное, заметив, как я замер и уставился в пол, вспоминая свою неведомую блондинку.

– Уже почти два года. Но сначала это были просто отрывки, образы, запахи, цвета...

– Но теперь это стало полноценными снами с сюжетами, и, более того, ты стал видеть их наяву, – похоже, отец рассказал ей больше, чем я думал.

– Да, – уперев локти в колени, я обхватил руками подбородок и уставился в пол. – И это самое страшное. Я просто останавливаюсь посреди улицы и будто смотрю остросюжетный фильм. Буквально вчера это и произошло прямо после того, как мы с отцом доехали до нашего нового дома. Знаете, из-за таких вот случаев мне пришлось сменить место учебы. В Лондоне ко мне стали, скажем так, плохо относиться. Друзья отвернулись. Девушка бросила. Ну, правильно, кому нужен псих?

– Расскажи, что было в твоём последнем лондонском «видении», Джонатан, в том, после которого мистер Лайтмен и решил привезти тебя сюда, – не ответив на мой вопрос о нужности ненормальных, доктор спросила меня о том, что стало последней каплей для отца. Именно тогда он и понял, что меня нужно «спасать».

Я взглянул на миссис Хопс, по-прежнему не решаясь рассказать ей все, что видел, рассказать ей о своей второй жизни. Сможет ли эта женщина мне как-то помочь, избавить от таких воспоминаний? Даст таблеток? Гипноз? Она даже больше ничего не записывает, просто сидит и смотрит на меня. Зачем я здесь? Вот и сейчас она не задает

больше никаких вопросов – ждет, пока я сам раскроюсь. Ладно, в конце концов, хуже же не будет.

– Город, дорога, кровь, – начал я. – Мы ночевали под звездами...

Глава четвертая

Город Юзаиль. Северная пустыня

– А я уже смирилась с тем, что за дополнительную ночь никто из вас не заплатит, – обратилась ко мне хозяйка «Горячей розы», когда я достал из сумки мешочек с деньгами.

Задержаться еще на сутки пришлось из-за моей новой знакомой. Ее рана заживала медленнее, чем я думал. Было бы совсем некстати, если бы Джоанна потеряла сознание где-то посередине пустыни, пока мы будем добираться до Алариала.

– Моя профессия, конечно, не самая приятная, но зато честная. Поверьте, сам у себя я красть не собираюсь, да и у вас, прекрасная хозяйка, тоже. И лучше забудьте о моем... о нашем визите, – ответил я и аккуратно положил на стол несколько монет с изображениями газели и далла, традиционного восточного кофейника. – Этого хватит?

– Более чем, господин. Прощайте.

Мне всегда нравились такие хозяйки – они смогут прожить долго, и их гостевой дом будет процветать. Ведь, безусловно, женщина заметила, что в моей комнате появился еще один постоялец, но абсолютно не стала этому возражать, как и тому, что моя гостья проникла в гостевой дом не через дверь. Хотя кто знает... Может, говоря «вас», хозяйка имела в виду меня и мою лошадь?

– Ну что, расплатился? – обратилась ко мне Джоанна, когда я вышел на улицу.

– С тебя семьсот пятьдесят дамов, – сказал я, вскакивая на Мару.

– Так и думала, что ты за меня запла... Что?!

– Ничего. Не ори так. Я не собираюсь за тебя платить. У меня нет лишних денег. С тебя или семьсот пятьдесят дамов, или пятнадцать рупий, или один мухр, как хочешь, – серьезно ответил я.

Девушка замаялась и стала рыться в карманах. Она что, совсем шуток не понимает?

– Да не нужны мне твои деньги! Поехали уже, – я подстегнул лошадь и не спеша поскакал вперед.

– Натан! Ах ты! – я не стал оглядываться: знал, что Джоанна тоже садится в седло и отправляется следом за мной.

– Сейчас уеду без тебя! – крикнул я.

Конечно, надо было еще раз все взвесить и не соглашаться так быстро на предложение этой блондинки, но уж очень меня привлекли ее камушки. По правде говоря, ночью я заметил в ее сумке даже те, что никогда не видел прежде. А чем менее камень известен, тем больше он стоит. И где она их только взяла? Неужто украла?! Да нет. Но кто она вообще такая? Больше всего меня пугают ее редкие синие глаза – так похожи на мои. Но я-то знаю, какая кровь во мне смешана. А какая в Джоанне? Она ведь явно не из местных. Как можно не знать дороги до столицы?! Ну примкнула бы к какому-нибудь каравану и была бы давно в Аларииале, но нет – ей понадобился добрый и милый Натан. Ладно, буду следить за ней в оба, в конце концов, я ничего не теряю – составлю ей компанию, так уж и быть.

– Поедем через сиреневые ворота. Там безопаснее, – пояснил я, когда Джоанна меня догнала.

– А на нас охотятся?

Я не ответил, лишь натянул повязку на лицо. Интересно, эта златовласка догадывается, кто я? Может, считает, что я наемный убийца?

– М-да. Преступник, он и есть преступник, – покачав головой, продолжила девушка.

Может, и преступник, но нарываться я не собираюсь.

– Джоанна, ты так и не сказала, почему за тобой гналась стража? Украла что-то? – решил наконец спросить я, но так и не дождался ответа. – Молчишь? Ну и кто из нас преступник, напарница?

– Я не... – она не стала договаривать.

– Не хочешь – не говори. Лучше расскажи, что у тебя в седельных сумках?

– В смысле?! – она так удивилась, будто я собрался ее ограбить.

– Да хватит так переживать! – я повернул голову и посмотрел девушке в глаза. – Я спрашиваю, готова ли ты к дороге? Нам ехать почти месяц. Палящее солнце. Ни тени вокруг. Переход через центральный хребет Каскадных гор. Холодные ночи. Разбойники. У тебя все есть для похода? Вода, еда, теплая одежда, плед для тебя и лошади? Оружие, в конце концов.

Снова тишина была мне ответом. Ну и повезло же...

– Джоанна, а ты вообще когда-нибудь выезжала за ворота Юзаила? Была в пустыне?

– Была. И в Алариале была.

– А, ну тогда ты знаешь, как выживать в пустыне! А то я уж испугался, что тебя придется всему учить.

– Не придется! Я умею! Все знаю! – как-то нервно ответила она. Похоже, что блондинка чего-то недоговаривает.

– Да? И сколько же нам нужно воды до Алариала? – как бы невзначай спросил я.

– Ну... Наверно...

– Свет, помоги мне! Ты что, только с караванами путешествовала? Или тебя возили на золотых носилках рабы, как нашего султана с принцессой?

– Они не золотые, чтоб ты знал. Просто дерево, покрытое позолотой. Так намного легче для рабов.

– Откуда ты знаешь такие подробности? – в эту минуту у меня промелькнула мысль, что эта девушка могла не понаслышке знать, что такое жизнь в кандалах. Она сказала, что была в Алариале, была в пустыне... За ней гналась городская стража... Может ли быть, что она бывшая рабыня?

Джоанна посмотрела на меня так, будто оценивала, может ли она доверить мне свою самую страшную тайну. Но, видимо, время для этого еще не подошло.

В это беспокойное время, в котором мы живем, неудивительно, что никто не хочет говорить лишнего. Война закончилась всего год назад, но на улицах до сих пор можно заметить людей с севера – тех, кто хочет заполнить наши территории. Никто не запрещает им находиться в Юзаиле и заниматься торговлей, особенно если они ничего не нарушают или, по крайней мере, этого никто не видит. Однако стража дежурит почти на каждом шагу.

Для меня, как для вора, тоже стало немного проблематично работать – мелких заказов сейчас нет совсем, а крупные бывают редко. Сегодня на базаре, к которому держим путь, я должен получить деньги как раз за один из них, а после я свободен. С одной стороны, это плохо, но с другой – я еду в Алариаль на самое крупное дело своей жизни. Кража знаменитого огромного бриллианта, скрытого во дворце султана, – это мой личный заказ, заказ самому себе. И я выполню его

во что бы то ни стало. Ну а путешествие с девушкой, да еще и за награду в виде волшебных камней, – да, это может быть вполне любопытно.

Интересно, а эта девушка вообще может за себя постоять в настоящем бою? Заклинательница она вроде неплохая, уж точно лучше меня. Но вот клинок на ее поясе... Только для красоты или она все-таки может его применить по назначению? Признаться, мечом я сам владею не очень хорошо, хотя и вполне обучен этому делу. Был у меня и учитель, и друг в одном лице. Был. Но я ему всегда проигрывал на тренировках. В конце концов учитель решил попробовать обучить меня стрельбе из лука, и – о чудо! – у меня это вышло намного лучше, чем он представлял. Я тоже был поражен. Видать, не ближний бой мой конек, а дальний. Стрелы летят из моих рук не в пример лучше, чем у дворцовой стражи.

Была у меня когда-то мысль – стать воином на страже нашего могучего и властного султана Омара Али в Алариале. Да только судьба распорядилась иначе: я и моя семья оказались на улице, а улица слабаков не прощает: либо ты можешь за себя постоять, либо находишь смерть в первой же подворотне. Сейчас, конечно, жизнь в городах немногим лучше. Везде чувствуется эхо прошедшей войны. И султан не спешит как-то помогать людям – хорошо лишь, что налоги не сильно повышают, но чувствую, это не продлится долго. Люди по всей стране боятся, что война вернется: сейчас северяне ведут себя мирно, но это ничего не значит. Я слышал, что султан вновь набирает людей в армию, а ее надо кормить. Значит, налоги точно будут поднимать...

Вправе ли я жаловаться на наше время? Ведь после Омара Али может прийти куда более жестокий правитель. Сейчас у него есть единственная дочь – принцесса Джоанна. Но кто станет ее мужем? Будет ли это политический брак? Говорят, принцесса настолько строптива, что отказывает даже тем, кто приходит во дворец с несметными богатствами. Хотел бы я посмотреть на нее. Хотя... Может, я ее и видел? В детстве... Все, что я помню о дворце, не столь красочно – какие-то яркие образы, повсюду дорогие вещи. Не хотел бы я быть на месте принцессы, жить в заточении, не знать, что такое свобода. Нет, такой жизни я бы точно не хотел. Я сбежал бы при

первой же возможности. И пусть хоть вся стража гонится за мной – мне было бы все равно!

– Стража вчера... – вдруг вернул меня в реальность голос Джоанны. – Я кое-что украла у них.

– Ты? Украла? Не смей меня.

– Они перевозили один из волшебных камней, очень редкий, я украла его у них.

– Вау! Ну привет, коллега! – воскликнул я, действительно приятно удивившись.

– Я – не ты, вор (так она поняла, кто я?). Не придумывай. Это было в первый и последний раз, – девушка нахмурилась, отвернулась от меня и стала смотреть вперед. – Если хочешь знать, то моя цель – собрать самые редкие камни, которые только существуют.

– Ты коллекционер? В жизни не поверю!

Джоанна снова не ответила.

– Ну как знаешь. Но я правильно понял, что после того, как я доведу тебя до Алариала, эти камни станут моими?

– Да, – вот так просто ответила она.

– Либо ты сумасшедшая, либо мне несказанно повезло.

– Думай что хочешь. Главное – выполни то, что обещал.

– Будет тебе Алариаль, – серьезно ответил я, продолжая разглядывать девушку рядом со мной.

Вроде на ненормальную не похожа, но что-то я ей по-прежнему не верю. Что-то тут нечисто. Надо ли было мне ее спасать вчера? Хотя о чем это я? В конце концов, я же сделал доброе дело, а добрые дела должны вознаграждаться. И пара десятков волшебных камней вполне подойдет для этого. А может, это и есть начало большого приключения?

– Хм, – хмыкнул я собственным мыслям.

– Ты что, смеешься? – спросила Джо, покосившись на меня.

– Да нет, прости. Просто подумал, как мы будем с тобой спать под одним одеялом, – мило улыбнулся я. – Знаешь, в пустыне бывает холодно по ночам. Чтобы не замерзнуть, можешь прижиматься ко мне.

– Да иди ты!

– Да я и иду, точнее, еду, госпожа-непонимающая-шутки.

– Что?!

– Давай слезай с лошади, мы приехали, – сказал я и спустился с Мары.

– Что мы здесь забыли? – недоверчиво спросила девушка, но все-таки тоже спустилась с седла на землю.

Мы были в начале центральной площади Юзаиля, где расположился самый большой базар города. Здесь можно было увидеть и артистов – звуки музыкальных инструментов были различимы даже в таком базарном шуме. А еще в самом центре площади была установлена виселица. Оказаться в петле на потеху горожанам было проще простого: решит меня сдать мой наниматель, и все – пиши пропало. Вот и сейчас я отправляюсь в логово одного из них.

– Можешь остаться снаружи, если хочешь, а мне нужны деньги, чтобы подготовиться к долгому походу, – сказал я и стал отвязывать от лошади длинную, обмотанную серой тканью вещь.

– Здесь дают деньги? – Джоанна стала рассматривать торговую лавку в одном из домов, перед которой мы оказались.

С виду, конечно, ничего примечательного – просто лавка с бижутерией. Но так было только на первый взгляд. Оказавшись внутри, посетитель сразу встречал двух обыкновенных торговцев – белые балахоны, чалмы, шелковые пояса, башмаки с поднятыми носами. Только вот у этих торговцев были еще и зазубренные кинжалы за поясами.

– Что угодно? – спросил один из них.

– Заказ. Товар. Плата, – спокойно ответил я.

Второй мужчина понимающе кивнул и, велев ждать в зале, отправился в комнату за красной шторой за тем, кому я должен был передать вещь, которую возил уже неделю. Джоанна не захотела остаться снаружи и все это время стояла позади, дышала мне в спину, не произнеся ни слова. И это было абсолютно правильно. Надеюсь, она поняла, что мы пришли сюда не цацки для нее покупать? Хотя, признаться, вокруг было на что посмотреть: на столах при входе лежали совсем простенькие вещи, зато внутри, в светлом просторном зале, скрывались весьма недурные побрякушки.

– Здравствуйте, здравствуйте! – донеслось из глубины лавки, и я посмотрел в сторону прохода в хозяйское помещение, откуда и появился вскоре мужчина.

– Доброе утро, – сдержанно ответил я, краем глаза наблюдая, как оба охранника, вставшие рядом со мной, дотронулись до рукоятей кинжалов.

– Вы, как всегда, вовремя. Натан Шаноон, кажется? – обратился ко мне пожилой невысокий мужчина, ничем не примечательный с виду, если не считать пары дорогих перстней на правой руке. Возможно, такие были бы и на левой руке, если бы она у него имелась.

– Все так, господин Газир Ясар^[11]. Как ваши дела?

– Замечательно, спасибо. И будут еще более прекрасны, если вы скажете, что привезли то, что я у вас заказывал, – напомнил хозяин лавки и посмотрел мне через плечо. Он явно столкнулся взглядом с Джоанной, но ничего не сказал. Понял, что она пришла со мной.

– Если вы об этом прекрасном экземпляре, то да, – я достал аккуратно замотанный тканью меч, инкрустированный дорогими камнями, и освободил его от тряпья.

– Именно о нем, – заказчик дрожащей рукой взял меч и завертел его так, что камни стали переливаться на свету. – Прелестно! Какой артефакт! И как сохранился! Мальчик мой, что же вы сделали, чтобы... – он замолчал, подбирая слова, – позаимствовать его у моего дражайшего коллеги?

– Не волнуйтесь, я всегда работаю чисто.

– Он жив? – как бы невзначай спросил мужчина.

– Ваш брат в целости и сохранности. Более того, я уверен, что он не сразу заметит пропажу.

– Вы знаете, что он мой брат? – холодно спросил старик, и я удостоился недоверчивого взгляда охранников.

– Профессия обязывает знать все для успешного исполнения заказа.

Господин Ясар едва заметно кивнул головой – охрана сразу убрала руки за спину и с безразличным видом стала наблюдать за входом, не обращая на нас никакого внимания.

– Что же, я тоже работаю «чисто», выражаясь вашим языком. Вот то, о чем мы договаривались. Будете проверять? – спросил хозяин лавки, протягивая мне увесистый холщовый мешок.

– Буду, – не стал лукавить я и сразу развязал веревку.

На дне врученной мне вещи было несколько золотых монет – вполне достойная плата за украденный меч, почти пять тысяч мухров.

Но на деньгах лежало также несколько пузырьков с переливающейся жидкостью.

– Все так, как вы заказывали. Скрывающие эликсиры, дымовые завесы, взрывоопасные штучки и еще несколько полезных пузырьков.

– Темная магия... – вдруг раздалось за моей спиной, заставив обернуться.

– О, кажется, ваша спутница разбирается в моем товаре! Да, это магия демонов, красавица.

– Как вы смогли ее заточить в обычные пузырьки?! – буквально оттолкнув меня и выйдя вперед, спросила Джоанна.

– Секрет этого искусства передается в семье господина Газира Ясара испокон веков. Тут нечему удивляться, – ответил я этой недалекой блондинке, окинув ее гневным взглядом, чтобы она наконец закрыла рот, и обратился с извинениями к хозяину лавки: – Простите мою спутницу, я не успел ее предупредить. Благодарю вас за товар, вы, как всегда, собрали все, что нужно, а теперь позвольте откланяться.

– Что же... Вы действительно можете идти, но позвольте сказать – я рад, что вы живы, господин вор.

– С чего мне умирать? – нахмурясь, спросил я.

– Да так, разные слухи ходят, – ответил он.

– А с чего бы им ходить? – искренне не понял я, ведь все мои враги, насколько мне известно, далеко отсюда.

– Вас давно не было в наших краях, – пояснил господин Ясар. – Вот знающие люди и стали поговаривать... Впрочем, ладно. Я рад, что такой профессионал, хитрый и изворотливый, остался жив и смог выполнить мой заказ. Удачи вам, господин вор.

– Благодарю, – ответил я, слегка поклонившись. – Буду рад с вами работать и дальше.

– Вы остаетесь в городе?

– Позвольте не отвечать на этот вопрос, а то, знаете ли, слухи...

– Да, да, конечно, – засмеялся старик и махнул рукой, чтобы охранники пропустили нас с Джоанной к выходу.

Значит, меня кто-то искал? Хотят убить? Хотят. Но я считал, что эти люди сюда не доберутся. Стоит ли мне бросить Джоанну? Я всегда путешествую один, а сейчас я с девушкой, которая только привлекает внимание. Хотя... Ищут-то Натана-одиночку, а тут если увидят меня с кем-то в паре, то могут и принять за кого-то другого.

Но если на меня объявлена охота, то мне придется сделать то же самое. Я убью любого, кто подойдет ко мне с обнаженным мечом ближе, чем на дхануш^[12]. Правда, я никогда не убиваю ради удовольствия. Единственные, кого я могу убить и убью из засады, – это демоны. Да и ограбить я могу далеко не каждого.

Раньше я вытаскивал кошельки у людей на базаре, за что часто попадался. Но тогда эта была необходимость, я пытался выжить и, наверное, так и подох бы на улице, если бы однажды не познакомился с моим учителем. Он и показал мне, что такое быть настоящим вором. В гильдии мне привили совсем другие принципы – справедливость, честность, эгоизм, отвага, холодный ум, расчетливость. Как бы мне ни было тяжело, я никогда не ограблю нищего. С моим искусством сталкиваются только те, кто сам нечист на руку, ну и те, кто совсем не пострадает, если чего-то лишится. Как было, например, с братом моего сегодняшнего заказчика. Мечом больше – мечом меньше. Главное, мне за это платят.

– Так ты правда не убил брата этого человека? – спросила Джоанна, когда мы были уже на улице.

– Правда. Я не убийца.

– И честно выполнил заказ?

– Не считаю, что честность для вора – странное качество, а ты? – спросил я, но девушка молча запрыгнула на лошадь. – Я никогда не нарушаю уговора – это профессиональная этика. Но я никогда не возьмусь за дело, если посчитаю, что не смогу его выполнить. Это честность уже перед самим собой.

– И ты никогда не грабишь ради удовольствия?

– Ну почему? Однажды я украл награду за свою голову! Вот это было смешно, – улыбнулся я. – Но если серьезно, то на дело я всегда иду с холодной головой, тщательно все продумываю, изучаю местность, узнаю как можно больше о том, к кому собираюсь залезть в дом.

Девушка о чем-то задумалась и тоже закрыла лицо ниже глаз платком. Странная она, молчаливая, не задает лишних вопросов, но мне это даже почему-то нравится. Кажется, у меня появилась хорошая идея.

– Джо, поехали вперед. Надо купить все необходимое, – сказал я и слегка пришпорил Мару пятками мягких сапог. В такой обуви,

кстати, можно достаточно бесшумно залезать в чужие дома, да и для путешествий очень удобно, особенно когда прячешь в них метательные ножи. Я всегда тщательно подхожу к своей экипировке. Одежда тоже должна быть качественной, свободной, продуваемой (чтобы не превратиться посреди пустыни в жаренного на вертеле барана). У меня как раз такая и была – темно-синие штаны, повязанные на талии широким желтым поясом с застежкой для ножен клинка. Рубашка без рукавов тоже была легкой, но имела много нашитых карманов. А вот сумка очень старая – она досталась мне от бывшего друга и по совместительству моего учителя. Ну и не менее важной частью моего образа был широкий плотный плащ – точнее, это был просто длинный, украшенный незатейливыми волнистыми рисунками кусок темной ткани, мастерски повязанный вокруг моей шеи. А в седельные сумки, висящие на Маре, всегда были уложены пара одеял, плотная куртка, свитер из овечьей пряжи, мешки с длительно не портящейся едой (вяленое мясо, сухари), несколько фляг с такой драгоценной водой и, конечно, лук, колчан со стрелами и волшебные камни. Но если мне одному всего этого хватит для долгой дороги, то на двоих надо будет совершить дополнительные покупки.

Прежде чем въехать в толпу торговцев и покупателей, я накинул на голову капюшон, проверил, все ли вещи на лошади крепко пристегнуты. Джоанна же тем временем неожиданно для меня стянула волосы в тугий хвост, что сделало ее лицо еще более утонченным, но от этого не менее красивым, а значит, запоминающимся. Но похоже, она и сама это знала, поэтому быстро сделала то же, что и я: натянула на голову широкий капюшон темно-фиолетового плаща и поправила рукав хлопковой белой кофты, закрыв спрятанный вдоль кисти стилет. Джоанна вообще не была похожа на местных женщин, причем не только цветом волос и глаз: у нее не было ни одного из украшений, которые носили все жители нашей страны, если не считать ярко-красной мехенди^[13] на правой руке. Чего не отнять у наших женщин, так это умения носить украшения. Больше всего разных драгоценностей женщины надевали на себя после свадьбы, до нее же одевались вполне просто. Если же муж у женщины умирал, то украшения разбивались, и женщина их больше не носила. Украшения делали буквально из всего, не только из золота или серебра, но и из слоновой кости, стекла или металла, даже деревянные встречались, и

носили их на всевозможных частях тела – и на волосах, и на лице, и на шее, и на поясе, и на руках, и на ногах. Руки могли быть украшены браслетами от самого плеча до локтя. Хорошо, что мужчины не обязаны носить всю эту атрибутику, не считая, конечно, защитных амулетов, коим являлся, к примеру, мой браслет. Видимо, Джоанна не считала себя обязанной выглядеть как все. Правда, у моей спутницы все-таки было одно украшение – я видел у девушки золотую цепочку на шее. Оставалось только догадываться, что за камень выбрала для себя эта странная особа.

Мы проехали большой белый храм с оранжевыми флагами на самой кромке рыночной площади и сразу смешались с многочисленной толпой. Начиналось самое обычное утро, когда можно было купить товар получше, но подороже. К вечеру цену сбавляли, чтобы товар не залеживался, но качественного ничего практически не оставалось. Поэтому слуги богатых людей старались ходить на базар именно с утра. Нас с Джоанной принимали за путников, а значит, цены будут непременно завышать. Посмотрим...

– Нам туда! – крикнул я, когда заметил, что Джоанна отвлеклась как раз на один из прилавков.

Она испуганно оглянулась и направила лошадь за мной.

– Надо купить исцеляющие камни, а то я на тебя все потратил, – тихо, чтобы никто не услышал, сказал я, когда девушка подъехала ко мне вплотную. Она кивнула.

Нельзя сказать, что волшебные камни продавали так уж в открытую. Нужная нам лавка располагалась в одном из зданий по периметру площади. На входе уже была очередь. Конечно, заклинателей в стране было не так много, но торговых лавок с магическими вещами и того меньше. Нам с Джоанной пришлось спешиться и занять место среди людей, желающих приобрести к магии.

Очередь в основном состояла из разношерстного люда – и богатые, и не очень хотели такие камушки. Стоит сказать, что заклинатели пусть и могут использовать магию, но только ту, которую можно извлечь из камней. А вот настоящая магия... Такая штука подвластна только демонам, ну и нескольким людям при дворце, элите в армии султана – они, как и господин Ясар, научились применять магию темных созданий. Правда, для Ясара все это закончилось плохо

– и руки у него больше не было. Что же до камней... Что-то мне подсказывает, что и сами они появились не без помощи темных, ну или, может, светлых существ. Добывают камни в горах, в пещерах, даже на берегу далекого моря их находят, но вот волшебным из них оказывается далеко не каждый. Поэтому-то этот товар так и ценится.

– И мы будем покупать камни здесь? Ты шутишь? – недоумевала моя спутница.

– Ну да. Стой здесь, я успею к тому времени, когда подойдет наша очередь. Следи за лошадьми.

– А ты куда собрался?!

– Скоро вернусь! – крикнул я и смешался с толпой.

Стоило ли говорить Джоанне, что те камни, которые нужны были мне, продавали совсем не с главного входа, а сбоку? Я улыбнулся собственным мыслям. Эх, и почему мне так нравится подшучивать над такими девушками, как она? Ну ничего, куплю ей за это что-нибудь на обратном пути.

– Господин что-то желает? – на заднем дворе волшебной лавки ко мне сразу обратился невысокий рыжий человек в кожаном жилете и белой рубашке.

– Господин желает голубой исцеляющий агат.

– Как много? – спросил торговец.

– Два небольших мешка подойдет. Также принесите красный авантюрин – десять штук, четыре, нет, шесть аметистов, один лунный камень, один малахит и один тигровый глаз.

– Не желаете ли обсидиан? – предложил мужчина, за что сразу поймал мой недоверчивый взгляд. Обсидианы слишком редки, пользоваться ими могут только очень искусные заклинатели. Как Джоанна. Поэтому под видом обсидиана часто продавали его подделку. Настоящий же такой камень можно было купить разве что у частных коллекционеров. А вот простые камни вроде тех, что я собирался приобрести, как правило, не подделывали. Что касается меня, то я сразу видел, подделка передо мной или нет: настоящие волшебные артефакты имели видимое мне небольшое свечение (у предлагаемого мне черного камня никакого свечения не было). Об этой же лавке я ничего дурного не слышал, поэтому было странным, что меня решили обмануть.

– Плохое предложение, – ответил я, и торговец сразу сбавил хватку и не стал больше предлагать мне камни-обманки.

– Господин желает что-то еще?

– Нет. Сколько?

– Тысяча мухров, – что равнялось десяти золотым.

– Нет.

– Но, господин, вы заказали очень много и очень редкие камни. Да и придется потратить время, чтобы их достать. Нужен аванс.

– Пятьсот. И ни мухром больше. Камни мне нужны сейчас.

– Но...

– Четыреста. Или вы хотите плохую репутацию в гильдии? – я слегка отодвинул воротник, оголяя плечо, где располагалась татуировка гильдии воров – солнце, пронзенное стрелами.

– Я понял. Ждите, – был мне ответ. Тон торговца сразу сменился с заискивающего на серьезный.

Я не часто прикрываюсь гильдией, но в некоторых случаях без этого никуда. Это же надо! Он назвал такие простые камни редкими! Редкие – это как раз те, которые у Джоанны в сумке. Правда, златовласка сказала, что ищет камни куда более ценные. Это какие же? Красный алмаз, что ли? Рубин, сапфир, изумруд или, может, александрит?

Вернулся торговец и протянул мне несколько мешочков – два увесистых с исцеляющими камнями и остальные поменьше. Осмотрев свою покупку, я кивнул – все, что я заказывал, было на месте. Мужчина обрадовался и сразу же спросил, умею ли я обращаться с камнями, имея в виду, являюсь ли я заклинателем и знаю ли, что нужно сделать, чтобы камни активировать и назначить себя их хозяином. Но ответа он от меня не получил – я просто молча расплатился, отдав часть суммы, полученной за выполненный заказ.

Может, стоило купить что-то еще, но я рассчитывал все-таки получить камни в месте сбора гильдии в пустыне. Того, что я сейчас приобрел, вполне должно хватить на первое время.

– Может, господин желает новых стрел? – вдруг раздалось откуда-то справа.

В подворотне, прижавшись к стене, сидел нищий – по крайней мере, таким он казался обычным прохожим. Рваная одежда, грязное лицо, длинная непричесанная борода, клюка, лежащая у увенчанных

шрамами ног. Я прошел бы мимо, но мое внимание привлекла небольшая татуировка на его запястье – солнце с черными стрелами.

– А может, я орудую мечом? Зачем мне стрелы? – спросил я, присаживаясь на корточки и заглядывая нищему в глаза под густыми белыми бровями.

– Амон сказал, что тебе может понадобиться помощь. На тебя объявлена охота.

– Я знаю, – ответил я, признав в этом человеке того, кому можно доверять. – Но они не близко. Я успею далеко уехать. И да, стрелы у меня имеются.

– Даже такие? – он вытащил из-под рваного плаща несколько стрел с красным наконечником – яд!

– Сколько?

– Бесплатно, подарок от Амона. Не забудь его навестить.

– Благодарю, – ответил я, забирая пять приготовленных для меня стрел. – Могу я узнать ваше имя?

– Расул^[14]. Удачи, малыш.

Я усмехнулся и выпрямился в полный рост. Не знаю, как гильдия узнала, что я приду именно в этот магазин, именно в этом городе, но мне стоит лучше скрываться. Интересно, про Джоанну они тоже знают? Надеюсь, что нет.

Убрав камни и стрелы в свою сумку, я уже хотел было отправиться обратно к Джоанне, чтобы посмотреть на ее удивленное лицо, когда она увидит, что я достал камни, но передумал. Где-то здесь, среди рядов, должны были продавать одну вещь. Вроде сезон еще не закончился.

– Рыба! Покупайте свежую рыбу!

– Говядина! Настоящая говядина!

– Специи из самого Алариала! Подходи-налетай!

– Заморские шелка!

– Ковры! Кому нужен ковер?

– Эй, посторонись! Горячие пирожки! Дорогу! Пахлава!

Чего только мне не предлагали, пока я шел мимо торговых лавочек! Обычно я не люблю доходить до самых узких и многолюдных рядов, прямо около виселицы, но прилавки с напитками, как правило, находились в самом центре площадей.

– Сангрия! С алкоголем и без! – радостно произнесла дородная торговка в белом переднике и такой же косынке.

– Нет, спасибо. Скажите, у вас есть «Суданская роза»?

– Конечно! Готовим в лучших традициях – гибискус, сок лимона, корица, гвоздика, пальмовый сироп, и, конечно, все горячее. Берете?

– Да, налейте во фляжку, пожалуйста, – я протянул свой сосуд для воды.

– Двадцать рупий, господин! – «обрадовала» меня женщина, возвращая наполненный сосуд обратно.

– Я за такую цену не работаю, – спокойно ответил я, не показывая виду, как мне надоело, что меня везде пытаются обмануть. Видят, что иностранец, вот и завышают цену.

– Да вы вор! Отдайте флягу!

– Вы даже не представляете, насколько правы, – уже более серьезно ответил я, одаривая женщину взглядом человека, готового убивать.

– Пять рупий, добрый господин.

– Благодарю, – искренне ответил я, ставя на прилавок стопку из десяти монет: все-таки хозяйка сильно испугалась, назвав цену куда меньше реальной стоимости.

Далеко же я отошел от лавки с магическими камнями. Придется пробираться снова через толпу. Крики с призывом купить ту или иную вещь доносились со всех сторон. Товар расходился в многочисленные корзины покупателей. А я все старался вернуться обратно к лошадям, ну и к Джоанне, конечно. И стоило мне подойти ближе, как я увидел, что моя спутница держит за руку какого-то мальчишку, причем не просто держит – она вот-вот отрежет ему эту самую руку своим стилетом! Говорил же не привлекать внимания. Или не говорил?

– Отпустите! Я ничего не сделал! Отпустите! – кричал маленький воришка, а это был именно он. На крики, конечно же, собралась небольшая толпа.

– Будешь знать, как брать чужое! Вот сейчас я...

– Вот сейчас ты отпустишь его руку, – я с силой схватил Джо за запястье, в котором был клинок. Наши глаза встретились. Лицо девушки, которую я знал всего пару дней, впервые было настолько близко ко мне. И только теперь я увидел, насколько злым может быть ее взгляд. Не знаю, как я смог удержаться под его силой и мощью, но

так или иначе хватку я не ослабил, а наоборот, усилил. Стиллет упал на землю. И я всем своим видом показал, чтобы девчонка отпустила испуганного мальчишку. Не сразу, но Джоанна отступила и расслабила руку. Однако я не дал мальчонке убежать и сам схватил его за шкирку.

– Хочешь быть вором? – тихо сказал я, чтобы нас не услышала толпа.

– Что?! Отпустите меня! – снова закричал мальчишка и попытался меня ударить. Промахнулся. Он попытался наклониться, чтобы зачерпнуть руками песок. Собирался швырнуть им мне в глаза. Знакомый прием.

– Сам догадался или научил кто?

– А? О чем вы? – не понял он или прикинулся. Наконец мне удалось разглядеть его плечо – метки ученика гильдии на нем не было.

– Пошли со мной, – я отпустил кофту мальчишки и взял его за руку.

– Ты что удумал? – шепнула мне Джоанна. – Ты что, убьешь его?! – ее взгляд больше не был таким, как минуту назад, – снова спокойный, даже испуганный. Словно сейчас передо мной стоял совсем другой человек.

Я усмехнулся, ничего не ответил и отправился с юным «дарованием» в ближайшую подворотню. Когда я вернулся, девушка уже стояла около наших лошадей.

– Поехали дальше, – сказал я, принимая из рук Джоанны уздечку Мары.

– Что ты с ним сделал? – спросила моя спутница.

– Сдал на руки нужному человеку. Мальчик успел тебя ограбить?

– Не меня, мою лошадь! – воскликнула девушка.

– А паренек хорош, сразу понял, что к тебе лезть не стоит. Значит, я в нем не ошибся.

– Куда ты его отвел?

– Да жив он, жив, – успокоил я девушку. – Передал его на руки хорошему человеку. Думаю, из мальчишки получится хороший вор.

– Станный ты, Натан, – сказала Джоанна, отправившись следом за мной к следующей лавке.

– Да нет, в детстве я был бы ужасно рад, если бы меня так же в самом начале моего воровского пути кто-то направил в гильдию. Но, к

сожалению, это произошло намного позже. Ладно, давай поторапливаться. Нам еще воду и одеяла покупать.

– А камни, значит, тебе уже не нужны?

– Они на твоей лошади. Оглянись, – и она оглянулась. Сразу полезла проверять, что за поклажа появилась на спине ее длинногривой подруги.

– Ты их украл? – Джоанна стала рассматривать исцеляющие камни.

– Купил. С тебя еще двести мухров. И можешь не говорить, что денег у тебя нет, отдашь потом, – нарочито небрежно сказал я и запрыгнул в седло. – Поехали.

Джо снова нахмурилась совершенно непонятно из-за чего. Что ей опять не нравится? Я сказал чистую правду, а она, похоже, мне совсем не поверила. А мальчишка... Надеюсь, Расул о нем хорошо позаботится. В конце концов, этот нищий – приближенный главы гильдии, он сидит в укромном месте, где его не видно, и легко выискивает глазами в толпе тех, в ком можно развить воровское умение. И сегодня ему достался отличный самородок. А вот Джоанна меня и вправду напугала. Не думал, что она может так легко отрезать кому-то руку. Или она сделала это только для вида? Интересно, я не слишком сильно ее схватил?

– Рука не болит? – решил спросить я.

– Нет, – холодно ответила она, поправляя выбившиеся из-под капюшона волосы. Может, соврала, не знаю. Надо бы разбавить напряженную атмосферу.

– Вот, держи, – я протянул Джоанне флягу с купленным напитком. – Да не смотри ты так. Не отравлю. Ты ведь с юга? Думаю, должно понравиться.

Она удивленно посмотрела на меня, но флягу приняла. Аккуратно открыла крышку и понюхала содержимое. Я заметил, как округлились ее глаза и как резко она вдохнула. Неужели правда так сильно удивилась?

– Настоящий! С пальмовым сиропом. Прямо как в детстве... – с придыханием произнесла она и приложилась губами к моей фляге, чтобы сделать несколько глотков.

– Забирай. Она твоя.

Джоанна с еще большим удивлением посмотрела на меня, а затем закрыла сосуд с напитком и просто прижала его к себе.

– Ладно, едем вон до той лавки, а потом...

– Спасибо, – тихо-тихо поблагодарила девушка, заставив меня обернуться на ее шепот.

«Похоже, ей и правда понравилось. Что же, пусть это будет первым шагом к нашему сближению», – только и успел подумать я, как она решительно добавила:

– Только не думай так ко мне подлизаться!

– Джо, это твой выбор – верить мне или нет, – улыбнувшись, ответил я. – Но пока ты со мной – лучше научиться доверять друг другу.

Девушка задумалась, видимо, о том, как ей отнестись к моему совету, но больше ничего не сказала. Заговорила только, когда мы оказались в очередной лавке: мы купили Джоанне все, чего не хватало для долгой дороги, – и вещи, и еду с водой. Крепко привязали все на спину лошадей и не спеша отправились к выходу с главной площади. Но стоило нам к нему приблизиться, как до нас донеслась незатейливая мелодия б'ансури^[15]. Молодой человек в смешном бордовом тюрбане и в белой одежде (не совсем, правда, чистой) собрал перед собой не так много народу, но, похоже, прохожим вполне нравилась игра музыканта – в небольшой шапочке перед ним лежало несколько монет, даже была пара золотых. Мелодия была легкой, в меру веселой и очень доброй – такой она мне показалась. Такие мелодии могут играть только люди со светлой душой – другого просто не дано. И этот человек был тому живым подтверждением: что-то внутри него светилось, даже вокруг головы было что-то вроде сверкающего ореола. Таких людей я встречал очень редко, и именно они являются самым лакомым кусочком для темных существ. По крайней мере, так мне рассказывали.

Я улыбнулся и уже собрался ехать дальше, но краем глаза заметил, что Джоанна вовсе не следует за мной. Она слезла с лошади и положила настоящий золотой мухр перед музыкантом. Молодой человек благодарно кивнул головой, не переставая играть, и посмотрел Джоанне в глаза. Не знаю, что он в ней увидел, но его мелодия сразу изменилась – она стала немного романтической, что ли. И так было даже лучше – вокруг стало собираться больше людей, и Джоанна, заметив

это, поспешила вернуться обратно в седло. Конечно, девушка не видела того, что видел я. Но похоже, что и ей запала в душу игра этого светлого человека. А может... Да нет, мой учитель говорил, что Видящие магию рождаются раз в несколько сотен лет, и встретить второго такого же, как я, было просто невозможно.

Выехав на дорогу, ведущую к сиреневым воротам, за которыми уже начиналась Великая пустыня, я невольно вспомнил, что обычно, если я видел много светлого, затем наступал черед темного. Может, это просто мое суеверие, но я очень не хотел бы встретиться с демонами в самом начале нашего путешествия. Не хочу, чтобы Джоанна из-за меня пострадала, ведь я не смогу пройти мимо какого-то из «темных» – так или иначе остановлюсь, чтобы убить его.

– Что же, вот и ворота. Надеюсь, теперь мы все сделали? – спросила девушка.

Я кивнул и подстегнул Мару.

Через пару минут мы были уже под сводами городских ворот, выкрашенных в приятный нежно-сиреневый цвет, за что ворота так и прозвали – сиреневые. Не могу сказать, что было так уж много стражи, но в город пропускали немногих – только тех, у кого были соответствующие документы. А вот выпускали всех, потому-то на нас не стали обращать особого внимания, что нам и было нужно. Я направился через ворота первым, Джоанна за мной, и вдруг мимо меня промелькнула какая-то тень. Буквально секунда, но что-то заставило меня обернуться, а затем придержать Мару, чтобы рассмотреть молодую женщину, на которой остановился мой взгляд.

Кажется, у нее только что проверили документы и спокойно пропустили в город. Она прошла мимо моей лошади, а затем тоже почему-то обернулась. Показалось ли мне, но она стала смотреть именно на меня. Удивительно, но я вспомнил ее – это была та самая незнакомка, указавшая мне дорогу до «красивого» дома год назад. Было в этой девушке что-то такое, необыкновенное, что ли. Чистое светлое лицо, совсем молодое, невинные большие темные глаза. Гладко причесанные ровные волосы. Черное платье, закрывающее ноги, недорогие серебряные браслеты из тонкой цепочки колокольчиков. Походная сумка тоже имелась, но не выглядела такой уж громоздкой, поэтому вид у девушки был вполне себе красивый, тонкий и естественный. Ну и конечно, она снова была босой, как и

в первую нашу встречу. Я затряс головой и закрыл глаза, пытаюсь справиться с наваждением. Очень не хотелось, чтобы она меня узнала. Надеюсь, этого не произошло. Я снова открыл глаза, но незнакомки уже и след простыл.

– Ты чего там застрял? Эй! – вдруг донесся до меня голос Джоанны, уже выехавшей за ворота.

– Пойдем, Мара, пойдем, нечего нам тут оставаться, – тихо произнес я, нагнувшись к самому уху лошади, отчего кобыла фыркнула и завертела головой. – Да, мне тоже это все не нравится, поэтому поспешим.

– Ну, что ты там увидел? – спросила моя спутница, когда я ее догнал.

– Да так. Люблю смотреть на красивых девушек, – ответил я, хитро улыбаясь.

– М-да, мужчина есть мужчина. Поехали уже.

– И куда же ты собралась? – спросил я, когда Джоанна повернула лошадь направо от ворот.

– Как куда? – переспросила она с недоумением. – На главный тракт, конечно.

– Прямо туда, куда сейчас уходит большой караван? – спросил я с нарочитой наивностью, намекая, что нам не следует идти туда, где будет куча народу.

– Мы подождем, пока они уйдут вперед?! Но это же слишком долго! – возразила моя недалекая спутница.

– Не будем мы ничего ждать. Следуй за мной.

– Натан Шаноон, – впервые назвала она меня полным именем, – куда ты собрался? Ты точно знаешь, куда идти? Дорога же в другой стороне!

– Джоанна... – я замотал головой и объяснил, – дорога прямо перед тобой.

– Но караван же справа от нас. А здесь нет дороги!

– В пустыне вообще нет дорог, чтоб ты знала, – рассмеялся я. – Просто следуй за мной, госпожа-я-все-знаю-и-умею.

И вновь Джоанна промолчала, смиренно ступив за мной прямо на большие золотые мягкие пески. Так мы и совершили наши первые шаги по Великой северной пустыне, даже не догадываясь, какие опасности и открытия ждут нас впереди, не зная и о том, как могут

измениться наши жизни всего за какой-то месяц путешествия на Запад,
прямо туда, куда уходит солнце.

Глава пятая

Просторы Северной пустыни

Пустыня... Одинокая, коварная, безумная женщина. Она кружится в одном лишь ей известном танце – только посмотри, как переливаются песчаные дюны вдалеке! Разве это не танец? Присмотрись – солнце раскаляет песок так, что где-то там впереди воздух будто начинает дрожать. Это действительно похоже на танец... Удивительная танцовщица плывет по раскаленным углям, медленно, грациозно – пустыне не нужен партнер, она прекрасна и без него. Пустыня таит в себе много опасностей – и это не только разбойники и демоны, нет, здесь все гораздо хуже... Зыбучие пески, миражи, отсутствие воды, ядовитые скорпионы, змеи и, конечно, палящее солнце днем и устрашающий холод ночью. Тебя может постигнуть тепловой удар, ты упадешь с лошади, и уже никакие волшебные камни не помогут – ты будешь медленно погружаться в песок, и никто не придет тебе на помощь. Ты один.

Я всегда боюсь отправляться в плавание по пескам. Каждый раз я рискую не вернуться. Но я привык к этому – долгая дорога, верная лошадь и я сам. Сколько раз я уже ступал на эти пески? Не знаю... Но теперь я впервые шел не один, и это было более чем странно. Я никому никогда не доверял. Доверие – плохое качество для человека с большой дороги. Может быть, девушка рядом со мной ведет меня на верную гибель? Да, она выглядит не такой уж опасной, я легко справлюсь с ней в рукопашном бою, но если во сне она приставит мне к горлу кинжал, то тут уж ничего не поделаешь. Хотя зачем ей я? Я просто человек, ничего ценного у меня нет. Но... Я не могу выкинуть из головы те строки.

Пройдешь очень много, и путь твой тернист.
Обман и предательство – лишь отвернись,
Но если ты будешь с нею всегда,
Ужасная участь минует тебя.

Гетера говорила ведь о Джоанне? О нашей дороге через пустыню? Но если я буду рядом с этой девушкой, то ужасное бремя минует меня? А может, это вовсе было не о Джо? Да и с чего мне вообще верить каким-то глупым стихам?

Я оглянулся назад, где за нашими спинами скрывались крепостные стены Юзаила. С каждым шагом стены становились все призрачнее, будто их стирала с лица земли сама пустыня. И через какое-то время они вовсе исчезли. Мы остались одни в бесконечных песках – маленькие песчинки в этом огромном опасном мире. Теперь следующий город мы увидим очень не скоро. Не знаю, как поведут себя пески, но я постараюсь провести нас с Джоанной так, чтобы мы достигли столицы как можно быстрее и при этом миновали опасные участки. Дорога нам предстояла исключительно на запад, так что идти было необходимо все время прямо, если не считать, что несколько раз нам придется заехать в места, где можно пополнить запасы еды и воды. Да и... Наверное, стоит навестить одного горячего парня. Хм, интересно, обрадуется ли он мне?

– Ты улыбаешься, – заметила Джоанна, повернув ко мне голову.

– Да я всегда радуюсь, когда смотрю в лицо опасности. Думаешь, пустыня – это тебе игрушка? Тут страшнее, чем в самой темной подворотне Алариала.

– Знаю.

– Не уверен. Не хочешь ли надеть на руки перчатки, ну или хотя бы платком прикрыть их?

– Это еще зачем?

– Когда вечером скажешь, что у тебя болит кожа, потому что ты сгорела, не проси у меня помощи, – подняв указательный палец, пояснил я.

– Я не сгораю!

– Да, да, – прошептал я и снова стал смотреть перед собой.

Оценив, где находится солнце, я решил, что все хорошо – мы движемся в правильном направлении. Будем надеяться, что песчаная буря не начнется раньше, чем мы достигнем гор. Однако начинает усиливаться ветер, а это плохо. Я заметил, как Джоанна слегка наклонилась и стала рассматривать то ли песок под нами, то ли свои сапоги.

– Скоро будет буря. Песок становится беспокойным.

– С чего ты взяла?

– Посмотри на наши сапоги: на них оседает пыль, словно мука, – мы не чувствуем, но ветер начинает потихоньку поднимать песчинки от земли.

– Джоанна, вдохни воздух носом, пожалуйста, – попросил я.

Девушка посмотрела на меня недоверчиво, но просьбу выполнила.

– Да не так сильно! Нежнее! Попробуй уловить вкус ветра, – сказал я, закрыл глаза и сам сделал глубокий вдох.

– Пахнет теплом.

– Да, правильно.

В пустыне начинал подниматься теплый, подобный ягодному киселю, ветер. Такой ветер наиболее опасен – он высушивает все живое, что попадает у него на пути. Кажется, что вот она – прохлада, можно наконец снять защитный капюшон с головы. Но стоит это сделать – и сразу получишь солнечный удар. Не знаю, сколько сейчас было градусов, но температура начала подниматься. Летом по пустыне вообще никто не путешествует, поэтому хорошо, что сейчас стоял второй весенний месяц.

– И что это значит?

– Говорят, что если почувствуешь в воздухе холод, то он сулит неприятности, например, в виде разбойников, ну а нам в лицо дует вполне теплый ветерок, значит, мы двигаемся в правильном направлении.

– Ты что, умеешь разговаривать с ветром? – спросила она и, не дав мне ответить, продолжила: – По-моему, любой сильный ветер опасен. Не хочу, чтобы нас настигла песчаная буря.

– Я тоже. Поэтому давай поспешим, я хочу еще сегодня успеть добраться до гор.

– Каких гор?! – опешила моя спутница. – Натан, мы в пустыне.

– А говорила, что путешествовала... – тихо произнес я, а потом сказал уже более громко: – Ты не заметила, наверное, но мы уже немного повернули на юг. Ближе к горам путешествовать безопаснее. Если что, то и укрыться там можно, да и ориентиром они служат неплохим.

– Я не знала, что здесь есть горы... Они высокие?

– Примерно как четыре высоты великого минарета^[16] Алариаля.

– Понятно. Значит, они ниже северного горного хребта. Кстати, Натан, не надо этот минарет считать таким уж великим. Ничего удивительного в нем нет.

– То есть, по-твоему, в строительстве минарета высотой почти сотню метров нет ничего удивительного? Даже я, не разбираясь в красоте и архитектуре, понимаю, что это сооружение войдет в историю и простоит не один век. Сколько сил и труда было в него вложено, сколько мастеров было приглашено, чтобы создать всю эту вязь и узоры! Все знают, что при нас была создана легенда.

– Да уж, он такой высокий, что не выполняет своей основной функции: человека, созывающего на молитву, просто-напросто оттуда не слышно. А сколько рабов погибло при его строительстве?! А еще оттуда часто прыгают жены султанов, когда считают, что их жизнь не удалась. Поэтично, не правда ли?

– А ты многое знаешь, Джоанна. Выходит, действительно была в Алариале?

– Ты думал, я вру?! Я даже видела, как на этот минарет устанавливали золотой купол!

– Ладно, ладно, остынь. Просто странно, что иностранка столько знает о нашей стране.

– Я же тебе уже говорила, что я не иностранка! Кто тебе сказал, что это не так?

– Твои глаза, – я повернулся к девушке. – Скажи, почему они так похожи на мои?

– Откуда мне знать? Я с юга, если тебе так интересно. Из Мурии. Там не так уж редко встречаются люди с такими глазами, со светлой кожей и волосами.

Возможно, она говорила правду. Но отчего-то я все равно не до конца верил этой девушке. Мурия – далекий район на побережье Южного моря, напрямую связанного с океаном, значит, там часто бывают мореплаватели из других стран. Именно они подарили нашим женщинам детей, так похожих на Джоанну. Хотя мне ли об этом рассуждать?

– Прости. Я правда рад, что ты все-таки местная.

– Да?

– Ну, если бы ты была не отсюда, то скоро у тебя наверняка вскипела бы кровь.

– В смысле?!

– С чужаками всегда так. Они непригодны для таких походов, как у нас с тобой. А ты очень даже хорошо держишься. Значит, через пару часов мне не придется тратить на тебя воду и делать искусственное дыхание, чтобы привести в чувство от такой жары. Или, может, тебе все-таки надо сделать искусств...

– Да тьма с тобой! – закричала моя спутница и, пришпорив лошадь, поскакала вперед.

Вот всегда так: стоит мне предложить помощь красивой девушке, как она удирает. И что я делаю не так? М-да... Еще и поскакала не в ту сторону.

– Стой! Джоанна! Ты едешь не туда! Джоанна!

И Джоанна действительно остановилась, но сделала это так резко, что ее лошадь буквально встала на дыбы.

– Ты что делаешь?! – заорал я, направив Мару скорее к своей спутнице.

Девушка одной рукой пыталась не упустить поводья, а другой держалась за голову. Мне ничего не пришло на ум лучше, чем самому поймать поводья разволновавшейся лошади и потянуть их на себя.

– Тпру-у-у! Стоять! – крикнул я и посмотрел на Джоанну, которая рукой закрывала глаза, тяжело дышала, но из седла, кажется, падать не собиралась. – Ты о чем вообще думала?! Эй! Ты слышишь меня?

– Слышу! Отдай, – она выхватила у меня свои поводья.

Девушка слезла с лошади и стала тяжело хватать воздух ртом.

– Тьма! – выругалась Джоанна. – Она рядом...

– Кто рядом? – не понял я и тоже спустился на землю. – Похоже, ты и правда перегрелась. Сейчас достану воду.

– Не надо воды, просто давай уже поедем. Голова у меня заболела, когда мы покинули Юзаиль, сразу после ворот. И вот опять...

– Что же сразу не сказала? Вот, – я протянул ей небольшую коробочку, которую все время держал у себя в нагрудном кармане. – Съешь. Да не смотри на меня так. Это не яд. Просто немного листьев – это помогает в путешествиях.

– Наркотик? Ты одурманить и воспользоваться мной хочешь?

– Если бы я хотел тебя поцеловать, то, поверь, выбрал бы естественный путь, – улыбнулся я. – Ладно, не дуйся. Это просто

отличное тонизирующее средство, просто пожуй за щекой недолго, а потом выплюнь, глотать не надо.

– Какая гадость! Будто лимон с песком! Ты что мне дал?!

– Голова прошла? – спокойно спросил я.

– Что?! Да какая голова! А? Ой... И правда не болит, – Джоанна взяла у меня из рук коробочку, поднесла к носу, понюхала, поморщилась и вернула мне. – Больше не буду. Все, поехали уже.

– Как скажешь, – я хотел помочь ей забраться обратно в седло, но она всем видом показала, что не нуждается в помощи. М-да, такое ощущение, что путешествую с парнем. Никакой женственности!

Хотя это не совсем правда. Чем больше я смотрю на Джоанну, тем больше убеждаюсь, что моя спутница не так проста, как кажется. Не та походка, не то поведение, не тот взгляд, не та манера держаться в седле. Не может она быть так же выросшей на улице, как я. Но, признаться, мне это даже нравится – хочется узнать тайну Джоанны.

– Все хорошо? – спросил я, догнав мою спутницу.

– Да. Прости, что заставила волноваться, – необычно было слышать от нее слова извинения, но, похоже, она действительно сожалеет.

– Не хочешь ли рассказать, что все-таки с тобой происходит? К чему мне еще готовиться?

Я думал, что уже не услышу ответа, но вдруг Джоанна повернулась ко мне лицом и посмотрела таким грустным взглядом, что я мог поклясться – ее глаза цвета океана вот-вот уронят такого же цвета слезы. Она приоткрыла рот, сделала неглубокий, но резкий вдох, отвернулась, вновь закрыла нижнюю часть лица платком и все-таки произнесла:

– Если история достаточно хороша, то так ли важно, чтобы все в ней было правдой?

Ее вопрос я не совсем понял, но стоило догадаться, что Джоанна пока не готова мне довериться.

– Говоришь загадками... Я тоже знаю одну! Что, согласно одному мудрецу, порождают сплошные солнечные дни? Как раз такие, какие сейчас стоят.

– Пустыню, – практически сразу ответила девушка.

– Фью-ю-ю, – присвистнул я. – Да ты смышленная.

– Просто я люблю читать, то есть любила, – быстро поправилась она. – Я давно не читала ничего стоящего. Дома у меня была большая библиотека.

– Ты скучаешь по дому?

– Не знаю. Думаю, что там мало кто скучает по мне. Но однажды я вернусь туда.

То есть ее бросили? Что она имеет в виду? Может, предали? Или что похуже? А зачем тогда туда возвращаться? А вдруг там просто никого не осталось в живых?

– Джо, а какая у тебя любимая сладость?

– А? Наверное, шербет с малиной. Но я его ела очень давно, еще когда была на севере. Там его готовят совсем не так, как здесь.

– Ты была в других странах?! Seriously? Где? В Пр'адеше?

– И даже дальше...

– Что?

– В смысле была и за морем. Видела другие континенты. Видела города, где вместо песка все в снегу.

– Великое путешествие на север? Ты участвовала в нем?

– Ну, что-то в этом роде. Я видела, как солнце идет слева направо, а не как у нас – справа налево. Там, в далеких странах, море может волнами накрыть целый город. Там земля остывает так, что по ней больно ступать – она покрывается белым песком, снегом. И он светится каждой лунной ночью – будто само небо уронило на землю свои звезды. Это так прекрасно...

– Так вот он какой, снег...

– Красивый, да. И холодный. Я по нему скучаю... Когда-то мне сказали, что я похожа на него – на снег, на лед. Такая же холодная и...

– Красивая.

– Натан, не надо.

– Почему? Я и правда считаю, что ты очень хороша собой.

Она вернула мне улыбку. Что же, именно этого я добивался – чтобы девушка наконец повеселела. Мне все равно, что она подумала – что это просто флирт или ложь, главное, что я сам знаю правду. Может, мы и не друзья и тем более не влюбленные, но я предпочел, чтобы мы стали сначала хотя бы просто хорошими знакомыми, а там посмотрим.

День уже давно перевалил за половину. Солнце клонилось к горизонту, а песок под ногами с каждой минутой становился не таким

горячим, что сразу ускоряло темп уставших лошадей. Скоро уже нужно будет искать, где остановиться на ночлег. Думаю, лучше всего будет добраться до одного хорошо знакомого мне места. Интересно, а Джоанна знает, что здесь рядом с горами спрятано кое-что очень интересное? Через пару часов уже доедем, как раз к закату.

Я скользнул глазами по пристегнутому к поясу девушки мечу. Стоит ли мне на него надеяться? С каждым шагом мы все дальше от обжитых мест, а значит, здесь полно тех, кто не просто охотится за кошельком добрых путников, а легко и голову может снести. Сейчас дорога до Алариала стала беспокойной, наемники объединяются, грабят и убивают, работая то на одного, то на другого хозяина, смотря кто больше заплатит. Смогу ли я защитить сразу двоих? Стоп! В конце концов, кто эта Джоанна мне?! Почему я должен рисковать ради нее своей головой? Из-за камней? Или все-таки потому, что эта девушка... меня заинтересовала?

Я стал постепенно поворачивать на юг, отклоняясь от прямой дороги до столицы. Интересно, заметила ли это Джоанна? А ведь если взять на юг еще левее и не сворачивать с дороги около недели, то можно и к Южному морю прийти. Говорят, оно похоже на большой колодец, только соленое, и из него нельзя пить. Забавно, размышляю как ребенок, но я действительно не представляю всего того, о чем говорила Джоанна. Волны... Похожи ли они на барханы? Песок стелется по землям пустынь тоже в виде своеобразных волн.

Но если море синее, то песок совсем не такой, он – полная противоположность воде. Здесь, в пустыне, он бывает и бежевым, почти белым, и рыжим, и даже красным. Примерно таким, по которому мы едем сейчас, – глубокий насыщенный цвет, чем-то напоминающий глину. Буду ли я когда-либо скучать по здешним пескам? Наверное. Но ведь я еще не решил окончательно, что буду делать после, когда выполню то, что задумал, – кражу главного сокровища Алариала. Ладно, подумаем об этом позже. Пока вокруг лишь барханы... Бесконечные барханы и беспощадное солнце. Иногда в такой жаре могут померещиться и люди, и даже целые города – надо уметь отличать мираж от реальности. К сожалению, это получается не у всех, и люди пропадают среди песков, идя за видением в надежде найти спасение.

Пусть с каждым шагом наших лошадей вечер становился все ближе, но страшная духота никуда не исчезала, и я всерьез начал беспокоиться за Джоанну, которая не выглядела такой уж выносливой. Предложить воды? Хотя... Должна же быть у нее своя голова на плечах, я у нее в няньках быть не собираюсь.

Интересно, о чем она сейчас думает? Я постарался проследить за взглядом девушки – какое-то время она рассматривала песок под нами, а затем несколько раз подняла голову к небу. Кажется, я понял – она заметила, что за нами наблюдали. Прямо над нами кружила паратройка длиннокрылых орлов. Я поднял левую руку, закрывая ею глаза от солнца, чтобы лучше рассмотреть наших летающих спутников, и не обратил внимания, как рукав моей кофты немного съехал ниже, оголяя запястье.

– Откуда они? – вдруг спросила Джоанна, но, увидев мое замешательство, уточнила: – Шрамы чуть ниже ладоней.

Она заметила то, о чем я и сам забыл, – старые ожоги на запястьях.

– Думаешь, я не попадался? – грустно усмехнулся я, опуская рукав, чтобы скрыть то, что мне самому было неприятно.

– Ну, ты же такой самоуверенный, – упрекнула меня она.

– Да, но было дело, обманывали и меня. Я просто человек, Джоанна. Как и ты. Я тоже могу ошибаться.

– Ты всегда работал один?

– Да нет. Были у меня сдвоенные ночные вылазки. И именно на одной из них нас и скрутили. Я доверился напарнику – и все. Кандалы. Удары по голове и животу. Слезы из глаз. Очнулся я на следующее утро в сточной канаве. Хорошо хоть жизнь не отобрали. Моему коллеге повезло меньше – его больше никто никогда не видел, да и вряд ли увидит. С тех пор я никому не доверяю, в каждом, так или иначе, вижу предателя. Ты первая, с кем я согласился отправиться в путь спустя долгое время, если уж быть честным.

– Давно это произошло?

– Еще до войны. Года три назад.

– А потом?

– Потом? Я уехал из Юзаила в Орфею – это небольшой город к востоку отсюда, почти на самой границе с северянами. Там-то я и встретил войну. Какое-то время воевал, а потом, когда мы почти уже

победили, меня подстрелили практически под самый конец финального сражения. Было до жути обидно и непросто, но, как видишь, я жив-здоров.

– Зачем тебе это? Почему вообще отправился сражаться? Почему именно Орфея? Ты мог бы наняться в армию султана, если так хотел помахать кулаками. Получил бы гораздо больше денег, – она сразу поняла, что отправился я на поле боя не бесплатно.

– Сам не знаю. Но там моя родина. Я родился в Орфее.

– И много ты заработал?

– Скоро увидишь.

– В каком смысле?

Отвечать я не стал, просто загадочно улыбнулся. Я ведь не соврал: Джоанна действительно скоро увидит, кому и зачем я всегда отдаю деньги.

– Натан, а тебя никогда не ранили так, чтобы ты был при смерти?

– Странный вопрос. Ну был один случай еще в детстве. Я плохо помню, что точно тогда произошло. Единственное, чего я не могу забыть, – это яркий красный свет. Говорили, что в наш город тогда пришел демон: многие погибли, но в итоге его все-таки поймали и расправились раз и навсегда.

– И ты выжил?

– Ну, можешь считать меня призраком, если не веришь глазам. Я был ребенком, был в отчаянии и ужасе. Осколки от разрушенного взрывом дома попали прямо в меня – я видел, как кровь постепенно окрашивала все мое тело, я был между той стороной и этой. Но, как видишь, желание жить победило. Мне тогда помог один... человек.

– Какой человек? Как он выглядел? Это от него исходило красное сияние?

– От него? Нет, конечно, – ответил я, но, подумав, исправился: – Да и не помню я. Вроде он воспользовался исцеляющими камнями. Так что, скорее всего, это был заклинатель – мне просто повезло, что он оказался рядом.

– Да, повезло...

– Ты же знаешь, камнями можно лечить любые раны – от меча, ножа, да даже магические. Главное – успеть их вовремя применить, а не когда потеряно уже слишком много крови или рана слишком

большая. Да и если тебе оторвут голову, то они тоже не помогут. Поэтому да, считай, что мне повезло. Джоанна?

Показалось ли мне, но еще секунду назад она о чем-то глубоко задумалась, но стоило ей посмотреть на меня, и я увидел в ее глазах, что эта мысль исчезла. Как ни в чем не бывало она задала немного странный вопрос:

– А сейчас? Сейчас мог бы рискнуть жизнью ради чего-то?

– Что ты имеешь в виду? Знаешь ли, мне хотелось бы увидеть на этом свете еще очень многое.

– А мог бы согласиться на преступление?

– Ну, если бы на кону была моя жизнь, то да.

– Вот так вот просто?

– Не хочу, чтобы мне перерезали шею за отказ. Говорю же, я еще очень хочу пожить. К тому же миром правят деньги, и я не собираюсь совершать преступление или же помогать кому-то даром.

– То есть вопрос в деньгах?

– Практически всегда.

Возможно, я обидел ее таким ответом, но на правду нечего обижаться. Я не стал бы вором от хорошей жизни. Но убивать кого-то я, конечно, не собираюсь, меня можно нанять как вора, а не как убийцу людей. Возможно ли, что Джоанна хотела услышать от меня совсем другое? Я ее расстроил? Но она же понимает, что на войне мне приходилось убивать многих. И я не жалею об этом. Если бы мы тогда не победили, кто знает, сколько бы людей еще погибло. Всегда лучше обойтись малой кровью, насколько это возможно. Именно поэтому я и решил, что буду защищать страну, в которой родился. Да, наверное, я так поступил бы, даже если бы мне не заплатили.

– Послушай, а что с тобой было потом? После того, как тебя спасли? – почему-то она решила вновь вернуться к разговору о моем детстве.

– Ну... Год спустя я остался один.

– Один?

– Улица, крысы, грязь, меня часто били, бывало, что я не ел по несколько дней, стирал ноги в кровь, воровал, попадался, – одним словом, пытался выжить.

– А как же твоя семья? У тебя никого не было?

– Почему же? Были. Мать, трое братьев, маленькая сестренка.

– Они умерли? – в ее голосе проскользнула нотка страха, видимо, Джоанна боялась услышать, что я скажу.

– Их убили.

– Ты знаешь, кто это сделал?

Я посмотрел на свою спутницу, не понимая, что со мной стало: чего я так разоткровенничался? Но говорить Джоанне больше, чем ей следует знать, я не буду – ни к чему это.

– Знаю. Это была женщина. Я не запомнил ее лица, но я совершенно точно помню ее смех – противный, мерзкий, звонкий. А еще крылья – большие черные крылья, что затмили солнце для меня в тот день.

– Твою семью убил демон?!

– Говорят, что человек не может увидеть демона, но это не так – если демон хочет, он может показать свой настоящий облик. И она показала. Возможно, эта женщина хотела убить и меня, но тогда на мой крик прибежало слишком много народу, и демон исчез, – объяснил я, не рассказав, что именно в ту минуту во мне и проснулся дар Видящего: только благодаря ему я и смог разглядеть ту, что отняла у меня самое дорогое. – Когда она ушла, я плакал, плакал и плакал, а когда слез не осталось... Обнимая хрупкое бездыханное тело своей младшей сестры, я твердо решил, что отомщу. С тех пор я не знаю времени грустнее, чем закат солнца... Каждый раз, когда небо окрашивается в красные цвета, я вспоминаю всю кровь, что маслянисто блестела на полу моего дома в тот вечер, стоило последним солнечным лучам заглянуть сквозь окна. Мне тогда было около семи лет... Но именно в тот вечер детство для меня кончилось раз и навсегда.

– Мне жаль...

– Мне тоже. Но как бы там ни было, их всех уже не вернуть. Да даже и дома моего, скорее всего, уже нет. Прошло слишком много времени...

– Сегодня утром...

– А?

– Утром ты остановил меня, когда я чуть не отрубила руку тому мальчику. Ты ведь увидел в нем себя, я права? А потом ты отдал его тем, кто...

– Спас меня, когда я чуть не подох на улице. Мой учитель подобрал меня и привел в гильдию воров. Не знаю, что бы со мной было сейчас, если бы не он. Понимаешь, Джо, росток всегда легко сломать, а вот дерево уже трудно. Я верю, что каждый имеет право вырасти и стать достойным человеком, несмотря на то, с какого дна пришлось подняться. Поверь, я знаю, что такое жизнь в низшей касте, и никому не пожелаю попасть в нее. Особенно если ты привык к хорошей жизни. Не могу сказать, что моя семья была богата, но мы и не бедствовали.

– Натан, даже если ты ее встретишь, то что ты можешь сделать? Демон сильнее человека. К тому же кто сказал, что она покажется тебе снова?

– Покажется. Я умею ждать, и тогда...

– Только помни: чем сильнее ты злишься, тем тяжелее тебе будет справиться с ней.

– Спасибо, это хороший совет.

– Но, Натан, ты уверен, что это твой путь?

– Уверен, – серьезно ответил я, вновь взглянув на небо, где по-прежнему кружили красногрудые орлы.

– А что потом? У тебя есть какая-то более реальная цель?

– Спасать мир я не собираюсь. И на войну больше не пойду. Это точно.

– Ну а как же дом, семья? Так и будешь всю жизнь ходить между городами в поисках наживы?

– Не уверен, что в моей профессии есть место любви.

Солгал ли я? Возможно. Может, мне и хотелось бы однажды остепениться, но только кто захочет жить с воров? Даже когда я проверну свое последнее дело в Алариале, не уверен, что останусь в столице и заведу семью. Более реально, что я снова куда-то уеду. И на этом наши пути с Джоанной разойдутся, не стоит мне втягивать ее в свои проблемы, и я не должен давать ей ложную надежду. Так будет лучше... Лучше.

– На самом деле сейчас у меня только одна подруга – это ночь. Я всегда выхожу на дело после захода солнца, ночь меня всегда спасает, ее тишина всегда меня услышит. Она самая преданная и никогда мне не изменит. Джоанна, зачем мне искать кого-то еще? Я живу для себя. Я просто человек, который хочет есть и пить, а для этого нужны

деньги. Каждый зарабатывает как может. Я могу быть вором и являюсь им. Это мой путь.

– И тебе не скучно? Ты постоянно один.

– У меня есть любимая лошадь и звезды – они всегда со мной, – улыбнулся я, посмотрев на Джоанну.

– Ты всегда ищешь что-то светлое во тьме? Твоя жизнь не похожа на сказку, но ты идешь вперед. Почему? Почему ты не сдался еще тогда, в детстве? Ведь у тебя до сих пор нет никого на самом деле близкого. Я никогда не поверю, что даже в гильдии есть те, кто встанет на твою защиту. Ты везде ищешь наживу. Не будь у меня волшебных камней, ты не согласился бы идти со мной. Ведь я права? Ну скажи, что это не так.

Я снова улыбнулся, но на сей раз отвернулся и посмотрел далеко вперед.

– Видишь? Там, за барханами, уже начинаются небольшие горы. Сделаем у их подножия остановку на ночь. Ляжем рано спать и завтра отправимся в дорогу еще до восхода солнца.

– Кажется, там не просто горы, но и какие-то строения.

– Да, очень древние... Тебе понравится, я уверен. А по поводу твоего вопроса... Знаешь, Джо, без солнца не заметишь тени, без обиды в сердце не увидишь чужую боль, важно и то, и другое. И в том, и в другом есть смысл. Запомни, если оступилась, то это было не напрасно, начни учиться на ошибках, и они помогут тебе встать на верный путь. Несмотря на все, что со мной произошло, я не собираюсь сдаваться.

– Ты же сказал, что живешь для себя, – кажется, она поймала меня на лжи.

– Скоро ты сама все поймешь, – нашелся я. – Просто подожди. А пока давай насладимся застывшей красотой. Добро пожаловать, пирамиды Солнца и Луны.

Кажется, я впервые увидел свою спутницу настолько удивленной. Сразу за еще несколькими барханами простирался горный массив, что уже само по себе было необычно. Такое изменение местности легко можно было принять за мираж, и если уж говорить правду, то именно так я и подумал, когда прибыл сюда первый раз. Но горы были совсем не миражом, как и то, что пряталось у их подножия, – настоящие

древние пирамиды, пусть и очень сильно увязшие в песке – песчаные бури буквально стерли их с лица земли, утопив в ней.

– Я даже не представляла, что такое еще где-то сохранилось! Но... Почему ты сказал «пирамиды»? Я вижу только одну. И то она больше похожа на кучу грязи, хотя каменная кладка и угадывается среди всего этого месива. А что это за черный «пояс» вокруг нее? Да и какая же это пирамида? Она даже не имеет острого окончания. Это скорее...

– Дворцы. Пирамидами их называю я. Но никто не знает, что здесь было на самом деле. Может, когда-нибудь их и откопают, но сейчас есть то, что есть. Давай подъедем поближе, я покажу тебе второй дворец. Он сохранился в более «изящном» виде.

Спустившись с очередного бархана, мы выехали на более-менее твердую поверхность, где ноги лошадей наконец перестали вязнуть в песках. Здесь земля уже была перемешана с камнями благодаря близости к горам. Стоит сказать, что и ветра здесь дули не такие уж сильные, если не подниматься выше, а оставаться у подножия. Хорошее место для ночевки. Можно и спрятаться, и огонь разжечь, все равно сюда мало кто приходит.

– Постой, ты уверен, что здесь безопасно?

– Испугалась? – улыбнулся я. – Да ладно, не дуйся. За все те разы, что я тут бывал, я не встретил ни одной живой души. Сюда боятся приходить.

– Почему?

– Говорят, что здесь, в заброшенном городе, даже песок шелестит по-особому. Здесь обитает...

– Зло?

– Не совсем. Что-то очень древнее, что не пускает чужаков, оно охраняет это место, не давая забрать даже то, что осталось.

– Здесь есть сокровища?

– Может, и есть, я не видел. Но даже если бы и были, то я никогда бы не взял вещи, на которых есть проклятые знаки. Может, я и не умею читать на старом языке, но уж изображения черепа, думаю, отпугнут любого. Кто знает, что за тайну хранит это место? Я не маг, а меч и стрелы здесь не помогут, да и волшебные камни вряд ли смогут защитить. Но и проверять не хочу, даже если все, что здесь можно найти, уйдет за хорошую цену.

– Но я не вижу такой уж опасности. Просто камни и песок. Да и вряд ли здесь осталось что-то, что можно продать. Здесь вообще никого и ничего нет.

– Едем дальше, я покажу.

Я не стал говорить Джоанне, что за нами уже наблюдали. Сотни маленьких светло-голубых прозрачных духов вышли поглазеть на безумных путников. Они не подходили близко, прятались за камнями. Они поняли, что я их вижу, еще в прошлый раз, даже пытались познакомиться, но я не понял ни слова из того, что мне говорили. Поэтому я решил, что они просто сторожи.

– Вторая пирамида находится сразу за первой. И если эта первая еще как-то торчит из-под земли, то вторая утонула намного глубже.

– Понятно. Но почему эта перед нами будто в грязи? И то, что я приняла за «пояс»... Это же какие-то колючие кусты, которые растут прямо вокруг этого сооружения.

– Не думаю, что эти растения здесь еще с давних времен. Просто те, кто сюда приходил, так сложили по периметру пирамиды все кусты, которые они нашли в округе. Так люди пытаются показать путникам, чтобы те не забирались по стенам вверх. Они в любой момент могут обвалиться. Да и нет там наверху ничего интересного.

– Ты все-таки туда лазил!

– Ну, мне было просто интересно, – подмигнул я Джо. – Но именно в тот момент, когда я оказался наверху, я и увидел, что рядом есть второе сооружение, и более того – увидел вход в него.

– И мы, конечно, идем туда?

– А ты догадливая! – хмыкнул я и спрыгнул на землю. – Оставим лошадей здесь, пусть отдохнут. Лагерь разобьем немного подалее, но сперва я хочу тебе здесь кое-что показать.

– Ты уверен?

– Я уверен, что тебе понравится. Пойдем, – я протянул ей руку, но девушка снова нахмурилась, показывая, что забраться в седло и тем более слезть с него она может сама. Ну-ну. – Ладно, просто следуй за мной.

Мы стали обходить первую пирамиду с правой стороны. Я оглянулся – Джоанна послушно следовала за мной, продолжая разглядывать странное строение рядом с нами. Понимаю, сразу и не поверишь, что такие древности сохранились до наших дней, да и вид у

них был совсем не такой, как раньше. Уверен, раньше здесь располагался огромный город, были дома, дороги, улицы, люди... Но теперь все это погребено под толщей песка. Ничто не вечно.

– Странно...

– Что? – спросил я.

– Присмотрись, вся пирамида будто в какой-то грязи... Как бы описать... Будто на нее вывалили кучу мокрого песка, а потом обдули сильным ветром. Никогда такого не видела.

– Я думаю, что этот город постиг катаклизм, возможно, здесь обрушились сильнейшие ливни вместе с песчаной бурей. Сначала все засыпало песком, а потом, наверно, начался дождь, который лил не один день. Но это только одна из теорий.

– Есть и другая?

– Да. Кто знает, что здесь было сотни лет назад на самом деле? Но в прошлый раз я нашел здесь несколько ракушек.

– Думаешь, здесь было море? Но оно отсюда за тысячу лиг!

– Знаю. Поэтому до сих пор не могу разгадать тайну этого места.

– А здесь есть что скрывать? Все-таки сокровища?

– Не совсем так, – ответил я и протиснулся сквозь узкий проход между бывшими вершинами каких-то башен. – Нам сюда.

– Постой. Ты уверен, что делаешь?

– Да. К тому же мы уже пришли.

– Но здесь же ничего нет, просто песок. Где твоя вторая пирамида? – Джоанна снова недоверчиво посмотрела на меня.

– Ты на ней стоишь.

Девушка сразу посмотрела себе под ноги и только теперь заметила, что находится на своеобразной плите с древними надписями.

– Какие-то рисунки... – она присела на корточки и провела рукой по плите, смахивая песок. – Дракон.

– Причем у этого дракона вместо хвоста вторая голова. А рядом человек.

– Скорее воин. Видишь копьё? А это кто? Какие-то люди с тарелками на голове.

– Этого я так и не понял. То ли они защищают дракона, то ли дракон – их.

– То ли они вместе что-то сторожат, – предположила Джоанна. – Смотри, тут еще кошка нарисована.

– Похоже на пантеру.

– На льва. Теперь все ясно.

– Что ясно? – удивился я, присев рядом. – Ты поняла, что здесь написано?

– Нет. Но сам посуди. Люди, дракон, лев. Не хватает только... Возможно, что это и не люди с тарелками на голове, просто изображение исказилось за столько лет. Да, это скорпионы. Ничего не напоминает?

– Ну, если сложить этих персонажей вместе, то получится мантикора. Стоп! Ты хочешь сказать, что это и есть хозяин этого места? Страж?

– Откуда мне это знать? – Джоанна поймала мой взгляд. – Но раз ты говоришь, что ни разу здесь никого не видел, то, возможно, что здесь никого и нет. Это просто картинки. Если львы и скорпионы существуют, то дракон вряд ли.

– Ты не веришь в сказку о великом драконе пустыни? – недоверчиво спросил я.

– Вот именно что в сказку. Откуда драконам здесь взяться?

– Но демоны же существуют.

– Не хочу с тобой спорить. Так ты это хотел мне показать?

– Нет. Помоги отодвинуть.

– Что?! Мы туда полезем?!

Я не ответил, просто стал отодвигать плиту, за которой сразу засиял черный глубокий провал. Что же, судя по лицу Джоанны, она сейчас развернется и просто уйдет, как любая нормальная девушка. Ее можно понять. И почему я подумал, что она другая? Ну вот, правда, отправилась назад. Остановилась? Она что-то ищет в карманах?

– Джоанна, а что ты делаешь?

– Нашла. Вот, светящиеся в темноте камни. Они помогут нам спуститься. Там же лестница дальше?

– Лестница, – кивнул я. – Но камни нам не понадобятся.

– Ты видишь в темноте?!

– Нет, просто поверь мне, – сказал я и, убрав платок с лица, стал спускаться во мрак.

Не прошло и пары секунд, как глаза адаптировались к темноте, а затем, через несколько десятков ступеней, дорога перед нами, как я и ожидал, стала светлеть, становясь все ярче и ярче, и вывела нас в

огромный подземный зал. Возможно, раньше это была главная площадь перед дворцом. Но пространство было действительно очень большим – если раньше все это, скорее всего, находилось под открытым небом, то сейчас над нами был настоящий сводчатый купол, который здесь создала сама природа, скрыв от посторонних глаз такую красоту.

Перед нами простиралась не пирамида, нет. Это и был настоящий дворец под знаком Луны. То, что осталось на поверхности, всего лишь было его пристройкой, а не второй пирамидой. Все самое главное скрывалось здесь, под землей. Теперь это поняла и Джоанна: она буквально обогнала меня на последней ступеньке и немедленно направилась прямо к стенам древнего сооружения.

Описывать моей спутнице, что здесь скрыто, было бесполезно: она все равно не поверила бы мне. Вокруг царила зловещая, пробирающая до костей тишина – сюда совсем не проникал ветер, и, в отличие от обычных пещер, здесь не было и намека на воду – стены были абсолютно сухими. Казалось, стоит подуть на них – и они обрушатся, но все было не так просто. Кто бы ни хотел спрятать (или от чего-то спасти) этот дворец – ему это удалось. Вокруг все было пропитано магией. Я не мог точно сказать, темной или светлой она была, но что сильной – это уж точно. Одна только сила, удерживающая потолок, чего стоит!

– Раз, два, три, четыре... Восемь, – тихо, будто пытаюсь не спугнуть сказку, прошептала Джоанна. Я сразу понял, что девушка считала уровни дворца, нижний из которых был самым широким. Если бы не огромный пролом, который расколол дворец на две части, то можно было подумать, что люди просто недавно покинули это место и вот-вот вернуться. Но это было не так... Теперь от дворца уцелели только две половинки передней стены, дальше которой не было ровным счетом ничего – все забрали пески. Самым невероятным было то, что каждый уровень этой стены сверкал здесь, под землей, как самое настоящее предрассветное небо – и даже ярче, переливаясь из синего цвета в светло-голубой и обратно. Можно было предположить, что так сверкала какая-то специальная краска, но нет – все вокруг так и было пропитано магией. И именно от этого здесь, в подземном городе, куда не проникал солнечный свет уже много-много лет, мы видели все не хуже, чем днем.

– И снова те же рисунки... – произнес я, поравнявшись с Джоанной. – Но теперь не только они. Первый ряд – это люди с головами орлов. Второй – люди, держащиеся за руки. Третий – похоже на Солнце. Четвертый – вроде люди с копьями. Пятый – дракон. А последние три я так и не смог разглядеть, все стерлось. Как думаешь, что там было? Лев и скорпион?

– Нет, здесь что-то другое. Первый уровень – это те, кто наблюдает за нами. Второй – это мы, люди. Третий – это не Солнце, это возможные дороги, по которым мы можем пойти. Четвертый – это символ войны. Какую дорогу ни выберешь, рано или поздно все заканчивается сражением. Пятый – это мантикора как олицетворение объединения того, что в принципе не может существовать как одно целое. В этом случае показано, что волшебный зверь умнее людей: он стоит на ступень выше человеческих войн. А дальше символы Луны и Солнца, тьмы и света. Неужели не видишь?

– А последний уровень?

– Вот его уже не разобрать. Кажется, там должно быть то, что выше всего этого.

– Выше людей, выше волшебных существ, выше солнца и луны? И что это?

– Я не знаю, – ответила она, и тут вдруг над нами раздался громкий, но короткий гул, а за ним сразу же последовали звуки взмаха огромных крыльев.

Но стоило глазам обнаружить источник этих звуков, как разыгравшееся воображение тотчас успокоилось. Это была всего лишь желтоглазая сова, видимо, залетевшая сюда через открытый нами проход.

– Иногда мне кажется, что за нами и правда наблюдают, – произнес я, тяжело вздохнув.

– Испугался?

– Нет. Просто неожиданно получилось, – могу поспорить, что она сама испугалась, просто виду не подает.

– Да? А чего тогда за мешочек с камнями схватился? А вторая рука так до сих пор на рукоятке меча.

Я быстро посмотрел на свои руки и убрал их в карманы.

– Ну ладно, ладно. Сдаюсь. Ты меня поймала. Но подумай сама, что, если бы на нас сейчас напали? Что бы ты делала?

– Ну, наверное, стала бы защищаться.

– То есть ты все-таки умеешь сражаться? – недоверчиво спросил я.

– Не веришь? – показалось ли мне это, но во взгляде девушки мелькнула самая настоящая ярость.

– Да я до сих пор не знаю, что за камни ты таскаешь с собой. Они смогут нас защитить?! Ну, что скажешь?! – повысив голос, я решил не отступать и прояснить наконец ситуацию.

– А что скажешь ты?! Тебе не кажется, что арбалет был бы намного легче и лучше твоего огромного лука? Ты даже не можешь взять его сюда с собой. Какой от него прок, если он все время висит на лошади? А если хочешь стрелять, сидя в седле, то уж точно арбалет был бы удобнее, пусть и выстрелить им можно всего пару раз.

– Чего это тебя заинтересовал мой лук? – уже более спокойно спросил я. – Ну да, он большой и тяжелый, но я предпочитаю стрелять не на ходу, а откуда-то из засады. И на перезарядку болтов в арбалете надо больше времени. А лук... Достал стрелы из колчана – и вперед.

– То есть в ближнем бою ты бесполезен, – заключила Джоанна, и я уже собрался возразить, как вдруг девушка отвернулась от меня и вновь посмотрела на уцелевший фасад дворца.

– Что? – спросил я, не поняв, что она там увидела. – Удивляешься, почему светятся стены?

– Магия... Ни один камень не будет светиться столько лет. Но меня больше интересует, как это место сохранилось. Ты ходил дальше за стену?

– Там сразу гора песка, ничего больше не уцелело.

– Жаль. Знаешь, Натан, – обратилась она ко мне, так и не повернувшись. – Ты совершил ошибку, что показал мне это место. Если знают двое, то знают уже все. А это место сможет существовать, только если сюда не придут люди.

– Но ты же никому не расскажешь?

Джоанна не ответила, вместо этого она подошла вплотную к светящейся стене, выставила вперед открытую ладонь, но поверхности так и не коснулась. Показалось ли мне, что моя спутница что-то прошептала, а затем медленно, опустив глаза в пол и о чем-то сосредоточенно думая, подошла ко мне.

– Натан, пожалуйста, пообещай мне, что больше никого сюда не приведешь, – попросила она и в упор посмотрела на меня. В ее и без того синих глазах отразилось сияние сверкающих стен, и кажется, всего лишь на секунду, но я увидел настоящие звезды, вспыхнувшие и тут же погасшие в ее прекрасных глазах. Не знаю, что на меня нашло, но я готов был согласиться на все, что пожелает эта девушка. – Обещаешь?

– Да, – еле слышно ответил я, боясь нарушить то мимолетное чувство, возникшее между нами.

– Вот и хорошо, – так же тихо ответила она и отошла от меня. Я затряс головой, прогоняя наваждение. Что это было? – Ну, ты идешь? Пора уходить отсюда.

– Да, – вновь согласился я и отправился следом, размышляя о том, какой колдовской силой наделены глаза моей спутницы. Нет, нет. Мне все это показалось. Надо сменить тему. – Джо?

– Да?

– Ты спросила меня про ближний бой. Может, меня и учили силовым техникам, но из этого мало что вышло. Мои навыки заключаются в быстроте и ловкости нанести укол клинком. Однако им, как и остальным холодным оружием, я буду пользоваться только в случае крайней необходимости. Я не подпускаю к себе врагов настолько близко – я хороший лучник, может, даже лучший из известных тебе. Ну а лучше всего я стреляю стрелами с большим оперением – они, конечно, тяжелые, но убивают наповал.

– Закончил хвастаться?

– Джоанна... – прошипел я. – Что же ты такая...

– Противная? Ты это хотел сказать? – подколола она меня и стала подниматься по лестнице обратно на поверхность. – А ты зануда.

– Ну спасибо! Вообще-то лучше знать о способностях друг друга, если мы собираемся вместе обороняться. Тебе так не кажется?

– А есть от кого? Да я и не просила быть моим телохранителем. Ты просто меня сопровождаешь, – сказала как отрезала.

Значит, я просто балласт в ее глазах? Говорящая игрушка, которая показывает дорогу? Ее вообще учили хорошим манерам?

Мне пришлось подниматься следом – лестница была настолько узкой, что вряд ли даже двое самых худых людей могли бы разминуться. Каждый раз, уходя отсюда, я боялся обернуться – вот

посмотришь назад, а там уже и нет ничего. Может, и правда не стоило Джоанне показывать это место. Зачем я это сделал? Совсем как маленький ребенок, который хочет показать свое «главное тайное сокровище», так и я. Только мое «сокровище» не оценили, а может, и оценили, но открыто Джоанна об этом мне не скажет.

Выбравшись на поверхность, я взялся за плиту, скрывающую лестницу, и со всей силы потянул крышку на себя. После же присыпал ее песком так, чтобы она не выделялась на фоне остальных плит, разбросанных вокруг. Все остальное сделает песок – пройдет даже небольшая буря, и здесь не останется не только наших следов, но и какого-то намека на то, что среди этих скал, под ногами, может быть что-то скрыто.

А тем временем за нами снова наблюдали, но на сей раз духи решили подойти поближе – изучали нас, точнее – Джоанну. Когда я приехал сюда впервые, меня тоже так окружили, но, в отличие от меня, девушка совсем никого не видела у себя в ногах, а ведь светлые духи уже взяли мою спутницу в крепкое кольцо. Однако стоило ей пошевелиться и вместе со мной направиться к нашим лошадям, как волшебные существа сразу разлетелись в стороны. Не знаю, что они о ней подумали, но наверняка ничего против нее не имели.

– Chandrama ka Mandir... Neele rahaad... AllatRa... – вдруг сказала Джоанна.

– Что? – не понял я.

– Храм Луны в Голубых горах – вот что это такое. Луна покровительствует Темному миру. Солнце – Светлому. Там был знак АллатРа.

– Где ты здесь увидела Голубые горы? Они вообще-то серо-бежевые и... Постой-постой! В этом дворце что, поклонялись демонам?

– Не совсем, здесь поклонялись миру отраженного Света, но не его тьме как таковой. Здесь почитали тех, кто пусть и принадлежит миру под знаком Луны, но не несет в себе зло.

– Демоны несут зло.

– Натан, а кто такие демоны, по-твоему? – спросила Джоанна.

– Это те, кто применяет настоящую темную магию. Не волшебные камни.

– Ты сказал, что видел уже демона. Может, видел и других когда-то?

– Бывало, – не стал врать я.

– И какие они?

– Хм, – усмехнулся я. – Они очень похожи на людей. По крайней мере, те, кого я видел.

– То есть человек, который будет применять сильную темную магию, – это демон?

– Да.

– И что ты с ним сделаешь?

– Убью, – однозначно ответил я.

– Но разве ты не такой же, как они? Я прекрасно видела, какие пузырьки у тебя в сумке, видела и те, что тебе отдали сегодня утром. Не все эти магические сосуды светлые. Они темные! Я ничего не сказала тебе по этому поводу утром, но в них магия Тьмы! Да могу поспорить, и камни ты купил далеко не светлые, в них тоже есть магия той стороны! Ты, Натан, как раз и используешь сильную темную магию!

– Использую. Но против Тьмы. Я никогда не применю ее к людям, использую только перед демоном. И не смей меня осуждать! Да, говорят, что есть светлая сторона, которая противостоит демонам, которая даже может ими управлять. Но существует ли она на самом деле? Мою семью никто из «светлых» почему-то не спас. Стоит ли на них надеяться? Не думаю. Если я увижу, что кто-то воздействует темной магией на людей, я его убью, не задумываясь. Либо это правда демон, либо это уже тот, кто в их подчинении.

– Но если ты встретишь такого же человека, как ты сам, то как ты его отличишь от демона?! Вдруг он тоже использует темные камни или пузырьки во благо?! Ты об этом не думал?! А как же люди в армии султана? Говорят, что они обуздали настоящую темную магию, а не камни или жидкости и могут помериться силой с настоящим демоном!

– Ты и о них знаешь... Джоанна, я отличу, – честно ответил я.

– Как?!

– Просто поверь. Я узнаю демона, – жестко ответил я, не собираясь рассказывать, кто я на самом деле и каким даром обладаю. Наверняка сейчас Джоанна обидится и начнет меня уверять, что я во всем заблуждаюсь. И наш спор только наберет обороты. Что ж, это

неудивительно: я давно к такому привык. Хотя, если честно, я все-таки могу ошибаться: иногда демон может настолько хорошо скрывать свою ауру, что даже я не замечу подмены.

– Значит, ты единственный, кто использует темную магию во благо? Так получается? – совершенно спокойно спросила она.

– Пойми, я – человек. У меня нет никакой магии, я не могу испускать молнии и разжигать огонь щелчком пальцев. Волшебные камни и пузырьки заканчиваются рано или поздно, и после этого я не перестаю быть человеком. А демоны – это демоны, магия у них в крови. Демоны не пользуются камнями. Наверное, не умеют, я не знаю. А люди в армии султана все же остаются людьми. Да, говорят, что они могут как-то призывать темную магию, но в ничтожном количестве... Я не верю, что они и вправду смогут кому-то навредить. А неправильное применение магии может просто тебя убить. Вспомни хозяина лавки. Как думаешь, почему у него нет руки? Вот именно из-за этого. Людям не дано пользоваться магией. Да, есть заклинатели, как мы с тобой, – те, кто хоть как-то может обращаться к магии посредством волшебных камней. Но это никогда не сравнится с силой той стороны! Камни обладают совсем другой силой – она не настолько велика, чтобы убить демона. Как и сила, заключенная в магических пузырьках. Да, с их помощью можно оглушить, но не убить. А вот стрела в сердце может. Я такое уже видел.

– Уверен? Ты уверен, что не существует настоящего атакующего камня, способного разорвать на части даже демона?

– Говоришь так, будто у тебя он есть...

– И я отдам его тебе, если выполнишь наш уговор. Но пообещай мне, что перестанешь охотиться за демонами. Даже с атакующим камнем это может быть слишком опасно. Да и неправильно это – использовать такую силу. Я с удовольствием отдам тебе все свои камни, все до единого. Назначу тебя их хозяином. Но, получив атакующий темный камень, ты поймешь, насколько это тяжелое бремя: каждый день он будто разговаривает со мной, шепчет, чтобы я им воспользовалась. Он – зло! В нем заключена тьма куда страшнее той, что есть в твоих камнях.

– Так ты тоже обладаешь темным камнем?! Еще и атакующим?!

– Я не собираюсь применять его силу. Это его я украла, из-за него за мной гналась стража. Теперь я должна привезти его в Алариаль,

чтобы показать одному... – она сделала паузу, – человеку. Потом я смогу отдать камень тебе.

– Так вот зачем ты едешь в столицу? Но, Джоанна, обещание тебе я не выполню. Ты думаешь, эти камни с пузырьками делают меня злым? Ничем не лучше демона? Пойми, когда хочешь выжить – любой способ хорош. И я не такой, как они. Их магия идет от них самих. Я не пощажу ни одного демона, каким бы хорошим он ни казался. С людьми же я буду сражаться только сталью и обычными волшебными камнями, если потребуется, но никаких темных камней или магии в сосудах.

– Натан, но ведь среди волшебных существ, применяющих темную магию, есть не только демоны... Как же Наблюдатели?

– Кто?

– Те, кто был изображен на первом ярусе подземного дворца. Они питаются силами человеческих душ, пусть только и плохих людей, – ответила Джоанна, и я понял, что она говорит о тех, кого я называю «темными добрыми».

– Значит, Наблюдатели?

– Они как раз применяют темную магию во благо. Так что не думай, что все темные – злые.

– Джо, а откуда ты о них знаешь? Их же никто никогда не видел, – опять слукавил я. – Говорят, что люди с темными душами погибают тоже из-за демонов, а не от этих Наблюдателей. Никто толком не знает, кто эти существа на самом деле и чего хотят. Может, их вообще нет.

– А я верю, что они существуют. Вот и все. Как верю и в то, что и среди демонов могут быть те, кто знает, что такое честь, долг и совесть.

– Что?! – громко воскликнул я. – Ты с ума сошла? Посмотрим, что ты скажешь, когда мы встретимся с настоящими демонами. И поверь, в пустыне их предостаточно. Они только и ждут таких милых простушек, как ты!

Джоанна обиженно надулась и, не дожидаясь меня, отправилась к лошадям. Глупая она. Хотя я сам когда-то был таким, пока не встретился с опасностью лицом к лицу. Моя семья погибла из-за этих

темных существ. И я истреблю каждого из них! Да, это сложно. Но все-таки я нахожу логово демонов и убиваю их. Уж не знаю, почему я стал Видящим... Наверно, это была чья-то прихоть, и раз у меня такой дар, то я воспользуюсь им сполна.

Но как можно верить, что существуют добрые демоны?! Разве такое возможно? Конечно, есть эти Наблюдатели, но они-то не демоны. В каком-то смысле, наверно. Но... А вдруг и правда существуют демоны, которые не желают убивать людей? Да ну, глупость какая! Так не бывает! Или...

– Джо?

– Чего тебе? – пробурчала она, не поворачиваясь.

– Хорошо, я могу допустить, что есть и хорошие демоны. Возможно, они действительно существуют. Но так ли их много? И что мы вообще знаем о демонах? Они без разбора забирают души людей, утаскивают в свой мир, уничтожают целые семьи, если им так хочется. Но предположим, что есть и те, кто так не делает. Тогда что они делают? Я не знаю. Они есть среди нас? Тогда как их найти? Может, среди них есть и те, кто выступает против большинства демонов? Было бы здорово, конечно. Но я таких не видел! Да и никто, думаю, не видел. Ты говоришь, что дворец Луны как раз посвящен таким добрым демонам? Может, это раньше демоны были другими? Может, наше поколение чего-то не знает? А как это узнать?! Никак! И не смотри на меня так.

– Ты просто не хочешь понять... – тихо произнесла Джоанна, грустно посмотрев на меня.

– Это я не хочу понять?! Может, это у тебя убили всю семью на глазах?! А я так... Действительно ничего не понимаю?! Нет? Вот и молчи, – я сделал глубокий вдох, постарался успокоиться и продолжил: – Послушай, я не хочу с тобой ссориться, поэтому готов предположить, что существуют демоны, способные жить с людьми в мире. Но я поверю в это, только если увижу таких, что вряд ли. И да... Я говорю не только о демонах, но и о любых существах из того, темного мира. Пусть покажутся и сделают что-то хорошее, тогда, возможно, я и решу, что кто-то из них может быть светлым. В конце концов, как ты их там назвала? Все они из мира отраженного Света? Тогда, наверно, и в них есть какой-то свет... Наверно...

– Забавный ты, Натан, – сказала она, отвернувшись и, даже не взглянув на меня, пошла вперед: нам оставалось только миновать узкий проход между скалами.

– Почему это? – искренне удивился я.

– Вроде такой вспыльчивый, расчетливый, но в то же время в тебе тоже есть свет, – ответила она.

– Да?! – я даже ускорил шаг, чтобы догнать Джоанну и проверить, не ослышался ли.

Но девушка лишь посмотрела на меня ледяным взглядом.

Да, а вот она совсем не светлая. И за что же эта Джоанна свалилась на мою голову.

Вернувшись к лошадям, я поправил седельные сумки, проверил, хорошо ли закреплено оружие. Джоанна тем временем набрала в ладонь воды, сделала небольшой глоток, а затем провела влажной рукой по своему лицу. Жара стояла сильная, но вполне терпимая для апреля.

– Проедем еще примерно четверть лиги и сделаем остановку, – сказал я, запрыгивая в седло.

– Почему не здесь? – спросила девушка и, набросив на голову платок, но не закрыв им лицо, тоже забралась на лошадь. – Нас не видно со стороны пустыни, можно спокойно развести огонь.

– Там дальше тоже укрытое от посторонних глаз место, но что самое главное – там есть вода. Не оазис, конечно, но с гор стекает вполне питьевая вода.

– Хорошо, я тебе доверяю, – неожиданно легко согласилась Джоанна. Что это с ней? Доверяет? А минуту назад запретила подходить к ней. Все женщины такие непостоянные?

Так и не найдя ответа на этот вопрос, я спокойно повел нас дальше. Древний дворец так и остался под землей, проводив очередных путников лишь шелестом песков. Безмолвная застывшая красота. Может, Джоанна и права: не стоит никого сюда приводить. Да и сам я, наверно, сюда уже не вернусь, вряд ли мой путь снова когда-нибудь будет лежать в Юзаиль. Пока меня ждет только дорога на запад, прямо в столицу. И кто знает, что будет со мной после ее посещения?

– Кстати, я так и не спросил: а как зовут твою лошадь?

– Лата^[17].

– О, символично! Ты сама ее так назвала? – улыбнулся я. – Что-то мне не верится в такие совпадения. Угадал? Ну, Джоанна, скажи. Я прав?

Она посмотрела на меня и неожиданно улыбнулась совершенно искренне. Надо же! Я даже успел соскучиться по ее улыбке, а ведь она ей так идет. Вот бы почаще видеть, как она улыбается...

– Джоанна, а ты... – я повернул голову – и этим движением буквально за какую-то секунду успел спасти свою щеку от сверкнувшей в воздухе стрелы.

– Что?! – закричала Джоанна. Она, как и я, только сейчас увидела приближающихся к нам вооруженных всадников, выскочивших из-за барханов быстрее песчаной бури.

– Скорее! – крикнул я, ударил Мару по крупу и, прижавшись к гриве лошади, стал уводить нас от бесконечного смертельного потока стрел, обрушившегося на нас. – За мной!

– Кто это?! – донесся до меня голос справа.

– Не знаю! Либо за мной, либо за тобой!

– Держи его! Держи вора! – кричали позади.

Скорее за мной. Но кто? Еще одни недовольные владельцы драгоценностей? Наемники? Они следуют за нами с самого Юзаила? Очередная стрела пронеслась мимо Джоанны так близко, что она даже вскрикнула. Плохо дело. Нам срочно нужно в укрытие!

– Туда! За мной! Не отставай! Джоанна, сейчас сделаешь то, что я скажу!

– Что?! Я не слышу!

Куда? Куда нам?! Тьма, не вижу, где спрятаться! Но это же горы! Здесь должны быть большие валуны! Ну же! Ну! Только мелкие, лошадей негде спрятать! Остается только одно. Я сделал резкий наклон в сторону Джоанны.

– Ты с ума сошел?! – прокричала девушка, и очередная стрела пролетела прямо между нами, чуть не вонзившись мне в руку, которой я уже ухватился за поводья Латы.

– Отпусти немедленно!

– Прыгай!

– Что?!

– На счет «три» прыгай! И беги за мной! – скомандовал я, пытаюсь на ходу связать между собой поводья наших лошадей.

– Ты ненормальный!

– Знаю... – прошептал я и вернулся обратно в седло. Резко обернулся, краем глаза заметив, что преследователи хоть и отстали немного, но отпускать нас не собирались. Я схватился за сверток с луком и колчаном и крикнул: – Три!

Мир перевернулся так, что солнце оказалось снизу, а песок – у меня на голове, в волосах, во рту, в глазах. Боль от удара отдавала в правое подреберье и в левую ногу, но думать о ней было некогда. Резко поднявшись на ноги, я помчался что было сил к горам. Не оборачивался – знал, что Джоанна бежит за мной. Даже если девушка и ранена, то единственное, что я могу сделать, – это попытаться нас спасти, а для этого мне нужно натянуть тетиву и сделать это как можно скорее. Еще немного, ну же, ноги, давайте!

Оказавшись за достаточно большим валуном, который мог послужить нам пусть и не самым хорошим, но укрытием, я отточенными быстрыми движениями надел перчатки и достал стрелу. Но перед тем, как выстрелить, кинул ослепляющий камень прямо туда, где мы только что спрыгнули с лошадей, пытаюсь выиграть время.

– Ты... Полный... – пытаюсь отдышаться, Джоанна наконец оказалась рядом со мной. – Идиот! А если бы я не успела?! Ты действительно думаешь только о себе?

Я не ответил ей, а сосредоточенно продолжал смотреть вперед, выжидая первого противника. Неожиданная вспышка света должна была напугать не только всадников, но и лошадей, а значит, сейчас среди врагов должен царить полный хаос.

– Натан! Как мы потом найдем лошадей? Они убежали непонятно куда! Зачем мы прыгнули?! Мы сумели бы оторваться!

– Три лучника, два мечника, три наемника-головореза. У каждого темные камни.

– Откуда ты знаешь про камни? Ты уже видел этих людей?

Я снова не ответил... Не мог же я сказать ей, что способен видеть темную магию не только в камнях, но и в сосудах с жидкостями. Таких сосудов и камней у этих ребят было достаточно, чтобы понять, как они опасны. А лошади... Мы не смогли бы на них оторваться настолько, чтобы погоня потеряла нас. Нам нужно дать бой здесь и сейчас.

Натянуть тетиву, чтобы стрелять на разрыв^[18], особенно когда лук далеко не малых размеров, – это довольно сложно. Сила натяжения

велика, зато выстрел получается дальнобойный. Использовать такую технику может только сильный и выносливый человек: она отнимает много сил, и даже мне приходится делать короткие перерывы, чтобы руки успевали хоть немного отдохнуть. Главное – не промахнуться, сосредоточиться, расслабиться и правильно дышать...

Вдох. Нежное оперение стрелы коснулось моей щеки. Выдох.

Стрела вылетела из моих рук плавно, ровно и совершенно бесшумно и так же тихо пронзила первого всадника, пройдя насквозь точно через сердце. Падая, он зацепился за стремя лошади, и испуганное животное так и понесло своего хозяина, волоча его тело по пескам вперемишку с камнями. Одним наемником стало меньше, но это не решало всей проблемы. Прямо за ним к нам неслись сразу шестеро всадников, а вместе с ними и очередная порция стрел. Да когда же они у них кончатся?! Могу поспорить, что сейчас в ход пойдут волшебные камни и... Откуда у этих ребят сосуды с темной магией? Только Ясар продает такие. Значит, это он? Но я же отдал ему меч! Где я ошибся? Или же он заметил кое-какую пропажу? А может, он просто захотел свои деньги обратно? Но если за мной следили, то они должны были понять, что я уже потратил их на волшебные камни. Или это люди его брата? Очередная стрела пролетела совсем рядом с нами, чиркнула по укрывающему нас камню и сменила направление, улетев куда-то нам за спину. Они приближаются. И быстро. Я успею уложить еще троих. Ну же, давайте, давайте ближе! Быстрым движением руки я выудил из кармана очередной ослепляющий камень, замахнулся и... Вдруг прямо перед нами разлилось облако тумана – раухтопаз! Теперь я не могу стрелять, пока пелена не осядет!

– Ты что творишь?! Сейчас не время мешать мне! – закричал я.

Но вместо того чтобы что-то возразить мне, Джоанна вдруг выпрямилась в полный рост, уже держа в правой руке обнаженный меч.

– Даже не думай! – я схватил девушку за запястье, пытаюсь усадить обратно, но внезапно Джоанна резко дернулась, освобождая свою руку. На секунду мне показалось, что это не я здесь мужчина, а она – настолько сильным было движение ее руки.

– Тебе не справиться со всеми, – вдруг произнесла девушка и тотчас же неспешно, будто выходя на прогулку, направилась прямо к нашим врагам. Ненормальная! Что она творит? И этот туман, я не

вижу цели! Хотя... Не могут стрелять и они. Да куда же она прет?! Совсем голову потеряла? Но она права, сразу столько я уложить не смогу. К тому же нас, кажется, окружили. Плохо. Тьма, как плохо! Что мне делать? Тоже обнажить клинок? Стрелять отсюда, когда противники приблизятся? Джоанна, да они же тебя...

От наглости девушки, осмелившейся вот так вот просто выйти из укрытия, всадники, кажется, опешили не меньше меня и не сразу сообразили, что им тоже следует достать мечи. Вместо этого они всего лишь рассмеялись.

– Вы только посмотрите! Девка, ты ничего не попутала? Смотрите-ка, у нее и игрушка имеется, – произнес самый крупный мужчина в белой одежде с алым шелковым поясом и в черном платке, закрывающем все лицо, кроме глаз.

– А меч хорош... – заметил парень рядом.

– Ага, можно хорошо продать, – согласился первый и, слезая с лошади, снова обратился к Джоанне: – Эй, тебе не говорили, что такие игрушки не для баб? Лучше иди-ка сюда, мы сами поиграем с тобой вечером. Ну же! Сейчас нас больше интересует тот трус за камнем.

Туман только-только начал рассеиваться, не позволяя мне хорошо рассмотреть лица, но этого типа я, кажется, уже где-то видел. Ну конечно! Один из стражников Ясара. Вот ублюдок!

Быстрым движением я положил новую стрелу на тетиву и постарался выбрать цель. Перед нами было шестеро. Двоих мечников в солдатской одежде загорживала Джоанна, двое оставшихся наемников пока не спешили приближаться, еще двое лучников держались поодаль. Но разве лучников было не трое? В кого мне целиться? Так... Спокойно. Нужен камень, который дурманит сознание, буду стрелять в тех, кто более или менее потеряет чувство реальности. Правда, в такой же ситуации окажется и моя спутница, но всегда надо чем-то жертвовать – лучше она потеряет сознание, чем жизнь.

Я размахнулся для броска, успев заметить, что нас стали постепенно брать в кольцо. Кинув волшебный камень вместе с луком себе под ноги и освободив руки, я быстро крутанул запястья, ослабляя закрепленные на них метательные ножи. Рукоятки соскользнули мне в ладони, я стремительно выпрямился и сделал резкий одновременный взмах обеими руками, выкидывая ножи, предварительно промазанные

жидкостью с темной магией. Оружие полетело так, будто его привязали к хвосту самого быстрого скакуна. Цель была поражена мгновенно – оба лучника не успели даже выпустить из рук луки, как уже утопали в песках.

Тем временем двухлезвийный легкий одноручный меч девушки пришел в движение. Противники явно недооценили, какие точные и сильные удары могут исходить от столь хрупкого создания. Но внешность бывает обманчива. Как обманчива и атака: девушка остановила замах, резко уйдя в сторону, открыла спину, но ни одному из противников не хватило скорости, чтобы развернуться, а вот Джо успела. В последний момент она повернулась на пятках – и первый же мечник, стоявший ближе всего к Джоанне, сделал всего одно лишнее движение – и тут же был пронзен тонким женским мечом.

– Тварь! Убить ее! – закричал первый телохранитель Ясара. – Обоих!

Быстро сообразив, что оставшиеся в живых двое помощников наемника направляются прямо ко мне, я все-таки вытащил из ножен меч и сразу же принял тяжелый удар от низкорослого, но проворного парня. Второй противник попытался уколоть меня под ребра, но я успел отпрыгнуть и, сделав пол-оборота, вновь наткнулся на мощный удар первого парня. Наши клинки сцепились, сверкнули искры, но никто не достал до тела противника. Я никак не мог сосредоточиться, все время пытаюсь хоть на секунду обернуться и посмотреть, жива ли еще Джоанна. Подсознательно я понимал, что это, скорее всего, не так. У меня дела тоже были не сахар. Серия ударов от одного противника сразу же сменялась атакой его напарника. Пот, скатываясь со лба, слепил глаза, дыхание от волнения было рваным, ноги вязли в песке. Удар! Парирование. Отскок. Секунды отдыха, но и их мне хватило, чтобы все-таки кинуть себе под ноги одурманивающий камень. И если я успел задержать дыхание, то проворный паренек – нет. Я не стал расслабляться, ринулся вперед и совсем неаккуратным, но точным движением нанес смертельный удар парню прямо в горло. Тот попытался зажать руками хлынувшую кровь, но все было кончено.

– Сзади! – раздался душераздирающий женский крик, заставив меня мгновенно обернуться.

Противник был быстр, а я – ловок: поднырнул прямо под его руку, когда тот замахнулся для удара, который наверняка разрубил бы мне

спину, если бы не Джоанна. Все еще жива! Я должен разобраться с оставшимся мечником и помочь. Вновь удар – противник буквально выплыл у меня из-под руки, но его меч быстро нашел отпор, встретившись с моим. Мы расцепились, давая друг другу перевести дыхание. И только теперь я увидел, что Джоанна по-прежнему сражалась. На секунду мне показалось, что она проигрывает, но это было не так – против огромного мужчины девушка сражалась чуть ли не на равных.

– Переживаешь за подружку? – вдруг вернул в реальность голос моего противника. – Не волнуйся, сейчас и для тебя, и для нее настанет конец.

– Не обольщайся, ты сражаешься так же плохо, как и я, – я одарил его улыбкой, и мы с ним снова скрестили свои клинки.

Я был готов к тому, что противник предпримет какой-то грязный ход, поэтому раз за разом ждал подвоха. Ведь до сих пор никто из них не воспользовался волшебными камнями и сосудами с магией, но я был точно уверен, что они у них были – чувствовал силу даже на расстоянии. Только вот у кого? Кто из них заклинатель? Может, мы его уже убили?

– Стерва! Ар-р-р! Кто ты такая?!

Меч в руках Джоанны плясал пламенем – красиво, резво, точно и совершенно непредсказуемо. Каждый следующий удар был быстрее предыдущего. Вдруг Джо подпрыгнула, развернулась прямо в воздухе и нанесла, казалось, последний удар – аккуратный и быстрый, словно молния, но противник вновь успел увернуться. Лицо девушки было спокойно как никогда. Казалось, она может противостоять сразу двоим. Джо все время перемещалась, не стояла на месте. Ее невозможно было поймать, уколоть, задеть мечом. Казалось, что вот она открылась, но стоило этому случиться, как широкий размах ее меча тотчас же блокировал брешь. Очередная блокировка меча противника. Новый укол точно в грудь, но это была всего лишь уловка – Джоанна целилась прямо по правой руке, заставив меч противника просто выскочить из потных ладоней. Телохранитель замешкался всего на мгновение, но и этого хватило, чтобы Джо наконец нанесла решающий удар.

Да... Джоанна сражалась не просто наравне, а чуточку быстрее, всего на полшага. Что в итоге и помогло ей перейти полностью в

нападение, а противнику – в защиту. Настоящий мастер меча в женском обличье! Победа была абсолютно заслуженной.

Неожиданная смерть командира отвлекла внимание и моего противника. Он, как и я, буквально замер на месте и вместо того, чтобы направить в мою сторону очередной удар, когда я был открыт, вдруг резко повернулся и побежал в сторону Джоанны, что-то крича. Но девушка, в отличие от меня, не растерялась и все с тем же хладнокровием приняла бой от нового противника. И в этот момент я совершил непростительную ошибку – расслабился, просто замороженно смотрел на танец ее меча, понадеялся, что Джоанна разберется и с этим наемником.

Когда нас вдруг ослепила яркая вспышка света, от неожиданности я едва не потерял равновесие, закрывая глаза рукой. Зрение предательски не желало восстанавливаться: передо мной плясала белесая пелена, в которой едва угадывалась чья-то фигура, стремительно приближавшаяся ко мне.

– На-а-а-та-а-ан... – медленно и растянуто донеслось до меня, и только теперь я понял, что мы упустили.

Все-таки я не обсчитался – их было восемь, последний выживший и был заклинатель. И если мне не изменяет память, то у него был еще и лук со стрелами... Откуда прилетели эти камни? Откуда-то с гор? Да, наверное, восьмой преследователь успел обойти нас со спины, забраться по скалам наверх, занять выжидающую позицию и просто наблюдать, когда ни я, ни Джоанна не будем ждать подвоха. Что же этот парень кинул в меня? Замедляющие камни? Вроде нет... А, наверное, один оглушающий, а второй ослепляющий. Почти лишившись двух основных чувств, я оказался полностью бесполезен, потерял понятие реальности, не мог определить, стою я или уже лежу. Попытался сосредоточиться на приближавшемся ко мне силуэте. Еще враг? Нет, это и есть моя спутница. Жива. Только вот что с ней? Она что-то говорит? Да, ее губы совершенно точно что-то шепчут.

– Как ...точник тьмы я ...леваю, ...лышь, ...чинись моей ...оле!

И вдруг левая рука девушки взлетела вверх и всего на мгновение вспыхнула самой настоящей черной аурой. Именно такой, какая бывает только у демонов. Что точно произошло, я по-прежнему не понимал, но неизвестно, почему ко мне внезапно вернулась способность здраво мыслить и нормально видеть. Видеть, как с руки

Джоанны срывается прямо в мою сторону самая настоящая темная магия. Всего мгновение – и она пронзила бы меня насквозь, но в самый последний момент изменила направление, буквально обогнув меня, и вдруг взорвалась яркой черной вспышкой прямо за спиной.

Мне понадобилась секунда для осознания, что оставалось расстояние буквально с вытянутую руку, чтобы стрела, окрашенная смертельным магическим ядом, вонзилась мне прямо в сердце. Но вместо этого она будто врезалась в невидимую стену, переломилась и теперь спокойно лежала у моих ног, зарывшись острием в песок.

Я обернулся к Джоанне и с удивлением и злостью посмотрел на девушку, которая только что спасла мою жизнь и у которой вокруг левого запястья до сих пор сияла черная пелена. На этом Джоанна не остановилась: ее глаза буквально сверкнули ярко-синим цветом, брови сошлись на переносице, скулы напряглись, а рука вновь взметнулась вверх и совершила резкое движение кистью справа налево, будто прогоняя прямо перед собой назойливую муху. Только вот не насекомое то было... С огромного расстояния, разделявшего девушку и последнего лучника, Джоанна буквально скинула со скалы несчастного заклинателя, впечатав его тело в один из каменных уступов.

Магия! Темная магия!

Может, мои глаза меня обманули и тот парень просто сам сорвался со скалы, а стрела мне вообще померещилась. Но магия, до сих пор окружавшая мою спутницу, была самой что ни на есть настоящей. Никаких камней Джоанна не использовала – более того, все они остались привязанными к ее лошади.

Мы смотрели друг на друга, не решаясь ничего сказать. Ее левая рука не спеша, очень медленно опустилась вдоль тела девушки. Конечно, Джоанна не могла знать, что я видел всю ее силу и понял, кто она. Или могла? Она тоже поняла, кто я? Нет. Она всего лишь поняла, что выдала себя. Может, обычный человек и не увидит черную магию вокруг девушки, но уж если стрела останавливается сама по себе, а люди срываются со скал не по вертикали, а по горизонтали – это точно наводит на определенные мысли. Да, возможно, мы теперь были квиты: я спас ее, а она – меня. Теперь мы могли бы разойтись в разные стороны. Только вот не в моих правилах отпускать демона прямо у себя из-под носа.

Показалось ли мне это, но теперь, спустя буквально минуту после сражения, глаза девушки будто потускнели, поменяв цвет с синего на серый, и в них стал читаться страх. Но из-за чего? Внезапно девушка опустилась на колени, а затем и на четвереньки. Со стороны показалось, что она просто отдала все силы, ее затрясло.

И вдруг Джоанна с таким остервенением ударила сжатой в кулак левой рукой по песку, что тот тотчас же разлетелся в стороны. Странно, но после этого действия черная аура вокруг девушки исчезла. И только теперь я заметил: все по той же руке моей спутницы бежала, теряясь в песке, струйка алой крови. Все-таки ранена. Но то же самое касалось и меня – не знаю когда, но я успел довольно сильно повредить правое плечо. Пришлось достать из потайного кармана длинную, плотную, чистую белую ткань и затянуть ее вокруг раны, помогая себе зубами.

Сделал еще пару шагов и поднял потерянный после ослепляющей вспышки меч, убрал его себе в ножны, закрепленные на поясе. Я отвлекся, но теперь снова посмотрел на Джоанну, которая уже не стояла на четвереньках, а просто сидела на песке, пристально наблюдая за мной. На сей раз в ее глазах не было страха или удивления – лишь сожаление.

Вокруг нас на песке лежали семь человеческих тел. Лошади всадников разбежались, так что их и след простыл. Наверное, стоило отправиться на поиски наших лошадей. Стоило... Только вот я не мог сделать и шагу – не желал отворачиваться от той, что меня обманула. Так чихвостила меня за то, что я использую темную магическую жидкость, а сама... Она не применяла ничего такого, даже камни не доставала, она – гораздо хуже, а значит...

Не желая показывать секундный порыв эмоций, я отвернулся. Меня обманули. И по-прежнему обманывают. Сейчас ударят в спину? Что мне делать? Позади меня правда настоящий демон? Она все это время скрывала свою ауру? Сильные демоны ведь это могут. Да, все так и есть... Возможно, это даже не ее настоящий облик. Она... Я должен ее...

– Злишься? – вдруг раздался голос прямо у меня за спиной – по всей видимости, девушка встала с песка и подошла ко мне.

– Ты ведь не демон? – почему-то спросил я, все-таки надеясь услышать хоть какое-то разумное объяснение всему тому, что видели

мои глаза.

– Нет, я че... человек, – она запнулась, голос начал дрожать. Но это могла быть просто игра. Я машинально, но очень медленно положил правую руку на рукоятку меча, а левой рукой уже перекатывал между пальцами несколько волшебных камней.

– Тогда... Что это было?! – закричал я, повернувшись и выставив клинок прямо перед открытым горлом Джоанны. Кровь тонкой струйкой сразу же побежала по ее шее, пропитывая красным цветом фиолетовый плащ. – Ты обуздала магию темной стороны?! Я считал, что такие, как ты, есть только в армии султана! Но не с такой силой! Не с такими способностями! Джоанна, кто ты?! Ты ведь врешь! Это была самая настоящая демонич...

Но договорить я так и не смог. Больше не было передо мной той сильной женщины, сражавшейся рядом против всех этих людей и одной уложившей четверых сильных мужчин. Пропали нахальство и надменность, которые она так старалась показывать. Теперь я видел слабую беззащитную девушку, обычного человека, без какой-либо волшебной темной ауры – от магии не осталось и следа. Намереваясь убить, я направлял клинок на девушку, вытирающую руками слезы.

– Не де... демон я! – всхлипнула Джоанна. – Человек! Прости, что не сказала сразу, что могу... Я... – возможно, это была ложь, но я правда больше не видел тех знаков, по которым сразу мог отличить демона. Никакого намека на темноту! Сейчас это была просто девушка, рыдающая, но ужасно красивая девушка.

– Наверно, я потом об этом сильно пожалею, – ответил я и, отведя клинок в сторону, убрал его обратно в ножны. Никогда не мог видеть, как женщины плачут. Это всегда было выше моих сил, но я верил, что уж слезы не могут врать.

– Про... сти! – по щекам девушки одна за другой покатались слезы, окрасившиеся в угольно-черный цвет от сурьмы, которой Джоанна обрамляла глаза. Глаза... Они больше не были такими же синими, как мои, из них будто пропала жизнь – они стали серыми, как шкура обычной уличной мыши. Девушка сжала зубы, сомкнула веки и постаралась собраться, но вместо этого ее снова затрясло. – Больше магии у меня нет ни грамма. Можешь убить меня, но знай, что я не дамся так просто! И заберу тебя с собой! – все это она произносила, продолжая всхлипывать, и мне становилось только больше не по себе.

Неужели сразу нельзя было все рассказать? Да нет... Я могу ее понять. Скажи она мне про себя раньше – и мы бы разошлись еще в Юзаиле, а теперь я не смогу бросить ее посреди пустыни. Может, на это она и рассчитывала? О, теперь она сама потянулась за скрытым вдоль руки кинжалом! Думает, что я все еще собираюсь ее убить?

– А-а-а! – закричала Джоанна и бросилась на меня. Но я, в отличие от нее, был полностью собран, поэтому легким и быстрым движением выбил оружие из ее рук. А после, проворно извернувшись и обойдя девушку со спины, заключил свою спутницу в плотные объятия.

– Хватит! – прошептал я прямо в ее золотые кудри. – Я тебя не трону.

Девушка замерла и будто перестала дышать, но я отчетливо слышал, как сильно бьется ее сердце. Неужели я ошибся? Ну не может все это быть просто игрой! Почему я хочу верить этой девушке? Это неправильно. Но все же...

– Ты сбежала из дворца, – предположил я. – Ведь так? Но живя там, смогла приручить магию тьмы и стала очень лакомым кусочком для султана. Он хотел оставить тебя себе. Но ты на свободе. И на тебя охотятся, хотят вернуть обратно. Я прав?

Девушка молчала.

– Джоанна, я не знаю, как ты оказалась в Юзаиле и зачем ты возвращаешься обратно в столицу. Возможно, тебя там до сих пор что-то держит. Это не мое дело. Но, пожалуйста, не плачь больше. Пока ты со мной, я буду тебя защищать.

– Ради камней, да? – тихо спросила она.

– Нет... – я замолчал, а потом продолжил: – Да и вообще, что хочу, то и делаю. Пусть это будет моей прихотью.

– Дурак, – она шмыгнула носом и попыталась снять мои руки с себя.

– Знаю, – я отпустил девушку, но в глаза она мне так и не посмотрела, не пожелав повернуться.

Почему я сказал, что я не трону ее? Это ведь неправильно! Я уверен, что она врет! Или нет? Я не понимаю, ничего не понимаю... Но... Я должен разобраться! Джоанна могла убить меня в любой момент, будь она настоящим демоном. Ведь ей нужна сила моей души. Но она этого не сделала. И почему эта девушка не переместится в

столицу простым щелчком? Что здесь вообще происходит?! Но если подумать, то сегодня Джоанна спасла мне жизнь... Не думаю, что демоны способны на такое...

– Тряпка! – вдруг произнесла девушка.

– Я?

– Я! – резко ответила она, злобно посмотрев на меня. – Подумать только, до чего докатилась?! Зареклась кому-либо показывать свой дар. Хотела жить просто как заклинатель, как обычная женщина. А теперь... Все! Оставь меня! Наши пути расходятся здесь и сейчас. Мне нужно в столицу, и я отправлюсь туда одна. Прямо сейчас!

– М-да? И где она, столица-то? – недоверчиво решил уточнить я.

– Там! – сказала она, взмахнув рукой. – Не учи меня!

– Там? Там север, и там северяне. Жить надоело?

– Не надо было тебя спасать... – проворчала она, отвернувшись.

– Ну, уж извини. Можешь идти куда глаза глядят, если я тебе так противен.

– А говорил, что с тобой я в безопасности, – она недовольно посмотрела на меня, обернувшись через плечо.

– Я сказал, что не трону тебя.

Она замолчала, видимо, обдумывая мои слова. Каждому из нас стоило хорошенько подумать о том, что делать дальше. Действительно разойтись? И не узнать правды? Хотя стоит ли мне на нее рассчитывать? Не знаю почему, но я хочу продолжить наш путь вместе. Может, я и сошел с ума, но сейчас я вижу перед собой самого обычного человека, а если Джоанна все-таки демон, то мне хотелось бы узнать об этой ее стороне как можно больше. Рискую ли я своей шкурой? Да, определенно да. Но я до сих пор не понимаю мотивов этой девушки. Зачем я ей? Почему именно я?

– Джо, что ты скрываешь? – наконец решился спросить я. – Зачем я тебе?

– Я не хочу путешествовать одна, а ты показался мне надежным.

– И все?

– А что еще ты хотел услышать? Вообще-то это ты меня спас в той подворотне, именно ты меня нашел, а не наоборот. Забыл?

– Нет. Но надеюсь, ты понимаешь, что я не могу тебе доверять. Да, ты хороший мечник, может быть, даже лучший из тех, кого я видел. Ты сможешь не только за себя постоять, но, возможно, и спину

прикрыть. Но... Темная магия. Кто мне говорил, чтобы я ею никогда не пользовался? И сразу замечу, что я-то не маг, я просто обладатель волшебных сосудов. А ты?

– Именно поэтому и говорила. Ты даже не понимаешь, насколько такая магия может быть опасна. Одно неловкое движение – и она подействует против тебя. Ты же никогда не учился управлять ею! Разве я не права?

– А ты, значит, училась?

– И прекрасно могу с ней обращаться, как ты успел заметить. Да, я никому не хочу показывать, что умею, потому что прекрасно понимаю, чем мне это грозит. И... – она замолчала, снова потерла руками глаза, будто в них попала пыль, а затем продолжила тихо: – Спасибо, что не убил меня. Но если ты меня сейчас бросишь, то, поверь, я справлюсь, как-нибудь выберусь отсюда.

– Джоанна, а что это у тебя на лице?

– Где? – удивленно спросила она, когда моя рука скользнула по ее щеке.

– Смахнул, – улыбнулся я, – а только что была самонадеянность.

– Натан!

– Ты считаешь, что я брошу девушку одну в пустыне на произвол судьбы? Да тебя загрызет первый же скорпион! – постарался взбодрить я девушку.

– Слушай, я просто вернула долг, не надо мне делать одолжений.

– А я и не делаю. Просто считай, что все мужчины становятся и дураками, и смельчаками одновременно, когда дело касается женщин.

– Ка-а-ар! – вдруг раздалось прямо над нашими головами, и только сейчас мы вспомнили, что до сих пор стоим на поле битвы. Все эти тела теперь заберут пески на вечный покой. Их никто никогда не найдет. Пустыня всегда забирает себе тех, кто ступает на ее пески с дурными намерениями, кто слишком расслабляется, кто забывает, где находится, кто не хочет играть по ее правилам. И такое, к сожалению, бывало слишком часто. Вот уже и падальщики появились, всегда они тут как тут.

И все-таки интересно, кто были эти люди? Кому я перешел дорогу? Может, я и попытался бы вытащить из них эту информацию, но вокруг нас были только постепенно остывающие тела со стеклянными, полными злости глазами. У кого-то до сих пор вытекала

кровь из ран, а у кого-то вовсе открылись через разорванную кожу окровавленные кости... Никогда не любил вид покойников, даже мне каждый раз становилось не по себе, но что еще хуже – у меня возникало странное желание всех их воскресить, будь на то моя воля. Жаль, что такая магия никому не подвластна... Холодно... Как бы жарко ни было сейчас, у меня по спине волнами пробегала дрожь. Видимо, я до сих пор не привык убивать. Но к сожалению, такое приходится делать слишком часто.

– Натан, куда нам теперь идти? – спросила Джоанна. – Лошадей мы уже не найдем...

– С чего ты взяла? – спросил я, зная заранее, что девушка сейчас мне не поверит. – Мара вернется, стоит мне ее позвать. Она всегда возвращается.

– Это как? Ты хочешь сказать, что она сама сообразила, что нас надо подождать за соседним барханом, пока все не закончится? Лошади не настолько умны.

– Лошади всегда верят тем, кто верит им.

– И что это значит? – она действительно ничего не поняла. Придется показать.

– Просто следуй за мной. Нам нужно немного пройти.

– Я даже не знаю, где мы сейчас! Далеко от подземного дворца? Ты вообще ориентируешься?

– Вполне, – с улыбкой ответил я и рискнул протянуть Джоанне руку. – Пойдем? – И к моему удивлению, девушка впервые не отстранилась и вложила свою ладонь в мою. Показалось ли мне, но, кажется, моя спутница даже немного смутилась. Я попытался поймать ее взгляд, но она лишь отвернулась и слегка прикрыла рукой глаза.

Да, скорее всего, нас ждет впереди совсем нелегкая дорога, и такие встречи с наемниками – это только начало, но я все равно не жалею, что иду не один. Теперь я понимаю, что говорила гетера:

Не устан везеньем совместный поход, Не думай,
что будет простым он, – вперед! Держи ее крепче, не дай ей
уйти, Пойми ее, просто умеи отойти.

Я не отпущу твою руку, Джоанна, не дам уйти... По крайней мере, до тех пор, пока я не узнаю, кто же ты на самом деле...

Глава шестая

Город Юзаиль. Северная пустыня

Вино было весьма вкусным, хоть и немного приторным. Скорее всего, бутылка начальнику охраны Юзаиля досталась от какого-то богатого господина за оказанную ему услугу. Но отведать бокал этого прекрасного напитка воину так и не удалось. Да, видимо, и не удастся...

– Что же, пойлом это, конечно, не назовешь, но я предпочитаю все-таки что-нибудь подороже... – сказала молодая черноволосая гостя и отставила бокал с красной жидкостью в сторону. – Так что вы там говорили, господин Гузуф?

– Кх-х-х... Рэ-э-э, – просипел воин, пытаясь освободиться от рук, сжимающих его горло и отрывающих от земли.

– Ой, простите! Так вы хотели что-то мне рассказать? – абсолютно невинно спросила девушка, устраиваясь поудобнее в дорогом мягком кресле. – Борг^[19], отпусти этого господина, пожалуйста.

От падения мужчины на пол сотрясся весь дом, даже бокалы в шкафу дрогнули. То ли начальник был настолько тяжел, то ли кряжистый темнокожий помощник девушки приложил еще и усилие, когда отпустил свою жертву.

– Ты... Ты... Ты пожалеешь... – еле дыша, произнес Гузуф. – Всех моих парней... Всех! До единого!

– Убила? – продолжила за него незнакомка. – А что мне еще оставалось? Они так не хотели меня пропускать. А я всего лишь просила о встрече с вами. Но... Господин Гузуф, – ее тон резко сменился с любезного на холодный и жесткий, – обучите своих парней вежливости. Как видите, иногда это может спасти жизнь.

– Стерва! Да я...

– Если не хотите последовать за своими подчиненными, то просто ответьте мне на вопрос: где та, кого я ищу? И не надо врать, что вы ее не видели.

– Я не знаю, кто ты, но тебя найдут! Обещаю, сначала заживо оторвут руки, а затем отдадут на корм скорпионам!

– Что ж... – она забарабанила пальцами по столу, посмотрела на одинокий бокал, взяла его в руку, покрутила и... плеснула содержимым прямо в лицо начальника охраны города. – А ведь мы могли стать с вами хорошими друзьями. Те, кто работает на меня, как правило, не только остаются в живых, но и ни в чем не нуждаются.

Легкое движение руки – и Гузуф уже впечатан в стену собственного дома. Мужчину на сей раз ничего не держало, он просто парил в воздухе, однако ощущая при этом, как что-то снова стало сжимать его горло, перекрывая дыхание.

– Жаль... И почему все люди так глупы? Господин Гузуф, запомните: никогда не надо принимать того, кто плохо одет, за низший класс. Не стоит, поверьте, – спокойно произнесла девушка, сверкнув белыми, как лунный свет, глазами, и сомкнула в кулак пальцы левой руки.

Шея начальника хрустнула – сначала на пол рухнуло тело, а следом, с небольшой задержкой, упала и голова. Несколько капель крови попало на длинную черную туннику девушки.

– Госпожа, – Борг услужливо протянул хозяйке платок.

Девушка с улыбкой приняла его и стала вытирать подол – светлый ажурный платок окрасился в красный цвет.

– Госпожа, вы потратили много магии...

– Да, возможно, это того не стоило, – девушка на секунду опустила веки, возвращая глазам нормальный темный оттенок. – Просто эти люди не стали моими друзьями. Опять.

– Я боюсь, что вас могли обнаружить. Она могла почувствовать вас. Вы же знаете, после мощного заклинания остается и мощный магический след, по которому вас легко выследить.

– Вряд ли. Максимум у нее заболит голова. Она сейчас слишком слаба, чтобы найти меня. А то, что за ней погоня, она знает и так. Нам остается ждать, пока эта девка сама проявит себя.

– Но если она уже далеко... – мужчина поморщился, перебирая в голове возможные варианты дальнейших действий. – Чтобы мы ее обнаружили, она должна воспользоваться очень сильной магией.

– Поверь мне, рано или поздно она сорвется. Я слишком хорошо ее знаю. Пойдем, в этом доме нам делать больше нечего, – произнесла девушка, поднялась с кресла и бросила платок на валявшуюся у ее ног голову начальника охраны города.

На улице продолжала кипеть жизнь: разношерстный народ бурной рекой прибывал в город, проходя через главные ворота Юзаила. Незваная гостья, спускаясь по лестнице на первый этаж, ненадолго остановилась и через распахнутое окно выглянула наружу. В отличие от остальных трех ворот города, эти были двухэтажные, построенные из красного песчаника и увенчаны двумя чатр'и^[20]. В народе эти ворота, находящиеся на западе города, именовали Запретными. Считалось, что через них не могли пройти демоны.

Она перевела взгляд на самую верхушку ворот, где чуть ниже двух чатри резвились бесчисленные обезьяны. Вдоль стен с внутренней стороны располагались помещения для стражи, а чуть дальше находился дом господина Гузуфа. И кто бы мог подумать, что в такой прекрасный солнечный день в самом доме могла царить отнюдь не радужная атмосфера!

Черноволосая девушка и ее слуга не спеша спустились со второго этажа на крыльцо дома, прошли через небольшой сад, где по какой-то неизвестной причине росли одни лишь розы, и подошли к небольшим воротам, которые перед ними услужливо распахнули двое караульных. Заколдованные стражники еще не знали, что охраняли дом, полный трупов. Как же удивятся эти постовые, когда волшебство развеется и они узнают, что остались в живых только благодаря тому, что сегодня заступили на пост именно перед домом, а не внутри!

– Ненавижу розы, – прошептала девушка. – Они всегда напоминают мне о прошлом...

– Госпожа? – обратился к хозяйке мужчина. – Куда мы отправимся теперь?

– Что же, Борг... Все, что нам известно, – это то, что Джоанна точно была в этом городе, но мы совершенно не знаем, здесь ли она до сих пор или уехала, а если уехала, то куда.

– Я по-прежнему не понимаю, зачем ей все это нужно... Бежать так далеко, остаться одной, все бросить, а теперь ищи ее, – недовольно пробубнил мужчина, не заметив, что хозяйка его вовсе не слушает. – Госпожа?

– Посмотри, Борг, – остановившись посреди дороги, девушка указала слуге на противоположную сторону улицы. – Вон там.

– Ну, человеческие дети. О-о-о! – удивленно протянул он, увидев то же, что и его хозяйка, которая уже направилась к ребятишкам.

– Ребятки, а не подскажите, как мне найти начальника охраны города? – мило улыбнувшись, спросила девушка.

– А? Да вы что! Вот же его дом! – радостно ответил один из мальчиков с рыжими волосами, окрашенными хной. На него даже смотреть было противно – грязное рванье, а не одежда, не говоря уже о том, что ему давно не мешало бы хоть разок окунуться в реку. Обладательница волшебной силы не привыкла общаться с такой низшей кастой, но другого выхода у девушки просто не было. Ее глаза увидели на руке одного из мальчишек нечто такое, что привлекло ее внимание, – магический след той, кого она так упорно искала.

– Ой, спасибо! Вот, держите, – она протянула детям красное ароматное яблоко.

– Ого! – воскликнули все хором, и другой мальчик, стоявший позади нее, сразу схватил подарок.

– Эй, Наиль ^[21], только попробуй все съесть, это на всех! – закричал рыжеволосый паренек. – Тетенька, может, у вас есть еще яблочко?

– Есть! Держи! Поделись с друзьями, – лицо девушки расплылось в фальшивой улыбке. Подаренное яблоко мгновенно пошло по рукам. – Слушайте, а что у вас тут случилось? Тебя же Наиль зовут? Что у тебя с рукой?

Мальчик с первым яблоком сразу надулся, жутко обидевшись, и только сильнее прижал к себе «добычу». Кисть руки действительно была повреждена, немного даже обуглена, но самое главное – вокруг раны сиял ярко-синий след, хозяйку которого обладательница черных волос прекрасно знала.

– Ой, я не хотела сказать что-то не то. Просто у тебя кровь течет. Давай я помогу, – предложила девушка и достала из кармана поясной сумки исцеляющий камень. – Иди сюда.

И мальчик подошел:

– Тетенька, так вы заклинательница?

– Конечно, – снова улыбнулась молодая женщина, скрывая за улыбкой откровенную ложь: заклинательницей она не была, более того – показанный камень был самый обыкновенный. Но разве дети могли об этом знать? Да и руки ее засветились совершенно по-настоящему. – Кто же это с тобой сделал?

– Да так... Ой! – пискнул мальчик.

– Ого! – удивленно протянули остальные ребята, увидев, как рана и в самом деле затянулась.

– И все же, кто это сделал? Не сам же ты поранился? – спросила «заклинательница», пряча поддельный камень обратно в карман.

– Да была тут утром одна девушка, я хотел у нее украсть кошель, но она меня заметила. Глупо получилось, – признался Наиль. – А вам спасибо.

– Не за что. А как эта девушка выглядела? Красивая, наверно? – снова «искренняя» улыбка.

– Ага, выглядела такой наивной, все время оглядывалась по сторонам, витала в облаках. Я думал, она меня не заметит. Она точно была путешественницей. Чем-то, кстати, на вас похожа, только одежда подороже. Такая же темноволосая, высокая, лицо, правда, светлее, да и одета она была совсем не в паранджу или хиджаб и даже не в шальваркамиз^[22]. Просто походные брюки и длинная синяя накидка, которая закрывала ее лицо.

– У нее были черные волосы? А глаза?

– Синие, тетенька. Очень синие, как небо.

– Ничего себе, и правда красивая! И ты от нее убежал?

– Не успел! – ответил мальчишка с нескрываемой досадой в голосе. – Чуть руку не отрезала! Хорошо, что этот пришел...

– Этот? – удивилась девушка.

– Один добрый дядя, – бойко вмешался в разговор рыжий мальчик. – Я его уже видел, он мне даже денежку дал. Очень добрый. И брата моего младшего вот спас.

– О, так вы братья? Замечательно! Мальчики, а не скажете ли вы мне, как выглядел этот добрый дядя? – вроде бы без всякой задней мысли поинтересовалась девушка, и словно по волшебству у нее в руке появилось еще одно красное яблоко.

– Он тоже был красивым! – воскликнул старший брат, принимая подарок.

– И сильным! – перебил его Наиль. – Он так посмотрел на эту девушку, что она сразу разжала руку с клинком.

– И как же он выглядел?

– Ну-у-у, у него тоже было закрыто лицо, волосы темные. Высокий, – ответил мальчик и забрал у брата половину от оставшегося яблока. – А! Точно! У него тоже темно-голубые глаза!

– И он тоже спустился с гор, как наш отец, – вытирая рукой рот, пояснил старший брат.

– А как тебя зовут, мальчик? – ласково спросила девушка и, преодолевая отвращение, погладила ребенка по грязным волосам.

– Вафи!

– А я – З'ейна^[23], но друзья называют меня З'ера, будем знакомы, – девушка, как ни странно, назвала свое настоящее имя, хотя и делала это нечасто. – Так ты говоришь, тот дядя смог остановить девушку, обидевшую твоего брата? Наверно, он работает стражем города.

– Да нет, – махнул рукой мальчик, – это был не стражник. Скорее он был похож на разбойника – оружие тут и там, один меч чего стоит. Но я думаю, он тоже путешественник: одежда его была походной, да и водой и едой они запасались, будто для долгой дороги. Они потом и город покинули вместе, только не через эти ворота, а через сиреневые, они недалеко отсюда.

– Так что мы вряд ли с ними еще когда-то встретимся, – поддержал брата Наиль, размахнулся и бросил огрызок яблока прямо в сторону двоих караульных у дома, из которого недавно вышла Зера. Стражники почему-то так и не пошевелились, чем очень удивили мальчика. – Странно, не заметили, что ли?

– Мальчики, а не на гнедой ли кобыле путешествовал этот дядя? – Зера сама не верила своей догадке, но синие глаза встречаются так редко. Да и случайно ли она встретила утром того, кого уже видела год назад?

– Да, темная такая, с черной гривой. Кажется, он называл ее Марой, красивая лошадка, – ответил Вафи.

Девушка сразу изменилась в лице, в ее голове начинали складываться недостающие части картины. Джоанна никогда в жизни не стала бы путешествовать с кем-либо, если только ей это не было бы выгодно. И из всех возможных компаньонов она выбрала обычного проходимца с большой дороги. Зачем? Не может же быть, что...

– Мерзавка, – сквозь зубы ядовито процедила Зера.

– Тетенька?

– Ой, простите, мальчики, – она снова делано улыбнулась, положила руки обоим мальчикам на плечи и отвела детей в сторону. – Знаете, вы оба мне сегодня так помогли! Вы такие честные, добрые. А

те, кто мне помогает, как правило, ни в чем не нуждаются. Вы не смотрите, что я так скромно одета, на самом деле я из очень богатой семьи. И однажды я позову вас к себе в гости. Согласны?

– А вы не врете? – спросил Наиль, ковыряя пальцем в носу.

– Не вру, – ответила Зера и, сев на корточки, протянула мальчишкам несколько дорогих монет – столько, чтобы каждому хватило. – Вафи, Наиль, только не говорите никому о нашем разговоре. Вы же понимаете?

– Конечно, госпожа! – хором ответили братья.

– Вот и хорошо, – Зера поднялась на ноги и обернулась к Боргу, все это время стоявшему около соседнего дома. – Прощайте.

– Госпожа, у нас есть зацепка? – спокойно поинтересовался слуга, но его хозяйка вихрем пронеслась мимо. – Госпожа?

– Тьма! Тот парень на воротах! И ведь это была не первая наша встреча.

– О чем вы? Кого вы видели? – Борг уже поравнялся с хозяйкой, направляющейся в неизвестном ему направлении в глубь города.

– Год назад я указала дорогу одному парню. Это было в Орфее.

– Он вас видел? – удивился мужчина.

– Да, это была ночь новолуния. Он мог меня увидеть. Поэтому-то я и не обратила на него внимания.

– А сегодня утром? Вы же прошли в город так, что вас никто не мог увидеть. И он вас заметил? Но это же невозможно!

– Я не уверена, что он действительно видел меня, но смотрел он точно в мою сторону. Тогда мне показалось это случайностью. Не может же он правда быть...

– Так вот почему эта Джоанна потащила за ним, – догадался слуга.

– Борг, кажется, мы можем заполучить не только золотую птичку, но и ключик к ее клетке. Хитрая мерзавка, так вот что она задумала!

– Госпожа, я ни в коем случае в вас не сомневаюсь, но вы правда верите, что такие, как он, действительно существуют? – спросил мужчина и в ту же секунду едва успел уклониться от чуть не наехавшей на него повозки с овощами. – Чтоб этих всех людей!

– Если они были раньше, то наверняка есть и сейчас, – ответила Зера, продолжая пробираться сквозь толпу. – Я не верю, что ангелы не оставили никого из Видящих в этом мире, эти «светлые» слишком

боятся за свою жизнь. Возможно, что этот мальчик даже последний из них. И если это правда, то я найду его. Тем более я теперь знаю его в лицо.

Борг улыбнулся, он был искренне рад за свою госпожу – впервые за долгое время они действительно были у цели. Оставалось только понять, куда же Джоанна и ее спутник могли направиться. Спутник... Неужели это действительно был настоящий Видящий? Могло ли все быть настолько хорошо? Видимо – могло. Его госпожа после стольких лет заслужила свое счастье. А если будет счастлива она, то и он будет рад – рад вновь попасть в мир отраженного света, а не быть здесь, в мире людей. Но ничего, недолго осталось, он найдет и девку, и парня. Обязательно найдет!

Глава седьмая

Просторы Северной пустыни

Две маленькие точки посреди бескрайних песков – мы продолжали продвигаться на запад. Джоанна за весь вечер не проронила ни слова. То ли боялась меня, то ли просто не хотела разговаривать. Но когда я пообещал, что не трону свою спутницу, – это была правда. Хотя не совершаю ли я ошибку? Может, мне стоит убить Джоанну прямо сейчас, когда она совсем этого не ожидает? Нет, я не опущусь до такого. Да, мы квиты – спасли друг другу жизнь, но я так и не получил ответов на свои вопросы. Кто такая эта Джоанна? Как связана с дворцом? Что за магия скрыта в этой девушке? И чем все это может грозить мне?

Пока что ответом мне был только ветер, набирающий силу с каждым шагом наших лошадей. Мара и Лата шли уверенно, только периодически потряхивали головами, пытаясь отмахнуться от попадавшего в глаза песка. Я потрепал свою кобылу по гриве между ушей, давая понять, что скоро можно будет отдохнуть. Надо разбить лагерь, пока солнце еще не совсем село. Мара одобрительно фыркнула и зашагала с большей живостью. Иногда мне кажется, что эта лошадь действительно меня понимает. Доказательство этому, например, то, как они с Латой сегодня вернулись к нам с Джоанной.

– Спасибо, девочка, – тихо произнес я вслух и немного потянул поводья, поворачивая свою подругу ближе к горам.

Вряд ли удастся найти место, полностью защищенное от ветра и от посторонних глаз, но вот та полукруглая ниша, похожая на небольшой навес из камней, вполне подойдет, да и большой валун перед ней хоть как-то поможет нам скрыться от ледяных порывов.

– Остановимся здесь. Ты не против? – спросил я, оборачиваясь к Джоанне, но девушка, будто испугавшись, резко отвернулась и вновь поправила выбившиеся пряди волос. Она что, боится посмотреть мне в глаза?

– Да, хорошее место, – наконец услышал я голос своей спутницы.

А место действительно было неплохое. Сверху над нами нависала скала, которая заканчивалась небольшой нишей с углублением, где как

раз мог поместиться человек в полный рост. Я оглянулся по сторонам, а затем посмотрел на неприступные вершины. Вся гора сейчас казалась выкрашенной в красно-охровый цвет, и виной тому была не рука какого-то местного художника, любящего яркие краски, а стремительно приближавшийся закат.

– Ладно, давай разгружайся, а я пока разожгу костер, – произнес я, прыгнув на землю.

– Хорошо, – согласилась девушка и тоже спустилась с лошади, чуть не упав при этом.

– С тобой все в порядке? – испугался я, увидев, как Джоанна согнулась в три погибели.

– Да, просто на камень наступила, – сказала она едва не плача – так тихо, будто запуганная мышь. Куда делся весь ее характер? На нее так повлияло то, что произошло сегодня? Если так, то нам нужно об этом поговорить. Не дело, если человек замыкается в себе. Все-таки скольких она сегодня убила? Или это из-за того, что она лишилась магии? Ее глаза по-прежнему серого цвета?

– Слушай, а как мы будем разжигать огонь? Дров же нет.

– Джоанна, ты не перестаешь меня удивлять. Путешественница она! Ты и этого не знаешь?

– Ну так просвети, – грубо ответила девушка, бросив на меня холодный взгляд. Как я и думал: глаза все еще были серыми.

– Существует большое количество волшебных камней – они не только исцеляющие, атакующие, усиливающие, но и помогающие.

– Первый раз слышу. Что они делают? – спросила она, продолжая отвязывать с лошади сумки.

– Ну, например, разжигают костер. Они помогают выжить, – я снял с Мары одну из сумок и начал искать в ней то, о чем говорил. – Вот, берешь два таких камня и бьешь друг о друга, получается искра, но при этом загорается не дерево, а сами камни.

– То есть, если вовремя их не скинуть на землю, они могут обжечь тебе руки?

– Нет, конечно. Смотри, – сказал я и ударил камнями, не выпуская их из рук. Пламя, сначала совсем небольшое, но постепенно набирающее жар, совсем не обожгло меня. – Видишь? Этот огонь совсем не опасен для человека. Вот, держи! – я протянул огонь прямо к

рукам девушки, но Джоанна резко отстранилась, как будто я предложил ей дохлую крысу. – Ты чего?! Он не оставит ожога.

– Пламя белое. Почему?

– Я же говорю: до него не может дотронуться зло. Еще давно люди заметили, что демоны не подходят, если видят костры белого цвета. Отсюда и сложилась такая легенда.

– То есть на деле это никто не проверял? – спросила Джоанна недоверчиво, но все же приблизилась к огню, чтобы лучше рассмотреть его.

– Может, и проверял. Откуда мне знать? Ну, я ничего такого не слышал. Или ты боишься, что раз владеешь темной магией, то и ты не можешь до него дотронуться?

– Нет во мне магии! – огрызнулась она. – Но и проверять пламя на себе я не собираюсь.

– Не хочешь, кстати, рассказать, куда она делась?

На сей раз девушка посмотрела на меня очень странно – нет, не агрессивно, скорее в ее взгляде можно было прочесть недоверие и жуткую обиду. Только на кого? На себя или на меня?

– Ладно, не хочешь говорить – не говори. Дело твое. Ты закончила разбирать вещи?

– Нет еще, – уже более спокойно ответила Джо и стянула с лошади одну из сумок.

– Давай быстрее – и будешь мне помогать. А я пока разберусь с огнем и тоже разложу вещи.

– С чем помогать? – с удивлением спросила девушка.

– А ты песком и солнцем питаться будешь? Ужин будем готовить, – ответил я, бросив горящие камни в центр нашего импровизированного лагеря. Пламя не заставило себя долго ждать и разгорелось под стать настоящему огню.

– Готовить?!

– У меня есть свежее мясо, его обязательно надо съесть сегодня. Что ты на меня так смотришь? Сможешь разделать птицу? – я достал из сумки кулек с хорошо завернутой курицей, и вдруг меня осенило. – Подожди-ка, ты что, готовить не умеешь? А, я понял, госпожа-я-все-умею питается только в тавернах?

– Дай сюда! – Джо выхватила у меня из рук несчастную птицу и, осмотрев ее с сомнением, сказала, что справится.

Чувствую, я сегодня останусь без ужина, но, может быть, все еще не так плохо. Буду следить за тем, что она собирается делать. И ведь есть на что посмотреть! Я уселся на расстеленное одеяло, поджав под себя ноги, и стал наблюдать. Держа одной рукой птицу за сломанную шею, другой Джоанна пыталась раскатать смотанное покрывало, чтобы тоже сесть. Заметил, что Мара с любопытством стала смотреть на происходящее, и вспомнил, что лошадей неплохо бы накормить. Поднялся, взял обеих кобыл под уздцы и еще раз посмотрел на свою странную спутницу.

– Я скоро вернусь, попробую найти горный ручей, видел один по дороге. Тебя можно оставить? Справишься? У меня в сумке есть специи, воспользуйся ими.

Джоанна кивнула, не спуская какой-то неуверенный взгляд с птицы. Ну да ладно.

Путь до горного источника по мягким золотистым пескам не был таким уж далеким, но и легким его нельзя было назвать: ноги вязли в песке чуть выше щиколотки. Все-таки что ни говори, а песок в пустыне может быть совершенно разным – где-то ты можешь идти как по твердой почве, а где-то следует быть особенно внимательным, чтобы не наступить случайно в зыбучие пески, которых в этом районе немало. Но я специально решил разбить лагерь здесь – как только заметил переливающийся ниспадающий блеск на камнях. Повезло, что удалось увидеть воду до того, как солнце село, иначе нам пришлось бы туго.

– А вот и ручей, – сказал я сам себе и стал спускаться к небольшой запруде, где скапливалась вода. – Чистая, хорошо.

Мара и Лата, довольно заржав, последовали за мной. Обе лошади припали к спасительной воде – сейчас оторвать их от источника не смог бы даже громкий взрыв. Как-никак, а кобылы сегодня заслужили отдых не меньше нашего. Я наполнил обе наши фляги и связал веревкой, закинул их себе на плечи и стал дожидаться, когда лошади будут готовы отправиться в обратный путь.

Когда я, Мара и Лата выбрались на поверхность, солнце уже почти коснулось линии горизонта. Еще буквально несколько минут – и пустыня изменит свой характер. И судя по всему, эта ночь не станет исключением. Ветер с каждым дуновением начинает обжигать

холодом, даже вода показалась мне ледяной, хотя в такие жаркие дни она должна хоть немного прогреться.

Отправившись в обратный путь, я решил ненадолго остановиться и прислушаться. Песок подчинялся ветру, который заставлял барханы танцевать, как ему вздумается. Стремительно стали меняться краски вокруг. Если днем пески были рыжими и золотыми, а где-то и вовсе белыми, то сейчас они превращались в охровые, почти красные.

– Ладно, надо поторапливаться.

– Фыр-р-р, – будто соглашаясь, хором ответили лошади.

Вернувшись в лагерь, я хотел обратить внимание Джоанны на солнце, бросающее на нас последние лучи, ведь девушка, сидя за камнями, наверняка не заметила, как красиво стало окрашиваться небо на горизонте. Но то, что я увидел, просто лишило меня дара речи.

– Ты что приготовила?! – закричал я, увидев закоптившуюся только с одного бока птицу, надетую на палку и будто готовую взлететь. Про специи я уже просто побоялся спросить.

– А что не так? Я ее очистила, выпотрошила и поставила жариться.

– Она же приготовится только с одной стороны, ее же вертеть надо! Она у тебя уже подгорела спереди, – недовольно сказал я, положил фляги и бросился к костру спасать несгоревшие остатки. – Ладно, вроде не все потеряно. Ты хоть специи-то положила?

– Да, они внутри, – кивнула Джоанна на наш несчастный ужин.

– Ладно. Возможно, из тебя и получится хорошая жена, – не подумав, ляпнул я.

– Что?! – возмутилась девушка.

– Да я не себя имел в виду! Еще тебя мне в жены не хватало, нет уж, спасибо! – произнес я, выпрямившись в полный рост.

И если я ожидал, что все удастся перевести в шутку, то ошибся: Джоанна сразу надулась, помрачнела, бросила на меня злобный взгляд, демонстративно фыркнула и резко отвернулась. Я хотел что-то возразить, но глубоко выдохнул и спокойно вернулся к лошадям, чтобы дать им корм, который они ждали.

– Ну что за женщина... Что ни скажу, все ей не так, – пробурчал я, разворачивая большой сверток с плотно сложенным сеном.

– Фыр-р-р.

– Что? Хочешь сказать, что я не прав? – спросил я Мару и посмотрел на ее серую соседку. – А ты что думаешь?

Но Лата просто стала спокойно и размеренно жевать сено, причмокивая. Действительно, что я хочу услышать от лошадей? Почесав свою подругу за ухом и пожелав ей спокойной ночи, я отправился обратно к своей спутнице и огню.

– Давай ужинать, – предложил я, заметив, что курица наконец подрумянилась с обеих сторон.

Но девушка не ответила. Обхватив руками колени, она взглядом прожигала во мне дырку. Так сильно обиделась, что ли?

– Ну как хочешь, я и один могу все съесть. У тебя в сумке, кстати, был хлеб. Достанешь?

– Угу, – все-таки ответила Джо и, нахмутив брови, потянулась за сумкой.

– У тебя точно ничего не болит? – спросил я, отрывая от курицы ноги и крылья и выкладывая их в глубокие жестяные походные тарелки. – Ну, чего молчишь?

– Все болит, – тихо ответила она, но будто опомнившись, уже громче сказала: – В смысле руки болят.

И только теперь я присмотрелся к пальцам девушки. В свете белого пламени они были красными, как яблоки, которыми я сегодня всех угощал.

– Хм-м-м, – протянул я, победно усмехнувшись.

– Что смешного?

– Да так, ничего. Кто там говорил, что не сгорает? А? – улыбаясь только глазами, спросил я и потянулся за своей сумкой, чтобы достать мазь, смягчающую ожоги. – Держи, это поможет.

– Спасибо, – ответила девушка и взяла у меня из рук керамическую баночку.

– Подожди-ка, а это что такое? – спросил я, продолжая рыться в сумке и ничего не понимая. – Специи? Но если они здесь, то чем же ты посыпала курицу?!

Резко схватив тарелку с долгожданной ароматной едой, я присмотрелся к вожделенной курице, понюхал ее, не обнаружил ничего подозрительного и откусил кусочек. Нежная, сочная птица, которая еще вчера бегала во дворе продавца, представлялась мне таким аппетитным и желанным ужином, но теперь... Теперь это был песок

вперемешку с мукой. Нет, это было гораздо хуже дохлой тюремной крысы, которую мне однажды довелось попробовать. Это была помесь лошадиного навоза в сочетании с протухшей водой из канавы.

– А-а-а! – я резко и громко выдохнул, пытаюсь отдышаться, потому что всего от малюсенького кусочка мяса у меня просто перехватило дыхание и потекли слезы. Я выплюнул проклятое мясо и попытался отдышаться, умоляюще глядя на Джоанну. Девушка сразу сообразила, что я прошу воды, и быстро протянула мне флягу. Я схватил спасительную жидкость, даже не подозревая, что и там меня ждет сюрприз – совершенно не заметил, как одна из фляг почему-то оказалась около огня и раскалилась настолько, что...

– А-а-а! – завопил я, отбрасывая прочь драгоценную воду. – Это же кипяток! Джоанна! Ты что?!

– Я всего лишь хотела ее нагреть, там был лед! – стала оправдываться девушка, но и я был хорош – через перчатки не успел вовремя понять, что фляга полыхает огнем, и сразу плеснул жидкость себе в горло.

– Ты ненормальная! Кхе-кхе! Что ты засунула в эту птицу, тьма ее заberi!

– То, что ты мне сказал взять! Специи! Вот! – она показала мне небольшую стеклянную баночку, в которой я сразу узнал пузырек с песчаной магией.

– О нет! Ты же маг, ты что, не смогла отличить специи от волшебного сосуда?!

– Что?! Извини, но на нем не написано, что это! – закричала Джоанна и тут же осеклась. – А что там было?

– Лучше тебе не знать. Ох, – я схватился за живот, который ментально скрутило: всего шепотки хватило, чтобы прах мумий вперемешку с мукой и песком подорвал мое здоровье, на которое, стоит сказать, я жаловался очень редко. – Быстро достань из моей сумки исцеляющую жидкость! Голубой пузырек. Ну же, скорее! Джоанна, что ты мне даешь? Это оранжевый. Я же сказал: голубой! Ты ослепла, что ли? – закричал я, весь скрючившись от боли, и сердито посмотрел на девушку. – Эй!

Не знаю, наверное, я все же переборщил, потому как губы Джоанны задрожали – казалось, она вот-вот разрыдается. Так и случилось. По ее щекам одна за другой покатались слезы. Я даже

забыл про свою боль, когда она, одной рукой вытирая глаза, протянула мне наконец злополучный пузырек.

– Слушай, да не все так плохо. Ну испортила ты нам ужин. С кем не бывает? Ты только сама не ешь это. Знаешь, что это было? Песчаная магия. Слышала о ней?

Девушка покачала головой, присаживаясь обратно на одеяло.

– Надеюсь, что после этого я не стану жабой, – вздохнув, сказал я и выпил весь исцеляющий пузырек без остатка. – Это волшебство, что оказалось в нашей птице, может поднять и вихрь, и бурю, и даже создать зыбучие пески. Но хуже всего, что эта магия создается на основе останков мумий, по сути, там трупный яд.

– Но из-за чего возникает магия? – с явным интересом спросила девушка, косясь на куски разложенной по тарелкам курицы и вытирая рукой предательски льющиеся слезы.

– Также в состав входят размельченные до состояния муки волшебные камни. Не знаю, какие именно, но зато действует вся эта смесь как надо – если правильно ее использовать, то можно и мертвеца вернуть, если до этого создать для него подходящий глиняный сосуд, – объяснял я, заметив, что девушке действительно интересен мой рассказ. – И да, хорошо, что ты не знаешь, как ею пользоваться. Еще не хватало, чтобы курица восстала из мертвых и начала тут бегать с отрезанной головой!

– Но это же темная магия! Запретная. И ты ею пользуешься? – спросила Джо, всхлипнув.

– Нет, я понятия не имею, как это делать. В отличие от некоторых. Но если этот пузырек просто распылить перед собой, произнеся при этом, что именно хочешь увидеть, то вполне может, например, разыгаться буря. Как видишь, у меня этого порошка почти не осталось, а благодаря тебе его у нас вообще теперь нет. И я даже знать не хочу, что бы случилось с моим желудком, не будь у нас исцеляющего раствора.

– Кстати, этот раствор...

– Да, это тот же измельченный волшебный камень. Просто камень-то ты в себя не засунешь – зубы мне все-таки жалко, поэтому я попросил, чтобы мне его превратили в порошок. Как в воду глядел, что пригодится!

– Извини... – совершенно искренне произнесла девушка. Не знаю, что именно так расстроило мою спутницу, но если бы мне показали девушку, с которой я познакомился накануне, и девушку, сидящую напротив меня, то я сказал бы, что это два совершенно разных человека. Да, внешне они одинаковые, но по характеру – просто огонь и вода. Забавно, но такая Джоанна даже чем-то притягивает, так она стала похожа на обыкновенную девушку – хрупкую, нежную, которую хочется защищать. Но... Я же знаю, что на самом деле она не такая.

– Тьма с тобой, – смирился я. – Лучше убери от меня эту курицу, сейчас приготовим что-то другое, точнее, будем есть, что осталось: вяленое мясо, хлеб и прочее. М-да, запасы надо будет пополнить при случае.

– У меня есть немного фруктов. Бананы, сушеные яблоки, чернослив, курага.

– Оставь, что может храниться, а вот бананы давай. Что еще есть?

– Алкоголь. Немного, правда.

– Вот этого точно не надо. Не знаю, как ты, я вообще не пью, – честно признался я.

Пусть считает, что я трезвенник, хотя я не употребляю крепкие напитки не из-за того, что не хочу, просто давно понял, что любой бокал ослабляет мою силу. Я перестая «видеть». Может, конечно, это было дурацкое совпадение, но рисковать я не хочу.

Достав из сумок еду, мы отужинали молча – каждый думал о своем. На пустыню уже спускались сумерки. Я ни о чем не расспрашивал Джоанну, рассчитывал, что она сама начнет разговор, но этого так и не случилось. Правда, и выглядела девушка как-то странно. В свете белого огня ее лицо казалось неживым, щеки будто впали, под глазами появились темные круги, да и улыбка пропала с лица, не говоря уже о том, что и дурного характера как не бывало.

– Джо, доставай второе одеяло. Я затушу костер.

– Зачем?! – встрепенулась девушка, буквально вытаращив на меня глаза.

– Что именно «зачем»? Если ты про костер, то ты должна знать, что свет всегда притягивает зло. Нас могут заметить с дороги, пока мы будем спать. Поэтому я и сказал, чтобы ты взяла много теплых вещей. Как только огонь погаснет, уж поверь на слово, можно просто окоченеть, если не укрыться с головой. Лошадей, кстати, я уже укрыл.

И вновь ответом мне была тишина.

Я лишь неодобрительно покачал головой, вздохнул и стал готовить место для сна, как вдруг Джоанна призналась:

– Я давно не убивала людей. В последнее время я стараюсь оставить противников в живых, просто их оглушив. Но сегодня... Может, все-таки мне выпить?

– Это не поможет забыть боль, – со знанием дела ответил я, продолжая разворачивать второе одеяло, – наутро все равно будешь помнить все. Лучше просто выспаться.

– Уже успела забыть, каково это. Любой промах – и конец. Но в то же время это так просто. Вжик – и все. Сегодня я видела, как клинок несколько раз чуть не разрезал мне горло.

– Понимаешь, Джо, здесь есть только один выбор – либо ты, либо тебя. Я тоже не люблю никого убивать. Но знаешь, когда-то давно меня приглашали стать главарем банды разбойников. Да-да, не смотри на меня так. Правда, что бы там ни говорили, я сам отказался от такой чести. Никогда я не буду управлять ни гильдией убийц, ни тем более бандой, промышляющей разбойными нападениями.

– Только с честными ворами работаешь? – девушка снова села напротив меня.

– Работаю я один, – ответил я, смотря на Джоанну сквозь языки пламени.

– Ну а как насчет того, чтобы стать главой воров?

– Нет, я слишком люблю свободу, править кем-то – это не мое, – признался я, вспомнив, кем я мог стать еще до своего рождения, но вслух сказал совсем другое. – Но если мне за это хорошо заплатят, то...

– Ты неисправим, – вдруг улыбнулась девушка. – Натан, сколько?

– Что «сколько»?

– Ты убил. Всего в жизни. Скольких ты убил? Ты ведь наверняка считал.

– Учитывая тех, что сегодня, тридцать три человека, – ответил я не раздумывая.

– Так точно? Я рассчитывала, ты скажешь: просто больше ста, например.

– Считай, что это мое маленькое безумство. Хотя ты права, я не вел счет тем, кто попал мне под стрелу или меч на войне. Там ты не

думаешь о количестве. Во время сражения, поверь, голова забита совсем другим.

Моя спутница снова о чем-то задумалась. Опустив глаза, она рассматривала то ли волшебные камни, дарящие нам тепло, то ли носки своих сапог. Я не спешил гасить пламя, понимая, что наш разговор не окончен.

– Натан, вы убиваете своих? Тех, кто ворует у членов своей же гильдии, переходит им дорогу? Кто слишком выделяется или работает нечестно? Тех, кто нарушает ваши правила?

– Убиваем? – удивленно переспросил я. – Как бы это сказать... Прежде всего мы пытаемся разобраться в ситуации. Все-таки люди в гильдии – одна большая семья, что бы о нас ни говорили. Да, может, у нас бывают сложные ситуации, но «крысы» у нас долго не задерживаются. Таких людей мы сразу выгоняем из гильдии, но не убиваем. Хотя не ручаюсь говорить за всех, думаю, что бывает и такое, что доходит до разговора на мечях. Но как правило, об этом никто не болтает лишний раз. Понимаешь... – я сделал паузу, вспоминая реальные случаи, произошедшие среди людей моей профессии, – тот, кто переходит дозволенную черту, обычно сам попадается страже. И привет, тюрьма!

Джоанна молча слушала меня внимательно, и я продолжил:

– Мы – гильдия. Мы – семья. И я всегда могу попросить у семьи помощи, а не бояться, что меня прирежут. Но в то же время надо помнить, что нельзя идти против воли гильдии – как бы я ни любил свободу, есть вещи, которые даже я не нарушаю.

– Но ведь за тобой хвост.

– С которым я вполне могу справиться сам. Это были не демоны и не воры. Это те, кому я перешел дорогу. Мы сражались с наемниками того хозяина лавки. Господина Ясара.

– Ты что-то украл у него?! – предположила Джоанна. – Тот меч? Нет, ты его отдал. Тогда они решили тебя убить, потому что Ясар не хочет, чтобы кто-то знал, что он ограбил собственного брата? Нет. Натан, ты что-то скрываешь. Я ведь права? Этот хитрый взгляд. Ты украл что-то в той лавке?!

– И они это слишком быстро заметили.

– Так это правда?! Ты сдурел? Как можно было так привлечь к себе внимание? Теперь я понимаю, почему за тобой хвост! Да еще

наверняка не один!

– Все сказала? – холодно бросил я. – Не собираюсь перед тобой оправдываться, но скажу: да, скорее всего, Ясар решил замести следы и убрать меня. Вряд ли он так быстро заметил, что на месте одной из вещиц в его лавке теперь лежит подделка. Я все-таки не первый день в профессии.

– Ладно, хватит себя хвалить. Показывай, что ты там своровал.

Никакого желания демонстрировать Джоанне «позаимствованную» у хозяина лавки вещь у меня не было. Спрятанный в одном из внутренних карманов сумки мешочек должен достаться одному заказчику в другом городе, через который я планирую проехать по дороге в столицу. Стоит ли показывать девушке добытую вещь? Хотя почему бы и нет? Пусть оценит с женской точки зрения. Я потянулся за сумкой, уже пристроенной под подушку на сегодняшнюю ночь, и извлек оттуда серебряное колечко, инкрустированное редким для наших мест камнем – рыжим авантюрином. Камень ловцов удачи – так его называют.

– Кольцо?

– Да, но не простое. Говорят, что камень в нем связан с миром духов, он помогает войти с ними в контакт. Еще есть мнение, что если до него дотронется демон, то ему не поздоровится!

– Кому ты его везешь?

– А может, я его для себя украл?

– Зачем он тебе? С духами общаться?

Если бы только Джоанна знала, что я могу это делать без всяких камней! Но что ни говори, а эта девушка жутко догадливая.

– Сдаюсь, ты права. Я везу его в Деор, мы будем там примерно через десять дней.

– Так и знала.

– Джоанна, – решился я. – Почему ты спросила меня про убийства в гильдии? Ты ведь сталкивалась с таким? Где? Ты сделала что-то против своей семьи?

Девушка переменилась в лице, испуганно посмотрела на меня и тут же отвернулась. Я предпочел не заметить намека, что Джо не хочет продолжать эту тему.

– Тебя хотят вернуть в семью? Может, тебе правда вернуться и попробовать все как-то решить? Ты едешь в столицу для этого? Кто ты,

Джоанна? Я не против твоей компании, наши дороги сейчас едины, но я хотел бы, чтобы ты была более откровенна.

– Ты видел уже достаточно. Помоги мне добраться до Алариала – и наши пути разойдутся.

– Ладно, поговорим об этом как-нибудь потом. Просто я сегодня многое рассказал о себе и рассчитывал на то же самое, – я решил все-таки задеть Джоанну за живое.

Я подошел к камням, дарящим нам тепло, и сунул руки прямо в пламя, чтобы разъединить волшебные камни. Нас сразу же окутала крошечная тьма.

– А кто ты, Натан? – вдруг раздалось прямо передо мной. Джоанна снова повернулась.

– Никто. Просто человек, – соврал я. – Вор, если так угодно.

– Уверен?

– Да, – невозмутимо ответил я, по крайней мере, попытался это сделать, потому что, если честно, своим вопросом Джоанна застала меня врасплох. – Спокойной ночи.

Ночь в пустыне всегда наступает очень быстро: еще недавно светило солнце – и вот тебя уже окружает непроглядная тьма, в которой ты можешь не просто заблудиться, но еще и замерзнуть насмерть, если будешь беспечен. Можешь понадеяться, что восход подарит тепло, которого тебе так не хватало ночью, согреет своими нежными лучами, и ты наконец расслабишься, отдохнешь, ведь ты так устал. Только помни, что этот сон для тебя может стать вечным. И ведь все из-за того, что ты вовремя не остановился, не разбил лагерь, не спрятался от холода ночи. Но теперь уже поздно. Тебя нет...

Накрывшись с головой, я сжался в комок и постарался заснуть. Высовывать нос из-под плотной ткани совершенно не хотелось до самого утра, но врожденное любопытство все-таки заставило меня украдкой посмотреть на свою спутницу.

В двух дханушах от меня, также с головой накрывшись одеялом, лежала девушка. Присмотревшись, я заметил, как размеренно поднимается ее грудная клетка, дыхание было ровным и тихим. Уснула. Хорошо. Завтра нам снова предстоит долгий переход. К вечеру мы должны добраться до места, где будем спать уже на мягких подушках в теплом шатре, укрывающем от всяких ветров.

Я собирался снова спрятать лицо, как вдруг Джоанна пошевелилась, и, может, мне это лишь показалось, но ее волосы, выбившиеся наружу, блеснули белым цветом. Что такое? Сейчас нет Луны. Померещилось? Волосы же должны были быть золотые, а не белоснежно-седые, как у пожилой женщины.

– Ммм, – вдруг тяжело вздохнула девушка. Дурной сон?

Может, стоило разбудить ее, но больше никаких звуков или возни я не услышал и решил, что все в порядке. Наверно, ей просто непривычно спать вот так, на земле, не в теплой постели. Хотя, может, я и ошибаюсь. Ладно, надо спать. Я перевернулся на другой бок, закрыл глаза и стал проваливаться в какую-то пустоту: сказывалась накопившаяся за день усталость. Еще какое-то время я о чем-то размышлял, но сон все-таки заключил меня в свои объятия. Так мне показалось.

В ночи, сквозь сон, до далеких уголков моего сознания донеслись какие-то звуки: снова раздалось короткое, несколько раз повторившееся «Ммм...», заставившее меня проснуться и повернуться.

– Джо? – тихо позвал я, высунув голову на свободу, и буквально в это же мгновение вдоль всей спины побежали мурашки. – Джо, эй?

Мне никто не ответил, только снова прозвучало неприятное «Ммм...». Я поежился, не желая вылезать из теплого убежища, но, похоже, другого выхода у меня не было. Завернувшись сразу в оба одеяла, я поднялся на ноги и подошел к девушке. И только при близком рассмотрении я увидел, что моя спутница вся трясется от холода, да еще и зубами стучит. Почему?! Все же было в порядке! И укутана она хорошо, я сам видел, какое плотное покрывало она доставала вечером из сумок. Так, стоп!

– Эй! – закричал я. – Джоанна, да проснись же ты!

– Че... чего те... тебе? – у девушки зуб на зуб не попадал, так что произнесла она что-то нечленораздельное, да еще и не повернулась.

– А ну, поднимайся!

– От... стань от... от меня, я спать хо... хочу! – недовольно пробормотала она, отмахиваясь от меня рукой.

– Тогда чего же не спишь? – спросил я и, не дождавшись ответа, стал еще громче выговаривать ей. – Ты, недалекая, как ты могла взять с собой только одно одеяло?! Почему ты лежишь на голом песке?

Помереть решила? Говорил же – одно стелешь на песок, и то в два слоя, а вторым закрываешь себя с ног до головы.

– Натан, просто уйди и не смотри на меня! – огрызнулась девушка, еще сильнее поджав под себя единственное одеяло.

– Не уйду, еще не хватало путешествовать с лихорадкой. Давай поднимайся! Ну, живее! – потребовал я, попутно снимая с себя одно из покрывал и расстилая его между нами. – Давай ложись.

Наконец девушка приподнялась на локте, повернулась, и я увидел, что от холода она натянула на себя все теплые вещи, которые у нее были, а лицо закрыла платком так, что даже глаз не было видно.

– Ложись, – повторил я.

– А как же ты? – удивилась девушка, все-таки подвинувшись в сторону расстеленного покрывала.

– А я мерзнуть не со... собираюсь, – у меня тоже начинали стучать зубы. – Давай дви... двигайся.

– В каком смысле?!

– В прямом! Ты ляжешь на одной стороне, я – на другой. Места хватит. Ну! Или жить совсем надоело? Тебя не зарезали, так ты решила сама с жизнью покончить?

– Делай как знаешь, – ответила девушка и все-таки перебралась на одеяло, сразу накрывшись сверху своим. Легла она, конечно, спиной ко мне.

Вздыхнув с облегчением от маленькой победы, я тоже побыстрее лег, отвернувшись от девушки и накрывшись с головой.

И вдруг опять... Я почувствовал легкое шевеление позади себя, перевернулся – Джоанна дрожала пуще прежнего, дыхание стало частым и прерывистым. Я не знал, что делать, растерялся. Да, конечно, можно было заново развести огонь, но в голову пришла совершенно безумная мысль, за которую моя спутница наверняка меня проклянет, когда ей станет лучше.

Высвободив левую руку, я просунул ее под одеяло Джоанны и, забыв обо всех приличиях, притянул девушку к себе. От соприкосновения телами, пусть даже через одежду, я почувствовал не просто дрожь, а какой-то необъяснимый страх, боль, злость. Прижавшись лицом к распущенным волосам Джо, я снова обратил внимание на их белесый оттенок. Нет, мне не показалось! Они и в самом деле были цвета восходящей Луны. Я был очарован их

сиянием, был полностью отдан бушевавшему во мне вихрю эмоций. Ритмы нашего дыхания сравнялись, словно были одним целым. Могу поклясться, что и наши сердца кружили в ритме одного танца. Это было неземное чувство, новое, совершенное. Я не хотел его отпускать...

Не знаю, как долго мы так пролежали, но когда я очнулся, то понял, что Джоанна не только не дрожит, но и сладко посапывает. Я оглянулся по сторонам: вокруг была глубокая ночь, но что-то изменилось – вернулся мой старый друг. Такой худой, невзрачный, но такой родной – оранжевый месяц неспешно скользил между барханами, словно наш добрый спутник. Он всегда такой – то исчезает, то появляется вновь, улыбается своей загадочной тонкой улыбкой. Сегодня ночью «рога» моего друга были повернуты немного вправо – луна убывала.

Кажется, я немного задремал. Интересно, сколько прошло времени? Джоанна спит как младенец, даже сама обняла мою руку, прижав ее к себе. Не буду думать, к чему именно девушка ее прижимает, но ощущения весьма приятные, мягкие.

Оглянувшись, я вновь поискал глазами своего друга, но не нашел его на старом месте – аккурат между двумя высокими дюнами на востоке. Значит, я провалился в сон надолго, раз месяц сместился ближе к правой дюне и даже поднялся над ней. Совсем скоро он вновь опустится за горизонт и исчезнет до завтрашней ночи, а дней через шесть его и вовсе не будет – наступит новолуние, и тогда будет очередная самая темная ночь за месяц. Но если честно, ночь, когда нет луны, всегда оказывается для меня счастливой – еще ни разу в это время я не встречал никого из «темных».

– Натан, – тихий шепот отвлек меня от раздумий.

– Я здесь. Ты как?

– Спасибо, – все так же еле слышно произнесла девушка и повернулась ко мне лицом.

Ее глаза – снова голубые – оказались напротив моих. Наверное, мне стоило что-то ответить или сделать, но я растерялся, как самый обыкновенный мальчишка, а когда опомнился, Джоанна уже уснула – теперь у меня на плече. Девушка улыбалась. Не знаю, что точно между нами произошло, но я был рад, что все закончилось хорошо.

Жаль только, что мы даже не подозревали, что за нами все это время наблюдали: где-то там, в Юзаиле, одна черноволосая женщина искала другую, а вместе с ней теперь и меня...

Глава восьмая

Город Юзаиль. Северная пустыня

Солнце только-только начало свой путь к горизонту, а Зера все еще блуждала по Юзаиллю в поисках хоть какой-то зацепки. Да, Джоанны уже не было в этом городе и следовало отправиться в путь. Но куда? Великая Северная пустыня огромна. Те, кого искала хозяйка темной силы, могли держать путь как к морю, так и в столицу, а может, вообще на север. Скорее всего, Джоанна направлялась в столицу. Но зачем? А если эта мерзавка пытается запутать Зеру? Не может же все быть так просто?!

– Госпожа, что вы решили? Мне стоит найти людей, чтобы отправиться в погоню?

– Успеешь, Борг, успеешь. Мы уже сели птичке на хвост. Нужно выяснить, с кем еще эти двое успели пообщаться. Прежде всего проверим место, где Джоанна применила свою силу на центральном базаре.

– Как скажете, – ответил слуга, следуя за хозяйкой. – Тогда сверните направо, пожалуйста, тут ближайшая дорога до торговой площади.

Зера прислушалась к совету слуги, но стоило ей повернуть в одну из подворотен, как жуткая боль сковала ее голову. Женщина упала на землю, издав настоящий животный крик.

– Госпожа, что с вами?! – испугался слуга, но быстро опомнился. – Это оно? Вы почувствовали магию?!

– О да! Это была ее магия! Ее! А-ха-ха! – истерический смех наполнил всю улицу, но его так никто и не услышал. Ведь ни Зеру, ни Борга никто увидеть не мог, разве только они сами это позволяли людям.

– Я же тебе говорила! – женщина поднялась на ноги, отряхнула тунику и посмотрела на слугу безумным взглядом победителя. – Но этот всплеск был настолько мимолетным и таким далеким, что я ощутила всего лишь его отголоски. Я не определю точное направление.

Борг поймал под локоть все еще неуверенно стоявшую на ногах хозяйку и не смог сдержать ликования:

– Глупая девчонка! Пусть вы и не можете узнать друг друга из-за скрывающей магии, но вот так просто выдать себя... Настоящая дура.

– Не-е-ет, Борг, – улыбнулась Зера. – Она не дура, далеко не дура. Понапрасну она рисковать не стала бы. Либо причина была слишком весомой, либо у нее есть план. Она прекрасно знает, что по магическому следу мы можем ее обнаружить. Но есть одно маленькое «но», мой дорогой друг.

– Луна, – понял Борг, проследив за взглядом хозяйки, устремленным вверх.

– Именно! Луна убывает. Скоро наступит новолуние. Джоанна и так слаба после того, что случилось несколько дней назад. Тогда она потратила слишком много магии на битву против тебя и остальных, но теперь она дала нам просто уйму времени, чтобы наконец схватить ее, – девка не успеет восстановить силы настолько, чтобы противостоять нам снова.

– Тогда почему она воспользовалась силой?! Теперь девчонка осталась без защиты. Мы легко ее победим.

– Если найдем... Ты прав. Она рискует. Но зная ее, могу предположить, что, по всей видимости, она чувствует себя под защитой. Поэтому даже страх ее не выдаст, окажись мы рядом. На остальные чувства рассчитывать не приходится. Она просто не умеет их испытывать – никогда не злится, вытерпит любую боль, да и не любит никого, – сказав это, Зера осмотрела свою тунику, убедилась в ее чистоте и отправилась дальше по узкой улице.

– Но она может измениться. Чем дальше она находится среди людей, тем сильнее становится похожей на них. Госпожа, у вас есть план. Я ведь прав? – спросил Борг, догнав хозяйку.

– Джоанна ушла на запад, в этом я уверена. Надо искать в том направлении. И делать это быстро, Луна скоро начнет расти вновь, а значит, и сила этой девчонки – тоже.

– Вряд ли она ею воспользуется снова: теперь будет осторожнее, – предположил мужчина.

– Если не удержалась сегодня, то может дать слабину и в следующий раз. Надо всего лишь подождать. Но мы должны добить ее до того, как она полностью восстановится. Сейчас именно то время,

когда она все равно не сможет накопить столько силы, чтобы противостоять нам. Наступило время, когда мы сильнее. Отправляйся на запад, а там посмотрим. Я останусь здесь.

– Но госпожа! Пустыня же огромна! Джоанна может изменить направление, я могу отправиться совершенно не в ту сторону! Поиски снова могут занять недели, если не месяцы. Я не могу оставить вас на такое долгое время.

– Я умею ждать. Иди! – отдала приказ Зера и вдруг снова схватилась за голову. – Борг, подожди!

– Что с вами? Снова магия?! – мужчина тотчас же оказался рядом, готовясь подстраховать хозяйку от возможного падения.

– Ее эмоции... Она так ослабла, что позволила себе заплакать, – Зера испугалась: впервые за долгое время она поняла, что совершенно не может угадать, чего еще можно ждать от Джоанны.

– Она? Не верю!

– Я тоже. Но она быстро подавила это чувство.

– Не понимаю. Такие, как она, никогда...

– Друг мой, даже узник почувствует почти животный страх, оказавшись на свободе, так как совсем не привык к ней, – объяснила Зера верному слуге.

– Если она так повела себя сейчас, то что же будет в полночь?

– Ночью ей будет совсем худо.

– Она потеряет себя? – уточнил Борг.

– Она станет абсолютно беззащитной, а в полночь еще и слепой. Для нее это еще хуже. Интересно, ради чего она потратила свою последнюю магию и довела себя до такого состояния? Стоило ли это того? Будь я на ее месте, вряд ли осмелилась бы на такое – отдать всю магию и потерять зрение, пусть и на время. Пойдем, Борг, нам нужно еще кое-что сделать, прежде чем ты отправишься в путь.

– Госпожа, позвольте спросить, – обратился Борг к хозяйке и, не дождавшись ответа, продолжил: – Если вы видите ее магический след в этом городе, видите, что она применяла здесь магию, то как же мы ее пропустили? Да, вы не можете ее узнать, но ведь ее волшебство вы узнаете.

– Скорее всего, она потратила остатки магии еще и на свой облик. Другого не дано. Она знает, что на нее охотятся, поэтому усиленно

прячет себя настоящую, прячет темную ауру. Боюсь, что и выглядит она сейчас иначе – не такой, какой мы ее знаем.

– Разве мы не ищем девушку с золотыми волосами?

– Не знаю. Она может выглядеть как угодно. Дети сказали, что у нее темные волосы. Но вот что интересно! Если она путешествует не одна, то ее спутник наверняка заметил, что с ней что-то не так. Не каждый день девушка рядом с тобой меняет цвет волос, глаз, а потом и слепнет. А перед этим так вообще использует настоящую магию, не связанную с волшебными камнями. Ее глаза должны были засиять, как мои, а после и вовсе стать серыми – это показывает отсутствие магии. К тому же в полночь не только ее глаза, но и волосы должны будут окраситься лунным цветом.

– Может, ей удалось себя скрыть?

– Кто знает... Но долго это делать она не сможет. Она наверняка сейчас плачет от боли, пытаюсь удержать последние крупницы магии, чтобы не показать свою ауру. Рано или поздно, но человек увидит и ее слепоту, и цвет ее волос. Стоит только подождать. И тогда... – девушка замолчала, подумав, что Джоанна сама загоняет себя в ловушку, что не могло не радовать Зеру. – Видящие существуют только для того, чтобы убивать все, что они посчитают темным. Она может и не дожить до встречи с нами, что тоже неплохо.

– Вы не допускаете возможности, что он уже знает, кто она?

– Вряд ли. Меня больше волнует, почему эта девка сразу его не убила, а отправилась куда-то вместе с ним. Ведь она могла заполучить огромную силу, как только они встретились... Возможно, она знает что-то, чего не знаем мы... – сказала Зера и направилась по окрашивающейся начавшимся закатом улице в сторону центральной площади Юзаиля. Прямо к тому месту, где Джоанна утром покалечила маленькому вору руку, необдуманно выдав себя. С каждым шагом Зера все сильнее ощущала, как сама земля в этом месте пропиталась магией той, которая уже много лет была целью хозяйки темной силы.

Зера никогда не носила обуви: сквозь песок она могла почувствовать любую магию, использованную в том или ином месте, да и самим песком она могла повелевать по одному лишь своему желанию.

Пройдя торговую площадь легкой, почти невесомой поступью, она стала блуждать между домами, совершенно не зная, куда приведет

ее дорога. Ночью песок остывал, становясь почти что ледяным, но это нисколько не заботило девушку. Более того, холод напоминал ей о доме. В том далеком краю всегда шли дожди, небо постоянно было затянуто облаками. А что такое палящее солнце, Зера даже представить не могла. Но теперь все изменилось, теперь она здесь – в стране, которая даже не знает, что такое настоящий холод, что значит замерзать на улице, моля о тепле. Но эти воспоминания были такими далекими, будто из другой жизни. Минуло уже столько лет с тех пор, как Зера последний раз была дома. Хотя а был ли этот дом? Она уже и не помнила себя прошлую и почти забыла свою ту, другую, жизнь.

Когда-то Зера была очень даже мила, всегда помогала людям вокруг себя. Уступала дорогу, бралась за любую работу, ладила с детьми, была добра и весела. Пока ее не пригласили работать на корабле, на котором она надеялась уплыть от того холода как можно дальше, но... К сожалению, это оказалось всего лишь каботажное судно^[24]. И когда она захотела уйти с того корабля и сказала об этом капитану – произошло то, что произошло. Она изменилась. Навсегда.

С тех пор девушка не помнила ни снега, ни ледяного моря, ни холодного ветра с проливным дождем, не помнила дома. Ее отправили на другое судно – как раз на то, которое она хотела, и оно отвезло ее в совершенно другую страну – туда, где солнце светит почти круглый год. Это можно было бы принять за сказку, только вот кандалы на руках говорили о другом. Рабыню не может ждать счастливая жизнь, особенно если рабыня настолько красива. Ее продавали, над ней издевались. И так продолжалось, пока ее, абсолютно обессиленную, не заметил один мужчина. Он не был особо богат, не был хорош собой, но он не смог устоять перед взглядом некогда красивой заморской девушки. Белая кожа, глаза, наполненные изумрудной тьмой, высокий рост, стройный стан и руки, прекрасные и тонкие. Такие руки не должны быть изуродованы шрамами с кровавыми подтеками! И мужчина не устоял: сначала он украдкой приносил ей яблоки – красные яблоки, такие вкусные, ароматные. Она никогда не забудет их запах!

Спустя какое-то время этот добрый господин выкупил Зеру на все оставшиеся у него деньги. Они жили небогато, совсем скромно, он был хозяином нескольких лавок, торговавших фруктами и цветами. Больше всего мужчина любил красные розы, они всегда ярко цвели в

саду их дома. Потихоньку девушка начала приходить в себя, даже снова стала улыбаться. Новый хозяин заботился о девушке как о домашней зверушке, но ей этого было достаточно. Пусть будет так. Каждый день на их столе появлялись красные яблоки – они были символом их дома. И со временем Зера поняла, что любит этого человека, любит преданно, искренне и готова остаться с ним на всю жизнь. Но ее мечтам не суждено было сбыться...

Однажды в их дом пришли двое – мужчина и женщина. Они долго о чем-то спорили с ее хозяином, пока Зера прибиралась на кухне. А потом дом будто наполнился обжигающим воздухом, от которого хотелось кричать, биться в иступлении, бежать! Тогда Зера и не знала, что это была демоническая аура, вспыхнувшая при использовании мощного заклинания против ее хозяина. Создания тьмы забрали жизнь человека, которого она успела полюбить. Но человека ли? Вернувшись в комнату, она увидела, как весь пол их дома закрыли собой белые крылья, окрашенные кровью, а над телом убитого хозяина стояли те двое и ликовали. Они кричали, что свободны, что могут наконец вернуться домой, в мир Тьмы. И они ушли, просто растаяли в воздухе.

Зера подползла к телу своего хозяина и вдруг заметила, что он был еще жив. Тогда-то он ей и рассказал, кто он. Видящий. Тот, кому ангелы отдали свою силу. Тот, кто может убивать демонов, кто их «видит». Но для демонов такие, как он, – настоящий лакомый кусочек. Заполучив силу Видящего, демон может не только увеличить свои собственные, способные убить ангела, но и может вернуться в свой родной мир, если этого демона оттуда изгнали. Узнав это, Зера не знала, что ей теперь делать. Она была обычным человеком, который хотел простого женского счастья, а не историй об ангелах и демонах. Это было не ее, совсем не ее. И когда любимый человек умер на ее руках, она совсем не ожидала удара в спину: демоны не исчезли, они вернулись, чтобы убить и ее, поживиться силой ее души, ее сильными отрицательными эмоциями. Но она, даже истекая кровью от многочисленных ран, не сдалась – хотела отомстить за любимого, отомстить этому миру, она просто хотела жить. И демонам понравилась такая сила воли – именно таких людей они и забирали в свой мир, превращая в таких же демонов, как они сами.

Пусть Зера и не являлась демоном по крови, но ее уважали, ее ценили. Там, в том мире, который так был похож на страну, когда-то

являвшуюся ее родиной. Но все же Зере не хватало настоящей силы, которая была у чистокровных демонов. Зера – некогда простая девочка – стремилась к власти. Она хотела отомстить всему миру людей за то, что они сделали с ней, стать выше их и не только их. Однажды она убьет и тех могущественных демонов, которые забрали у нее единственного любящего хозяина. Зере нужна была сила, которую, она знала, ей мог подарить Видящий.

Заполучив могущество Видящего, Зера могла бы даже претендовать на трон, ведь в мире Тьмы ее приютила властвующая в то время семья. Следовало только доказать, что достойна этого. Но на ее пути к престолу темного мира стояла та, кто должна была занять трон по праву, – госпожа Ирия, старшая из дочерей правящей верхушки, по указу которой и убивали всех Видящих, в числе которых и был любимый хозяин Зеры. А демоны не умеют прощать обиды. Никогда! Ни за что! И теперь ей нужен тот, кто путешествует рядом с Джоанной. Он может дать Зере столь желанную силу. Но первой она убьет саму Джоанну.

Чтобы стать главой темного мира, нужно было убрать с дороги всех соперников, точнее, соперниц – Ирию и Джоанну, ее сестру. И если ничего не подозревавшая Ирия уже находилась в полуживом состоянии после одного несчастного случая, то ее сестра в тот момент просто сбежала. Ведь именно Джоанну обвинили в произошедшем с Ирией! Она отправилась в мир людей. Но зачем? Неужели тоже захотела найти Видящего, чтобы вернуть принадлежащее ей по праву? Или же причина была в чем-то другом? Зера не знала, она была уверена лишь в одном: если теперь Джоанна в самом деле путешествует с Видящим, то может получить его силу гораздо раньше ее самой, а это уже может быть опасно. Другой вопрос, что девчонка пока не может его одолеть: слаба. Возможно, именно поэтому она не убила его при первой их встрече? Неужели этот Видящий настолько силен? Скорее всего, Джоанна просто выжидает, но это ожидание может продлиться совсем немного. У Зеры почти не осталось времени, чтобы найти сбежавшую принцессу и ее спутника.

Бывшая рабыня искала Видящих давно, много лет шла по ложному следу, даже убила несколько семей, в которых, как ей казалось, могли жить Видящие. Но сейчас все указывает на то, что она на верном пути, осталось только опередить соперницу. И желательно

было бы успеть до следующего полнолуния, когда силы демонов вырастут настолько, чтобы убить Видящего. Если Зера достигнет цели, то наконец сможет вернуться домой, в мир Тьмы, будучи новой, непобедимой, настоящей демонессой, не под стать Джоанне.

Зере ужасно надоело оставаться в мире людей, где силы демонов зависят от фазы Луны, которая является символом всех темных существ. Здесь в новолуние демоны полностью или частично теряют свои способности, к полнолунию же они становятся сильны как никогда. В растущую фазу сила увеличивается, в убывающую – наоборот. Но как бы то ни было, в этом мире ни один чистокровный демон не может оставаться надолго – так или иначе, приходится возвращаться домой. Сюда ссылали провинившихся демонов, и только благодаря захваченному волшебству Видящих они могли вернуться обратно. За убийство человека, отмеченного ангелом, падших демонов прощали, а сама магия Видящего увеличивала силу таких демонов в несколько раз. Так произошло и с теми, кто убил ее любимого хозяина. Но для Зеры, пусть она и не была падшим демоном, Видящий мог стать дорогой к трону. Нельзя было останавливаться ни перед чем! И какая же невероятная удача, что обе ее цели теперь находятся совсем рядом друг с другом – можно убить двух антилоп одной стрелой. Только вот сначала их надо найти...

Зера прочесывала улицу за улицей, пытаясь почувствовать, проследить, куда же вел тонкий магический след, который удалось обнаружить после того, как Джоанна выдала себя на базаре. Девушка оставила в том месте у магазинчика с волшебными камнями очень мощный голубой огонек, который Зера смогла увидеть, а там и заметить более тонкий след, уводящий куда-то в лабиринты улиц. Этот след... Значит, соперница Зеры постоянно применяла какую-то магию. Теперь сомнений не осталось – это было заклинание сокрытия своей ауры, чтобы не выдать себя не только демонам, но и Видящему. Поэтому-то след волшебства и оставался на всех улицах, где побывала Джоанна. Если бы только Зера могла заметить его раньше! Но как увидеть этот след, если он истончается с каждым дуновением ветра? И уже спустя несколько часов от магии не остается и следа. Более того, этот след существует только ночью – солнце его просто стирает, остается лишь то, что было сокрыто тенью. Джоанна могла днем пройти мимо Зеры, а та бы ее не только не узнала, но даже не заметила

бы применения магии. Следовательно, проследить, в каком направлении уехала Джоанна (а покинула она Юзаиль как раз таки днем), не представлялось возможным. Ведь в пустыне нет тени...

«Моя дорогая сестренка, какую же ошибку ты совершила, применив магию в городе! Неужели ты забыла, что я слежу за тобой? – мысленно обратилась к своей сопернице Зера, посмотрев на усыпанное звездами небо. – И рано или поздно, но мы встретимся. Похоже, ты действительно хотела отрезать тому мальчику руку. И пусть это было при свете солнца, но магия, вспыхнувшая в тебе, была настолько сильной, что след от нее остался до самой ночи. Я до сих пор вижу его. Даже интересно, а как ты прячешь темную ауру сейчас, когда полностью потеряла силу? Ведь Видящий сразу заподозрит неладное».

Девушка улыбнулась собственным мыслям, понимая, что ее соперница не может сдерживать себя здесь, в мире людей. Она совершает ошибку за ошибкой, и однажды Джоанна обязательно выдаст себя. Осталось подождать самую малость, и скоро, совсем скоро наконец-то можно будет прекратить эту бесконечную гонку по всему Востоку и в придачу ко всему схватить того симпатичного Видящего.

«А может, Борг прав, и ты уже знаешь, кто такая твоя спутница? – обратилась Зера с вопросом к тому, чьего имени она не знала, кого так просто упустила уже два раза. – Или банально Джоанна смогла продержаться и не раскрыть себя, пока ты не уснул, а потом уже появился и спасительный для нас, демонов, месяц?»

Демонесса посмотрела на небо. Месяца не было видно из-за окружающих домов, но она чувствовала, что он уже поднялся над обрамлявшими город барханами и восстанавливает ее силу. Девушка вернулась к торговой площади: главный базар города давно закончил работу, и на площади оставались только люди, убиравшие мусор, да многочисленные крысы, рыщущие здесь в поисках поживы. Магический след у магазинчика с волшебными камнями все еще чуть-чуть сиял, но затем просто обрывался и уже никуда не вел. Джоанна применила магию только в этом месте, а все остальное уже стерло солнце и развеял ветер.

Зера успела пройти по маршруту своей соперницы, но не обнаружила ничего интересного. След обрывался как раз у ворот, про

которые говорили мальчишки и через которые Зера сама прошла утром. Больше в этом городе хозяйке темной силы ловить было нечего, и девушка решила, что пора отправиться в выбранную Боргом гостиницу: демонам тоже нужен хороший сон, особенно в мире, где их сила весьма ограничена.

Она направилась к одной из ближайших улиц. Минуя площадь, демонесса свернула прямо туда, откуда чуть слышно доносилась музыка. У подножия одного из домов прямо на камнях и в полной темноте сидел мужчина и играл незатейливую мелодию. Будь Зера обычной девушкой, она посчитала бы, что человек выбрал весьма неподходящее время для сбора милостыни, но ее это мало трогало, поэтому она просто прошла дальше, не привлекая к себе внимания, ведь никто из обычных людей не мог ее увидеть.

– Госпожа Зера, я слышал, что вы кое-кого ищете. Видящего. Я знаю, где он, – вдруг раздалось за ее спиной.

Девушка не оглянулась, но остановилась и прислушалась к вновь зазвучавшей мелодии. Когда-то она уже слышала ее – эту мелодию играли девицы перед работорговцами, у которых Зера провела не один месяц своей человеческой жизни. Кажется, это была одна из историй о несчастной любви.

– Я могла бы сказать, что не понимаю, о чем говорит уличный музыкант, но, похоже, вы прекрасно осведомлены не только о Видящем, но и обо мне. Видящих больше нет.

– Вы сами знаете, что это неправда, – ответил музыкант, и Зера к нему все-таки повернулась. Он выглядел весьма опрятно: никакой грязной одежды, только вот тюрбан мог бы завязать более аккуратно. А что касается бансури, на которой играл этот человек, то она была в прекрасном состоянии. – Юноша, видящий демонов, вместе со спутницей держит путь в столицу. Та девушка была столь любезна, что дала мне немного больше денег, чем я обычно собираю за день.

– Кто ты?

– Нас называют Наблюдателями. Мы просто следим за всем, что происходит в этом мире.

– Разве вы не работаете на Свет? – Зера решила прощупать почву и от полученного ответа понять, как поступить с незнакомцем.

– Мы работаем на себя, – спокойно ответил мужчина, так ни разу и не подняв глаз на девушку. – Вопрос только в том, сможешь ли ты

мне заплатить за полученную информацию.

– Откуда мне знать, что ты меня не обманываешь?

– Оттуда же, откуда я знаю, что ты обязательно заплатишь, когда придет время.

– Сколько?

– Деньги меня мало интересуют. Но поверь, когда мне понадобится плата, я сам приду к тебе.

– Могу я узнать твое имя?

– Что же, пусть будет Лал^[25], – ответил музыкант и спешно спрятал бансури в рукав кофты.

– Не знаю, стоит ли мне тебя благодарить. Обычно я никому этого не говорю, но спасибо.

Молодой мужчина поднялся с земли и неумело поклонился. Только теперь Зера смогла разглядеть его лицо. Этот человек (хотя человек ли?) был таким же иностранцем, как она: светлая кожа, светло-карие глаза и длинные волосы, отдающие рыжиной. Сама не зная почему, но девушка на секунду испугалась. Кто такие были Наблюдатели на самом деле? Какова его сила? Если он нападет, то сможет ли она отбиться? Вряд ли. Не сейчас, когда ее сила почти на исходе, да еще и верный слуга куда-то пропал (а ведь она всего лишь приказала ему найти им достойный ночлег). Конечно, Зера не доведет себя до такого состояния, чтобы полностью потерять силу и ослепнуть, но и применять магию понапрасну она не хотела.

Вдруг мужчина совершенно искренне улыбнулся, а затем развернулся и направился прочь от Зеры, оставив ее в полной растерянности.

– Госпожа Зера! Госпожа! – донесся до девушки знакомый голос Борга. – Наконец-то я вас нашел! Ой... Что с вами? На вас лица нет. Что-то случилось?

– Ровным счетом ничего... – спокойно ответила она. – Идем. Мне нужно встретиться с нашим старым другом.

Однако что бы Зера ни думала, как бы ни расслабилась, но молодой музыкант не ушел далеко. Он всего лишь завернул за угол, прислушиваясь к тому, что предпримет демонесса дальше.

– Эта страна дала миру шахматы... Но какой ценой? Когда-то мудрец пришел к местному правителю с этой игрой и попросил в награду количество зерен, которое получилось бы, если на каждой

следующей клетке шахматной доски зерна удваивались. Глупый правитель с легкостью согласился, даже не понимая, что такого количества зерен просто не существует на планете. Посмотрим, будет ли эта Зера настолько же глупа. Ведь я имею право сделать в этой игре первый шаг: я дам всем троим полную свободу, право выбора, чтобы посмотреть, кто из них сделает первую ошибку. Вопрос только в том, что одна из них уже дала мне плату вперед, – произнес вслух музыкант, вертя в руке золотой мухр, доставшийся ему сегодняшним утром от юной золотоволосой девушки.

Незатейливая мелодия бансури разливалась по улицам Юзаила еще очень долго. Она проникала в дома, завладевая сознанием живших там людей, даря прекрасные сны о любви, о восточной сказке, рассказанной давным-давно такой же темной тихой ночью...

Глава девятая

Оазис. Северная пустыня

Солнце еще не поднялось из-за горизонта, но небо уже достаточно посерело, скоро оно станет голубым, а брезжущая розовым цветом полоска на востоке взорвется охрыными оттенками. Закончится закат ночи, и в пустыне снова воцарится столь ненавистная всем путникам жара. Но пока этого не произошло, надо выдвигаться в дорогу.

Только я собрался скинуть с себя ночные покрывала, как с удивлением обнаружил, что моя спутница безмятежно спит на моем плече. Стараясь не разбудить Джоанну, я осторожно высвободил руку и аккуратно переложил голову девушки на мое скомканное одеяло.

– М-м-м, – знакомо промычала Джо, но теперь в этом стоне не ощущалась того страха, что был ночью. Девушка просто была недовольна ранним пробуждением. Признаться: я тоже. Что ни говори, а ночь для нас обоих выдалась весьма беспокойная. Кажется, я поспал всего ничего.

– Спи, я разбужу, – тихо прошептал я на ухо девушке, но услышала ли она меня, я так и не понял.

Ладно, пока соберу вещи, а она пусть поспит еще немного. Не знаю, что точно случилось между мной и Джоанной ночью, но почему-то мне кажется, что моя спутница сильно устала после всего произошедшего. И белые волосы... Я их правда видел? Или мне померещилось? Хотя раньше я на зрение вроде не жаловался. Сейчас девушка выглядела обычно. Немного загорелое лицо, черные пушистые ресницы, золотые волосы.

– О, так вот ты какой! – произнес я вслух, заметив, как сверкнул красным цветом выбившийся из-под одежды кулон Джоанны. Как я и думал, украшение на серебряной цепочке источало небольшое магическое свечение. Рубин? Нет, в нем как будто что-то переливается. Странно, если бы я не чувствовал, что это обычный твердый камень, то поклялся бы, что в нем заточена какая-то жидкость. Джоанна сказала, что, как только мы закончим наш путь, она отдаст мне все свои волшебные камни. А этот камушек тоже входит в их число? За него бы неплохо заплатили. Так, ладно, я не о том думаю.

Поднявшись на ноги, я потянулся, широко зевнул и вытянул руки, устремив их к небу. Все-таки спать на песке не так уж и приятно – лучше, конечно, чем на камнях, но спина и шея все равно затекают.

Оглянувшись на Джоанну и убедившись, что девушка и не собирается просыпаться, решил проверить лошадей.

– Фью-у-у! – свистнул я не очень громко, но достаточно для того, чтобы Мара услышала и подошла. – Доброе утро, девочка, – приветствовал я свою подругу, легонько хлопнув несколько раз по шее лошади и почесав ее за ухом. – Лата с тобой? Вы хорошо себя вели? Скоро снова отправимся в путь, а вечером нас всех ждет куда более приятный ночлег. Соскучилась по ребятам? Я тоже. Но пока нам всем предстоит пройти не меньше, чем вчера.

Лошадь утвердительно фыркнула, полностью мне доверяя. Я улыбнулся и отправился обратно к Джоанне и нашим вещам. Нам следовало перекусить перед долгой дорогой, поэтому я достал из сумок наши запасы фиников, кураги, вяленого мяса и двух бананов, которые надо было съесть как можно скорее – еще один день на жаре они точно не протянут.

– Нужно ополоснуть правую руку, – сказал я сам себе, доставая флягу с водой, а заодно и акш‘а-мал‘а^[26].

Помыв руку, я погрузил ее в мешочек гом‘укха^[27], в котором и были спрятаны мои четки из бусин, нанизанных на нить. Зажал первую из них большим и безымянным пальцами. Читать молитву можно с применением разных пальцев, но зажимая бусины именно между вторым и пятым пальцами, можно отогнать неприятности. Сосредоточившись и закрыв глаза, я постарался освободить свой разум и думать только о смысле мантры, которую стал произносить почти шепотом.

В четках, доставшихся мне от моего наставника, всегда было сто восемь сандаловых бусин. Бывают четки и из меньшего числа бусин, но такое число выбрано не случайно: оно означает многомерность мира, бесконечность. Есть, правда, и сто девятая бусина, бусина Гуру^[28], но на ней не повторяют мантру. Мантру читают только на каждой из ста восьми бусин. Конечно, медитацию на четках надо проводить по несколько раз, но сейчас у нас на это просто не было времени.

– Не думала, что ты верующий.

– Я верю в то, во что верю, – спокойно ответил я Джоанне и открыл глаза. По всей видимости, девушка давно проснулась и терпеливо ждала, когда я закончу.

– Из какого материала твои четки?

– Вообще-то никто не должен этого знать, кроме их владельца. Четки для того и носят скрыто в мешочке, чтобы их никто не видел.

– И все же? – почему-то не отступала девушка.

– Белый сандал – он символизирует холодный разум.

– И ты правда веришь, что чтение мантр поможет избежать неприятностей?

– Перебирание четок также помогает избавиться от навязчивых мыслей, забот и погрузиться в нужное состояние. И да, я верю, что они помогают от темных сил и мыслей. Вера помогает мне оставаться светлым человеком. Ты ведь знаешь, что демоны способны подчинять себе чужой разум.

– Демоны... – усмехнулась блондинка. – Прежде чем одурманить, они могут просто убить тебя.

– Джоанна, чего ты от меня хочешь? Если ты во все это не веришь, то, пожалуйста, не мешай...

– Извини, – перебила меня девушка. – Просто устала после ночи, голова до сих пор болит, да и слабость.

Убрав мешочек обратно в сумку, я более внимательно присмотрелся к своей спутнице. Кажется, она действительно выглядела неважно. Волосы ее спутались, лицо осунулось, появились мешки под глазами, и все же она выглядела лучше, чем ночью, – Джоанна будто оживала, пусть медленно, но на ее щеках уже стал появляться румянец.

– Ладно, давай завтракать. Тебе это сейчас совсем не помешает. А после отправимся дальше, – сказал я и протянул девушке кусочек вяленого мяса и флягу с водой.

Джоанна откусила кусочек, ничуть не поморщившись. Не многим нравится такая пища, но ничего другого я не мог предложить, особенно после того, как наш ужин был уничтожен самым глупым образом.

– Я так смешно ем? – вдруг спросила меня девушка, заметив, что я улыбаюсь.

– Нет, просто вспомнил вчерашний вечер.

– Между нами ничего не было.

– Конечно, не было. Я вообще не об этом! – резко возразил я.

– Послушай, мне просто было нехорошо, сейчас все в порядке.

Давай просто забудем, что я вчера...

– Уснула в моих объятиях? – довольным голосом напомнил я. –

Прижималась ко мне своими...

– Натан! – чуть не оглушила меня Джоанна.

– Молчу, молчу, – подняв руки в знак перемирия, ответил я. Но если все-таки вспомнить, то мне даже понравилось, что такая девушка поделила со мной спальное место.

– Ты о чем задумался?

– Да так, – отведя взгляд, ушел я от ответа и потянулся к своей сумке. – Я всегда добавляю за завтраком в еду немного трав, когда мне предстоит долгий путь. Давай и тебе немного отсыплю.

– Только попробуй мне это еще хоть раз предложить!

– Боюсь, боюсь! – снова миролюбиво сдался я. – Только, пожалуйста, больше не веди себя странно.

– Уж поверь, в ближайшее время такое больше не произойдет.

– В ближайшее? – переспросил я, но девушка не посчитала нужным ответить мне и полностью сосредоточилась на приеме пищи.

Спокойно позавтракав и покормив лошадей, я убедился, что у нас есть еще немного времени до рассвета. Солнце вот-вот должно было подняться над барханами – небо уже окрасилось в желто-розовые цвета. Я решил, что неплохо бы сменить одежду. Не хочу, чтобы мои старые друзья увидели, что вся рубашка забрызгана кровью, причем не моей.

Подойдя к Маре, я расстегнул одну из сумок – как раз ту, в которой была припасена сменная рубашка. Сняв платок, я бросил его на седло лошади и затем стянул с себя некогда белую просторную рубашку, оставшись в одних брюках.

– Так много... Значит, не только на руках, – от неожиданности я замер, а девушка легонько дотронулась до глубоких шрамов на моей спине.

– Я уже говорил, у меня было тяжелое детство, – не оборачиваясь, спокойно объяснил я, хотя был встревожен не на шутку. Как Джоанне удалось так неслышно подойти ко мне, что я этого даже не заметил?

– Но некоторые совсем свежие. А говорил, что ловок и быстр, – она сказала это совсем не обидно, скорее грустно.

– Я стараюсь не обращать внимания на такие мелочи.

– Натан, ты совершенно не умеешь пользоваться магией камней, если даже себя не можешь защитить. Тебе надо учиться.

– Джоанна, пойми меня правильно: может, я и не самый лучший воин, но, как видишь, до сих пор живой. Не надо меня учить ничему. Мне вполне хватает того, что я умею сейчас, – недовольно ответил я и повернулся к своей спутнице.

Показалось ли мне, но взгляд девушки сильно изменился. В нем не было той надменности и злости, что я видел до этого. Кажется, Джоанна говорила искренне, не желая меня задеть своими словами.

– Эта татуировка... Солнце, пронзенное стрелами, – девушка вновь дотронулась до меня, но теперь куда смелее – она провела не просто пальцами, а всей ладонью по моему правому плечу, будто изучая каждый мускул.

– Знак гильдии воров. Наносят каждому, кто доказал, что достоин быть вором. Тебя это удивляет? – спросил я и тут же наклонился поближе к ее лицу.

– Так, давай одевайся уже! Нам пора ехать! – вдруг ни с того ни с сего громко произнесла Джоанна, сделала шаг назад и махнула рукой куда-то вправо. – Рассвет! Видишь?

– Действительно, – вздохнул я, чувствуя себя так, будто меня только что обвели вокруг пальца. Нет, мне точно никогда не понять женщин! А может, я просто смутил Джоанну своими широкими плечами и накачанным торсом? Она точно обратила на это внимание. Или, может, я выдаю желаемое за действительное?

Странно. Когда-то я вовсе не задумывался о том, какое впечатление произвожу на окружающих. В детстве, когда я был попрошайкой на улице, мне попросту было все равно. Когда же учитель привел меня в гильдию, то помимо эгоизма во мне проснулись самолюбие с гордыней. Мне было приятно, что на меня начали обращать внимание. Когда же учитель исчез, я понял, что мне, по сути, никто не нужен, я и сам могу справиться со всеми трудностями. Если

же дело примет совсем плохой оборот, то я могу попросить помощи у гильдии, но все-таки она никогда не заменит мне настоящих близких людей. Друзья у меня, конечно, есть, точнее... один друг, а женщин можно найти в любом городе.

Влюблялся я всего раз, это было настоящее чувство, но даже его я не смог сберечь. И с тех пор я закрылся окончательно, перестал подпускать кого-либо ближе дозволенного. А сейчас, нарушая все правила, я открываю спину и в буквальном, и в переносном смысле. Возможно, совершаю ошибку, но я хочу верить Джоанне. Интересно, я слишком смелый или просто полный дурак?

– Долго тебя ждать? – спросила Джоанна, уже восседая на лошади.

– Нет, просто хочу убедиться, что мы не оставили следов, – ответил я, осматривая место нашей ночной стоянки. – Поехали.

– Куда мы теперь отправимся? – спросила Джоанна, аккуратно завязывая золотистые волосы в тугий хвост.

Как быстро изменилось ее лицо! Еще недавно она была бледнее белой кошки, а теперь стала выглядеть не хуже, чем вчера утром. Кажется, что девушка совсем не устала, ну или очень хорошо выспалась. Да и завтрак пошел только на пользу. А вот я продолжаю чувствовать себя более чем разбитым. Хотя вроде должен был и привыкнуть к таким дням, когда приходится напрячься, чтобы спасти собственную шкуру.

– Нам нужно пополнить запасы, – ответил я, запрыгнув на Мару.

– Разве вблизи есть город? – спросила Джоанна, направив свою лошадь вперед.

– Не совсем. Но, поверь, тебе там понравится. Если повезет, то даже будешь спать на мягких подушках, как настоящая принцесса.

– Не смешно, – недовольно ответила она и закрыла лицо платком, оставив открытой только узкую полоску для глаз. Руки, не в пример вчерашнему дню, тоже убрала под ткань, полностью огородив себя от поднимающегося палящего солнца.

– Да я не шучу. К вечеру доберемся, а пока будем двигаться дальше, держась ближе к горам.

– К горам? Но это... Мы точно идем короткой дорогой? Ну, то есть верной...

– Ты же не говорила, что хочешь идти короткой дорогой! – неподдельно удивился я.

– Что?! – завопила девушка.

– Конечно, я веду нас длинным путем, – абсолютно спокойно ответил я.

– Да ты! – если бы у Джоанны было под рукой что-то тяжелое, уверен, она не задумываясь запустила бы в меня этим.

– Просто я хочу побыть с тобой подольше, – признался я и посмотрел на свою спутницу без тени иронии. – Нельзя?

– Натан! Сейчас же прекрати шутить!

– Какие мы серьезные... – расплылся я в довольной улыбке. – Вот Маре нравятся мои шутки. Да, девочка?

– Фыр-р, – отозвалась моя гнедая подруга, почувствовав, что я поглаживаю ее между ушей.

Место, куда я веду нас обоих, известно только членам гильдии. Ни один караван в пустыне даже близко не подойдет к этому маршруту, зная, что где-то здесь встретит верную смерть. Стоит случайному путнику появиться на горизонте – и он тотчас же будет убит, если не успеет подать особый знак. Поэтому никто не знает, что где-то в пустыне находится пристанище нашей гильдии, все считают, что место, куда мы идем, проклято – там постоянно исчезают люди. Но никакой мистики на самом деле нет: мы всего лишь не терпим чужих. И даже если меня сегодня вечером узнают, то как я докажу, что всадница рядом со мной никакой не изменник и не заставила привести ее сюда специально?

– Джоанна, – обратился я к девушке. – Как бы ни была далека дорога, мы держим путь не к врагам.

– Но и не к друзьям? – Джоанна сразу поняла, к чему я клоню.

– Скорее к соратникам. Скоро сама все увидишь.

– Значит, в пустыне находится какой-то оплот твоей гильдии. И как же он тут оказался? Не нашлось места лучше?

– Безопаснее, – уточнил я. – Его никто не станет искать, потому что никто не знает, где оно точно находится. А заблудиться в пустыне проще простого. Если мне дать карту, то я тоже не сразу покажу, где это место. Добраться туда можно, только ориентируясь по положению солнца в течение дня, а еще надеясь на помощь духов пустынь.

Джоанна ничего не ответила, видимо, решив мне довериться. Все равно другого выхода у нее не было. Мы молча двигались дальше, перебираясь с одного бархана на другой. Казалось бы, чем ближе к горам, тем должно быть меньше песка, но здесь это было совсем не так. Ноги лошадей утопали в дюнах, и Маре и Лате стоило больших усилий то спускаться, то вновь подниматься на бесчисленные гребни пустыни.

– Натан, а почему ты просто не стал телохранителем какого-нибудь знатного богача? – спросила Джоанна и потянулась к фляге с водой. – Твои навыки пригодились бы в более благородной профессии.

– Это скучно. Хотя всякое бывало, – я тоже сделал несколько глотков.

– И зачем же ты ворует?

– Ну, вот тебе пример. Я могу достать одну ценную вещь и обменять ее на что-то более ценное. Например, жене, как ты выразилась, «богача» нужна очень редкая дорогая ткань с Севера. Но ни один уважающий себя воин не отправится в логово к северянам, а я могу ее достать, у меня для этого свои каналы имеются. Когда я вручу той женщине эту желанную вещь, она будет очень довольна, ведь муж ей никогда такого не купит. И она возьмет меня под свое покровительство, что не бывает лишним в моей профессии. А еще лучше – она может намекнуть мужу, что я могу быть полезен. Поверь, женщины в политике играют большую роль. Тебе так не кажется?

– Что-то я не слышала, чтобы женщины всходили на престол. Омар Али никогда не допустит, чтобы принцесса Джоанна стала султаном. Престол займет ее муж.

– Возможно. Но говорят, она еще не дала согласия ни одному принцу, просившему ее руки, – сказал я, убрал флягу и вновь закрыл лицо платком.

– Веришь, что все может измениться? А вдруг принцесса не сможет править такой огромной страной? Разочарует свой народ?

– Ну, пока я слышал о ней только хорошее. Она не брезгует обучением точным наукам и делами страны, не ведет себя как обычная женщина. Говорят, что именно она способствовала тому, чтобы налоги больше не поднимали. Ходит мнение, что она может принять предложение принца северян, но я в это мало верю. Прежде чем мы объединимся с теми, кто устроил такую кровопролитную войну,

должно пройти немало времени. Вряд ли это произойдет при нашей с тобой жизни.

– Может, и так. А ты ее видел когда-нибудь? – вдруг спросила меня девушка.

– Принцессу? Возможно, – решил признаться я. – Когда еще с семьей жил в Алариале.

– Ты жил в столице? А как же Орфея?

– Родился в Орфее, потом семья переехала в Алариаль и после снова вернулась в маленький и никому не нужный городок, когда мне исполнилось шесть. В столице мы почти пять лет жили недалеко от дворца, и в один из дней я и увидел принцессу, по крайней мере, мне показалось, что это была именно Джоанна. Она вышла на балкон главной башни и какое-то время просто осматривала город, пока ее кто-то не увел. Я тогда был мал и многого не понимал, но посчитал ее весьма красивой.

– И какой же она тебе запомнилась?

– Ну, расстояние было довольно большим, а у меня все-таки не орлиное зрение, но она была чем-то похожа на тебя.

– В каком смысле? – удивилась Джоанна и даже подогнала свою лошадь к моей, чтобы ехать рядом, а не позади.

– Стройная, высокая. И у нее, в отличие от всей султанской семьи, были светлые волосы. Золотые, как у тебя. Не правда ли, странно? – естественно, я мог допустить мысль, что Джоанна и есть наша принцесса, но что-то ни от кого из гильдии я не слышал о том, что во дворце кто-то пропал и по всей стране объявляли его поиски. Да и может ли ее величество принцесса, свет всей нашей страны, обладать темной магией и уметь обращаться с холодным оружием? Конечно же, нет!

– Возможно, в ней смешана разная кровь, – спокойно ответила моя спутница. – Никто не знает, как точно выглядела ее мать.

– Да, говорят, что жены султана не стало как раз при рождении дочери. Интересно, какой была та, что смогла завоевать сердце самого Омара Али?

– Это мог быть и политический брак.

– Но мы этого никогда не узнаем. Да, Джоанна?

– Почему ты спрашиваешь это у меня?

– Наверно, потому что ты прожила во дворце куда больше, чем я. И не говори, что я неправ, – если честно, я не был уверен в том, что собирался сказать, но решил немного поиграть в надежде, что Джоанна все-таки раскроет свое прошлое. – За тобой гонится дворцовая стража, и это связано не только с тем, что ты украла какой-то камень. Султану нужна твоя темная магия. Он хочет вернуть тебя. Как ты оказалась во дворце? Как пробудила свою силу? И зачем возвращаешься туда, где тебя непременно схватят?

Молчание девушки меня не удивило. Странно все это. Вчера я отчетливо видел демоническую ауру вокруг руки Джоанны, а сейчас – ничего. Я не вижу никакой силы. Передо мной обычный человек. Либо демон, который слишком хорошо умеет скрывать свою силу. Может ли эта девушка быть одной из тех, кто уже не раз обманывал меня, притворяясь человеком? Может ли вся внешность Джоанны быть ненастоящей? Или вдруг я вижу эту блондинку не такой, как все остальные люди, но даже не понимаю этого? Надо будет это проверить, как только мы прибудем в гильдию. Спрошу у кого-нибудь, какой они видят эту девушку. Хотя что мне это даст? Будь она демоном, то наверняка убила бы меня, а не просила проводить ее до столицы. Зачем я ей нужен? И кто она такая?

– Натан, позволь мне пока не отвечать на эти вопросы. Дело не в том, что я тебе не доверяю.

– Ага. Иначе как ты выберешься из сердца пустыни без меня-то? – поддел ее я, не удовлетворившись ответом. – Только на доверии и строится наш путь.

– Не перегибай палку. Просто моя правда может быть для тебя опасной. Да и для меня – тоже.

– Узнав ее, я убью тебя? Ты это хочешь сказать?

– Ты этого не сделаешь, – совершенно спокойно, но уж больно грустно ответила девушка.

– Я помню, что обещал тебя не трогать. Но я по-прежнему настаиваю, чтобы ты мне сказала, кто ты. Поздно что-то скрывать, Джо, когда я уже все видел. И если не хочешь потерять мое доверие, то тебе придется мне все рассказать. Мы с тобой уже в одной связке, хочешь ты этого или нет.

– Ладно, – вдруг согласилась моя спутница. – Что ты хочешь знать?

– Зачем тебе в Алариаль?

– Я же говорила, что везу туда один волшебный камень. Но тебе этого недостаточно, да? – вместо ответа девушка получила только мой недовольный взгляд и поэтому продолжила: – Что ты знаешь о волшебных камнях?

– Их очень много видов. Разного цвета и формы. В них заключена магия, призвать которую могут заклинатели – люди, которые способны ее почувствовать. У таких людей есть к ней предрасположенность. И те единственные, кто развивает этот дар, способны призывать магию без каких-либо камней. Именно таких людей и ищет султан для своей армии.

– Вот и меня нашел. Мне не нужны камни, чтобы пользоваться волшебством, – наконец призналась Джоанна. – Однако у меня есть цель. Я хочу собрать самые редкие камни на свете.

– Это я уже слышал. Но зачем они тебе?

– Всего таких камней четыре. Один из них находится в моей сумке. Осталось еще три. И тот, кто соберет эти камни вместе, сможет создать великое волшебство.

– Ты хочешь увеличить свою и без того немалую силу?

– Я не сказала, что воспользуюсь камнями сама. Моя цель – собрать камни воедино. Больше тебе знать не нужно.

– Ладно, будем считать, что я поверил. Но хоть расскажи, что это за камни такие. Я никогда прежде не слышал, что бывают какие-то особые.

– Их называют «камни под знаком мантикоры».

– Подожди! Той мантикоры, которую мы видели вчера в развалинах? Человек, дракон, лев, скорпион?

– Да, говорят, что камни так или иначе связаны именно с этими четырьмя составляющими.

– То есть если я сейчас спущусь с лошади, найду скорпиона, то он может мне поведать, где искать такой камушек? – не веря во все сказанное, спросил я.

– Не говори ерунды. Хотя в чем-то ты прав. Только вот камень у скорпиона я уже получила.

– Ты убила какого-то огромного монстра?! – удивился я, не зная, что и предположить.

– Натан, пусть это останется моим маленьким секретом, – произнесла Джоанна, и даже сквозь платок на ее лице я понял, что девушка улыбнулась.

– А это, случайно, не тот камень, что висит у тебя на шее?

– Ты его видел?! – воскликнула Джоанна, машинально положив руку себе на грудь.

– Да, сегодня утром, пока ты спала. Красивый камушек. Ну, так что? Это он?

– Нет, это самый обычный камень.

– Тогда после нашего путешествия ты его тоже отдашь мне?

– Нет, это семейная реликвия, – твердо сказала она.

– Понятно, хорошо. Но послушай, имею я право хоть посмотреть на то, ради чего ты рисковала жизнью? Покажи этот камень скорпиона. Постой, или это и есть тот камень, который ты украли и из-за которого за тобой гналась стража? Тот атакующий темный камень?

– Не совсем. Тот мне совершенно не нужен. Могу отдать хоть сейчас.

– Подожди, ты же хотела сначала показать этот атакующий камень кому-то в столице. Ради этого ты едешь в Алариаль, разве нет? – и вдруг меня осенило. – Хотя о чем это я? Конечно, это неправда.

– Да, я солгала тебе. В столицу я еду совершенно по другой причине. А камень... Я не собиралась его брать себе, просто он показался мне похожим на камень дракона. Но это оказался самый обыкновенный волшебный камень. Подделка, если можно так сказать.

– Стоп. Обыкновенный? Но ты же говорила, что он очень сильный.

– Сильный, но не настолько, как камни под знаком мантикоры.

– Зачем тебе в столицу? – повторил я, нахмурившись и пристально глядя девушке в глаза.

– Там может быть... – тихо начала Джоанна и вдруг замолчала под моим тяжелым взглядом, но через секунду уже более громко продолжила: – Нет, я уверена, что там находится один из камней!

– И это все? Это твои догадки? Ты хоть понимаешь, что лезешь в пасть к тигру? Ради каких-то камней ты идешь к тому, кто и так тебя ищет! Стража найдет тебя и силой вернет во дворец!

– Я смогу за себя постоять, не переживай. Это будет уже не твоя забота.

– Ах, ну да! С чего это мне волноваться? Женской глупости удивляться бесполезно. Как можно сравнивать какие-то камни и человеческую жизнь?!

– Держи!

– Что? – я повернулся и увидел на протянутой руке Джоанны совсем небольшой прозрачный камень, отливающий голубым оттенком. – Это...

– Камень скорпиона, – спокойно ответила моя спутница.

– Он точно волшебный? – с напускным недоверием спросил я, ведь Джоанна не знает, что я могу видеть магию камней.

– Сейчас камень спит. Только соединившись с остальными тремя, он обретет силу.

– Разрешить? – я протянул руку к своей спутнице и всего на какой-то миг соприкоснулся пальцами с ладонью девушки, чтобы взять этот необычный камень.

Кажется, я забыл, как дышать. Перед глазами стали проноситься какие-то непонятные картины. Вот светловолосая девушка с белоснежными крыльями возносит к небу освещающий все вокруг камень. Он буквально горит, пожирая все на своем пути. Я не могу остановить этот свет, задыхаюсь, пытаюсь что-то предпринять, но уже поздно. Я не здесь. Я там, с совершенно другой девушкой. Ее волосы и крылья черные, как и сердце. И снова этот камень, но теперь он переполнен темной магией. Нет, в сердце девушки еще живет любовь – она как небольшое пламя, но если его раздуть, то все изменится. Но чего это может стоить?! Гнев, страх, боль – они просто застилают глаза. С этими эмоциями невозможно справиться. Ты ничего не можешь поделать, как бы ни старался. Да что же это такое?! Я должен выбраться отсюда!

– А сможешь ли? – мужской голос раздался прямо у меня в голове.

– Кто ты?! – заорал я, не на шутку испугавшись, но не услышал собственных слов.

– Вопрос в том, кто – ты, – ответил все тот же мужчина, и вдруг красная пелена застлала мне глаза, забирая с собой.

– Натан! Натан,пусти!

– Что? – спросил я, ничего не понимая, и вдруг увидел прямо перед собой Джоанну, смотрящую на меня с нескрываемым ужасом.

– Мне больно! Отпусти! – продолжала кричать девушка, и только теперь я понял, что со всей силой сжимаю тонкую руку своей спутницы.

Я сразу же ослабил хватку, девушка тотчас же отдернула свою руку, посмотрела на нее, и мы оба увидели кровавые следы от моих ногтей.

– Прости! Я... Я не понимаю, что произошло! Я всего лишь хотел взять этот твой камень. Но потом... – тяжело дыша, я попытался собраться с мыслями, но в голове царил полный хаос из каких-то образов и эмоций.

– Потом ты схватил меня! Твое лицо было как у настоящего демона – злое, жестокое, ты будто был готов убить.

– Джоанна, что это за камень?! Что у него за магия?! – закричал я, схватился за голову и чуть не упал с лошади, так как перед глазами все поплыло.

– Не ори на меня! Я не знаю! В нем не должно быть никакой магии, пока рядом нет остальных камней.

– Тогда почему камень горит как угли в костре? – сощурился я, пытаясь собрать раздвоившийся образ Джоанны воедино.

– Горит?! Ты ощущаешь его тепло?

– Как только я его коснулся, то почувствовал, что сейчас просто сгорю, – стал объяснять я, пытаюсь восстановить дыхание. – Перед глазами пронеслись какие-то картинки, я не помню, а потом был красный свет, такой же, как в детстве.

Джоанна просто оцепенела от сказанного мной. Сказать по правде, я и сам не верил в то, что говорил. Что я увидел? Будущее? Прошлое? Там были какие-то крылатые девушки. И голос... Да, я слышал голос. Но что он мне сказал? Не помню...

– У меня получилось, – вдруг произнесла Джоанна и нервно хихикнула.

– Что?

– Камень настоящий! Эти камни еще называют камнями эмоций. И кажется, ты только что смог почувствовать, что в этом камне уже есть какая-то магия! Очень похоже на эмоцию гнева. Дело в том, что определить, настоящий камень или нет, может только заклинатель – для него камень будет теплым.

– Ну, так ты же заклинатель, еще и лучше меня.

– Не все так просто, иначе любой заклинатель мог бы найти такой камень. Верить или нет, но я уверена: в этих камнях есть душа. Они сами решают, когда и кому откликнуться.

– И именно мне он откликнулся: «Привет, Натан, я камень скорпиона»?!

– Не хочешь – не верь. В любом случае этот камень лучше держать от тебя подальше, по крайней мере, пока. Не хочу, чтобы ты снова вел себя так.

– А как ты собираешься искать остальные камни? Даже если один в столице, то где остальные?

– Я не знаю. Скорпион хранился в доме одного из визирей султана в Юзаиле. Но если верить легенде, то камень должен либо охранять его страж, в данном случае скорпион, либо он просто должен быть как-то связан с его символикой.

– Разве визирь разводит скорпионов? Я был однажды ночью в его доме, там вообще нет домашних животных.

– Скорее всего, он достал его у кого-то. Как видишь, камень очень красив, больше похож на голубой кристалл. Кстати, атакующий камень я тоже позаимствовала из коллекции визиря, эти камни лежали рядом.

– Вот, значит, что произошло.

– Да, похоже, этот человек просто собирал красивые камни, даже не подозревая, что за камень ему в итоге достался. Визирь не знал, какую опасную вещь держит в руках. Так или иначе, но спустя несколько лет поисков дорога привела меня именно к этому коллекционеру в Юзаиль. Мне не оставалось ничего другого, как влезть в его дом и украсть камень, но когда я это сделала, то наткнулась на дворцовую стражу. Они следили за мной и поджидали. Ну а что было дальше, ты знаешь.

– Да, я спас тебя. Забавно получается, Джоанна, а ведь мы могли с тобой познакомиться и раньше. Из тебя получился бы неплохой вор, если подучиться, – серьезно предположил я, до сих пор пытаюсь уложить в голове все, что рассказала моя спутница.

– Натан, а может, ты сможешь и остальные камни почувствовать? – спросила Джоанна, проигнорировав мое предложение. – Если верить легендам, то демоны и ангелы могут находить камни и назначать себя их хозяевами.

– Но я ни тот, ни другой. Я не знаю, почему камень проявил себя, – ответил я и подумал, а может ли Видящий чувствовать такие волшебные камни? Я всегда вижу магический след вокруг камней, но у этого никакого сияния нет, только вот он действительно пылает в моих руках, будто раскаленный. Похоже, я и правда могу отличить такие камни среди остальных. – Джоанна, что произойдет, когда камни соединятся? Что еще за великое волшебство? Говори все, что знаешь.

– И придет тот, кто камни отыщет, кто их пламя соберет воедино, но получит он не силу, сможет исполнить желание свое. И хлынет кровь, прольются слезы, отнимет камень то, что суждено, но взамен даст то, что среди тьмы и света отыскать просто не дано.

– Это какая-то легенда? – удивился я сказанным Джоанной словам. – То есть придется чем-то заплатить? И этот камень под знаком мантикоры что, живое существо? Как ты можешь его попросить исполнить желание?

– Не знаю, – с грустью в голосе ответила девушка и потрепала свою лошадь меж ушей. – Никто и никогда не видел камень соединенным. Но и по отдельности он может быть опасен. Ты уже видел, как он туманит разум. Скорее всего, влияет на эмоции, усиливает их, но я не уверена.

– Зачем камню усиливать эмоции? Что это может дать? Нет, здесь что-то другое. Наверняка он дает своему владельцу какую-то силу. Вопрос – какую?

– Натан, зачем тебе это? – с прищуром посмотрев на меня, спросила девушка. – Это мой путь, не твой. Я должна собрать оставшиеся камни и...

– И что дальше? Исполнишь свое желание? Джоанна, таких чудес не бывает! Я, конечно, верю в сказки, но не в такие. Наш мир наполнен волшебством и магией, но они не способны исполнять желания. Это невозможно!

– Я же сказала, что это тебя не касается, – Джоанна вновь отвернулась, устремив взгляд на горизонт. – Просто отведи меня в Алариаль.

– А после столицы? Даже если камень там, что ты будешь делать дальше? Где искать остальные?

– Нашла один – найду и остальные, – впервые я заметил, как моя спутница надула губки. Что ж, смелое заявление, но что-то мне не

верится, что такая хрупкая девушка сможет осуществить задуманное в одиночку.

– Даже интересно: как ты найдешь дракона и льва?

– Хочешь услышать, что у меня нет плана? – меня вновь смерили недовольным взглядом. – Да, у меня нет идей, но я не собираюсь сдаваться.

– Так, может, я могу тебе помочь? Если один из камней решил проявить себя при мне, то, может, проявит и другой?

– Может. Но вряд ли нам так повезет, чтобы найти еще камни по дороге в столицу. Запомни: как только мы пересечем ворота Алариаля – сразу разойдемся.

– Это мы еще посмотрим. В конце концов, нам еще две с половиной недели идти до места назначения. Знаешь, может, смысл совсем в другом – в открытиях, которые делаешь по дороге? Да, путь у нас нелегкий, но я не жалею, что мы его избрали. И да, я рад твоей компании, несмотря на все странности, что с нами происходят, – я с улыбкой посмотрел на девушку. – Ну, что скажешь, Джо? Будем искать камни вместе? По крайней мере, пока идем одной дорогой?

– Зачем тебе это? – вновь спросила Джоанна.

– А мне просто скучно, – нашелся я. Все-таки что ни говори, а история Джоанны про особые волшебные камни меня заинтересовала. Может, я и правда хочу помочь этой блондинке?

– Скажешь это демонам, как только мы с ними встретимся. На людей мы уже посмотрели, – тихо ответила девушка. Похоже, от моей помощи она все же решила не отказываться.

– Не напоминай о вчерашнем, – вздохнув, попросил я. – Ну, хорошо, не скучно, но ты меня заинтриговала. Я никогда не слышал о существовании подобных камушков. Откуда они вообще взялись?

– Натан, а что ты знаешь о волшебных существах? Откуда они пришли? Светлые духи, ангелы, демоны. Видящие, в конце концов.

– Кто?! – чуть не поперхнулся я.

– А ты о них не слышал? Если верить в то, что другие миры и в самом деле существуют, то какие тебе известны?

– Ну, наверно, мир демонов. Откуда-то ведь они приходят, – предположил я, пытаюсь понять, что знает Джоанна о таких, как я.

– Да, мир, который находится под знаком Луны, второй же – под знаком Солнца. Жители обоих всегда рядом с нами, иногда они

помогают, а иногда направляют на темный путь. Они – наши спутники, соседи, друзья или даже враги. Никогда нельзя быть уверенным, действительно ли твой собеседник – человек, – Джоанна буквально повторила то, чего я и сам опасаясь, когда не могу отличить демона, скрывающего свою ауру, от обычного человека. – И пусть они скрывают себя, не позволяют нам их заметить, но они всегда видят нас. Жители Мира Света нам помогают, а Мира Тьмы приносят только беды. Они демоны, которые пытаются выглядеть как люди, но их истинную личину способны понять лишь избранные – таких и называют Видящими. Но уже много-много лет ни одного Видящего не появлялось в нашем мире: они просто пропали, будто их никогда не существовало. И никто не знает, как вновь возродить их силу, ведь Видящий мог указать на демона, раскрыть его и спасти этим не одну человеческую жизнь.

– Откуда тебе это известно? – сказать, что я был ошарашен, – ничего не сказать.

– Книги надо читать, Натан.

– Я про Видящих. Что-то я не знаю ни одной книги, где говорилось бы о тех, кто может видеть магию.

– О Видящих просто забыли. Слишком давно их нет среди нас. Мне о них рассказывала еще моя учительница. Ее тоже уже нет. Но она говорила, что даже видела одного из них, пока и его не стало.

– И почему же они все исчезли? Может, ты и это знаешь?

– Их убили. Всех до одного, – голос Джоанны даже не дрогнул, оставался ровным и серьезным. – Они представляли огромный интерес для жителей темной стороны. Говорили, что демон, убивший Видящего, получит всю его огромную силу.

– Но у меня... В смысле у меня вопрос – у них действительно была какая-то сила? – я искренне был удивлен, ведь мой учитель говорил мне совсем другое.

– Да, сила, способная убить демона. Ты и этого не знал?

– Да я вообще первый раз слышу о каких-то Видящих, – нервно рассмеялся я.

– Особенно Видящие были сильны днем, в отличие от созданий ночи, демонов. Но были времена, когда после захода солнца эти темные существа могли даже мертвых поднять и отправить их против живых. Мир людей умирал. И именно в тот момент ангелы поделились

с людьми своей силой, способной убивать жителей мира отраженного света. Эти люди и стали называться Видящими.

– А почему же ангелы сами не могли сражаться с демонами? Зачем понадобились какие-то Видящие?

– Потому что они были слабы, наш мир был настолько осквернен, что ни один ангел не мог спуститься сюда. Им нужны были те, кто стал бы их глазами, их пешками в большой игре света и тьмы. Но даже так они проиграли. Когда ты последний раз слышал об ангелах?

– Похоже, что в твоих словах есть правда, – признался я скорее сам себе, чем отвечая на вопрос Джоанны.

– Натан, а ты знаешь, как были созданы демоны и ангелы?

– Ты задаешь странные вопросы. Есть, конечно, много теорий. Но что-то мне подсказывает, что ты сейчас поведаешь то, о чем я никогда не слышал.

– Когда бог Творения создал небо и землю, он удалился отдохнуть под тенью дерева Ш’алмали и передал власть над миром своим потомкам – богам и асурам. Асуры были старшими братьями богов. И асуры, и боги были могучи и мудры и обладали волшебной силой, называемой майя. Они обладали несметными сокровищами, строили города, возвышающиеся над землей. Правда, и у богов, и у асуров были свои цари. Асуры, как и боги, были благородны и добры. И все бы ничего, но однажды асуры возгордились: сила и могущество затмили им глаза – и они захотели большего. В итоге асуры перешли на сторону зла, но многое при этом потеряли. В конце концов боги сокрушили их, прогнав с неба.

– И демоны, потомки древних асуров, до сих пор хотят отомстить за это богам. Это вечная борьба тьмы и света?

– Да, именно так.

– А Видящие? – спросил я то, что меня больше всего интересовало.

– К сожалению, с тех далеких времен демоны смогли восстановиться, они вновь стали сильнее. Однако теперь они боятся, что эту силу у них могут отнять, как это было однажды. Поэтому они убивают все, что было создано ангелами, в том числе Видящих, забирая их силу себе.

– А новых Видящих не появляется, потому что ангелы поняли, что это было бесполезно? Какой смысл давать силу тем, кого так просто

одолеть.

– Верно. Но мне почему-то кажется, что Видящие остались. Либо затаились, либо просто ангелы перестали их учить, пустив все на самотек. И спустя время Видящие забыли, кем являются на самом деле. Такая вот печальная история.

– И ты после этого веришь, что существуют хорошие демоны?

– Верю. Однажды все изменится. Пусть демоны и ангелы никогда не объединятся, но хотя бы перестанут вести открытую борьбу, где страдают не только они, но и люди. И пусть многие не замечают того, что происходит, но все эти войны – это ведь тоже дело рук демонов. Я никогда не поверю, что люди просто так решили напасть друг на друга, их кто-то к этому подтолкнул. Асуры продолжают становиться сильнее богов. И если это не остановить, то наш мир падет. Падут все миры.

– Это тоже из какой-то легенды?

– Можно и так сказать. Бог Творения создал очень нестабильный мир. И теперь задача бога Хранителя – не дать ему погибнуть окончательно. Иначе однажды придет бог Разрушения.

– Что-то ты недоговариваешь. Уж не решила ли ты попросить у волшебного кристалла остановить все эти войны? – испугался я собственного предположения, ведь с Джоанны станется.

– Посмотрим. Для начала этот камень надо собрать. Если верить легендам, то все четыре составляющие кристалла когда-то принадлежали богу Хранителю. Но однажды... – она замолчала, о чем-то задумавшись, изучающе посмотрела на меня и продолжила: – По неизвестной мне причине камни попали в мир людей. И я хочу попробовать их собрать.

– Что же это за сила такая, что принадлежала самом‘у верховному существу?

– Кундал‘ини – энергия огромной силы. Она есть у всего живого, в том числе у обычных людей. Но у них она спит.

– Никогда не слышал о ней. И те, кто способен пробудить эту энергию, становятся заклинателями?

– Да, или такими, как я, – настоящими магами. Местоположение этой энергии у основания позвоночника. Она скапливается там. Твоя задача – освободить ее, заставить пройти через первую чакру, чтобы ее энергия в свою очередь подняла силу кундалини снизу вверх через

остальные чакры по Сушумне^[29] к красному каналу. Именно это даст человеку определенные силы, которые мы называем магией.

– И ты этот поток силы научилась контролировать? – спросил я, вытирая взмокший лоб рукавом кофты. Дневная жара в пустыне была в самом разгаре.

– Да, но не до конца. Когда мне нужно обратиться к магии, я мысленно поднимаю эту силу по позвоночнику и устремляю к рукам. Самое сложное – начать. Мало кому удастся прорваться через барьер негативных качеств человека, то есть через гнев, страх, боль, похоть, ревность, алчность, зависть, эгоизм. Но чем выше поднимается кундалини, тем сильнее ты становишься: ты видишь то, что не видят другие. Именно эту силу ангелы активировали у Видящих. И Видящим было необходимо сделать всего шаг, чтобы открыть в себе настоящую сильную магию. Но... Чем меньше становилось Видящих, тем больше оставшиеся забывали, кто они и на что способны. Если эта сила достигала высшей, седьмой чакры, то Видящие, маги и все остальные могли даже слышать голос бога Хранителя. Он направлял их, помогал. Что же до кристалла, то говорят, что в нем заточена кундалини самого бога Хранителя или же это Чинт‘амани.

– Камень, исполняющий желания? – а вот это название мне было уже знакомо.

– Да. Если соединить все части этого кристалла вместе, то, вероятно, сам бог Хранитель и исполнит твое сокровенное желание при помощи этого камня. Конечно, если твое желание будет искренним и не приведет к катастрофе. По крайней мере, это все, что я слышала. Но, – она вновь замолчала, тяжело вздохнула и продолжила: – Все это может быть просто красивой легендой. Может, и не было никогда никаких Видящих, да и сам бог Хранитель вряд ли может вот так перед кем-то появиться. А вдруг волшебный кристалл – это просто самый обычный камень? Я не знаю правды, да и никто не знает. А ты что думаешь, Натан?

– Ну... – почему-то я улыбнулся. – Мне хочется тебе верить. Красивые легенды, пусть и грустные. Спасибо, Джоанна.

– За что?

– Не скажу, что ты открыла мне глаза, но я удивлен. Многого я просто не знал.

Голос бога Хранителя. Я действительно способен его услышать? Но я никогда не слышал никаких голосов. Или слышал? Да, когда дотронулся до камня Джоанны. Не может же быть, что это действительно был голос...

– Рада, что просветила тебя. Но запомни, Натан, какой бы из тебя ни был хороший заклинатель, никогда нельзя пытаться пробудить внутреннюю энергию без опытного учителя. Если сделать это неправильно, то энергия пойдет совсем по другому каналу, а не по Сушумне. Ты не только потеряешь способность управлять телом, но и твой разум тоже может исчезнуть. Твои эмоции выйдут из-под контроля, а это очень опасно. Ты даже можешь погибнуть, если не справишься с переполняющей тебя силой. Она будет повелевать тобой, а не ты ею.

– В таком случае ее вообще лучше никогда не пробуждать, – серьезно сказал я.

– Но у меня же получилось. Уверена, что и ты сможешь, если позволишь помочь тебе.

– Я не хочу это обсуждать, – грубо ответил я и дернул поводья, заставив Мару двигаться быстрее.

– Почему это? – девушка быстро догнала меня.

– Джоанна, я вор! – обернувшись, крикнул я. – Обычный наемник! Да, я хочу отомстить за семью, но не более. Зачем мне ввязываться в игры тьмы и света? Магия?! Ты шутишь? Мне вполне хватает того, что я умею. Большого мне не нужно.

– Но разве не лучше быть куда сильнее, чем являешься сейчас? – не отступала Джоанна.

– То есть быть как ты? Нет, спасибо, – отрезал я. – Не хочу тебя обидеть, но я не собираюсь открывать в себе какие-то чакры, входить в транс, слышать голос в голове. Тем более спасать мир, обретя такую силу.

– Очень глупо и недальновидно.

Конечно, стоило бы возразить, но признаться Джоанне, кто я на самом деле, мне было нельзя. Если принимать во внимание все услышанное, в том числе что для демона я самая драгоценная находка, то я никогда и никому не должен говорить, кто я. Если Видящих действительно раньше было много, а сейчас не осталось вовсе, это значит, что ангелы во мне больше не нуждаются. Им абсолютно все

равно, что со мной будет. Я предоставлен сам себе. Просто пережиток прошлого – вот кто я. И мне действительно страшно.

– Молчишь? Значит, все-таки согласен со мной? – прервала мои размышления девушка.

– Нет, просто хочу сменить тему. Джоанна, давай не будем портить друг другу настроение. Вернемся к этому разговору позже.

Она ничего не ответила, видимо, решив пока отступить, и стала пристально смотреть в даль, хотя перед нами была ничем не выделяющаяся картина. Барханы не спеша сменяли друг друга – мы то спускались с них, то поднимались по очередному хребту.

– Джоанна, почему ты всегда хочешь казаться жестче и холоднее, чем есть на самом деле? – спросил я и, не получив ответа, продолжил: – Вчера я видел тебя совсем другой.

– Слабой?

– Проявление эмоций – не слабость. К тому же женщинам простительно плакать.

– Для меня проявлять эмоции – непозволительная роскошь.

– Почему? – поинтересовался я.

– Эмоции, как и магия, могут выдать меня. Есть демоны, которые прекрасно чувствуют их. Они легко могут почувствовать страх, найдут его источник. Найдут тебя, слабого, незащищенного, запуганного до смерти. И либо они заберут твою душу, либо подчинят тебя, сделав своим рабом. Ни того, ни другого я не хочу.

– Что-то я не слышал, чтобы человека, который чего-то вдруг испугался, забирали демоны. Да и не верится мне, что ты можешь быть интересна демонам больше, чем любая другая девушка.

– Не хочу лишний раз привлекать внимание. Демоны всегда выбирают тех, кто не может за себя постоять.

– Но ты-то можешь! – возразил ей я.

– Не уверена, что смогу справиться с целой толпой одна. По крайней мере, не сейчас.

– В каком смысле «не сейчас»?

– А? – как-то отстраненно спросила Джоанна, но быстро спохватилась, поняв, что сказала что-то лишнее. – Забудь. Просто потратила слишком много магии. Я все еще не восстановилась.

– Джо, кажется, я наконец узнал твою слабость, – улыбнулся я.

– Хочешь сказать, что у тебя ее нет? – меня вновь окатили подозрительным взглядом.

– Конечно, нет! – похвастался я. – Пока я живу один, никто не знает моих слабостей.

– Твоя слабость – камни, Натан, – она вернула мне улыбку.

Что ж, такая Джоанна мне нравится больше. Каждый раз, когда она хоть немного радуется, мне самому будто становится легче.

Какое-то время мы шли в тишине, каждый думая о своем. Джоанна держалась немного впереди, я позади. Меня не отпускали мысли о том, что я «видел», когда дотронулся до камня скорпиона. Могло ли мне все это померещиться? А если да, то что это были за образы? Я увидел будущее? Но чье? Да и этот голос... А Джоанна? Почему она решила рассказать о Видящих? Может, она знает, кто я?! Нет, это просто невозможно. Хотя эта девушка до сих пор остается для меня полной загадкой.

– Может, все-таки научить тебя паре магических трюков? – вдруг спросила моя спутница, в ее глазах, точно пламя, отразилось солнце.

– Нет, спасибо! – недовольно ответил я.

Опять она за старое. Не буду я ничему учиться. Больно надо! Буду жить, как жил, в свое удовольствие. Еще не хватало быть вовлеченным в борьбу света и тьмы. Нет и еще раз нет! Если я и правда последний Видящий, то так тому и быть, но никакую магию я изучать не собираюсь, мне вполне достаточно того, что я могу применять волшебные камни. Хотя, если признаться, я никогда не думал, что сильную магию можно развить, если открыть в себе какие-то чакры. А может, это все просто глупая шутка? Ведь легенды не всегда основаны на правде.

– Но скрижали судьбы уже повернулись... – вдруг тихо-тихо произнесла моя спутница.

– Что?

– Ну, мы уже встретились. А все случайное явно не случайно. То, что ты пришел ко мне в том переулке, не могло произойти просто так. Может, мне самой судьбой предназначено обучить тебя магии? Да и то, что ты первый человек, перед кем я решила раскрыть себя... Я до сих пор не могу себе этого простить. Но видимо, нам было суждено познакомиться друг с другом.

– То есть кто-то спланировал это заранее? Джо, это невозможно. Кому это надо? Какие-то высшие силы? Не смей меня, – усмехнулся я и вдруг заметил, как моя спутница резко переменилась в лице, она будто собиралась меня за что-то прибить. – Эй, Джо, ты чего молчишь?

– Да хватит меня называть этим глупым именем! – ни с того ни с сего закричала она. – Кто я тебе? Собака, что ли?!

Я совершенно оторопел, даже рот, кажется, открыл, не зная, что и ответить на такой выпад. Да чего уж там, даже лошади остановились и повернули морды к своим не самым умным хозяевам.

Не знаю, как так получилось, но мы буквально одновременно оба рассмеялись. Громко, звонко и искренне.

– Нет, Джоанна, – обратился я к девушке, вытирая набежавшую слезу, – ты не собака, но странная точно. Как же там было? Ах, да! Порой светла, порой темна, на тьму и свет разделена.

– Откуда это? – продолжая улыбаться, спросила моя спутница. – Красиво.

– Да так. Старая загадка.

– А ответ?

– Луна. Все просто. Но больше это описание подходит тебе. Ведь это ты у нас такая разная, я никогда не знаю, чего еще от тебя ждать.

– Натан, я же говорила, что не могу тебе всего...

– Стоп, – я перебил ее. – Мне так даже больше нравится. Расскажешь все, когда сама захочешь. Сегодня я узнал достаточно, чтобы...

– Чтобы что?

– Доверять тебе. На тебя можно положиться.

– Что же, слышать это от такого человека, как ты, весьма приятно.

Хоть я и не мог этого видеть сквозь платок, покрывавший ее лицо, но мне показалось, что она слегка зарделась от смущения. И тут она неожиданно добавила:

– Главное – не разочаруйся во мне. Я предупредила.

– Постараюсь, – улыбнулся я.

Конечно, я не мог доверять этой блондинке целиком и полностью, но пусть она не догадывается об этом. Даже интересно, что из этого выйдет – кто кого перехитрит. И все же я не лгал, когда сказал, что мне

такая игра даже нравится. Довольные друг другом, мы продолжили наш путь.

– Кстати, мы уже достаточно долго едем, – заметил я, осторожно спускаясь с очередного бархана. – Устанешь – скажи.

– Мы сделаем привал?

– Нет, я понесу тебя, – совершенно серьезно ответил я. – Точнее, сядешь у меня за спиной, а твою лошадь привяжем к моей, и ты сможешь поспать.

– Не нужно, я в порядке.

– По тебе не скажешь, госпожа-мне-не-жарко, – сказал я, а Джоанна вновь прожгла меня таким взглядом, что я сдался. – Ладно, только давай я все-таки поеду первым.

– Нам нужно снова куда-то свернуть? – догадалась она.

– Точно! Скоро сама все узнаешь. И поверь, тебе там понравится. Если, конечно, будешь хорошо себя вести и держаться меня.

– Что-то мне уже не хочется туда ехать.

– Просто доверься мне, – подмигнул я своей спутнице и направил Мару вперед, оставляя Джоанну позади себя.

Когда караваны уходят в пустыню, впереди всегда идет проводник, а за ним самый опытный верблюд, который не раз ходил этой дорогой и знает, где искать оазис. Сейчас я как раз был в роли этого верблюда. Когда солнце начнет катиться к закату, поверни направо, двигайся на север так, чтобы горы оставались за твоим левым плечом. Как только они скроются из вида, поверни снова на восток, иди вперед, пока не увидишь, как на горизонте появится... Я обернулся назад на свою спутницу и по ее глазам понял, что она в некотором замешательстве.

– Джоанна, ты жмуришься? Неужели увидела мираж и не хочешь в этом признаваться? – с улыбкой спросил я, будучи уверенным в правоте своей догадки.

– С чего ты взял? Но... – девушка догнала меня и вновь прищурилась, пытаясь найти подвох. – Ты тоже это видишь?

– Что именно? – довольно произнес я. Мне безумно нравилось наблюдать за растерянной блондинкой.

– Верхушки пальм. Там оазис?!

– Придержи лошадь и встань снова за мной. Я должен подать сигнал.

– В каком смысле? – спросила Джоанна, но Лату все-таки повернула обратно. – Нас кто-то должен куда-то пропустить?

– Я надеюсь на это, – ответил я и издал клич длиннокрылых орлов.

Затерянный среди песков оазис был не таким уж и маленьким, но по-прежнему выглядел как видение. Откуда ему здесь взяться? Как вода может бить ключом там, где правит знойная пустыня? Но возникшие на горизонте пальмы говорили о том, что все это не было миражом, уж больно по-настоящему деревья раскачивались на ветру, да и вышедший нам навстречу незнакомец тоже был весьма реальным.

– Не надо, – остановил я девушку, положившую руку на меч. – Все в порядке.

По крайней мере, я хотел в это верить. Ведь человека, приближавшегося к нам, я не знал, как, возможно, и он меня. С самого начала я планировал приехать сюда, чтобы отдохнуть, пополнить запасы и узнать последние новости песков. Но получу ли желаемое? Я хорошо знаю это место, как и оно меня когда-то. Примут ли меня здесь и в этот раз?

– Намасте-джи^[30], – поздоровался я с подошедшим к нам человеком и слез с лошади.

– Намасте, – ответным жестом мужчина сомкнул ладони на уровне груди, тоже приветствуя нас, и подошел вплотную ко мне. Самая обычная просторная одежда – белая рубаха и бежевые шаровары, на голове ярко-красный тюрбан. Человек был не стар и не молод, правда, усы прибавляли ему несколько лет к реальному возрасту. Могло сложиться впечатление, что вышедший к нам вел себя самонадеянно, даже расслабленно. Походка была пластичной и в то же время показалась мне осторожной, словно у тигра, готовящегося к прыжку. Мужчина не достал ножа, не приготовил волшебные камни, казался незащищенным, а значит, не опасным. Но это было обманчивое впечатление. Охраняли дорогу в оазис самые верные, сильные и беспощадные люди в нашей гильдии. Поэтому, чтобы лишней раз не заставлять волноваться незнакомца, я спокойным движением руки отбросил скрывающий мое лицо платок.

– Шаноон, – медленно и с придыханием произнес мужчина, будто пробуя мою фамилию на вкус. – Дед будет рад тебя видеть.

– Да, надеюсь на это, – ответил я и заметил, как взгляд незнакомца переместился с меня на Джоанну. – Девушка со мной.

– Не из гильдии, – уверенно произнес он.

– Да, но я за нее ручаюсь. Все объяснения только главе. Можем проехать?

– Пусть девушка спешится и откроет лицо.

Джоанна не стала дожидаться моего одобрения и сделала так, как было велено. Реакция незнакомца была предсказуема – он буквально замер, увидев красоту моей спутницы, даже сглотнул, пытаюсь понять, а не мираж ли перед ним. Да, что ни говори, а перед очаровательным лицом тает любой мужчина.

– Кхм, – прочистил горло наш новый знакомый, быстро придя в себя, – идите вперед, я пойду за вами.

– Хорошо, – ответил я и отправился прямо к оазису, среди пальм которого с каждым шагом угадывались очертания около дюжины палаток-шатров.

Пусть солнце и начало уже клониться к горизонту, но я был рад наконец оказаться под долгожданной тенью, отбрасываемой листьями огромных кокосовых и финиковых пальм. Весь оазис окружали именно эти деревья – они не только помогали избежать ужасной жары, но также служили источником пищи, одежды и крова. Кажется, что жизнь среди песков для людей невозможна. Но иногда даже невозможное становится вполне реальным. Таким был и этот оазис: не только пальмы, но и весьма немаленькое озеро с подземными ключами раскинулось среди песков. Люди, коровы, козы, верблюды, лошади, даже колибри с зелеными попугаями сумели существовать вместе, и всем хватало и места, и пропитания. Пусть маленькая, пусть скрытая от чужих глаз, но здесь кипела жизнь.

Еще не дойдя до импровизированных распахнутых ворот, установленных между стволами двух пальм, я увидел, что нас уже ждали: двое других охранников, поднявшиеся со своих мест, за ними же стояли четыре женщины, за юбками которых прятались дети. Наш сопровождающий поднял руку со сжатым кулаком – знак «убрать оружие», опасности нет. Все встречающие нас сразу расслабились, придя в движение. Первыми к нам бросились радостные мальчишки: похоже, детвора уже соскучилась по новым гостям.

– Дядя Натан! А что вы нам привезли? – первой подбежала ко мне вплотную девушка с длинными черными косами.

– Господин, а вы будете показывать фокусы? – повиснув у меня на руке, спросил один из мальчиков.

– Дядя Натан, а вы покатаете нас на Маре? – паренек постарше, в отличие от друзей, сразу направился к моей лошади.

– Эй, эй! Не все сразу, – улыбнулся я. – Сначала дела, а потом уже все остальное.

– Вы останетесь на ночь?! – хором спросили дети.

– Я надеюсь на это, ребята. И у меня к вам большая просьба. Присмотрите за нашими лошадками?

– Конечно! Мы их и помоем, и накормим! – гордо сообщил мне старший мальчик, даже не пытаясь скрыть, насколько рад оказанному доверию.

Я отдал поводья Мары детям и кивнул Джоанне, чтобы она сделала то же самое.

– Ты уверен? – спросила девушка, совершенно не беспокоясь о том, что может обидеть этим детей.

– Не беспокойся, – ответил я и подошел к нашему сопровождающему.

– Можете проходить, – не проявляя никаких эмоций, холодно произнес он и присоединился к другим охранникам, усевшись перед костром, где в большом котелке варился мас‘ала-чай^[31].

– Спасибо. Кстати, как тебя зовут? – спросил я и обратил внимание на брошенные на землю несколько луков с колчанами. Странно, раньше охрана оазиса не использовала стрелы.

– Абхей.

– А где Кумар и Нитиш? – поинтересовался я о стражниках оазиса, которые стояли на вратах в предыдущие мои приезды сюда.

– Убиты.

– Сюда приходил кто-то из недоброжелателей?

– Нет, они просто исчезли однажды ночью, больше их никто не видел. Нас выбрал на их место сын главы. Еще вопросы?

– Нет, – односложно ответил я. Демоны? Вряд ли. В пустыне полно и других опасностей. Но нельзя исключать, что про это место давно известно и темной стороне. Стоит ли сказать об этом главе?

– И что мы будем здесь делать? – прервала мои размышления Джоанна. – Так и будем стоять у входа?

– Ты – да. Я отправлюсь в главный шатер.

– Это еще почему? – возразила девушка, но ответить я не успел.

Нас снова обступили. Пока наших лошадей уводили жившие здесь дети, их матери, вышедшие встретить нас, никуда не делись. Они все время наблюдали за мной и моей спутницей, ни слова не говоря. Так было всегда – первое слово должна произнести самая старшая из них и уважаемая.

– Натан, мальчик мой, подойди, – обратилась ко мне некогда удивительной красоты женщина. Теперь же ее лицо украшали не только шрамы, но и обжигающие взгляд морщины. Волосы побелели, как и глаза. Слабость в ногах тоже давала о себе знать – несколько помощниц всегда были рядом, как и палка, на которую пожилая женщина постоянно опиралась.

– Намаск'ар^[32], госпожа Ш'анти^[33], – произнес я и поклонился в ноги этой женщине, матери главы гильдии воров.

Что ни говори, а госпожа Шанти всегда следила за собой, и с возрастом это нисколько не изменилось. Этого же она требовала от своей свиты. Все окружившие нас женщины носили блестящие сари, у каждой руки и ноги были увешаны разнообразными кольцами и браслетами, волосы, гладко зачесанные назад, блестели от пропитавшего их кокосового масла и были украшены всевозможными живыми цветами.

– Встань, дай мне рассмотреть тебя, – я поднялся и позволил слепой женщине «увидеть» мое лицо на ощупь. – Ты стал еще выше, но внешне совсем не изменился.

– Как и вы, госпожа.

– Ох, не льсти мне, Натан.

– Я никогда не лгу, годы только украшают вас.

Женщина улыбнулась и спросила:

– Ты приехал к моему сыну? Он в шатре. Как и все мужчины.

– Важное собрание?

– Как всегда, мой мальчик, как всегда. Иди, Амон^[34] будет рад тебе и твоей спутнице.

– Ох, простите, я вас не представил. Это Джоанна. Мы вместе путешес...

– Не продолжай, – перебила меня Шанти. – Я и так все знаю. Подойди ко мне, – теперь она обратилась к Джоанне.

Моя спутница решила, что и ее лицо хотят «увидеть», но пожилая женщина, к моему удивлению, не стала изучать внешность Джоанны. Вместо этого Шанти протянула к девушке руки ладонями вверх:

– Дай мне свои руки, дитя.

Кажется, я впервые увидел, как Джоанна замешкалась. Она буквально остолбенела, не зная, что предпринять, но все-таки решилась и протянула пожилой женщине едва заметно дрожащие руки.

– Алая печаль и лазурная горечь.

– Простите? – удивилась Джоанна, но руки не убрала.

– Нет, ничего, – ответила женщина и отпустила мою спутницу. – Не буду вас более задерживать. Натан, ты же останешься на ужин?

– Я надеюсь на это, госпожа Шанти, – ответил я и закрыл нижнюю часть лица платком, так как песок вновь стал подниматься от земли, предвещая скорое начало бури.

Женщина улыбнулась и стукнула несколько раз палкой по песку: сопровождающие госпожу тут же помогли ей развернуться в обратную сторону и отправились вместе с ней в глубь поселения.

– Кто она? – спросила меня Джоанна, дождавшись, когда женщины отдалятся. Я обернулся на голос девушки и только теперь заметил, что она все еще выглядит испуганной.

– Бывшая глава гильдии воров.

Госпожа Шанти всегда умела удивлять. При первой встрече на эту женщину никто и никогда не обращал внимания, даже не подозревая, что когда-то она была главой гильдии. Да, это звание не переходило по наследству, но по какой-то удивительной случайности именно члены семьи Шанти возглавляли гильдию воров. Не знаю, станет ли сам сын Амона следующим главой, но о способностях Шанти до сих пор ходят легенды.

– Она слепа, – с укором сказала Джоанна.

– Как видишь. Тебя это удивило?

– Не это. Алая печаль – это она о тебе? А лазурная горечь? Откуда она узнала, что мои глаза такие же, как у тебя?

– Вряд ли она говорила о цвете наших глаз. Уж скорее о характере. Мы с тобой как пламя и лед. Ладно, в любом случае мне пора идти.

– Куда? – недовольно нахмурилась Джоанна. – А я?

– Ты останешься здесь, – твердо сказал я. – Скоро вернусь. Можешь побродить немного, а мне надо кое-что сделать.

– Бросить меня решил?

– Не дожدهшься! Ты же знаешь, что наняла меня в полное свое распоряжение, – шутливо ответил я.

– О как! Так нужны камешки? – серьезно спросила она, видимо, не заметив, что я пытаюсь ее подколоть.

– Нужны, – подтвердил я и отправился прямо к самому большому шатру, в котором, судя по голосам, ожесточенная беседа была в самом разгаре.

– Натан! – крикнула мне вдогонку Джоанна, но я не обернулся, подошел к шатру и раздвинул служившую входом в него ткань.

В скрываемом тенями от палящего солнца шатре царили приятная прохлада, легкая дымка и полумрак. В воздухе висел дурманящий запах благовоний от расположенного в самом дальнем от меня углу небольшого алтаря одной из наших богинь. Весь центр помещения был устлан коврами и подушками. Не было свободных мест и вдоль стен. Казалось, что в шатре собралось все мужское население этого оазиса, хотя если присмотреться, то женщины здесь тоже были.

Оживленные разговоры сразу прекратились, тарелки с едой были оставлены без внимания, а взгляды всех присутствующих устремились на меня. Холодные, оценивающие, злые. От этой компании не стоило ждать ничего хорошего, кто-то даже потянулся за оружием. Чтобы пресечь любые действия, которые могли бы нанести мне вред, я принял единственное правильное решение в данной ситуации – просто откинул с лица платок. Могу поспорить, меня узнали многие, но наполнявшая шатер тишина затягивалась, и я решился – сделал шаг вперед, войдя в свет от магического белого костра, расположенного прямо у входа.

– Натан! Мой мальчик! Проходи, проходи скорее! – вдруг закричал грузный мужчина, высокий и широкоплечий, с длинной бородой, которую чуть тронула седина. Он стремительно приближался ко мне, а я поклонился ему с улыбкой.

– Рад вас видеть, – почти выдохнул я с облегчением: что же, если все так продолжится, то я вполне могу рассчитывать на кров и ночлег. Только вот как быть с Джоанной? Смогу ли я добиться того же и для нее?

– Года два точно тебя не видел! – мужчина смело обнял меня со всей имевшейся у него силой, буквально оторвав от земли.

– Да, наверное, больше... А вы все не меняетесь, дед Амон, – сказал я, все еще паря в воздухе, а как только меня поставили обратно, я крепко пожал протянутую мне руку.

– Будет тебе, Натан, вон какая борода, чуть ли не до пояса! – мужчина хвастливо погладил себя по шелковистым волосам, скрывающим тяжелый подбородок.

– Зато женщины вас наверняка все так же обожают, – подмигнул я, пытаюсь сохранить спокойствие и не показать овладевшего мною чувства неуверенности в собственной безопасности. Что ни говори, а среди присутствующих вполне могли быть мои враги. Некоторые из сидящих закрывали лица капюшонами, поэтому я не всех мог разглядеть. К тому же в шатре было много новых лиц. Кто знает, на кого они работают? Да и руки они не просто так спрятали от чужих глаз – наверняка потянулись за оружием. А вот те, в дальнем углу, явно не собираются церемониться – держат клинки, готовясь в любой момент ими воспользоваться.

– А то! Я в самом расцвете сил! Натан, а почему ты не представляешь меня своей спутнице?

– Кому?! – я оглянулся. И как это я не услышал, что эта девчонка опять оказалась прямо у меня за спиной?!

– Добрый вечер, – прозвучал милый и сладкий голосок. Джоанна – сама доброта – выглядела как невинный тигренок.

– Ну, приветствую вас, юная госпожа.

– Я же сказал ждать снаружи. Что было непонятно из моих слов? – не скрывая эмоций, со злостью произнес я.

– Натан, будет тебе, – оборвал меня Амон и сделал в воздухе несколько движений пальцами сверху вниз.

Люди вокруг нас тут же спрятали оружие в ножны и вернулись к трапезе. Я немного успокоился. Мы прибыли отнюдь не в самое обычное поселение. Конечно, здесь было место и для отдыха, и для торговли, но здесь также жили и несколько группировок разбойников, гильдии воров и убийц. За пределами оазиса они были противниками, но здесь была нейтральная территория. Только вот чужаков они не любили. Пока дед Амон не поприветствовал меня, они в любой момент могли пойти в атаку.

– Прошу прощения и за себя, и за нее. Это Джоанна, – я приобнял свою спутницу и слегка подтолкнул вперед.

– Прекрасное имя.

– Главное – редкое, – продолжил я, усмехнувшись.

– Госпожа Джоанна, что же привело вас в наши края? Не знал, что Натан может путешествовать не один. Вы его наняли, ведь так? – дед Амон был не только главным в этом поселении, но и предводителем одной из крупнейших гильдий – да, перед нами был самый настоящий глава гильдии воров. Спровоцировать Джоанну для него было проще простого. Только бы она не лягнула лишнего!

– Разве я похожа на богатую сумасбродную особу, которой взбрело в голову пересечь пустыню в одиночку? – сладкоречиво спросила Джоанна, глупо улыбаясь. – Уверяю вас, здесь дело совсем в другом.

– Это он вас нанял? – полушутя поинтересовался Амон.

– Нанял... – прошептала она и замолчала.

Ну все! Сейчас нас обоих повяжут. Догадаться о том, что мне что-то нужно от этой девчонки, проще простого. И скорее всего, это как раз волшебные камни. Все знают, что я никогда и никого не беру в попутчики. Интересно, от скольких я смогу отбиться? Четверых? Шестерых?

– Нанял? – по виду Амона я понял, что ему крайне не нравится затянувшийся ответ Джоанны.

– Да, нанял... – девушка снова сделала паузу, – на всю оставшуюся жизнь. Натан – мой муж.

...А может, и от десятерых. Если только Джоанна не будет мешаться под... Муж?! Кто муж?!

– Надо же! Натан! Мальчик мой! – громко воскликнул глава гильдии. – Что же ты молчал?! Такую красавицу отхватил!

– Да я... Я... Сам не ожидал! – я не успевал переводить взгляд с этой дуры на деда Амона и обратно. Или все-таки не дуры?

– Братья! Наш Натан Шаноон наконец нашел свою Деву^[35]! Слава Натану!

– Слава Натану! – отозвалось эхом.

– Спасибо, благодарим, – я склонил голову, вслед за мной то же самое сделала Джоанна.

– Что же привело вас к нам? Никак пир закатить? Это мы можем! А может, ты хочешь присоединиться к нам? Тебе мы всегда рады.

– Спасибо, дед Амон, но мы всего лишь проездом. Хотим перебраться жить в Алариаль, – смиренно ответил я.

– Что я слышу? Самый знаменитый вор Востока хочет покончить с прошлым! А-ха-ха! – расхохотался во весь голос дед. – Юная Джоанна, что же вы с ним сделали, что он стал таким покладистым? Ох, ну вы меня уморили.

– Да просто я думаю, что Джоанне вредно каждую ночь волноваться за меня в ее положении, – совершенно простодушно произнес я, продолжая играть в игру, начатую моей спутницей. Камень за камень, так сказать.

– Положении?! – не смогла сдержать удивления моя дорогая «женушка».

– Потрясающе! Хвала богам! Да родится же у вас прекрасный вор! Натан, оставайтесь у меня сколько хотите! Вина моим гостям!

Мы с Джоанной переглянулись, но злости друг к другу не испытывали – мы получили пристанище на ближайшую ночь, а значит, я успею добыть нужную мне информацию, благо мы смогли развеселить Амона. Да уж... А я-то думал продать ему одну тайну в обмен на то, что нужно мне. Но все вышло куда лучше. Только вот надеюсь, доказывать нашу любовь при всех не придется?

– Дорогой, а можно я уже пойду? Очень хочется отдохнуть после такой долгой дороги, – Джоанна продолжала изображать скромную и послушную супругу.

– Конечно, – улыбнулся я, положил руку на талию девушки и почувствовал, как напряжена спина моей спутницы. – Дед Амон, мы...

– Проводить гостей! – тут же велел Амон и обратился к нам: – Ночевать будете в отдельном шатре, не волнуйтесь. Я распоряжусь.

Мы одновременно склонили головы и поблагодарили принявшего нас на ближайшую ночь главу оазиса. Амон вновь одарил нас улыбкой и велел дожидаться провожатого, не выходя из шатра, сам же удалился и вернулся обратно к своим людям. Не знаю, что за важную беседу мы прервали своим визитом, но дело было явно серьезное. Проситься остаться и послушать я не посмел, хватит на сегодня и того, что мы уже получили.

Люди в шатре в ожидании продолжения речи Амона не переставали нас рассматривать, хотя и пытались это скрыть. Каждый из них был похож на бандита, наемника или мелкого торговца. Ни с кем из этих людей я не хотел бы иметь общих дел, будь я обычным человеком, а не частью близкого к ним воровского круга.

По выражению их лиц можно было догадаться, кто уже видел знаменитого Натана, а кто нет. И те личности, которые не знали меня, явно задавались вопросом, как вообще я узнал об этом месте, и оценивали, насколько я могу быть опасен. Поняв, что я вор, а не убийца, они отворачивались. К тому же, когда они увидели, что я под опекой Амона, им, вероятно, пришлось оставить мысль срезать у меня кошелек или убить и закопать в песках, будто я сюда и не приходил вовсе. Забавно было наблюдать за юными новичками. По всей видимости, они спрашивали у старших, кто я и кто моя спутница. Получив ответ, один из них, сидевший не так далеко от нас, даже присвистнул. Что же такое ему наплели?

Дождавшись провожатого, мы покинули главный шатер. На улице за это время уже успели наступить сумерки, и среди пальм зажгли небольшие, не привлекающие к себе внимания лампы. Скрытые от посторонних глаз самой ночью, мы с нашим провожатым наконец подошли к отведенному нам совсем небольшому шатру. В голове сразу пробежала мысль – а поместимся ли мы в нем вдвоем? Поблагодарив проводника, мы торопливо зашли внутрь шатра. Мои опасения подтвердились – на полу действительно был только один матрас, правда, с кучей цветастых подушек. Вот возьму и не буду его уступать!

– Злишься? – вдруг спросила Джоанна.

– Напротив, компаньон. Ты меня удивила. Но ты хоть представляешь, как опасно было следовать за мной?!

– Около тридцати разбойников, среди них три женщины, скорее всего, наемницы. У всех короткие ножи, скрытые в одежде и сапогах. Один из пожилых мужчин точно бывший заклинатель камней, но не очень сильный – он сидел с довольно испуганным взглядом. Также один лучник, он пристальнее всех за нами следил – ни разу не отвернулся. Ах да, еще была одна старая собака, лежала в дальнем углу шатра около алтаря.

– Лучник – телохранитель Амона. Молодец, все верно. А что скажешь о предводителе?

– Хороший воин, на поясе двуручный меч, в рукаве клинок, на шее два волшебных амулета – один защитный, другой атакующий. Сам Амон магией не владеет. Почему он у них главный, не знаю.

– Потому что убил своего соперника за этот титул, – объяснил я и снял с себя меч, положив его вдоль матраса. Стоит сказать, что все сумки с наших лошадей уже были здесь, видимо, мальчишки подсуетились, надо будет их отблагодарить.

– А что тебя связывает с этими людьми? – спросила Джоанна и сняла с головы платок – золотые локоны волнами упали на плечи девушки.

– Информацией иногда обмениваемся: кого и где можно ограбить, кому можно отдать краденое, сколько можно выручить за это.

– А если серьезно? – она спросила это так, будто видела меня насквозь.

– Когда-то давно моя мать была помощницей Амона. Пряталась здесь, когда ей некуда было идти со мной на руках. Мне тогда только исполнилось шесть лет.

– Как она сюда попала? – Джоанна уселась на матрас, нисколько не желая подвинуться.

– Моя мать была в бегах, когда я находился у нее под сердцем, родила меня в Орфее. Потом отправилась в Алариаль, как я тебе уже рассказывал. Там мы прожили больше пяти лет. Потом снова пустилась в бега, но на этот раз уже со мной, моими братьями и еще не родившейся сестрой. Мама долго скрывалась вместе с нами, живя в разных трущобах, но однажды познакомилась с Амоном. Он буквально спас всех нас тогда – дал денег, показал этот оазис, какое-то время мы жили здесь. В оазисе нам ничто не угрожало. Потом худо-бедно обосновались в Орфее, находясь под защитой будущего главы гильдии. А затем, когда мне было семь лет, произошло то, что произошло. Вся моя семья погибла, выжил только я, но я был мал и не знал, как найти Амона.

– И как же вы опять встретились? Ты говорил, твой учитель привел тебя в гильдию.

– Да. И когда это произошло, Амон буквально расцеловал меня, поняв, что я и есть тот маленький мальчик, чьей матери он однажды помог. Он узнал меня и, конечно, не возражал, чтобы я вступил в его гильдию. Я для него что-то вроде еще одного сына, – ответил я,

удовлетворив любопытство Джоанны, а сам тем временем решал, как же мне все-таки устроить место для ночлега. Ладно, так уж и быть, расстелю свое покрывало, подложив под него несколько подушек.

– Твоя мать. Ты сказал, она от кого-то бежала?

– Скорее она как ты. Только вот она была в положении взаправду.

– А кто сделал меня «беременной»?! – вскинулась Джоанна.

– Ну я, я. Ой, звучит как-то двусмысленно, – рассмеялся я. – А хочешь, правда...

Джоанна не дала закончить мое нескромное предложение, пусть и сказанное в шутку. Мне в лицо полетела большая шелковая подушка.

– Только попробуй мне что-то сделать! Спать я буду одна! Ясно?

– Боже упаси, я жить хочу, – подняв миролюбиво руки, ответил я. – Заколешь еще меня ночью. Кстати, а где твой ножичек?

– Когда ты?.. – Джоанна резко завела руку за спину и поняла, что острого клинка за поясом у нее уже не было.

– Когда обнимал тебя, дорогая женушка, в шатре у Амона. Вот так-то, я же знаменитый вор, в конце концов, – расплылся я в довольной улыбке.

Глава десять

Город Юзаиль. Северная пустыня

В доме жутко скрипели доски, каждое движение ног девушки по ступеням, ведущим на второй этаж, говорило о том, что ремонта в этом жилище не было очень давно. Здесь не горели свечи, не пахло едой. Казалось, что дом давно заброшен, а единственными его жильцами являются крысы. Это было не так. За старым столом, заросшим паутиной, сидел человек, освещаемый лунным светом.

Остановившуюся в дверном проеме Зеру встретила спина мужчины: он даже не обернулся и продолжал ожесточенно что-то записывать на мятом клочке бумаги. Хотя сам дом явно нуждался в уборке, хозяин его выглядел вполне опрятно. На широкую спину был накинут плащ со спущенным капюшоном, черные волосы были стянуты в тугий хвост, на поясе, к удивлению Зеры, никакого холодного оружия не наблюдалось – лишь мешочек с волшебными камнями. Девушка быстро окинула оценивающим взглядом всю комнату и в одном из углов, недалеко от окна, заметила сломанный лук и колчан с немногочисленными стрелами.

– Даже не угостишь гостью чаем? – нарушила тишину Зера. Скрип пера по бумаге на секунду прекратился, а затем снова продолжился.

– Возможно, потому что ты нежеланный гость, – раздался тяжелый, как будто налитый свинцом голос, выдававший все недовольство своего владельца.

– Не в твоих интересах так себя вести, Р'эмис, – не ожидая приглашения, девушка подошла к столу и положила руку на плечо мужчины.

– Где же твоя свита?

– Мне никогда не нужна была свита, она слишком привлекает внимание, хватит и одного слуги. Борг ждет меня внизу у выхода.

– Решил не подниматься? А еще телохранитель... Оставил свою хозяйку рядом со мной, – мужчина наконец отложил перо, свернул трубкой лист бумаги и перевязал его тонкой веревкой.

– Что ты писал? Неужели это было любовное письмо мне?

– Не дожدهшься, – спокойно ответил мужчина, и в ту же секунду тонкие, но острые женские коготки вонзились в его подбородок и силой запрокинули голову назад, заставив Рэмиса поднять глаза и посмотреть на девушку. Глаза Зеры сверкнули алым, ее взгляд подавлял, лишал всякой воли, любой бы испугался и молил, чтобы девушка отвернулась. И демонесса это прекрасно знала. Она обожала показывать свою силу, ей это доставляло истинное удовольствие – показывать, что сильнее ее нет никого.

– Ты забываешься, мой старый друг. Дерзить не в твоих интересах.

– Зачем ты пришла? – показалось, что в глазах мужчины тоже сверкнуло пламя, но оно тут же быстро исчезло. Как бы ни хотелось Рэмису взбунтоваться, но ему пришлось себя успокоить. Что ни говори, а в битве с Зерой победителем выйдет вовсе не он.

– Так-то лучше, – девушка ослабила хватку, мило улыбнулась и уселась на стол, закинув ногу на ногу. – Всего лишь одна небольшая просьба. Мне нужна твоя сила.

Рэмис так и не встал из-за стола. Вместо этого он погладил свой подбородок, убирая выступившую на ранах кровь, и произнес:

– Я не собираюсь более тебе помогать.

– Неправильный ответ.

В следующее же мгновение Рэмис, разнеся в щепки своим весом старый стул, оказался прикован к полу. Мужчина схватился за невидимый обруч, сжимающий горло, и захрипел от боли.

– Знаешь, Рэмис, – девушка спрыгнула со стола и поставила босую ногу на горло и без того задыхающегося мужчины. – Когда-то меня, как и тебя, забрали из этого мира, лишили человеческой жизни – превратили в ту, кто я есть теперь. Да, я была, как и ты, человеком – доброй, наивной, любящей. Но того, кого я любила, растоптали на точно таком же старом полу, – девушка еще сильнее надавила пяткой на горло хозяина дома. – Они стояли над тем, кто однажды спас меня, и смеялись. А потом его дыхание просто оборвалось... Именно тогда мне показали, что есть мир куда сильнее этого – мир под знаком Луны. И я стала частью этого мира.

Зера наконец убрала ногу и, щелкнув пальцами, ослабила обруч на шее Рэмиса. Мужчина сделал глубокий вдох и сразу закашлялся, сплевывая кровь.

– Понимаешь, я хочу отомстить тем демонам, которые погубили мою человеческую жизнь, забрали у меня самое дорогое. Честно говоря, я им и благодарна в какой-то степени. Став демоном, я изменилась. Теперь у меня есть силы расквитаться с каждым из них. Но я не могу идти против целого темного мира одна, мне необходимы помощники. Мне не стать королевой без преданных людей – таков закон власти.

– Тебе... Кха... – мужчину не отпускал кашель. – Не стать... – тяжелый вдох. – Королевой!

– Не можешь побороть армию – возглавь ее. Так я решила. И не тебе меня судить. Все, что мне от тебя нужно, – это твоя сила и твоя преданность. Мне нужны такие, как ты, как Борг. Я дала вам силу, забрав ваши исчезающие души. Равноценный обмен. Ты ведь хотел жить, не так ли?

– Тогда я не понял, кто ты! Я умирал! – мужчина попытался подняться, но слабость в ногах не дала ему этого сделать.

– Ты хотел жить, – повторила девушка. – Я дала тебе это.

– Если бы я только мог...

– Убить меня? – Зера захотела вновь сжать волшебный обруч, но передумала, просто отошла к окну, через которое продолжал литься мягкий свет от поднявшегося над городом убывающего месяца. Нашла глазами сидевшего на крыльце соседнего дома Борга, тот понял все без слов и направился к хозяйке. – Но ты не можешь. Убьешь меня – умрешь сам. Именно поэтому я не могу убить тех, кто дал мне силу. Но если я буду сильнее, то смогу это сделать, я разорву связывающие нас узы. Мне нужна сила, нужен Видящий. Последний из них. Иди и найди его!

– Где мне его искать? Ненормальная, – Рэмис все-таки встал на ноги. – Их давно не существует.

– Ищи Джоанну! Найдешь ее – найдешь и Видящего. Они идут вместе.

– Зера, если то, что ты говоришь, правда, то твоя ненаглядная Джоанна уже обошла тебя и забрала силу Видящего себе.

– Мой дорогой Рэмис, – девушка ласково улыбнулась, и хозяину дома стало еще больше не по себе от этой улыбки, хотелось бежать, освободиться наконец от пут, которыми был связан по рукам и ногам, но он так и не посмел двинуться с места. – Если бы моя сестричка

убила того Видящего, то уж, поверь мне, я бы это почувствовала. Ты, верно, забыл о моей личной магии? Что же, я тебя прощаю.

– Чего тебе надо? – почти прорычал мужчина. Зере явно не понравился тон, с которым к ней обращались, а взгляд с Рэмиса тотчас переместился на появившуюся в дверном проеме фигуру помощника.

– Тебе что, жить надоело, Рэмис? – усмехаясь спросил Борг и схватил мужчину за ворот плаща. – Здесь не ты задаешь вопросы!

Хозяин дома не намерен был больше терпеть подобное к нему отношение и, ослабившись, показал клыки:

– Так убей меня! Чего ты ждешь? И дело с концом! Не можешь? Ты вообще ничего не можешь без приказа. А я...

Золотой обруч вновь сдавил его горло, но в этот раз не так сильно. Рэмис тотчас же сжал на металлической удавке пальцы, пытаясь ее разорвать.

– Рэмис, когда же ты наконец поймешь? Тебе не снять его! Мы с тобой будем вместе до тех пор, пока ты мне не надоешь. А этого не будет, – девушка провела пальцем по письменному столу и посмотрела на оставленный свернутый лист бумаги. Стоило бы узнать, что там написано, но Зера почему-то решила оставить Рэмису эту его тайну. В конце концов, даже собаки нуждаются в корме. – Мне нужна твоя сила, твоя личная магия. Воспользуйся ею. Приведи меня к Джоанне. И не смотри так, пора бы уже смириться. Сколько уже лет прошло?

– Двенадцать, – процедил Рэмис.

– Всего лишь? Песчинка для нас, – Зера смахнула с пальца пыль и еще раз подумала, как можно жить в таком старом доме. Да, время не щадит никого. Пройдет еще несколько лет, и этот дом превратится в руины, которые так или иначе заберут себе пески. Пустыня всегда забирает себе слабых, не умеющих за себя постоять: будь то вещи, животные, люди – неважно. Но над всем этим возвышаются они – такие как Зера, Борг, Рэмис. Их время утекает сквозь пески гораздо медленнее, каждый из них уже потерял счет прожитым годам.

– Рэмис, ты ищейка, и довольно неплохая. Я не для того сделала тебя подобным себе, чтобы ты так себя вел. Только ты можешь заклинать песок, слыша его голос. Так вот иди и ищи!

– Я смогу применить свою магию только там, где прошли эти двое. Тебе это прекрасно известно.

– Если ты еще не понял, то они были в этом городе буквально вчера. И ушли они через городские сиреневые ворота. Там ходит не так уж много людей, ты легко возьмешь след. Пески и магия тебе в помощь.

– А если откажусь? – спросил Рэмис, но обруч на его шее от такой дерзости почему-то не сжался. Зато Борг выхватил из ножен двуручный меч, но Зера тотчас же остановила порыв своего помощника легким движением поднятой руки.

– Рэмис, почему ты так не хочешь помогать мне? В последнее время ты стал просто невыносимым, меня это расстраивает, – голос девушки был ровным, спокойным, даже неподдельно грустным.

– А я отвечу. Мне надоело быть у тебя на побегушках. Ты спасла меня, что же, спасибо. Но я тебя об этом не просил. Давай заключим договор. Я найду тебе и Джоанну, и этого несуществующего Видящего. Взамен ты избавишь меня от этого, – Рэмис вновь схватился за обруч. – Мне надоело подчиняться тебе!

Наверное, будь на месте Зеры кто-то другой – уничтожил бы Рэмиса прямо здесь и сейчас. Но девушка вдруг узнала в этом бывшем человеке себя. Ей тоже никогда не хотелось подчиняться, ее это просто убивало! Быть у власти – вот что она действительно заслужила.

– Тогда докажи мне свою преданность, мой дорогой друг. Убей любого, кто встанет у тебя, а значит, у меня на пути. Приведи меня к Джоанне, живой или мертвой. Поймай Видящего и подари мне его силу.

– Такова цена свободы?

– Да, даю слово, – как и тогда, двенадцать лет назад, Зера протянула Рэмису руку, подтверждая сказанное. Но если сейчас она обещала мужчине свободу от себя самой, то в прошлый раз Зера действительно вытащила Рэмиса из мира на границе света и тьмы, превратив в демона, дав силу, могущество, долгую жизнь. Из обычного заклинателя она сделала его настоящим демоном с черным сердцем, жестоким, холодным, не знающим пощады.

– Но помни, Рэмис, – девушка резко и сильно сжала пальцами ладонь мужчины, пробив ногтями кожу до крови, – не вздумай предать меня, иначе пожалеешь о том, что живешь!

– Пусти, Зера, – тихо произнес Рэмис, в то время как алые глаза и вытянувшиеся клыки и когти сразу выдали в мужчине ту его сущность,

которую он так пытался скрыть.

– Прекрасный взгляд! А-ха-ха! Показывай его почаще! Не зря я дала тебе силу! Демоны всегда забирают в свой мир тех, кто им нравится! А ты мне понравился, Рэмис. Пожалуйста, не разочаруй меня, – девушка довольно улыбнулась и все-таки разжала руку. – Борг, – голос Зеры резко изменился, став серьезным, – проследишь за ним.

– Я работаю один! – вскипел Рэмис, в его глазах продолжало взрываться пламя.

– Да неужели? Разве раньше у тебя не было ученика? – невинным тоном спросила девушка, задевая Рэмиса за живое.

– Это было в другой жизни, и тебе это известно, Зера.

– Госпожа Зера, – поправила она его и снова улыбнулась. – Отправляйтесь, мальчики. И помните, что я верю в вас, – насмешливо произнесла девушка.

Борг же за все это время не произнес ни слова. Он догадывался, что хозяйке что-то нужно было от Рэмиса, но никак не ожидал получить приказ отправиться вместе с ним на поиски принцессы и Видящего. Зера же, заметив недоумение и растерянность на лице помощника, мысленно обратилась к Боргу:

«Проследи за Рэмисом, я ему не доверяю. Да, он мне обязан за то, что я вытащила его из бездны, но я не могу на него положиться полностью. И не говори, что он сильнее тебя, я это знаю, но он ничего тебе не сделает, ему это невыгодно. Он выполнит все, чтобы получить свободу».

«Вы уверены в этом? Он столько лет в ней не нуждался, а сейчас...»

«Ты просто не видел, как Рэмис изменился в лице, когда услышал, что эта мелкая дрянь идет не одна, а с человеком, с Видящим. Почему-то мне кажется, что Рэмис не все договаривает».

«Думаете, он знает этого Видящего?»

«Вот и посмотрим, Борг, вот и посмотрим».

Глава одиннадцать

Оазис. Северная пустыня

На что похоже пламя свечи? Говорят, на замочную скважину, через которую пробивается солнце. Сейчас я видел целых два солнца. Одно ярким пламенем, так и не успевшим погаснуть за ночь, танцевало прямо возле моей головы. Второе пробивалось сквозь тканевые стены шатра. Я оглянулся по сторонам, но не заметил ничего необычного, кроме сладко посапывающей рядом девушки. Зарывшись головой в подушки, Джоанна наслаждалась сном: кажется, ей снилось что-то приятное – девушка едва заметно улыбалась. Я хмыкнул, и мое лицо почему-то тоже тронула улыбка. Странно это все, но мне начинает нравиться просыпаться не одному.

Я резко повернул голову – около входа в шатер нарисовалась чья-то тень. Кто-то стоял, но ни войти внутрь, ни уйти не собирался. Судя по высоте и ширине тени, это был мужчина крупного телосложения.

– Эй, ты долго там будешь дрыхнуть? Давай выходи. Не спишь же, – раздался шепот. И я, узнав его хозяина, поспешил подняться, накинул на себя платок и вышел наружу.

– Слушай, братец, – продолжил мой гость, – говорят, у нас тут появился вор, убивающий демонов. Он их прямо-таки чувствует!

– А может, он сам демон? – делано удивился я.

– Да нет. Говорят, что он их по запаху находит!

– Ничего себе! А имя-то у него есть? – совершенно серьезно спросил я.

– То ли батат, то ли банан, то ли...

– Сам ты банан, Джай^[36]!

– А-ха-ха, привет, брат! – улыбнулся парень, и мы тут же скрестили руки и крепко обнялись.

– Свет твоему дому, брат, – ответил я и стал разглядывать своего старого друга. – Возмужал!

Джай был моложе меня на пять лет, сейчас ему должно было уже исполниться двадцать два.

– Ага, посмотри, как в плечах вырос, и руки стали крепче, и вообще уже выше тебя почти на голову, да и я готов потягаться с тобой в стрельбе из лука!

– Ой ли? – беззлобно спросил я. – Еще скажи, что и прославиться чем-нибудь успел.

– Конечно, брат! Я тут недавно такое дело провернул! Прямо в столице! Столько стражников было, а я раз – и как мышка. Вошел и выбежал!

– Джай, только не надо так кричать. Мы не на базаре. Однажды твой громкий голос и хвастовство выйдут тебе боком, – осадил я парня.

Молодой человек сразу приутих, но ничуть не обиделся на меня. Джай вообще никогда не сердился. Всю жизнь проведя под защитой отца, он только недавно начал ходить на одиночные вылазки. Нет, воровать у него получалось хорошо, работал он профессионально, тихо, бесшумно, плохо только, что по сторонам часто забывал смотреть.

Конечно, Джай не был мне братом, но мы долгое время росли бок о бок. Как только меня приняли в гильдию, я сразу сдружился с Джаем. Тогда он был куда слабее меня, щуплый, вечно чем-то болеющий, но светившийся изнутри.

– Да, я понимаю. Спасибо, Натан! Отец тоже мне это постоянно говорит, – парень потрепал себя по темным кудрявым волосам и резко вздохнул. – Ладно, потом обсудим мое поведение! Пошли, я должен тебя познакомить с женой!

– С кем? – неподдельно удивился я.

– Ну, так я не отстаю от тебя! Говорят, ты с такой красавицей вместе. Обязательно потом познакомишь нас. Но сначала пойдем ко мне в шатер.

– Джай, но я... – договорить я не успел, так как нам навстречу вышла одна из девушек, сопровождавших вчера госпожу Шанти. Джай же сразу остановился.

– Ой, ты уже встала? Ну зачем? Мы бы пришли, – обратился парень к хрупкой невысокой девушке в красном сари. – Натан, это Канти^[37].

– Джай о тебе много рассказывал. Рада познакомиться, – девушка мило улыбнулась и, поклонившись, сложила ладони перед собой.

– Взаимно, – ответил я и тоже склонил голову. – А я же видел тебя вчера?

– Да, я помогаю госпоже Шанти. Можно сказать, что я ее правая рука. Ну а она помогает мне, – сказав это, девушка почему-то изменилась в лице. Показалось ли мне, но в ее глазах застыла настоящая печаль вперемешку с отчаянием.

– Госпожа Шанти лечит Канти, но пока безрезультатно, – грустно улыбнувшись, объяснил Джай и положил руку на живот жене. – Но я верю, что однажды у нас все получится. В конце концов, мы еще так молоды. А вот тебе, Натан, уже давно было пора остепениться!

– Мы вас искренне поздравляем! Интересно, кто будет – мальчик или девочка? – Канти произнесла это без капли зависти и действительно от всего сердца, отчего мне стало вовсе не по себе, даже ком встал в горле. Эти двое молодых ребят не могут завести детей, а мы с Джоанной просто нагло всем врем, будто у нас счастливая семейная жизнь.

– Натан, что-то случилось? – вдруг спросил Джай, видимо, заметив, каким хмурым стало мое лицо.

– Нет, я тоже желаю вам обоим узнать, что значит быть родителями. У вас обязательно получится, – улыбнулся я.

– А то! Конечно, получится! – снова громогласно произнес Джай и поинтересовался: – Натан, ты же останешься здесь на какое-то время? – на лице молодого человека проскочила какая-то странная эмоция. То ли он со мной заигрывал, то ли пытался на что-то развести, при этом сильно радуясь, чуть ли не подпрыгивая.

– Да, мне нужно поговорить с твоим отцом, пополнить запасы и...

– И конечно, получить нужную информацию, – договорил за мной Джай.

– Именно. Ну, а там посмотрим.

– Значит, у тебя нет планов на вечер? – теперь уже как-то подозрительно спросила Канти.

– Ребята, вы что-то недоговариваете?

– Ну, я же не зря сказал тебе, что готов посоревноваться с тобой в стрельбе из лука. Или ты предпочитаешь мечи?

– Джай, что происходит? Я ничего не понимаю.

– Но ты же в деле, да? – и снова эта его детская искренность, огромные невинные глаза. Да ему не вором надо быть, а попрошайкой,

соберет кучу денег.

– Если ты наконец все объяснишь.

– Сегодня вечером у гильдий большой праздник. Весь оазис будет гулять, а такое в последнее время бывает очень редко.

– Что за повод? – спросил я, вспомнив, как в прошлый раз в оазисе чуть не сгорел целый шатер, потому что в порыве танцев кто-то опрокинул лампаду с огнем.

– Так уж совпало, что в нашей гильдии недавно провернули большое дело, да и гильдии убийц с разбойниками тоже не остались в стороне. Меня особо не посвящали, но говорят, что вертятся хорошие деньги. Был большой заказ.

– И все остались живы?

– Да, я же говорю, все прошло удачно, – весело сказал Джай (ответ его меня удивил, но расспрашивать я не стал, лучше спросить у Амона напрямую). – Поэтому сегодня будет праздник, большой стол, всякие угощения, танцы и, конечно, состязания!

– Состязания? – не понял я.

– Да! Будем выяснять, кто из мужчин лучший мечник, кто лучше всех стреляет, ну а у девушек – кто лучше танцует. Приз, конечно, тоже будет, и не один. Амон лично распорядился. Дал хороший такой мешочек, вроде целых пятьдесят золотых мухров.

– Много. Неужели настолько хорошее дело провернули?

– Да. Ты же сам понимаешь, что мы и так живем небогато, крутимся как можем, вот и решили отметить. Один раз можно, мне так кажется, – объяснил Джай, хотя я и так прекрасно знал, насколько тяжело приходится всем гильдиям, особенно здесь, в пустыне. Денег всегда не хватает, а ведь надо кормить и себя, и семью, и животных, и просто на что-то жить. – Ну, так что, Натан? Ты будешь участвовать? Знаю, конечно, что с тобой в стрельбе никто не сравнится, но я должен попытаться! И ты не можешь мне это запретить!

– Ха! Запретишь тебе! Ну что же, – я замолчал, взвешивая все «за» и «против», и решил, – почему бы и нет?

– Ура! – Джай буквально подпрыгнул на месте. – Канти, пойдем к отцу, обрадуем, что Натан согласился принять участие.

– Хорошо, – девушка улыбнулась и обратилась ко мне: – Не забудь позвать и свою жену. Она же умеет танцевать? Пусть тоже примет участие, мы все будем только рады.

– Танцевать? Она? Э-э-э... Я не знаю.

– Ты не знаешь, умеет твоя жена танцевать или нет? Хорошо живете. Вот я знаю обо всех талантах своей жены, и в наших национальных танцах она у меня, конечно, тоже мастерица, – рассмеялся Джай. – Ладно, начало вечером у центрального шатра. Приходите. И не забудь лук!

– Да куда уж я без него, – нервно усмехнувшись, ответил я и попрощался с ребятами.

Подумать только, сколько всего изменилось в оазисе, пока меня тут не было! Но, кажется, дела у всех действительно идут не так плохо, как я думал. Или здесь скрыто что-то еще? Праздник... Кто это вообще придумал? Надеюсь, они решат вопрос с охраной на воротах. Обычно все самое нехорошее случается именно тогда, когда этого не ждешь. Все будут увлечены весельем и могут не успеть среагировать, если что-то произойдет.

– Не будь таким серьезным, – женский голос прервал мои мысли и заставил обернуться. – Мы вполне можем себе это позволить, к тому же мне интересно посмотреть, как что-то отмечают воры и убийцы.

– Не ты ли говорила, что хочешь как можно скорее в Аларияль? – обратился я к Джоанне, которая снова подкралась абсолютно бесшумно. Девушка выглядела более чем отдохнувшей.

– Говорила, но думаю, что один день отдыха нам не повредит.

– А, я понял! Ты просто хочешь принять участие в танцах! А ты танцевать-то умеешь? Хотя тебя в любом случае заставят. Не отвертись! Может, уедем еще до вечера и мне не придется за тебя краснеть? – усмехаясь, спросил я. Не знаю, на что я рассчитывал, но мне почему-то захотелось поддеть Джоанну и заставить ее признать поражение.

– Что?! Да ты! Это я не умею танцевать? Да я! Ну посмотрим, кто еще выиграет. Говоришь, что умеешь стрелять, ну так докажи. Я с удовольствием посмотрю на твой талант, о котором все говорят. Хотя лучше-ка я буду болеть за этого Джая.

– Вот, значит, как? Ну хорошо, договорились, – ответил я и протянул руку Джоанне.

– Договорились!

– А теперь извини, но у меня есть дела, – уже серьезно произнес я и зашел в наш шатер за своей сумкой.

– Поговорить с Амоном?

– Я скоро вернусь, – бросил я, не ответив на заданный ею вопрос. – Найдешь, чем заняться? Я не могу взять тебя с собой.

– Да, скучать не буду, – девушка наградила меня не слишком одобряющим взглядом, но что-либо возражать не стала.

Оставив Джоанну около шатра, я направился в самый центр оазиса. Сколько бы ни прошло лет, но здесь так ничего и не меняется. Я не могу сказать, что это плохо – хоть где-то сохраняется постоянство. Вон там, – я взглянул через правое плечо, – загон для лошадей, там, – я посмотрел прямо перед собой, – главный шатер для сборов, чуть дальше – открытое пространство, где вечером и будет устроен праздник. Даже ковры уже расстилают. А вон там, слева, Джай проверяет, как установлены мишени для стрельбы из лука. Похоже, он уже поговорил с отцом. Что же, значит, Амон сейчас должен быть свободен. Я обогнул один из шатров, и перед моими глазами открылась одна из самых прекрасных картин, которые только можно увидеть посреди бесконечной жаркой пустыни. Окруженное многочисленными пальмами, растущими на самом берегу и свесившимися к воде, раскинулось самое настоящее озеро. Именно этот водоем со слегка зеленоватой водой давал жизнь всему вокруг. Не только люди, но и птицы и животные нашли здесь настоящий дом.

Немного постояв около озера, наслаждаясь такой непривычной в разгар жаркого утра прохладой, исходящей от воды, я направился под тени пальм, прямо к шатру, где жил Амон со своей семьей. У входа, конечно же, дежурили двое охранников. Завидев меня, один из них сразу откинул полог шатра и что-то спросил у хозяина. Я подошел ближе.

– Намасте!

– Намасте, господин Шаноон! Достопочтенный Амон просил вас немного подождать, он освободится чуть позже.

– Хорошо, – сухо ответил я и пошел обратно к воде, оставаясь в поле зрения охранников. Интересно, чем же дед Амон занят? Заслуживаю ли я по-прежнему его доверия, чтобы он посвятил меня во все то, что происходит в гильдии? Я тяжело вздохнул, почему-то начав немного нервничать. Да, Амон дал нам кров, позволил остаться, в глазах других я был уважаем, к моему мнению прислушивались. Но как считал глава гильдии на самом деле?

Мимо пробежал целый десяток маленьких радостных воров, не преминув со мной поздороваться.

– Доброе утро, дети, – улыбнулся я и помахал им вслед. Но опустив руку, тяжело вздохнул. Улыбка с моего лица пропала.

– Ты видишь в них себя? – вдруг раздался голос Джоанны позади меня.

– Отчасти, – не поворачиваясь, обратился я к ней. – Просто представь, насколько на самом деле трудно этим детям. У многих из них нет родителей. Здесь старшие братья занимаются младшими. Тут всегда было так. Мне же в каком-то смысле повезло, мной занялся сам глава гильдии. Почему ты на меня так жалостно смотришь?

– Мне показалось, что в этих детях ты видишь не только себя, но и... – девушка замолчала, замявшись.

– Да, моих братьев и сестры не стало примерно в этом же возрасте, – ответил я и заметил, как один из охранников помахал мне. – Прости, договорим позже.

Оставив Джоанну, я направился прямо к шатру главы гильдии воров. Передо мной услужливо отдернули ткань, служившую дверью, и пропустили внутрь. Вокруг было на удивление светло. Раньше дед Амон предпочитал работать в полумраке, теперь же вдоль стен были расставлены многочисленные лампы, в углу, как и в главном шатре, был установлен небольшой алтарь одной из наших богинь. В центре стоял низкий стол, усеянный ворохом бумаг. Сам Амон сидел на большой подушке немного поодаль от стола и пересчитывал в мешке, судя по звуку, золотые монеты.

– Натан, мальчик мой, хватит так цепко на меня смотреть, будто собираешься ограбить.

– Простите, дед Амон, доброе утро, – улыбнулся я и сбросил сумку на пол. – Разрешите?

– Садись, садись, – ответил глава, кивнув мне на одну из подушек. Я сел, подобрав под себя ноги, глазами же продолжил наблюдать за пересчетом денег.

– Это и есть успех того дела, которое вы провернули накануне?

– Джай рассказал? Да. Хорошо получилось, но этого все равно мало, – ответил Амон, не отвлекаясь от увесистого мешочка. – Нам давно пора обновить скот, тот, что сейчас, уже не справляется с

запросами оазиса. Количество людей, которым некуда идти, становится все больше.

– Значит, о существовании этого места скоро станет известно слишком многим.

– Не думаю, что нам стоит беспокоиться. Я пускаю сюда только проверенных. Таких, Натан, как ты, например. Кстати, что же ты без супруги? Я был бы рад вам обоим.

– Решил, пусть пообщается с другими женщинами. Ей полезно.

– Это хорошо, когда мужчина главный в семье. Но, мальчик мой, мы ведь оба знаем, что она не такая, как другие женщины. У нее стилеты в рукавах, меч на поясе. Она воин, – Амон искоса посмотрел на меня, ожидая моей реакции.

– Вы, как всегда, проницательны.

Не знаю, понял ли глава гильдии, что между мной и Джоанной ничего нет. Как бы то ни было, Амон не стал продолжать эту тему, за что я был ему тьма как благодарен. Старый вор поднялся, убрал мешочек с деньгами в шкаф, закрыв его на замок. Куда же Амон убрал ключ – я так и не понял, хотя на зрение пока не жаловался. Ловкость рук, да?

– Ну что же, Натан, – глава прошел в центр комнаты и сел за стол напротив меня, – ты же явно не просто так пришел ко мне. Как твои дела?

– Вот, – я пододвинул сумку, раскрыл ее, вытащил оттуда самую тяжелую ношу и бросил ее на стол, – здесь не так много, как хотелось бы, но этого, думаю, хватит на несколько месяцев. К тому же я заметил, что в оазисе прибавилось новых детей.

Амон не стал раскрывать мой мешок, вместо этого глава просто взвесил его в руке и убрал к себе за пазуху.

– Мальчик мой, мы оба знаем, что этого более чем достаточно. Ты можешь наконец на эти деньги купить настоящий дом. Когда ты и та девушка сказали, что хотите спокойной жизни, я не поверил. В ваших глазах видна жажда. Но, Натан, тебе действительно пора остепениться! Я устал видеть, как ты каждый раз приезжаешь сюда весь в ссадинах и синяках. На вас ведь напали?

– Глава, нет, дед Амон, поверьте, со мной все будет в порядке. И если вам так будет спокойнее, то эти деньги я заработал еще в Орфее – за то, что защищал тот город от северян.

– И все?

– Ладно, ладно, здесь еще оплата моего последнего дела, – признался я.

– Радуйся, что оно действительно не стало самым последним. Почему за вами была погоня?

– Немного просчитался.

– И заставил беременную женщину вступить в бой. Чем ты думал?! – повысил голос Амон.

Я вжался в подушку, словно нашкодивший мальчишка перед недовольным отцом, и мне ничего не оставалось ответить, кроме как:

– Прошу прощения, глава. Больше такого не повторится.

– Уж будь добр. Я знаю, что ты работаешь один, но теперь вас двое, а скоро будет трое. Подумай, что будет с семьей без тебя. Хочешь, чтобы твой ребенок повторил судьбу отца?

– Не хочу, – ответил я. Если бы только Амон знал правду! А может, рассказать, а то я совсем заврался?

– Ладно, – глава тяжело вздохнул, – в конце концов, ты лучший из моих людей. Спасибо тебе, Натан. Я надеюсь, себе ты тоже оставил часть награды? Вам же надо на что-то жить, как доберетесь до столицы.

– Да, все в порядке.

– Хорошо. А эти деньги... – Амон погладил мешочек за пазухой, – ты прав, недавно мы приняли в гильдию новых детей: все они остались без родителей и попрошайничали на улицах в разных городах. Кто-то – из Юзаиля, кто-то – из Деора, есть даже трое ребят из столицы.

– Я рад, что вы не изменяете своим принципам, дед Амон. Пока есть вы и гильдия, никто не будет голодать на улице.

– То же касается и тебя, кормилец ты наш, – глава рассмеялся, но тут же посерьезнел и сказал с тревогой в голосе: – Но я тебя очень прошу, будь осторожен. Я уже не знаю, где сейчас опаснее – в пустыне или в городах. Говорят, что война может начаться вновь: на севере что-то назревает, и оно не сулит ничего хорошего.

– Вы боитесь, что я снова отправлюсь на войну?

– Я не хочу потерять еще и тебя. Рэмис был моим лучшим учеником. И где он теперь? Сейчас доходит до того, что богатые люди в городах начинают платить нам мзду за то, чтобы их не

обворовывали. Сами готовы расстаться с лишними деньгами, только чтобы у них не забрали самое дорогое – жизнь.

– Я вас понял. Но и мне нужна ваша помощь. Камни северной ювелирной школы. Где их можно достать? Если я не ошибаюсь, в гильдии было несколько.

– Уж не дворец ли ты собрался ограбить, Натан? – Амон посмотрел на меня подозрительно, решая, что же мне ответить. – Остался последний, но...

– Я заплачу. Взамен я принес вот их, – я достал из сумки еще один мешочек, но на сей раз в нем были не монеты, а три волшебных белых камня. – Они с юга, редкие, разогревают любой металл так, что стрела с таким наконечником может просто расплавить место, куда попадет. Ну, или можно просто растопить любой замок.

– Камень, скрывающий своего владельца... – он отчетливо произнес каждое слово, словно пробуя его на вкус, и вдруг сменил тему. – Натан, а что стало с моим подарком? Неужели он никак не помог тебе?

– Ну... – я замешкался, стыдясь того, что собирался сказать. – Расул действительно передал мне ядовитые стрелы от вас, но, честно говоря, я просто забыл про них в последнем сражении.

Амон недовольно покачал головой и недовольно посмотрел на меня исподлобья:

– Забудь, что я назвал тебя лучшим. Забыл он... А голову ты не забыл? Мог бы решить все разом.

– Поверьте, там была такая ситуация, что бой перешел сразу на мечи.

– Ну да, ну да, а мечи – не твой конек, я помню. Но позволь спросить, как же вы выжили?

– Повезло, – лукаво улыбнулся я, стараясь не выдать ни себя, ни Джоанну.

– Все рискуешь, значит. Ну и скажи мне на милость, как мне за тебя не переживать? Ох, ладно, но просто еще раз прошу: думай не только о себе.

– Хорошо, – односложно ответил я, пытаюсь скрыть свою нервозность.

– Когда вы отправляетесь в путь?

– Рассчитывал завтра утром.

– Надо бы вам путешествовать ночью, днем становится слишком жарко. Это плохо для твоей супруги.

– Зато после захода солнца становится куда опаснее. Лучше мы уж потерпим жару.

– Ну, как знаешь. Но еще раз прошу тебя, будь осторожен. Совсем недавно я лишился двоих своих лучших людей, у обоих остались здесь семьи. Оба заклинателя охраняли ворота ночью, а утром их уже никто не видел. Демоны это были, люди, животные – мы до сих пор не знаем.

– Почему тогда сейчас на воротах обычные воины, а не заклинатели?!

– Сейчас в оазисе их не осталось. Ты единственный, кто может использовать волшебные камни.

– Это очень плохо, вы должны с этим что-то сделать.

– Да, я уже послал в ближайшие города за заклинателями, ждем их со дня на день. Распорядился, чтобы их прибыло не двое, а как минимум четверо. И я надеюсь, ты не будешь об этом болтать?

– Естественно, глава.

– В оазисе распространяются слухи, что демоны исчезают из этих мест. Это плохо. Вселяет в людей ложную надежду, они становятся беспечными.

– Да, глупо в них не верить, – согласился я, но сам себе признался, что действительно давно не встречался с настоящими волшебными существами, не считая духов в разрушенном городе и прочих безобидных созданий в Юзаиле и Орфее.

– Ладно, Натан. Если честно, я хотел с тобой вот еще о чем поговорить. Раз вы с супругой все равно направляетесь в Алариаль, то, может быть, тебя заинтересует одно дело. Более того, я даже думаю, что ты единственный, кто может его выполнить.

– Вот это уже интересно, – воодушевился я, и в эту минуту мой живот издал неприлично голодный звук.

– Ха! – рассмеялся Амон. – Похоже, твой аппетит просыпается всякий раз, как только слышит о выигрышном, но опасном деле. Кишан^[38], Кишан!

– Да, мой господин? – в шатер заглянул один из охранников.

– Принеси нам несколько р'оти^[39], рис басмати^[40] с овощами, масала-чай и расгулла^[41] на десерт.

– Да, господин! – ответил молодой человек и откланялся, быстро скрывшись из виду.

– Так что за дело, глава? – в моих глазах действительно появился азарт.

– Говорят, в пустыне поселился тот, кого просто не может существовать. Старая сказка, легенда, миф. Но я склонен верить, что все это правда. Слишком много людей подтверждают эти слухи.

– Не может существовать? А если это создание демонов?

– Нет, нет, Натан. Тут совсем другое, – ответил Амон и посмотрел мне за спину, кивнув.

Рядом с нами тотчас появился Кишан с подносом, ломившимся от разной местной еды. Два вида риса, не только роти, но и чапати, молочный крем, пара яблок и все остальное, что просил Амон.

– Спасибо. Все спокойно?

– Да, господин. Я могу вернуться на пост?

Глава гильдии кивнул, дождался, когда охранник выйдет, и вновь обратился ко мне:

– Близ гор люди видели настоящего дракона.

– Боюсь, что эти люди слишком много выпили. Драконов не бывает, – совершенно непринужденно ответил я, принимаясь за еду.

– Вот и проверь, мой мальчик, – Амон залпом выпил горячий масала-чай.

– В каком смысле? – удивился я. – Зачем мне это делать? Даже если это существо действительно где-то в пустыне, то какова вероятность, что я с ним встречу?

– Его видели около главного хребта, а ты будешь проходить именно там.

– Это да, но даже если все это правда, и я его увижу, то что мне с ним делать? И главное – зачем? Он разве нападает на людей?

– Поступил заказ, – Амон намазал на хлеб молочный крем и проглотил его, практически не жуя, – обещают хорошие деньги тому, кто украдет у дракона то, что он охраняет.

– Звучит действительно как детская сказка.

– А ты просто представь, что это правда. Сколько золота можно получить!

– Неужели так много? И кто же заказчик?

– Пожелал остаться неизвестным. Знаю только, что это женщина.

– Женщина? – удивился я, доедая рис. Джоанна? Нет. Неужели кто-то еще ищет камень под знаком дракона? Если это так, то у нас большие проблемы. А если дракон и правда охраняет один из таких камней? – А как описывают этого дракона? Вам что-то известно?

– Да, одни говорят, что он размером с гору, другие – что не больше двухэтажного дома. Цветом он похож на пески в закатный час, а пламя его испепеляет все живое на своем пути.

– Прекрасное описание, я бы сказал, теперь уж точно мне можно его не бояться, совершенно безопасное задание, – не скрывая сарказма, ответил я.

– Я знал, что на тебя можно положиться, Натан, – лукаво улыбнулся дед Амон. – Но у меня к тебе будет еще одна просьба.

Я заинтересованно посмотрел на главу, отодвинул пустые тарелки и замер в ожидании очередного особо важного задания.

– Не проиграй Джаю, пожалуйста, – огорошил меня старый вор.

– Уж можете мне поверить, это задание я выполню и за пару выстрелов, – в моих глазах наверняка снова отразилась жажда игры и азарта.

– Хорошо. Что же до камня, о котором ты говорил... – глава замолчал, о чем-то задумался и серьезно ответил: – Найди меня завтра утром перед вашим отъездом.

Я вышел из шатра, полностью погруженный в свои мысли. Дракон, таинственная женщина, обстановка в гильдии, сегодняшней праздник, предстоящая дорога. Интересно, как Мур'аж отреагирует, когда я расскажу, что сегодня узнал, в том числе как люди описывают дракона. Мой друг всегда был охоч до новостей. Но его можно понять, ведь он живет в пещере.

– Так можно и стрелу в лоб получить.

– Что? – встрепнулся я, услышав голос Джоанны.

– Ты прошел мимо меня и даже не заметил. Что такое сказал тебе Амон, что ты стал таким задумчивым?

– Ничего особенного. Просто обменялись информацией.

– Врешь. Твоя сумка полегчала. Ты избавился от денег. Я ведь права?

– Подслушивала?

– Просто любовалась природой. Скажи охранникам, что следить за шатром главы гильдии нужно со всех сторон, а не только у входа.

– Здесь некому причинить вред Амону.

– Да, да, я помню, но все-таки осторожность не повредит. И не смотри на меня так. Я не все время там пряталась. Ушла после того, как услышала, зачем ты привез сюда все полученные на войне деньги.

– Осуждаешь меня?

– Нет, – она замолчала и отвернулась, – просто не ожидала, что ты можешь быть таким.

– Долг старших – всегда присматривать за младшими и помогать тем, кто тебя вырастил, даже если вы не связаны кровью.

– Но ты не сможешь изменить ход вещей. Всегда будут те, кто живет хуже других. Даже если ты повернешь реку вспять, то ничего не сделаешь с ее течением. Людям из низшей касты не перейти в высшую, сколько бы денег ты ни привозил.

– Пусть так. Но уж лучше спасти хоть чью-то жизнь, чем просто быть в стороне. Они все, – я посмотрел на детей, играющих на другой стороне озера, – не выбирали свою судьбу. Но я верю, если упорно стараться, то можно вырваться из бескрайнего мира нищеты.

– Грабя и убивая? Получается, что зарабатывать честным трудом просто бессмысленно?

– Нет, просто каждый выбирает свой собственный путь. Будь то честный кузнец или такой же честный вор.

Наверное, Джоанна хотела сказать что-то еще, но прежде, чем она это сделала, я развернулся и направился обратно к нашему шатру. Девушка быстро догнала меня.

– Пойдем, я отведу тебя к своим друзьям, – произнес я, когда она поравнялась со мной.

– Зачем?

– Позавтракать, конечно. Думаю, у тебя слюнки текли, пока я был у Амона, – предположил я и слегка пару раз подтолкнул Джоанну локтем.

– Ох, молчи... – согласилась девушка и улыбнулась в ответ.

– Увидимся после того, как солнце будет в зените. Я найду тебя.

– И куда же ты собрался?

– Пока мы здесь, я хочу пообщаться с людьми. Ты мне будешь только мешать: не хочу, чтобы мои соратники на тебя отвлекались. Да, и еще попроси Канти подыскать для тебя какое-нибудь платье на вечер. Я не собираюсь краснеть из-за того, что даже не могу одеть жену.

– Уж об этом можешь не беспокоиться. Сама как-нибудь разберусь, в чем и где мне танцевать. И вообще, я еще не дала согласия пойти с тобой на праздник. И неважно, кого мы там изображаем.

– Ты не отказалась, а этого уже вполне достаточно, – довольно улыбнулся я.

– В чем вообще подвох?

– В том, что тебе точно понравится сегодняшний вечер.

– Тем, что я увижу твой проигрыш? О, на это стоит посмотреть! – она вернула мне улыбку.

– Как и на твой. Ну что же, увидимся. А пока, уж позволь, я пойду по своим делам, да и лук со стрелами, конечно, тоже проверю.

– Удачи, дорогой муж, – беззлобно произнесла Джоанна и направилась знакомиться с Джаем и Канти.

Что ж, пока она рядом с ними, я буду за нее спокоен. Она не расскажет ничего лишнего, да и они ничего не спросят. Особенно Джай, каким бы ветреным он ни казался. Я же, пока есть свободное время, навещу нескольких человек, которых видел вчера в главном шатре. Конечно, вряд ли я узнаю что-то новое для себя, но братьев-воров и убийц забывать не стоит. Кто знает, когда мне может понадобиться их помощь, так что лучше поддерживать связь. А после уже можно и с луком разобраться.

Я вернулся в наш шатер, сменил рубашку, собрал в сумку все необходимое, не забыв переложить в нее из кармана яблоки, которые я незаметно утащил со стола главы гильдии.

Выйдя снова наружу, я обратил внимание, что уже готовят мишени для стрельбы из лука. Малая дистанция, средняя и дальняя. Насколько я помню правила, нужно набрать больше всего очков, причем за стрельбу на дальней дистанции дают, конечно, больше, но лучше и на малой не промахиваться: кто знает, насколько сильны стали соперники? Интересно, а какой приз будет в этом году? Только ли мешок золота? Помню, в прошлый раз вместо золота призом был хороший скакун. Кстати, о лошадях...

– Привет, девочка! Ну-ну! Тоже рад тебя видеть! – я попытался потрепать Мару по мохнатой челке, но моя подруга игриво извернулась и закружилась на месте, показывая, как местные мальчишки ее отмыли и причесали. – Красавица! Самая прелестная

кобыла! Вот, держи, ты заслужила, – я протянул Маре сразу два красных яблока.

Лошадь проглотила их в мгновение ока, я и оглянуться не успел. Соскучилась по лакомству.

– Ты хорошо себя вела?

– Фыр-р-р!

– Молодец, молодец! Отдохни сегодня вволю, завтра утром уже отправимся в дорогу. А где же твоя напарница?

Мара повернула голову, показывая куда-то за соседний шатер, где шумела вода. Как я и подумал, после моей Мары дети занялись Латой.

– Дядя Натан! – воскликнул невысокий мальчишка лет семи, которого, к своему стыду, я не узнал.

– Доброе утро! Как у вас дела?

– Все отлично, – ответил второй мальчик, которого я видел среди детей перед визитом к Амону. – Лошадки очень послушные, так радуются воде.

– И вам они тоже очень радуются. Ну-ка! – сказал я, подхватил обоих мальчишек и усадил их на Лату.

– Ого! – воскликнули ребята. – Так высоко! Здорово! А можно немного проехать?

– Конечно, – ответил я и повел вдоль бортика загона Лату, которая совсем не была против новых наездников.

Не знаю, кто из нас был более счастлив – я или эти дети, не видевшие ничего, кроме этого оазиса. Для них даже обычная поездка верхом была чем-то особенным.

– Развлекаешься, Шаноон? – раздалось у меня за спиной, когда я как раз снял детей с лошади.

– Ха! И как только ты стал таким знаменитым? – весьма неприветливо поинтересовался у меня худой высокий человек в темной, слегка испачканной кровью одежде. – Где вся твоя напыщенность, расчетливость? И чего там еще про него говорят?

– А ничего не говорят! – ответил крепкий парень с многочисленными шрамами на лице. – Как его эта девка захомутила, так он и сдал. Все, великий вор уже не тот.

– Только жену мою сюда не впутывай, Ману^[42].

– А то что? – взгляд второго незваного гостя не обещал ничего хорошего.

– Иша^[43], мне помнится, я вам дорогу не переходил. Тогда чего вам надо?

– Да вот, понимаешь, Натан, не нравится нам, да и многим здесь, что ты так легко общаешься с главой. Исчезаешь на несколько лет, никто ничего о тебе не слышит, а потом вдруг нате вам – заявляешься. Дела у него идут замечательно, слава о нем простирается на лиги вокруг, да и красивую девку с собой приводит.

– Видели мы тебя по приезду в Юзаиль не так давно, никакой женщины с тобой не было. Где же ты ее такую прятал? Может, расскажешь? – довольно улыбаясь, спросил Ману.

– Ну, или с этой дашь поиграть? Мы осторожно, не обидим.

– Разве могут убийцы кого-то обидеть? А-ха-ха! Ой! – только и успел воскликнуть Ману.

Треск ломающихся зубов был такой, что даже лошади в загоне засуетились. Не знаю, что на меня нашло, но я не сдержался: со всей силы врезал Ману кулаком, да так, что у меня у самого из костяшек потекла кровь.

– Ненормальный! А ну иди сюда, я тебе шею сверну, – быстро среагировал Иша, перепрыгнув через забор загона.

Отвечать я не стал. Как только второй убийца замахнулся на меня с ножом, я тотчас присел, оперся на одну руку и выбил взлетающей ногой оружие из руки Иши. Тот покачнулся, но не упал, готовясь к очередному удару, но... получил копытом под зад.

– Ха! Вот она, настоящая женская сила! Будете знать, как обижать их, – обратился я к валяющимся на песке двум убийцам и, не боясь, что они быстро очухаются, повернулся к Маре. – Спасибо, девочка.

– Фыр-р-р, – видимо, это означало «всегда пожалуйста».

Я еще раз посмотрел на обездвиженных мужчин – дышат, и ладно. Интересно, был ли это единичный случай? Не думал, что на меня нападут так быстро. Хотя, если подумать, это все произошло из-за... Да, от женщин определено одни неприятности. Вот если бы я не притащил сюда Джоанну...

– Фыр! – Мара, будто поняв, о чем я думал, больно толкнула меня головой в плечо.

– Что? Хочешь сказать, что я не прав? Ладно, я правда не мог поступить по-другому. И неважно, кого бы они обижали – Джоанну

или еще кого-то. Дело вовсе не в ней. Просто... – я потер кровотокающую руку.

– Дядя Натан, все... Все в порядке? – спросили дети, выйдя из-за угла.

– Да, не беспокойтесь, – я присел на корточки. – Просто запомните, что я вам скажу: всегда будьте настороже. Никогда не знаешь, где может поджидать враг, но лучше его напугаете вы, а не он – вас! – произнес я и соорудил страшную мину. Дети вскрикнули и рассмеялись вместе со мной.

Да, Натан, похоже, ничего не меняется. Как у меня были недоброжелатели, так они и остались даже среди «своих». Покинув загон с лошадьми, я отправился в самый дальний от входа шатер – место сбора гильдии убийц, к которым и принадлежали недавние друзья-приятели Ману и Иша, любезно оставленные мной отдыхать не на солнышке, а оттащенные в тень.

Дойдя до шатра, я не встретил никого на входе, зато внутри меня наградили такими же недоброжелательными взглядами. Многие из присутствующих были опасны, даже слишком. Но самыми опасными были те, что выглядели грустно и устало, будто старые псы. На войне таких приходилось чуть ли не насильно вытаскивать из-под клинков, чтобы охладить их пыл. Не щадят ни себя, ни врагов, но чаще выходят победителями сами.

– Что-то у тебя рука подтекает, вор, – обратился ко мне ближайший от входа человек. Его лицо мне было не знакомо, а вот мое, кажется, знали все.

– Поздоровался с Ману и Ишой.

– Они тепло тебя встретили? – обратился ко мне низкорослый человек лет пятидесяти. В отличие от Амона, глава гильдии убийц не обладал сильным телом, зато ножичек в его пальцах перемещался так быстро и ловко, что даже я мог позавидовать.

– Более чем. Мне нужна информация.

– Цены нынче высокие. Даже не знаю, осталось ли у тебя что-то после разговора с Амоном, – многозначительно ответил главарь.

«Плохо, – промелькнула у меня тревожная мысль, – они знают, что я привез в оазис деньги».

– Осталось, – ответил я и, не спуская глаз с главаря убийц, достал из сумки серебряное кольцо с оранжевым селенитом, которое

показывал Джоанне.

– Оу! Ну, присаживайся, вор. Давай потолкуем.

Глава двенадцать

Оазис. Северная пустыня

Вдохнуть полной грудью, закрыть глаза и ни о чем не думать. Что может быть лучше после тяжелого, но успешного разговора? Не сказать, что в оазисе все были мне так уж и рады, но я получил то, что хотел: самое важное для вора помимо умений и навыков – информация. Именно она мне нужна для того дела, которое я собираюсь провернуть в Алариале. Кольцо, правда, жалко. Хотя я и обещал его одному заказчику в Деоре, думаю, после праздника, когда все будут навеселе, я аккуратно стащу кольцо у главаря убийц. Да, он надел его себе на палец, но проблемой это стать не должно.

Похоже, я слишком много времени провел в шатре: солнце уже давно начало путь обратно к горизонту, а я так и не встретился с Джоанной. На большом открытом пространстве, недалеко от вод озера, уже установили ряды лавочек, расстелили ковры и поставили столы с едой на любой вкус. Лежали и разные атрибуты для жертвоприношений нашим богам: ладан, ароматические травы, сандаловое дерево, рис и гулаб^[44] для всех желающих. Собравшихся развлекали факиры, были тут и буни^[45] с десятками кобр вокруг пояса, шеи, рук и ног. Больше всего меня удивил один из них, обвивший себе голову кобрами, как чалмой.

– Натан! Эй, Натан!

– Да, я здесь, – помахал я, как всегда, шумному Джаю. – Ну что, как дела?

– Это ты мне скажи, где пропадал. Я искал тебя. Турнир вот-вот начнется, а ты без лука. Я не собираюсь выигрывать у тебя без боя.

– Не думай, что победа будет легкой, – улыбнулся я. – Как раз иду к себе в шатер за луком и скоро вернусь. Слушай, а ты Джоанну не видел?

– Прекрасную незнакомку с глазами цвета нашей священной реки, такую милую и добрую девушку из Мурии?

– Из Мурии, да. Но милую и добрую... Ты точно говоришь о Джоанне? Вы познакомились?

– Да, брат, и ты нашел себе действительно прекрасную спутницу. Мы с Канти просто очарованы ею. Манеры, походка, прямо настоящая принцесса. Я был удивлен, когда она сказала, что сама неплохо дерется. Прямо даже не верится. Не сомневаюсь, что танцует она так же великолепно, как ты пускаешь стрелы в цель.

– Неужели? И где же эта... – я даже не смог подобрать слов, – в смысле где моя жена?

– С Канти. Они скоро придут. А ты давай иди к себе. Турнир будет по системе от близкой мишени к дальней, ну, в общем, все как обычно. В перерывах будут турниры на мечах. И там, и там нашлось по десять смельчаков.

– Что-то мало.

– Когда все узнали, что ты будешь участвовать, многие снялись. Будут трое лучников от нас и семеро от убийц. Для боя на мечах каждая гильдия заранее отобрала по пять человек.

– Значит, лучшие из лучших?

– Да, сильные соперники. Правда, я слышал, что Ману и Иша, ты их знаешь, снялись с соревнований. Вместо них будет кто-то другой. Почему – не знаю. Неужели им не нужны призы?

– Кто знает... – с легкой усмешкой ответил я. – Джай, ты говоришь «призы». А их будет много?

– А я разве не сказал? После мужского турнира будет состязание среди женской половины, там вроде восемь девушек будут участвовать. Потом уже состоится большой праздничный ужин. И тогда...

– Джай! – вдруг раздался голос главы гильдии воров, окликнувшего сына. – Ты мне нужен!

– Ой, прости, Натан, договорим позже, – быстро попрощался парень и со всех ног помчался к отцу.

Так и не узнав, что же будет вторым призом, я отправился к себе в шатер. Переделся в более удобный, но в то же время достаточно красивый белый шерв'ани^[46] с коротким рукавом и золотым воротником. Как-никак сегодня действительно хороший повод его надеть – не все же ему в сумке пылиться. Надел перчатки для стрельбы, проверил оперение у стрел, натяжение тетивы, спрятал сумку, в которой ничего важного теперь не было, вышел на воздух и несколько раз плеснул себе на лицо холодной воды из фляги, снимая

дневную усталость. Оглянулся. Джоанны рядом не было. Стоит ли мне зайти за ней? Или она придет с женой Джая? Ну да ладно, я уже опаздываю – пойду прямо на турнир.

– Дорогие братья и сестры! Сегодня великий день! Мы отмечаем наш общий успех! Гильдии воров и убийц, да будут же ваши карманы полны денег, как сегодня! Пусть ни капли крови не прольется из ваших сердец! Давайте же порадуем наши души и устроим настоящий праздник! Ура! – громким голосом обратился к собравшимся Амон, вызвав у обеих гильдий бурю эмоций и шквал одобрения. – Да пребудет с вами сила! Вы это заслужили! Итак, не отказывайте сегодня себе ни в чем! Начнем же!

Как только глава воров замолчал, в центр площади сразу же выбежали танцоры с мечами, факиры^[47] и заклинатели змей. Зазвучала веселая жизнерадостная музыка.

– Натан, держи гулаб! Подкрепись и улыбнись, чего грустишь?! – вдруг прокричали мне в ухо, заглушая даже звук барабанов.

– Джай, ты просто мастер неожиданности! Хватит... – я не успел договорить, как мне буквально в лицо протянули сладкий шарик в сиропе. – Хватит вести себя как ребенок. Мы уже взрослые, – прворчал я, но угощение принял.

– Нет, Натан, мы не взрослые, мы же как братья! – рассмеялся парень и тут же, изменившись в лице, серьезно произнес: – Хотя с этого момента мы соперники. И поверь, я ни за что не проиграю! Деньги мне не нужны, а вот подарок от танцовщиц я никому не отдам, ведь там победит Канти и никто более.

– Подарок от танцовщиц? – не понял я.

Но ответа я не получил, так как в эту минуту Амон громко объявил:

– Начинаем турнир!

Мы с Джаем под крики толпы направились к кромке площади, встав каждый аккуратно напротив своей мишени. Музыка сменилась на более размеренную и в то же время напряженную. Странно, в прошлые разы я чувствовал себя совершенно расслабленным. Любой поединок в стрельбе был для меня просто забавой, игрой, в которой я всегда выходил победителем. Сейчас же я не могу освободить голову от посторонних мыслей.

– Джай, – обратился я к другу, пока еще оставалось немного времени до начала. – Ты не видел Джоанну?

– Волнуешься? – с улыбкой, но непривычным для меня холодом в глазах поинтересовался парень. – Я бы тоже волновался за такую красавицу. Но не переживай, не украдут ее. Они уже давно сидят с остальными. Вон, посмотри налево.

И я посмотрел. Прошла секунда, может, меньше, как я увидел среди толпы пышные золотые волосы, уложенные в красивую прическу, и глаза, в сумерках сияющие будто звезды. Если бы меня попросили описать, как выглядит настоящая принцесса, боюсь, что перед глазами сразу бы возник новый образ Джоанны. Вроде бы обычный шальвар-камиз в голубых оттенках, украшенный золотыми манжетами и сверкающей кроваво-красной дупаттой^[48], небольшое количество украшений превратили «мою» Джоанну в точности в ту прекрасную деву, увиденную мною во дворце Алариала. Я встретился взглядом с ее подведенными сурьмой глазами и понял, что пропал. Опять.

– Натан! – вдруг услышал я гневный возглас Джая и понял, что все ждут только меня.

– Лучникам приготовиться! – раздался голос Амона, заставивший смолкнуть и барабаны, и толпу.

Я достал первую стрелу, поднял лук перед собой, натянул тетиву. Ждал. Смотрел на мишень, видел только ее центр и ничего более. Никаких посторонних мыслей. Внутри пустота, только лучник и его цель. Мир замер в ожидании. Ждал и я. Перевел взгляд с наконечника стрелы на мишень и обратно. Оперение мягко и приятно щекотало мне щеку.

Хлопок Амона в ладоши раздался громко и четко. Сигнал отпустить стрелы был подан. Показалось ли мне, но моя стрела пролетела расстояние до мишени куда быстрее остальных. Ее полет был ровен, стремителен и, конечно, пронзил... воздух, после чего раздался громкий «буль».

– Ха! Натан, ты шутишь? Ты хотел поразить духа нашего озера? – Джай разве что не катался по песку от смеха. – Давай соберись! Куда ты целишься? Что с тобой?

Действительно, что со мной?! Я промахнулся, да так серьезно. На долю секунды я встретился взглядом с Амоном: его лицо не выражало

ничего одобрительного. Я понял и без слов: ему было все равно, что Джай тоже не попал в центр импровизированной мишени, главное – промахнулся я. Мне сразу вспомнились слова, однажды сказанные им, что если начну ошибаться даже я, то ни к чему хорошему это не приведет – это дурной знак.

Я отвернулся и устремил взгляд в сторону закатного солнца: оно уже коснулось горизонта, готовясь отдать бразды правления своему брату месяцу, уже давно показавшемуся на небе и начинающему разгораться все ярче в окружении звезд. Месяц убывал. Пройдет еще несколько дней – и он перестанет показываться на ночном небе, а пустыня погрузится в непроглядную тьму.

Я повернул голову и отыскал взглядом Джоанну. Как я и думал, она не спускала с меня глаз, только вот, к моему удивлению, не радовалась моей неудаче, а скорее была крайне раздосадована.

– Следующий выстрел! Отодвинуть мишени! – скомандовал Амон. Дистанция для выстрела увеличилась.

Забавно. Мне хочется покрасоваться? Не только перед Джоанной, но и перед всеми остальными? Люди ждут от меня чего-то невероятного? Я не оправдываю их надежд? Нет, Натан, дело не в этом. Просто представь, что будь мишень живой – ты был бы уже мертв!

Пустыня! Прошу, помоги мне, подари покой!

Вновь вдохнув полной грудью, я почувствовал, как в пустыне начал подниматься ветер с севера, неся с собой долгожданную прохладу, спокойствие, надежду на светлое будущее. Я успокоился и, сам того не ожидая, улыбнулся.

– Джай! – привлек я внимание друга. – Две из двух!

– Что? – удивленно переспросил парень, но тут же собрался, услышав очередной резкий и громкий хлопок в ладоши главы гильдии воров, и выпустил свою вторую стрелу.

Я же, чтобы нагнать остальных и не вылететь после второго тура, сделал то, что было не запрещено, а значит, разрешено. Попал стрелой четко в цель, а затем быстрым и ловким движением руки вытащил из колчана следующую стрелу, без промедления выпустил ее следом и пробил ею первую стрелу, снова попав в самый центр. Толпа взорвалась оглушающим криком. Кто-то присвистнул, кто-то зааплодировал мне стоя. Но я не позволил себе отвлекаться и

переключать внимание на это. Просто сделал три расслабляющих вдоха, размял пальцы рук, отметив про себя, что нас осталось шестеро – четверо выбыли. Я же благодаря обманному ходу до сих пор был еще в игре. Знать бы только, что это за второй приз в ней будет...

– Приготовиться к третьему туру!

– Это был отличный выстрел. Но больше тебе так не повезет, – с твердой уверенностью произнес Джай.

– Три из трех? – повернув голову, с улыбкой и огоньком в глазах спросил я.

– Не шути так. Это невозможно, – отмахнулся парень.

– Все возможно, когда нацелен на победу, – заверил я.

Стрелять. Можно ли этому научиться в совершенстве? У моего учителя был лишь один утвердительный ответ. Именно Рэмис передал мне свое искусство, он был намного лучше меня во всем. Но я, как он сам однажды сказал, должен был его превзойти. Мы учились стрелять не только за городом, в открытых песках, но даже там, где тонкая нить улочки приводила на базар. Мы пытались поразить цель там, где это было невозможно. Стрела должна быть продолжением меня. Мы – одно целое. И как стрела поражает цель, так и я всегда добиваюсь своего. Никакой магии и волшебства, только навыки и умения лучшего из воров!

В конце третьего тура остались только я и Джай. Наверное, после того как все закончится, мне стоит его похвалить. Этот вчерашний мальчишка действительно улучшил свои навыки, но стрелять так, чтобы пронзить одну стрелу другой, как я, он не стал. Дистанция для такого маневра была уже слишком большой, можно было и вовсе промазать, а значит, бессмысленно потерять одну из стрел, которых у нас было ограниченное количество.

Всех вновь околдовали звуки музыки – состязание в стрельбе сменялось тремя турами сражений на мечях. Мы с Джаем отошли к краю площади, ожидая окончания боев. Никого из мечников я не знал близко, хотя лица многих мне были знакомы, поэтому болеть за кого-то не стал. Просто наблюдал за происходящим, обдумывая, как мне победить Джая в последнем туре.

– Молодцы, – раздался рядом знакомый голос.

– Глава, – я смиренно склонил голову, принимая похвалу.

– Спасибо, отец. Но победит сильнейший.

– Я в этом несколько не сомневаюсь. Но вы оба мои дети, и я искренне горд, что вы доросли до такого уровня в стрельбе. Очень хорошо. Я надеюсь, что и в сражении на мечях, если такое состоится, обязательно победит кто-то из вас.

– Каком еще сражении на мечях?! – неподдельно удивился я, поняв, что, пока меня не было в оазисе, правила турнира несколько изменились.

– Джай не рассказал? – дед Амон сурово посмотрел на сына и снова обратился ко мне: – После того как будет выбран лучший среди вас двоих и лучший среди мечников, мы подбросим золотой мухр, и он рассудит, как мы определим сильнейшего среди мужчин оазиса.

– Но меч... – я осекся, попытавшись скрыть, что в бою с холодным оружием я вовсе не так уверен в своих силах.

– Я же сказал, Натан, мы выберем лучшего. Повезет – сразишься против мечника снова в стрельбе. Нет – значит нет. На все воля богов.

Я промолчал. Не нравился мне такой расклад, да и меч свой я не взял, придется сражаться тем, что дадут.

– Испугался? – спросил Джай, но не дождался ответа и продолжил: – Не стоит. Я сражусь с мечником сам.

– Помнится, в последнем нашем с тобой бою ты проиграл мне.

– Солнце идет с востока на запад, брат, его ход не остановить. Так и я. Не брезгую совершенствовать навыки обращения как с луком, так и с мечом.

– Похвально, – хмыкнув, ответил я и покачал головой.

Напряжение нарастало. В боях на мечях оставалось все меньше народу. И вот из десяти остались только двое. К моему удивлению, одним из сражавшихся был сын главы гильдии убийц, он был старше и меня, и Джая, да и куда более крепок, чем мы. Может ли так сложиться, что в итоговой битве будут противостоять друг другу сыновья глав обеих гильдий? Такой исход возможен. Или же выиграю я? Тогда смогу ли я продержаться хоть немного? Нет! Нельзя думать о проигрыше. Я умею и могу сражаться, даже если моим противником будет этот огромный лоб.

Что ж... Говорят, что мысль может стать реальностью. К несчастью для меня, так и случилось. В финале мы с Джаем должны были стрелять одновременно в одну и ту же мишень, что несколько усложняло задачу. Можно было проиграть нам обоим сразу, если бы

наши стрелы столкнулись в воздухе, сбив с курса друг друга и не долетев до цели. Но этого не произошло. Мы оба, как мне показалось, выстрелили одновременно. Однако, как бы Джай ни старался, на самой дальней дистанции моя стрела попала точно в центр, в отличие от стрелы моего друга. Стрела Джая, запоздав на долю секунды, буквально отскочила от уже воткнутой в мишень моей стрелы, коснувшись ее наконечника, но так и не пробив его. Я победил. Снова.

Как и положено, меня приветствовали все присутствующие, в том числе и глава гильдии, который одобрительно кивал. Я прекрасно понимал, какую цель преследовал Амон, который в первую очередь все же являлся отцом. Если бы Джай выиграл, то тогда его ничто не смогло бы удержать, и он вновь и вновь отправлялся бы на опасные задания, думая, что он бессмертный и крайне удачливый. А проиграв мне, он еще может понять, что мир очень часто бывает жесток, и этому парню предстоит еще многому научиться, прежде чем он сможет одолеть такого мастера-стрелка, как я.

Правда, так ли хорош этот мастер-стрелок против мастера-убийцы? Это мне сейчас и предстояло выяснить, ведь оправдались мои худшие опасения. Сразиться мне предстояло не с кем иным, как с самым сильным и молодым убийцей – с Хар‘ишем^[49], сыном главы гильдии убийц. И монета легла газелью вверх – нам предстояло скрестить клинки. Не могу сказать, кто из нас устал больше, но почему-то мне казалось, что бой на мечах выматывает гораздо сильнее, чем стрельба, а значит, у меня перед Харишем было хоть какое-то преимущество. Конечно, у меня бывали противники, подобные ему, но то были стражники или заклинатели, а никак не мастера убийств. Я снял лук и колчан и отдал их Джаю, расстался и с припрятанным небольшим мешочком волшебных камней, оставил лишь перчатки. От предложенной мне воды отказался и отправился выбирать меч для поединка, но меня остановили:

– Натан, возьми этот меч. Он не такой тяжелый и чем-то похож на тот, которым пользуешься ты. Твои предпочтения не изменились же?

– Нет, не изменились. Спасибо, глава, – обратился я к Амону, протянувшему мне длинный клинок в превосходном состоянии.

– Благодарю не меня, а мою мать. Это она заметила, что ты пришел без оружия. И не спрашивай, как она это сделала. Наверное, ей доложили ее наблюдательные помощницы.

– Госпожа Шанти очень внимательна. Я обязательно выражу ей свое почтение, а пока...

– Да. Иди, Натан. Покажи всем, чего стоят воры, – Амон как-то нехорошо улыбнулся. Уж не поспорил ли он с главой убийц на что-то еще? Или дело вовсе не в этом? Может, он просто, как и все, жаждет зрелища? Что же, им будет на что посмотреть.

Хариш, уже ждавший меня в центре площади, выглядел более чем спокойно, воткнул в песок меч и оперся на него как ни в чем не бывало. Я же, наоборот, занял высокую боевую стойку, подняв клинок над головой. Расставил пошире ноги, немного согнул колени, расслабил спину, сконцентрировал взгляд. Мой противник был уверен в себе, я чувствовал это, но даже если мне суждено проиграть, то я не уступлю победу задешево.

– Начать бой! – скомандовал Амон.

Кажется, я впервые увидел, как Хариш улыбнулся. Он отличался от всех убийц не только мастерством и силой, но и умением молчать. Ведь языка у Хариша не было уже очень давно.

Наш бой начался с серии пробных ударов. И если я вел себя как готовый атаковать тигр, то Хариш был скорее похож на очень опасную кобру. Но сейчас мы сражались не на жизнь или смерть, победа достигалась лишением противника меча или же нанесением пробивающего кожу удара.

Вокруг нас царил тишина. Казалось, даже ветер стих. Но все изменилось, стоило Харишу перейти с изучающей тактики на атаковую...

Обманные удары, прямые и обратные выпады, подсечки и обхваты – мы сражались как в настоящем бою. Именно таким я представлял своего опасного противника – одним из тех, кто мог лишиться меня головы на прошедшей войне. А никто не вправе отбирать у меня мою жизнь!

Сделав очередной выпад, я глазам своим не поверил – мой меч окрасился красным. Из щеки Хариша брызнула кровь. Толпа ликовала, в низком поклоне склонился и сам мастер-убийца. Не радовался, казалось, лишь я. За секунды до того, как меч обагрился кровью моего противника, мой клинок вспыхнул красным, словно заколдованный, – именно этот свет и удлинил лезвие, позволив мне нанести решающую рану. Не будь я Видящим, то, конечно, не увидел бы всего этого, но я

точно знал: мне помогли выиграть. Я стал озираться по сторонам, ища взглядом Джоанну. Это была она? Нет. Зачем ей это? Да и выглядит моя напарница сейчас более чем растерянно. Она тоже видела магию? Выходит, что в оазисе есть еще один заклинатель. Но кто?!

– Браво, Натан! Дорогие гости, поприветствуем же нашего победителя! – провозгласил Амон. – И перейдем к самой прекрасной части нашего вечера! Юные девы, прошу вас на площадь!

Как же я мог забыть?! Сейчас же начнется женский турнир. Теперь уже мне предстояло занять место среди зрителей и смотреть на Джоанну. Только вот за ней ли одной? Среди нас может скрываться как друг, так и враг.

– Натан! Эй, расслабься! Чего ты такой серьезный? – Джай появился, как всегда, неожиданно. – Давай найдем место. У меня уже ноги болят все время стоять. Ну, ты идешь?

– Да. Пойдем, конечно, – я натянул на лицо улыбку, не отпуская мысль, что за нами наблюдали. Но если подумать здраво, то ведь ничего худого не произошло. Может быть, все не так уж и плохо.

Мы нашли свободные места как раз там, где раньше сидели Канти и Джоанна. Девушки уже стояли в центре площади, не успев перекинуться с нами и парой слов. Нам оставалось просто ждать их возвращения, а пока наслаждаться удивительным женским состязанием.

Наши национальные танцы всегда привлекали меня, как и любого мужчину. Прекрасные девушки надевают великолепные сари, обряжают себя живыми цветами и всевозможными украшениями, делают красивые прически. Каждая из этих чаровниц будто готова околдовать тебя, и, поверьте мне на слово, устоять перед их взглядами очень сложно. Играет завораживающая музыка, зрители смотрят на прекрасных танцовщиц с замиранием сердца.

Чего можно было ожидать от Джоанны, я не знал, не мог даже представить, умеет ли эта девушка исполнять наши традиционные танцы. Но стоило мне оглянуться по сторонам, как я понял: всего лишь выйдя в центр импровизированной сцены, золотоволосая девушка уже приковала к себе взгляды всех присутствующих. Возможно, мне это показалось, но все действительно смотрели только на Джоанну. Зазвучала легкая мелодия бансури, и девушки начали свое волшебство – каждая двигалась в своем стиле, не повторяя движений подруг. Нет,

танец не смотрелся разрозненно, скорее наоборот – можно было погрузиться сразу в несколько историй одновременно. Жена Джая, как я понял, представляла нам сегодня школу северного стиля. А вот Джоанна...

Она изящно подняла одну руку вверх. Не знаю, что со мной произошло, но всего лишь от одного этого движения я стал смотреть на происходящее с приоткрытым ртом. Прижав большой палец руки к среднему, Джоанна сделала легкий вдох, приподнявший грудь девушки. Закрыла глаза и резко повернулась вокруг своей оси, опустив и тут же выставив правую руку перед собой. Раскрыла ладонь, прижала ее к груди, снова выпустила вперед и – показалось ли мне, но на ее ладони будто бы вырос невидимый цветок. Он рождался, распускался во всем своем великолепии точно так же, как сама Джоанна. Нет, это не был танец одинокой девушки – сами пески танцевали вместе с ней. Словно маленькая буря, Джоанну окружили едва видимые потоки ветра. Не знаю, видел ли их только я, но, кажется, без магии здесь снова не обошлось. Она дышала танцем, жила в нем, рассказывала только ей ведомую историю. И история эта была, конечно, о любви. Мог ли я представить, что когда-нибудь увижу такую красоту? Нет, Джоанна была чем-то необыкновенным, она словно не принадлежала нашему миру. Где только она научилась так танцевать?! Не во дворце же?

– Великолепно! – взорвалась восторгом вскочившая на ноги толпа. Я даже не успел понять, как Джоанна остановилась, замерла в грациозном движении, олицетворяя собой саму жизнь.

Я не знал, что сказать, но мог точно предположить, что победа была у нее в кармане. Ни одна девушка не могла даже приблизиться к уровню мастерства Джоанны.

Кажется, к такому вниманию не была готова и сама блондинка – она в смущении прижала руки ко рту и стала что-то искать глазами. Наконец ее взгляд замер на мне. Какое-то время мы так и стояли, глядя друг на друга, не шевелясь и ничего не говоря. Но я все-таки пришел в себя первым – улыбнулся и заплодировал всем девушкам вместе с благодарной толпой.

«А если бы ты знал, кто она... Какими бы глазами на нее смотрел?» – вдруг прямо позади меня раздался чей-то голос, показавшийся знакомым. Я оглянулся, но не увидел никого, кому он

мог бы принадлежать, – рядом со мной стояли только Джай и несколько членов нашей гильдии. Пока я тряс головой, прогоняя наваждение, в центр площади вышел Амон.

– От имени здесь собравшихся я искренне благодарю наших прекрасных девушек, всех и каждую! Вы подарили нам настоящую сказку, зажгли огонь даже в самых черствых сердцах! И в особенности я преклоняюсь перед госпожой Джоанной, – глава взял мою спутницу за руку и склонил голову. – И я попрошу выйти к нам сильнейшего среди мужчин! Натан, иди же сюда!

Улыбаясь и гордясь нами обоими, я подошел к Амону и, повторив движение старика, склонил голову перед Джоанной, признавая, насколько она хороша.

– А теперь наградим наших победителей мешком золотых монет! Надеюсь, вы сможете разделить этот дорогой подарок между собой. Хотя о чем это я говорю? Вы же одна семья!

Толпа рассмеялась, и кто-то выкрикнул:

– А как же второй приз? Мы хотим зрелища.

– Ах да! Конечно! По нашей новой традиции, лучшая среди девушек нашего поселения должна поцеловать победителя мужского турнира. Поприветствуем же Натана и Джоанну!

Внешне я был спокоен, абсолютно спокоен, даже продолжал улыбаться. Но вот что творилось у меня внутри – этого я передать не могу. Мне хотелось прибить Джая за то, что он мне так и не рассказал ни про изменившиеся правила, ни про дополнительный к победе приз. И в то же время я боялся посмотреть Джоанне в глаза, но все-таки повернулся.

– Целуй ее! – раздалось со всех сторон.

– Ну нечестно же, они и так муж и жена, – прокричал кто-то из детворы.

– Все равно пусть целует, а то нечестно выходит! – кажется, это был голос Джая.

Я замер перед Джоанной. Мы оба понимали, что не сделать того, о чем галдела толпа, мы просто не могли. Мы женаты, любим друг друга, и конечно, для нас ничего не может быть проще поцелуя. Выдать себя мы не могли, а значит, мне придется... Признаться честно, я чувствовал себя как обычный мальчишка, впервые увидевший красивую девочку, – у меня разве что не затряслись колени.

Я наклонил голову к Джоанне, не спускавшей с меня глаз, но и не проронившей ни слова. Почему она молчит? Даже по ее взгляду я не могу прочесть ее эмоций. Она злится, возражает или же наоборот? И вдруг она закрыла глаза и тоже потянулась навстречу мне, чуть приоткрыв губы. Расстояние между нами неумолимо сокращалось, и я, тоже опустив веки, наконец решился поцеловать девушку... в лоб. Да, это все неправильно, это игра на публику, мы не любим друг друга, поэтому я просто не могу украсть поцелуй с губ Джоанны. Я просто... Тьма! Я почувствовал, как девушка резко выдохнула от удивления, ее дыхание буквально обожгло мою шею, заставив все тело содрогнуться в порыве нежности и страсти. Сам от себя не ожидая, я сорвался. Открыл глаза, быстро нашел по-прежнему приоткрытый рот девушки и накрыл ее губы своими.

Больше не было ничего – ни восторженных голосов, ни громкой музыки... Весь мир просто остановился, исчез, растворился вокруг нас... Теперь существовали только мы двое. Я хорошо помнил, как обнял Джоанну одной рукой за талию, вторую же запустил в ее шелковистые мягкие золотые волосы, притягивая как можно ближе к себе. Не знаю, как долго мы так простояли, но в моей памяти точно осталась яркая мысль, что девушка ответила на мой поцелуй, не дернулась, не попыталась вырваться, а просто потянулась ко мне, крепко обняв за шею. Кажется, сейчас ничто не могло встать между нами, никто не мог нас разлучить. Словно огонь и вода, мы нашли друг друга, и я не знал, кто выйдет победителем из этой битвы. Кажется, Джоанна только что заполнила ту пустоту, которая жила в моем сердце уже много-много лет, будто эта девушка была именно тем, кого мне так не хватало. Когда мы успели стать настолько близки? Почему не осознали этого раньше? Неужели я правда влюблен? Да, кажется, я пропал... Сердце колотилось как бешеное, дыхание сбилось и стало тяжелым и прерывистым, стоило мне отпустить манящие меня губы.

Кажется, у меня затряслись руки, но в то же время я чувствовал огромный прилив сил – прямо от основания позвоночника невиданная мне сила поднималась все выше по моей спине. Я открыл глаза и посмотрел на девушку в моих объятиях. Наверное, стоило ее отпустить, закончить весь этот спектакль, но мне так не хотелось этого делать. Нет, такие поцелуи не могут быть просто игрой. Джоанна

ответила мне по-настоящему, в ее действиях просто не могло быть лжи.

– Джо... – мой голос охрип. – Джоанна, я...

Что я собирался сказать? Извиниться? Нет. Сказать, что я этого не хотел? Но это тоже неправда. Она могла меня оттолкнуть, но не сделала этого, даже наоборот. Или она сейчас все же ударит меня за такое?

– Джоанна, – я вновь обратился к девушке и вдруг увидел, насколько же она испугана: на ее глазах едва не проступили слезы.

– Не говори ничего, – дрожащими губами произнесла моя спутница и прижалась к моей груди, пряча лицо.

Мне ничего не оставалось, кроме как сильнее обнять девушку и словно закрыть собой от всего окружающего мира.

– Ух ты! Вот это любовь! А мы вам не верили! Натан, молодец! – вдруг закричала толпа, и я осознал, что мы все еще не одни. Но прежде чем я успел что-то предпринять, инициативу на себя взяла Джоанна. Девушка освободилась из моих объятий, взяла меня за руку и просто потянула за собой, уводя в сторону. Не обращая внимания на удивленные взгляды присутствующих, мы покинули место гуляний и скрылись за стенами одного из шатров.

– Послушай, я не собираюсь извиняться, – начал я, – но ты сама меня не оттолкнула. В конце-то концов! Я просто... Тьма! Почему я веду себя как трусливый мальчишка? Джоанна, да скажи ты что-нибудь! Злишься? Так скажи это мне!

– Натан, – девушка отпустила мою руку и повернулась ко мне. В ее глазах более не было страха, но не было и сожаления. Хотя стоит сказать, что радости тоже не наблюдалось. Она просто снова стала холодна как лед. – Пообещай, что этого больше не повторится.

– Не могу, – отказался я, сам себя не узнавая. – И не говори, что тебе не понравилось.

Джоанна сразу сжалась и одновременно взъерошилась как самая настоящая кошка, а вот появившийся на щеках румянец выдал смущение. Понравилось, точно понравилось! Как вспомню, насколько импульсивно и в то же время нежно она отвечала на каждое движение моего языка, как жадно заглатывала мои губы, так сразу бросает в жар. Что говорить, мне хотелось повторения и даже большего.

– Зачем ты это сделал?!

– А почему ты не возразила?! Что ты хочешь от меня услышать? Нас могли разоблачить!

– И ты действительно решил меня... – теперь красными у нее были не только щеки, но и уши, даже нос порозовел. – Да ты! Натан!

– Что? – улыбнулся я. Не знаю почему, но мне стало приятно смотреть на смущенную девушку. Никогда прежде я не видел, чтобы так искренне чего-то стеснялись. Она выглядит такой милой, когда злится. – Джоанна, а не украл ли я твой первый...

– Нет! Я была замужем! Просто... А-а-а! Все, забудь о том, что произошло. Не было ничего. Ясно тебе?!

– Ясно, – буркнул я себе под нос, глядя, как Джоанна быстрыми шагами направилась обратно в центр оазиса, так ни разу не обернувшись.

Так она была замужем? Но, похоже, Джоанна вовсе не сожалеет, что рассталась с мужем, даже наоборот – она злится на всех лиц мужского пола.

Интересно, а во время нашего поцелуя почувствовала ли она то же самое, что и я? Чем дольше мы были одним целым, тем сильнее я ощущал растущую во мне энергию. Кажется, что я был близок к тому, чтобы магия действительно полилась из моих рук.

– Эй, подожди! – крикнул я вслед удаляющейся Джоанне и быстро догнал ее.

– Чего тебе? – Джоанна вроде и злилась, но ее щеки все еще пылали.

Я перевел взгляд на губы девушки.

– Да хватит на меня так смотреть! – она остановилась и повернулась ко мне.

– Прости, – я улыбнулся. – Но тебе не кажется, что будет странно, если мы вернемся порознь?

Джоанна промолчала, понимая, что я прав.

– И нам надо решить, что делать вот с этим, – легким движением руки я достал из-за спины увесистый мешочек с золотом.

– Можешь оставить себе, мне все равно.

– Даже так? Тогда ты не будешь против, если я оставлю их в оазисе?

– Амон обидится, – девушка поджала губы и отвела взгляд. – Забери часть, остальное незаметно подбрось ему, когда мы будем

уходить.

– Джоанна.

– Что?

– А мне нравится ход твоих мыслей. Считаю, что ты принята в нашу гильдию. Такие люди нам нужны.

– И не мечтай, – спокойно и без злобы ответила девушка и вдруг взяла меня под руку. – Идем?

– Всячески поддерживаю эту идею, – с улыбкой ответил я, пристегнул мешочек обратно к поясу и вместе с Джоанной зашагал прямо к огромному костру, где царил атмосфера праздника.

Когда мы подошли к толпе, люди сразу же расступились, пропуская нас вперед. Не останавливаясь, мы прошли мимо снова вышедших на сцену танцоров и факиров и направились к главному столу, где уже заняли свои места главы обеих гильдий со своими семьями. Джай радостно помахал нам, приглашая занять места рядом с собой и Канти. Напротив нас устроился Хариш с женой и детьми. Мы встретились с ним взглядами, и мой бывший противник вновь склонил голову, прикрыв глаза. Я повторил его движение. По нему было видно, что он доволен схваткой, нисколько не жалея о проигрыше достойному противнику.

– Натан, Джоанна, угощайтесь! Вы мои гости. Не отказывайте себе ни в чем, – обратился к нам глава гильдии воров.

– Искренне благодарим вас за пищу и приют, – Джоанна сверкнула своей очаровательной улыбкой.

– Ну будет вам, Джоанна, – ответно улыбнулся Амон и вдруг громко крикнул, подняв кружку: – За здоровье гильдий!

– За здоровье гильдий! – раздалось со всех сторон.

Как же я скучал по такой расслабляющей и дарящей радость обстановке! Прекрасный ужин на песке, среди разостланных ковров. Удивительной красоты девушки, скользя неслышными шагами среди столов, разносили напитки. Звучала громкая и ритмичная музыка. Кто-то уже не мог усидеть на месте и пустился в пляс. Праздник набирал обороты. Здесь, затерянные среди великих песков, в свете лунного сияния, вдали от городов, мы перенеслись в непривычный мир радости и веселья, о котором каждый из нас уже успел позабыть.

– Джоанна, почему ты ничего не берешь? – обратилась к моей спутнице жена Джая. – Попробуй красную морковь. Она очень

вкусная.

– Благодарю, – девушка потянулась за угощением и сразу положила его себе в рот. – О, это и правда вкусно! Никогда такую не пробовала.

– Это же обычный овощ. Ты никогда его не пробовала?

– Она вообще много чего не пробовала, – заметил я. – Канти, подскажи ей, что можно попробовать.

– Конечно! Смотрите, вот это десерт из маиса, ну, то есть из сладкой кукурузы. О, есть еще халва из красной моркови. Уверена, что вам обоим понравится. Вон там фрукты, есть и бананы.

– Тебе не кажется, что они выглядят как-то странно? – с недоверием произнес я, но потянулся за фруктом. – Тьма! Что это? Больше похоже на какую-то бананоредьку. Или даже помидородыню.

– Но вкусно же! – возразил Джай.

– Не знаю, – я прожевал, распробовал. – А знаете, неплохо! Но вкус все равно странный.

– Ты слишком давно у нас не был!

На сцену вышли несколько ребят. Они стали изображать что-то вроде рукопашного боя – и на удивление это смотрелось достаточно красиво. Пока один пытался ранить другого деревянным ножом, третьему якобы залечивали рану обычными камнями. Какое-то время я наблюдал за происходящим, оценивая поставленное представление, пока меня не толкнули плечом. Я оторвал свой взгляд от сцены и посмотрел на Джоанну. Ее глаза... Они были в точности цвета уснувшего неба, сосредоточенные и в то же время такие загадочные.

– Натан, – девушка потянулась к моему уху, чтобы никто не услышал, что она собиралась сказать, – спасибо, что вступился за меня сегодня.

– Это ты о чем? – удивился я и тут же догадался. – Ты снова следила за мной!

– Да, Ману и Иша. Их же так зовут? – она повернула голову и кивнула в сторону соседнего стола, где я увидел своих слегка побитых старых знакомых. – Спасибо, что постоял за меня.

– А может, я не за тебя? Может, я просто защищал твои камни? – прищурился, серьезно спросил я. – Но ты права, ведь если бы они тебе навредили, то как бы ты тогда назначила меня хозяином камней?

– Натан! – Джоанна собралась было возмутиться, но через пару секунд поняла, что я шучу, и вместо того, чтобы рассмеяться, больно шлепнула меня по затылку. – Да чтоб тебя! И запомни, я сама могу за себя постоять! Еще не хватало, чтобы в обычной обстановке, где мы с тобой просто путешественники, люди подумали, что ты мой телохранитель, а я каких-нибудь благородных кровей.

– Можешь не переживать, ты на них не похожа, – произнес я без тени улыбки, но тут же, не выдержав, рассмеялся. – Ладно, ладно, не дуйся. Просто мне очень понравилось, как ты сегодня злилась и смущалась после нашего поцелуя. Джоанна, – я придвинулся поближе к девушке и шепнул ей прямо в ухо: – Ты сегодня невероятно хороша. Тебе очень идет такой образ.

– Что ж, говорят, что умной женщине комплименты служат для оценки мужчины, глупой же – для самооценки. Сегодня твоя карма в моих глазах улучшилась.

– Натан! – прервал наш разговор на самом интересном месте совершенно захмелевший Джай, со всей дури треснув меня по спине. – А знаешь, почему женщины никогда не пьют? Потому что все мужчины и так красивые! – он рассмеялся, довольный собственной шуткой. – Давай и тебе нальем наконец!

– Нет, спасибо, – я отпихнул друга и постарался снова сосредоточиться на представлении. Но, к моему удивлению, музыка вдруг прекратилась, и в центр площади вновь вышел Амон.

– Ну что же, дорогие воры и убийцы, пришло время вновь проявить ваши таланты! Давайте! Выходите! Вы можете показать нам все что угодно!

– Отец, так у нас тут есть самый настоящий талант! – проорал прямо надо мной Джай, и я прекрасно понял, кого этот не умеющий пить парень имеет в виду. – Натан! Давай, выходи, мы все хотим послушать тебя! Правда, ребята?

Толпа отозвалась одобряющим гулом. Как же мне хотелось сейчас прибить Джая, и я бы это точно сделал, если бы меня не остановила Джоанна:

– Так ты что, еще и петь умеешь?

– Танцевать, петь... Я много чего делал, чтобы собрать хоть немного монет на жизнь, когда был ребенком, – ответил я.

– Натан! Ты что, не сказал своей жене, что прекрасно поешь? – вновь вклинился в наш разговор молодой вор. – Ну-ка, где там человек с бансури? Начинайте играть!

И тут же зазвучала незатейливая мелодия, будто моего выхода давно ждали.

– Джай, тебе что, делать нечего? – пригрозил я другу, всем своим видом давая понять, что не собираюсь сегодня петь.

– А я бы послушала, – вдруг произнесла моя спутница. – Что-то мне не верится, что какой-то вор поет так хорошо, как говорят. Вдруг ты завываешь, как собака?

– Джоанна... – процедил я сквозь зубы, понимая, что девушка всего лишь подначивает меня.

– А может, ты еще и играешь на инструментах? – продолжила она.

– Нет, – отрезал я. – Где бы я мог научиться? А вот петь... Вот сейчас и узнаешь, как я пою.

Сотоварищи по гильдии, увидев, что я поднимаюсь с места, снова стали произносить мое имя, приглашая в центр площади, прямо к костру. Рядом со мной сразу устроился незнакомый мне человек с бансури, правда, лица его я не разглядел – оно было закрыто спущенным на глаза платком.

– Натан, мальчик, давай о любви, – радостно предложил Амон.

– О любви... Может, лучше о ворах? Нашу родную? – спросил я.

– Не-е-ет! О любви! О любви! – раздалось со всех сторон.

– Сегодня твой голос будет звучать по-другому, я уверен, – удивил меня глава гильдии и, заметив мое недоумение, продолжил: – Когда влюблен, само сердце начинает петь.

Мы с Джоанной встретились взглядами. Не могу сказать, что мы ненавидели друг друга, но любовь... Не уверен, что то, что чувствую я, взаимно. Да и кто может вправду полюбить вора?

Ночь опустилась, вокруг пустота.
Пока я один, но в сердце мечта:
Бреду по дороге, ищу свой ночлег,
По жизни я вор, в душе – человек.

Прелестная дева ждет на пути,
Хочу пригласить, не смогу так пройти.

Пойдет ли со мной, узнав, кто есть я?
Вор – это жизнь и участь моя.

Очи ее дурманом пьянят,
Сладкие губы к греху манят.
Грудь ее сжать в ладонях хочу,
Счастье свое я не упусти!

Не знаю, слушала ли меня сейчас Джоанна, нравился ли ей мой голос, но почему-то именно ее образ всплывал у меня перед глазами. Мне хотелось петь только для нее. Так я решил. Как будто почувствовав мое желание, толпа просила песен вновь и вновь. Песни о любви сменялись нашими родными воровскими, были песни и о нашей стране, но все же толпа просила романтики. Может, Амон был прав, и мой голос сегодня действительно звучал по-особенному?

Желтые кудри, голубые глаза —
Так когда-то описали тебя...
Как вору тебя отыскать?
Как душу твою мне украсть?

Вдруг я увидел, как одна из девушек обратилась к моей спутнице:
– Госпожа Джоанна, простите, что беспокою, но госпожа Шанти хочет с вами поговорить. Вы сможете подойти к ней?

– Да, с радостью. Где она?

– Прошу следовать за мной, я покажу, – ответила девушка.

Краем глаза я успел заметить, что Джоанна встала из-за стола и направилась в сторону шатров. Думаю, мне не стоило беспокоиться, ведь вряд ли девушка из свиты матери Амона будет обманывать. Пожалуй, я могу позволить себе остаться здесь, в центре веселья.

– М'атаджи^[50], я привела госпожу Джоанну.

– Да, спасибо. Оставь нас, пожалуйста, можешь вернуться на праздник.

Девушка поклонилась и удалилась, а Джоанна замерла в ожидании. Она думала, что ее отведут в один из шатров, но пожилая

женщина, в отличие от всех остальных, грелась у своего собственного костра. Шанти подбросила в пламя несколько веточек и вновь повернулась к Джоанне, жестом приглашая сесть.

– Ты не выглядишь удивленной, дитя. Ожидала моего приглашения?

– Да, – не стала скрывать Джоанна. – Меня больше смущает то, как вы узнали, что я не удивлена. Вы же не видите, какое у меня сейчас выражение лица.

Женщина улыбнулась и «посмотрела» на мою спутницу:

– Алая печаль с лазурной горечью сошлись.

– Вы это уже говорили. Что вы имеете в виду? Кто вы? Почему вы захотели со мной встретиться?

– Как много вопросов, дитя, – спокойно ответила Шанти. – С чего же мне начать?

– Вы ведь заклинательница? Я права?

– Разве ответ на твой вопрос что-то изменит? Скажи мне, кто сейчас находится рядом с нами?

– Никого нет, нас никто не подслушивает.

– Ошибаешься! Нас слушают наши братья, – она указала рукой куда-то в темноту пустыни. – Они всегда рядом с нами, насекомые, птицы, животные. Они всегда рядом, не думай, что человек может быть полностью одинок.

– Я не одинока.

– Да, но ты боишься, я чувствую твой страх. Ты боишься остаться одна.

– Мир состоит из опасностей. Если я расслаблюсь, то конец будет печален.

– А что бы ты сделала, если бы к тебе подползла змея и попыталась ужалить? Убила бы. Я понимаю.

– Как будто вы поступили бы по-другому.

– Да. Я бы постаралась ее осторожно поймать, а затем отнесла бы подальше от людей, в безопасное место. Я бы отпустила ее на свободу.

– Если она не укусила бы вас раньше.

– Тогда я бы произнесла мантру для своего спасения. А если бы она не помогла, то я сочла бы это за мою судьбу и спокойно оставила бы это тело, чтобы рано или поздно перейти в другое. Таков круг перерождений.

– Колесо сансары, да? – спросила Джоанна и тоже подкинула в огонь немного веток. Пламя с радостью забрало их себе.

– Именно, дитя. Когда мы покидаем это тело, наша душа не умирает: она бессмертна. И мы родимся вновь, может, цветком, может, птицей, может, животным или же человеком. Но однажды мы обязательно прервем и этот круг реинкарнаций, попав наконец в нирвану. Поэтому не стоит бояться смерти.

– Я и не боюсь. Просто...

– Боишься. И не только этого. Ты устала быть одна. Тебе нужна опора рядом. Особенно сейчас.

– К чему вы все это говорите? Мне никто не...

– Держись этого мальчика, – перебила ее мать Амона.

– Натана? Не думаю, что он мальчик. Да и вообще он...

– Для меня он всегда останется таким, – бывшая глава воров вновь улыбнулась. – Добрым, открытым, честным. Поверь старой женщине, я успела увидеть многое, прежде чем стала такой. – Шанти слегка коснулась рукой своих белых глаз. – Ты ведь испугалась, когда впервые увидела меня? Знаю, что да. Но поверь, я ничем не отличаюсь от любого зрячего.

– Кто это сделал? Демоны? – предположила Джоанна.

– Хуже. Люди. Поэтому послушай меня: лучше Натана ты не найдешь никого. Не бойся его.

– Не бояться? – девушка вдруг ухмыльнулась и отвела взгляд. – Быть с ним? Госпожа Шанти, наши с ним пути скоро разойдутся. Он уйдет, и я снова буду одна. Мне не стоит привязываться. Понимаете, мы солгали. Я не его...

– Я знаю, – ответила женщина, улыбнувшись.

– Знаете?

– Да. Но я же вижу, как он смотрит на тебя, как говорит. Он никогда не говорил так о ком-то.

– У него же наверняка была девушка, – Джоанна снова перевела взгляд на Шанти.

– Была. Но ты другая.

– Почему вы так решили? – девушка подтянула к себе колени и обняла ноги руками.

– Просто поверь старой женщине. И послушай, что я тебе расскажу.

Джоанна почему-то почувствовала себя маленькой девочкой, разговаривающей со старым, терпеливым мудрецом. И возможно, так оно и было. Поэтому девушка просто глубоко вздохнула и сосредоточилась на словах госпожи Шанти.

– В нашей стране есть понятие дхармы, то есть долга. И если у женщин долг – это забота о семье, муже, детях, то у мужа – это обеспечение своей семьи и, конечно, забота о жене. Женщина не должна быть одна, у нее всегда есть защита. Сначала эту защиту дает отец, затем – муж, в конце – сын.

– А что делать, если отец сам отдал тебя замуж за того, кого ты не любишь? А муж хотел завладеть тобой силой? А сын? Не знаю, будут ли у меня когда-нибудь дети.

– Но ты ведь в силах сделать так, чтобы они были. И ты уже совершила первый шаг. Ты сейчас не там, а здесь.

– Не уверена, что способна на второй.

– Иногда одно событие действительно может разрушить все планы человека. И человек может сдаться, впасть в уныние. Но разве не правильнее смотреть вперед и верить в лучшее? Да, что-то не получилось, пошло не так, как ты того хотел. Но ведь ты всегда можешь приспособиться, изменить себя, принять новые ситуации. Это и есть единственный путь к успеху и счастью. Если же будешь постоянно смотреть назад, то ничего хорошего не жди. Надеюсь, ты меня услышала.

– Да, я понимаю, о чем вы говорите.

– Сейчас для вас с Натаном прекрасное время. Женщина для мужчины всегда была загадкой, и эту загадку хочется разгадать. И Натан уже начал этот путь. Не отталкивай этого вора, не надо. К тому же вы уже близки, но сами не понимаете насколько. И я уверена, однажды ты захочешь сыграть с ним самую настоящую свадьбу. Свадебные обряды в нашей стране удивительны. Они соединяют пару на семь последующих жизней. Невеста надевает прекрасное красно-золотое сари, длинные волосы заплетает в косу и распускает только в момент интимной близости с мужем. Обычно жениху ищут невесту его родители, но поскольку у Натана нет никого ближе нас, то я возьму на себя это обязательство и отдам ему тебя. А уж сколько народу мы пригласим! Поверь, на вашей свадьбе будет гулять весь оазис и не только.

Впервые за все время разговора с Шанти лицо Джоанны наконец тронула легкая улыбка. Кажется, девушка поверила, что счастливая жизнь действительно может быть возможна. Она хотела что-то ответить, но ее внимание отвлекла очередная песня, теперь уже зазвучавшая голосами всех присутствующих.

Есть на свете оплот бедняков,
Есть те, кто горла кромсают.
Ну а ты приходи к нам,
К известным ворам.
Тебе мы добрую сказку расскажем,
Как среди дорог и трущоб...

– У Натана действительно хороший голос, – вдруг произнесла Шанти.

– Да, не думала, что что-то еще способно тронуть мое сердце. Должна признать, что мне нравится.

– Но, Джоанна, есть много прекрасных вещей. И ты, в отличие от меня, способна их увидеть. Неужели тебе не нравятся, например, закаты?

– Для меня прекраснее заката рассвет. В закате есть какая-то грусть, – ответила Джоанна и сменила позу, выпрямив спину.

– Вот как? Но когда заканчивается одно, начинается другое. Разве от этого закат не становится еще прекраснее?

– Возможно, вы и правы, – ответила девушка и посмотрела туда, где по-прежнему продолжался праздник. Наверное, ей стоило уже вернуться.

– Кстати, то же самое можно сказать и о рождении страны. На руинах разрушенного города всегда можно возвести новый, куда более величественный. Не так ли, принцесса Джоанна?

В ту же секунду осознание услышанного заставило девушку молниеносно вскочить на ноги и схватиться за меч, но Джоанна тотчас же вспомнила, что клинка при ней и не было. В рукавах было спрятано несколько волшебных камней. Неужели придется воспользоваться ими прямо сейчас?

– Вы! Кто вы такая?!

– Вот только закат бывает разный, – все так же спокойно ответила пожилая женщина, схватилась за свою палку и, опираясь на нее, поднялась на ноги. – Развала страны можно избежать, если изменить подход к ее управлению. С Алариалем и твоим истинным домом та же ситуация. Для него еще не все потеряно. Джоанна, ты можешь стать той, кто все исправит. Но одной тебе не справиться, позволь помочь тебе тем, кто это может сделать. В том, что находится на закате своего существования, есть своя особая красота. И Натан – мужчина, обладающий именно такой красотой. Ведь ты прекрасно знаешь, кто он такой. Последний Видящий, уходящая эпоха. Помоги ему, научи. Я догадываюсь, что у тебя были совсем иные мысли, когда ты поняла, кто он, но теперь-то ты видишь, что вы с ним так похожи. Люди всегда выбирают то, что им близко по духу, то, что есть в них самих. Ты выбрала Натана, как он – тебя. Ты так не думаешь?

Ответа не последовало. Но Шанти прекрасно ощутила исходящую от Джоанны опасность: девушка была готова атаковать.

– Дитя, посмотри на луну. Сейчас мы видим только ее половину, но это не значит, что второй половины нет. Так и ты скрываешь часть себя. Откройся Натану полностью, и тебе самой станет легче. Ему можно доверять.

– Так вы видите?! Что тут вообще происходит? Кто вы?! Откуда вы знаете, что я принцесса?! Откуда знаете про Натана?!

– Более того, я знаю, кого ты скрываешь внутри себя. В отличие от Натана, я прекрасно вижу твою настоящую ауру, принцесса темного мира.

– Что? – руки девушки тотчас же охватила магия. – Я не...

– Не надо, убери волшебство. Она может почувствовать тебя.

– О ком вы говорите?!

– Ты знаешь. И она уже ближе, чем ты думаешь. Вам с Натаном надо спешить. Убрала магию? Так-то лучше. И пожалуйста, не бойся: я тебя не выдам. Но ответь мне на один вопрос: сколько же тебе требуется сил, чтобы поддерживать себя в таком облике и скрывать свою ауру?

Девушка промолчала.

– Ясно, много. Но ты ведь понимаешь, что луны скоро не будет. Что ты будешь делать, когда Натан увидит тебя настоящую? Слепую, с белыми волосами, а не блондинкой.

– Он убьет меня. Все просто, – уже спокойнее ответила девушка. – Шанти, почему вы ему не скажете, что тоже Видящая? Вы же могли его многому научить, он ничего не умеет! Он даже не почувствовал вашу силу!

– Наконец поняла, кто я? Что же... – женщина подошла к Джоанне. – У него уже был учитель, и не мне быть следующей. Есть куда более достойная кандидатура.

– Почему вы мне доверяете?! Может, я хочу его убить?

– У тебя было для этого множество возможностей. Но ты и сама понимаешь, что вас тянет друг к другу. Например, как сегодня, – женщина искренне засмеялась. – Ах, молодость! Как же прекрасно, когда чувства только зарождаются!

– Госпожа Шанти, я не хочу вас обидеть, но... – сквозь зубы процедила Джоанна.

– Но можешь в любой момент убить. Да, это я понимаю, – женщина снова улыбнулась.

– И вы не боитесь?

– Я уже говорила, что смерти бояться не стоит. Ты не такая, Джоанна.

– Откуда вы узнали, кто я? Ваш дар... Вы же потеряли зрение.

– Но не силу. Я вижу образы магии, вижу ауру людей, вижу, кто добрый, кто злой. Я вижу свет их душ. Вижу и твою ауру. Такова сила настоящих Видящих. Но мой век заканчивается, и не мне вступать в бой против Тьмы. Для этого есть такие, как вы с Натаном, – молодые, сильные, красивые.

– Кстати, а как вы узнали, госпожа Шанти, что я блондинка? Может, я рыжая?

– Просто угадала. Я вижу лишь, что на твоих волосах есть магия, – рассмеялась женщина и вновь села к костру.

– Что?! Но вы же могли случайно проговориться кому-то и выдать меня!

– Вот видишь, как тебе повезло, – женщина снова рассмеялась. – Да и кто поверит слепой? Скажи мне, а какие у тебя глаза?

– Такие же синие, как у Натана.

– Ты очень красива. А какой же образ ты себе создала для всех остальных?

– Такой же красивый, но совсем с другим лицом. Моя кожа темная, как у всех в этой стране, волосы черные, как и глаза. Фигуру оставила такую же, хотя, наверно, стоило себя сделать толстой и низкой.

– Натану повезло, что он видит тебя настоящую. Никакой лжи. Ну, почти.

– Я не скажу ему про себя. Даже не просите. Он всего лишь знает, что я могу применять магию без волшебных камней.

– Хорошо, не говори, но однажды ложь вернется к тебе. Когда он узнает, то не думаю, что будет так уж этому рад.

– И как только я не почувствовала, кто вы, – вздохнула Джоанна. – Я даже не поняла, что вы заклинательница, какая уж там Видящая! Вы скрываете себя не хуже меня.

– Да, я многое умею.

– Сколько же вам лет? Ведь Видящие живут гораздо дольше, чем обычные люди.

– Как и вы, дитя. Думаю, что я не намного старше тебя. Но мой возраст зависит от того, кто о нем спрашивает.

– Понятно. А вчера, когда мы только встретились, вы не стали трогать мое лицо, потому что испугались, что я пойму, кто вы.

– Джоанна, я надеюсь, что все, что ты сегодня от меня узнала, поможет тебе. Надеюсь, что теперь на сердце у тебя будет легче, но прошу тебя, поступай правильно: будь той, кто ты есть сейчас, а не той, какой ты известна. Встреть я тебя при других обстоятельствах – битва между нами была бы очень жестокой.

– Я вас слышала.

– Очень хорошо. А теперь ступай. Мне кажется, тебя давно кое-кто ждался, – госпожа Шанти улыбнулась и как ни в чем не бывало подбросила в костер несколько веток.

Джоанна больше ничего не сказала, просто поклонилась и отправилась обратно на праздник, который был в самом разгаре.

– Ты доволен? – произнесла женщина, услышав позади себя приближающиеся шаги.

– Более чем, моя дорогая Шанти. Более чем, – раздался из темноты мужской голос.

– А ведь когда-то ты говорил, что не будешь вмешиваться в их судьбы, – произнесла женщина, так и не подняв головы.

– Да, но правила для того и созданы, чтобы их нарушать, – напротив матери Амона с другой стороны костра устроился ничем не примечательный мужчина. – Шанти, я всего лишь наблюдатель. И ничего более.

– Я помню. Но ты не боишься, что этот юный Видящий мог все понять? Он хоть и неопытен, но очень умен. Все-таки такие шутки с мечом...

– Но разве это я удлинил тот меч? Шанти, я всего лишь немного помог этому юнцу развить то, на что он способен сам. Не более, – с улыбкой ответил мужчина и убрал старую бансури в футляр. – Он так хотел победить, что его желание исполнилось. Вот и все.

Впервые за долгое время я чувствовал себя абсолютно счастливым, улыбка не сходила с моего лица, а душе все еще хотелось петь. Даже на Джая я уже не держал обиды за то, что он мне не сказал, что будет вторым призом. Хотя кто вообще сказал, что я должен был целовать Джоанну в губы? Если бы победила, например, Канти, то все ограничилось бы просто поцелуем в щеку.

Джоанна шагала впереди меня, полностью погруженная в свои мысли. С той самой минуты, как мы ушли с праздника и направились к своему шатру, она не произнесла ни слова. Интересно, что же такое ей сказала госпожа Шанти? Надо бы попытаться разговорить Джоанну.

– Все же хороший получился вечер. Давно я так не отдыхал. А как тебе?

– Да, неплохо вышло, – сухо ответила девушка.

– Я бы сказал, запоминающийся вечер.

– Да, не забудется долго, – вновь простой ответ.

– Особенно наш поцелуй?

– Да, он... Что?! Натан! Хватит об этом напоминать! – наконец-то я смог заставить ее проявить эмоции.

– Но тебе же понравилось? Мне – очень, – от всей души улыбнулся я. – И знаешь, когда я коснулся твоих губ, во мне как будто что-то взорвалось, по всей спине разлилось такое тепло.

– Натан, хватит!

– Оно началось от поясицы и поднималось все выше, – не отступал я. – Прямо как ты и говорила. Помнишь? Ведь та магическая энергия кундалини так и должна проявляться? Я будто почувствовал,

что могу ею управлять. Но это был всего лишь миг. Как думаешь, это могла быть она?

Джоанна ничего не ответила, но выражение ее лица неожиданно сменилось с раздраженного на задумчивое. Кажется, девушка серьезно отнеслась к сказанному мной.

– Я не знаю, Натан. Но твои слова имеют смысл.

– Тогда, чтобы узнать наверняка, мне снова следует тебя поце... – Джоанна так резко повернулась, окатив меня ледяным взглядом, что я осекся на полуслове.

– Даже не мечтай! Но я обещаю подумать над тем, что ты сказал.

– Джоанна...

– Что?

– Мне нравится, когда ты сердишься.

– Да прекращай уже, – отмахнулась девушка и вошла в наш шатер. Я последовал за ней.

– А может, мне тебе что-нибудь спеть? Хочу, чтобы ты улыбнулась, – сказал я и зажег лампаду.

– Честно говоря, на празднике я уж подумывала быстрее отойти куда подальше, пока ты будешь испытывать свое великое заклинание.

– Вообще-то это были песни.

– Да, прости... Ты правда красиво поешь, – призналась Джоанна и уселась на подушки.

– Ого, не ожидал услышать от тебя похвалу.

Я – вор, я – вор,
Тьма – мой укор,
Ночь – подруга моя,
Маска скрывает меня.

– Ладно, ладно, можешь не продолжать. Давай просто попьем чаю и ляжем спать, я очень устала.

– Как скажешь. Но у меня еще остался к тебе вопрос. О чем вы говорили с Шанти? Я видел, как тебя увела девушка из ее свиты.

– Так, ни о чем. Шанти просто хотела познакомиться со мной поближе. Она действительно оказалась очень мудрой женщиной.

– Да, с ней очень приятно беседовать, – согласился я и сел рядом.

- Она больше рассказывала, чем спрашивала.
- И о чем же?
- О том, какая у нас удивительная страна и какими в ней могут быть люди. Сказала держаться тебя.
- Даже так? Ну, она считает меня слишком хорошим. Я не такой.
- Да, ты не такой, – ответила она, и мы оба улыбнулись.
- Кстати, у нас есть зацепка, – вспомнил я.
- В смысле?
- Камень под знаком дракона. Амон рассказал мне, что в горах, где мы будем проходить, видели дракона.
- Драконов не существует, – Джоанна повторила мои слова, сказанные Амону.
- Я ответил главе то же самое. Но если рядом есть горы, где видели что-то похожее на дракона, то почему бы нам не проверить? Все равно же там пройдем.
- И что? Мы будем обходить в горах каждую пещеру, поднимать каждый камень?
- Но это уже лучше, чем ничего. Может, нам повезет, и мы сразу увидим что-то, напоминающее дракона. К тому же в горах живет мой друг, его зовут Мураж. Я думаю, он может нам помочь.
- Не знала, что в горах кто-то может жить. Чем же он питается?
- Ну, я думаю, он тебе сам все расскажет и покажет. Тебе понравится.
- Как скажешь.
- Ладно, начинай заваривать чай, возьми синюю коробку в моей сумке, а я сейчас приду, – сказал я и вышел из шатра, собираясь немного освежиться.
- Убедившись, что рядом никого нет, я сделал свои дела и посмотрел на небо. Месяц поднялся достаточно высоко, но света от него практически не было. Пройдет еще несколько дней, и он вовсе скроется, наступит новолуние. Все идет своим чередом. И нам с Джоанной пора двигаться дальше. Наверное, стоит отправиться в путь уже утром. Забавно, я встретился в оазисе со всеми, с кем хотел. Но помнится, здесь жил старый черно-белый кот. Неужели его уже нет в живых?
- Мяу! – вдруг раздалось откуда-то из темноты. Сказать, что я удивился, – ничего не сказать.

– Привет, друг, – я потрепал кота по шерстке. – Рад тебя видеть.

– Мяу!

– Знаешь, мне начинает казаться, что происходит все то, чего я желаю. Тебя вот встретил. А еще, только никому не говори, я сегодня совершенно четко видел, как мой меч удлинился, только я пожелал достать Хариша. Чудеса. Что думаешь?

– Мур-р-р! – коту явно нравилось мое присутствие, и тут я заметил в темноте еще три пары глаз – кошка с котятами.

– Понятно, – улыбнулся я. – Ну, ладно, береги себя и свою семью, а я пойду к одной особе, которую тоже надо беречь. Ведь кто позаботится о наших женщинах, если не мы? Согласен?

– Мяу!

Кажется, мое настроение стало еще лучше, чем было. Сам не знаю почему, но я продолжал улыбаться как ненормальный. Поэтому, ничего не подозревая и напевая себе под нос какую-то мелодию, я вернулся в шатер, где Джоанна уже должна была приготовить нам обоим чай.

– Ты что делаешь?! – закричал я с порога и бросился к Джоанне.

– А что?! – она посмотрела на меня невинным удивленным взглядом.

– Ты хоть знаешь, как выглядит чай? Джоанна, это же водоросли!

– Что?! – теперь и девушка повысила голос. – Зачем ты таскаешь с собой в сумке сухие водоросли?

– Уже ни за чем... – удрученно вздохнул я и упал на подушки. – Ты все просыпала, растяпа!

– Я растяпа?! Да это ты с приветом! Готовь чай сам! – рявкнула Джоанна и обиженно отвернулась от меня.

– Да я-то приготовлю... – произнес я и стал собирать с пола редкий продукт, как вдруг мне бросилась в глаза моя сумка. – Джоанна! Вот же, вот эта коробка. Сказал же, синяя коробка, а ты взяла розовую. Ты что, отличить не можешь?

– Не могу... – прошептала девушка.

– Что ты сказала? – переспросил я, не уверенный в том, что правильно расслышал ее слова.

– Ничего! – снова резко ответила девушка и повернулась обратно ко мне. – Просто я все еще не очень хорошо себя чувствую после применения магии. Мои глаза меня подводят.

Была ли это правда, я не знал, но сейчас мне оставалось только поверить сказанному.

– Извини. Я сам все сделаю, – сказал я, – и не переживай ты так. Сейчас нам обоим нужно хорошо отдохнуть, впереди нас ждет долгая дорога.

– Да, – пробормотала Джоанна, согласно кивнув головой.

– Кстати, я хотел тебя кое о чем спросить.

Но договорить мне не дали. Быстро переглянувшись с Джоанной, мы оба схватились за мечи и замерли у входа в шатер, на стенах которого отразилась человеческая тень. Нас подслушивали?

– Господин Натан, вам просили передать, – раздалось снаружи, и между тканями шатра, служившими входом, показалась рука с протянутым конвертом.

– Спасибо, – ответил я, забирая конверт.

Это был всего лишь обычный слуга, который, не сказав ничего более, поспешил удалиться.

– Смотри, чтобы в нем не было яда, – предостерегла меня Джоанна.

– Тут печать, которой я доверяю.

– Ну и глупец, – пробурчала она и искоса посмотрела на переданное мне письмо. – Что-то важное? От кого оно?

Я развернул письмо и прочитал: «Видел Рэмиса в Юзаиле, идет следом. Будь готов. М.».

Рэмиса? Вроде Мураж не жаловался на зрение. Мой учитель не может быть жив... Пойдите. Так значит, тогда, год назад, в пустыне это правда он меня спас? Это не было миражом? Что же Рэмис творит? Спасает меня, чтобы потом убить самому? Не верю я в это, но встречи с ним все равно не жду.

– Нам не следует больше здесь задерживаться. Уходим с первыми лучами.

– Что было в письме?

– Это от друга. Передал, что нам надо поторапливаться, – ответил я и коснулся краешком письма огня лампы.

– Еще один друг? А говорил, что у тебя мало друзей.

– Это письмо от Муража.

– Того, что живет в горах?

– Да, – ответил я. – Джоанна, подожди меня здесь, я скоро вернусь.

– Ну уж нет. Куда ты собрался?! – спросила Джоанна, следуя за мной.

– Догнать того мужчину.

– Тогда почему ты идешь на территорию убийц?

– Не знаю, как к нему попало письмо, но человек, передавший его мне, был из их гильдии.

– Как узнал?

– Банальное клеймо на запястье. У нас, воров, солнце, пронзенное стрелами, как ты уже могла заметить. У них же – окровавленная роза.

Как только мы оказались среди шатров, принадлежавших гильдии убийц, я быстро осмотрелся и заметил шатер, где только что зажглась лампада. Конечно, это мог быть и не он, но я надеялся, что мне повезет, и я не привлеку лишнего внимания. Я аккуратно отдернул ткань на входе и тихо вошел внутрь, где на меня тотчас же направили нож.

– О, господин Натан. Что же вы так пугаете? – ответил щуплый низкорослый усатый мужчина и спрятал оружие.

– Это ведь ты принес письмо?

– Да. Я могу для вас сделать что-нибудь еще?

– Нужна информация.

– Хорошо. Прошу, садитесь, – произнес мужчина и посмотрел мне за спину. – А госпожа Джоанна? Негоже, если она будет стоять там и привлекать внимание.

– Согласен. Дорогая, зайди внутрь, пожалуйста, – девушка молча сделала, как я сказал.

– Господин, я слышал, вы отправляетесь в столицу. Говорят, что караван с дорогими шелками пройдет по пескам в том же направлении буквально на днях. Охрана небольшая. Вы легко справитесь.

– Не интересуется. Мне нужно кое-что передать Рэмису. Есть информация, как его найти?

– Господин Рэмис уже давно не появлялся здесь, вы же знаете. Говорят, что он ушел с караваном на юг, больше никто ничего не слышал.

Значит, правду мне здесь не скажут.

– Хорошо, я понял. Спасибо.

Может, поступить по-другому? Хотя, наверное, пока не стоит. Достаточно того, что мне сказало письмо от Муража.

– Мне найти вас, как только я что-то узнаю? – услужливо поинтересовался мужчина. – Или что-то передать Рэмису, если он появится здесь?

– Не нужно. Забудь о нашем разговоре, – я бросил на стол несколько монет.

– Как скажете, – мужчина поклонился и не спеша провел по столу рукой, забирая заработанное.

Оказавшись на улице, я быстрыми шагами направился обратно к нашему шатру. Джоанна последовала за мной.

– Маленькая плата за молчание. Тебе не кажется? – спросила она.

– Деньги только для того, чтобы не выдать, что я и так все понял.

– Ты в самом деле думал, что тебе здесь скажут правду?

– Конечно, нет.

– Кто этот Рэмис? Перешел ему дорогу? – она сразу догадалась, что он далеко не друг мне.

– Когда-то я был его тенью. Теперь он хочет убрать меня. Хотя и в этом я уже не уверен, – ответил я, вспомнив, как Рэмис спас меня на войне. Если, конечно, это вообще был он, а не кто-то еще.

– Так это не твой наниматель?

– Нет, такой же наемник, как я. Честно говоря, когда-то он был моим другом и учителем. Если помнишь, я о нем уже упоминал – это он привел меня в гильдию.

– Помню, – ответила девушка, входя следом за мной обратно в наш шатер. – Но ты не говорил, что он хочет тебя убить!

– Если это действительно так и он хочет отомстить, то мы будем играть по-другому. Честно говоря, я думал, что он уже давно мертв.

– Так что же ты натворил, что учитель идет против ученика? – спросила Джоанна и стала собирать свои вещи.

– Была одна неприятная история, и теперь он винит меня во всех своих проблемах, – ответил я и тоже потянулся за своей сумкой. – Он считает, что я его предал. А если он и правда жив, то наверняка стал намного сильнее. Не хочу с ним встречаться. Знаешь, я никогда не мог его победить. Но именно он научил меня всему, что я знаю.

– Он был заклинателем? – спросила Джоанна, посмотрев мне в глаза.

Я не сразу ответил. Стоило ли еще больше посвящать мою спутницу в свое прошлое? Сам себе удивляюсь, но впервые за долгое время мне захотелось вспомнить и поведать кому-то о том, как один вор по имени Рэмис очень давно спас обычного бродяжку. Но вслух я сказал совсем другое:

– Лучшим из тех, кого я знал. Однажды я расскажу тебе о нем.

– Твое прошлое навсегда останется с тобой, этого не изменить. Но каждый способен сделать что-то здесь и сейчас, чтобы преобразить собственное настоящее, а значит, и будущее. Если вам суждено встретиться – так и будет. Вам надо поговорить друг с другом, – сказала Джоанна.

– Ты собралась? – я быстро сменил тему разговора.

– Да, готова отправляться.

– Нет, так не пойдет, – сказал я. – Нам нужно отдохнуть хоть несколько часов. Но мы уйдем, не дожидаясь рассвета.

– И ты ни с кем не попрощаешься?

– Амон поймет. Хотя ты права, он мне кое-что обещал отдать. Давай ложиться, а когда будем уходить, я к нему зайду.

– Отвернись, я пока переоденусь, – попросила Джоанна.

Я улыбнулся и выполнил просьбу девушки.

Ночь прошла тихо и спокойно. Правда, я не чувствовал себя отдохнувшим. Было бы хорошо провести еще какое-то время в теплом и уютном шатре с красивой, сладко сопящей под боком девушкой, но мы не могли задерживаться дольше. До рассвета оставалось совсем немного времени.

Быстро одевшись и убрав в сапоги ножи, я проверил свою сумку, колчан со стрелами, лук, мешочек с волшебными камнями. Приготовился к дальней дороге.

– Уже уходим? – вдруг раздался голос проснувшейся Джоанны.

– Я думал, ты спишь, – удивился я.

– Притворялась. Ну так что?

– Схожу к Амону. А ты приведи Мару и Лату. Сможешь?

Девушка молча кивнула.

Едва я переступил порог шатра, как меня сразу обдал холодный поток воздуха, подтолкнул в спину, будто заставляя поспешить. Неужели сам оазис подсказывает мне, что надо скорее отправляться в

путь? По правде говоря, часть меня так не хочет уезжать. Кто знает, когда я вернусь сюда снова? Да и вернусь ли?

Я не стал более задерживаться и направился к главному шатру. Стоило подумать о том, что мне сказать охранникам, чтобы они пропустили меня внутрь. Но, к моему удивлению, что-то выдумывать мне не пришлось.

– Вам тоже не спится? – обратился я к сидящему около своего шатра главе гильдии воров.

– Ветер меняется. Приближается жара. Вам следует поторопиться, – тихо сказал Амон, но я понял, что под этими словами имелось в виду совсем другое.

– Новости распространяются быстрее ветра, да?

Вместо ответа Амон просто поднялся на ноги и совсем потцовски обнял меня.

– Береги себя. Натан. Ты же знаешь, что ты мне как сын. Я переживаю за тебя не меньше, чем за Джая.

– Обещаю, глава, – произнес я и крепко-крепко пожал руку человеку, заменившему мне отца. – Мы еще увидимся.

– На все воля песков, – раздался женский голос прямо из-за шатра.

– Госпожа Шанти, – я вежливо поклонился, поднеся к груди сложенные ладони.

– Добрая душа нуждается в хорошем теле. Береги себя, мой мальчик.

– Благодарю вас, Матаджи, – я снова почтительно поклонился.

– Я не умею говорить каких-либо напутствий, – из-за спины Шанти показался Джай, выглядевший жутко сонным, но в то же время искреннее расстроенным. – Знаю, что вас с Джоанной ждет долгая дорога. Но помни, брат, что вам обоим всегда есть куда вернуться.

– Спасибо, Джай, – улыбнулся я и неожиданно для парня подошел к нему, схватил локтем за шею, собираясь потрепать его по голове. Но тот, заставив теперь удивиться меня, впервые в жизни увернулся от моего захвата. – Растешь.

– А то ж! – воодушевился сын главы гильдии.

– Кажется, к нам кто-то приближается, – с улыбкой на лице сказала госпожа Шанти и указала рукой за наши спины.

Я оглянулся. Верхом на лошади за нами стояла Джоанна. Не знаю почему, но вид этой девушки, смотрящей на нас сверху вниз, вновь заставил мое сердце биться чуть быстрее. Она казалась такой неприступной, такой свободной. Фиолетовый платок, повязанный вокруг головы и закрывающий все лицо, кроме глаз, отдавал лилово-золотым оттенком в свете начинающегося рассвета. Такой редкий цвет я видел разве что на женщинах при дворце. Если бы не клинок на поясе, то я мог бы представить, что мне выпала честь сопровождать саму прекрасную принцессу в ее долгих и интересных путешествиях по стране. Но реальность была куда более суровой.

– Натан, мальчик мой, ты не будешь против, если я поговорю с твоей женой наедине? – удивив всех нас, спросила моего разрешения госпожа Шанти.

– Конечно, – ответил я и, спохватившись, взял слепую женщину под руку и подвел к уже спешившейся Джоанне.

Мне было безумно интересно услышать, что Шанти собиралась сказать моей спутнице, но подслушивать я, конечно, не стал. Захочет Джоанна – сама мне все расскажет, ну, или хоть намекнет.

– Вы хотели меня о чем-то предупредить? – спросила Джоанна, догадываясь, что Видящая решила поговорить с ней не просто так.

– Дитя, ты слепнешь.

– Я знаю, – подтвердила девушка, пытаюсь не выдать в голосе собственного страха.

– Могу поспорить, что уже плохо различаешь цвета. Еще раз прошу тебя: расскажи все Натану, пока не поздно. Подумай о том, что будет, когда он увидит тебя совсем другой.

– Это не так просто.

– Доверься этому мальчику – вот и все, – женщина произнесла это так нежно и ласково, что Джоанне даже захотелось поверить в эти слова, поверить, что все будет хорошо.

Когда Шанти и Джоанна вернулись, я обратил внимание, что выражение лиц обеих было одинаковым, но вот улыбка моей спутницы была на сей раз фальшивой. Похоже, бывшая глава гильдии ничего приятного не сказала Джоанне.

– Ну что же, мы можем ехать, дорогой? – спросила блондинка, легонько взяв меня под руку.

– Да. Амон сделал нам весьма щедрый подарок, – ответил я.

– Какой?

– Вам предстоит переход через горы, а там бывает весьма... – Амон замолчал, будто подбирая подходящее слово. – Ах да, прохладно!

– В общем, у нас появились дополнительные теплые вещи, хороший запас еды и... – сначала я хотел сказать о волшебном камне, который мне, как и обещал, отдал глава, но произнес совсем другое, – и, конечно, пожелание удачи от них от всех.

– Рада слышать, – улыбнулась девушка и, отпустив меня, вскочила на лошадь.

Я же, прежде чем взобраться в седло, подошел к госпоже Шанти и поцеловал ее руки.

– Я не успел поблагодарить вас за меч, который вы мне так любезно одолжили. Это ведь был ваш личный клинок?

– Чем только я не владела в молодости, – улыбнулась слепая женщина. – Но я думала, что ты заберешь его себе.

– Что вы! Это памятная для вас вещь, она должна быть с вами.

Шанти вновь одарила меня улыбкой, и я уже собирался повернуться, как вдруг она удержала меня за рукав, заставив поклониться.

– Неважно, где находится вода, Натан, неважно, кристально чистая она или мутная, – она всегда отражает луну. Запомни это, – прошептала женщина мне на ухо.

Она часто говорила загадками. Исключением не стал и этот раз. Возможно, понять, что она имела в виду, мне придется не сейчас, а намного позже. Поэтому я, ничего не спрашивая, просто еще раз поклонился.

Все время, что мы оборачивались назад, уже будучи на довольно приличном расстоянии от родного для меня оазиса, мы видели провожающие нас фигуры. Они не спешили уходить, будто не надеялись нас больше увидеть. Почему-то подобное ощущал и я. Лошади неумолимо уносили нас все дальше и дальше – уже перестали быть различимы человеческие фигуры, пропали из виду и величественные пальмы, а позади нас осталась беспощадная пустыня – точно такая же, что расстилалась прямо перед нами.

– Хорошие они люди, – сказала Джоанна, поравнявшись со мной.

– Да, согласен. Надеюсь, что у них все будет хорошо! – перекрикивая ветер, ответил я.

– Ты хочешь о чем-то спросить?

– Ты все равно мне не расскажешь, – предположил я.

– Может, скажу, – улыбнулась девушка. Уверен, она догадалась, что мне было жутко интересно, что же ей сказала бывшая глава.

– Итак?

– Но чуть позже, – девушка рассмеялась и пустила Лату галопом вперед.

– Ну, держись! – крикнул я, отправляясь следом за Джоанной на запад. Теперь наш путь лежал прямо в столицу. Не знаю, что ждет нас в пути, но уверен, что наши приключения только начинаются.

За нашими спинами уже показались первые лучи солнца. Горизонт менял цвета с невероятной скоростью. Вот он розовый, но стоит отвернуться, и небо уже озаряют оранжевые или вовсе красные лучи. Где-то уже далеко позади, в оазисе, начиналось новое утро, полное суеты и обычных забот. Сегодня туда должны будут прибыть новые заклинатели, и я надеюсь, что они смогут защитить это волшебное место от непрошенных гостей. Да, так оно и будет, я уверен.

Глава тринадцать

Оазис. Северная пустыня

– Всегда мечтал увидеть это место. Такое неприступное, скрытое ото всех и в то же время такое незащищенное, – усмехнувшись, произнес кряжистый мужчина и потуже завязал платок, закрывающий лицо.

– Там много воинов, – ответил его собеседник, всматриваясь с одного из барханов в утопающий в лучах заката оазис.

– Меня это не волнует, все они просто люди. И меня уже просто распирает от желания поскорее покончить с каждым из них, – рассмеялся первый мужчина и натянул поводья, пытаясь успокоить внезапно взволновавшуюся лошадь.

– Только не смей спешить, иначе нас быстро разоблачат, – предупредил его второй.

– Не тебе мне указывать, – упрекнул тот его в ответ.

– Как знаешь.

– Следи лучше за собой – закрой лицо. Тебя-то они знают. Меня – нет.

– Это меньшее, о чем тебе стоит беспокоиться, Борг.

– Послушай, Рэмис! Если девчонка не там и ты вздумал нас обмануть, то первым, кого я убью, будешь ты, а не все эти воры и убийцы. Ой, что же я говорю, ты же и есть вор! Только бывший! Ха-ха-ха!

– Пошли уже, пески говорят, что девушку и идущего с ней парня стоит искать именно в том направлении. Они точно здесь проходили. Но там ли они до сих пор – мне неизвестно.

– Ну-ну, – с недоверием ответил Борг.

– Мне незачем тебя обманывать, я хочу свободы. И ради нее доведу дело до конца.

– Считаю, что я тебе поверил. Пока. Но я не надеюсь, что ты прикроешь мою спину. Хотя... Это мне и не нужно, – Борг снова рассмеялся. – Что мне могут сделать люди?

– Если сестра Зеры действительно там, то нам может не поздоровиться.

– Вряд ли она сейчас сильнее нас двоих. Но эта девка меня поражает.

– Чем? – поинтересовался бывший вор.

– Если тот парень действительно Видящий, то представь, какого труда стоит ей не убить его. Каков соблазн! Она каждый день живет с этим чувством!

– Она может сделать это в любое время, как только накопит силу после новолуния.

– Нет, она его не убьет.

– Почему ты так уверен?

– Если Джоанна не сделала это сразу, то не сделает и потом. Так считает госпожа Зера. Ее сестра что-то задумала. И госпожа хочет знать, что именно.

– Так мы не будем убивать Джоанну? – с какой-то непонятной надеждой в голосе спросил Рэмис.

– Пока просто найдем ее, а уж Зера сама с ней разберется.

– Ясно, – сухо ответил Рэмис и издал знакомый ворами клич длиннокрылых орлов.

– Начинается, – потирая ладони, с улыбкой произнес Борг.

– Постарайся запомнить, что в данный момент мы оба обычные заклинатели, которых уже заждались в этом оазисе. Веди себя естественно, а лучше помалкивай, общаться буду я, – приказным тоном сказал Рэмис, заметив, что к ним уже приближались вышедшие встречать их охранники.

– Веселье начинается. Люблю, когда людишки даже не понимают, кто перед ними, – ухмыльнулся Борг, вспоминая, как совсем недавно они встретили точно такую же пару ничего не подозревающих людей. Тех самых долгожданных заклинателей, которые должны были прибыть в оазис еще несколько дней назад. Но добраться до места им было не суждено: Борг и Рэмис, силой заставив заклинателей признаться в том, кто они такие, убили их, забрали одежду, снаряжение и лошадей. Под личиной обычных заклинателей гильдии воров теперь скрывались двое сильнейших демонов.

– Я, кажется, сказал тебе замолчать.

– Рэ-э-эмис! – разозлился Борг за то, что напарник посмел прервать его приятные воспоминания.

– Все! Тихо! – шикнул на него тот. – Слезаем с лошадей и идем им навстречу.

– Тьма! Ну ладно. Напускаем милое воровское лицо. Но запомни, бывший вор, это первый и последний раз, когда я позволяю тебе собой командовать. Если бы не госпожа, то я бы давно и песчинки от тебя не оставил, – проворчал демон, которому приходилось полагаться на силу навязанного компаньона. Ведь лишь Рэмис мог выследить для Зеры ту, кто так тщательно скрывает свою магию, а вместе с ней и вероятного Видящего.

Борга и Рэмиса пропустили в оазис без малейшей тени сомнения. Ни в их облике, ни в их манере общения никто не увидел ничего подозрительного. Они знали, что и кому сказать, знали, как себя вести. Даже волшебные камни, взятые у убитых ими настоящих заклинателей, повесили себе на пояса. Люди сами пустили врагов на свою территорию.

Борг, как и было решено, казался нелюдимым, скрытным и молчаливым, позволяя Рэмису спокойно изучить при помощи магии когда-то знакомый ему оазис. Джоанна и ее спутник определенно были здесь – пески говорили об этом умеющему их слышать. Но находились ли они здесь сейчас?

– Сын, что-то не так, – в шатре у Амона вдруг встревожилась Шанти, быстро отставив чашку с чаем. – У нас гости?

– Да, сегодня должны прибыть новые заклинатели, – ответил глава воров, резко поднявшись на ноги. Он привык доверять предчувствию матери, хотя даже он не знал, кто она на самом деле. – Что-то случилось?

– Собирай людей. Быстро! – скомандовала женщина и, схватившись за палку, торопливо вышла из главного шатра навстречу появившимся гостям.

Шанти не ошиблась, почувствовав силу, скрытую в двух стоящих перед ней мужчинах. Решила ли судьба преподнести ей злую шутку, но на закате своей долгой жизни незрячая женщина впервые встретила настоящую тьму – ничего более от тел этих двоих не исходило.

Амон без колебаний бросился за матерью, на бегу хватаясь за меч.

– Госпожа Шанти, новые заклинатели прибыли. Их имена... – но договорить охранник не успел.

– Ты! Покажи лицо! – закричал Амон, как только выскочил следом за матерью из шатра. Быстро обошел старую женщину, заслоня собой, и, ни секунды не мешкая, вскинул меч.

Стоило ли надеяться на то, что Амон не узнает бывшего ученика?! Воры всегда отличались хорошей памятью. Главе хватило всего одного взгляда, чтобы в его душе появились сомнения. Неужели он правда знает одного из этих людей?

Рэмис довольно хмыкнул, поняв, как глупо было ожидать, что все пройдет гладко. Лучше бы Амона и других знакомых ему людей не было сейчас в оазисе, но, значит, такова судьба. Не собираясь больше маскироваться, да и не видя в этом смысла, бывший вор спокойно снял платок, открывая по-прежнему молодое лицо.

Не последовало ни долгих объятий, ни приветственных речей. И Амон, и Шанти прекрасно поняли, кто стоял перед ними. С того света не возвращаются. По крайней мере, в качестве обычных людей.

– Что, узнали своего бывшего друга? – рассмеялся Борг и щелкнул пальцами: повязанный вокруг его головы платок тут же исчез. – Думаю, мне это уже без надобности.

– Что вам нужно? – закричала Шанти, поравнявшись с Амоном. И сразу почувствовала на себе взволнованный взгляд сына.

– Где те двое, что прибыли сюда недавно? – спокойно спросил Рэмис, до последнего не собираясь вступать в драку.

– Ой, да перестань! – ошетинился Борг. – Больно надо тратить время на каких-то людей. Хотя стоит отдать им должное. Нас раскрыли так быстро. Как же вам это удалось? Впрочем, неважно. Рэмис, давай!

Глаза бывшего человека вспыхнули ярким пламенем заката, но атаковать он все равно почему-то не спешил. Он продолжал оценивающе смотреть на того, кто когда-то был его учителем. Надеялся понять, что чувствует Амон: жалость, страх, гнев? Но взгляд того не выражал абсолютно ничего, лишь ледяное спокойствие.

– Ш-ш-шух!

Звук стрелы Рэмис услышал буквально сразу, как только ее выпустили с противоположного конца оазиса, но успел поймать ее рукой в последний момент. Стрелок был явно хороший, целился точно в сердце. И попал бы наверняка, будь Рэмис обычным человеком.

– Оп-па! Какие приткие! – Борг развеселился еще больше, но неожиданно вскинул руку вперед, и лучник, выпустивший стрелу, уже

полыхал огнем ярче солнца. Не было ни криков, ни стонов, ничего – человек сгорел заживо и быстро умер.

– Ублюдок, – захрипел Амон и со злостью бросился на Борга, но путь ему преградил Рэмис.

– Мы ищем двоих. Парня и девушку. Они прибыли сюда недавно. Где они? – спокойно спросил бывший вор, глядя на наставника сверху вниз.

– Никто... Сюда... Не приходил, – тяжело дыша после каждого слова, произнес Амон и одним резким движением вонзил меч в живот стоящего перед ним существа.

– Рэмис, неужели ты не понимаешь? Они ничего нам не скажут, но я прекрасно вижу, что они знают, кто нам нужен, – спокойно сказал Борг, не обращая ровным счетом никакого внимания на нанесенную его напарнику рану. – Кстати, похоже, сюда бежит весь оазис, посмотри. А, прости, ты же не можешь развернуться. Тебя насадили на меч. Какая жалость!

– Борг, заткнись, – зло посоветовал ему демон и схватился за меч, который тут же раскалился докрасна. Амону ничего не оставалось, как только выпустить оружие из рук. Рэмис с легким удивлением посмотрел на клинок, сделал глубокий вдох – и лезвие просто исчезло из его тела, не оставив и царапины.

Все жители оазиса теперь знали, кто к ним прибыл. Не считая женщин и детей, демонов окружили все, кто только мог сражаться. Да, каждый понимал, что обычным людям не выстоять против двух демонов, но и сдаваться без боя никто из них не собирался. После того как во внезапно появившемся огне погиб сын главы гильдии, все без исключения были готовы драться до конца.

– Похоже, мы здесь никому не нравимся. Сколько злобы витает в воздухе! Как мне нравятся эти эмоции! Все эти люди знают, что погибнут, но готовы ринуться в бой. Такие слуги нам нужны. Должны же мы получить какую-то выгоду, раз уж ни девчонки, ни парня здесь уже нет, – произнес Борг, закрыл глаза, на секунду о чем-то задумался. Но когда он поднял веки, близстоящие люди увидели, каким ярким пламенем загорелись глаза и этого демона. – Чего ты ждешь? Давай!

Ситуация была готова выйти из-под контроля. Если не предпринять что-то сейчас, то дальше может быть поздно. Рэмис выглядит не таким опасным, он до сих пор колеблется и вряд ли на

самом деле причинит кому-то вред, но вот второй демон милосерден не будет. Остается только одно...

И госпожа Шанти вскинула голову и руки к небу.

– Какого?! – только и успел крикнуть Борг, когда всех присутствующих ослепила яркая вспышка света.

Ночь в оазисе была тихой и спокойной, лишь пахнувший приближавшейся бурей ветер заставлял перешептываться листья устоявших после сражения пальм. Трепетало и обычно гладкое озеро, отражая в своих кровавых водах свет звезд и тонкую нить полумесяца.

На берегу, где еще утром бегали дети и полоскали белье женщины, валялись обломки шатров вперемешку с древковым оружием, мечами и брошенными луками. Но пройдет еще какое-то время, и исчезнут и они, утонут в волне песка, еще при свете солнца обрушившейся на оживленный оазис.

До конца своих дней Амон не забудет увиденного сегодня! Никогда прежде он не думал, что у него на глазах погибнет столько людей, исчезнет все, что он так долго создавал, что придется начинать все с самого начала. Он смотрел на место, ставшее родным для двух великих гильдий, и как ни старался сдержаться, но все-таки заплакал. Его окровавленные руки дрожали, пальцы сжались в кулаки, и, не сдерживая себя больше, глава гильдии закричал, не боясь быть услышанным кем-то, и упал на колени.

– Не надо. Идем, – вдруг обратился к нему женский голос. – Ты нужен им. Без тебя они не выживут.

– За что? – тихо спросил Амон. – Почему они так ненавидят людей?!

– Нам никогда не понять демонов, как и им – нас. У нас разные цели и разные способы выжить в этом мире. Но мы дали достойный отпор.

– Но скольких они забрали, скольких превратили в таких же, как они! А сколько моих людей никогда не увидят завтрашнего рассвета!

Женщина ничего не ответила, просто села на песок рядом с сыном.

– Почему ты не сказала, кто ты?

– Что бы это изменило, сын? Время перемен наступит и без меня. Оно уже наступает. Вопрос только в том, смогут ли те двое понять это.

– Ты говоришь о Натане и Джоанне? Почему демоны приходили за ними? Чего я не знаю?

– Идем. Ты все поймешь в свое время. А пока нам нужно построить наше новое будущее, – произнесла госпожа Шанти, поднялась на ноги и посмотрела на всех стоящих позади них. В глазах каждого, пережившего эту долгую ночь, горела боль утраты и еще слабое, но такое непоколебимое пламя надежды. Видящие не покинули этот мир! И живут они среди нас, среди обычных смертных людей, иногда оказываясь самыми простыми пожилыми женщинами.

Глава четырнадцать

Город Мэн. Англия. Наши дни

Дождь. Тяжелый, злой. Он крупными каплями пытался дотянуться до всего, что видел. Небо и Атлантика сливались в единую серость. Появившийся туман делал эту картинку только более тусклой и ужасной. Океан ревел – сегодня он был особенно неприветлив. Я стоял на высоком утесе, защищающем меня от смертоносных волн, и пытался успокоить душу. Мне всегда хотелось посмотреть именно на такой океан. Свободный, сильный. Но в то же время такой одинокий. Он имеет право делать все что хочет, никто и никогда не сможет ему указывать.

Уже прошел почти месяц, как мы с отцом переехали в Мэн. По сути, ничего не изменилось. Я все так же вижу то, что не существует на самом деле. Даже сейчас волны океана напоминают мне бескрайние барханы пустыни. Разница только в том, что благодаря миссис Хопс я стал более спокойно ко всему относиться. Ни она, ни я не знали причину того, что со мной происходило. Но нам обоим теперь было интересно узнать, что же произойдет с тем другим мной в моих видениях.

Миссис Хопс считала, что со временем я научусь предугадывать, когда придет очередное видение, и смогу себя обезопасить в этот момент. Может, так оно и будет, но пока что мне очень тяжело. Я совершенно не понимаю, да и не могу знать, что в реальном мире может вызвать ассоциацию с чем-то из прошлого.

Но помимо видений меня теперь стало пугать кое-что другое. Я начал замечать то, что не видел прежде. Например, в саду одной из наших соседок росли прекрасные розы, но из-за затянувшихся дождей все они поникли. Кроме одной. А причиной тому были самые настоящие феи. Эти милые создания просто выбрали эту розу в качестве своего дома. Именно благодаря им роза продолжала жить.

О таких своих способностях я не стал рассказывать ни доктору Хопс, ни тем более отцу. Он и так очень переживает за меня. Недавно я и вовсе напугал его, не подумав. Мы с ним просто шли по улице и,

проходя мимо церкви, увидели две свадьбы. Совершенно не задумываясь, я сказал:

– Они не будут счастливы.

– Кто? Ты о тех молодоженах?

– Да. О тех, что справа. В женихе живет темная душа, он изменит молодой жене уже в ближайшее время.

– А те, другие? – спросил отец, но я даже не обратил внимания, с каким страхом в голосе он это произнес.

– У них все будет хорошо, их любовь взаимна. Души светятся так сильно, что мне даже больно смотреть.

– Больно смотреть? То есть ты... – продолжить он не смог, его губы задрожали, а глаза расширились. Он готов был заплакать от бессилия.

Его сын сумасшедший! Вот что он наверняка подумал в тот момент. Конечно, я поспешил его успокоить, говоря, что это не связано с моими видениями и прочим. Но вряд ли он мне поверил. После этого случая я решил рассказывать ему как можно меньше. Так будет спокойнее для нас обоих.

В небе раздался раскат грома, и через секунду в океан на горизонте ударила ослепляющая молния. Наверное, мне стоило пойти домой, но уходить с утеса совсем не хотелось. Что-то или кто-то заставлял меня двигаться только вперед.

С каждым днем мне начинает казаться, что я живу не своей жизнью. Будто действительно когда-то существовал совсем другой я. Он был сильным и смелым, бросался под меч ради друга, рисковал собой ради девушки. Я бы такого точно не смог. Но в последнее время мне кажется, что тот другой я будто обращается ко мне настоящему, заставляя совершать те или иные поступки. Вот и сейчас я не до конца уверен, что именно заставило меня взять зонт, сесть в такси и отправиться в такую непогоду на мыс Лэндс-Энд^[51] – самую западную точку английской части острова Великобритания.

И более чем странным казалось увидеть здесь человека. Он одиноко сидел на краю утеса на одном из больших валунов, будто сегодня был обычный погожий денек. Может быть, я не обратил бы на него внимания и прошел бы мимо, но я не мог не заметить, что ни зонта, ни тем более дождевика у него при себе не было. Его некогда светлые волосы темными паклями свисали на плечи. На нем был всего

лишь длинный плащ и потрепанные тряпичные кеды. Возможно, это мне лишь показалось, но его обувь странным образом оставалась абсолютно сухой, будто ткань сама по себе отталкивала воду, как раскаленная сковорода. Но этого просто не могло быть!

– Мистер, вам помочь? – пытаюсь перекричать ветер, спросил я. – Дождь идет. У вас есть зонт?

– А дождь – это что, яд, от которого нужно бежать? – не поворачивая головы, спросил мужчина.

– Нет. Но от него вполне можно заболеть, – по-прежнему зачем-то настаивал я.

– Да? – удивился тот и хмыкнул, дернув широкими плечами.

– Ну, как знаете, – слегка обиделся я и, повернувшись, сделал несколько шагов, собираясь отправиться дальше.

– Бежишь от проблем, да? – вдруг раздалось позади меня, и я вернулся обратно.

К моему удивлению, человек развернулся на валуне и теперь сидел ко мне лицом. Это был не взрослый мужчина, как мне сначала показалось, а вполне молодой парень, немногим старше меня. Больше всего меня привлекли его глаза, будто горящие огнем. Но стоило мне несколько раз моргнуть, как цвет глаз вдруг стал нормальным – обычный серый пепел. Как потухшее пламя.

– Что? – переспросил я.

– Считаешь дождь проблемой. Стараешься от нее убежать, скрыться. А ты попробуй не бежать от проблем, а встречать их с гордо поднятой головой. Молчишь? То-то же! Подумай об этом на досуге.

– Я вас не понимаю. Какие еще проблемы?

– Поймешь потом, значит. А пока оставь меня в покое, – злобно посмотрев на меня, он снова отвернулся.

Я попробовал проследить за его взглядом, сосредоточенным на горизонте, но не увидел ничего необычного. Разве что в воду опять ударила молния.

– Неужели вам не холодно? – почему-то именно это решил спросить я, становясь рядом и теперь держа зонт уже над нами обоими.

– Когда-то дождь для меня был чудом, я мечтал о нем. Все мечтали, – с неожиданной грустью в голосе ответил мой собеседник.

– По-моему, все были бы рады, если бы дожди прекратились. Ужасный конец лета, – заметил я.

– Только не для меня.

– Вы не местный, да? – отчего-то решил я и, не получив ответа, продолжил: – Совсем не боитесь заболеть?

– Послушай, парень, – незнакомец вдруг вскочил на ноги, резко повернувшись ко мне, и тут же уперся головой в мой зонт. Человек оказался выше меня на целую голову. – Иди, куда шел. Пока у меня есть время, я просто хочу отдохнуть. И дождь тому лучшая компания!

– Да без проблем. Как хотите, – ответил я, отступив на шаг назад. Незнакомец сразу уселся обратно на камень и вновь отвернулся.

– Кстати, я Мур^[52], – вдруг представился он.

– Джонатан, – зачем-то ответил я.

– Длинно... – проворчал парень, поправляя воротник плаща.

– Что? Длинно? Ну, друзья зовут меня Нэт.

– Другое дело, – он посмотрел на меня через плечо и внезапно совершенно искренне улыбнулся. – Приятно познакомиться, Нэт.

– Взаимно, – как-то натянуто улыбнулся и я. Что это было? Я не испытывал страха перед этим человеком. Нет. Но ощущал я себя рядом с ним как-то странно. Мне одновременно хотелось бежать от него куда подальше, испытывая животный страх, но в то же время мне было до жути интересно с ним общаться, будто я говорил со старым другом. – А мы нигде раньше не встречались?

– Кто знает, мы ведь оба... – он собирался сказать что-то еще, но вдруг дождь припустил с такой силой, что я едва мог слышать собственный голос.

– Надо убираться! Ветер слишком сильный! – прокричал я, с трудом удерживая зонт.

Мур ничего не ответил, лишь появившееся вновь меланхоличное выражение его лица дало мне понять, что мои слова не встретили поддержки.

– Ладно. Еще увидимся! – громко произнес я и махнул на прощание рукой.

Усиливающийся ветер с океана дул мне прямо в спину, будто заставляя поскорее убираться от леденящего и опасного утеса. Не знаю, почему я все-таки решился приехать сегодня сюда в такую непогоду, но, кажется, сейчас и я, и тот другой внутри меня были совсем не прочь найти укромное теплое местечко. Подальше от беснующейся стихии.

Я обернулся – решил проверить, неужели Мур так и сидит на краю обрыва. Но то ли из-за тумана, то ли из-за стены дождя я не увидел ровным счетом никого. Ну не спрыгнул же он вниз, в самом деле? Где-то над головой прокричала птица, я отдернул зонт и посмотрел в небо. Чайке совершенно не нужно было шевелить крыльями, она просто парила в потоках восходящего воздуха и, кажется, чувствовала себя вполне неплохо. Она висела не так высоко над землей, практически не смещаясь в пространстве. Казалось, можно протянуть руку и коснуться ее.

– Эй! Нэт! – вдруг кто-то за спиной окликнул меня. – Чего стоишь? Ты ж вроде собирался убираться отсюда!

– А ты собирался мокнуть на том камне! Откуда ты вообще взялся?

– Переместился в пространстве, – как ни в чем не бывало ответил он.

– Не шути так! Так ты идешь со мной? Я собираюсь поймать такси и отправиться в город.

– Где ты тут вообще видишь машины? Все давно убрались отсюда. Это не я иду с тобой, а ты – со мной! – держась за ворот плаща, громко и властно произнес Мур. – Вон моя машина, пошли. Я тебя подброшу до Мэна.

Была ли наша встреча случайной или нет, но я был ужасно рад, что так вовремя познакомился с этим парнем. Он был прав: я совершенно не подумал о том, что погода может испортиться настолько, что все машины, дежурившие рядом с этим обычно многолюдным местом, просто как ветром сдует. А вызов такси сюда наверняка обошелся бы мне в неприличную стопку фунтов стерлингов.

Машина Мура не была такой уж новой – просто выдавший виды небесно-голубой «Форд», явно выпущенный еще в прошлом веке. Впрочем, внутри автомобиль выглядел намного лучше, чем снаружи. Вполне современные панель управления и руль, широкие низкие сиденья, отделанные светлой кожей. С зеркала заднего вида свисала металлическая безделушка в виде крылатого дракона.

– Подарок, – среагировал Мур, заметив, что я с интересом рассматриваю раскачивающееся при движении автомобиля существо из фэнтези-книг.

– От девушки? – смекнул я и вопросительно посмотрел на парня.

– Ага. Любит она такое, хотя мне совершенно не нравится. Безвкусица какая-то, – ответил он, не сводя взгляда со скользкой дороги.

– Не нравятся драконы? – с улыбкой спросил я.

– Почему же? Они очень хороши. Свободные, сильные, никто не может говорить им, что делать. Единственный минус – жуткий характер.

– А-ха-ха! – рассмеялся я. – Ты так говоришь, будто встречал их.

Вместо ответа Мур с какой-то жалостью посмотрел на меня, словно я сказал очевидную глупость. Покачал головой, вздохнул и вдруг приоткрыл окно возле себя.

– Будешь? – он протянул мне открытую пачку сигарет.

– Не, не курю, спасибо.

– Правильно делаешь. А вот я уже испорчен основательно, – щелкнув зажигалкой, он зажег сигарету. Дым сразу устремился в окно, не доставляя мне неудобств.

– Ты давно водишь?

– Давно, даже не представляешь себе, насколько давно, – ухмыльнувшись непонятно чему, ответил парень. – А ты?

– Нет, я не вожу. Хотел бы, но нет. Знаешь, я просто иногда... – я задумался, подбирая правильные слова. – В общем, я могу потерять сознание. Поэтому водить опасно и для меня, и для окружающих.

– Смешно.

– В каком смысле «смешно»? Это правда, – с ноткой злости возразил я.

– И с чем же связаны твои эти приступы?

– Не знаю, они происходят неожиданно. Не могу это контролировать.

– М-да, печально, – будто насмехаясь, ответил он. – Попробуй все-таки не бежать от проблем. Я тебе это уже говорил. Научись справляться с ними.

– Я пытаюсь! Хожу к врачу, но пока ничего не помогает.

– Ха! К врачу!

– Да что ж такое?! Почему тебя это так забавляет? – возмутился я.

– Ну и где твои потери сознания? Где? Сегодня были? Нет. Ну, значит, ты здоров. Просто подумай, что сегодня ты делал такое, чего не делал при этих твоих приступах.

– Ну... Как бы глупо это ни звучало, но, наверно, я просто стал их принимать. Я никогда не буду готов к ним, но теперь я хотя бы их не боюсь.

– Вот это правильный подход, – Мур вдруг повернулся и ободряюще похлопал меня по плечу. – Знаешь, необязательно ходить ко всяким врачам. Если тебе захочется поговорить, звони.

– Тебе?!

– Нет, соседке через улицу, тьма тебя забери! – рывкнул он и, сбавив тон, продолжил. – Там, в бардачке, моя визитка, возьми.

Я улыбнулся, кивнул и легким движением открыл бардачок. Там действительно оказалась пачка визиток, но больше всего меня привлекла палочка с привязанной к ней ниточкой, на конце которой висел искусственный пух оранжевого цвета.

– Игрушка для котов? – рассмеялся я. – Откуда это?

– Я же сказал только взять визитку! Нечего смотреть на мои вещи!

– Но кисточка для котов... Это так мило! – едва сдерживая улыбку, произнес я.

– Прекращай, – недовольно ответил Мур, и я заметил, как он даже покраснел. – Это не мое.

– Поздно, пойман с поличным!

– Это девушки.

– Ага, конечно. Я так и поверил, – ответил я, захлопнул бардачок, все еще улыбаясь, и положил визитку в карман.

– И вообще, смотри лучше в окно, а не на меня. Там красивые виды.

– Там льет! И ничего не видно.

– Уверен? – спросил Мур, посмотрев мне через плечо. Я проследил за его взглядом и не поверил глазам.

По левую руку от меня на фоне серой безысходности открывался вид на самый настоящий маяк. Будто окованный волшебством, он не был скрыт ни туманом, ни завесой дождя. Более того, чем ближе мы к нему становились, тем больше затихал дождь. Капли на лобовом стекле уже не отдавали ужасающей барабанной дробью, а через какое-то время и вовсе превратились в мелкую пыль. Мур сбавил скорость.

– Пойдем, хочу тебе кое-что показать, – произнес он и вышел из машины. Мне ничего не оставалось, как последовать за ним, отметив про себя, что мы с этим парнем как-то совсем незаметно перешли на «ты».

– Мы идем к обрыву? – догнав Мура, спросил я.

Вместо ответа он просто продолжил свой путь. Я оглянулся по сторонам. Кажется, кроме нас, здесь не было никого на целые мили вокруг. Лишь бескрайние поля с прибитыми дождем колосьями каких-то злаков с одной стороны и просто ничем не засаженные дикие зеленые луга – с другой.

С этого утеса, как и с того, где мы познакомились, стекали потоки грязи и воды. К краю было опасно подходить, но, к моему удивлению, Мур остановился именно там. Сделай он еще хоть шаг вперед – и уже лежал бы на острых камнях, пока его не забрали бы волны. Я встал чуть позади, собираясь все же раскрыть зонт, но передумал. Погода улучшалась буквально на глазах. Если еще пару секунд назад, как мне

показалось, начинался дождь, то сейчас вокруг нас летала всего лишь какая-то морось, едва отличимая от доносившихся до нас брызг океанских волн. В отличие от погоды на небесах, здесь, на земле, разволнованный океан и не думал стихать. Если, конечно, не считать той тихой бухты, куда пристально смотрел мой новый знакомый.

– Красиво, не правда ли? – вдруг спросил он.

– Да. Удивительно, как волны не достают до маяка. Будто кусочек рая во всем этом сумасшествии. Безопасно и спокойно.

– Поэтому маяк здесь и построили. Но так ли там безопасно? Ты ничего не замечаешь? Посмотри ближе к горе, – он кивком головы показал мне куда-то в сторону.

Обойдя Мура, я наконец понял, что именно он хотел мне показать.

– Корабль... – только и произнес я, увидев огромный старый фрегат с некогда высокими мачтами. Можно было только представить, каких размеров были паруса на этом величественном судне. Скорее всего, корабль был виден с самого горизонта. Но теперь... От былой красоты остался лишь остов трюма и одна из четырех мачт.

– Он нашел здесь покой еще в начале девятнадцатого века. Это произошло во время еще более худшего шторма, чем сегодняшней. Размер волн в ту ночь, возможно, был даже выше, чем высота самого Лондонского глаза^[53]. Люди на корабле очень хотели спастись и считали, что заходят в тихую бухту, что вот оно, спасение. Но никто из них даже не подумал, что все не так, как могло показаться на первый взгляд, никто не видел опасности страшнее, чем волны, которые с таким рвением пытались разрушить то, что осталось от их корабля. А ведь они слепо шли на верную гибель.

– Рифы, – понял я.

– Да, – кивнул Мур и спрятал руки в карманы плаща. – К маяку не сможет пробраться даже легкая лодка, если человек на ней не будет знать безопасного пути. Умение видеть, где тебя поджидает опасность, – главное, чем должен обладать путешественник. Да и любой человек. Важно уметь отличить враждебное в окружающем тебя пространстве.

– Если бы это было так просто... – вздохнул я, глядя на нашедший вечный покой разбитый корабль.

– Да, мне очень жаль тех людей, кто этого не видит. В том числе этих корсаров.

– Это был пиратский корабль?! – удивился я.

– Корсары не были пиратами. Они работали на власти, но все равно оставались искателями приключений. Да, они атаквали корабли из других стран, отбирая у них золото и прочие богатства, но при этом всегда стремились к свободе. Их звало все новое, корсары совершили столько открытий... Этот корабль принадлежал Франции и забрел в британские воды случайно. Он не должен был оказаться здесь. Не должен был погибнуть и его капитан Натаниэль Шатильон.

– Ты говоришь это так, будто знал его лично, – я с недоверием посмотрел на Мура, но где-то в глубине почувствовал, как от его слов что-то кольнуло у меня внутри.

– Просто хороший был парень. Конечно, мы не были знакомы. Люблю читать истории о былых временах, – ответил Мур и пристально посмотрел мне прямо в глаза так, будто искал в них ответ на незадачный вопрос.

Вдруг до нас донесся звук двигателей приближающегося авиалайнера. Я невольно посмотрел на серое небо, но самолета, конечно, не увидел – все заслоняли облака. Похоже, он заходил на посадку.

– А еще драконы умели летать...

– Что? – переспросил я, не расслышав, что сказал Мур.

– Ничего. Ладно, пора ехать, хочу успеть в город до темноты, – потупив взгляд, ответил парень и отправился обратно к своему «Форду».

Автомобиль мчался вдоль извилистой прибрежной дороги, мы какое-то время сидели в тишине. Мур явно задумался о чем-то своем, и я не хотел отвлекать его от мыслей. Просто оперся локтем на дверцу машины и мирно следил за меняющейся за стеклом природой. Стоило нам отъехать от маяка, английская погода вновь напомнила о том, что мы находимся на Туманном Альбионе. Весь вид снова затянула непроглядная мгла.

– Такая погода – это и есть сама Англия, – начал Мур. – Дождь для этой страны – все равно что пустыня для арабов. Если бы не вода, падающая с небес, то этот остров был бы намного больше. Ты вообще знаешь, что еще в десятом веке суша простиралась намного дальше? Нет? Вон там, на горизонте, – он кивком головы указал куда-то в сторону океана, – есть острова. Раньше они были с этой землей, то

есть с Корнуоллом, единым целым. Когда-то здесь были плодородные земли. Но все это исчезло под водой.

– А мне нравится Англия, – пожал плечами, сказал я. – Да, климат не очень, но зато тут есть своя загадка. Истории, легенды. Вот ты сейчас рассказал столько всего интересного. Спасибо.

– Даже шумный Лондон нравится?

– Да. Там я вырос. И однажды я вернусь туда. Не смогу жить этой деревенской жизнью.

– Уверен?

– Меня тут ничто не держит.

– А есть то, что ждет в столице? Или, может, у тебя там девушка?

– Нет, девушки у меня нет, – с грустной улыбкой ответил я, наблюдая за перекатами огромных пенящихся волн.

– И что, никогда не было? – как-то отрешенно поинтересовался парень.

– Да вроде нет, я бы запомнил, – я вновь улыбнулся, но лицо Мура, в отличие от моего, не выражало никаких эмоций. Он лишь искоса посмотрел на меня, явно о чем-то размышляя, и просто несколько раз еле заметно кивнул.

Ехать до города нам оставалось не так уж и много, так что вскоре нам уже открылся вид на белоснежные домики с серыми черепичными крышами.

– Здесь поверни направо, пожалуйста, – сказал я, показывая Муру дорогу.

– Хорошо.

– И еще раз направо. Ага, вот и моя липовая аллея.

– Миленький райончик. Все такое разнообразное, – с сарказмом отметил Мур, глядя на ряды одинаковых домов по обе стороны от нас.

– Будто на твоей улице не так. Кстати, твой дом далеко отсюда?

– Ты даже не представляешь, насколько. Ну да ладно. Ты визитку не потерял?

– О, сейчас проверю, – ответил я, сунув руку в карман куртки. – Нет, вот она.

– Ну, захочешь, звони.

– Позвоню, – улыбнулся я. – Вот здесь притормози, пожалуйста.

Машина остановилась прямо напротив моего дома. Мур слегка наклонил голову и посмотрел по правую руку от себя, оценивая место

моего временного пристанища. Я же заметил, что свет не горел ни на одном из этажей – видимо, отец до сих пор не вернулся с работы.

– Значит, Лайтмен.

– Прочитал на почтовом ящике? – вероятно, мне стоило спросить фамилию Мура. Но мой новый знакомый не дал мне этого сделать, быстро выйдя из машины прямо под проливной дождь. Я сделал то же самое, но, в отличие от Мура, зонтик все же раскрыл. – Живем мы не так уж роскошно, но вполне уютно.

– «Мы»? Ты с кем-то живешь? – поинтересовался Мур, разглядывая мой новый дом.

– Да, с отцом. Я вас познакомлю. Заходи как-нибудь в гости.

– Хорошо, зайду, – глядя мне в глаза, пообещал парень. – Ладно, мне пора. Рад был познакомиться.

– Взаимно, – улыбнулся я, подумав, что впервые за долгое время у меня появился тот, с кем я могу поговорить открыто, тот, кто не боится моего странного поведения. Я протянул парню руку.

И вдруг прежде доброе отношение ко мне резко сменилось страхом в глазах моего нового знакомого. Он не только не протянул руку мне в ответ, но даже отстранился. Прошла секунда, две... Он по-прежнему не спешил вытаскивать руки из карманов плаща. Правда, страх в его глазах, к моему счастью, все же пропал, и теперь Мур просто оценивающе смотрел на меня сверху вниз, будто видел в первый раз. Неловкое молчание затягивалось. И лишь за миг до того, как я опустил руку, наши ладони наконец соприкоснулись.

– Да, увидимся, Джонатан, – с внезапной улыбкой обратился он ко мне по имени и тут же поспешил сесть обратно в машину.

Я ничего не ответил. Так и остался стоять на улице под проливным дождем, глядя вслед удаляющемуся «Форду», и как только он скрылся из вида, я с удивлением посмотрел на собственную ладонь. Странно, но на ней остался легкий ожог. Вот уж действительно горячий парень этот Мур.

Горячий, как раскаленный песок пустыни в самый жаркий день. Его глаза серые, как пепел, как погасшее пламя костра, согревающего ледяной ночью. Пламя, что охватывает все тело этого юноши, заставляя гореть огнем. Жар охватывает его глаза, изменяя их цвет на золотой, воспаляются и волосы, они пляшут, словно настоящие

языки пламени, раздуваемые на ветру. Он и огонь едины, он и есть сама стихия, он...

– Помоги мне, человек, и я спасу нас обоих, дай мне силу свою! – кричит раненый золотоволосый юноша.

– Что я должен делать? – без колебаний спрашиваю я, действительно желая помочь этому существу из волшебных сказок.

– Окрась исцеляющий камень своей кровью и брось мне! Ну же! Скор...

– Тьма! Опять! – выругался я вслух.

Что я видел? Да... Точно. Тот Натан собирался спасти какого-то парня. Но почему я не могу вспомнить его лицо? Только волосы и глаза цвета самого настоящего золотого слитка. Одно радует – я действительно смог вовремя остановиться. Нечего стоять посреди тротуара столбом с закрытыми глазами. Того и гляди прохожие решат, что я взываю к космосу, и вызовут психиатрическую помощь. Надо идти домой, пока я вновь не потерял себя.

Стоило мне ступить на вымощенную камнями дорожку, ведущую к нашему крыльцу, как я заметил, что дождь наконец-то прекратился. Я обернулся и увидел, как всю липовую аллею постепенно окрашивает яркое оранжевое сияние. Небо же над моей головой стало напоминать барханы далеких пустынь. Я улыбнулся.

Любуясь увиденной картиной, я простоял около минуты, а затем все же сунул руку в карман, чтобы достать ключи от дома. И вдруг нащупал визитку, которую мне дал Мур. А ведь я даже не прочитал, что на ней написано!

«Компания “Огонь и Когти”» – вот что, кроме номера телефона, было написано на визитке.

– А я-то надеялся, что здесь будет фамилия этого Мура, ну и его должность хотя бы, но нет. И что еще за огонь и когти? Чем он вообще занимается? Шоу фейерверков с танцами девушек, одетых в костюмы когтистых кошек? – разочарованно произнес я вслух.

Убрав визитку, я достал ключи, но в дом так и не вошел. К моему большому удивлению, дорогу мне преградили, нагло разлегшись на коврик прямо перед входной дверью. Стоило мне обратить внимание на рыжее пушистое создание, как оно сразу встало, сладко потянулось, показывая всю свою красоту, зевнуло и уселось, как египетский сфинкс, глядя мне прямо в глаза.

– Ну, привет, – поздоровался я, присев на корточки.

– Мяу! – громко отозвалось мохнатое чудо, дернув черным ушком и длинными усами. Протянуло мне лапу с белым сапожком и просящим движением несколько раз легонько ударило меня по ноге.

– Ты, наверно, голодная, – я сразу понял, что это девочка. Ведь, насколько я знал, трехцветными бывают только кошки, а не коты.

– Мяу! – ответила она мне.

– Тогда подожди меня здесь, я вынесу тебе молока.

Рыжая красавица сразу поднялась на лапы и завертелась у меня в ногах. Видимо, я правильно угадал ее желание. Но стоило мне приоткрыть дверь, как это милое создание не показалось мне таким уж и милым. Кошка, нагло проскочив у меня между ног, забежала в дом с такой скоростью, что я еле успел проследить, куда она побежала. Мы встретились на кухне: она сидела на высоком барном стуле и в упор смотрела на меня, будто все было в порядке вещей.

– Ну, знаешь ли!

Кошка молчала.

– Нет, я не могу тебя оставить.

– Мяу? – тихо мяукнула она.

– Отец не разрешит. Понимаешь, мы только переехали, но можем здесь не задержаться. Не поедешь же ты в Лондон.

– Мяу.

– Я и говорю. Ты здесь ко всему привыкла. Зачем нам забирать тебя отсюда?

– Мяу, – согласилась она.

– Хорошо, что ты это понимаешь, – ответил я, поставил в угол зонт, подошел к холодильнику и открыл дверцу.

– Так, есть кефир, а есть молоко. Чем мне тебя угостить?

– Мя-я-я-у! – прыжок мне на спину был такой силы, что я склонился, едва не ударившись носом о полку холодильника.

– Ты что?! – громко спросил я у наглой морды, повисшей у меня на плече. Я стянул со спины мохнатый теплый комочек и взял на руки. – А если бы я упал?

– Мяу... – грустно промурлыкала кошка и вдруг потянулась лапой к бутылке молока.

– Эх, – вздохнул я. – Могла бы сразу сказать, что не любишь кефир.

Вдруг руки сами собой повисли плетью у меня вдоль туловища. Кошка, испугавшись не меньше моего, ловко сгруппировалась, приземлилась на все четыре лапы и удивленно посмотрела на меня. Я упал на колени, глядя на нее в упор. Изумрудные глаза, не моргая, смотрели прямо в мои, будто чего-то ожидая. Войди сейчас на кухню отец, он увидел бы весьма странную картину: непонятно откуда взявшийся питомец, так еще и без того ненормальный сын стоит на четвереньках, уставившись на рыжую гостью.

– Ты что, меня понимаешь?!

– Мяу! Мяу!

– А, не ты меня, а еще и я тебя, – я резко выдохнул и провел по вспотевшему лицу рукой. – Так, спокойно. Ты хочешь сказать, что я еще и с животными умею разговаривать?

– Мяу, – она кивнула и села, поджав под себя хвост.

– Так, тихо. Все хорошо. Я не сумасшедший. Но кажется, я правда тебя понимаю. А может, это ты особенная, а не я?

– Мяу.

– Не знаешь. Ну, я тоже. Но я же не понимаю лай каждой встречной собаки, – размышлял я вслух, а кошка тем временем оперлась лапами на холодильник, показывая, что молока я ей так и не дал.

Я попытался встать и тут же ударился головой, совсем забыв, что дверца холодильника открыта.

– М-м-м, – протянул я, растирая рукой ушибленное место.

– Мяу!

– А! Тебе смешно! – сказал я и улыбнулся. Погладил кошку между ушей, выпрямился, на сей раз глядя, где находится дверца, и наконец достал злополучное молоко.

Пока кошка наслаждалась лакомством, я принял твердое решение. Неважно, что скажет отец, я оставлю эту красавицу у себя. К тому же за окном опять начался ливень. Раздался гром.

– Мяу...

– Не бойся. Можешь жить здесь. Не выгоню, – пообещал я и погладил рыжую по спине. – Надо бы тебе дать имя.

Кошка довольно замурчала.

– Ого, у тебя на спине пятно, похожее на латинскую букву R. Я знаю, что даже есть такая руна. Кажется, она означает «путешествие».

Это про тебя, да?

– Мяу!

– Может, тогда Руона?

– Мяу! – восторженно ответила кошка и прыгнула мне на колени.

– Осталось договориться с отцом. Да? – спросил я, пока трехцветка ласково облизывала мне щеку. Я рассмеялся.

– Ну, если она доставляет тебе такую радость, то пусть остается, – раздалось со стороны коридора.

Опираясь на зонт, в дверном проеме стоял высокий мужчина в темно-синей куртке, с которой стекали дождевые капли. Впервые за долгое время я увидел, как отец совершенно искренне улыбается, глядя на меня. Был рад и я. Несмотря на все сложности, возникшие между нами, он был для меня лучшим папой на свете.

Пролетела неделя. Дни сменялись ночами, закаты – рассветами, лето – осенью. Пришло время познакомиться с новым университетом и, конечно, с людьми, с которыми мне предстояло обучаться еще два года.

– Мяу? – Руона терлась о мои ноги, явно не понимая, почему ее хозяин выглядит таким грустным.

– Я просто переживаю, не получится ли так, что меня здесь примут так же, как и в Лондоне. Никому не нравятся странные люди.

Потрепав кошку по голове и почесав под подбородком, за что получил приятное мурчание, я обратил внимание, что паук в углу моей комнаты пропал. Он не показывался как раз с того момента, как появилась Руона. Неужели она его съела?

– Джонатан, опоздаешь! – вдруг донеслось с первого этажа.

– Иду! – крикнул я, схватил сумку и побежал вниз по лестнице.

– Прости, что не могу тебя подбросить на машине.

– Ничего, я помню, что тебе в другую сторону. Доберусь на автобусе.

– Да, отлично, – согласился папа, на ходу дожевывая бутерброд с колбасой. – Да где же ключи? А, вот они. У тебя же есть деньги?

– Да, все в порядке.

– Хорошо. Завтрак на столе. Посуду, если успеешь, загрузи в машинку.

– Пап, да не переживай ты так. Со мной все будет в порядке. Видишь? Я прекрасно себя чувствую, – я сразу понял, что отец

волнуется не о том, поем я или нет, а как пройдет мой первый день в новом коллективе. – Обещаю не падать в обморок. Ну, только если увижу сногшибательную девчонку.

– Ха! Мой мальчик, – он в один шаг оказался рядом со мной, приобнял и потрепал по волосам точно так же, как я недавно Руону. – Ладно, если что, звони.

– Обещаю, – улыбнулся я, уже наливая себе горячий чай. – Увидимся вечером.

Отец кивнул и скрылся в коридоре. Я услышал, как открылась входная дверь, но вот закрываться она не спешила.

– Ты что-то забыл? – крикнул я.

– Нэт, провести день рождения с отцом на рыбалке – идея, конечно, хорошая. Но все-таки постарайся с кем-нибудь подружиться. Я хочу видеть тебя счастливым.

– Папа, – я поднялся со стула и подошел к отцу. – Поверь, для меня нет ничего лучше, чем провести выходные с тобой. К тому же мы давно не ловили рыбу. Наверстаем?

– Я рад это слышать, сын, – кажется, он был готов прослезиться, но быстро справился и, хлопнув меня по плечу, выбежал из дома.

Через полчаса наш дом покинул и я, наказав Руоне ждать нас и вести себя хорошо. На что кошка вновь ответила мне радостным мяуканьем. Радовался и я. Не знаю, что ждет меня сегодня, какими будут люди, которых я встречу. Но я должен сделать так, чтобы мои видения не приносили мне проблем хотя бы сегодня. Будет тьма как глупо войти в аудиторию и тут же замереть столбом со стеклянными глазами. Ладно, не будем о плохом...

Автобусная остановка находилась от нашего дома буквально за углом. Рассчитав правильно время, я оказался на ней как раз одновременно с автобусом. На удивление в нем было достаточно многолюдно, я не стал занимать два оставшихся свободных места и устроился в проходе напротив окна, чтобы наблюдать, по какому маршруту мы поедем до университета.

Однотипные белые домики постепенно сменялись более высокими разнообразными строениями. Мы миновали центральный крытый рынок. Проехали по мосту через небольшую реку, разделяющую город на две половины, и въехали в индустриальную

часть, где среди всевозможных офисных зданий плотной застройки располагался оплот тишины и спокойствия – университет Фалмута.

Хотя здание университета и было построено в самом начале двадцатого века, но выглядело вполне современно: стекло и бетон, имитирующий кирпич, прекрасно дополняли друг друга. Вместе со мной из автобуса на дорожку, ведущую к входу, вышли еще пять человек. Изучив карту, расположенную около все той же остановки, я понял, что до моего факультета – исторического – идти было совсем недалеко. Факультет располагался прямо в центральном здании и занимал весь второй этаж. Я направился вперед и был приятно удивлен, когда переступил порог здания и увидел, что надо мной возвышается стеклянная прозрачная крыша. Она лежала на слегка изогнутых балках, что заставляло стекло искриться под определенными углами, создавая передо мной удивительный сверкающий рисунок на полу.

– Мистер Лайтмен, я полагаю? – вдруг раздался позади меня женский голос. Я оглянулся. – Доброе утро. Я доктор Кэлли [\[54\]](#) Ферретт, ваш куратор и преподаватель исторической иллюстрации, – поздоровалась миловидная худощавая голубоглазая женщина. Ее крашенные рыжие волосы были стянуты в тугий высокий хвост. На ушах висели сережки в виде двух белых перьев, которые, как мне показалось, не особо гармонировали с ее черной водолазкой и красной юбкой.

– Приятно познакомиться, доктор Ферретт! Я как раз иду на вашу лекцию. Она же будет прямо сейчас?

– Да, все верно, – женщина улыбнулась. – Разрешите мне вас проводить?

– Было бы здорово, – я улыбнулся ей в ответ.

– Отлично. Знаете, мистер Лайтмен, к нам редко переводятся студенты из столицы. Уж скорее происходит наоборот. Вы же понимаете, о чем я?

– Да, – согласился я, потупив взгляд. – Отец, наверно, вам уже все рассказал.

– Отчасти. Но мне не хотелось бы на этом концентрироваться. Вы ведь чувствуете себя намного лучше?

– Да, спасибо. Правда, откровенно говоря, я немного боюсь, что люди здесь отвернутся от меня так же, как в столице. Не беспокойтесь,

я не буду привязываться к кому-то. Если нам необходимо будет выполнять совместные задания, то лучше вам самой назначать для меня пару.

– Вот именно поэтому я никогда не хотела переезжать в Лондон, – произнесла женщина, ступив на первую ступеньку лестницы, ведущей на второй этаж.

– Что вы имеете в виду?

– Вы все поймете, как только познакомитесь с остальными. Поверьте мне на слово, моя группа – самые лучшие студенты на свете. Большинство из них настолько творческие люди, что мне даже кажется, что они не от мира сего.

– Звучит пугающе.

– Но это не делает их плохими людьми. Я больше чем уверена, что уже к сегодняшнему вечеру у вас появятся друзья.

– Нет, доктор Ферретт, за один день друзьями не становятся, – хмыкнул я. – Мы же не в сказке живем.

Преподаватель больше ничего не ответила, лишь одарила меня белоснежной улыбкой. Не меняя выражения лица, она открыла дверь в огромную, наполненную светом аудиторию. Я не знал, на чем сосредоточить взгляд. Наверно, больше всего меня удивил уже знакомый прозрачный потолок. Я понимаю, что он мог быть в холле, но не в аудитории же!

Бросил взгляд на первый ряд столов, за которыми почему-то сидели исключительно девушки, к тому же светловолосые – ни одной темненькой. Посмотрел выше – там уже было большее разнообразие: молодые люди, кто полный, кто худой, кто подтянутый; девушки рыжие, как доктор Ферретт, несколько кучерявых темноволосых – все прехорошенькие, но ничем не отличающиеся. Обычная группа моих ровесников. Кто-то пристально и с интересом изучал меня, начиная от цвета ботинок и заканчивая прической. Кому-то было все равно.

– Так. Пожалуйста, тише! Отлично. Ребята, как я вам уже говорила, с сегодняшнего дня с вами начинает учиться вот этот молодой человек, который сам нам о себе расскажет. Не правда ли?

Вот такой подставы я не ожидал, но не подал виду. Лишь на секунду опустил глаза, а затем поднял голову, охватывая взглядом все ряды – от самых верхних до тех, что находились буквально в паре метров от меня.

– Рад с вами познакомиться. Меня зовут Джонатан Лайтмен, и я приехал из Лондона. Мы с отцом решили сменить шумную столицу на куда более спокойное место рядом. Знаете, я никогда не думал, что буду засыпать под шум океанских волн. Но мне это нравится. Надеюсь, что и вы не разочаруетесь во мне. Я три года изучал историю искусств в Университетском колледже Лондона.

Раздался приглушенный свист удивления.

– Да, вам может показаться странным, почему я бросил учебу в таком престижном месте, но... – я мельком взглянул на доктора Ферретт. – Но я верю, что люди здесь куда более приветливые, чем те, кого я встречал в столице. Надеюсь, мы подружимся.

– Отличная речь, мистер Лайтмен! – неожиданно зааплодировала лектор, и ее сразу поддержали все присутствующие. – Ну что же, пожалуйста, занимайте любое свободное место. Как видите, аудитория достаточно большая, поэтому садитесь куда хотите.

Я, конечно, был рад такому приветствию, но внутри меня все клокотало. Надеялся, что все пройдет как можно незаметнее, а теперь привлек внимание всех присутствующих. Еще и самому надо выбрать место. Ну и куда мне сесть? Женский первый ряд явно не для меня. Во втором сидят, кажется, одни парочки. Выше подниматься не особо хочется.

– Эй, давай к нам! – вдруг привлек мое внимание какой-то парень в кепке, надетой козырьком назад, из-под которой виднелись темные кучерявые волосы.

– Садись, садись, – подхватил его сосед, крупноватый парень с рыжими волосами и нелепыми большими очками.

– Ладно, – мне ничего не оставалось, как согласиться на их приглашение. Задерживаться еще дольше, выбирая себе место, мне очень не хотелось.

– Меня зовут Эрик^[55] Джей, – представился парень в кепке.

– А я Дик^[56] Хамфри, – протянул мне руку конопатый толстячок.

– Рад встрече, – ответил я с некоторым недоверием. Обычно люди всегда видели во мне красивого открытого парня из тех, про кого обычно говорят: душа компании. Да, когда-то я был именно таким. Входил в элиту университета, оттягивался в классных барах, рассекал по улицам на крутых тачках своих «друзей». Таких ребят, как эти двое, я даже не замечал. Не хочу с ними сблизиться и сейчас, не хочу, чтобы

они во мне разочаровались и смеялись так же, как те, от кого я сбежал. А приступ со мной обязательно случится. Его просто не может не произойти за все то время, что я собираюсь здесь провести. И все начнется заново...

– Эй, ты чего такой серьезный? Доктор Ферретт, конечно, строгая, но, поверь, преподает она классно. Тебе понравится, – пообещал Эрик.

– Или дело в нас? Тебе правда так захотелось уехать из столицы? Послушай, здесь не все так уж скучно, как может показаться.

– Простите, я не особо хочу разговаривать, – сухо ответил я.

– А, стесняешься! Да ну брось! Нам можешь открыться целиком и полностью! – заявил парень в кепке.

– Эрик, открываться он будет перед девчонкой, а не перед нами. А-ха-ха! – рассмеялся Дик.

– Мистер Хамфри, я вижу, вам очень весело, – вдруг повысила голос доктор Ферретт. – Не поделитесь с нами?

– Конечно! Мы обсуждаем, как здорово будет провести время в первом походе в этом году! Он же состоится?

– Да, все в силе. Пойдем в горы в конце месяца. Но мы обсудим это позже.

Странно, но этот Дик не сказал правды и, что более удивительно, даже не подает вида, что обиделся на меня. Обычно парни меня вообще недолюбливали, боялись, что я уведу у них девчонок. Но все это было так смешно. Если любовь настоящая, то девушка никогда не посмотрит в сторону другого. А эти двое парней общаются со мной как ни в чем не бывало, будто не видят во мне угрозы. Ясно, или я слишком хорошо о себе думаю, или у них нет девушек, или люди здесь действительно отличаются добротой.

– Ну что, приглянулся кто-нибудь? – шепотом спросил Эрик через какое-то время после начала вводной лекции доктора Ферретт. Наверное, заметил, как я посматриваю на окружающих людей.

– Нет, – односложно ответил я.

– Эй, ты чего такой неразговорчивый? – присоединился к нам Дик.

– Поверьте, лучше не надо со мной заводить дружбу. Простите, если показался вам общительным парнем.

– Эй, да ты странный какой-то, – чуть громче нужного произнес Эрик, но лектор не обратила на это внимания.

– Какой уж есть, – ответил я, рассчитывая, что они оба от меня отстанут. Лучше я буду серой мышью, чем стану сближаться с кем-то. Несмотря на то, что сказал отец, так мне будет спокойнее.

– Слушай, одиночкой быть не так классно. Уж мы-то знаем, – произнес сидящий ближе ко мне Эрик.

– Да и скучно это, – с улыбкой поддержал его Дик.

– Может быть, – без особого энтузиазма ответил я. Вроде бы это первый раз за долгое время, когда кто-то решил заговорить со мной первым. За кого они меня приняли? За парня, которому явно нужна поддержка?

Мои размышления прервал сигнал на перерыв.

– Ладно, ребята, я вернусь через пятнадцать минут. Хорошо проведите время, – с улыбкой объявила преподаватель, но на нее уже никто особо не обращал внимания.

Мне показалось, вся группа без исключения тотчас же окружила меня.

– Ну, здравствуй, Джонатан, – обратилась ко мне милостивая блондинка с глубоким декольте. Ничего не меняется. – Я Саманта^[57].

– Привет, – ответил я, потупив глаза, и сделал вид, что мне что-то срочно понадобилось в моей сумке.

– Нечасто к нам переводятся столичные парни. Ну и как там, в Лондоне? – обратилась ко мне ее соседка, такая же блондинка, как и первая.

– Шумно.

– И что же, твоя девушка переехала с тобой? – раздался мужской голос позади меня. Я обернулся. Это был парень с гладко зачесанными назад волосами. На нем была одежда свободного кроя, но даже она не скрывала его спортивного телосложения. Он улыбался, но я почему-то не мог понять, была эта улыбка искренняя или в ней была фальшь.

Догадываюсь, что он хочет, чтобы я ответил. Не стану его расстраивать: я не могу думать ни о ком другом, кроме той девушки из моих видений. Каждый раз меня будто что-то отталкивает, говоря, что все эти девушки не являются той единственной. Да, Саманта была чем-то похожа на ту из видений – тот же цвет волос, фигура, только вот глаза были не синими, а голубыми. Не знаю, чего мне не хватало, но все это было не то.

– Нет, она осталась в Лондоне. Мы переехали только с отцом, – отчасти соврал я, зная, что, дай я правдивый ответ, девушки будут стараться со мной сблизиться. А это начнет злить их парней, рано или поздно они станут под меня копать и выяснят истинную причину моего переезда, что мне нужно меньше всего.

– Какая жалость, Джонатан, – огорченно произнесла Саманта и вдруг положила руку поверх моей. – Знаешь, может, оно и к лучшему? Если что, в Мэне полно прекрасных девушек. Вдруг именно здесь ты встретишь свою судьбу.

– Прости, но...

– Ты только не подумай, я не намекаю на себя, – перебила она меня. – Я уже год как замужем за Питером^[58] – он, кстати, позади тебя стоит.

– Все верно, – тяжело опустив руку, похлопал меня по плечу тот самый парень с прилизанными волосами. – Если что, обращайся, мы, знаешь ли, дружный коллектив. Правда, парни?

Я проследил за взглядом Питера и понял, что он обращается не ко всем в группе, а к Эрику и Дику, сидевшими за мной. Те посмотрели на него снизу вверх и лишь пару раз кивнули, не спеша улыбнуться в ответ. Не могу сказать, что мне до их отношений есть большое дело, но, кажется, здесь не все так уж и гладко. Впрочем, как и в любом коллективе.

В течение всего перерыва мне задавали еще кучу бессмысленных вопросов, но я старался отвечать как можно проще, пытаюсь не выделяться. Прекрасно понимал, что Саманта с Питером являются лидерами в этой группе. И им очень уж хотелось переманить на свою сторону столичного парня. Похоже, во мне они видели родственную душу. И прошлый «я» с удовольствием принял бы их «дружбу». Но теперь я понимаю, насколько был слеп.

Остаток занятий прошел куда более спокойно. Самая сложная сегодняшняя миссия – первое знакомство – была наконец пройдена. И уже с завтрашнего дня я смогу спокойно погрузиться в учебу. Так я думал...

– Эй, Нэт! Можно тебя так называть? – окликнул меня Эрик и, не дав мне ответить, продолжил: – Ты пойдешь в столовую?

– Нет, я собирался пообедать уже дома. Сегодня же нет больше занятий.

– Да брось! Проведи время с коллективом. Сейчас все туда пойдут! – поддержал его Дик. – Как раз сдружишься с теми, – он кивнул головой на первый ряд, где сидела Саманта и остальные.

– Неинтересно, – спокойно ответил я, собирая сумку.

– А я сразу понял, что ты хороший парень, – улыбнулся Эрик и хлопнул меня по плечу. – Ну, так что, идем?

Сам не знаю, как все это произошло, но уже через десять минут я сидел в белоснежной столовой за одним столиком с двумя парнями. Кухня здесь выгодно отличалась от лондонской. Больше всевозможных блюд, в которые была добавлена рыба в том или ином виде. Сказывалось наличие рядом океана. Но я решил просто ограничиться салатом и чизкейком.

– М-м-м, любишь сладенькое, значит. Я тоже! – радостно сообщил мне рыжий парень и похлопал себя по выпирающему животу.

– Просто пытаюсь поднять себе настроение. До сих пор не понимаю, что я здесь делаю.

– Слушай, да хватит хандрить! – произнес Эрик, открывая банку с колой. – Погода за окном отличная.

– Да! Не то что вчера! – согласился Дик.

– За столом чудики. Что еще надо? – продолжил парень в кепке и сделал два больших глотка прямо из банки. – Эх, хорошо! Всем приятного аппетита.

– Спасибо, – сказал я. – Вы вроде и странные, но с вами так легко.

– Все так говорят, – все так же радостно ответил мне толстяк. – Но сам подумай, зачем вечно грустить? Обижаться? В этом совершенно нет никакого смысла. Разве ты так не думаешь?

– Ну, наверно, вы правы, – не сказав ничего конкретного, согласился я. – А вы всегда держитесь вдвоем?

– В большинстве случаев. Как ты уже понял, все стараются ходить группами. Вон, посмотри на девчонок, – Эрик кивком указал на дальний столик в углу. – Вот они нормальные. Дику даже нравится одна из них. Но он так и не заговорил с ней.

– Которая? – решил поинтересоваться я.

– Та... – с придыханием ответил рыжий. – С шелковистыми черными волосами, собранными в высокий хвост.

– Ее зовут Катарина^[59], – сказал Эрик.

– Ка-та-ри-на... – протянул Дик, глядя на девушку влюбленными глазами.

– Ну вот, видишь? О чем я и говорил, – наклонившись ко мне, сообщил парень в кепке. – Только он так ей ничего и не сказал. Боится. Ждет, когда ее уведут.

– Ничего я не боюсь! – толстяк стукнул кулаком по столу. – Я подойду к ней... Да. Точно подойду. В походе я ей и признаюсь! Вот увидите!

– Ага, а в прошлый раз ты говорил, что это будет на Рождество, на День святого Валентина, на ее день рождения, на твой день рождения и так далее.

– Ха! – хмыкнул я и неожиданно для самого себя улыбнулся. – Нет, вы и правда чудные. Давно я не видел, чтобы люди вели себя так честно и просто.

– Может, ты просто не с теми общался? – также улыбнувшись, спросил меня Эрик.

– Может быть, – опустил глаза, ответил я.

– Ладно, давай я тебе хоть скажу, как кого зовут. Рядом с Катариной справа сидит Элизабет^[60], ее лучшая подруга.

– Темнокожая которая? – спросил я.

– Ага, у нее папа француз, работает здесь в филиале одной парижской компании.

– Напротив нее, с зелеными волосами, – Клэр^[61]. Она прекрасно рисует. Ну это, впрочем, наследственное. Картины ее мамы выставляются даже в галереях Лондона. Может, ты их видел.

– А рядом с Клэр? – поинтересовался я, обратив внимание на девушку с прямыми длинными русыми волосами.

– А это Анна^[62]. Она перевелась к нам в прошлом году. Так что, считай, тоже новенькая. Честно говоря, не знаю ничего про ее семью. Помню только, что они приехали из Штатов.

– И чего наш город так притягивает людей? Не пойму, – прервал наш разговор Дик, вытирая рот салфеткой после обеда. Пока Эрик знакомил меня с женским коллективом, рыжий парень успел умять рыбный суп, жаркое и шоколадный маффин.

– Наверное, все здесь ищут то, что не могут найти в крупных городах, – ответил я и тоже принялся за еду.

– Ну и как, нашел?

– Пока не знаю, – пожал плечами я и, сам не зная почему, посмотрел на четверку подруг. Ничего необычного, девушки как девушки, разве что одеваются куда скромнее столичных. Но если честно, на таких даже приятнее смотреть. – Ладно, мне, пожалуй, пора, – сказал я, доев последний кусочек на удивление весьма вкусного торта.

– Давай, друг! – Дик встал из-за стола и протянул мне руку. – Ты же придешь завтра?

– Угу, – кивнул я, ответив на крепкое рукопожатие.

– Тогда до завтра!

– До завтра, – тихо повторил я, словно пробуя это слово на вкус. Давно мне такого не говорили. Но ведь они даже не знают, какой я на самом деле. Стоит им увидеть, что со мной происходит, и их отношение ко мне сразу повернется на сто восемьдесят градусов. По университету поползут слухи, а слухи всегда превращают реальность во что-то страшное в буквальном смысле.

– И не забудь завтра плавки! – вдруг крикнули мне вдогонку, привлекая взгляды всех присутствующих. Мне сразу стало так неловко, что захотелось провалиться сквозь землю. Но вместо этого я почему-то вновь улыбнулся такому простому и открытому поведению этих ребят и, махнув им рукой, скрылся в широких дверях столовой.

Следующим утром я впервые шел на учебу с каким-то воодушевлением, мне действительно хотелось войти в стены университета и провести там очередной день. Мое хорошее настроение заметил и отец. И вчера, и сегодня он не переставал радоваться за меня, хотя и не говорил этого вслух. Мне показалось, что даже Руона улыбнулась, провожая меня.

– Джонатан! Мы здесь! – прокричали хором мне двое ребят, как только я спрыгнул из автобуса на тротуар перед университетом.

– Привет, – с улыбкой ответил я, почему-то вспомнив, с какой неохотой вчера знакомился с ними. Теперь же мое отношение к этим двоим изменилось так быстро, что я сам себе удивился.

– Ну что, готов? – прищурился глазами, шепотом спросил Эрик, как только я с ними поравнялся.

– Боюсь спросить, к чему именно я должен быть готов.

– Ты что, забыл, куда мы сейчас идем? – удивился рыжий парень.

– Да вы вчера так громко крикнули про плавки, что эта мысль просто не выходит у меня из головы. Так что, покажете, где находится бассейн?

– А то! Обожаю, когда занятия начинаются с физкультуры!

– Нэт, ты только не подумай, что он так хочет похудеть, – заговорщицки произнес Эрик и надел невесть откуда появившиеся солнцезащитные очки. – Просто там будет...

– Не продолжай. Я понял. Катарина в купальнике.

– Джонатан, ты мне нравишься все больше и больше, – рассмеялся толстяк и, положив свою тяжелую руку мне на плечо, дружески приобнял меня.

– Рад слышать, – теперь уже рассмеялся я. – Ну так что, идем?

– Пошли!

Даже как-то странно осознавать, что я могу так искренне улыбаться, думал, что уже забыл, каково это. Надеюсь, что так будет и дальше. Ведь уже целых два дня у меня не было никаких видений о прошлом. Ни одного.

Бассейн университета Фалмута и в самом деле был таким огромным, каким я его видел в рекламных буклетах. А если быть более точным, то бассейнов было целых два. Один был разделен на десять дорожек, на другом же была установлена вышка для прыжков. На ней я сразу же заметил какого-то парня. Присмотрелся.

– А, Питер, как всегда, красуется, – поймав мой взгляд, пояснил Эрик. – До занятий еще двадцать минут, а он уже на вышке.

– Не думал, что он этим увлекается. И как, хорошо прыгает?

– Более чем, – только успел произнести Дик, как Питер тотчас же спрыгнул в воду, совершив в воздухе красивый переворот. Вокруг нас сразу раздались аплодисменты, причем как от женской половины факультета, так и от мужской.

Народу вокруг действительно было много. Обычно занятия в бассейне проходили не у одной конкретной группы, а сразу у всего факультета.

– Доброе утро, ребята! Мистер Хамфри, можно вас на минуту? – вдруг раздался мужской голос позади нас.

– Доброе утро, мистер Нил! – поздоровались ребята.

– Рад вас видеть. О, у вас новенький? Как зовут? Я Энди^[63] Нил, – обратился ко мне высокий худой мужчина в голубом спортивном

костюме и с такой лысой головой, что от нее отражались солнечные лучи.

– Джонатан Лайтмен, сэр. Приехал из Лондона. И честно признаюсь, плаваю я не очень. Но буду рад стараться.

– Что же, похвально. Посмотрим, на что вы годны, мистер Лайтмен. Вы хорошо сложены, должны быть выносливы. Я научу вас плавать. Еще на сборы у меня поедете.

– Спасибо, мистер Нил! – сказал я.

– Ладно, переодевайтесь. Можете просто поплавать. Сегодня у нас свободное занятие. Я подойду к вам попозже и посмотрю, в какой вы форме. Мистер Хамфри, пойдете?

– Да, конечно, – ответил Дик и обратился к нам: – Я скоро!

Мы проводили толстячка взглядом и отправились в мужскую раздевалку, где, к моему удивлению, не было ни одного знакомого лица.

– наших высматриваешь? Они уже все в бассейне. Предпочитают приходить сюда пораньше, чтобы первыми занять место под солнцем, так сказать.

– Ясно, – кивнул я.

Когда мы вышли к воде, я заметил ребят из нашей группы. Как я и предполагал, ребята во главе с Питером и Самантой тусовались отдельно, вчерашние же четыре девушки и еще несколько парней, имен которых я по-прежнему не знал, были у бассейна с плавательными дорожками, к которому мы с Эриком и направились.

– Хочешь, я тебя познакомлю со всеми? – вдруг спросил Эрик. – Мы, конечно, навязываем тебе свое общество. Не знаю, может, ты хотел бы дружить с кем-то другим.

– Честно, не горю желанием. Нам учиться вместе еще долго, успею познакомиться. Не люблю выделяться.

– Это я заметил, – согласился парень, надевая плавательную шапочку.

– Мне нравится общаться с тобой и Диком. Кстати, о нем. Что у него за дела с преподавателем?

– Ну, – помедлил с ответом кучерявый парень, – мистер Нил помогает Дикуну похудеть. Только не говори никому. Разработал для него индивидуальную программу. И проверяет, как она работает.

– А работает? – спросил я, погружаясь в воду. И тут же сощурился – вода была все-таки холодной после дождя.

– Еще как! Раньше он был очень толстый. Его постоянно задирали, а сейчас отношение к нему стало несравнимо лучше, – ответил Эрик, тоже войдя в воду.

– Питер и остальные, да? – догадался я.

Парень не ответил, лишь с грустью посмотрел на меня и поплыл вперед.

– Слушай, – обратился я к нему, – мне показалось или вы и правда не в ладах с Питером?

– Да так, – пожал плечами парень.

– А если серьезно?

– Ты вроде говорил, что не хочешь с нами общаться, а сейчас интересуешься. – Эрик остановился, схватился за бортик одной рукой и, повернувшись ко мне, улыбнулся. – Все-таки я не ошибся, что ты хороший парень.

– Раньше не был, – хмыкнул я и, вынырнув, сел на кромку бассейна.

– Столица делает людей злее? Наркотики-то хоть не употреблял? – предельно серьезно спросил Эрик, чем, признаться, удивил меня.

– Что? Нет! Хотя предлагали...

– Ну вот, я и говорю... Столица. – Эрик тоже подтянулся и сел рядом. – А Питер... В общем, мы с Диком видели то, что не должны были.

– Застукали его с другой девушкой? – спросил я, чувствуя, как по спине пробежали мурашки.

– Я же говорю, что ты уникал!

– Ну, это же очевидно. И он приказал вам молчать?

– Типа того, – Эрик отвел взгляд.

– Угрожал, что изобьет? – не отступал я.

– Не он, его брат.

– А его брат рестлер или типа того?

– Думаю, ты скоро познакомишься с Луи. Он учится на режиссерском. Считай, что держит весь университет. Он не борец, но вполне себе спортивный. Но дело в другом.

– Деньги.

– Да. Его семья немало вкладывает в университет.

– Знаю таких. Не думаю, что у него будут выходить хорошие фильмы.

– Если только ужастики, – тихо посмеиваясь, сказал Эрик.

– Точно! – улыбнулся я.

– Эрик, почему вы решили позвать меня к себе? – все-таки поинтересовался я, поменяв тему. – Может, я принадлежу как раз к такой компании, как они? – я указал кивком головы в сторону блондинок и накачанных парней, крутившихся около вышки.

– Да по тебе видно, что ты другой.

– Да ну? Но раньше я был именно таким. Что изменилось?

– Глаза, – просто ответил Эрик. – У тебя взгляд сильного человека.

«У тебя взгляд сильного человека, малец», – слова, однажды произнесенные Рэмисом, эхом отразились у меня в голове. И я сразу же оказался в том грязном темном переулке Орфеи, где нашел меня мой будущий друг и учитель. Это произошло за мгновения до того, как меня собирались убить люди, занимающиеся торговлей детьми.

– Эй, что случилось? Ау! Эй? – я почувствовал, как кто-то трясет меня за плечо. – Джонатан, ты меня слышишь? Джонатан?

– Рэмис? – я резко выдохнул.

– Кто? Где? – парень завертел головой. – Ты о ком?

– А? Ой! Прости, Эрик. Просто мне уже такое говорили.

– Говорили? Ну вот! Значит, мы не ошиблись! Тот Рэмис тоже увидел в тебе свет.

– Спасибо, Эрик.

– Да за что? – удивился парень.

– Просто так.

– А! Да обращайся! – рассмеялся он и тут же придвинулся, шепнув мне на ухо: – Слушай, а что за Рэмис-то? Хочу с ним познакомиться! Где он?

– Да я и сам не знаю, – тихо ответил я, действительно не зная, что сказать.

– Эй, вы чего так близко сидите?! В любви, что ли, признаетесь? – раздалось за нашими спинами так внезапно, что мы резко отодвинулись друг от друга, не удержались и оба рухнули в воду.

– Да пошел ты, Дик! – вынырнув и сплевывая воду, закричал Эрик.

– Да я... – растерялся рыжий толстяк. – Да кто ж знал, что вы упадете?!

– А-ха-ха! – просто и от души рассмеялся я. Искренне. По-настоящему. Чего не могли не заметить Эрик и Дик, следом поддерживавшие мое веселое настроение.

Смеяться вместе с друзьями! Я и не думал, что мне этого так может не хватать.

Глубокий вдох. Взмах руками. нырок под воду. Вдох. Еще немного. Вытянуться изо всех сил. Еще раз, последний раз наполнить легкие воздухом. И... Рывок!

– Да-а-а! Анна! Молодчина! – слышались радостные голоса подруг. Девушка улыбнулась им, но ничего не ответила – пыталась отдышаться.

Давно она не плавала на скорость. Конечно, сейчас были не соревнования, на которые ее весь прошлый год отправлял мистер Нил, но девушке очень хотелось проверить, не потеряла ли она форму за лето. Не потеряла. Более того, даже обогнала Фрэнка, плывшего на соседней дорожке.

– А ты молодец! – повиснув на разделительной дорожке и сняв с себя плавательные очки, похвалил ее молодой человек.

– Спасибо, – с улыбкой поблагодарила девушка и тут же вынырнула из бассейна, оборвав так и не начавшуюся беседу.

– Ты как всегда, – с укором сказала Анне высокая темнокожая подруга, беря ее под руку.

– Элизабет, не начинай! Не хочу я с ним сблизиться. Да, он хороший пловец, симпатичный, хорошо учится...

– И? – перебила ее невысокая девушка с выбившимися из-под шапочки зелеными волосами.

– И он очень милый, но нет, Клэр, нет. Почему бы тебе самой с ним не пообщаться? Почему вы все так хотите сосватать именно меня?

– Анна, не обижайся на них. Не хочешь Фрэнка – присмотришь к кому-нибудь другому. И не слушай никого из нас, выбирать надо только сердцем.

– Спасибо, Катарина, – обратилась Анна к высокой стройной девушке с черной косой, перекинутой через плечо. К мягкому бархатистому голосу этой зеленоглазой брюнетки всегда хотелось

прислушиваться. Пусть они с остальными девушками и были погодками, но для Анны Катарина была кем-то вроде старшей сестры.

– Не за что, но давай все-таки посмотрим вокруг. Неужели тебе совсем никто не нравится? Бассейн – лучшее место, чтобы оценить внешний вид парней.

– Да, но не душу, – произнесла Элизабет, выйдя вперед перед остальными девушками. – Так бы ты сказала, Анна?

– Верно. Внутренний мир – это главное в человеке. Но даже он может быть обманчив, – опустив глаза в пол, ответила Анна и пошла вдоль бортика бассейна вслед за подругами.

Родители отдали Анну в плавательную секцию еще совсем ребенком, но на самом деле девушку всегда тянуло не к спорту, а к искусству. Долгое время прожив в Америке, семья решила переехать из-за работы матери девушки. Решение на столь дальний переезд далось нелегко, но что сделано, то сделано.

И раз уж менять жизнь кардинальным образом, то, едва попав на другой континент, прямо у трапа самолета Анна решительно отказалась от спортивной карьеры, выбрав путь изучения истории искусства. Она сама не до конца понимала, как осмелилась на такой шаг. Честно говоря, каждый раз после школы в Нью-Йорке на накопленные деньги она бежала в Американский музей естественной истории и проводила там по несколько часов. Она могла подолгу стоять в каждом зале и разглядывать древние орудия, арабские письма, не понимая в них ни слова. Ей хотелось узнать историю всего того, что ее окружало. И вот ее мечта исполнилась. Она здесь, в одном из лучших творческих университетов.

– Нет, я так не думаю, – донесся до Анны обрывок разговора Элизабет и Клэр, вырвав девушку из воспоминаний о прошлом.

– А я думаю! Он точно соврал. Ну сама посуди, почему она не поехала за ним? Любовь на расстоянии – бред. Но даже если допустить, что эта девушка существует, то они точно расстанутся в скором времени. Тут и можно будет Анне с ним познакомиться поближе. Да, Анна?

– Вы вообще о ком? – не поняла девушка.

– Ты нас не слушала?! – спросила Элизабет, даже остановившись от огорчения.

– Мы о новеньком. О Джонатане, – пояснила зеленоволосая. – Да, он немного странный. Все время витает в облаках. Но заметь, он вчера абсолютно верно отвечал на все вопросы миссис Ферретт. Это впечатляет.

– Кстати, я видела, как он приехал на восемьдесят четвертом автобусе, – сказала, обернувшись, идущая впереди всей группы Катарина. – Анна, ты же едешь на том же автобусе. Может, вы рядом живете? Не встречала этого Джонатана раньше? Он симпатичный. Не считаешь?

– Джонатан? – повторила девушка. – Да я как-то вообще не обратила на него внимания, если честно. Новенький и новенький.

– Ты же сама относительно новенькая! – почему-то громче обычного произнесла Элизабет.

– Звучит странно, – удивленно приподняв бровь, ответила Анна подруге.

– Ну я про то, что у вас есть тема для разговора. Или ты думаешь о его девушке? Может, ее вообще не существует! Кто и когда ее видел? Или считаешь, ему нужна одна из подружек Саманты? Если бы это было так, то он сейчас не тусовался бы с Эриком и...

– Осторожно! – вдруг закричал кто-то со стороны. Но к кому это «осторожно» относилось, никто из девушек понять не успел. Все произошло слишком быстро.

Единственное, что помнила Анна, как из бассейна на нее вдруг поднялась огромная волна, обдав с ног до головы. Девушка, как ей показалось, всего на долю секунды закрыла глаза и сжалась от испуга. Но затем почему-то наступила оглушающая тишина. Тишина сменилась звоном в ушах и непонятным чувством жжения где-то на затылке. Да и мир стал таким большим... Или это она уменьшилась в размерах? Нет. Просто окружающие люди смотрели на нее почему-то сверху вниз.

– ...на! – донеслось сквозь звон.

– ...рядке?! – кажется, это был голос Катарини.

– Придурки! Нет, ну что за идиоты! – распалялась Элизабет.

– Девочки, все хорошо, – произнесла Анна, наконец поняв, что лежит на мокром кафельном полу. Попыталась подняться. – Тц!

– Что?! – испугалась Клэр, увидев, что подруга держится за голову.

– Ничего. Кажется... Что произошло?

– Да эти двое! Ух! – Анна проследила за взглядом Элизабет и увидела, как к ней быстро приближается мужской силуэт. Лицо парня показалось ей незнакомым, но на удивление симпатичным. Особенно ее поразило, с каким беспокойством этот человек смотрел на нее.

– Прости! Мы действительно не хотели! Мы не видели тебя, – виновато затараторил Эрик, подбежавший следом за первым парнем.

Сам едва не поскользнувшись на мокром полу, я наконец оказался среди собравшихся около упавшей девушки ребят. Опустился перед ней на колени и только теперь увидел, что моя однокурсница ушибла не только голову, но еще локти и правое бедро, из которых медленными струйками сочилась кровь.

– Анна, тебе нужен врач, – решительно произнес я и помог ей приподняться, поддерживая рукой спину девушки.

– Ты знаешь мое имя? – ответила она вопросом, ошарашенно глядя на меня.

– Все, у нее амнезия, – раздался чей-то голос позади. – А вот и мистер Нил бежит с остальными преподавателями.

– Анна, ты и правда его не узнаешь? – схватив подругу за плечо, спросила Катарина. – Это же Джонатан. Он перевелся к нам вчера. Это по его вине ты упала. Анна?

– Джонатан? – тихо повторила девушка. – Катарина?

– Да? – испугалась брюнетка. – Ты меня пугаешь.

– Что у вас здесь произошло?! – раздался взволнованный голос прибежавшего мистера Нила. – Мисс Райс, с вами все в порядке?

– Да, вроде цела, – улыбнулась девушка. – Скользко было, вот и поскользнулась.

– Скользко. Конечно, – тихо произнес преподаватель, но потом повернулся и со злостью посмотрел на меня и Эрика. – А почему было скользко? Кто-то забыл правила, что прыгать можно только с вышки в специально отведенной зоне?!

– Мистер Нил, мы с Эриком все понимаем, но вы можете наказать нас позже. Пожалуйста, позвольте сначала отнести мисс Райс в медицинский кабинет.

– Отнести? Не надо меня куда нести! Ой! – вскрикнула Анна, видимо, не ожидая, что я без предупреждения возьму ее на руки и понесу.

Преподаватель ничего не ответил, просто отступил в сторону и проводил меня и Анну недовольным взглядом. Точно такой же взгляд я мельком увидел и у остальных присутствующих, как женского, так и мужского пола. Не осуждали разве что подруги этой Анны.

– Прости меня еще раз, но...

– Но ты не знаешь, где медицинский кабинет? – буквально сорвала у меня с языка девушка и совершенно хладнокровно посмотрела куда-то в сторону. – Нам за угол, вдоль корпуса, там недалеко. И как только дойдем, поставь меня, пожалуйста.

Не было заметно, что девушка покраснела или чувствует себя неловко. Скорее она всем видом демонстрировала, что ей неприятно и она хочет скорее выйти из этой напряженной ситуации. Конечно, глупо было ожидать благодарности после того, как я окатил ее водой, из-за чего она и упала. Но я просто не могу сейчас поступить иначе. Хоть чем-то я должен загладить вину.

– Я не сержусь, – вдруг сказала Анна, так и не удостоив меня взглядом. – Все в порядке. И голова не так уж болит. Наверно, просто сильный удар. Пройдет.

– Спасибо, – кивнул я и тоже опустил глаза вниз. Только если Анна смотрела на кафель под нами, мне открылась совсем другая картина. Обтягивающий девушку купальник подчеркивал ее спортивную фигуру. Темно-карие глаза не были накрашены тушью, но и без нее Анну украшали длинные пушистые ресницы. Можно было сказать, что девушка была весьма привлекательна.

– Не споткнись.

– Что? – удивился я, только сейчас увидев, что Анна заметила, как я рассматриваю ее. – Прости. У тебя кожа мурашками покрылась. Сейчас уже дойдем.

– Неловко, да? – спросила девушка. – Почему-то мне кажется, что ты нечасто так людей носишь.

– Да, ты права. Если честно, то первый раз держу девушку на руках. Знаешь, поступив сюда, я рассчитывал, что не буду выделяться. Буду спокойно проводить время. Отдохну от шумной столицы, так сказать. Но, как видишь, часто все идет не так, как ты загадываешь.

– Но в наших силах все исправить и повернуть ход событий так, как хочется именно нам.

– И снова соглашусь, – я улыбнулся. – Пришли.

– Да. Поставь меня, пожалуйста. Дальше я справлюсь сама, – попросила девушка.

– Голова не кружится? – я придержал Анну за плечо, когда она уже открыла дверь в кабинет с бело-зеленым крестом.

– Нет. Ладно. Я пойду.

– Хорошо. Ну, до встречи! – я поднял руку открытой ладонью к Анне, повернулся и отправился на предстоящий тяжелый разговор с преподавателем. Нехорошо было бросать Эрика одного, наверняка он принял весь удар на себя.

– Джонатан! – вдруг окликнули меня.

– Да? – я обернулся.

– Не знаю, как часто люди знакомятся при таких странных обстоятельствах. И одни носят других на руках. Но в любом случае – добро пожаловать в Фалмут, – и она совершенно искренне улыбнулась, и в ее глазах отразилась радость. – Вчера ты мне показался совсем другим. Хорошо, что ошиблась.

– Спасибо, Анна, – улыбнулся я ей в ответ.

Девушка уже скрылась за дверью кабинета, а я все так и стоял под лучами пусть и не жаркого южного, но все-таки припекающего солнца. Я в самом деле не рассчитывал познакомиться настолько близко с кем-то из женского пола. Анна не была похожа на ту девушку из моих видений. Ни цветом волос и глаз, ни движениями, ни голосом – ничем. Но что ни говори, а Анна стала первой девушкой за последние два года, с кем я мог нормально общаться. Забавно, но мне даже интересно, что еще ждет меня в этом университете. Могу ли я надеяться, что никаких видений больше не будет?

И мои надежды действительно оправдывались. Дни сменялись ночами, солнце – луной, а видения все не приходили. Обстановка и дома, и в университете значительно улучшилась. Я чувствовал себя почти что нормальным студентом. Эрик и Дик не только не обиделись на меня, что я бросил их в тот день один на один с мистером Нилом, но и крайне поддержали мой порыв познакомиться поближе с Анной. Хотя я могу точно сказать, что мое падение в воду и травма Анны точно не были запланированы мной. Просто обычное стечение обстоятельств. Но с приятными воспоминаниями.

– Ты выглядишь счастливым, Нэт, – сказал мне Эрик, когда мы всей группой стояли около главного входа в университет и ждали

приготовленный для нас автобус.

– Неужели так любишь экскурсии? – с прищуром глядя на меня, поинтересовался Дик и поправил очки.

– Скорее да. В Лондоне я не раз бывал в разных музеях. Больше всего меня интересовали проводимые в них специальные выставки. Последняя была с экспонатами из Лувра.

– И что привозили?

– Не поверишь! Египетскую коллекцию украшений. Это было очень красиво.

– Ого! Хотела бы я посмотреть, – вдруг раздался женский голос за нашими спинами. – Джонатан, ты же не против, что я подслушиваю? Просто мы так близко стоим, а вы так громко общаетесь.

– Нет, Саманта, не против, – обернувшись, ответил я с улыбкой, но про себя отметил, что девушка вряд ли так уж интересовалась выставкой, да и обратилась она не к нам троим, а только ко мне. – Думаю, тебе бы понравились украшения Клеопатры. Они были инкрустированы изумрудами, как говорят, под цвет глаз царицы.

– О-о! Как интересно! Ты советуешь мне съездить в Лондон? – она поправила золотой локон, заведя его за ухо.

– Выставка уже закончилась, знаешь ли. Это было два года назад.

– Ой, ничего страшного. Может, сегодня мы увидим что-то не менее стоящее?

– Может быть, – вежливо ответил я, не понимая, чего именно от меня хочет эта замужняя особа.

– Если ты увидишь что-то столь же прекрасное, как то украшение, не стесняйся меня позвать. Хорошо? – спросила она и, не дожидаясь ответа, развернулась и быстро пошла к позвавшим ее подружкам.

– И что это было? – нахмурившись, спросил Дик.

– Это было «Саманта». Явление частое и непредсказуемое, – пояснил Эрик и тихонько хихикнул вслед за мной.

– Слушай, она явно к тебе неровно дышит, – отметил наш толстый друг. – Ну а ты сам?

– А что я?

– Ну, ты и Анна. Ромашки, васильки и все такое, – с придыханием сказал Дик, убрал руки в карманы джинсов и стал раскачиваться с пяток на носки. – Поцелуй. И кое-что посерьезнее.

– Слушайте, я просто ей помог. Не более. После того случая мы разве что обменялись обычными приветами.

– Ну да, ну да. Ты только не оборачивайся, Нэт, но все четыре девушки смотрят сейчас именно на нас, – сказал Эрик, проведя пальцами по козырьку кепки, на сей раз надетой не задом наперед.

– А может, это Катарина засмотрелась на Дика? – иронично улыбаясь, предположил я.

– Ка-та-ри-на... – протянул Дик, глядя мне через плечо.

– Ну вот опять, – отметил Эрик.

– Бип! Бип! – вдруг раздалось где-то из-за поворота на соседнюю улицу. И тут же на одностороннюю дорогу, загнутую дугой, на вершине которой и располагался вход в главный корпус, въехал большой белый автобус. Следом появился и его брат-близнец. Меня приятно удивил внешний вид нашего сегодняшнего средства передвижения. Чисто, красиво, удобно, солидно.

– Внимание! Группа номер один садится в первый прибывший автобус. Вторая группа, вы знаете, что делать, – жизнерадостным, но в то же время строгим тоном обратилась к нам вышедшая вперед миссис Ферретт. Она сегодня была удивительно хороша. Горчичного цвета пиджак тонко сочетался с терракотовой юбкой и черными туфлями на высоком каблуке, через плечо переброшена красная сумка.

– Джонатан, давай двигай, чего застыл? – неожиданно задел меня плечом Питер и, не дав сделать и шага, тут же заслонил меня своей широкой спиной, заставляя отступить.

– Все как обычно, – прошептал недовольно Эрик, потупив глаза.

Я же снова перевел взгляд на спортсмена. Не стоило удивляться происходящему. Просто «лидер» группы таким образом пропускал

вперед Саманту с подругами и их молодыми людьми, чтобы они заняли лучшие места.

После того как своеобразная «верхушка» наконец зашла в автобус, поднялись в него и мы. Все первые сиденья были свободны: Питер и остальные уселись в самом конце, подальше от преподавателей.

– Давайте здесь, – предложил Эрик и занял слева первое место у окна. Рядом с ним плюхнулся Дик, который почему-то подмигнул мне. Намека я не оценил, понял только, что сидеть мне одному, что было не так уж и плохо, учитывая, что ехать до соседнего города нам было не больше полутора часов.

Пока мы усаживались, на водительском кресле появился элегантный мужчина с сединой на висках, в черных брюках, белой рубашке и в стильных зеркальных очках. Засмотревшись на водителя, я не обращал внимания на проходящих мимо ребят, как вдруг меня отвлек женский голос:

– Привет, – Анна стояла прямо в проходе рядом со мной из-за образовавшейся небольшой пробки.

– Пр-ривет, – почему-то запнулся я. – Хочешь присесть?

– Нет, спасибо. Мне там дальше девчонки заняли.

– А, ну да. Конечно, – кивнул я, понимая, что сказал что-то глупое. Ну конечно, она сядет с подругами. Почему она вообще должна садиться со мной?

– Ладно, я пойду вперед, – девушка улыбнулась. – Увидимся.

– Да, – натянуто улыбнулся я, и как только Анна отвернулась, закрыл лицо ладонями, медленно опуская их вниз.

– Нэт! Эй! Ау! Эй! – наперебой звали меня мои друзья.

– Ну что?! – опустив руки, наконец спросил я, повернув голову. Но парни мне ничего не сказали, они просто улыбались как ненормальные, подняв большие пальцы обеих рук вверх.

– Да ну вас! – огрызнулся я и отвернулся. Что вообще со мной происходит?

Закрыл глаза, пытаюсь успокоиться, но в мыслях был только образ поздоровавшейся со мной девушки. Анна, в отличие от девушек из «верхушки», никогда не наносила много макияжа, разве что немного туши на ресницы. Одевалась она тоже неброско. Вот и сегодня на ней были обычные джинсы, толстовка с изображением американского флага, такой же расцветки кеды и небольшой белый кожаный рюкзачок

через плечо. Обыкновенная девушка, самая обычная, но... Она не выходит у меня из головы.

– Так! Внимание! Всем хватило мест? – спросила миссис Ферретт, и ответом на ее вопрос было громкое «да». – Отлично! Тогда отправляемся! – скомандовала преподаватель и вдруг обратилась ко мне. – Джонатан, ты не против?

– Нет, конечно! Садитесь, – с улыбкой я пригласил женщину сесть рядом.

– Спасибо. Ну что, готов к экскурсии? – спросила она и сразу перевела взгляд с меня на лобовое стекло начавшего движение автобуса.

– Да. Я давно хотел побывать в знаменитой «Коробке»^[64]. Говорят, сейчас в нем собрано около двух миллионов экспонатов.

– Абсолютно верно. Ох, как же хочется поскорее увидеть новую выставку! – в глазах женщины загорелся огонек предвкушения чего-то грандиозного. – Все, что посвящено Ост-Индской компании, – это моя страсть. За все время ее существования в нашу страну попало поразительное количество удивительных вещей.

– Не знаю, были ли рады сами индийцы, что их страна стала нашей колонией. Эта компания поднимала налоги, ремесленники становились крепостными, в то время по стране прокатилось несколько волн голода. Индия многое потеряла, в том числе и людей, и денег.

– Да, к сожалению, это так. Но доходы нашей страны при этом сильно возросли. Да и Индии мы дали немало.

– Но никто не спросил жителей этой страны – а нужно ли им все это? Я бы не хотел, чтобы однажды в мою страну в прямом смысле пришла другая страна и культура.

– Мистер Лайтмен, вы были в Индии? – неожиданно спросила миссис Ферретт.

– А? Нет. Я вообще мало где был. Но знаете, мне в детстве снилось, что я был пиратом, бороздил моря и океаны, и даже однажды ограбил корабль, который плыл откуда-то из Азии сюда, в Англию.

– Во время Ост-Индской компании такое случалось не раз. Возможно, ты помнишь свою прошлую жизнь, – женщина искренне улыбнулась, а вот я изменился в лице. Никогда не думал о своих детских снах с такой точки зрения. Может быть, это правда? Может

быть, уже в школьное время ко мне приходили видения? Но при чем тут пираты?

– Что-то случилось? – вдруг спросила женщина.

– Ой! Нет, простите. Задумался просто. Так что вы говорили про Индию?

– Абсолютно ничего, – ее лицо вновь тронула улыбка. – Я рада, что вам так интересно учиться в нашем университете.

– Миссис Ферретт, а не могли бы вы попросить водителя выключить кондиционер? Очень дует в середине автобуса, – вдруг раздалось позади нас.

– Да, конечно, Катарина.

– Спасибо! – поблагодарила девушка и направилась обратно на свое место. Я же заметил, каким нежным взглядом проводил ее Дик.

Миссис Ферретт спустилась по ступенькам к водителю, а затем, улыбнувшись мне, отправилась по салону, чтобы проверить, все ли было в порядке. Я же облокотился на окно и меланхолично стал смотреть на дорогу. Мы мчались по шоссе, проходившему через все юго-западное побережье Англии. Этой же дорогой можно было добраться и до Лондона, но сегодня наш путь лежал совсем не туда: пройдет еще около часа, и автобус сделает крутой поворот направо, направляясь в город под названием Плимут. Никогда в нем не был, но мне начинают нравиться города, находящиеся на побережье.

– У тебя же был парень в Нью-Йорке, – вдруг донеслось до меня. Оглядываться не было необходимости – я узнал громкий голос зеленоволосой подружки Анны.

– Вообще-то мы расстались, – ответила Анна. – И довольно быстро.

– Но как вы поняли, что любите друг друга? – не отступала девушка.

– Не уверена, что мы любили. И вообще, ты не можешь поговорить о чем-нибудь другом? А то это все напоминает такой клуб одиноких влюбленных сердец.

– Влюбленных?! Анна, мы чего-то не знаем?! – теперь это уже был голос Катарины. Сам себе удивляясь, я наострил уши.

– Да я про вас говорю. Все вы кого-то любите. И ты, Элизабет, и ты, Катарина, давно подошли бы к тем двоим, – Анна явно на кого-то указала, но на кого именно – оставалось только догадываться. Значит,

Катарина влюблена в кого-то из нашей группы. Стоит ли мне сказать об этом ребятам?

– Анна, ну а ты? Ты про себя так и не сказала, – обратилась к ней Клэр.

– А мне, кажется, нравится...

– Би-и-ип! – приближавшаяся по противоположной стороне дороги легковая машина так не вовремя просигналила, что ответа я не расслышал. Что за напасть такая? Хотя стоп! С каких пор я стал подслушивать женские разговоры?!

– Нет. Это просто ужасно! – возразила Элизабет. И я уже не мог понять, то ли это была реакция на симпатию Анны, то ли разговор уже был совсем не об этом.

– Да точно вам говорю, – сказала сидевшая рядом с ней Клэр, и разговор девушек прервался.

Мимо них прошла миссис Ферретт и снова села рядом со мной.

Пока я отвлекался, время пролетело очень быстро – мы успели въехать в незнакомый мне город. Нас сразу встретил широкий проспект, памятники каким-то известным личностям. Мы сделали несколько поворотов, проехали по какой-то узкой улочке. И я сам не заметил, как неожиданно перед нами открылась большая квадратная площадь, больше подходящая для какого-нибудь немецкого или испанского города.

– Внимание! – на сей раз миссис Ферретт взяла микрофон, который предоставил ей наш водитель, и, не вставая с места, произнесла: – Как только остановимся, собираемся у автобуса. Не расходимся. Следуем за мной. Все равно все билеты у меня, так что просто так вы в музей не попадете. Вы же хотите на выставку?

– Да! – оглушающий крик заполнил весь автобус.

– Отличный настрой! Ну, тогда вперед, ребята! Выходим!

Стоило нам всем покинуть автобус, как нас сразу встретила экскурсовод – миловидная женщина, чем-то напомнившая мне миссис Ферретт, только с куда более строгим взглядом. Объединившись со второй группой, мы всей толпой поднялись по ступенькам при входе в музей и попали в грандиозное по величине пространство. Здесь расположились гардероб, столовая, какая-то интерактивная инсталляция, детский уголок, но больше всего меня удивило, что

некоторая часть экспонатов уже была выставлена здесь, а точнее, подвешена к потолку.

– Ничего себе птеродактиль! – заметил Эрик, глядя вверх. – А раньше его тут не было. Интересно, где его откопали?

– А ты уже бывал в этом музее? – поинтересовался я.

– Ага, в прошлом году возил сюда младшую сестру. Вот там дальше вроде был египетский зал, а вот там, справа, выставка древних ископаемых. Там и мамонт в натуральную величину есть.

– Совершенно верно, молодой человек, – подтвердила женщина-экскурсовод, услышавшая наш разговор. – У нас замечательная коллекция динозавров и не только, посетите ее заново по возможности, мы получили много новых экземпляров.

– Спасибо! Обязательно приедем. Уж младшему брату точно понравится, – ответил Эрик.

– У тебя и брат, и сестра есть? – удивился я.

– А уж сколько двоюродных... – парень как-то тяжело вздохнул. Не знаю, как Эрику, а мне было непонятно, как это – жить в большой семье. В чем-то я ему даже завидовал.

– Итак, можно начинать? – тихо спросила работница музея, обратившись к миссис Ферретт.

– Пожалуйста, – преподаватель утвердительно кивнула.

– Добрый день, ребята! Добро пожаловать в главный музей города Плимут! Меня зовут Маргарет, обращайтесь ко мне, как только у вас появятся вопросы. Сегодня нас ожидают целых два часа открытий, удивлений и восторгов. Надеюсь, наш музей сможет вас по-настоящему поразить и оставить приятное впечатление. Мы посетим нашу новую выставку, на организацию которой ушло несколько лет, а может, даже сотен лет. За время Ост-Индской компании... – женщина продолжала вводную часть заученного монолога, и мы все не спеша следовали за ней, проходя зал за залом.

Наконец мы оказались там, где была цель нашей поездки – экспозиция с древним оружием. Некоторые из нашей группы сразу разбрелись по залу, другие, как Анна и ее подруги, внимательно слушали Маргарет, мы же с Эриком и Диком делали это вполуха, рассматривая соседние стенды.

– Какое все старое... – прошептал Дик, внимательно рассматривая длинный волнистый пламевидный меч.

– Не старое, а историческое, – парировал ему сидящий на корточках Эрик, также сосредоточенно разглядывая витрину, подписанную «Восточная Индия, оружие начала XVI века».

– Ребята, пожалуйста, проследуем в следующий зал, – позвала нас экскурсовод и уже прошла в самое большое помещение музея. – Признаться честно, этот зал – мой самый любимый. Здесь собраны наиболее редкие и ценные экспонаты, которые находятся в нашей коллекции в единственных экземплярах. Обратите внимание вот на этот плоский метательный диск. Он называется чакра. Применялся в Индии до середины девятнадцатого века. Очень опасная вещь в умелых руках. Наружный край такого диска был острый как бритва. Диск раскручивали вокруг указательного пальца и со всего размаха бросали в противника.

– А как далеко она могла пролететь? – спросила Катарина, делая какие-то пометки у себя в блокноте.

– Около тридцати метров. И даже на таком расстоянии она могла перерубить ствол бамбука. А как вы думаете, куда крепились чакра?

– Ну, наверное, на пояс, – предположил Питер.

– Я вас удивлю, но индийцы носили ее на тюрбанах сразу по несколько штук. Кстати, таким образом они защищали свои головы от ударов мечом.

В зале раздался вздох удивления.

– Но она еще и очень красива, – обратила на себя внимание Саманта.

– Совершенно верно, мисс. Нередко такие чакры украшали золотой насечкой и делали надписи религиозного содержания. Пройдемте к следующему экспонату. Это клинок под названием «крис». Тактика использования криса подразумевала быстрый укол и вытягивание. Часто на такой длинный клинок наносили яд. Справа вы видите тальвар – это индийская изогнутая сабля. Обратите внимание на гарду. Тальвары всегда украшали геометрическими фигурами, а также изображениями зверей и птиц. Согласно мифам, такое оружие считалось одним из орудий богов, с помощью которых силы добра воевали с демонами и прочими несуществующими созданиями.

– А что на нем написано? Вон, на лезвии какая-то витиеватая надпись, – спросила Анна.

– К сожалению, мисс, на этот вопрос у меня нет ответа. Данный клинок был найден в недавнюю экспедицию на восток Индии. Специалисты еще не подтвердили точную датировку, но уже известно, что эта вещь относится к двенадцатому-тринадцатому веку нашей эры. Расшифровкой надписи на лезвии они занимаются, но что это за вязь – распознать пока не удалось.

Экскурсовод говорила уже про следующую вещь, а я все еще рассматривал индийский тальвар. На первый взгляд он казался обычным мечом – сталь, красивая гарда. И кровь. Много крови. Она обволакивает все лезвие и растекается по подушке. Она может испачкать все вокруг, надо это остановить! Почему никто не вытирает кровь? Клинка уже почти не видно, надо вытащить его из этой лужи. Да, надо!

– Мистер Лайтмен, немедленно остановитесь! – раздался испуганный женский голос откуда-то слева, а чья-то сильная рука схватила меня за запястье. – Вы что! Что случилось?!

– Миссис Ферретт... – я схватился свободной рукой за голову и судорожно заморгал глазами, пытаюсь понять, что произошло. Но кажется, я даже не помнил, что сделал. – Простите.

– Простите?! – к нам подбежала Маргарет. – А если бы стекло разбилось?! Вы с ума сошли?! Это недопустимо! Что вы себе позволяете?!

– Я пытался разбить стекло? – совершенно растерянно спросил я.

– Я вызываю охрану, – безапелляционно заявила экскурсовод.

– Уважаемая, прошу, давайте обойдемся без этого. Простите моего непутевого студента. Я сама с ним разберусь, – защищала меня преподаватель, отпустив мою руку.

– Вы должны лучше следить за студентами! Это музей, в конце концов! Выведите его отсюда немедленно!

– Он не из Индии... Этот остроконечный клинок, который вы называли крисом, он не из Индии, – жестко сообщил я, вновь вернувшись к застекленной витрине.

– Что?! Да он еще и хамит! – завопила работница музея, багровея лицом.

– Южная Америка. Война за независимость. Восемнадцатый век. Не такая уж и древняя вещь. В Индии двенадцатого века настоящие крисы были другими.

– Мистер Лайтмен! Прекратите! Хватит! – миссис Ферретт снова схватилась за мою руку и потянула на себя, но я не сдвинулся с места.

– А вот тальвар настоящий. Он проливал кровь. Не один раз. «Подарок моему солнцу в знак нашей любви, побеждающей время» – вот что тут написано. Город Алариаль. Период Красного века.

– Какой еще Алариаль?! Какой Красный век?! Никогда не существовало такого города! – отрицала наш экскурсовод, встав между мной и витриной. – Молодой человек, это был прекрасный спектакль, по вам плачет театр. Но тут вам не сцена, а музей. Я попрошу... Вас... Вести себя подобающе. И добровольно покинуть этот храм искусства! Иначе мне придется расценить то, что вы хотели разбить стекло, как попытку кражи.

– Признаю, такое мое поведение никуда не годится, – предельно серьезно сказал я.

– То-то же, – согласилась Маргарет.

– Надо быть более аккуратным. Ведь все в мире бесплатно, пока тебя не поймают, – спокойно произнес я.

– В каком смысле?! Нэт, ты чего? – теперь уже это был взволнованный голос Дика, взявшего меня за другую руку. – Это уже не смешно.

Я перевел взгляд на парня, и кажется, он испугался. Не знаю, чего именно. Вероятнее всего, моего стеклянного отрешенного взгляда.

Посмотрел за спину толстяка и вдруг увидел, как знакомая мне девушка смотрит на меня, не сводя осуждающего взгляда. Нет, это не осуждение, это – страх. Я заставил Анну бояться? Нет... Как я это допустил? Что же я наделал? А что я сделал? Совершенно не помню. Или помню? Я прочел ту надпись. Откуда, тьма меня забери, я знаю, как читать индийскую вязь?! Стоп! Алариаль! Это же название того города из моих снов!

Я спешно обернулся. Позади меня стояли испуганные ребята. Снова эти взгляды. Да, я помню их. Так на меня смотрели в Лондоне. Они ненавидели меня, презирали, боялись, пытались от меня избавиться, делали все, чтобы я как можно быстрее ушел от них. Они все считали себя нормальными, меня же – нет. И они правы.

– Это не так... – вдруг донеслось до меня. Я судорожно стал озираться по сторонам. Мне не показалось. Я совершенно точно слышал голос. И он был мне знаком...

Мур стоял не так далеко от нас, он оперся на подоконник одного из окон зала и спокойно наблюдал за происходящим, сложа руки на груди. Не знаю, по какому такому стечению обстоятельств он оказался сегодня именно в этом городе, музее, зале, но на сей раз это был не мираж, молодой человек действительно решил посетить тот же музей, что и мы все. Почему-то мне стало жутко стыдно и одновременно жаль, что даже мой новый знакомый теперь знает, что со мной происходит. Не осталось никого, перед кем я по-прежнему мог бы притворяться нормальным, играть роль обычного студента. Но кого я обманываю? Ложь никогда не остается незамеченной.

– Маргарет, а ведь этот юноша прав, – я совершенно не заметил, как Мур вдруг оказался подле нас.

Благодаря своему высокому росту он возвышался над всеми нами, но не только это выделяло его из толпы. В отличие от прошлой нашей встречи, в этот раз молодой человек выглядел не как промокший бродяга, а как какой-нибудь банкир или хозяин ресторана.

– Ох, простите, сэр! Я сейчас же все улажу. Не случилось ничего серьезного. У нас все в порядке, – стала уверять разволновавшаяся женщина.

– Маргарет, вы, наверное, не услышали меня, – он перевел надменный взгляд на меня. – Я сказал, что этот юноша прав. Мы действительно ошиблись при подготовке коллекции. Тот клинок попал сюда по ошибке. Он должен участвовать в следующей выставке.

– Вы хотите сказать, что он правда из Южной Америки?! – подошла к незнакомому ей мужчине миссис Ферретт.

– Совершенно верно, – ответил Мур и снова посмотрел на меня. – Джонатан? Вас ведь так зовут?

– Да, – удивленно ответил я. Мур решил не показывать, что мы знакомы?

– Меня очень впечатлили ваши знания. Позвоните мне на досуге, – он протянул мне уже знакомую визитку, – думаю, нам будет о чем пообщаться.

– Конечно, спасибо. Мистер...

– Мур Хэйс^[65]. Владелец этой коллекции оружия.

– Ничего себе, какой молодой, – прошептала стоявшая за мной Саманта.

– И наверное, жутко богатый, – поддержал ее Питер.

Вот уж точно, первое впечатление бывает обманчиво. Честно говоря, я ведь действительно не поинтересовался, кем работает мой новый знакомый. Но чего-чего, а такого я точно не ожидал. Словно тот человек, готовый чуть ли не спрыгнуть с утеса, и стоявший сейчас перед нами были абсолютно разными людьми.

– Ну так что, Джонатан? – спросил меня Мур.

Не успел я ответить, как неожиданно меня толкнул локтем в бок Эрик, и я увидел, как горят его глаза. Никакого страха больше не было, скорее он жутко гордился, что дружит с таким человеком, как я. Я поднял голову и заметил, что изменилось настроение не только этого парня, но и всех присутствующих. Мур смог повернуть ход событий в совершенно противоположную сторону.

– Да, обязательно позвоню. Спасибо, мистер Хэйс! – улыбнулся я и протянул руку.

На сей раз Мур без колебаний ответил на рукопожатие.

Экскурсия продолжилась. Какое-то время мистер Хэйс еще сопровождал нас по залам, но потом я потерял его из вида. Действительно, зачем владельцу всего этого богатства таскаться с какими-то студентами?! Но позвонить ему я определенно собирался. Позже. Может быть, сегодня вечером. Что же касается отношения ко мне, то все вернулось на круги своя. Даже миссис Маргарет ничего больше мне не сказала, хоть я и встретился несколько раз с ее недобрый взглядом. Спустя час мы все вернулись к автобусам, и миссис Ферретт снова меня удивила – она дала нам свободное время погулять по городу, пообедать, после чего мы должны были вернуться к ней и отправиться в Мэн.

Мы с ребятами сидели на лавочке около фонтана. На главной площади города, как оказалось, проходила ярмарка, где была представлена различная уличная еда со всех концов Европы. Дик, не изменяя себе, выбрал огромный сэндвич и холодный чай. Мы же с Эриком купили в ближайшем торговом шатре немецкие горячие хот-доги и бельгийские вафли.

– Чувак, это было что-то! Откуда ты знаешь все это про мечи? – наконец начал разговор Эрик. Не стоило сомневаться, что ребята будут расспрашивать меня о произошедшем.

– Простите, что напугал вас. Я же говорил: вам лучше держаться от меня подальше.

– Ты о своих приступах гениальности? – откусив смачный кусок, спросил Дик.

– Что? – не понял я.

– Честно говоря, – он вытер рот рукой, – мы с Эриком давно уже знаем, почему ты на самом деле перевелся из Лондона. Иногда ты рассказываешь такие исторические факты, которые даже преподаватели не знают. И они посчитали, что у тебя проблемы с головой. Но это ведь не так?

– Откуда вы... – я вскочил на ноги, удивленно глядя на этих двоих.

– Все преподаватели в курсе, – спокойно пояснил Дик.

– Вы кого-то подслушали? – предположил я, нахмурившись и разглядывая в упор своих приятелей.

– Нет, – замотал головой толстяк. – Мистер Нил – это мой отец. Вот он мне и рассказал.

– Это правда, – кивнул Эрик.

Услышав это откровение, я просто не знал, чему больше удивляться, но постарался сдержать эмоции.

– Но это сейчас неважно, – сказал Дик, сделав глоток из бутылки с чаем. – Как ты делаешь эти свои фокусы? У тебя вроде айкью не подвести на остальных предметах.

– Я ненормальный. Вот и все объяснения, – я снова сел между ребятами и уперся локтями в колени, положив на руки голову.

– Да все мы немного того, – покрутил пальцем у виска Эрик. – Но это же не делает тебя плохим человеком. Да, Дик?

– Согласен, Эрик. Ну что, Нэт, ты все еще не хочешь с нами общаться?

– К тому же твой мозг надо изучать! – жизнерадостно заявил парень в кепке. – Это же может быть мировое открытие! Вот стану гениальным врачом и заберу твой мозг себе для изучения! Ха-ха!

– Придурок... – выдохнул Дик и покачал головой.

– Знаю! Но это правда безумно интересно! Нэт, а ты-то что думаешь?

– Что вы отличные ребята, – так и сидя со склоненной головой, ответил я.

– Эй, эй, только вот в любви давай ты будешь признаваться девчонке, – похлопав меня по спине, произнес Дик. – Ладно, хватит

это обсуждать. Давайте лучше погуляем. Эрик, тут вроде рядом была смотровая площадка на маяке?

– А ты точно поднимешься? – по-доброму улыбаясь, поинтересовался Эрик, намекая на лишний вес друга.

– Даже не сомневайся! – Дик схватился за живот и уверенно направился вперед.

– Нэт, ты это... – начал Эрик, вставая с лавочки. – Просто за нас решать не надо. Вот ты сам хочешь уйти? Не думаю. Ну и мы тебя не бросим. Так что просто расслабься. И наслаждайся жизнью. Вот тебе бесплатный совет.

– Пожалуй, я им воспользуюсь, – сказал я и улыбнулся.

– Ребят, – вдруг повернулся к нам Дик. – А здесь где-нибудь есть этот...

– Туалет, что ли? – понял Эрик. – Пойдем отведу, тут за углом. Эй, Нэт, ты идешь?

– Не-а. Я вас здесь подожду.

– Ну как знаешь, – пожали плечами ребята и удалились.

Интересно, когда я успел заслужить такое к себе отношение? Даже как-то не верится, что люди могут быть настолько хорошими. Может, мне стоит им все рассказать? Да ну, они мне просто не поверят.

Я встал и решил отправиться от центра площади к тому углу, куда ушли Эрик и Дик, чтобы встретить их там. Справа продолжалась торговля всякими вкусностями, слева продавали сувениры, связанные с водной тематикой – все-таки город стоял, как и Мэн, на берегу океана. Я поднял взор к небу на облака, которые начали наливаться нежно-песочными оттенками. Они тихо и спокойно плыли где-то там, в вышине, совершенно не обращая внимания на то, что происходит здесь внизу. Возможно, и мне стоит научиться смотреть на все проще, не концентрироваться на навалившихся трудностях, верить в то, что меня есть кому поддержать. Но... Что, если я случайно причиню вред тому, кто мне дорог? Я сцепил руки, не желая показывать, что дрожу. Тьма! Вдруг меня кто-то задел плечом.

– Ой, простите! – извинилась какая-то женщина в белоснежном костюме и в такого же цвета широкополой шляпе, закрывающей ее лицо, но не рыжие кудри.

– Ничего, – ответил я, когда незнакомка уже прошла мимо. И только теперь я заметил, что мои руки перестали трястись.

Забавно. Эта незнакомка даже не узнает, что, просто случайно толкнув, она спасла меня от очередного приступа паники.

– Спасибо... – прошептал я в пустоту.

– Эй, Нэт! – вдруг донесся до меня голос Эрика. – Ты чего там застыл?! Мы уже купили билеты! Давай к нам!

– Бегу! – крикнул я и отправился к ребятам, уже ждавшим меня у самых дверей плимутского главного маяка.

На берегу, откинувшись на спинку деревянной скамейки, сидел светловолосый молодой человек. Одной рукой он поднес ко рту сигарету, в другой держал зажигалку. Но в отличие от прошлого раза, в машине, он не боялся, что кто-то заметит его огонь, ведь на самом деле зажигалка этому парню была совсем не нужна. Сигарета загорелась, стоило ему поднести ее к обжигающим губам – хватило всего лишь легкого дуновения из его рта. Курить он совсем не любил, более того – запах табака его крайне раздражал, но другого выхода у молодого человека просто не было. Он должен был хоть как-то выпускать накопившееся в груди пламя.

– Тогда, в машине... Он обратил внимание на твой подарок, на дракона, – тихо начал молодой человек и продолжил, но уже повысив голос: – Но опять ничего не понял! Я ему и так и эдак про драконов! А он...

– Мураж... – грустно произнесла сидевшая рядом рыжеволосая девушка и схватилась за голову, не давая поднявшемуся с воды ветру сорвать с нее белоснежную шляпу.

– А еще хуже – он нашел мою игрушку для тебя, ту кисточку для котов.

– Что?! Почему ты ее носишь с собой?! Да что он мог подумать? Ну вот... – молодая женщина покраснела. – Как неловко.

– Да не переживай ты так, он все равно не понял, что так я играю со своей кошечкой.

– Мураж, прекрати! – она хлопнула парня по плечу.

– Я спросил его про девушку – и опять ничего! Знаешь, что он мне ответил? Если бы у него была девушка, он бы запомнил. Идиот!

– Дорогой...

– Я показал ему место его гибели, но он снова ничего не вспомнил, – тихо произнес парень. – Он даже не догадывается, что живет в этом мире уже не одно столетие. Вор, страж, торговец – кем он

только не был. Последняя его жизнь, судьба пирата, прервалась именно здесь, в Англии.

– Да, и именно поэтому он родился заново тут, и именно поэтому мы с тобой здесь. Мураж, мы столько лет следуем за ним, но послушай меня. Мы не можем вмешиваться в его жизнь, в их жизни.

– Да как ты не понимаешь?! – молодой человек посмотрел на девушку золотым обжигающим взглядом и сжал горящую сигарету прямо в кулаке. – Время уходит! А мы просто сидим и не вмешиваемся!

– Потому что мы не можем! Мураж, я все понимаю, знаю, как ты переживаешь. Но ты можешь доиграться. Либо Натан все вспомнит сам, либо...

Вдруг парень быстрым движением обнял девушку, крепко прижав к себе.

– Я знаю, дорогая. Просто я не хочу, чтобы все закончилось так. Сейчас он считает, что все произошедшее тогда – это просто его воображение. Все это очень плохо. С каждой прожитой жизнью он с таким трудом вспоминает, кто он на самом деле. Я действительно боюсь, что если в этом времени Натан и Джоанна не встретятся, то они не вспомнят друг о друге уже никогда. Ее магия слабеет.

– Давай просто порадуемся, что ее магия вообще сработала. После того как Натаниэль разбился на том корабле, я уже почти перестала верить, что мы увидим нашего Натана вновь.

– Пока что это не Нат, а этот идиот Джонатан, – Мураж отпустил девушку и отвернулся. – Это же надо, к психологу он ходит! Решил рассказать о своих снах.

– Дорогой, не надо злиться, пожалуйста. Если ему так легче, то пусть посещает этого врача. Ему надо с кем-то делиться своими переживаниями.

– Я не злюсь, но Джоанне тоже уже пора появиться. Мы должны ее найти.

– Лишь бы она родилась в этом времени... – вздохнула девушка.

– Если бы это было не так, то к Натану не начала бы возвращаться память. Ладно, пошли.

– Да, – ответила она и взяла протянутую ей руку. – Мураж, а ведь ты мог его покалечить... Дождь, конечно, убавляет твою силу, но не настолько же, чтобы быть обычным человеком.

– Ты про то рукопожатие? Да, я испугался, что могу сильно его обжечь.

– Так ты подавил жар в своей руке? Как?

– В том-то и дело, что нет. Я решил рискнуть, и все получилось. Магия Видящего защитила этого паренька, она действительно просыпается в нем. Вот и сегодня в музее наши руки соприкоснулись совершенно безболезненно. Более того, аура вокруг этого Джонатана наконец начала меняться. Да, он не узнал собственный меч, но хотя бы смог прочесть магическую надпись на лезвии.

– Значит, еще не все потеряно, – девушка повисла на руке Муража, положила голову ему на плечо и – показалось или нет? – довольно мурлыкнула.

Мураж сразу это услышал и, не боясь быть замеченным, выдохнул изо рта огненные искры от полыхающего у него в груди пламени бесконечной любви к девушке, шагающей рядом.

– Ну а ты, кошечка? Будешь за ним подглядывать даже в ванной?

– Не говори ерунды. Да, ты следишь за ним на улице, а я в доме. Но я прекрасно понимаю, у каждого должно быть свое личное пространство. Он же мужчина, в конце концов.

– Я уже начинаю ревновать. Ты ведь его поцеловала при вашей первой встрече? Я все видел. И сегодня столкнулась с ним перед маяком.

– Все-то ты видишь, – она улыбнулась. – Мне нравится, когда ты такой серьезный. Но ревновать тебе не стоит. Я никого не люблю больше, чем тебя.

Мураж вновь довольно выдохнул, приятно обжигая девушке щеку.

– Но ты прав, мне так понравилось, что он назвал меня настоящим именем. Это было похоже на то, будто он и в самом деле его вспомнил. И он действительно понимает меня в кошачьем облике. Его сила возвращается!

– Руона, не ты ли только что убеждала меня не помогать Натану вспомнить, кто он? – ухмыльнулся Мураж.

– Прости, Мур, – улыбнулась она.

– Ох, хоть ты не называй меня этим дурацким именем.

– Почему? Оно очень милое. Мур-р-р, – замурчала девушка-кошка.

Золотоволосый парень не смог сдержать улыбки, остановился, повернулся и пламенно поцеловал девушку прямо в губы. Она с удовольствием ответила на такой порыв ее человека-дракона.

– Пойдем, Руона. Кажется, у Джонатана с друзьями заканчивается их увлекательнейшее лазание по маяку, – Мураж хотел казаться серьезным, но девушка заметила, как он слегка покраснел. Улыбнулась, взяла молодого человека за руку и пошла следом за ним.

Два создания из прошлого существовали в нашем мире и по сей день. Никто не обращал на них внимания, как и они никогда не спешили с кем-то завести разговор. Исключением был лишь тот, кого они оберегали вот уже не одну сотню лет. Натан... Их дорогой Натан. Верный друг, напарник, брат. Однажды, очень давно, он спас их обоих, и теперь настала их очередь отплатить тем же. Но получится ли это у них – покажет лишь время.

Глава пятнадцать

Пещера Муража. Северная пустыня

По грудной клетке обжигающим пламенем разливалось тепло. Боли я уже не чувствовал, но понять – на той ли я уже стороне или нет, не получалось. Горло мучила жажда. Хотя я совру, если скажу, что жидкость не наполняла мой рот. Только вот это была совсем не вода, а теплая неприятная кровь. Кто-то смочил мне губы, но это не особо помогло.

Что-то звякнуло где-то в глубинах моего сознания, и грудь снова обожгло.

– Он приходит в себя, – голос принадлежал мужчине. – Ну что, живой?

– Где... я? – собственный голос я не узнал, он был свистящий и неестественный.

– Это пещера Муража. Помнишь, ты сам нас сюда привел? – в глазах наклонившейся надо мной девушки читался страх.

– Джоанна, – я попытался приподняться, но тут же подавился собственной слюной, смешанной все с той же противной теплой жидкостью.

– И не думай вставать! Ты потерял много крови, – девушка медленно опустила меня обратно на подушку.

– Что произошло? – спросил я.

Золотоволосый широкоплечий парень, все это время стоящий поодаль, подошел к нам, нагнулся и приподнял мое одеяло:

– Жить будешь. Отдыхай пока.

– Не возражаю. Все как в тумане. Сейчас ночь? – с трудом шевеля губами, спросил я.

– Ты был без сознания три дня, – пояснил человек-дракон. – Если бы не твоя женщина, то ты бы уже умер. Как можно быть таким неосмотрительным?! Ты не Видящий! Ты – идиот!

Сказанное Муражем не сразу дошло до меня, какое-то время я пытался понять, как он меня назвал, и главное – в присутствии кого он обратился ко мне так. Точно. Джоанна же теперь знает, кто я на самом деле.

Влажная тряпка коснулась лба – девушка пыталась облегчить мое состояние. Рядом со мной стоял кувшин с водой, валялись испачканные кровью тряпки и использованные исцеляющие камни.

– Джоанна, я...

– Позже поговорим. Просто выживи. Хорошо?

– Эй, я не собираюсь помирать, только не у тебя на руках, – впервые за долгое время я улыбнулся. Девушка сделала то же самое, и только сейчас я разглядел, какое у нее уставшее лицо. Похоже, она давно не отдыхала. Три дня. Все три дня она была рядом.

Мураж сделал глубокий вдох и выдохнул несколько искр. Я видел, как мой друг злится и в то же время переживает. Насколько я помнил, когда все произошло, его рядом не было. Значит, Джоанна тащила меня до пещеры сама? Или ей помог Мураж? А что произошло с врагом?

– Болит? Ты щуришься, – заметила девушка, вновь склонившись надо мной. Ее золотые кудри упали мне на руку. Какое легкое и приятное ощущение!

– Нет. Просто я пытаюсь вспомнить, что произо... Кха-кха! Кха!

– Так. Давай-ка ты еще поспишь. Вон, опять кровь изо рта, – заметил Мураж и встал в полный рост.

– И не надо ни о чем думать. Просто отдыхай, – посоветовала девушка.

– Да нет уж, пусть подумает! Чтобы в следующий раз мне не пришлось вытаскивать его с того света, – дракон негодовал, уже не глядя на меня. – Пойдем, нужно поговорить.

– Мураж, – тихо позвал я, уже почти проваливаясь в сон.

– Ну?

– Пообещай мне, что не съешь Джоанну, пока я тут... Кха!

– Что ты, Натан! Разве я могу? Мы с Джоанной прекрасно подружились. Правда, женщина?

Моя спутница не ответила, лишь обожгла Муража серьезным взглядом. Только вот огненному дракону это было нипочем.

– Мураж, – повторил я.

– Обещаю. Отдыхай, – сделал мне одолжение человек-дракон и первым вышел из «зала» пещеры, где мне посчастливилось оказаться.

– Вернусь, – кивнула девушка и удалилась.

Благодаря разожженному рядом со мной огню в зале пещеры было достаточно тепло и уютно. И эта атмосфера убаюкивала – очень

хотелось спать. Не знаю, насколько сильной была рана на спине, но проверить это я пока не собирался. Мне достаточно знать, что я жив и что мне есть кого за это благодарить. Однако стоит признать, что ты, Натан, давно так не вляпывался. Не знаю, что со мной произошло, как не почувствовал приближающуюся ко мне магию. Неужели та демонесса была просто сильнее меня? Нет, здесь произошло что-то другое. Другое...

Еще какое-то время я пытался вспомнить все события последних дней одно за другим. Как мы с Джоанной направлялись к горному перевалу, как бежали от дождя, как встретили горных духов, как нашли пещеру моего друга дракона, как он приютил нас у себя. А потом...

Мне снился сон, он начинался так прекрасно, но в один миг он все-таки превратился в кошмар.

Говорят, что в пустынях не бывает дождей. Врут, точно врут. Ну, или не знают того, что видел я. Гроза в пустыне – это не просто страшно, это дико страшно. Дождь и ветер могут застать тебя буквально врасплох, и ты не успеешь спрятаться, да, собственно, и негде это сделать. Дождь, пустыня, небо – все сливается воедино, становясь свинцово-черным. И тогда пиши пропало. Но сегодня мы с Джоанной были не в таком печальном положении. Дождь обходил нас стороной, однако в любую минуту направление ветра могло поменяться. Следовало спешить.

– Смотри, ветер сдувает песок с верхушек барханов, – обратила мое внимание Джоанна, скача рядом со мной.

– Да, может разразиться буря.

– Нас заденет?

– Не должно. Пока мы не беспокоим ветер, он нас не тронет. Нам с ним не по пути, – объяснил я.

– Откуда ты это знаешь?

– Считаю, что природное чутье, – сказал я, сам не зная правильного ответа. Будто сами духи ветра подсказывали мне его направление.

Но как бы то ни было, нам следовало убраться из этой части пустыни как можно скорее. С каждым днем нашего путешествия на запад становилось все жарче. Если так продолжится и дальше, то я буду вынужден принять решение путешествовать только ночью. Единственным нашим спасением, если все же дождь нас догонит,

станут горы и их пещеры. К центральному горному хребту, разделяющему пустыню на две половины, мы и держали теперь путь.

Хребет тянулся ровно с севера на юг, защищая столицу от врагов с востока. На главном перевале и на входе и выходе из него стояли несколько сторожевых башен, внизу же, перед самым входом в ущелье, находился пропускной пункт для многочисленных караванов и путников. Как правило, караванщикам необходимо было специальное разрешение для осуществления торговли не только в столице, но и на всей западной части пустыни. Что же касалось обычных путников, то их обыскивали с ног до головы, сверяли с портретами из списка «Разыскивается». И если тебе везло и тебя в том списке не оказывалось, то это еще ничего не значило. Ты должен был заплатить налог за возможность пройти по перевалу, расчищенному по указу самого великого султана.

Расставаться с монетами в кошельках ни мне, ни Джоанне не хотелось, быть пойманными – тоже, так что путь через главный перевал нам обоим был заказан.

Взяв немного на юг, мы в скором времени должны были уже вплотную подойти к горам, а там я собирался провести нас с Джоанной через другой перевал. Признаться честно, об этой дороге ходила дурная слава. Да, через нее перемещались люди мира, к которому принадлежал я, но даже стража не решалась нас здесь останавливать.

Позже я узнал, что не так уж эти горы и необитаемы. В горах была проложена система туннелей, которую возвели еще те, кто жил в предыдущую эпоху. Многие пещеры и пути давно осыпались, но все же один оставался в состоянии вполне сноском. Оставалось только найти к нему правильную дорогу, не защищенную магической завесой. Мой друг жил в этих горах с тех давних пор, когда ни меня, ни Джоанны еще не существовало. И пожалуй, это было все, что Мураж рассказывал мне о своем далеком прошлом. Он никогда не доверял людям. Осудит ли Мураж меня за то, что я приду не один? Подумаю об этом позже, а пока... В конце концов, он всегда может нас съесть, если ему что-то не понравится.

– Ты улыбаешься. Есть повод для радости? – спросила Джоанна, скачущая рядом. Я посмотрел на нее: девушка всем своим видом показывала, что изнывает от жары, но вслух, конечно, ни разу этого не сказала.

– Да так. Подумал, насколько тепло примет нас мой друг, – хмыкнул я, зная, что уж «тепла» рядом с огненным драконом должно быть предостаточно.

– Я вообще поражаюсь, как кто-то может жить там, – она вытащила руку из-под платка и указала на показавшиеся из-за очередного бархана вершины гор.

– Увидишь. Главное – добраться. Сегодня заночуем у подножия гор и с рассветом начнем подъем.

– Натан, кажется, я впервые вижу на твоем лице такое серьезное выражение при виде обычных гор. Мне стоит бояться перевала? Ты уверен, что лошади там вообще пройдут?

– Мы не поедem верхом, – решительно сообщил я.

– В каком смысле?! – девушка подала Лату вперед, чтобы заглянуть мне в глаза.

– Это слишком опасно. Мы поведем лошадей за собой, точнее, вы все будете идти за мной и ступать только туда, где пройду я сам.

Возражать девушка не стала, Мара же, как и полагается лошади, бывавшей и не в таких передрягах, лишь понимающе покачала мордой. И мне грех жаловаться на такую прекрасную кобылу.

– Ты снова улыбаешься. Натан, что происходит? – спросила Джоанна, недоверчиво посмотрев на меня.

– Вот думаю, справится ли твоя Лата? Хотя, в конце концов, я всегда могу оставить вас обеих где-нибудь на уступе, пока не доберусь до своего друга.

– Натан! Хватит шутить! – разозлилась девушка и со всей силой врезала мне по спине так, что я чуть не поперхнулся. – Будто ты совсем не боишься там идти? Одно дело – перевал, где каждый день ходят люди, где все расчищено для погонщиков. А здесь...

– Мы справимся, – твердо ответил я. – Хотя...

– Что?

– Не знаю насчет тебя, но на Мару я всегда могу положиться.

– На лошадь?!

– Да, однажды в этих горах Мара вытащила меня буквально за шкуру, когда я не смог перепрыгнуть с одного уступа на другой.

– Что-то мне уже не хочется туда идти.

– Есть выбор?

Девушка не ответила. А что ей еще оставалось, кроме как смиренно следовать за мной? Какое-то время мы ехали в тишине, каждый думая о своем и экономя силы перед трудной дорогой.

Моими мыслями овладело утраченное кольцо, которое я так и не забрал из гильдии убийц. Ну, значит, станет еще на одного человека больше, кто хочет мою голову. Хотя заказчик сам виноват. Кто же дает вору деньги вперед? Пусть даже это и был аванс.

– Кстати, Натан, – прервала молчание девушка, – что ты сделал с выигранными на турнире деньгами?

– Как и говорил, подбросил незаметно Амону, точнее, засунул Джаю в карман, когда мы обнялись при расставании. Часть оставил при себе.

– Я уже перестаю тебе удивляться, – Джоанна тяжело вздохнула.

– А я тебя удивляю? Это приятно, – игриво улыбнулся я, наклонившись поближе к своей спутнице.

Джоанна тут же отстранилась, не дав мне до себя дотронуться. Ну что за женщина! Мне уже начинает казаться, что тот поцелуй был

просто красивым сном.

– Ты неисправим. Иногда я поражаюсь, как ты согласился на всю эту авантюру и почему не бросил меня в том же оазисе. Ведь за мной хвост.

– Удивила, – с сарказмом сказал я. – Будто за мной его нет. Один хвост, два хвоста – какая разница? Может, наоборот, наши с тобой враги встретятся где-нибудь по дороге и перережут друг друга. Да и вообще, считай, что я просто рад компании. Опасность – мое второе имя.

– Ну да, конечно, – она возвела очи к горе.

– Могла бы поехать с караваном. Путешествовала бы как принцесса.

– Вообще-то в караване тоже есть стража. Я предпочитаю все-таки поступать рационально, а не полагаться на авантюры.

– То есть, выбирая меня, ты поступила меркантильно? – я поймал ее на слове.

– Опять... Натан, не ищи подвоха там, где его нет.

– О как! То есть ты предлагаешь мне научиться больше доверять тебе? Ну не знаю, не знаю, – я сощурил глаза и задумчиво поскреб подбородок. – Ладно! Давай так и поступим.

– Как? – не поняла она.

– У тебя ведь нет больше тайн от меня? Ну и отлично. Тогда с этого момента я тебе полностью доверяю.

– Не стоит настолько доверять людям, с которыми едва знаком.

– А я люблю рисковать. Риск – это...

– Да, да, твое третье имя, – девушка покачала головой, замолчала, о чем-то задумавшись.

– В любом случае у нас одна цель – добраться до Алариала. И там я помогу тебе в поиске волшебных камней. Так что не думаю, что ты так быстро от меня избавишься, – улыбнулся я.

– Спасибо, – коротко ответила девушка.

– Кстати, у меня был вопрос. До того как мы попали в оазис, ты рассказывала, что кристалл, который ты хочешь собрать, когда-то принадлежал богу Хранителю. Так вот, я подумал. Может ли так быть, что все камни, рассыпанные по миру, тоже как-то связаны с этой легендой? Может, они тоже созданы кем-то из богов?

– Возможно. Об этом я ничего не слышала. Но обычные волшебные камни с легкостью находят обычные люди. А те, что ищу я... – она сделала паузу. – Было бы здорово, если бы нам помог их найти тот, кому они откликнутся.

– Вряд ли настоящий ангел или демон согласятся на сотрудничество с нами.

– Но у нас есть ты. Камень скорпиона явно как-то почувствовал тебя. Будто ты Видящий, создание ангелов.

– Хорошая шутка, – нервно улыбнулся я. – Но нет. Я всего лишь обычный во...

– Кар! – вдруг раздалось над нами, и мы, не стовариваясь, посмотрели вверх. Над нами кружила целая стая стервятников.

– Пора ускоряться, – мгновенно посерьезнев, сказал я.

– Думаешь, птицы на кого-то среагировали? За нами следят?

– Все может быть. Либо они приметили нас как будущий ужин. Выжидают, что мы испелимся на солнце. Либо их заинтересовал кто-то еще.

– Может, спугнул. Это ведь горные птицы?

– Да, этот вид гнездится именно на утесах. Думаю, когда солнце начнет клониться к горизонту, мы уже будем на месте, у подножия гор.

– Вперед, – изменившись в лице, Джоанна подстегнула Лату.

Никто из нас не хотел ввязываться в новую драку. Действительно, нужно спешить.

Поздней ночью, когда мы наконец добрались до центрального горного хребта, нависшие над нами вершины не казались такими уж большими, но я прекрасно знал, что это чувство обманчиво. Стоит лишь солнцу коснуться неприступных утесов, как масштаб стоящей перед нами проблемы сразу станет ясен. И нам, и лошадям предстояла сложная, долгая и опасная дорога. Надеюсь, что память меня не подведет и я смогу привести нас к Муражу. До той поры вся ответственность за происходящее ложится только на меня.

– Натан, почему ты не ложишься спать? – спросила Джоанна, выглянув из-под покрывала.

– То же самое я могу спросить и тебя. Отдыхай, пока есть возможность. Как только небо посветлеет, быстро позавтракаем и начнем подъем, – ответил я, поправил магические камни белого костра и сел обратно на песок.

Не спалось. Кажется, я прикорнул всего на пару часов. На душе беспокойно. Будто что-то должно было случиться. Может, конечно, виной тому подступающая к нам тьма. В ночи сознание всегда начинает рисовать странные и страшные образы. Закрыв глаза, попытался сосредоточиться, прислушаться к собственным силам, но почувствовал лишь ударивший в лицо порыв холодного ветра.

– Ветер дует, ветер общается, – произнес я. – Что же ты хочешь сказать мне, вихрь пустыни?

Тишина. Лишь языки пламени едва переговариваются между собой. Слишком тихо. Чересчур. Я огляделся по сторонам, сжав ладонью рукоять клинка. Красный огонек я увидел не сразу. Он мелькнул несколько раз под самыми вершинами гор и исчез, словно призрак. Игра воображения? Вряд ли. Но не демон, вообще не чувствую присутствия магии. Неужели Мураж?

– Сам говоришь, чтобы я спала, и сам же шумишь. Что случилось? – на сей раз девушка не стала открывать лицо. Со мной разговаривало лишь поднимавшееся при каждом вдохе покрывало.

– Ничего. Всего лишь пропускаешь облака, похожие на облепиховое варенье. А еще пустыню на горизонте заволакивает туман после вчерашнего дождя. Нечасто такое увидишь. А вот горный хребет уже совсем скоро тронут яркие оранжевые лучи. Острые вершины вспыхнут, как свечи. М-м-м...

– Натан, а ну прекрати меня подначивать! – девушка резко откинула покрывало, и мы встретились глазами. Но надолго она на мне свой взгляд не задержала, повернула голову и увидела то, о чем я говорил, то, что она так и не успела разглядеть из-за быстро наступившей темноты, когда мы оказались у подножия самых главных гор нашей страны.

Взмывая до самых облаков, над нами нависала история из далеких времен. Эти вершины видели то, что не дано никому из ныне живущих людей.

Как я и ожидал, девушка стояла разинув рот и с изумлением рассматривала неприступные вершины.

– Впечатляет, не правда ли? – спросил я, доставая из сумки флягу с водой.

– Там точно есть дорога? Я не вижу никакой тропы.

– Потому что она скрыта, говорил же. Садись завтракать. Что ты застыла? Боишься?

– Мне придется тебе довериться, – она села напротив.

– Да уж. Это действительно проблема, – сочувственно ответил я и протянул ей сушеные фрукты.

– Я даже не вижу начало подъема, – вздохнула Джоанна, беря у меня мешочек с едой.

– Вон за тем камнем. Лошадей поведем за собой. Не будешь паниковать ты, лошадь тоже будет вести себя спокойно. Главное, ступай точно по моим следам. Шаг в сторону – обвал, и ты уже летишь с высоты.

– Тропа воров, да? Ловкачей и разбойников. А что, если мы кого-то встретим?

– Будем надеяться, что нет. Но если что, я знаю большинство мест вдоль тропы, где можно спрятаться. Все будет хорошо, – заверил я девушку, сам не до конца веря своим словам. Но другого пути до столицы ни для меня, ни для Джоанны не существовало.

Перевал. Узкая тропа среди двух вершин. Вокруг нас уже не было ничего, хоть чем-то напоминающего великую пустыню. Теперь под нами лишь неприступная твердь. Никто из нас не был застрахован от самого обычного обвала или от того, что камень под ногой вдруг может поехать, да и ты можешь банально не удержаться за уступ. Что уж говорить о лошадях, которым не нравилось происходящее еще больше, чем нам с Джоанной. За время подъема ни я, ни моя спутница не произнесли ни слова. Я лишь слышал, как тяжело поднималась Джоанна у меня за спиной.

– Ты... Хорошо... Справляешься, – прервал я молчание.

– Не беспокойся... Идем дальше, – тяжело дыша, но ничуть не сдаваясь, ответила мне девушка.

– Главное, чтобы ты не испугалась, – ухватившись за один из камней, я остановился и посмотрел через плечо на Джоанну. – Сейчас будет не очень приятный участок. Смотри внимательно, куда наступаешь. Но зато там мы сможем немного перевести дух. Впереди площадка.

– Хорошо.

Через какое-то время мы действительно оказались в том месте, о котором я говорил. Каждый раз попадая сюда, на открытое

пространство, я испытываю и боль утраты, и страх, и страшное желание мести за всех тех, чьи кости были разбросаны перед нами.

– Что здесь произошло? – спросила Джоанна, поравнявшись со мной.

– Не каждый может пройти через перевал. Многие не справляются с дорогой, – ответил я и подошел к Маре. Лошадь приветливо кивнула мне, словно говоря, что с ней все в порядке.

– Это больше похоже на следы битвы, – взгляд девушки замер на оплавленных камнях. – Без магии тоже не обошлось.

– К сожалению. Много лет назад, как рассказывал учитель, стражи султана пытались пройти именно этим маршрутом. Не знаю, что они здесь искали, почему не пошли основным путем, но в итоге они нашли здесь лишь вечный покой.

– Все погибли?

– Да, но и несколько демонов тоже полегло. Среди людей оказались сильные заклинатели.

– Ясно.

– Выжил лишь один из магов, он-то и рассказал людям, что произошло. И услышанное никому не понравилось. Если рассказанное им правда, то те демоны забрали души павших воинов. Демонов одолели, но разгневанные души так и остались здесь, среди этих вершин. Они не смогли ни вернуться обратно в тела, ни отправиться на ту сторону. Говорят, что они стали призраками, слившись с тьмой этого места.

– Из такой темной энергии могут рождаться новые демоны. Пусть и без плоти. А победить тех, у кого нет тела...

– Джоанна, вообще-то я все это рассказываю, чтобы просто тебя напугать, – улыбнулся я.

– В каком смысле?!

– Нет здесь никаких демонов. Это просто одна из множества страшных историй. Я проходил этой дорогой столько раз, что обязательно бы на кого-нибудь наткнулся, – пояснил я, не упомянув о том, что Мураж никогда не позволил бы хоть кому-то из темных существ приблизиться к своему дому. К тому же здесь полно расставленных им магических завес. Если не знать дорогу, то обязательно попадешь в ловушку.

– Натан, это совсем не смешно. Даже я ощущаю, насколько здесь все пропитано отрицательной энергией. А тьма притягивает тьму. Запомни это.

– Но мы же с тобой не тьма.

– Не уверена... – тихо произнесла девушка.

– Брось. Просто следуй за мной. Видишь тот утес?

Джоанна подняла взгляд на отвесную скалу.

– Нам нужно туда, к вечеру должны добраться.

– Ты предлагаешь нам взлететь? Я не вижу никакой дороги.

– Ты и утром ее не видела, – усмехнулся я. – Но сейчас ты права, мы больше не пойдем по открытому пространству. Отсюда, вот там за поворотом, вход в систему туннелей.

– То есть мы идем в темноту? А не мог об этом раньше сказать?

– Уже испугалась?

– Не надейся. Но чем ты собираешься подсвечивать дорогу? Волшебными камнями для костра? Ты хочешь истратить последние из них?

– Не беспокойся. Как только встретимся с моим другом, он поможет нам с запасами камней.

– Натан, с каждым шагом вверх я все больше сомневаюсь, что здесь кто-то может жить.

– Давай просто лезть вверх, к победам, и вскоре ты сама все увидишь. Его дом как раз у того утеса. И поверь мне, вид оттуда открывается невероятный.

Девушка посмотрела на меня с жалостью, видимо, не принимая всерьез ни единое мое слово, но возражать не стала, и мы спокойно продолжили путь.

Впереди нас ждала дорога, проложенная в самом центре горы. Ни света, ни звуков ветра, лишь сырость, холод и темнота. Стоило нам с Джоанной войти в пещеру, как я поспешил разжечь волшебные камни, осветившие нам путь.

– Не отставай от меня, пожалуйста, – тихо попросил я, но блуждающее в древних сводах эхо исказило и усилило мой голос.

– Просто удивляюсь. Снаружи царит такая жара, а здесь... – она вновь огляделась по сторонам, – так просто благодать для жителей темной стороны.

– Не преувеличивай. Кто захочет жить в такой сырости? Осторожно, тут скользкий камень.

– Да, спасибо, – ответила девушка и продолжила: – А как же твой воображаемый друг? Ах да! Когда мы встретимся, то я все пойму.

– Именно, – я, конечно, поддерживал разговор, но в голову стала закрадываться нехорошая мысль, что в предыдущий мой визит сюда дорога выглядела несколько иначе.

– Натан, можешь подсветить стену?

– Эту? Зачем? – спросил я, но выполнил просьбу девушки.

Сырой свод пещеры отразил свет моего импровизированного факела. Я не заметил ничего странного, пока Джоанна не дотронулась пальцами до капель воды.

– Видишь? Вот тут, – она протерла рукавом кусочек стены, высушивая его.

– Ракушка?! Что? Как это? – удивился я, не веря собственным глазам.

– Вот и мне интересно. Эти горы были под водой? Получается, что большой океан достигал и этих мест.

– Джоанна, но это невозможно, – я поковырял ногтем странный артефакт, но, конечно, не смог его достать.

– Еще скажи, что ты не заметил при входе в пещеру наскальный рисунок крылатого человека.

– Ты шутишь? Там не было...

– Можешь вернуться и проверить, – перебила она меня. – Сюда не просто достигала вода, в прошлую эпоху здесь жили люди. Горы были обитаемы. А это, Натан, не исключает, что здесь до сих пор могут быть те, с кем ни ты, ни я не пожелали бы встретиться.

– Не надо нагонять панику. Хорошо? – жестко сказал я. – Просто идем вперед. Точнее, сейчас нам надо будет повернуть направо. Оттуда дорога пойдет снова вверх.

Рассказывая, куда нам следует идти, я пытался хоть как-то отвлечь себя от пугающих мыслей. Со мной давно не происходило такого, но необъяснимое чувство страха подступало к горлу, мешая дышать. Ладони и лицо стали покрываться потом. Что происходит? В пещерах должно быть холодно и спокойно, а сейчас здесь...

Всплеск магии.

Показалось? Нет. Там впереди действительно растекается волшебство. Мураж поставил защиту даже так далеко от своего дома? Нет, здесь что-то другое.

Ничего не сказав Джоанне, я продолжил вести всех вперед. Постепенно дорога начала расширяться, и мы оказались в большом зале. Конечно, мы не могли оценить его масштабов, но эхо от наших шагов изменило звук, унося его все дальше. Как оказалось, свод пещеры держался лишь на нескольких колоннах – камнях, свисающих с потолка и соприкасающихся с теми, которые росли снизу. Где-то вдалеке слышалось равномерное капанье воды. Если не ошибаюсь, то прямо над нами должно быть горное озеро, а значит, до дома Муража предстоит идти еще довольно долго.

– Натан, – девушка остановила меня, схватив за кофту.

– Да, – кивнул я.

Очередной всплеск магии на сей раз я не только почувствовал, но и увидел. Прямо к нам не спеша приближалось некое голубое сияние, а вместе с ним и чьи-то шаги.

– Отходим. Вот за этот камень.

– Они приближаются, – сообщила мне Джоанна. Девушка согнулась и осторожно выглянула из нашего укрытия.

– Должны пройти мимо, – сказал я, держа обеих наших лошадей под уздцы.

– Это же ‘Якши?!’

– Да, горные духи, охраняющие свои сокровища, – ответил я, удивляясь не только незваным гостям, но и тому, что эти существа были вполне материальны. Их мог видеть не только я.

– Говорила же, что тьма притягивает тьму, – прошипела девушка, продолжая следить за приближавшимся к нам светом.

Уж кого-кого я ожидал здесь встретить, но только не стражей пещер. Джоанна права – эти существа действительно связаны с демонической стороной, но тем не менее они не сделают ничего, пока ты не попробуешь украсть то, что они охраняют. Хранители сокровищ представляли собой прекрасных девушек и юношей, тела которых излучали нежное голубое сияние. Но это как раз тот пример, когда внешность может быть до боли обманчива. Стоит преградить им путь, как эти милые создания разорвут тебя на части своей магией.

– Кажется, уходят. Скоро сможем пройти, – сказал я.

– Да, но они могут вернуться в любое время, – сказала девушка и аккуратно вышла из укрытия, таща за собой Лату.

Я отправился следом, всматриваясь в сторону, куда ушли волшебные существа.

– Все же удивительно. Мы увидели тех, о ком мало кто даже слышал, – Джоанна, внимательно посматривая по сторонам, осторожно продвигалась к противоположному краю пещеры.

– Радуйся, что мы их совсем не интересовали, – все еще с тревогой в голосе ответил я.

К нашему счастью, из пещеры, где мы оказались, быстро нашелся выход. Дорога уходила на уровень ниже, что нам было совсем не на руку, но выбирать путь сейчас не приходилось.

– Рано или поздно дорога уйдет наверх, – сказал я, сам себя утешая.

– Хотелось бы. Но пока, как я понимаю, мы оба не знаем, где мы.

– В центре горы. Туннели построены так, что нам обязательно должна встретиться развилка. Одна дорога поведет вниз, другая – наверх.

– Да, но мы можем оказаться совсем не там, где надо. Хотя, в конце концов, наша задача – не столько попасть к твоему другу, сколько перейти через горный хребет.

– Да, тоже верно. Но может сложиться и так, что Мураж сам нас найдет, как только мы окажемся на свободе.

– Он что, птица?

– Нет, – ответил я и улыбнулся, поймав себя на мысли, что мне так хочется увидеть лицо Джоанны, когда она поймет, кто такой Мураж на самом деле. – Знаешь, Джо...

– Подожди. Смотри, впереди правда развилка! – восторженно воскликнула девушка и, обогнав меня, поспешила вперед.

Проход сильно сузился. Джоанне пришлось слезть с лошади и идти дальше пешком. То же самое сделал и я.

– Натан, тут три дороги! Кажется, впереди еще одна пещера! – крикнула Джоанна, ушедшая вперед.

– Это хорошо! – ответил я, идя следом за девушкой и ее лошадью.

– Ну, ты идешь? – услышал я.

– Иду, тут, знаешь ли, узко. На Маре слишком много вещей, придется их снять, чтобы она смогла пройти.

– Хорошо, мы ждем вас здесь!

Я поспешил снять лук и дорожные сумки, повесил их на себя и ударил лошадь по крупу, направляя вперед. Наконец мы догнали Джоанну и Лату.

– Я уже осмотрелась, вот там справа пещера, за ней еще одна. Почему-то мне кажется, что стоит пройти там.

– Давай попробуем, – согласился я и невзначай оперся на одну из стен.

«Шанс у тебя один, чтобы выбраться живым», – вдруг донеслось до меня.

– Что ты сказала? – спросил я у удаляющейся девушки.

– О чем ты? Я вообще молчу. Пошли дальше. Чего ты там стоишь?

Вдруг под нами все задрожало. Ни я, ни Джоанна не смогли устоять на ногах. Лошади сразу же убежали в стороны, ища укрытие. Мы же лишь едва успели посмотреть друг на друга, как пол рухнул под нами. Оглушенные собственными криками, мы провалились, сами не зная куда. И что еще хуже – теперь каждый остался один.

Когда я очнулся, голова шумела так, будто я оказался на центральном базаре Алариаля. Звон, гам, крики. Я никак не мог прийти в себя. Попытался подняться – зря: боль тут же ударила по вискам. Невольно схватился за голову. Рука окунулась в мокрые запутавшиеся волосы. Сомнений не было – кровь! Вот угораздило же!

– Джоанна-анна-на! – эхо отразилось вокруг меня, но никто, кроме него, мне не ответил. – Тьма! Джо-о-о!

Я потянулся за сумкой, чтобы осветить пространство вокруг с помощью волшебных камней, как вдруг понял, что вместо дна в моей сумке зияет огромная дыра. Все камни, амулеты, деньги, запасы еды – все улетело в темноту. Я упал на колени с надеждой отыскать хоть что-то. Тщетно. На сей раз удача отвернулась от меня.

– Нужно найти выход, – выпрямившись, произнес я и вновь позвал Джоанну. Тишина.

Как слепой крот, я нащупал стену и, опираясь на нее, хотел хоть как-то представить себе, где же нахожусь. Благо воровские навыки были со мной. Рэмис часто запускал меня в комнаты, где царила кромешная тьма. Моей задачей было не просто запомнить и потом рассказать, как выглядит комната, но и отыскать в ней ту или иную

вещь. И когда-то у меня это неплохо получалось. Надо всего лишь сосредоточиться.

Осознание безысходности пришло не сразу, подбираясь медленно, не спеша, но с каждым шагом перекрывая мне воздух. Это оказалась не пещера, а колодец, из которого просто не было выхода. У меня нет ни веревки, ни крюка, чтобы зацепиться, лишь меч, но он мне вряд ли поможет. Я совершенно не понимаю, насколько глубоко упал, но если я ничего не придумаю, то просто останусь здесь навеки. А если Джоанна в такой же ловушке? А если на нее напали? Я должен выбираться! Если бы только понять, где я нахожусь! Если бы я мог видеть!

– И что бы это тебе дало? – неожиданно прозвучал вопрос как бы в ответ моей мысли. Я отшатнулся в сторону с такой скоростью, что едва не поскользнулся на влажных камнях.

Схватился за меч и выставил его перед собой. Кто здесь?! Мужчина? Что это было? Снова воображение?!

– Нет, я стою прямо рядом с тобой, – ответил мне все тот же голос. Но ведь я ничего не сказал вслух! Какого?!

– Так ли нужен голос, чтобы понимать друг друга, Видящий?

Стоило моему невидимому собеседнику произнести последнее слово, как в моих руках тут же оказались атакующие камни, уцелевшие в карманах кофты.

– Но ты ведь даже не знаешь, куда целиться, – на этот раз голос раздался у меня за спиной. Я развернулся. – Неужели ты не способен меня увидеть? А мне показалось, что ты заметил меня еще на рассвете.

Тот красный свет высоко в горах. Так это был он?

– Кто ты? – наконец решился спросить я вслух.

«Вопрос в том, кто – ты», – ответил голос. И я сразу вспомнил, что уже слышал эту фразу. Да, когда дотронулся до камня скорпиона.

– Видящий, – признался я, хотя, похоже, мой собеседник и так прекрасно знал, кто перед ним. – Меня зовут Натан.

– Рад знакомству, Натан. Я – Лал. Один из Чаран, – ответили мне, и я в свою очередь тоже совершил дружеский знак – убрал камни обратно в карманы, поняв, что на меня не собираются нападать.

– Но вас давно не существует, – возразил я, вспомнив легенду о странниках, мифических певцах, сказителях поднебесья. О тех, кто являлся голосами богов в нашем мире.

– Как и вас, Видящих. Но ты прекрасно уже видел таких, как я, – сказал голос в темноте. – Ты столько раз сталкивался с нами.

– Наблюдатель!

– Наблюдатель, темный добрый, вершитель судеб... Как меня только не называют.

– Почему ты здесь? – спросил я. – Один, среди тьмы.

– Тьма разворачивается лишь вокруг тебя, Видящий. Как бы это странно ни звучало, но ты все еще не способен увидеть сути вещей. Ты столько раз путешествовал через эти пещеры, но разве здесь были такие колодцы?

– Я не могу знать все. Может, и были. Я не вижу здесь никакой магии.

– В первую очередь ты не видишь меня, Натан. Или не хочешь увидеть? Ты боишься. Паника тебя ослепляет. Гнев, страх, боль и даже любовь. Ты должен научиться справляться с любой эмоцией. Только холодный ум поможет тебе познать истину.

– Зачем ты это говоришь? Какая тебе выгода?!

Вместо ответа я услышал лишь тяжелый вздох, будто Лал о чем-то горько пожалел, а затем прозвучал голос:

– Я дам тебе лишь один совет: однажды ты будешь сожалеть о новолунии, остерегайся его и красных глаз, они не оставят тебе ни шанса.

– О чем ты?!

– Поговорим, когда ты будешь способен сидеть со мной за одним столом. Прощай, Видящий.

– Постой! Лал! – закричал я.

Пространство вокруг вспыхнуло красным светом, осветив передо мной удаляющегося высокого человека в белых одеждах, с сумкой через плечо, из которой торчала то ли палка, то ли бансури, и длинными, показавшимися мне охрыными волосами. Он взмахнул рукой, будто насмешливо говоря мне «до скорой встречи».

Сам не зная почему, я отправился за ним, пытался догнать, хотел поговорить. Этот Чаран стал первым, кому я так легко открылся. Я бежал и бежал, чувствовал, как сбивается дыхание, как перестают слушаться ноги, но не сдавался. Продолжал двигаться вперед за лучом ослепительно-красного света. И я почти догнал его, если бы на меня вновь не обрушилась тьма. Мимо стали проноситься какие-то

непонятные мне образы. Будто я уже нахожусь на той стороне, будто пересек черту и попал в мир Тьмы. Женщины-демоны в алых платьях, манящие губы, окрашенные кровью, золотые волосы. Крылатые создания, чьих лиц я так и не смог разглядеть, огненной вспышкой пронеслись мимо меня. Почему-то мне подумалось, что это сами Правительницы того мира. И что самое удивительное, я не боялся их. Нет, я потянулся к ним, но даже не видел собственной руки. Вокруг меня не было ничего. Снова один лишь мрак.

– Натан! Да очнись же ты! Ну! Вот так! Эй, ты слышишь меня?

– Джоанна, не ори, пожалуйста. Голова раскалывается, – промямлил я, протирая глаза.

– Еще бы! Это же надо было так упасть?!

– Как ты меня нашла? – спросил я, попытавшись оторвать себя от твердого пола.

– В смысле? Ты же поскользнулся прямо передо мной. Но я даже не успела подхватить тебя. Как голова? Ты упал на спину с таким грохотом, что я жутко испугалась, – взволнованно объяснила девушка.

– Хочешь сказать, что все это время ты была рядом?

– А где же еще? И я, и лошади. Натан, ты точно в порядке? – она положила руку мне на лоб.

– А как же красный свет? И тот мужчина... – я завертел головой, пытаюсь понять и вспомнить, где мы.

– Кто? – не поняла девушка.

– Ну... Как же его звали? Я же помнил.

Неужели мне все причудилось? Словно сон. Когда проснулся, еще все помнил, а теперь ничего. Тьма! Что же голова так болит, да еще и плывет все перед глазами? Я что, и правда приложился затылком о камни?

«Упав на дно, можно идти лишь вверх», – снова голос. Мираж? Нет, это был не сон! Лал! Он указывает дорогу.

– Джоанна, нам нужно не в пещеры, а вот по той узкой дороге дальше вверх, – твердо сказал я и поднялся на ноги.

– С чего вдруг такая уверенность? Ты предлагаешь опять идти узким путем друг за другом. Если что-то случится, то мы даже не сможем атаковать. Стены этого не выдержат. Мы не успеем скрыться.

– Уверен! – громко ответил я и тут же сбавил голос. – Точнее, мне подсказали. Кое-кто такой же древний, как эти пещеры.

– Но их создали в прошлую эпоху. О чем ты?

– А еще он сказал, что то, что я вижу, – не то, чем кажется.

– Что? – девушка отстранилась от меня, явно чего-то испугавшись.

– Просто следуй за мной. Все будет хорошо, – ответил я, теперь четко зная, как нам выбраться на поверхность.

Наконец отринув мысли о надвигающемся страхе, я смог разглядеть в темноте небольшое магическое сияние. Оказывается, магия сверкала практически в каждом переходе из туннеля в большой свод пещеры. И почему я не замечал этого раньше? Те самые завесы, которые когда-то поставил Мураж. Они исказили пространство, множа неправильные пути. Там же, где их не было, и находилась единственная верная дорога. Спасибо, Лал! Что бы я ни был тебе должен, спасибо! И я обещаю подумать над новолунием и опасным цветом глаз. Как только мы выберемся отсюда.

Мерное капанье воды, казалось, доносилось со всех сторон. Оно обволакивало, затуманило разум, даря обманчивый покой, но Мураж не единожды предупреждал меня, что не надо обращать внимания на воду, она никогда не выведет на правильную дорогу. Найти пещеру дракона подвластно только тому, кто этого истинно желает и чьи намерения чисты. Любое неверное движение, любая неправильная мысль – и вода из озера, скрытого в этих горах, хлынет на наши головы, на века похоронив там, где нас никто никогда не найдет. Мой друг благодаря своей магии обеспечил достойную защиту не только себе, но и всему тому, что он хранит в своем доме.

– Натан, становится холоднее, – обратилась ко мне Джоанна, сложила ладони лодочкой и подула себе на руки, пытаясь их согреть.

– Спускаться ниже или подниматься выше – все одно. Здесь нас уже не достает жар пустыни.

– Прямо как на севере. Разве что снега не хватает, – пробурчала девушка и поправила платок на плечах.

– Мой друг может жить только здесь. К сожалению для нас и к счастью для него.

– Не понимаю.

– Ну, как бы это сказать, ему не совсем нравится жить там, где слишком жарко. Но ты не волнуйся, у него дома нам всем будет вполне комфортно.

– Натан, ты уверен, что это не опасно? Мне уже давно кажется, что мы идем не просто к отшельнику, а к очень странному человеку. Он владеет магией, ведь так?

– Я солгу, если скажу, что это не так.

– Хорошо, хоть это прояснилось. И как скоро мы к нему придем? Я, конечно, не жалею, но если так продолжится и дальше, то мы все здесь просто окоченеем.

– Фыр! – чихнула Лата.

– Вот! Видишь? Ну, что ты молчишь? – взволнованно сказала Джоанна. – Натан?

– Мы пришли. Прислушайся.

– Я ничего... Это ветер? – наконец поняла девушка.

– Нет, точнее, не только он, – улыбнулся я и пропустил Джоанну вперед, прямо туда, откуда начали просачиваться солнечные лучи. – Иди, тебе понравится.

Девушка не ответила, отдала мне поводья лошади и быстрым шагом отправилась в сторону долгожданной свободы. Я не спешил, медленно пошел следом, давая Джоанне возможность насладиться увиденной красотой. Моя спутница сначала бежала в сторону света, усиливающегося шума ветра и... водопада, а затем замерла, не решаясь приблизиться.

– До мурашек, не правда ли? – громко спросил я, перекрикивая звук падающей воды, через которую пробивался солнечный свет.

– Водопад! Натан, это водопад! – кажется, Джоанна была поражена до глубины души.

– Да, я знаю. Не ожидала? – с улыбкой спросил я.

– Конечно, нет! Натан, мы стоим под водопадом! Это невероятно! Откуда здесь вода? – она подняла голову, но, конечно, не смогла разглядеть, откуда же бежал поток.

– Над нами горное озеро, и если посмотреть со стороны, то можно увидеть, как потоки воды падают не сверху, а прямо из скалы. Это потрясающе, поверь.

– А там! Вот там! – она указала рукой сквозь воду. – Великая пустыня!

– И Алариааль... Считай, что мы прошли уже большую часть пути. Осталось совсем немного.

– Натан, это прекрасно, – произнесла девушка, и я увидел, как в ее сверкающих от счастья глазах отразились лучи начинающегося заката. Ее можно было понять. Скорее всего, Джоанна никогда не поднималась и не видела мир с такой высоты. Сейчас мы находились буквально выше птиц, взмывающих в самое небо, и перед нами простиралась бескрайняя свобода. Пески великой пустыни уходили далеко за горизонт. Возможно, где-то вдалеке и были ниточки караванов, прошедших через главный перевал, но сейчас, даже присмотревшись, ни я, ни Джоанна никого не увидели. Мы были одни наедине с целым миром.

Джоанна была искренне счастлива. Девушка подошла к самому краю обрыва, протянула руку, набрала горсть воды и поднесла к губам. Я не стал останавливать Джоанну, хотя прекрасно знал, чем грозит это действие. Поток воды служил своеобразными воротами, на которые была установлена очередная невидимая даже мне завеса. Любой, кто пройдет через стену водопада или просто дотронется до нее, будет сразу услышан хозяином пещеры, которая открывалась прямо за нашими спинами.

Грохот. Показалось, что содрогнулась сама пещера. Мы с трудом удержались на ногах. Из самой глубины пещеры нас обдало чем-то, похожим на тяжелое дыхание, насытив воздух самым настоящим пеплом.

– Натан? – девушка схватилась за меч, вытащив его из ножен. Я же не предпринял ничего. – Там кто-то есть.

– Да, похоже, что это так, – с улыбкой сказал я, однако чувствуя внутренний трепет. Я не мог с точной вероятностью сказать, что произойдет дальше, но все же надеялся на благоприятный исход. – Джоанна, а как ты думаешь, кто там может быть?

– Откуда мне знать?! – прошептала она. Раздался новый вздох – и следом еще один выброс пепла.

– Может, тут живет великий дракон пустыни?

– Не шути так. Если это правда, то нам всем придет конец. И почему ты так спокоен?!

– А давай посмотрим, что же скрывает эта пещера. Интересно же?

– Нисколько! Ты куда?! Натан?

Признаться честно, мне даже доставляло некоторое удовольствие наблюдать, как эта блондинка боится. И чтобы еще больше напугать

девушку, я не просто переступил порог пещеры, но и отправился под ее темные своды.

При следующем содрогании стен Джоанна уже была подле меня, а в ее руках сверкали атакующие камни. Я положил руку девушке на плечо и сказал:

– Убери, пожалуйста, оружие. Оно нам ни к чему, к тому же бесполезно, – спокойно объяснил я.

Пещера вспыхнула – вдоль ее сводов практически одновременно зажглось пламя в факелах, осветив нам путь. Джоанна завертела головой, оценивая масштаб пространства, в котором мы оказались. На сей раз это была самая большая пещера из всех, что мы видели раньше. Но наиболее странным было то, что в центре всего этого находился большой каменный холм. Пришедший в движение холм.

– Натан, – девушка схватилась за мою руку. – Мне показалось или гора правда пошевелилась?

«Гора» не просто зашевелилась, но и развернулась, окружила себя поднявшейся пылью и распахнула два огромных змеиных желтых глаза. Дракон разинул пасть и поприветствовал нас обжигающим жаром. Мы оба стояли как вкопанные, не смея сделать и шагу. И я почувствовал, как задрожала рука Джоанны. Дракон же медленно поднялся на все четыре лапы, взмахнул головой на длинной шее, и в одно мгновение его каменная кожа пала, освобождая сверкающее золотом тело.

– Дракон... белой... тени... – не веря глазам, дрожащим голосом произнесла девушка. Я никогда не слышал, чтобы его называли так, о чем и хотел сказать, но вдруг меня резко дернули в сторону, потащив за собой.

– Беги, Натан! Да что ты стоишь? Он сожрет нас! – закричала девушка, не отпуская мою руку.

– Ты так мила, когда волнуешься, – я притянул Джоанну к себе, заключив в объятия, чтобы она больше не делала резких движений.

– Пусти меня! Натан! Скорее! Он убьет нас! – моя спутница орала, заглушая своим криком шум водопада. А уж вырваться она пыталась так, что мне все-таки пришлось ее отпустить.

– Женщина, я тебя прошу... Хватит орать! – громогласно разнеслось на все пространство вокруг.

– Кто это сказал? – вновь подняв меч, спросила Джоанна, но, похоже, сама знала ответ на свой вопрос.

– Мураж, стань нормальным, – запрокинув назад голову и глядя вверх, попросил я.

– Не хочу, – сурово ответили мне.

– На-на-натан! Дракон разговаривает! Разговаривает! – еще громче прежнего прокричала Джоанна.

– Нат, можно я ее съем? – неожиданно совершенно невинно спросил Мураж, опустив к девушке рогатую мощную голову.

– Что?! Да ты! Ты! Да я! – она все-таки бросилась на моего друга с мечом, успев окружить его магией. Но я вновь ничего не предпринял.

– Эй-эй, – Мураж убрал голову и лапой вытащил застрявший в его ноздре меч. Оружие с лязгом упало на пол, конечно, не нанеся дракону никакого вреда. – Нат, убери ее от меня. Иначе я точно ее сожру.

Показалось ли мне, но Мураж не собирался делать этого всерьез и даже был в приподнятом настроении. И что более важно, он не убил нас обоих сразу, как только увидел, а это значит, что он разрешит нам остаться на какое-то время. Правда, я заметил и то, что пару раз мой друг довольно грозно посмотрел именно на меня, говоря взглядом, что мы с ним серьезно поговорим позже.

– А ты стань нормальным, хватит ее пугать, – повторил я.

Вместо ответа дракон еще раз многозначительно посмотрел на приведенную мной гостью. Выдохнул пепел и закрыл глаза. Тело дракона полыхнуло ослепляющей золотой вспышкой, заставив нас прищуриться. Джоанна же просто рухнула на колени от накрывшей ее волны первородной магии. Сила Муража была по-настоящему впечатляющей и буквально сражающей любого, вставшего у нее на пути. Похоже, даже темная магия этой девушки не способна сравниться с той, которой обладал мой друг-дракон.

Мураж был прекрасен, и это было единственным словом, каким я мог его описать. Перед нами стоял высокий статный юноша. Его золотые волосы, овеваемые невидимым ветром, трепетали в огненном танце, а все обнаженное выше пояса тело пронзали искрящиеся полосы, словно внутреннее пламя пыталось вырваться наружу. Глаза Муража тоже горели так, что в них трудно было смотреть. Но я не мог отвести взгляда. Всего на какой-то миг за спиной Муража вспыхнул

образ дракона, будто сама стихия огня показалась перед нами и вновь вернулась в тело парня, слившись с ним воедино.

– Привет, старый друг! – улыбнулся я и с нескрываемым трепетом подошел ко все еще пышущему жаром человеку.

Золотоглазый юноша, смотря на меня сверху вниз, улыбнулся и протянул мне согнутую в локте руку. Я ответил на крепкое рукопожатие, почувствовав, как магия Муража буквально обжигает меня, но все-таки стерпел этот жар.

– Джоанна, это Мураж. Мураж – это...

– Я не глухой, – парень обошел меня и устремился к сидящей на полу девушке. – Интересное имя. Почти как Джотсана, что означает «лунный свет». Что значит твое имя, женщина?

– Благодать, – ответила она и поднялась на ноги.

– Ну-ну, – Мураж прищурил глаза, будто видя в моей спутнице то, что не дано мне. Что это за игра с именами?

В воздухе повисла непонятная мне тяжелая атмосфера, словно эти двое вели разговор, слышимый только им одним.

– Мураж, если ты позволишь, мы бы хотели остаться у тебя сегодня ночью и пополнить запасы еды и волшебных камней, – решил сменить тему я.

– Натан, – вдруг обратилась ко мне Джоанна, – почему ты мне сразу не сказал, что твой друг – дракон?!

– Мы не друзья! – хором ответили мы.

– Но вы ведь только что... – Джоанна переводила взгляд то на меня, то на Муража. – Что здесь вообще происходит?!

– В ночлеге я вам не откажу, оставайтесь в пещере сколько хотите, – игнорируя вопрос девушки, ответил человек-дракон и поправил висящий на поясе золотой меч. – Все равно я собирался улетать.

– Не откажешь?! – Джоанна все никак не могла успокоиться. – Великий дракон пустыни оказывается человеком! Да еще и не нападает на нас, а делит с нами свое жилище. С чего такая доброта? Может, вы оба мне наконец объясните, что у вас за отношения?

– Нат, может, я ее все-таки съем? – дракон умоляюще посмотрел на меня.

– Мураж, хватит, – ответил я ему и решил предостеречь свою спутницу: – Джоанна, на самом деле он и правда может тобой

перекусить, так что будь вежливее, пожалуйста.

– Но... – девушка испуганно посмотрела на меня, но возражать все же не стала.

– Натан однажды спас мне жизнь, – удивив меня, вдруг признался Мураж. – Я упал с неба – и у этого придурка на глазах превратился обратно в человека. У него был хороший шанс меня убить и стать героем. Вместо этого он залечил мне рану одним из камней.

– Вылечить дракона одним лишь камнем? – недоверчиво спросила девушка, повернувшись ко мне.

– Я потратил не один камень. Отдал часть своей крови. Ты же знаешь, что это значит? – спросил я.

– Что ты его хозяин?

– Ну, мне не нужен домашний дракон, поэтому мы просто сошлись на том, что однажды он мне тоже окажет услугу. Правда, это «однажды» уже повторилось много раз. Да, Мураж? – с улыбкой спросил я.

– Не обольщайся, человек. На сегодня мой дом – ваш дом, – сверкнув золотом глаз, сказал Мураж и подошел вплотную к Джоанне.

Дракон положил руку на плечо девушки и, кажется, весьма неприятно сжал его.

– Послушай меня, женщина. Натана я не трону. Но к тебе это не относится. Тебя я не знаю. Так что мой тебе совет: веди себя хорошо и не забывай, кто перед тобой. Повторять ведь не нужно?

– Я тоже не так проста, – она дернулась, высвобождаясь из цепкой хватки, и перевела взгляд на приставленный ею к боку человека-дракона нож.

– Ха! – Мураж искренне рассмеялся и убрал «иголку», что девушка считала за оружие, одним лишь пальцем. – Ну, развлекайтесь, детишки. Приятного вечера.

– Детишки?! – возмутилась Джоанна и посмотрела на клинок. Металл искривился так красиво, что мог сойти за произведение искусства, только вот как оружие нож был теперь абсолютно бесполезен.

– Муражу уже не одна сотня лет, для него мы все такие, – пояснил я, когда дракон скрылся из виду. – И да, вряд ли ты сможешь нанести ему хоть какую-то царапину своим оружием. Он сильнее любого человека, даже очень сильного. Только не делай такие испуганные

глаза. Он нас не тронет. Расслабься. По крайней мере, на сегодня мы в безопасности, и можно нормально выспаться.

– Я не боюсь, Натан, а удивляюсь. Как же ты смог спасти того, кого нельзя убить? От кого ты его спас? – девушка с искренним интересом посмотрела на меня.

– Хочешь еще одну историю из моей жизни? – улыбнувшись, спросил я и отправился обратно к лошадям за нашими вещами.

– Пожалуй, да, – девушка пошла следом за мной. – Уж такое я услышать не откажусь.

– Вы ужинать будете? – вдруг раздалось со стороны выхода.

– Ты вроде собирался улететь? – удивился я, встретившись с Муражем взглядом.

– Да подумал, как это вообще: оставлять вора у себя дома, да еще и с какой-то незнакомкой. Вдруг вы пришли меня ограбить?

– Тебя ограбишь! Руку откусишь, – засмеялся я. – Нет уж, друг, с тобой я никакие дела проворачивать не собираюсь. А за Джоанну я ручаюсь.

– Что же... Тогда разжигайте огонь. Принесу вам еды.

– Мураж, – окликнул я его, – а ты не хочешь помочь нам с огнем? Ну, знаешь, дыхни и...

– Я тебе дыхну! Так дыхну, что сгоришь у меня! Используй волшебные камни. Ишь чего удумал, я тебе что, огнедышащая собачка?!

– Ведешь себя как придурок, – выпалил я.

– Это я придурок?! – глаза дракона тут же вспыхнули.

– Кхм! Вообще-то огонь уже горит, – как ни в чем не бывало произнесла Джоанна, и мы оба быстро оглянулись на девушку. – А вы действительно хорошие друзья. Теперь я это вижу.

– Мы не... – Мураж не договорил и, сложив руки на груди, демонстративно отвернул голову.

Я взглянул на разгоревшееся пламя волшебных камней, которые Джоанна успела достать из моей сумки, и произнес:

– Ай, ладно, и правда – давайте ужинать. Мураж, спасибо за твое гостеприимство!

– Да ну вас обоих! – ответил дракон и ушел в глубь пещеры.

– Он ведь вернется? – спросила девушка.

– Конечно. Он наверняка пошел за припасами. Ты не беспокойся. Все в порядке. Он всегда себя так ведет, сказывается то, что ему просто не с кем общаться. Поэтому я стараюсь его навещать время от времени.

– Понятно. Но от мысли, кто он, меня до сих пор бросает в дрожь. Натан, он – дракон!

– Да, – кивнул я и разложил наши вещи перед костром. – И это никогда не стоит забывать. Поэтому спасибо, что развеяла сейчас обстановку. Кстати, что это с тобой? Ты вроде не хотела трогать камни белого огня, боялась, что они могут почувствовать твою тьму. Что же случилось?

– Ты просто не заметил, я их и не трогала, просто вывалила из твоей сумки. При падении они ударились друг о друга, вот и разгорелись. Просто я жутко испугалась, когда вы начали спорить. Если что-то случится, мы ведь действительно не сможем ничего сделать.

– Джоанна, пока ты со мной, – я слегка приобнял девушку за плечи, – все будет хорошо. Мураж опасен, это правда, но просто общайся с ним как с обычным человеком.

– С кем тут надо общаться? – Мураж, как всегда, появился неожиданно.

– Подслушивал? – не дожидаясь ответа от дракона, я продолжил: – Ну и что у нас на ужин?

– Я сегодня добрый, так что вот, – Мураж протянул мне целый мешок подпаленного мяса какой-то крупной птицы. – Если не хватит, то поймаю еще. Тут их много.

– Рад, что ты в хорошей форме, – я хлопнул парня по плечу.

– Летать не разучился, как видишь, – пробурчал он и уселся перед огнем. – Отведите лошадей напиться, я подогрел для них воду около водопада. Ночевать их оставите там же. Можете не переживать за них, там теперь тепло и уютно. К нам никто не пройдет, везде поставил магические завесы.

– Спасибо, – поблагодарила Джоанна. – Пойду к Маре и Лате.

– Хорошо, – кивнул я, провожая взглядом девушку.

– Ты в самом деле расскажешь ей, как встретил меня? – спросил Мураж, принявшись разделявать добычу.

– А ты снова подслушивал? – я сел рядом. – Мураж, у меня к тебе вообще-то серьезный разговор.

– Да ну! Ах, ну конечно, это же я привел к великому дракону не пойми кого!

– Я понимаю, что ты злишься.

– Что ты? Как я могу злиться? Ну, привел и привел. Но если она что-то натворит, то...

– И меня съешь?

– Нет... – дракон опустил голову. – Что ты хотел рассказать?

– Мураж, ты в курсе, что на тебя поступил заказ? Тебя видели и ищут.

– И что? Люди захотели мою шкуру. Сколько раз так уже было?

– Нет, им нужно то, что ты охраняешь. У тебя есть какая-то особая вещь?

– И кто же заказчик? – он словно не услышал моего вопроса.

– Какая-то женщина. Она ищет дракона размером с гору.

– Ну, пусть ищет, – пожав плечами, ответил Мураж. – Самый лучший вор ей в помощь.

– Не ерничай. Это все очень серьезно. И да, глава воров обратился именно ко мне с этим вопросом. За то, что ты у себя прячешь, назначены серьезные деньги.

– Ага, – кивнул он и протянул мне кусок мяса. – Ешь.

– Говорят, что ты нападаешь на людей, – нахмурившись, сказал я, но еду принял.

– Конечно. Особенно на надоедливых воров.

– Мураж, я серьезно. Где ты засветился? Так нельзя.

– Ты будешь еще мне говорить, что мне делать? Я вообще-то...

– Друг. Ты мой друг. И я имею право переживать.

Мураж взглянул на меня, тяжело вздохнул и наконец перестал светиться. Его волосы приобрели легкий блондинистый оттенок, на теле пропали золотые полосы, цвет глаз тоже сменился на вполне человеческий. Если бы я не знал, кто сидит передо мной, то принял бы Муража за обычного молодого человека.

– Люди стали подбираться к горам слишком близко. Я видел северян. Не стал разбираться, что они делали в этой стране. Надеюсь, в ближайшее время они нас не побеспокоят.

– Ты переживаешь, что может начаться новая война?

– Я переживаю, чтобы ты не отправился на новую войну, глупец! Пойдешь же туда. А я не всегда могу быть рядом с тобой.

– Знаешь, если я попаду в передрагу, то, пожалуй, ты будешь первым, кому я об этом сообщу, – улыбнулся я.

– А вам не говорили, что неприлично начинать ужин, не дождавшись гостей? – вдруг спросила Джоанна, появившись так бесшумно, что ни я, ни Мураж ее не заметили.

– Хм, гостя... Ну садись, гостя. Надеюсь, ты любишь птицу? – выдавив из себя улыбку, спросил Мураж.

– Я с большим трепетом отношусь ко всему, что умеет летать, – ответила она и села напротив нас. – Особенно к таким большим крылатым созданиям.

– А! Ну, значит, есть ты не будешь? – спросил дракон. – Нам же больше достанется!

– А ну дай сюда! – Джоанна буквально вырвала кусок птицы из рук Муража, что искренне удивило меня.

– Кажется, я впервые вижу, как кто-то смог хоть в чем-то тебя превзойти! – воскликнул я.

– Тоже мне... – не пойми что возомнил о себе Мураж, но вдруг искренне рассмеялся. – Ха! Ладно уж, бери сколько хочешь. Сегодня большое крылатое создание в крайне приподнятом настроении. Да, Джоанна?

– Да, Мураж! – она вернула ему лукавую улыбку.

Кажется, вечер действительно обещал быть хорошим.

Так и произошло. Все время до того, как на небе показались звезды, мы втроем сидели у костра и прекрасно общались. Я рассказал Муражу все, что произошло со мной за последние месяцы, в том числе как познакомился с Джоанной и как мы добрались до пещеры. Опустил лишь то, что моей спутнице подвластна темная магия, что я познакомился с настоящим наблюдателем и что Джоанна собирает камень под знаком мантикоры.

– Мураж, – обратился я к старому другу, когда тот в очередной раз собрался улетать.

– Чего? – обернувшись, спросил он.

– Я тут подумал.

– О, мне уже не нравится такое начало, – поддел меня парень.

– Мураж, ты вернешься к завтрашнему утру? – не обращая внимания на его колкость, продолжил я.

– А что? Я тебе так нужен? Мне кажется, вы вдвоем прекрасно проведете время.

– Ты на что намекаешь?! – Джоанна аж вскочила на ноги.

– Ну, так что ты хотел? – Мураж наконец повернулся и посмотрел на меня.

– Если бы ты вернулся до рассвета, то, может, подбросил бы нас до подножия гор? Только не надо сразу орать, что ты не ездовая собака. Я действительно не хочу еще раз столкнуться с Якши или их созданиями.

– Ты сам знаешь, что дорога с этой стороны горы не лежит через ее внутреннюю часть. Да, вас может сдуть ветром. Но уж с ним вы как-нибудь справитесь. На этом все?

– Я всегда знал, что на тебя можно положиться, – не скрывая обиды, сказал я.

Мураж перевел взгляд с меня на Джоанну, посмотрел на девушку сверху вниз и обратно, выдохнул искры вместе с пеплом и произнес:

– Я подумаю. Но до рассвета не вернусь. Если хотите, можете меня дождаться.

– Дождемся, – кивнул я. – Хорошего неба тебе.

– Угу, – согласился Мураж и отправился к водопаду, откуда сразу же последовала яркая вспышка. Мой друг снова принял облик дракона и скрылся в небесах.

– Он что, сиганул прямо в водопад? – спросила Джоанна. – С его драконьими размерами он же не поместился бы через вход в пещеру.

– Да, так и есть. Мураж меняет облик только в падающих водах. Понимаешь, если он это сделает где-то далеко от воды, то все волшебники в округе почувствуют его огненную магию. А так вода гасит его пламя. Ты же сейчас ничего не почувствовала и не упала на колени. И также он может перевоплотиться уже здесь, в этой пещере. Хотя стоит сказать, что хоть водопад и не выпустит его магию наружу, но она распространится по самой пещере, как ты уже успела понять. И лучше быть к этому готовым.

– Что же, хорошее место он выбрал для дома. Но Мураж сказал, что он перевоплотился прямо у тебя на глазах, когда вы познакомились. То есть это было ни в этой пещере, ни где-либо в воде?

Почему же он это сделал? Он и вправду упал с неба? – спросила Джоанна и снова села напротив меня.

– Мураж раньше часто попадал в передряги. Хотя, наверное, и сейчас такое бывает. Знаешь, он так любит рисковать, что я просто боюсь, что однажды его на самом деле схватят.

– И как же он рискует?

– В образе человека он спускается с гор и идет прямо к главному переходу, где дежурит стража. Где-то достает их одежду и примыкает к охранным отрядам.

– Зачем?

– Ищет приключения на свою... В общем, так он узнает, что слышно о великом драконе пустыни. Интересуется, каким люди его представляют, ищут ли, какая цена назначена.

– Ну, в этом есть смысл.

– Ты его поддерживаешь? Но если что-то случится, то ему придется стать драконом у всех на виду. Он раскроет себя!

– Натан, расскажи, как вы познакомились. Почему Мураж доверился тебе?

Я не спускал взгляда с трепещущего между нами белого пламени. Оно дарило тепло и завораживало своим незатейливым танцем.

– В ту ночь вся пустыня утопала в огне. Наверное, мне стоило уносить ноги, но любовь к приключениям не дала мне этого сделать, – начал я. – Это произошло семь лет назад не так далеко отсюда. Я тогда в очередной раз прошел перевал и направлялся к следующему городу, где должен был проверить одно дело. В общем-то я спешил, но увиденное заставило меня остановиться.

– Мураж кому-то проиграл?

– Да, – я опустил голову, – проиграл. Великий дракон пустыни был схвачен теми, кто оказался сильнее его.

Бум! Удар был такой силы, что я подумал, будто на землю упало само небо. Но похоже, что с облаков действительно что-то сорвалось, прямо там, за тем склоном. Да и вспышка от взрыва была нешуточной. Будто молния ударила. А может, так и было? Или кто-то просто упражняется в магии? Тогда мне стоит держаться от этого места подальше.

– Р-р-ра-а-а! – чей-то неестественный крик раздался на всю округу.

А вот это уже совсем нехорошо. Если там собака, то это тьма какая-то большая собака!

– Ра-а-а!

И кажется, ей больно. Что происходит? Не надо туда соваться, Натан, ну вот совсем не надо.

– Прочь! – услышал я.

Человеческий голос? Так там люди?!

Я полез по бархану вверх, стараясь делать это как можно тише, и, оказавшись наверху дюны, осторожно посмотрел через ее край. В воронке, кажется, образовавшейся здесь после того самого большого взрыва, было около десяти вооруженных до зубов демонов, но также там были и люди, человек пять. Нашивки на рукавах последних мне ни о чем не говорили, да и толком их было не разглядеть с такого расстояния.

– Прочь! – вновь донеслось до меня. На сей раз голос последовал откуда-то сбоку.

Мне пришлось немного сменить позицию, чтобы разглядеть то, что мне загораживали пески. Воины и демоны стали приближаться к тому, кого, похоже, им удалось загнать в угол. И наконец я увидел несчастную жертву. Не могу сказать, что я удивился, но глаза у меня точно округлились. В песках сидел молодой парень, возрастом уж точно не старше меня, окружал его какой-то огромный искрящийся купол, словно выполненный из стекла. Такая магия мне была неизвестна, а парень раз за разом пытался пробить купол плечом, но только отлетал назад со страшным криком. Интересно, что же он сделал, что на него охотятся столько демонов, да еще и люди, что уже само по себе удивительно?! Никогда не видел, чтобы существа темного мира работали вместе с кем-то еще.

– Убить его! – вдруг крикнул кто-то из нападавших.

Девять фигур двинулись вперед, оголяя мечи, вспыхнувшие огнем. Какого здесь происходит?! Кто этот парень? Он может быть из правящей семьи, или какой-то сильный маг, или еще кто похуже. За него могут дать кучу денег. Но кажется, они не собираются оставлять его в живых, а значит, им от него что-то нужно. Вот бы посмотреть, что он скрывает!

Совсем забывшись, я выглянул недопустимо высоко, и, кажется, у меня что-то блеснуло. А понял я это, потому что привлек к себе

внимание всей удивленной компании.

– Ой... – прошептал я, понимая, что со столькими противниками мне не справиться, да и от демонов я далеко не убегу. Мысленно я уже попрощался с жизнью, понимая, что совершил недопустимую оплошность.

– Ра-а-а! – вновь раздался оглушительный рев, заставив всех демонов и людей развернуться обратно к странному пареньку. Так этот крик исходил от него?!

Не успев понять, что точно произошло, я вдруг увидел, как красную клетку изнутри стало наполнять самое настоящее пламя. Похоже, паренька зажарили прямо в его темнице. Что же, очень жаль... Но это мой шанс сбежать! Тьма, где камень перемещения? Обсидиан, мне нужен обсидиан!

– Р-р-ра-а-а! – на сей раз крик был такой силы, что мне показалось, будто он исходит от какого-то огромного животного.

Вдруг что-то хрустнуло, словно треснуло стекло, и в небо тут же устремились миллионы песчинок, закрывая мне обзор. Я не понял, что точно произошло, потому что вслед за песком все пространство залил ярчайший огненный свет, заставив меня зажмуриться. С трудом приоткрыв глаза, я замер от увиденного. Если бы я не верил в древние легенды, то просто упал бы в обморок. Но я все-таки устоял на ногах, быстро повернув голову вслед за рассекающей ночное небо фигурой. Огромные крылья наливались красным пламенем, как и рога, и хвост того, кого видели мои глаза.

Похоже, своим появлением я дал драгоценные секунды тому пареньку, чтобы он смог взорвать клетку изнутри и свободно взмыть в небо. Ведь среди стеклянных осколков не было ровным счетом никого, никого живого. Стекло не хуже острых мечей вошло в тела противников, от чего они вспыхнули, как свечи, и погибли, не издав ни единого звука.

Мое сердце колотилось так, будто пыталось вырваться из груди, дыхание сбилось: я никак не мог поверить в то, что увидел. А что я, собственно, увидел? Паренек улетел верхом на крылатом существе из сказок, а демоны и люди сгорели заживо, стоило им отвлечься на меня? Да, наверно, так и было. Но что происходит сейчас? Крылатое огненное существо летит по спирали, то поднимаясь, то снова опускаясь, то отдаляясь от меня, то снова приближаясь!

Снова раздался уже знакомый мне рев, за которым тут же последовал взрыв, поднимая в небо огненный шар.

Волшебное существо рухнуло буквально в полулиге^[66] от меня. Я не думал. Не колебался. Действовал. Бросился к нему. Но в своем стремлении я был не одинок – мимо меня пронеслась черная тень, она опережала меня раза в три точно. Демон! Единственный выживший, сумевший себя защитить.

– Последний обсидиан... – прошептал я, достав из сумки камень перемещения. Бросил его и открыл портал, переместив себя прямо к упавшему дракону.

Всего миг – и я уже стоял перед лежащим в песке... тем самым парнем. Никакого дракона рядом не было и в помине. Парень стонал и держался за окровавленную ногу. Поток темной магии я успел почувствовать заблаговременно. Достал стрелу, к концу которой уже был примотан атакующий камень, и направил прямо в демона, сбив его атаку. Темное существо, конечно, не отступило, бросилось ко мне. Я выстрелил еще, но на сей раз ослепляющим камнем. Демон замешкался, но все-таки приблизился к нам.

Пространства для стрельбы из лука не осталось. Я вооружился всеми камнями, что у меня были. Сражался как мог. И все-таки у меня получилось! В очередной раз ослепив демона, я перерезал ему горло мечом. Конечно, от этого он бы не погиб, поэтому я бросил взрывающиеся камни и успел отскочить от накрывшей меня волны в самый последний момент.

Битва была окончена. Левая рука все-таки пострадала и окрашивалась кровью, но я выжил и, более того, спас раненого... человека-дракона.

Парень смотрел на меня с нескрываемым презрением, едва не рыча... Я пытался восстановить дыхание после сражения, он же дышал с трудом из-за сильной потери крови. Как я успел заметить, дело было даже не в ноге: у него был сильно поврежден левый бок. Не знаю, как я осмелился на это, но я первым сделал шаг вперед. Потянулся за сумкой, молодой человек сразу захрипел, готовясь атаковать, но быстро сообразил, что я не собираюсь причинять ему вред. В моих руках появились исцеляющие камни. Не говоря ни слова, я сел рядом и активировал их силу.

– Почему ты мне помогаешь? Ты же видел, кто я.

– Все просто: я вор и везде ищу выгоду. Они хотели убить тебя или что-то отобрать. Насколько я знаю историю, драконы всегда охраняют несметные богатства. А я очень охоч до денег. Что скажешь? Я помогу тебе, а ты – мне.

Парень не ответил, и я продолжил:

– Эй, что у тебя за рана такая? Исцеление не работает.

– Эти камни для меня бессмысленны.

– Что? А чего сразу не сказал?

– А я очень охоч до интересных людей, – ответил дракон моими же словами.

Что-либо сказать еще я не успел. Со всей имеющейся у меня скоростью потянулся за луком, натянул стрелу и выстрелил. Еще. И еще раз. Появившиеся демоны разве что только посмеялись. Прошла секунда. Вторая. И вот мы окружены в кольцо. Против стольких мне не выстоять. Дымовая завеса? А толку? Похоже, что сейчас ничего, кроме меча, мне не поможет.

– Надо же! Человек, ты не боишься! – сказал один из демонов.

– Жить хочется, а страх тут мне не помощник, – ответил я, пытаюсь скрыть дрожь в руках.

– Ты убил одного из наших. Молодец! Я уважаю людей, которые могут противостоять нам. За это я тебя отпущу. Иди!

– Благородный демон? – искренне удивился я.

– Вы, люди, всегда слишком плохо о нас думаете. Иди, второй раз предлагать не буду.

– Хорошо, – без колебаний согласился я, ни разу не оглянувшись на человека-дракона.

Демоны молчали, но атаковать не собирались. Я двинулся вперед, взобрался по склону бархана, поравнялся с разговаривающим со мной демоном и замер.

– Чего тебе, чело... – договорить он не успел, рухнул на колени и покатился вниз.

Мне хватило всего лишь одной секунды, чтобы размахнуться и всадить демону прямо под дых небольшой клинок с втертым в него атакующим порошком. Да, это было безумством. И я прекрасно знал, что все мои потуги бесполезны. Но не забрать хотя бы еще одного демона с собой я просто не мог.

– Убить их обоих! – закричали со всех сторон.

Я рванул вперед, пытаясь оторваться, но уже знал, что в меня летят смертоносные лучи темной магии. Еще несколько шагов – и все будет кончено!

– Видящий, помоги мне, и я спасу нас обоих, – вдруг раздалось у меня в голове, словно остановив время.

– Ты знаешь, кто я?! Но... – спросил я у дракона. – Что я должен делать?

– Окрась исцеляющий камень своей кровью и брось в мою сторону! Скорее!

Я без колебаний достал последний голубой камень, провел им по левой руке и что есть сил бросил себе за спину.

Время вновь ускорило, и я вернулся в реальность, в которой мир тут же окрасился огненной вспышкой. Казалось, что полыхал сам песок. Налетевшая волна жара и пепла сбила меня с ног. Я пролетел несколько метров, пока не остановился и не смог вновь подняться на ноги. Передо мной стоял тот самый парень, но на сей раз окруженный самым настоящим пламенем. Его глаза, волосы и кожа светились, но этот свет постепенно угасал, уходя из ран, оставленных на теле человека-дракона. Мы стояли друг против друга, совершенно не замечая, как к нам приближается целая толпа темных существ.

– Демоны применили древнюю магию, осквернившую мою кровь, их волшебство лишило меня возможности исцеляться и использовать все свои силы. Единственное спасение для меня – кровь, принадлежащая свету. Она очистит тьму в моем теле.

– Хорошо, делай, что нужно, – ответил я и протянул дракону руку.

Парень выпустил когти и вонзил их мне в разодранное предплечье. Я поежился, но не отступил.

– Да станем мы едины. Услышь дыхание мое, как я твое. Ты больше не будешь один. Отныне и навсегда мы скреплены нитью судьбы.

– Связаны узами крови, – произнес я, сам не зная почему. И вдруг почувствовал, как моя кровь вспыхивает огнем, обжигая все тело изнутри.

– И больше никогда не будем порознь!

– Ничто нас не разлучит!

– Да скрепит семь раз вечного тиса ветвь этот союз. И будем вместе до тех пор, пока змеиный хвост не раздвоится. Видящий, прими

меня как часть себя! Дай мне силу свою!

Когда я очнулся, все уже было кончено. Не было ни демонов, ни горящих песков, ни кровавой раны на моей руке. Рядом на песке сидел всего лишь безобидный с виду парень и смотрел на начинавшийся на горизонте рассвет.

– Знаешь, вообще-то я никогда не позволял себе такие глупости, – начал он. – Никто не должен знать, кто я. Как думаешь, как мне с тобой поступить?

– Мне все равно никто не поверит, – ответил я и сел рядом. – Примут за сумасшедшего. Да я и сам себе не верю, но прекрасно понимаю, что ты не хочешь о себе никому говорить. Как и я о себе.

– Рад, что мы поняли друг друга. Я не убью тебя только потому, что...

– Мы обменялись кровью, – договорил я.

– Не поэтому, человек. Я сам не знаю почему. Но ты первый, с кем я решил заговорить за тысячу лет. И я знаю, кто ты.

– Да, я Видящий.

– Тот, кто спасет этот мир, – прошептал дракон.

– Что? – не расслышал я.

– Ничего, – уже более громко сказал парень.

– Давай ты меня убьешь как-нибудь потом. Ты потерял много крови, да и я тоже. Может, восполним силы? Поужинаем? Я жутко проголодался! – с улыбкой сказал я.

– Тобой? Можно, – улыбнулся и дракон.

– Да не мной! У меня есть немного сушеного мяса. Будешь?

– Ну и люди пошли... – выдохнув пепел, многозначительно произнес парень, но мясо принял.

– Как тебя зовут? Имя-то у тебя есть?

– Мураж, – несколько помедлив, ответил дракон.

– А я – Натан. Работаю профессиональным вором. Мураж, а сколько тебе лет?

Дракон усмехнулся, но взгляд его остался холодным:

– Это все, что тебя интересует? Не знаю. Когда я родился, время еще не умели считать. А тебе?

– Мне двадцать! – гордо заявил я.

– Ха! Двадцать! Ну ничего, со временем это пройдет! – вдруг засмеялся Мураж. – Ладно, юный Видящий, пойдем.

– А куда? – я поднялся на ноги вслед за Муражем.

Дракон не ответил и ни разу не оглянулся, чтобы проверить, иду ли я за ним. Знал, что, конечно же, иду.

– Мураж привел тебя сюда? – спросила Джоанна, когда я закончил свой рассказ о прошлом, вновь, конечно, опустив все упоминания о том, кто я на самом деле.

– Да, стоило нам вернуться к горам, как он вновь принял свой истинный облик и даже разрешил сесть ему на спину. Тогда-то я и понял, что это волшебное существо из сказок мне по-настоящему доверяет. И знаешь, Джоанна, что бы ни случилось, я никогда его не предаю. Не потому, что мы связаны с ним навеки, просто потому, что Мураж – это такой друг, о котором можно только мечтать. Он поверил мне. И я никогда не дам ему во мне усомниться.

– Но ты привел сюда меня. Разве это...

– Джоанна, – я положил свою ладонь поверх ладони девушки, – потому что я доверяю тебе точно так же, как Муражу.

– Спасибо, Натан, – она опустила голову и улыбнулась. Только почему-то эта улыбка показалась мне очень грустной.

– Пойдем, покажу тебе кое-что, – я поднялся и двинулся в глубину пещеры.

– Там проход? – девушка увидела небольшой проем в стене.

– Да, и лестница. Догадаешься, куда она ведет? – с улыбкой спросил я.

– То самое озеро?! – кажется, девушка искренне обрадовалась.

– Следуй за мной, – мы стали подниматься по узкой лестнице, закручивающейся спиралью. – Мураж говорил, что проход здесь появился еще до того, как он превратил эту пещеру в свой дом.

– Удивительно, как это все еще не обвалилось. Вода же размывает породу. Он не боится, что однажды его просто затопит, а водопад исчезнет?

– Ну, Мураж вообще ничего не боится. И хоть этого не видно, но здесь все пропитано магией, – сказал я, прекрасно видя, как все стены сияют голубым волшебным светом. – Мы пришли.

Перед нами открылась поистине невероятная картина. Озеро с кристально чистой водой, скрытое в глубине горы. Даже без всякой магии оно сверкало благодаря водорослям на дне. Нежный голубой

свет сливался с волшебством дракона и создавал впечатление самого прекрасного места на многие лиги вокруг.

– Натан, это так красиво, – произнесла Джоанна, и я заметил, как голубой свет наполнил и без того яркие глаза девушки.

– Хочешь искупаться? – спросил я.

– Что? – она посмотрела на меня с нескрываемым удивлением.

– Нет, не подумай ничего такого. Я не буду тебе мешать. Здесь тебя никто не тронет. Ну что?

– Ну, если Мураж не против...

– Конечно, нет. Все в порядке. Можешь спокойно раздеваться и... – кажется, я немного покраснел. – Ну, в смысле. Вода очень холодная. Осторожнее.

Девушка улыбнулась и, не дожидаясь, пока я уйду, стала разматывать платок.

– Буду ждать в пещере, – сказал я, и мне под ноги полетела фиолетовая ткань.

Я отвернулся и скрылся в проходе, ведущем обратно вниз. Только вот уходить я не собирался. Просто облокотился на влажную стену, скрестил руки на груди и стал ждать. Это странно, но сейчас моя голова была абсолютно спокойна, никаких тревожных мыслей, такой покой и уют. Прислушался к мерному плеску воды, раздающемуся где-то за моей спиной.

Джоанна уже погрузилась в озеро и наслаждалась его прохладой. Мне оставалось только представить, как вода обволакивает ее уставшее обнаженное тело, как ей сейчас хорошо и приятно. Хотел бы я сейчас оказаться рядом с ней. Но почему я стою здесь, когда пообещал уйти? Я беспокоюсь, охраняю ее? От кого? Может, от самого себя? Нет, я не такой человек, чтобы просто взять и отправиться к незащитной девушке. Тьма! Раньше я не вел бы себя так глупо. Но мне так хочется посмотреть на Джоанну, всего одним глазком. Ведь ничего не случится?

Я как можно тише сделал всего шаг, выглянул из-за угла и... Она как ни в чем не бывало сидела на прибрежном большом камне на другой стороне озера, совершенно не обращая на меня внимания. Джоанна, словно сам дух красоты, была абсолютно нага и так прекрасна, что я не мог отвести взгляда. И впервые я заметил, что на столь идеальном теле все-таки был изъян: вдоль всей спины виднелась

красная полоса глубокого шрама, да не одна. Джоанну били? А что у нее на лопатке? Татуировка?

– Что это значит? – произнес я почему-то вслух, но, к моему облегчению, Джоанна меня не услышала. И я поспешил удалиться.

Оказавшись в пещере Муража, я проверил лошадей, смиренно приготовил место для сна мне и Джоанне и, так и не дождавшись возвращения своей спутницы, просто уснул.

Утро наступило слишком незаметно. Я потянулся на импровизированном спальном месте, впервые за долгое время не ощущая никакого холода после раннего пробуждения. Огонь в пещере, похоже, горел всю ночь, создавая приятную теплую атмосферу. Рядом лежала Джоанна, тихо посапывая. Интересно, злитесь ли она на меня за вчерашнее? Ну, во всяком случае, она не стала отодвигаться от меня. Уже хорошо. А вот Мураж, видимо, так и не вернулся. Ну что же, значит, у меня есть свободное время. Пожалуй, стоит немного прогуляться и оценить дорогу к подножию горного хребта, если Мураж так и не согласится подбросить нас вниз.

Я не стал брать с собой ничего из вещей, только накинул кофту с припрятанными в ней несколькими волшебными камнями. Но что-то все-таки подсказало мне взять лук и колчан со стрелами. Подошел к водопаду, где спали лошади. Потрепал Мару за ушком и пообещал вернуться с завтраком через какое-то время.

Дорога вниз находилась не так далеко от входа в пещеру, но стоило мне отступить от дома Муража всего на несколько шагов, как я почувствовал, что защитная магия дракона спала. Теперь мне надо было смотреть в оба.

Я стоял на узкой дороге, идущей по склону горы. Здесь едва могли разминуться два человека. Справа от меня раскинулась бескрайняя, еще спящая пустыня. На горизонте только-только начинало розоветь небо. Слева же расположились острые камни вперемешку с большими валунами под стенами горы, уходящей далеко за облака. Впереди чуть ниже по дороге я заметил небольшую площадку, за которой тропинка резко поворачивала за угол, поэтому решил направиться к ней.

– Кар-р-р! – раздалось справа от меня, и я, тут же остановившись, повернул голову.

Странно, обычно птицы так рано не просыпаются. Хм, да она там не одна. Это стервятники?

Дрожь. Совсем небольшая, но я почувствовал, как гора будто шевельнулась. Пойдите. Но там дальше же...

– Пахнет кровью, – вдруг раздалось у меня над ухом.

– Тьма! Ты меня напугала! – я так сосредоточился на своих мыслях, что не заметил появления Джоанны. – Это не кровь. Тут неподалеку гробницы – видел их раньше. Не знаю, прав ли я, но похоже, что кто-то открыл их.

– И кому они могли понадобиться?

– Не знаю. Но я должен проверить, – ответил я и стал осторожно красться вперед. Джоанна отправилась следом.

Мы спустились на несколько уступов вниз прямо к повороту, осторожно выглянули из-за угла и наконец увидели, кто побеспокоил птиц.

– Давай быстрее! Вытаскивай, ну же! – командовал весьма крупный мужчина, находившийся снаружи гробницы. Мародер? Судя по вооружению, он как минимум собрался на войну.

– Сейчас! Почти достал! – ответили ему откуда-то изнутри.

В нашей стране трупы не только предавали огню и развеивали по ветру, но и вот так могли выдолбить в горной породе большое углубление, чтобы навечно погрузить в него саркофаг с телом усопшего. Такие захоронения были, конечно, редкостью, но все равно встречались.

– Натан, – прошептала Джоанна, – ты знаешь, о чем они? Зачем они вскрыли гробницу?

– Да. Видишь? Саркофаг черного цвета. Это явно неспроста. Да и кто будет настолько далеко и высоко кого-то мумифицировать?

– Натан, гробница не такая уж маленькая. Судя по костям, я вижу как минимум три скелета, – сказала Джоанна, когда незнакомцы вскрыли крышку саркофага и заглянули внутрь. – И заметь, никакого золота там нет. Что они ищут?

– Не знаю. Но не нравится мне все это. Так могут быть похоронены и маг со свитой, и вообще не пойми кто. Смотри, у них черепа проломлены. Их убили.

– Что будем делать? – спросила девушка и потянулась за волшебными камнями.

– Ждать. Нужно ждать. Хочу сначала понять, что они ищут. Гробница может быть запечатана магией, и если что-то пойдет не так,

мы с тобой тоже подвергнем себя опасности. Лучше пока ближе не подходить.

– Нашел! – вдруг прокричали из глубины усыпальницы.

На свет выбрался худощавый мужчина, держа в руках какой-то сверток. Он поскорее развернул находку, и даже мы увидели фиолетовую вспышку, блеснувшую от волшебного камня, который венчал золотой скипетр.

– Натан, они взяли то, что им не принадлежит, – Джоанна подползла поближе ко мне.

– Знаешь, что это?

– Слышала. Раньше эта вещь принадлежала визирю султана, очень сильному магу. Эти люди в большой опасности.

Я кивнул, не раскрывая ей, что увидел, как вокруг мужчин стала сгущаться тьма, а такая энергия рано или поздно притянет демонов. Я должен забрать скипетр раньше, чем это захочет сделать кто-то еще. А что будем делать с этой вещью, разберемся потом. Может, Мураж что-то придумает.

– Натан, демоны могут появиться в любой момент, – будто отвечая моим мыслям, сказала девушка.

Я тем временем вспомнил рассказы Рэмиса о том, что древние племена, жившие в этих землях, верили, что чем выше был захоронен человек, тем скорее он попадет в мир Света. В реальности же это означало, что он был богаче. Так что Джоанна, скорее всего, права насчет того, что здесь покоится визирь султана.

– Мы должны выкрасть скипетр. Оставайся здесь. Я все сделаю. Потом бежим обратно в пещеру. Магическая завеса не пропустит этих мародеров.

– Хорошо, – не стала спорить Джоанна.

Я осторожно двинулся вперед, прижимаясь как можно ближе к камням. Перемещался боком, словно краб, старался быть незаметным, тише мыши. У меня оставалось не так много времени до восхода солнца, нужно спешить, но очень аккуратно и плавно. Я шел так, чтобы эти люди всегда находились перед глазами. Покатилась мелкая крошка – замер, слился с горой, чтобы от меня не исходило больше шума.

Когда я уже был на расстоянии вытянутой руки от оставленного около сумок скипетра, раздался взрыв. Меня тотчас накрыло волной

мелких камней и песка. Я быстро закрыл глаза, нос и рот, сжался, постарался не дышать. На ощупь попытался укрыться за ближайшим большим камнем. Что-то снова ударило совсем рядом, и почему-то на меня сверху полетели какие-то капли. Кровь! Она попала и на руки, и на ноги, стекала по спине. Я не знал, что произошло, и это пугало, но выбора у меня не было, пришлось выглянуть из укрытия.

Спиной ко мне стояли двое, только на сей раз это были не мужчины, а женщины. От их тел исходила черная мгла. Сомневаться в том, кого я видел, не приходилось. Действовать надо быстро! Справлюсь ли я с двумя? Должен! У меня есть шанс: они так заняты теми людьми, что совершенно меня не замечают.

– Что будем делать? – шепотом спросила Джоанна, невесть как оказавшаяся рядом, несмотря на мой запрет.

– Ты ополоумела?! – прошипел я. – Уходи!

– Они убили двух мужчин. Но мы этих женщин одолеем, – в руках Джоанны появились волшебные камни. – Скипетр не должен им достаться. Это очень важно!

– Не важнее жизни! Сейчас совсем не тот случай! Джоанна, это не люди!

– С чего ты так решил? Они могут быть просто сильными заклинателями, мы справимся.

– Джоанна, сейчас не до тебя, – ответил я, потянувшись к луку со стрелами и боевым камням.

– Ты что собрался делать?! – удивилась девушка, видя, как я выпрямился в полный рост.

– То, что должен, – тихо ответил я. – Демонов нельзя оставлять в живых.

– Демонов? Ты серьезно?! Но...

– Помолчи, – спокойно, но твердо сказал я. – И спрячься куда-нибудь.

– Ты видишь их ауру... – совсем тихо прошептала девушка, но я услышал. Она даже не спросила это, она все поняла.

– Потом поговорим, – ответил я.

– Натан... Так ты...

Выстрел. Попал первой женщине прямо между лопаток. Демон развернулась со страшным ревом. Я не упустил момента, бросил сразу

несколько атакующих и ослепляющих камней. Выбрался из укрытия, взобрался на уровень выше и выстрелил еще несколько раз.

Если я попаду под их атаку, то вряд ли выживу. Поэтому мое главное оружие – неожиданность. Они думают, что я не знаю, кто они, но и они не знают, кто я. Каждый раз, когда они собираются применить магию, я на шаг впереди.

Очередной залп магии. Промаях. Моя очередь стрелять. Есть! Один из боевых камней смог снести демону голову.

– Что?! – воскликнул я и еле увернулся от какой-то фиолетовой молнии. Удивился я не потому, что меня едва не задело, а оттого, что выстрел исходил от погибшей от моей руки демонессы.

– Держи его! – приказала она напарнице, как только ее рот восстановился и смог двигаться.

Вторая демонесса медлить не стала, атаковала и... не попала. Я успел спрятаться за огромным камнем, правда, теперь от него не осталось и пылинки. Я остался один против них двоих.

– Ты и в самом деле хочешь нас одолеть, человек? – спросила у меня первая демонесса. Ее лицо было изуродовано, но вполне быстро восстанавливалось. И на нем не отражалось ничего, кроме злобы.

– Ты даже не знаешь, кто мы, – произнесла вторая, и ее глаза тут же наполнились ртутью. Нечеловеческая сила окружила все ее тело. И я буквально почувствовал, как эта магия может сломать все что угодно на своем пути.

– Знаю, – ответил я и улыбнулся.

Они обе удивились, вдохнув в себя воздух, переглянулись.

– Видящий... – заключила первая и тут же взмахнула руками. Я вновь успел понять, куда полетит ее магия. На сей раз она была нацелена выше меня. Видно, демонесса решила упокоить меня под обвалом.

– Отойди! – вдруг закричала вторая и оттолкнула подругу. – Его убью я!

– Отлично, – прошептал я.

Демоны, как я и рассчитывал, были готовы глотку друг другу перегрызть, только бы убить меня. Каждая жаждала моей силы. И я рассчитывал избавиться от них обеих, пока они замешкались, но вдруг меня накрыла чудовищной силы магическая волна. Я ударился спиной о выпирающие камни, потом почувствовал, что лечу. Мир

перевернулся несколько раз, перед глазами все поплыло. Снова удар – я, упав на грудь, наконец ощутил твердую поверхность под собой. С болью в шее поднял голову и попытался посмотреть назад через плечо. Та самая демонесса, которую я недавно обезглавил, стояла прямо надо мной, расправив черные крылья. Напарницы рядом не было, ее магия просто развеялась. Все ясно – моя противница прикончила свою подругу, чтобы заполнить меня.

– Никогда бы не подумала, отправляясь за артефактом с темной магией, что мне выпадет такая удача, – она склонилась надо мной, выпустив когти, и направила на меня скипетр. – Видящий! Живое воплощение белой магии. Ну и что же ты меня не атакуешь? Неужели боишься? Где вся твоя хваленая сила?

Я перевернулся на спину, не отрывая взгляда от врага. Атаковать она не собиралась. Просто играла со мной, как кот с мышью.

– Ну, давай! Чего ты ждешь? Я хочу увидеть все то, что достанется одной лишь мне!

Как и говорила Джоанна, демоны считают, что я обладаю какой-то сверхсилой. Но они не знают, что это не так.

– Не боишься погибнуть? – спросил я и тихонько потянул за веревки, сдерживающие скрытые кинжалы на предплечьях.

– Сейчас ты не в том положении, чтобы беспокоиться обо мне. Давай же! Покажи мне свою магию!

– И не подумаю, – резко ответил я, на что она вздернула меня над землей, но атаковать по-прежнему не собиралась.

Что происходит? Зачем ей моя магия? Неужели демон может забрать у Видящего силу только тогда, когда он ее активирует? И чем сильнее я проявлю способности, тем больше они получат? Этому демону нельзя дать уйти, иначе она расскажет всем обо мне! И тогда про спокойную жизнь можно забыть! Надо действовать!

Но вдруг прямо за моим врагом что-то блеснуло. Я мигом скосил взгляд, чего, конечно, не могла не заметить и демонесса.

– Ты куда уставился?! – она развернулась вместе со мной.

– Великая сила драгоценных камней, откликнись на мой зов и прояви себя! Камень, прошу, стань силой, что погубит врагов! Сияние камней, рубиновое пламя! – молнией прозвучали слова.

– Что?! – воскликнула демонесса.

Всего какой-то миг, но я успел вонзить кинжалы в руки этого темного существа, чтобы перерубить их и так освободить себя. Упал, перевернулся через себя под крики вновь бросившегося на меня обезумевшего демона.

– Принце... – она не успела ни договорить, ни достать меня. Магия Джоанны была быстрее. Она пронеслась красной вспышкой, как пламя. Лишь отдышавшись и немного придя в себя, я понял, что все было кончено. На месте только что стоявшего передо мной демона остался лишь пепел, в котором переливалась золотая крошка, еще какое-то время сияющая фиолетовой аурой, но следом погасла и она. Волшебный скипетр тоже канул в небытие.

– Жив?! – донеслось до меня.

Не решаясь подняться с земли, я просто повернул голову направо. По склону горы ко мне неслась золотоволосая девушка. Джоанна бежала, спотыкаясь, и совсем не смотрела под ноги. Она была так встревожена, она так спешила ко мне. А мне, если честно, хотелось ее прибить.

– Ты цел?! Ну, скажи что-нибудь! – она упала на колени рядом и схватила меня за плечо.

Я посмотрел на изящную ладонь – на ней до сих пор оставался рубиновый магический след.

– Что? – удивилась девушка. – Я использовала свой атакующий камень. Тот самый, который сначала приняла за камень дракона. Никакой темной магии.

– Джоанна, – наконец произнес я, скрипнув зубами от злости, и резко схватил девушку за руку, приподнимая себя на локтях.

– Ты что?!

– А ты! – закричал я. – Ты совсем ни о чем не думаешь?! Сказал же – не высовываться! А если бы она бросилась на тебя?

– Вообще-то я тебя спасла, если ты не заметил! И я смогла бы за себя...

– Да ну! Знаешь что?! Я, в отличие от тебя, дорожу жизнью! И прекрасно справился бы сам! Да и ты, открою тебе секрет, не бессмертная!

– Хватит орать! – решительно потребовала Джоанна и попыталась вырвать руку, но я не дал ей этого сделать.

– Нет, я буду орать! Потому что ты совсем ничего не понимаешь. От таких, как они, надо сразу уносить ноги. Это были демоны! Настоящие демоны! Я не смогу защитить и себя, и тебя при всем желании.

– Не надо меня защищать. Ты всего лишь исполнитель, а я твой наниматель. Я не просила меня охранять.

– Ах так! Ну и делай что хочешь, дура.

– Это я дура?! Да ты! Ты – лжец! Наглый, подлый лжец! Про Видящих я ему рассказывала! Мифы, легенды. А ты и есть... Еще и обвинял меня, что я не говорю тебе, кто я!

– Ты сама мне сказала, насколько опасно быть тем, кто я есть! – я отпустил ее запястье. – И ты действительно считаешь, что я могу это хоть кому-то рассказать?!

Девушка промолчала.

– Джоанна, пойми. Есть вещи, о которых не говорят. Но сейчас мне пришлось раскрыться перед тобой. Да ты и сама все поняла. И я попрошу тебя сохранить в тайне все, что ты сегодня увидела.

– Прекрасная у нас компания, – понизив голос, сказала она. – Оба несут в душе огромную тайну. Скажи мне, Натан, но ведь твой учитель наверняка знал, кто ты?

– Да, – тоже более спокойно ответил я. – Рэмис и научил меня, как обращаться с моим даром.

– Но тогда почему ты не поразил этих демонов сам? Ты же можешь! Видящие могли творить невероятные чудеса!

– Вот именно, что могли! Я на это не способен. Я понятия не имею о тех способностях настоящих Видящих, о которых ты говорила.

– Потому что у тебя не было подходящего учителя, – девушка сказала это практически мне в лицо.

– Меня это не интересует, – я отвернулся, и мне в глаза сразу же ударили первые лучи рассвета.

– Что?! Ты не собираешься развивать то, чем можешь владеть? Ты с ума сошел? – Джоанна толкнула меня в плечо, заставляя вновь на нее посмотреть.

– Магия... Демоны... – наши глаза вновь встретились. – Это погубило мою семью, Джоанна! Я не просил этого дара! Я не хочу быть Видящим! Никакой магии!

– Но ты можешь спасти столько людей! Твой дар нужно развивать!

– Чтобы потом демонам досталось как можно больше? Ты этого хочешь? Никогда. Я рад тому, что имею. Но не более. Я не хочу, чтобы за мной гонялись по всему континенту. О спокойной жизни можно будет просто забыть.

– Но! – она развела руками.

– Нет! – резко ответил я и поднялся на ноги. В шею по-прежнему отдавала боль. Хорошо же я ударился!

– Натан! В конце концов, ты можешь помочь мне отыскать камни под знаком мантикоры! Я уверена, что Видящие должны их чувствовать! – Джоанна поднялась следом за мной.

– Чтобы повторилась история с тем камнем скорпиона? Ну уж нет, я не хочу потерять рассудок! – заявил я и поднял валявшиеся на земле лук и остаток стрел.

– Натан, да как ты не поймешь!

– Довольно, – ответил я, повернулся и направился обратно в сторону пещеры Муража, от которой, к моему удивлению, мы оказались на достаточно большом расстоянии.

Настроение испортилось. Я не намерен обсуждать с Джоанной свою личную жизнь. Как бы я ни относился к этой девушке, но я не позволю ей навязывать мне свое мнение. Я никогда не буду, как...

Закончить мысль я не успел. Меня прервало странное чувство, ярким пламенем вспыхнувшее в груди. Бескрайнее тепло начало разливаться по всему телу, и мне стало жутко интересно, что же служило его источником. Я опустил голову. Осознание произошедшего пришло не сразу. Но кажется, глаза меня не подводили – в районе солнечного сплетения во мне зияла огромная дыра, заливаемая кровью, капли которой, подгоняемые бушевавшим ветром, разлетались вокруг меня.

Что произошло дальше – я уже плохо помнил. Боли не было, нет. Лишь чувство пустоты и какой-то безысходности. Почему-то я упал: сначала опустился на колени, а затем камнем рухнул в песок, поджав под себя руку. В отголосках моего сознания я услышал надрывный крик Джоанны – девушки, чье тело, как мне успело показаться, окутала беспросветная черная аура. Неужели эта блондинка собирается сражаться? С кем? Ах, вон оно что! Демонов, оказывается,

было не двое. Я не почувствовал еще одного. Как же я беспечен! За вспыхнувшими эмоциями я совсем потерял бдительность. Но теперь это уже не имеет никакого значения.

– Не смей! Слышишь? Не смей умирать! Натан! – она кричала так яростно, так энергично, даже ударила меня по щекам.

Мне хотелось ответить Джоанне, успокоить ее, но губы меня почему-то не слушались.

– Тьма! Тьма! Тьма! – едва открыв глаза, я увидел, как девушка, по-прежнему объятая демонической аурой, что-то пыталась сделать с моей смертельной раной. Я хотел было поднять руку, чтобы Джоанна прекратила бессмысленные попытки спасти меня, но сил у меня на это, конечно, не хватило. Что-то сверкнуло в руках у моей спутницы. Лучше я себя не почувствовал, но и хуже мне не стало. Она смогла стабилизировать мое состояние.

– А ты еще кто такая?! – услышал я и скосил взгляд.

Рога, острые зубы, черные крылья и, конечно, красные глаза. Спутать, кто стоял за спиной Джоанны, мог только слепой. Демон во плоти, настоящий, опасный и куда сильнее предыдущих двух. Неужели именно об этом говорил Лал? Глаза, что не оставят мне и шанса?

– Бе... ги... – из последних сил прошептал я сквозь слипшиеся губы.

Джоанна встала, глядя мне в глаза, повернулась и заслонила меня собой.

– Так вы же...

– Молчать! – приказала Джоанна.

Еще какое-то время я пытался уследить за тем, что должно было случиться. Но силы покинули меня, и я закрыл глаза.

Раздался магический взрыв, поднявшийся ветер донес до меня многочисленные песчинки, мелкой дробью ударившие по лицу. Кто-то что-то кричал. Я слышал удалявшиеся женские голоса, но не мог их различить, лишь обрывки фраз.

– Он же... идящий! ...спожа, не надо!

– ...мри!

Вновь женский крик.

Последовал взрыв, а за ним наступила звенящая тишина. Я прислушался к собственным ощущениям и не почувствовал ничего ниже груди, будто меня парализовало. Возможно, это действительно

было так. Что сделала Джоанна? Я не чувствую боли. Но если верить тому, что увидели мои глаза, рана была смертельной. Так почему я до сих пор жив? Но я не хочу умирать. Только не сейчас. Мне надо подняться, помочь Джоанне. Я не прощу себе, если она погибнет из-за меня.

Шаги раздались слишком внезапно, и я не знал, кто приближался ко мне.

– Глупый Натан. Глупый Видящий, – Джоанна плакала, ее слезы падали мне на лицо. – Ты ведь даже не понимаешь, что я только что сделала. И что теперь будет.

Мне так хотелось подняться, утешить девушку, сказать... Что же я хотел ей сказать? А что сказала она? Не помню... Ничего не помню. Ничего не чувствую. Я будто парю над землей, это чувство похоже на настоящий полет. Я открыл глаза всего на какой-то миг, но увиденное показалось мне лишь миражом. Уходящий из-под ног горный склон, удаляющиеся барханы, по которым скользит крылатая тень. Словно огромная птица затмила собой солнце и погрузила великие пески в такую долгожданную бархатную ночь, полную тишины и спокойствия, точно такого же, как в объятиях любимой женщины. Хотелось бы мне... стать такой... птицей.

Боль. Огромной, все сбивающей на своем пути волной резкая, пронизывающая боль вдруг все-таки накрыла меня, заставив распахнуть глаза и тут же закрыть их, погружая меня в крошечное ничто. Больше не существовало ни звуков, ни ощущения полета. Страх смерти настолько завладел моим сознанием, что в итоге не стало и меня самого.

Когда я проснулся, то по-прежнему был один. Интересно, что же Мураж хотел сказать Джоанне. И почему наедине? Я волнуюсь. Меня и так всего трясет, а эти двое еще заставляют меня переживать. Вот вернутся, и я им устрою.

– Хм, – я улыбнулся собственным мыслям и попробовал перевернуться на бок на своем импровизированном ложе. В ребра снова отдала боль, но теперь ее хотя бы можно было терпеть, только вдохнуть полной грудью у меня так и не получалось. Ужасное ощущение.

Джоанна, Мураж... Да что я сейчас способен противопоставить этим двоим? Единственное, что я могу и должен сделать, – это

поблагодарить их обоих. Удивительно, как Джоанна одна смогла одолеть ту демонессу. То создание показалось мне весьма сильным, но, похоже, моя спутница совсем не ранена, только вот осунулась она еще больше, чем после предыдущего раза. Джоанна применила магию, и, видимо, это правда, что волшебство отнимает у нее силы. Да, я определенно должен поблагодарить ее. Она спасла меня уже дважды. Подумать только! Узнай остальные демоны, кто я, то, наверное, сейчас снаружи была бы их целая армия.

Джоанна хочет, чтобы я научился применять силу Видящих и мог за себя постоять вот в таких ситуациях. Не спасать же ей меня каждый раз. Но мое мнение на этот счет не изменилось – категорически нет. Я прекрасно смогу пойти против них и одолеть, просто в этот раз я... Да кого я обманываю?! Действительно проиграл! Неужели это из-за того, что я был так зол? А ведь Лал предупреждал, чтобы я научился справляться с эмоциями.

– Да, Натан, ты неудачник, – сказал я сам себе и вытащил из-под одеяла правую руку, пытаюсь найти более удобное положение.

И только сейчас я заметил, что на запястье нет подаренного мне браслета. Вместо него в районе кисти остался лишь обожженный след – значит, браслет использовал скрытую в нем силу. Но этот амулет должен был защищать от простых магических ловушек, устанавливаемых в домах против воров, а никак не жизни спасать! Как это вообще?!

– Что же, – вновь произнес я вслух, – как бы то ни было, больше мне эта безделушка не поможет.

От магии, хранимой в ней, не осталось и следа. Раньше я видел, как браслет постоянно окутывает легкое магическое сияние, но теперь ничего – просто ожог на его месте.

– Вот ведь плут! – в сердцах сказал я, вдруг вспомнив того самого столичного заклинателя, давшего мне этот защитный амулет несколько лет назад. Надо будет и ему сказать спасибо, да и этот браслет наверняка на самом деле немало стоил! А я отдал за него всего лишь символический один мухр. Только как же я теперь найду того старика? Он же постоянно кочевал. Все, что я о нем помню, – помимо амулетов он изготавливал музыкальные инструменты, а сам, кажется, играл на бансури.

– Да, спасибо тебе, забавный дед, – произнес я, мысленно обращаясь к своему спасителю. Попытался вспомнить его лицо, но ничего, кроме красного тюрбана, так и не всплыло передо мной. Ну и ладно, повезет – свидимся.

Я улыбнулся собственным мыслям и снова заснул, но на сей раз со счастливым блаженным лицом, искренне радуясь, что судьба и удача в очередной раз подарили мне шанс на новую жизнь.

– Пойдем к озеру, – человек-дракон не стал проверять, следует ли девушка за ним.

– Мураж, что ты хочешь мне сказать? Это обязательно делать сейчас? Может, лучше кто-то из нас останется с Натаном? – Джоанна тихо, не спеша шла позади.

Почему-то у девушки промелькнула мысль, что хозяин пещеры специально ждал момента, когда Натан очнется и сам расскажет, что произошло. Разговора с драконом было не избежать.

Юноша не ответил. Он мерно продолжал путь в глубь своего дома, к скрытому от посторонних глаз озеру – месту, где их никто не сможет услышать.

– Зачем он тебе? – Мураж остановился у самой кромки воды, по-прежнему дарящей голубое сияние всей пещере, и только теперь обернулся к своей гостье.

– Ты говоришь о Натане? Незачем. Мы просто идем вместе до столицы. Потом разой...

– Хватит врать, демон! – вмиг его глаза сверкнули пламенем.

Атмосфера вокруг этих двух волшебных существ изменилась, казалось, задрожал даже сам воздух, наполняясь горящими искрами. Все гостеприимство человека-дракона словно испарилось. Да и был ли он так рад нежданному визиту? Джоанна поняла, что все это время Мураж просто сдерживал себя. Оставалось только догадываться, каких усилий ему стоило не наброситься на девушку и не испепелить ее заживо.

– Ты...

– Думала, я не знаю? Ты та, кто принадлежит лунному свету, – как бы невзначай Мураж положил ладонь на рукоять меча. Волосы дракона вспыхнули огнем.

– Тогда почему не сказал об этом сразу? – Джоанна тоже не собиралась стоять в стороне, готовилась применить всю оставшуюся у

нее магию, только бы выжить.

– А мне интересно, что демону понадобилось от Видящего, – дракон сделал несколько шагов по направлению к девушке. Расстояние между ними сократилось, но для Муража это не означало ровным счетом ничего. Всего миг, всего один вздох – и от Джоанны останется лишь пепел. – Ты ведь с первой вашей встречи поняла, кто он такой.

– Ты и об этом знаешь, – она пыталась выдержать на себе его взгляд.

– Драконы знают больше, чем вы, люди и демоны, думаете. Так что от твоего ответа будет зависеть, убью я тебя или нет, – он смотрел на нее сверху вниз, и в его взгляде читалось не презрение, нет. Это были опыт, знание, мудрость. Мураж был выше всех людских проблем. И впервые в жизни он удивлялся сам себе – великий дракон пустыни решил спасти и защитить человека. Не имело значения, что Натан был Видящим. В первую очередь человек был другом дракона.

– Ты этого не сделаешь, – Джоанна всем видом пыталась не выдать, как она боится, когда дракон подошел к ней вплотную.

– Потому что еще не сделал? Не будь наивной, девочка. Сколько тебе? Двести? Триста лет? А я живу дольше, чем весь ваш мир. Видел многое. Но никогда не вмешивался в жизни людей. Однако если ты навредишь этому мальчику, то, поверь, лучше тебе не знать, что я могу сделать. Отвечай, почему до сих пор не убила Видящего? Тебе ведь нужна его сила! Ну?! – дракон повысил голос. – Или ты не можешь, потому что слаба? Но твоя сила скоро вырастет. И поверь, если хоть волос упадет с его головы, когда ты обретешь свою силу...

– Я не собираюсь его убивать!

– Да ну? – дракон обдал ее горячим воздухом. – Демоны всегда врут, это в вашей крови.

– У меня нет ответа. Я сама не знаю, почему не убила Натана. Я могла это сделать еще в первую нашу встречу, когда поняла, кто он. Но он спас меня. А потом... В общем, он был первым человеком, который обошелся со мной по-доброму. Но я расплатилась, спасла ему жизнь уже два раза. И думала, что уж после этого... Когда вернула долг, смогу. Но... Чем дольше я нахожусь с Натаном, тем сильнее что-то сдерживает меня. А ты? Раз ты знаешь, кто я, знаешь, что я слаба, почему не убьешь меня? Или почему не расскажешь все Натану?

– Наверное, я становлюсь таким же странным, как вы, люди и демоны. Мне просто интересно было услышать правду, – он прищурил глаза, разглядывая стоявшее перед ним создание тьмы.

– Было? – Джоанна схватилась за рукоять своего меча.

– Не смей меня, девочка. Ты не сможешь даже ранить меня. Не в таком твоём состоянии.

– И что ты будешь делать?

– Посмотрим. Но я должен сказать тебе спасибо, что спасла его от того демона.

– Так ты видел?! Тогда почему не помог?

– Нет, девочка, не видел. Но я прекрасно знаю, что произошло. Ты применила свою магию, как только увидела, что Натан плашмя упал на землю. Ты убила одну из своих, даже не задумываясь, чем это грозит тебе. Попыталась исцелить Натана своей магией. Но вот беда, демон не может лечить того, кто отмечен светом. И ты не придумала ничего лучше, как притащить тело этого мальчика обратно ко мне домой. Знала, что я помогу.

– Ты умеешь читать мысли, – предположила Джоанна.

– Нет, я вижу только образы в ваших головах. Те, что ты не пытаешься скрыть.

– И какой образ представляю я? Во мне одна темнота?

Дракон не ответил. А Джоанна изо всех сил пыталась не пропустить момент, когда противник решит напасть. Но ее опасения не оправдались. Мураж молчал и не делал никаких движений. Более того, пламя на его волосах неожиданно погасло. Затем перестали светиться и глаза.

– Ты хочешь его научить магии. Зачем?

Джоанна удивилась, услышав, что дракон знает и это. В голове пробежала мысль, а догадывается ли Мураж, что Джоанна не просто демон.

– Он последний. Глупо, что Видящий исчезнет, даже не узнав, что может и кто он такой. Хотя я ему это уже пыталась рассказать.

– Смешно, демон обучает своего врага, – произнес дракон, но на его лице не промелькнуло и тени улыбки. – Уж не думаешь ли ты, что он встанет на твою сторону? Рано или поздно он узнает, кто ты. Да, ты скрываешь свою ауру, но это не меняет сути. Демон навсегда останется демоном. Чтобы жить, тебе нужны души людей.

– Души только сделают меня немного сильнее. Даже убив сотни, я не стану такой, как если бы забрала душу Видящего.

– Что ты сделаешь, когда он узнает?

– Смотря что сделает он. Но я не убью его, слово демона.

– Ха! Слово демона. Дожили... Демон дает мне слово! Да что там, живет в моей пещере. Ха! Тысячу лет такого не было. Может, ты еще и меня не убьешь? А? Сделаешь мне такое одолжение? Я очень порадуюсь, – Мураж ехидно улыбнулся и, не услышав ответа, продолжил: – Ладно, живите, детишки. Пока вы находитесь у меня, никто, в том числе другие демоны, вас не найдет.

Человек-дракон повернулся и отправился обратно по винтовой лестнице в зал, где остался побитый жизнью Видящий.

– Спасибо, Мураж.

Юноша остановился, слегка повернул голову, но на Джоанну не посмотрел. Впервые в жизни он услышал от демона слова благодарности. Что-то в этом мире явно менялось.

– Если так пойдет и дальше, когда-нибудь настанет такое время, когда демоны будут человечнее людей. Похоже, этот мир сходит с ума, – тихо произнес Мураж, но девушка этого уже не услышала.

– Спасибо, – повторила Джоанна в пустоту. Кажется, ей только что подарили право жить дальше. Могла ли она когда-нибудь подумать, что вот так будет разговаривать с тем, кого боятся даже больше, чем демонов? Конечно, нет. Джоанна испугалась. Впервые в жизни она встретила кого-то сильнее себя.

Но... Так было только сейчас. Пройдет какое-то время, и луна вернется на небосвод, и сила принцессы демонов возрастет. Джоанна станет сильнее Муража – великого дракона белой тени, существа из прошлой эпохи. Но сейчас она об этом никому не скажет. Да и скажет ли вообще? На этот вопрос не знала ответа даже сама девушка.

Глава шестнадцать

Пещера Муража. Северная пустыня

Никогда бы не подумал, что обычная возможность сделать вдох полной грудью может дарить безграничную радость. Я дышал. Вдыхал раскаленный воздух пустыни, стоя на краю обрыва. Передо мной простиралась бесконечность, путь по которой был выше моих сил. Грудь и спина болели так, что я боялся чихнуть лишний раз.

Меня обдал очередной поток горячего воздуха. Скоро четвертый месяц года должен был смениться пятым, приближая самое опасное время – лето. Период простоя и тишины. Зачастую караванам приходилось отправляться в путь и в такой нестерпимый зной, а это означало, что не многим суждено дойти до конца маршрута. И если мы хотим добраться до Алариала до этого, то сейчас самое время отправляться в путь, но...

– Опять размышляешь о вечном? – раздавшийся за спиной вопрос прервал мои раздумья. Я обернулся. Джоанна неспешно спускалась по каменной лестнице, ведущей из пещеры Муража ко мне.

– Скорее о том, что я только задерживаю нас. Если бы не та битва, – я посмотрел себе под ноги, вспомнив, что именно на этом месте меня и поразила атака демона.

– Все в порядке. Здоровье важнее. Что я буду делать, если ты вдруг свалишься с Мары посреди песков? – девушка улыбнулась и встала рядом со мной.

Я улыбнулся призраком своей обычной улыбки.

– Знаешь, Джоанна, иногда я жалею, что ты не можешь видеть того, что дано мне.

– И что же ты видишь? – она тоже посмотрела вперед.

Я же задержался взглядом на развевающихся на ветру золотых искрящихся волосах своей спутницы, а затем повернул голову и указал рукой в самое сердце пустыни.

– Каждый раз, когда чередуются сезоны, я вижу, как меняются и светлые духи природы. Весенние духи исчезают, и на смену им приходят летние. Однажды я даже видел что-то наподобие портала,

через который уходили одни и появлялись другие. Их мир нельзя тревожить. Это таинство должно остаться неувиденным.

– Но ты видишь, – она вновь улыбнулась и заглянула мне в глаза.

– И даже могу разговаривать с ними. Не знаю, понимают ли они меня, но мне кажется, что да. И я верю, что если ты приходишь в их дом с добром, то и они отплатят тем же.

– Ты веришь, что духи могут помочь?

– Главное, не злить их. Ну как, например, тех Якши. Вот уж не поздоровится тому, кто захочет их ограбить, – рассмеялся я и сразу схватился за ребра, пронзенные болью.

– Ты как? – Джоанна дотронулась до моего плеча.

– Все в порядке. Вашими усилиями, – я взял девушку за руку. Кончики ее пальцев были холодны как лед. Джоанна тоже не восстановилась: потратила слишком много магии, и все из-за меня.

– Не кори себя, – она словно угадала мои мысли. – Лучше расскажи, что еще ты знаешь, Видящий.

– Не называй меня так. Я ничем не хочу отличаться от обычного человека, – я сказал это неохотно, но руку девушки все-таки отпустил.

– И все же? Расскажи мне.

– Видящие ушедшей эпохи обладали таким же даром, как у меня, но все-таки я отличаюсь от них.

– Неужели?

– Да. Не знаю, откуда я это знаю. Но Видящие прошлого не понимали всю суть вещей. Например, когда они видели демона, лезли к нему в душу, а там одна тьма. И конечно же, они убивали его. А что, если залезть глубже? Совсем глубоко. И увидеть демона настоящим. Понять то, что он скрывает. Что там за всей этой тьмой?

– И какой же демон настоящий?

– За болью и отчаянием, за самыми сильными эмоциями, именно там можно увидеть свет.

– Значит, демоны бывают добрыми?

– Не все. Далеко не все. Но иногда мне очень хотелось узнать, что именно заставило демонов стать такими злыми. Почему эта битва тьмы и света должна продолжаться бесконечно?

– Я верю тебе, Натан, – наши глаза снова встретились. – Ведь и боги, и асуры были созданы богом Творения. Их начало едино.

– Да. И возможно, однажды асуры, то есть демоны, поймут, что эту войну можно остановить. Не знаю как. Но все – и свет, и тьма – могут жить без кровопролитий. И однажды так и будет.

– Пока что бдительность терять нельзя. Не забывай, что зачастую сильные демоны могут скрывать свою ауру. За светом ты можешь не увидеть тьмы.

– Да, я понимаю. С этим у меня уже были проблемы, встречал я тех, кто притворялся. Еле одолел их.

– Натан, а скольких демонов ты видел со светом внутри? С тем, который настоящий, а не иллюзорный.

– Немного, и в основном это были молодые демоны, совсем еще дети. Видимо, потом с возрастом тьма завладевает их сердцами полностью. И все, что они знают, – это...

– Да, желание убивать. Еще стоит опасаться новообращенных демонов, такие распускают свою ауру направо и налево. Даже животные могут ее почувствовать, не то что люди. Жаль, что силы света не помогают нам, да?

– Ты сама говорила, что создания света, ангелы, не приходят в наш мир, потому что в нем слишком много тьмы.

– Но зато у них есть ты.

– Не надо, Джоанна, не начинай, – я повернулся к девушке и взял ее за руки. – Ты уже видела, что может произойти. В этот раз нам повезло, в другой и я, и ты можем погибнуть. Я не был готов к тому, что здесь, в горах, мы встретим настоящую тьму, был беспечен. А они были очень сильны! Ты ведь видела их крылья, ауру, рога?

Девушка кивнула.

– Вот. Когда они применяют свою настоящую демоническую силу, увидеть ее можешь даже ты, обычный человек. Ты понимаешь, насколько все это было опасно?

Вновь кивок.

– А я очень не хочу, чтобы с тобой что-то случилось, – набравшись смелости, я освободил одну руку и приобнял девушку за талию. – Я даже не спросил, как ты сама. Я же видел, ты потратила много магии из-за меня.

– Со мной все в порядке, – Джоанна ответила более чем серьезно, и я почувствовал, как она вся напряглась. Неужели ей так неприятны мои прикосновения?

– Не обманывай меня, пожалуйста, – я наклонился к девушке и поймал ее взгляд. Удивительно, почему она до сих пор не отстранилась. Ее глаза были такими холодными, никакого намека на ответные чувства. Я не мог понять, как на самом деле Джоанна относится ко мне, но, кажется, мы уже преодолели черту «не-трогай-меня-и-отойди-на-лигу». Я улыбнулся собственным мыслям и вдруг почувствовал, как девушка схватилась за мою рубашку, сжав ткань в кулак. Опустила глаза.

– Правда, не беспокойся обо мне. Это лишнее. Я смогу за себя постоять. А ты... Просто поправляйся. Хорошо?

– Джоанна, – обратился я к ней, заставив вновь посмотреть на меня. – Я обещаю.

Расстояние между нами сократилось, и я буквально почувствовал легкий поток воздуха, сорвавшийся с губ девушки.

– Ну вы еще поцелуйтесь! – вдруг раздалось прямо над нами, и мы, не стовариваясь, одновременно подняли головы вверх. – Только посмотрите на них. Прямо-таки влюбленные. Как мило...

Джоанна сразу же вырвалась из моих объятий и покраснела ярче закатного солнца. Я тоже почувствовал, как у меня вспыхнули уши. Быстро нагнулся, схватил ближайший увесистый камень и кинул его со всей силы вверх и попал... попал этому противному человеку-дракону прямо в руку!

– Я что, испортил тот самый момент? – с совершенно невинным выражением лица спросил парень, сидящий на уступе над нами. – Ох, простите, не подумал! Честное слово. Как неловко-то!

– А ну спускайся! Сейчас я тебе покажу, что значит неловко!

– Эй, эй, выдохни. Чего злиться-то? Вон женщина твоя вообще стоит как вкопанная, а ты разоряешься! – крикнули сверху.

Только теперь я оглянулся на Джоанну. И зря. Девушка смотрела на меня таким злым взглядом, что мне показалось, сейчас она спустит меня со скалы.

– Придурки! Оба! – обозвала нас Джоанна и, сверкнув глазами, отправилась обратно в пещеру.

– М-да, – прозвучало у меня за спиной. Я совершенно не заметил, когда Мураж успел спуститься. – Виноват ты, а придурки мы оба. Нехорошо.

– То есть это я появился невесть откуда в самый неподходящий момент?! – разозлился я.

– А! Так момент все-таки был! Не, ну слушай, девушек все-таки надо целовать быстрее. Чего ты медлил-то? Словно это ты неприступная девица, а не она.

– Ох, заткнись, Мураж. А то я и правда тебе врежу.

– Странные вы. Что ты, что она, – он как ни в чем не бывало похлопал меня по плечу, а затем и вовсе повис на мне. – Вы же уже давно poznали друг друга. Чего тогда ведете себя как в первый раз?

– Кто тебе такое сказал?! И хватит шутить с такой серьезной рожей!

– У-у-у. Так вы до сих пор не... Стоп! Я же специально оставлял вас в пещере по ночам одних. И ты не воспользовался случаем?! Нет, ну точно придурок, – сокрушенно покачал он головой, глядя на меня с нескрываемым то ли презрением, то ли сочувствием, – мне жаль тебя, парень. Очень жаль.

– Мураж, если ты не прекратишь, – я замахнулся для удара, но дракон ловко увернулся и тут же оказался от меня на приличном расстоянии.

– Что-то я проголодался. Пойду приготовлю обед для себя и не твоей женщины. Ты же не против? – опять этот невинный взгляд.

– А-а-а! Тебе совсем не жалко раненого друга? – я отправился следом за драконом обратно в пещеру.

– Друга? А я думал, мы уже соперники.

– Тебя не интересуют люди, хватит прикидываться, – буркнул я, с угрюмым выражением на лице поднимаясь по ступеням.

– Кто знает, кто знает. Но у тебя точно ее кто-нибудь уведет, если ты не перестанешь вести себя как сопляк. Уж поверь старому дракону.

– Ага, конечно, – ответил я и вдруг заметил, как этот самый издававший виды дракон протянул мне руку перед большим уступом.

– Давай помогу. Небось еще тяжело подниматься?

– Ты совсем не меняешься, – я покачал головой, но руку друга все-таки взял.

– Как и ты, Натан, как и ты, – Мураж улыбнулся, стоило мне поравняться с ним. – Ладно, пошли, дальше дорога уже легче. Нехорошо заставлять девушку ждать.

– Она и так злится, – пробубнил я.

– Сделай так, чтобы перестала, – беспечно предложил Мураж. – Ты же мужчина. Порадуй ее чем-нибудь. Ну или не перечь хотя бы сегодня.

– Ох, это будет сложно. Как только она меня увидит, то опять начнет говорить одно и то же.

– Я что-то пропустил? – спросил дракон, посмотрев на меня удивленно. – Меня так долго не было?

– Почти неделю, Мураж. И все это время Джоанна просто доставала меня своим нытьем, – ответил я.

Мой друг больше ничего не сказал, лишь нахмурил брови, о чем-то задумавшись. Молча мы вернулись обратно в пещеру, где возле костра сидела Джоанна. Не обращая на нас совершенно никакого внимания, девушка торопливо перебирала свою сумку, будто что-то искала.

– Интересные камушки, – произнес Мураж, и только сейчас я заметил на полу рядом с девушкой несколько камней. – О, даже сапфир есть!

– У нас с Натаном был договор, что я отдам ему все свои волшебные камни, как только он доведет меня до столицы.

– Но мы же еще не в Алариале, – заметил я и сел напротив девушки.

– Это уже не имеет никакого значения. Бери! – она протянула мне синий камень, похожий на стекло, тот самый сапфир.

– Ты уверена?

Вместо ответа Джоанна всучила мне желтый камень с черной полосой, рубин и какой-то красно-зеленый булыжник.

– Рубином ты недавно убила ту демонессу. Значит, это атакующий. А остальные?

– Попробуй как-нибудь – узнаешь, – ответила девушка, даже не посмотрев в мою сторону.

– Джоанна, ты что удумала?

– Ничего, – резко сказала она. – Просто исполняю свою часть договора. Считай, что плата вперед.

– Ну а если серьезно? – я с недоверием посмотрел на свою спутницу, продолжающую судорожно рыться в сумке.

– Если серьезно, то пытаюсь хоть как-то перестать на тебя злиться.

– На меня?! Вообще это он виноват! – воскликнул я, указав пальцем на Муража.

Дракон развел руками, затем вдруг повернулся и отправился в глубь пещеры, успев бросить нам на ходу, что пошел за едой. Ага, как же! Просто взял и смылся, чего уж там.

– Ты так ничему и не научился, – неожиданно заявила Джоанна, наконец оторвавшись от сумки и сердито посмотрев прямо на меня. – Такие, как ты, способны на большее. Как ты не поймешь?! К тому же твоя сила слабеет рядом с демонами. Но я могу научить тебя справляться с этим и применять магию. Твой дар нужно развивать.

– Ах, вот ты о чем... Опять... – тихо сказал я, опустив глаза в пол. – Джоанна, какая еще сила? Я уже говорил и повторю еще и еще раз: я не обладаю никаким особым волшебством. Лишь вижу то, что не видят другие. Прекрати возвращаться к этому разговору.

– Нет! Магия и так уже живет в тебе. Твой учитель смог развить в тебе зрение, но не магию в плане силы. Видящие могут применять силу своих создателей, могут противостоять демонам на равных. И я почти уверена, что знаю, что нужно делать, чтобы помочь тебе. Я подниму твою энергию кундалини.

– Джоанна, – я потер лоб, пытаюсь сдержать себя, чтобы не сорваться на крик, – никто не знает, как мы становимся такими на самом деле. Ты можешь заблуждаться.

– Мне достаточно знать, что тебя отметили светлые силы. И ты можешь применять свет.

– Я не могу. Заклинать камни могу, но ничего более.

– А ты пробовал? Нет. Ты отмечен волшебством, не отрицай это. Мне пришлось годами учиться применять магию, но теперь, зная основы, я могу научить тебя всему, что умею, гораздо быстрее. Просто доверься мне. И ты увидишь, насколько проще, когда в тебе живет волшебство.

– Нет, – коротко ответил я. – У меня уже был учитель. Хватит.

– Ты был ребенком. Сейчас все по-другому.

– Джоанна, я справлюсь без магии. Отстань ты уже от меня, – наконец я поднял голову и встретился с синими глазами девушки. Судя по ее тяжелому взгляду, прекращать разговор она и не собиралась.

В глубине пещеры раздались шаги. Мураж вернулся с мешком припасов, прошел мимо нас и, не говоря ни слова, тоже сел у огня.

Дракон спокойно, абсолютно не обращая на нас никакого внимания, стал насаживать очищенное и освеженное мясо на палки.

«Что-то у тебя не выходит его уговорить, демон. Хочешь научить, взрастить в нем могущественного Видящего? Но... Не заполучить тебе его увеличенную силу, ох, не заполучить», – раздался голос в голове у Джоанны.

«Я же сказала, что не собираюсь ни убивать Натана, ни заставлять встать на свою сторону! Даже когда он станет истинным Видящим», – также мысленно ответила девушка.

«А станет?»

«Мог бы и помочь, дракон. Сам же сказал, что он нужен этой эпохе».

Джоанна с вызовом взглянула на Муража, и, к моему удивлению, мой друг тоже поднял глаза на мою спутницу. Странно, но на какую-то секунду мне показалось, что эти двое словно ведут слышимый только им разговор.

– Натан, – снова обратилась ко мне Джоанна, – а знаешь, почему Видящих не осталось?

– Потому что их всех убили, а новых от ангелов ждать не приходится. А тех, кто остался, как я, никто не учит. Мы никому не нужны. Ты же сама это говорила.

– Да, вас бросили, вас не учили. И в конце концов Видящие исчезли, потому что подаренная ангелами магия брала верх над их личностями. Они не были такими, как ты, они хотели колдовать, но без должного умения Видящих просто разрывало на части. Неправильное применение магии всегда грозит катастрофой. Поэтому я и собираюсь тебя учить.

– Ты забываешь одну вещь. Я, в отличие от них, не хочу пользоваться силой, – отрезал я.

– Многие отдали бы все за твой дар.

– Неужели? А я вот отдал бы все, чтобы избавить мир от магии, от демонов. Хватит уже того, что люди нашей страны умирают из-за набегов северян.

– Магия всегда была в нашем мире. И всегда будет, – Джоанна указала рукой на Муража.

– Я предпочел бы совсем иное – жить в мире, где за тобой не охотятся только потому, что ты обладаешь какой-то огромной силой.

– Это невозможно, но зато возможно другое.

Я с плохо скрываемым интересом взглянул на Джоанну.

– Как только ты видишь демона, у тебя появляется стойкое желание убить его. И это происходит не из-за того, что ты поклялся в мести на крови своей семьи. Это инстинкт – все, что ты делаешь, записано у тебя в голове. Я уже видела, как ты изменился в недавней битве, как хотел уничтожить тьму, но тебе просто не хватило способностей. Сейчас ты вышел победителем, но в следующий раз тебе может не повезти. И как бы ты ни противился, но тебе придется самому использовать магию. Иначе тебе просто не выжить. Желание сражаться доведет тебя до черты. И ты никогда не сможешь отомстить той женщине. Ведь это важно для тебя. Разве я не права?

Я не ответил, но, признаться, Джоанна задела меня за живое.

– Натан, Видящий может изменить этот мир к лучшему. Ты можешь не только осуществить свою месть, но и положить конец эпохе тьмы. Просто поверь в это и доверься мне.

Я посмотрел на Муража в надежде, что хоть он вступится за меня. Но этот дракон просто сидел у костра и продолжал жарить мясо, будто рядом с ним и не было никакого ожесточенного спора.

– Ты сказала, я теряю силу рядом с демонами, – я вновь повернулся к Джоанне. – Что ты имела в виду?

– Да. Рядом с демоном, который активно использует силу, ты теряешь свои магические способности. Нужны тренировки, чтобы справляться с этим.

– Джоанна, еще раз повторяю: я не могу терять то, чего у меня нет, – уже более спокойно ответил я.

– Вспомни последнюю битву. Те демоны превосходили тебя, и они подавили в тебе силу Видящего, сами не зная, что делают.

– Да, что-то такое было. Они кричали, чтобы я показал свои настоящие способности или что-то вроде того.

– Вот-вот. И чтобы действительно их проявить, а не прогнуться под темной магией, ты должен быть сильнее их.

– И ты в самом деле настолько уверена, что во мне что-то такое есть? – я скорчил недовольную мину, будто съел жутко кислый лимон. Да, Джоанне почти удалось до меня достучаться, но я все еще не мог пересилить себя. Вся эта ситуация была просто смешной, даже глупой. Я никогда не смогу стать тем, кем она хочет. Превзойти по силе

демонов? Нет. Это не про меня. В конце концов весь мир тьмы начнет на меня охоту. А с толпой демонов я никогда не справлюсь, никто не справится.

– Да, абсолютно! – воодушевилась девушка, явно решив, что я сдался. – Иначе бы ты, как обычный человек, просто не выдержал бы их ауру, а ты спокойно мог стоять на ногах и даже сражаться. Это и есть скрытая в тебе сила. Но этого мало. Дар нужно развивать!

– Послушай...

– Да?! – воскликнула моя спутница.

– Джоанна, хватит!

– Джоанна права, – вдруг произнес Мураж. От неожиданности мы с Джоанной одновременно повернулись в сторону дракона и оба уставились на него.

– Что?! И ты туда же? – я просто не поверил, что дракон встал не на мою сторону.

– Видящий нужен этому миру, этой эпохе, – дракон не отводил глаз от пламени, словно говорил с ним, а не со мной. – А что касается твоего дара, то речь не только о том, чему тебя научит Джоанна. Ты должен сам этого захотеть. И в первую очередь ты должен научиться справляться со своими эмоциями.

– Не знаю... – я с раздражением швырнул в сторону попавшийся под руку камень.

– Не узнаешь, пока не попробуешь, – произнесла Джоанна.

– Я наслушался сейчас достаточно, чтобы понять, что ты абсолютно не умеешь себя контролировать, – ровным голосом продолжил Мураж, что еще больше вывело меня из себя.

– Это я не умею?! – от возмущения я даже вскочил на ноги и тут же понял, что действительно реагирую чересчур эмоционально.

– И еще кое-что, Натан, – наконец Мураж повернулся и, подняв голову, посмотрел на меня снизу вверх. – Дурак, позволяющий своим эмоциям взять верх, никогда не сможет никого защитить, – он перевел взгляд на Джоанну.

Я не нашелся что ответить Муражу, но прекрасно понял, что он имел в виду. Между нами повисла неловкая тишина, прерываемая лишь треском костра.

– Садись обратно. Пора обедать. Ты еще не до конца восстановился, – словно заботливый старший брат произнес Мураж и

продолжил: – Я понимаю, что ты боишься. Страх перед неизвестностью – это нормально. Но запомни одну вещь. В отличие от всех остальных Видящих, ты не один. Когда придет время разобраться с тьмой – зови огненного дракона, он осветит любой мрак.

После этих слов я с открытым ртом просто рухнул обратно на землю.

– Мураж, я...

– Не только потому, что мы связаны кровью. Я просто хочу помочь тебе, юный Видящий.

– Спасибо, – тихо поблагодарил я.

– Возможно, что и твой учитель Рэмис на самом деле не считает тебя предателем, а сам расстался с тобой, и у него для этого была веская причина. Предположу, что так он хотел спасти последнего Видящего от чего-то или кого-то, – вступила в разговор Джоанна. – Но его одного, обычного человека, было мало. Теперь ситуация другая. Не только Мураж, я тоже буду рядом.

Признаться честно, я и подумать не мог, что Джоанна скажет нечто подобное. Впервые не я обещал ей помощь, а она – мне. И что-то во мне сломалось, надорвалось. Мураж прав: я боюсь, очень боюсь. Они говорят, что будут рядом, что вместе мы справимся. Но действительно ли я сам готов ко всему этому?

– Мураж, Джоанна, – начал я. – Я не хочу быть героем, который уничтожит демонов во всем мире, большую их часть.

– Но ты единственный, кто может это сделать, – сказала Джоанна и нежно коснулась моего плеча.

– За героями всегда много крови, предательства, коварства. Я обычный вор. Не божество, не существо из сказок. Я зарабатываю на жизнь совсем другим и рад этому. Убийство демонов – просто приятное дополнение, за которое мне еще и платят. Но я никогда не думал заниматься этим специально, гнаться по странам, чтобы уничтожить как можно больше демонов. Я всегда оставался в тени ночи и всегда буду. Помогаю только тем, кто встретится у меня на пути, но не более. Не считайте меня героем из волшебной книги, эта история не обо мне. Я просто Натан, хороший вор, говорят, что лучший, и этого достаточно. Чего вы еще от меня хотите?

– Не в этом твое предназначение, Натан, – покачал головой дракон. – К тому же вор никогда не отомстит той демонессе.

– Не дави на меня этим, Мураж. Да, мою семью уже не вернуть, их всех забрали пески. Но ту женщину я одолею в любом случае.

– Я и не давлю. Тебе не хватит ни стрел для атаки, ни скорости для сражения, ни силы для удара. Ты просто погибнешь. Вот реальность, которая тебя ожидает. Так что, вор, все твои фокусы тебе вряд ли помогут.

Я тяжело вздохнул, нахмурился и уставился на пламя костра, словно ища в нем ответы. Мураж был прав. Опять.

– Лишь дураки рвутся в бой, не имея подходящего оружия, Натан. А скрытая в тебе магия и есть твое оружие.

– Надо только научиться с ней обращаться, – поддержала дракона Джоанна и улыбнулась.

– Вы ненормальные, считаете меня кем-то невероятным, – сам не знаю отчего, но я тоже улыбнулся. – Но вы забываете, что великий воин может и простой меч превратить в шедевр. А новичок вроде меня может и из шедевра сделать обычный клинок.

– Да, так и есть. И поэтому мы будем рядом, чтобы не дать тебе загубить свой дар, – с этими словами Джоанна придвинулась ко мне и с какой-то хитрецей посмотрела мне прямо в глаза. – И вообще, ты знаешь, сколько еще преимуществ получишь, обретя силу?!

– Ну, расскажи, – заинтересованно сказал я.

– Видящие могут не только убивать: им была дана сила исцеления всего одним прикосновением к раненому. Вроде как они не могли лечить сами себя, но зато помогали другим. Ты должен это помнить. Неужели нет?

– Первый раз это слышу, – улыбнулся я, в очередной раз не веря Джоанне.

– Она говорит правду. Видящие могли и не такое, – спокойно заявил Мураж и протянул нам насаженное на ветки подвяленное мясо, и тут одновременно и у меня, и у Джоанны раздалось предательское урчание в животе.

– Ха! Удивительно, но за всеми этими спорами я совершенно не заметил, насколько проголодался, – рассмеялся я.

– Пожалуй, тут я спорить не буду, – весело хмыкнув, сказала девушка и приняла от Муража аппетитный обед.

– Ну точно дети, – выдохнув искры в огонь, пожурил нас Мураж, но я успел заметить, что в его глазах тоже промелькнула улыбка. –

Кстати, сколько вам там лет?

– Двадцать семь, – ответил я. – Ты что, забыл?

– А тебе, женщина? – смотря на Джоанну сквозь пламя костра, спросил дракон.

– Столько же, – почему-то прищутив глаза, ответила девушка.

– Ха! Ну-ну, – рассмеялся Мураж, чем, признаться, удивил меня. – Говорят, что до двадцати пяти у людей период игр, а потом до пятидесяти как раз период получения знаний. Так что вперед. Учитесь, учитесь и учитесь!

– Боюсь спросить, а что будет после пятидесяти? – задал вопрос я.

– Успех и мудрость, Натан. Но придешь ли ты к этому, зависит только от тебя.

– То есть учеба займет минимум двадцать лет?! Ну спасибо, – усмехнувшись, сказал я и принялся за еду.

– Говорю же, все зависит от тебя, – ответил дракон и поднялся на ноги. – Ладно, развлекайтесь. Пещера в вашем распоряжении, делайте что хотите. Можете здесь хоть все переломать, сами же и почините.

– А ты? Снова улетаешь? Ты успеешь вернуться до нашего отъезда? – спросил я.

– Я вернусь уже вечером. Так что постарайтесь к моему прилету все здесь вернуть как было.

– Но мы не собираемся... – промямлил я и взглянул на Джоанну. – Или... То есть мы начнем уже сегодня?!

– В общем, удачи вам, детишки! – крикнул напоследок Мураж и через секунду скрылся за стеной водопада.

– Опять он смылся, – проворчал я, провожая дракона взглядом.

– Обед остывает, – напомнила Джоанна. – Давай доедим и займемся делом.

– Ладно, – односложно ответил я и принялся есть, полностью погрузившись в свои мысли. Неуверенность, досада, страх прожигали меня изнутри. Я готов был бежать отсюда как можно дальше, вновь быть обычным вором и никогда не возвращаться к разговору о моей великой миссии. Но каждый раз при воображаемой попытке бегства в голове всплывали образы Муража и Джоанны. Подумать только, они так верят в меня, что становится просто стыдно! Хотя скажи мне кто-то раньше, что я способен испытывать настолько разные эмоции, – точно бы не поверил.

– Знаешь, а ведь если коснешься магии, то, возможно, сможешь жить столько же, сколько твой друг дракон, – вдруг произнесла девушка.

– Нет, – улыбнулся я. – Настолько долгая жизнь меня не интересует.

– Почему? Мне кажется, этого хотел бы любой человек. Даже демоны, – она опустила голову, – живут неприлично долго, люди же ужасно мало.

– Ну, на то они и волшебные создания.

– И все-таки, как и у предыдущих Видящих, песчинки твоих часов жизни станут падать значительно медленнее, как бы ты ни был против.

– То есть меня не станет позже тебя?

– Что? – удивилась девушка, взглянув на меня.

– Не хочу оставаться молодым, пока ты будешь стареть. Было бы куда лучше, – я взял Джоанну за руку, – если бы мы с тобой могли провести оставшееся нам время вместе.

– Натан... – прошептала она.

– Если я действительно должен спасти этот мир, то я хочу, чтобы ты осталась в этом мире со мной. Если есть какая-то магия, чтобы я мог поделиться своим временем, то научи меня ей.

– Ты говоришь серьезно? – Джоанна смотрела на меня так, будто вот-вот расплечется. Конечно, она не верила мне, но в ее глазах я впервые увидел искреннее желание научиться наконец доверять мне.

– Да. Я действительно этого хочу, – кивнул я и отпустил руку девушки, собираясь встать. – Ну, так что? Пойдем тренироваться? Рассказывай, что мне надо делать.

– Пойжди, – она схватила меня за рубашку. – Все, что ты сейчас сказал... – она сделала паузу. – Мне никто не говорил ничего подобного.

– Ты к чему ведешь? – не понял я.

– Прости, но прежде чем мы начнем, расскажи мне все, что ты помнишь. Я хочу услышать правду. Что все-таки произошло в твоём детстве, когда ты впервые смог увидеть ту демонессу, лишившую тебя семьи? Как именно проснулся твой дар?

Ответил я не сразу, не ожидал, что Джоанна спросит именно об этом. Да и больно мне вспоминать то, что всегда со мной, в глубине души. Я еще никому не рассказывал правдивую историю того вечера.

Все время это были только обрывки, короткие фразы, и ни разу я не упоминал в ней себя как Видящего.

– Натан, если не хочешь, то не говори. Я не настаиваю...

– Нет, все в порядке. В этой истории нет ничего веселого, но, наверное, действительно пришло время, чтобы хоть кто-то, кроме меня, знал, что произошло на самом деле.

– Да, – она кивнула и сосредоточенно посмотрела на меня.

– Когда я обрел дар, в пустыне шел дождь. Такой же, как вчера, – я говорил медленно и тихо, никуда не спешил, просто мысленно возвращался в тот день, вспоминал. – Первый и последний дождь в моем детстве. Ранним утром я выбежал на улицу, смотрел на струи и не верил глазам. По щекам стекали капли дождя или, может быть, слезы радости. Я словно увидел настоящее чудо. А потом... – я хмыкнул, с какой-то светлой радостью вспоминая мамин голос, – мы с мамой поругались из-за какой-то ерунды, и я так обиделся, что даже убежал из дома. Не помня себя, несся я по образовавшимся на улице рекам грязи и песка и в итоге просто заблудился. Бродил по городу до самого заката, а когда я ужасно проголодался, ноги сами вернули меня домой.

– И ты увидел, что твой дом выглядел не так, как прежде? – шепотом спросила Джоанна.

– Нет, внешне все было в порядке. Но стоило мне войти внутрь... – говорить было так тяжело, что я даже отвернулся, чтобы не дать волю эмоциям. – Знаешь, Джоанна, когда мы с тобой только начали наш путь, я тебе солгал, точнее, не рассказал всей правды. Именно в тот вечер и проснулся мой дар, я обрел силу Видящего. Я сказал тебе, что демон просто показал себя мне, но это было не так. Никто, кроме меня, как я понял уже после, его не заметил. Никто из прибежавших на мой крик людей не видел и того, как мой дом сиял всплесками темной магии. Я пытался объяснить нашим соседям, что это было очередное нападение демона, но все посчитали, что я просто сошел с ума после пережитого. И со временем лишь Рэмису я рассказал про способность видеть магию.

– Тебе было всего семь лет... – прошептала девушка. – Дар Видящего проснулся так рано, но ты даже не знал, что с ним делать. Это все неправильно.

– Неправильно, Джоанна, то, что мою семью убили ни за что. Я пришел домой и увидел на полу несколько тел. Моя младшая сестра еще была жива, она так обрадовалась, увидев меня. Она умерла с улыбкой у меня на руках. Я не знал, что за чудовище могло все это сотворить с незащищенной женщиной и маленькими детьми. В тот день должен был погибнуть и я, но меня не оказалось дома всего лишь по какой-то глупой случайности! Я не знаю, что было бы, окажись я там раньше! Возможно, я смог бы спасти их всех, заметив демона вовремя! Возможно, погиб бы сам! Но одно я знаю точно – я бы не остался один.

– Натан, – девушка подвинулась ко мне и обняла за плечи.

– Помню, как увидел у моего младшего брата в руках кинжал – единственное оружие, что было в нашем доме. Брат лежал лицом вниз без каких-либо признаков жизни и продолжал сжимать в руке кинжал. Он пытался всех защитить. Понимаешь? Он пытался сражаться с тем, кого даже не видел. Я горжусь им... Не уверен, что сам бы не растерялся в такой ситуации. А я, старший брат, так и не пришел им на помощь. Мне стало так плохо в тот момент. Я кричал, плакал. И вдруг какой-то белый свет озарил все пространство вокруг. Я не сразу понял, что так светились мои глаза. Я протер их несколько раз, свечение исчезло, но зато появилось другое – мир обрел для меня другие краски, я словно стал видеть в темноте.

– И увидел...

– Да, она все еще находилась в доме, просто наблюдала, покачиваясь на стуле и посмеиваясь. Так мерзко и противно. Этот смех навсегда остался со мной. В ту минуту она даже не поняла, что я увидел ее. Правда, я совсем не помню ее лица, оно было скрыто черной тканью, лишь тонкая полоска глаз сияла изумрудным блеском.

Кажется, Джоанна вздрогнула, но своей руки от меня не отвела.

– Натан, а что, если она приходила именно за тобой? Вдруг она знала, что ты – Видящий, пусть в тебе и не проявились силы?

– Я думал об этом много раз. Да, возможно, она хотела убить именно меня, забрав, как я уже знаю, мою силу. Но меня спасло то, что в этот момент появились все наши соседи, прибежавшие на мой крик. Не знаю, что именно так напугало демона, но она просто выругалась и исчезла. Тогда-то я и понял, что стал видеть больше, чем другие. И что моим врагом стала именно та, кому я хочу отомстить больше всего. Тот

вечер навсегда остался у меня в памяти, он был окрашен не только кровью, но и ярким красным закатом. В моих воспоминаниях навсегда осталась комната, заливаемая цветом рубинового неба.

– Зеленые глаза и красный свет... – прошептала Джоанна, но я не обратил внимания на ее слова.

– Знаешь, мне часто снится сон. Женский голос, скорее всего мамин, кричит: «Беги, Натан, беги и не оглядывайся!» Но в действительности я не помню, чтобы мама мне это говорила. Может, мне хочется верить в то, что мама просто мысленно просила меня не приходить домой вовремя в тот вечер, задержаться и не встретиться с той, кого встретили они. А та демонесса... Наверное, ей было столько же, сколько и тебе сейчас. Если она жива, то должна выглядеть на двадцать лет старше. Но я должен ее узнать.

– Натан, а ты разве не знаешь, что время во тьме течет медленнее? Скорее всего, она сейчас все так же молода.

– Вот как? Спасибо, я действительно об этом не думал.

– Красный свет... – повторила Джоанна.

– Что? – не понял я.

– Натан, я помню, ты говорил, что за год до этого события ты чуть не погиб на улице от какого-то демона, и тебя спас какой-то заклинатель. Тогда все вокруг вас было окутано красным светом.

– Ты запомнила?! Да, так и было. Тот человек вроде как исцелил меня своей магией. А что?

– Я тебя еще спросила, не исходил ли красный свет именно от того человека? Ты сказал, что нет. Но дело в том, что я уже тогда предположила, что ты ошибся и что это мог быть один из ангелов, точнее... В общем, мне кажется, что именно он сделал тебя Видящим, а не просто спас.

– Не понял. При чем тут красный свет?

– Ангелов, как ты уже знаешь, создал бог Творения. Но за равновесием в наших мирах следит бог Хранитель. И говорят, что силу Видящим давали не только ангелы, но и сам бог Хранитель. Его также называют Красным Хранителем, поскольку его всегда окружает красная аура. Тот красный свет в твоём детстве – это мог быть именно Красный Хранитель, и это он подарил тебе силу. Да и я думаю, что прогнал демона тогда в твоём доме тоже именно он. Она испугалась не людей, Натан, она увидела его.

– Но я ничего такого не заметил. Нет... Пстой, – я озадаченно посмотрел на девушку. – Так это не закат озарил мой дом, а...

– Да, – она кивнула. – Он спас тебя дважды.

– Что ты еще о нем знаешь?! – почти крича, набросился я на Джоанну, а сам с ужасом подумал, что не «дважды». Нет, совсем не дважды! Красный свет довольно часто появлялся рядом на протяжении моей жизни, и только сейчас я понял его значение. Он появился и в тот раз, когда я дотронулся до камня скорпиона, и когда одолел в оазисе мастера-убийцу Хариша, и когда купил в Алариале браслет, защитивший меня сейчас от смерти... И даже несколько дней назад, когда я провалился под землю. – У него есть имя?!

– Почему ты кричишь? Нет. В смысле понятия не имею. Никто не знает, как он выглядит, стар он или молод, брюнет он или блондин, высок или низок. А ты спрашиваешь его имя! Все, что я могу тебе сказать, – он вечен. Он следит за равновесием в мирах света и тьмы. Но он не может со всем справиться один. Ему нужны те, кто будет его глазами, те, кто сможет видеть магию. И смогут убить тех, кто нарушает закон, – демонов, которые пошатнули баланс миров. Именно поэтому Красный Хранитель и создал вас, вы должны ему помочь. Ты должен...

– Интересно, что думают об этом сами демоны? – успокоившись, произнес я.

– В каком смысле? – удивилась девушка.

– На их месте могли оказаться и сами ангелы. Демоны просто хотели власти и добились ее. И за это их нужно уничтожить?

– Ты все не так понял. Ваш мир погибает из-за них! Их стало слишком много!

– Наш мир? Он же и твой, – не понял я.

– Ой... – испуганно осеклась Джоанна, поняв, что сказала что-то не то. – Наш мир, конечно, наш. Мир людей. Если демонов не остановить, то люди просто перестанут существовать. Войны, мор, болезни – все, на что влияет мир тьмы, погубит человечество.

– Хм... А ведь теперь я гораздо лучше понимаю, почему они так хотят убить таких, как я. Будь я на их месте, то поступил бы точно так же. К тому же если еще и нашу силу можно заполучить.

– Ты вообще себя слышишь?! Ты что, отказываешься от своей миссии?

– Я этого не говорил. Чтобы одолеть врага, Джоанна, прежде всего нужно знать его мотивы. Думать как демон и просчитывать ходы наперед.

– И у тебя уже есть план?

– Нет. Но я хочу понять, почему этот Красный Хранитель отказался от нас, но все же дал силу мне? Еще одна попытка испытать судьбу за миг до катастрофы?

Девушка промолчала.

– Говоришь, что всех Видящих перебили, а новых уничтожила их собственная магия? – я поднялся на ноги, Джоанна повторила мое движение. – Но мне кажется, что дело было и в другом. Ангелы бросили своих созданий, потому что Видящие просто не желали им помогать. Какое равновесие миров? О чем ты? Людям подарили магию! Магию! Обычным людям! Да, наверное, кто-то сначала помогал спустившимся с небес, но потом волшебство затмило им глаза. Какие демоны?! Люди стали использовать магию ради собственной выгоды. А это точно не то, чего хотели ангелы.

– К чему ты ведешь?

– К тому, что людям надо было объяснить все с самого начала, – я развел руками. – Хотя многим и это не помогло бы...

– А я верю, что были те, кто искренне желал выполнить долг Видящих! Кто благодарил за полученный дар. Но их было слишком мало. Натан, я не знаю ответа на вопрос, почему выбран именно ты, обычный вор, но я знаю одно – он поверил в тебя. И если это правда, то ты должен оправдать оказанное тебе доверие. Пусть он не стал учить тебя сам, пусть помогает скрытно, но он наверняка понимал, что рано или поздно ты встретишь таких, как мы. Рэмис, Мураж, да и я – мы все появились в разные периоды твоей жизни, но, похоже, все эти встречи были не случайны. Я думаю, нет, я уверена, что так он помогает тебе. Ты не один, Натан.

– Забавно, – ухмыльнулся я.

– Что именно?

– Мальчик, выросший на улице и ставший вором, должен спасти целый мир, – я посмотрел на собственную руку. – Я слышу волшебные камни, ощущаю их ауру, но никогда не мог применить магию сам. На моей ладони никогда не распускался цветок света или тьмы.

– Магия живет в тебе, не надо это отрицать, – Джоанна подошла ко мне и взяла за руку. – Ты уже вкусил запретный плод. И не говори, что не хочешь попробовать его до конца.

Наши пальцы переплелись, и вдруг между ладонями что-то сверкнуло. Присмотрелся, Джоанна же просто улыбнулась.

– Что происходит? – спросил я.

– Просто смотри, – девушка слегка разомкнула наши руки, и я увидел, как, отвечая биениям сердец, между нами распускается словно сотканный из света цветок.

– Как ты это делаешь?

– Это не только я, Натан, но и ты, – она продолжала нежно и мило улыбаться. – Я коснулась твоей магии, дала ей искру, и она ожила. Но этого мало. Я не всегда могу быть рядом. Ты должен научиться делать это сам. Разжечь источник, который тебе подарили.

– Энергия кундалини?

– Именно.

– Как только ты поймешь, как к ней обращаться без чьей-либо помощи, то и магию сможешь применять.

– И ты расскажешь мне, как это делать?

– Да, это как пламя. Мы попытаемся сделать его очень сильным. И твоя задача будет не дать ему погаснуть. Скажи, что ты сейчас чувствуешь?

– Тебя, твое тепло, – без доли иронии признался я.

– Натан... Я же не об этом. Это похоже на магию? Ты что-то ощущаешь вокруг меня? Ты должен видеть ауру не только демонов, но и людей. Ты это умеешь?

– Да, – кивнул я.

– Ну хоть что-то. И какая я? – в глазах Джоанны читалось любопытство и в то же время какая-то непонятная тревога.

– Никакая. Ты ни темная, ни светлая. Я вижу ауру людей лишь тогда, когда она льется через край. Например, служители храмов – они всегда ярко сияют. Ну а если кто-то ее намеренно скрывает, то я ее, конечно, не вижу.

– Странно, думала, что уж я-то точно темная.

– Не магия меняет человека, Джоанна, а человек – магию. Все дело в том, как он ее применяет и для чего.

– Даже удивительно слышать такое от тебя, но я рада, – девушка улыбнулась и сделала шаг назад: царившая между нами магия света тут же исчезла.

– М-да, скажи мне еще месяц назад, что я поменяю свои принципы, ни за что бы не поверил.

– Натан, а ты знаешь, что Видящий может уничтожить тьму в человеке?

– По-моему, на это способны лишь светлые существа, а не люди.

– Ты уже давно не обычный человек. Поверь, ты можешь уничтожать тьму в сердцах людей, потому что ты ее видишь.

– Да, иногда я и правда вижу злого человека в толпе. Но уничтожить тьму? То есть превратить самого жестокого разбойника в добряка? Это уж слишком! Это просто невозможно!

– Все возможно, Натан. Надо лишь этому научиться. Итак, прежде чем мы перейдем к азам магии, я расскажу тебе немного о ее природе. Я уже говорила тебе, что ты не смог воспользоваться силой против того демона, потому что она буквально задавила тебя своей. Но дело не только в этом.

– А в чем же еще? – удивился я.

– Повернись, пожалуйста, – сказала девушка, и я сделал, как она попросила. – Ты же ударился затылком? Я видела, как ты держался вот здесь, – она положила руки мне на шею. – Когда ты получил травму, то и без того слабый поток энергии просто замер. И... раз!

– Ай! – услышав, как что-то в моей шее хрустнуло, я резко развернулся и со злостью посмотрел на девушку. – Ты что?! О, боль прошла. Как ты это сделала?!

– Я просто дала дорогу потоку твоей внутренней энергии. Это полезно любому человеку, не только Видящим.

– Я чувствую себя гораздо лучше! Хочешь сказать, что уже и магия мне подвластна?

– Не говори ерунды. Давай садись к костру. Продолжим, – серьезно ответила она.

Мне ничего не оставалось, как вновь подчиниться.

– Сними кофту, пожалуйста.

– Даже так?! – искренне удивился я.

– Да, мне нужно осмотреть тебя.

И вновь мне пришлось довериться Джоанне. Бросив верхнюю одежду рядом с собой, я отвернулся от девушки, подставляя ей незащищенную спину.

– Натан, запомни, что я сейчас скажу. Изменения, связанные с энергией кундалини, трудно не заметить. Твой разум, физические способности, многое станет другим. Ты и так отличаешься от обычных людей, но после того, как я пробужу твой источник...

– Что-то мне уже страшно, – перебив Джоанну, я оглянулся на нее через плечо. – Ты уверена, что все получится?

– Сиди, пожалуйста, ровно, – она легонько шлепнула меня по руке. – Все это очень серьезно. Но тебе придется довериться мне. Первое, что ты испытаешь, – это физическая боль. Ты почувствуешь, как кундалини буквально пытается вырваться наружу, очищая тебя от накопленной за годы негативной энергии. Боль начнется отсюда, – она нажала мне на копчик, заставив вздрогнуть от неожиданности, – затем она устремится вверх по позвоночнику. Тебя может бросить в жар или в холод. Но это не будет означать ничего плохого. Все это лишь временное явление. Главное – не останавливаться.

– И так происходит всегда? Становиться магом всегда так больно?

– Нет. В другое время я бы развила в тебе волшебные способности за год. Ты бы стал прекрасным магом. Однако у нас нет и месяца. И не спрашивай, откуда я это знаю.

Спрашивать я не стал. Вероятнее всего, именно это они с Муражем накануне и обсуждали наедине.

– Дальше – твое зрение. Оно не просто усилится, оно может сыграть с тобой злую шутку в виде галлюцинаций, потери себя в пространстве. Более того, если мы что-то сделаем неправильно, то движение энергии может просто застрять в одной из чакр. И это очень усложнит нам обоим жизнь.

– А хоть что-то хорошее во всем этом есть?

– В каком-то смысле да. Когда все закончится, ты испытаешь неземную радость, любовь, можешь даже заплакать. Тебе самому захочется избавиться от всех негативных эмоций. Наступит просветление.

– И ты тоже такое испытала?

– Что? Нет, со мной, – голос девушки дрогнул, – было по-другому. Моя магия темная, не забывай. Когда я обрела силу, то испытала

отнюдь не радость. Но давай вернемся к тебе.

– Как скажешь, – я не спорил, но к этому разговору мы еще обязательно вернемся. Очень уж интересно, как именно Джоанна получила темную магию.

– А еще у тебя замедлится процесс старения. Хотя я это уже тебе говорила. Ты не станешь бессмертным, будешь, конечно, меняться, но крайне медленно. И знаешь, тебе очень повезло, что ты встретил Муража.

– Почему?

– Люди, Натан... Люди вокруг тебя будут стареть, уходить. Ты же – нет. И многие заметят, что ты не стареешь. Тебе придется скрываться, переезжать, чтобы окружающие не раскрыли тебя. Это больно, но придется так поступать. Лишь Мураж останется с тобой навсегда.

– И ты, – не оборачиваясь, я отвел руку назад и дотронулся до Джоанны. – Не говори мне, что это невозможно. Давай потом вместе придумаем какое-то суперсильное заклинание и решим эту проблему.

– Как у тебя все просто, – кажется, девушка улыбнулась. – Сосредоточься, пожалуйста.

– Хорошо, – я вздохнул и вернулся в исходное положение.

– Физически ты тоже станешь сильнее, твои мышцы укрепятся, раны будут заживать быстрее. А еще, как бы смешно это ни звучало, твои интеллектуальные способности тоже возрастут.

– Прощу прощения, а что тут смешного? Ты хочешь сказать, что сейчас я полный дурак и умнее уж точно не стану?! – спросил я, не скрывая улыбки.

– Да как-то с трудом верится, – весело ответила девушка. – В общем, я к тому, что тебе, например, могут стать понятны вещи, которые до этого были далеки от осознания.

– Я как-то не замечал за собой такого, чтобы что-то не осознавать, – возразил я.

– Ну да... – как-то с грустью согласилась Джоанна. – Не замечал.

– Ты знаешь что-то, чего не знаю я?

– Нет, совсем нет, – спокойно ответила девушка. – Продолжим. Тебе откроются новые способности – не только твое зрение Видящего, но и магия, и ты сможешь творить чудеса.

– Зрение же тоже усилится?

– Безусловно! Сможешь отличать демонов на большом расстоянии.

– И это все произойдет прямо вот к сегодняшнему вечеру?

– Не думаю. Скорее я поверю, что ты завалишься спать от переизбытка сил. Но я научу тебя обращаться с тем, что ты обретишь.

– А какая магия у меня появится? Ну, там, смогу повелевать огнем, например?

– Да, вполне. Может быть, не сразу, но все придет. Но, Натан, нельзя думать только о силе.

– То есть?

– Сверхспособности не могут быть твоей конечной целью. Да, они помогут тебе в дальнейшем быть тем, кем ты должен. Но все-таки высший дар – то, что ты обретишь полное очищение, сможешь прикоснуться к самому свету и наверняка встретишься с богом Хранителем. Помни об этом.

– Да, – лишь промолвил я, ни слова так и не сказав о Лале.

– Ну что же, давай попробуем. Готов? – тяжело вздохнув, спросила Джоанна.

– Полагаюсь на тебя.

– Помни. Я всего лишь разожгу твой источник волшебной энергии. Не дай ему погаснуть, но и не сожги себя.

– Еще интересно, как это сделать. Пойму ли я?

– Боишься?

– Боюсь, – честно ответил я. – Но давай уже, делай что должна.

Закрыв глаза, я попытался сосредоточиться, понять, ощутить какое-то тепло, да хоть какое-то чувство там, у основания позвоночника. Готовился к резкой боли, потере сознания, да тьма знает к чему. Сжал кулаки, прикусил губу, сильно зажмурился. Ждал. Стук сердца отдавал в уши все громче и сильнее, мешая думать. Дыхание тоже участилось, ладони вспотели и, кажется, даже немного затряслись. Я нервничал, чего уж скрывать. В глубине пещеры уже точно упало несколько капель со стен. Чего эта девушка медлит?

– Джоанна? – рискнув приоткрыть глаза, спросил я.

– Новолуние же завтра, верно? – вдруг раздалось позади меня.

– Не знаю. Вроде да, грядущей ночью. А что?

Я обернулся. Показалось ли мне, но атмосфера между нами как-то изменилась. Воздух стал тяжелее и жестче. Взглянул на руки Джоанны

– тьма, едва заметная, всего лишь на кончиках пальцев. От одного ее вида мне стало не по себе. Хотелось как можно быстрее прекратить это безумие, уничтожить враждебную магию, как и ее источник. Но, встряхнув головой, я быстро прогнал от себя такие мысли.

– Не получилось? – предположил я. – При убывающей луне что, не становятся Видящими?

– Дело не в этом, – еле слышно произнесла девушка. – Натан!

– Да?

– У меня хватит сил разжечь в тебе магию всего один раз. Не упусти этот момент. Второго шанса не будет.

Задавать лишних вопросов я не стал, да и не успел. Резкий удар пришелся прямо в поясницу, меня словно обожгло раскаленным прутом. Кажется, я закричал, но почему-то не услышал собственного голоса. Перед глазами все поплыло, перевернулось, завертелось. Замерло.

Каким-то чудом я вновь разглядел пещеру Муража. Она сияла. Все заливало белое пламя. Зажмурился. Хотел протереть глаза, но не увидел собственных рук. Их не было, как не было и меня самого. Словно призрак, я воспарил над землей, обернулся и увидел корчившуюся от боли Джоанну. Ее руки горели черным пламенем куда сильнее, чем прежде. Или это мое зрение настолько усилилось? А что с ее волосами? Они белые?! Точно такие же, как тогда в пустыне!

– Натан! – Джоанна приподнялась на локтях и вскинула вверх голову. Глаза! Куда делась их морская синева? Они словно «алая печаль». Пойдите! Так, значит, госпожа Шанти хотела меня предупредить! Да, вот что она имела в виду! На самом деле Джоанна...

– Натан! – меня снова кто-то звал. Я даже не оглянулся, просто ощутил огромную огненную магию позади себя, но теперь я ее не боялся, знал, что смогу если не одолеть, то хотя бы сравниться с ней. – Тьма тебя заberi, Натан! Баланс! Свет поглотит тебя! Успокойся сейчас же!

– Мураж, твое тело прекрасно! Я никогда не видел ничего подобного, – сам не зная как, но буквально через мгновение я уже оказался у входа в пещеру, где стоял самый настоящий дракон. Нет, Мураж не перевоплотился, он все еще был человеком в глазах других, но я теперь прекрасно видел его истинную природу.

– Потом в любви мне будешь признаваться, идиот! Посмотри на себя!

– Не могу. Я вижу вас, но не вижу себя. Это так странно! Но мне так легко! Мураж, почему я не делал этого раньше? И представляешь, – нервно смеясь, сказал я, – я теперь знаю, кто такая вот та тварь. Друг, она, оказывается, демон!

– Что? – аура Муража изменилась, он тотчас обратил взгляд на Джоанну, но не сделал и шага.

– В этом мире нет правды. Вообще нет. Он полностью окрашен тьмой. Ее нужно искоренить. Вы же этого хотели? Хотя подождите, а зачем тогда Джоанна...

Я оказался рядом с телом беловолосой женщины и схватил ее за горло. Она вскрикнула и захрипела. В следующее же мгновение я оторвал нас обоих от земли.

– На... тан... – просипела моя жертва.

– Демонов нужно убивать. Раз и навсегда. Почему ты не сказала мне?! Ты! Кто ты такая?!

– Я...

– Джоанна, сейчас все инстинкты во мне кричат, что я должен тебя убить. Что ты смертельно опасна.

– Тогда почему ты этого не сделаешь?! – вдруг закричал Мураж. – Ну же, давай, убей ее! Убей беззащитного демона! Ту, которая скрывала себя, которая сама хотела лишиться тебя жизни. Ну!

– Мураж, прекрати! – рыкнул я, сильнее сжав горло моей бывшей спутницы.

– На... тан... – Джоанна из последних сил попыталась дотянуться до меня. – Я так рада... что ты все понял. Но я сделала... ради тебя.

– Замолчи, демон!

Она заплакала. Ненавижу, когда женщины плачут. Даже такие красивые белобрысые женщины с алыми глазами.

– Словно крыса. Все демоны на одно лицо. Они только и умеют, что отнимать то, что дорого. Ты отняла у меня все!

– Нет...

– Ты... Я ненавижу тебя!

Она вновь потянулась ко мне, ее всю трясло, я видел, как ей плохо, как магия покидает ее тело. Так она отдала все, что в ней было, чтобы помочь мне стать тем, кто я сейчас?

– Зачем ты сделала это со мной?! – мой голос вновь и вновь срывался на крик. Мне было жутко больно и обидно, но я ничего не мог с собой поделать. Если бы Джоанна сейчас выпустила хоть каплю своей черной магии, то я точно не сдержался бы и сломал ей шею в тот же миг. Что со мной?

Вспышка магии. Мураж! Она исходит от него! Ах, так он пытается проникнуть в мои мысли? Нет, не в мои. Он общается с этой демонессой!

– Да как вы смеете?! Теперь и ты против меня! – мой взгляд переметнулся на Муража, и тот тотчас же отступил назад.

– Натан, здесь нет твоих врагов! Вспомни, кто ты и чего хотел. Быть полупрозрачным летающим придурком?! Убить свою женщину и лучшего друга? Это, да? Ну, так что тебя останавливает? Посмотри на себя, сияешь как свечка белого огня. Глаза преисполнены магии света. Я признаю, что мы ошиблись в тебе. Ты не способен даже на малое – не убивать нас. И проблема не в том, что в тебе нет дара к магии, а в твоей голове! Ты полностью отдался магии, она управляет тобой, а должно быть наоборот! Ты ничем не лучше всех предыдущих Видящих! Ты полное ничтожество! Признайся в этом.

– Замолчи, идиот!

– Я – идиот?! Нет, я тут вижу только одного ненормального, который крушит мой дом. Я тебя еще заставлю тут все убирать! Посмотрим, как ты справишься! Или работать тряпкой ты тоже не умеешь? Ну конечно, ты же сам тряпка. Никому не нужная, потрепанная жизнью тряпка.

– Заткнись! Прекрати!

– Демона он в ней различил, молодец какой! Всю дорогу сюда не мог этого понять, а теперь, пожалуйста, поумнел. Энергия у него открылась, просветление, как же!

– Я... Нет! Ты не понимаешь! Ты ничего не понимаешь! Нет...

– Меня тоже хочешь убить, да? – не отступал Мураж.

– Нет! Ты! Не хочу! Ты не понимаешь. Нет! – я замотал головой. – Мне страшно! Мураж, это не я говорю. Что со мной?! Во мне так много силы, но я не могу с ней справиться!

– С ней не надо справляться, ты и магия – одна вода. Плыви по ее течению. Не сопротивляйся. Научись работать с ней. Услышь ее, контролируй. Да, это не просто, но ты сможешь.

– Но эта женщина... Я не могу ее отпустить! Она демон! Я... Я не могу! Я должен!

– Джоанна, давай! – вдруг крикнул Мураж. Я отвлекся и сам не заметил, как ослабил хватку.

Но Джоанна не вырвалась, даже не попыталась освободиться, ничего не предприняла. Просто неотрывно смотрела на меня туманным взглядом. Ненавистными мне глазами самого настоящего демона.

– Почему? – вновь спросил я. – Перестань. Джоанна, я...

– Я... люблю тебя... Натан.

Как странно. Вот мир крутится по кругу, но всего лишь после одной фразы он может остановиться. Замереть. Ты хочешь, чтобы это мгновение длилось вечно. Продлить момент счастья как можно дольше. Джоанна говорила, что я испытаю несказанную радость. Но и буду горько плакать. Что же, я плачу. Проливаю настоящие мужские слезы, за которые мне абсолютно не стыдно. Ведь женщина, которой я дорожу больше всего на свете, только что призналась мне в любви...

– Натан, – кто-то коснулся меня, обнял, прижал к себе. Как тепло! – Я так рада, что ты все понял. Да, я демон и сама дала тебе силу отличать таких, как я. Потому что я верю в тебя, верю, что ты сможешь остановить моих братьев и сестер. Спаси этот мир!

– Ты останешься со мной? Ты ведь не бросишь меня?

– Конечно, не брошу, мой Видящий. Ведь ты единственный, кому я могу еще и еще раз сказать «Я люблю тебя». Прости, что так долго скрывала правду.

– Прощу, если ты меня сейчас поцелуешь, – улыбнулся я.

Джоанна тихонечко отодвинулась от меня, наши глаза встретились. Да, все тот же красный цвет. И он будет преследовать меня всю жизнь. Смогу ли я с ним смириться? Наверно. Но только если Джоанна не будет применять магию. Но ведь это невозможно!

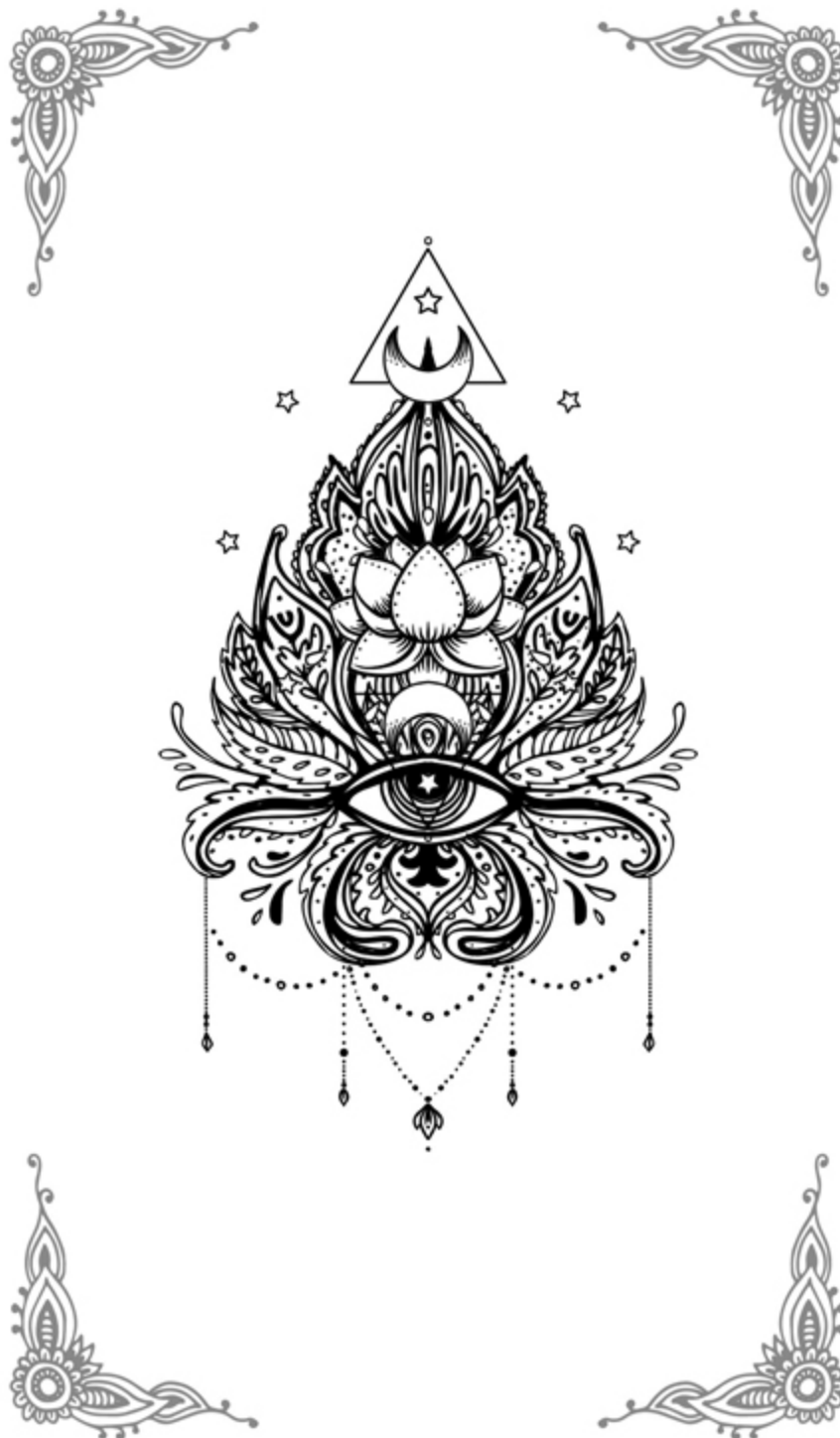
– Натан? О чем ты задумался? – ласково спросила она.

– Просто я смотрю на женщину, которую люблю.

– И что же именно тебе нравится во мне? – с улыбкой спросила девушка.

– Что именно... – я почему-то задумался. Не смог ответить сразу. Меня будто что-то тянуло, уносило по течению куда-то в грезы, мир

стал белым, невесомым. Словно сквозь облака я летел, стремился, сам не зная куда. Мне было так хорошо. Куда же я летел?

– Натан?
– Джоанна...
– Натан!
– Джоанна.
– Натан, да очнись же ты!
– Что? Где я? – спросил я, оглядываясь по сторонам.
– Ты как, придурок? – сидя на корточках передо мной, спросил Мураж. – Жив?

– У меня вообще-то имя есть. Ой, – только сейчас я обратил внимание, что все своды пещеры Муража почернели, будто бы их поджарили изнутри. – Ты что, спалил свой дом?

– Я?! Ну, знаешь ли! – рыкнул дракон, выдыхая искры пламени. – Я даже не посмотрю на твое состояние, иди и отмывай все!

– Да почему я? Хотя у меня есть более волнующий меня вопрос. Джоанна, – я посмотрел на девушку. – А почему я лежу у тебя на коленях? Нет, мне, конечно, очень приятно, но что случилось?

– Ты не помнишь? Натан, так это... я же тебе... – девушка вдруг покраснела.

– Ты чего? Ой, а твои глаза... Они серые. Прямо как тогда. Почему?! И волосы потускнели. Как это?

– А ну-ка! – Мураж резко схватил меня за плечо, разворачивая к себе. – Ты вообще помнишь, чем вы тут занимались, когда я ушел?

– Мы? Ну, Джоанна хотела открыть во мне энергию кундалини. Долго рассказывала, чем мне это грозит. Потом она наконец применила магию, и...

– И?! – хором спросили они.

– Не помню, – глупо улыбнулся я.

Сказать, что они удивились, – ничего не сказать. Просто замерли, не шевелясь и не произнося ни слова.

– Вы чего? Я что, отключился? Джоанна, так у тебя получилось?

– Это ты нам скажи, – ответил за нее Мураж.

– Ну, если честно, то я не чувствую ничего такого. Давай проверим.

– Давай, – кивнул Мураж и тут же дунул на меня огненным шаром.

Машинально я выставил руки перед собой крест-накрест, пытаюсь защитить себя. Я уже собирался крикнуть, а не сошел ли с ума Мураж

такое вытворять, но понял, что пламя просто замерло, натолкнувшись на невидимую стену.

– Это что такое? – я разомкнул руки, и огненный шар сразу же устремился к нам с Джоанной. Хорошо, что Мураж вовремя успел его остановить, и он даже не подпалил нам волосы.

– Магия, Натан! Это называется «магия».

– Получилось! Ну надо же! Это же невероятно! Значит, и с демонами я теперь смогу сражаться, и видеть их даже на расстоянии! – я вскочил на ноги. – Ха! Джоанна, а ты говорила, что будет страшно и опасно. А я чувствую себя просто прекрасно! Прямо как будто сила из меня так и льется! И ведь ничего же не произошло? Эй, да хватит сидеть на земле. Давай руку!

– Спасибо, сама встану, – грубо ответила она и поднялась на ноги.

– Да что с тобой? Ты чего? – я хотел дотронуться до Джоанны, но она быстро отшатнулась в сторону. Посмотрела искоса на меня, а затем поправила шейный платок, будто что-то пряча. – Да что произошло?

– Ничего, Натан, все в порядке. Действительно, ничего не произошло, – она попыталась улыбнуться и тут же отвела взгляд. – Давай немного подождем и ближе к вечеру продолжим. Я покажу тебе пару заклинаний, начнем учиться, а пока мне надо отдохнуть. Простите, – Джоанна слегка поклонилась и не спеша отправилась в сторону горного озера. Что-то было не так. Походка моей спутницы изменилась, словно перед нами была не молодая девушка, а женщина в годах.

– Мураж, ну ты хоть мне объясни, что я сделал? Я как-то обидел Джоанну? Почему я ничего не помню? И вообще, когда это ты успел вернуться? Ты же вроде улетел.

– Улетишь тут с вами... – проворчал дракон. – Значит, так. Почему тебе отшибло память, я понятия не имею. Может, так вообще со всеми Видящими происходило. Но с Джоанной тебе лучше обязательно поговорить.

– Я сказал что-то не то, да? – виновато спросил я.

– Типа того. И да, бери тряпку и начинай драить стены.

– Мураж!

– Никаких «Мураж». Вперед.

– Ладно. Твой дом – твои правила, – ответил я, развернулся и уже собирался выполнять приказ, как вдруг...

– Натан, – услышал я и оглянулся через плечо. – А ты правда считаешь, что я прекрасен? – как ни в чем не бывало спросил Мураж.

– Чего?! – опешил я.

Сидя в полной темноте, она плакала. Ее слезы мерно разбивались о гладкую поверхность озера. Ей было до боли обидно и жалко себя. Впервые за долгое время она произнесла это такое дикое для нее слово – «люблю». Да, Джоанна призналась в своих чувствах. И кому! Обычному человеку, злейшему врагу, Видящему. Это было против всех законов ее мира. Против нее самой. И вроде как говорят, что сказанного не воротишь? Но в ее случае и это было не так. Все, что она сделала, было зря. Никто, кроме нее и Муража, даже не помнит, что на самом деле произошло. Но лишь она одна знала, каково ей теперь, почти лишенной магии накануне новолуния. До чего она себя довела... Ради кого? Нет, она должна была так поступить. На самом деле ей вовсе не безразлично, что произойдет с миром людей. Она искренне хочет его спасти. Добраться до Алариала и завершить то, что она начала много лет назад. И единственный, кто может ей помочь, – это Видящий... Который даже не помнит, как ему признались в любви.

– Ненавижу! – девушка попыталась взглянуть на собственное отражение в воде, но перед глазами кружила лишь серая пелена. Еще немного – и наступит время, когда она полностью ослепнет. И как она объяснит это всем? Что будет делать завтрашней ночью? Ей нужно затаиться в безопасном месте, а до того времени хотя бы немного восстановить силы. И надо будет решить, что делать потом, после стремительно приближающегося новолуния. Она должна будет вернуть силы. Но для этого ей нужна человеческая кровь. А из людей рядом только...

– Дура, – вновь проронила она вслух и вытерла слезы рукавом. – Что же делать?

– М-да, вот ведь судьба у тебя, женщина. Сам бы не увидел, не поверил бы.

– Помолчи, дракон, и без тебя тошно, – ответила Джоанна и отвернулась, скрывая слезы на слепых глазах.

– Натан будет терять дарованное ему могущество после любого применения сильной магии.

– Вместе с последними мозгами.

– Да, и это тоже. Как бы то ни было, первый этап позади. Дальше дело за малым. Чего ты здесь сидишь и жалеешь себя? Иди учи его!

– Не указывай мне.

– Думаешь, что ты зря ему открылась? Иначе он убил бы тебя.

– Между прочим, это ты заставил меня это сделать! – огрызнулась девушка.

– А демона можно заставить? Не знал, правда не знал, – тихо рассмеялся Мураж.

– Прекращай уже.

– У тебя еще будет шанс признаться в своих чувствах, уж поверь. А вдруг он сам все вспомнит?

– Вспомнит, что я демон.

– Ты сама знаешь, что лучше правды – только правда. Да, теперь ты увидела, что он тебя не убьет, когда узнает. Но ведь все может обернуться и совершенно иначе.

– Зачем ты все это говоришь? Жалеешь меня?

– Упаси Свет, я всего лишь хочу, чтобы ты не испортила жизнь этому парню. Он любит тебя и ждет от тебя того же. Подумай об этом.

– Он даже не знает, на что я способна. И что еще хуже – на что способны поистине сильные существа с той стороны.

– Да, к встрече с демонами из верхушки он явно пока не готов. Знаешь кого-нибудь из них?

– Да. И поверь, они могут уничтожить целый полк одним движением руки. Пуф! И все воины сгорают в огне. И пламя таких созданий может даже сравниться с твоим.

– Пугаешь меня? Бесполезно. Я знаю, что такое может произойти только во время полной луны. И слава Свету, это бывает не так часто. Да и Правители мира тьмы ко мне в гости редко заходят. Не считаешь?

Джоанна не ответила. Девушка не хотела даже представить, что бы произошло, если бы она сказала, как дракон ошибается.

– Нечего сказать? – Мураж оперся на стену и скрестил руки на груди.

– Если такие, как они, заполучат его силу... Если убьют его, то у них будет могущество, против которого выстоят лишь единицы.

– Ну давай просто повесим Натана на ближайшей пальме – и дело с концом. Нет Видящего – нет проблемы, – ухмыльнувшись,

предложил человек-дракон.

– Я обучу его. Не переживай. От своих слов я не отказываюсь. Но у него будут враги, много врагов. Ему понадобится помощь нас обоих.

– Уж за себя-то я ручаюсь. Не переживай, – Мураж повторил слова Джоанны. – Но он должен постоять за себя, когда нас не будет рядом. Мы повинны в том, что он обрел силу, нам теперь и делать из булыжника драгоценный камень. Ну что, демон, согласна?

– Прошу, зови меня по имени. Вдруг он услышит?

– До чего же приятно смотреть, как демон чего-то боится.

– До чего же противный дракон мне встретился, – девушка наконец взглянула на собеседника.

– Спасибо за комплимент, Джоанна, – пусть Мураж и улыбнулся, но его огненные глаза оставались абсолютно холодными. – Ладно, пойду проверю, как чистят мою пещеру. Не задерживайся.

– Не буду, – кивнула девушка.

Она боялась не только того, что ей придется повторно открыться Видящему. Дракон прав – в другой раз все может произойти совсем иначе. Не случится ли так, что Джоанне придется показать свою настоящую силу? Силу, в которой она сияет ярче пламени самого дракона белой тени. Тогда-то Мураж и поймет, кто она. Возможно, им даже придется сразиться. И кто выйдет победителем из той битвы – она не знала. Отчего-то девушке до боли в груди не хотелось терять и без того хрупкое доверие великого дракона.

Когда Мураж вернулся ко мне, то просто сел на один из камней и стал молча наблюдать, как я отмывал его дом. Не знаю, о чем думал дракон, но прерывать его размышления я не решался. Да и не знал толком, с чего начинать разговор. Пока его не было, я понял, что произошло что-то вовсе не приятное. Силу-то я обрел. Но чего это мне стоило? А что стало с Джоанной и Муражем? О чем они так не хотят говорить? По всей видимости, я ранил их, и не только словом. Неужели весь этот погром устроил я один? Но тогда почему сейчас я не чувствую себя настолько сильным?

– Настоящего зла не существует.

– Что? – удивившись, спросил я и посмотрел на Муража.

– У каждого есть причины, чтобы сражаться. Так мне однажды сказал один мой знакомый. А как считаешь ты?

– Ну, в этих словах есть смысл, – ответил я. – Боишься, что я снова выйду из себя?

– Так ты помнишь, что натворил?

– Нет, но догадываюсь. Я обезумел, да? – спросил я, продолжая очищать тряпкой одну из стен. – Стал злым. Но как-то это мотивировал? Что меня вывело из себя?

– Натан, – он тяжело вздохнул, поднялся и подошел ко мне. – Что бы ни случилось, я больше не хочу видеть тебя таким. Пообещай мне, что больше не будешь сопротивляться. Ты – Видящий, и это уже не изменить. Осталось принять ту силу, что зажглась в тебе.

– Ты ее видишь во мне? – повернувшись к другу, спросил я.

– Да, прямо здесь, – он ткнул пальцем мне в грудь. – Красивый теплый свет. А что ты сам ощущаешь?

– Все очень странно. Я сейчас скажу кое-что, ты только не смейся.

– Ну?

– Ты стал мне казаться очень притягательным. В смысле то тепло, пламя, что от тебя исходит. Оно будто манит меня. И вообще твой дом как-то изменился. Видишь вот то красное одеяло? Например, оно мне гораздо больше нравится, чем вон то синее. Или же, если бы мне предложили выбрать банан или яблоко, я бы совершенно точно взял бы красное яблоко. Не знаю почему.

– Что-то еще? – спокойно спросил Мураж, и не думая смеяться.

– Джоанна. Не знаю, как объяснить, но почему-то, когда я думаю о ней, мне кажется, будто ее глаза не синие, а алые. Алые печальные глаза.

– Просто ты хочешь видеть ее именно с такими глазами, – будто сам не веря в свои слова, тихо ответил Мураж. – В этом нет ничего удивительного, Натан. Видящих всегда манило все красное.

– Потому что эту силу мне дал сам Красный Хранитель?

– Так ты знаешь о нем? Да, я более чем уверен, что ты получил силу именно от него. Так только это в тебе изменилось?

– Даже не знаю.

– Ладно, оставь тряпку. На тебя смотреть жалко.

– Знаешь ли... – нахмурился я и вдруг вспомнил. – А где Джоанна?

– Не думаю, что она скоро вернется. Дай ей прийти в себя, – неожиданно произнес Мураж. Я собрался было что-то возразить, как

вдруг услышал быстро приближающиеся к нам шаги.

– Считай, что я в порядке, – сказала дракону девушка, совершенно не обращая на меня внимания. – Я могу воспользоваться твоей пещерой?

– Ну, хуже, чем она выглядит сейчас, уж точно не будет, так что делай что хочешь. Начнете сегодня?

– Прямо сейчас. У меня... – она осеклась, – у нас слишком мало времени.

– Эй, вы вообще о чем? – влез в разговор я, не переставая смотреть на Джоанну.

– Пошли! – она резко схватила меня за руку и повела за собой, не дав даже возможности возразить. – Начнем сразу с самого главного. Ты ведь хорошо себя чувствуешь?

– Более чем. Вся боль в ребрах будто испарилась после того, как я...

– Вот и прекрасно, – Джоанна продолжала тянуть меня за собой, даже не поворачиваясь.

Я ускорил шаг, чтобы все-таки взглянуть девушке в лицо. Мы миновали один из факелов, освещающих пещеру, и только сейчас я обратил внимание на разводы под глазами моей спутницы.

– Ты что, плакала?

– Не говори ерунды, – жестким голосом ответила она и тут же поджала нижнюю губу. Понятно, что разговор о произошедшем ей был неприятен, но я до сих пор не знал причины этому. И что мне делать? Спросить сейчас? Не думаю, что в таком состоянии Джоанна что-то расскажет. Но поговорить-то надо. Ей же явно плохо.

– Джоанна, я чем-то обидел тебя? Если так, то я искренне прошу прощения.

Вдруг девушка резко остановилась, отпустила мою руку и, ничего не говоря, посмотрела на меня. Ее глаза все еще оставались серыми, то же касалось и волос, отдающих будто сединой. И я не мог не заметить, как изменился ее взгляд – холодный, даже злой.

Боль от укола пронзила голову настолько неожиданно, что я непроизвольно зажмурился, едва не потеряв равновесие. Открыл глаза. Передо мной по-прежнему стояла моя спутница, только на сей раз ее окружало совсем легкое темное сияние.

– Видишь? – поймав мой взгляд, спросила она.

Я кивнул.

– Но по-другому, да? Более четко?

Вновь кивок.

– Запомни это чувство. Ты будешь испытывать его каждый раз, как только кто-то рядом с тобой активирует темную магию, даже совсем ее малую часть. Ты мог видеть ее и раньше, но теперь сможешь почувствовать на куда большем расстоянии и куда сильнее. Твои руки, пальцы всегда помогали тебе как вору, с этого же момента они станут куда чувствительнее, через них ты будешь высвободить обретенную силу. Научись считывать магические волны противника. За миг до удара ты можешь предсказать, куда будет направлена его сила. Если бы я могла, то я показала бы тебе это на своем примере, но пока я не восстановлюсь, – она подняла свою руку и посмотрела на нее, будто видя впервые, ее пальцы тряслись, – будешь просто слушать меня и запоминать.

– Джоанна, ты и так делаешь больше, чем нужно. Все в поряд...

– Не перебивай меня, – опять этот грубый тон. – Запомни! Никогда нельзя замирать, все время двигайся. И не сомневайся. Никогда! Иначе погибнешь. А ты не должен умереть. Только не ты! Ясно? – хрупкие, едва заметные капли тут же отразились в ее глазах, губы, вторя рукам, предательски затряслись. – Пообещай мне.

– Джоанна! – я схватил девушку за плечи, руки сразу обожгло исходящей от нее темной аурой, но я не обратил на это никакого внимания. – Хватит. Я прекрасно понимаю, что ты за меня переживаешь, но это переходит всякие границы. Я не умру. Не считай, что я настолько слаб. Кто бы за мной ни охотился, я смогу защитить не только себя, но и тебя.

– За стенами этой пещеры все покажется тебе другим, – она опустила голову и отстранилась от меня.

– Знаю, поэтому я полностью полагаюсь на тебя. И я даю тебе обещание, что никогда в жизни больше не причиню тебе боль, – я все-таки разглядел ожог у нее на шее.

– Потому что тебе меня жалко?

– Потому что ты в первую очередь женщина. А мужчина должен защищать свою... – теперь уже покраснел я. – В смысле я просто не могу поступить иначе.

– Натан, – обратилась она ко мне.

– Что?

– Прости. И не спрашивай, за что, просто я хочу попросить у тебя прощения.

– Прощу, если ты улыбнешься мне снова.

– Дурак... – произнесла она, пытаюсь оставаться серьезной, но краешки ее губ все-таки предательски поползи вверх, выдав затаенную улыбку.

«Рана, нанесенная Видящим, никогда не заживет», – услышала вдруг Джоанна знакомый голос в собственных мыслях.

«Тебе не говорили, что подслушивать некрасиво? К тому же эти шрамы не от Видящего».

«Ты не груби мне, девочка. Не в том положении. Я говорю про стекающую по тебе кровь. Уверена, что способна продолжать обучать его?» – кажется, в голосе Муража послышалось беспокойство.

«Он проявил свою настоящую силу. Это достаточный стимул для меня, чтобы не отступить. Все в порядке».

«Ну-ну. Только следующая его магия может не просто нанести легкую рану. Подумай еще раз».

«Не развалюсь».

– Джоанна, что-то случилось? – заметив, что девушка как-то резко замолчала, спросил я. – Рана не болит?

– Стоит все-таки рассказать тебе про исцеление, – не ответив на вопрос, сказала моя спутница. – Как я уже говорила, Видящие могут лечить своими собственными силами. Но не всех и не всегда. Да и это магия наивысшего уровня.

– То есть очень сложная?

– Да, и я, к сожалению, не знаю, как она работает. Мне такая магия недоступна. Я не понимаю ее природу и не смогу тебя ей научить. Единственное, что мне известно, – лечить ты можешь не только руками. Самое сильное исцеление происходит через губы.

– То есть при поцелуе?! – воскликнул я.

– Да, но это работает только по отношению к тому, кого существо Света по-настоящему любит. А если в этот момент ты, например, прикусишь губу, то есть объединишь поцелуй со своей кровью, то исцеление будет даже мощнее.

– А если я просто дам кому-то своей крови? Это же тоже сработает? Ну как тогда я дал крови Муражу?

– Ты сам ответил на свой вопрос. Твоя кровь действительно волшебная. Она очищает рану от тьмы – то есть она исцеляет то, что было разрушено магией демонов.

– Ух ты! Да это же просто невероятно!

– Но я должна предупредить тебя. Не только твоя кровь, но и вся волшебная энергия, что проснулась в тебе, имеет свой предел. Если ты потратишь их больше, чем можешь, то погибнешь.

– Ясно, я запомню. Демонов это тоже касается?

– Не совсем, – она опустила глаза. – Ты все-таки человек, а демоны – это волшебные существа. Конечно, они могут потратить свои силы до остатка, но от этого они не погибнут. У них останется еще жизненная сила. Считай, это что-то вроде их духовной энергии. Правда, если они пустят ее на какое-то волшебство, то есть дадут магии эту силу как источник, то погибнут и они.

– Получается, – подытожил я, – у темных существ тоже есть свои недостатки. Это хорошо. А про какие еще их слабые стороны ты знаешь?

– Помнишь, я говорила, что демоны принадлежат миру отраженного Света, миру под знаком Луны, что они сильнее ночью и слабее днем? Все из-за того, что их волшебство связано с фазами луны. И в ночь новолуния происходит весьма печальная для них вещь.

– Они теряют силу, но не погибают, – неожиданно догадался я. – А чем ближе полнолуние, тем они становятся могущественнее. Правильно?

Она молча кивнула.

– Поэтому ты спрашивала, когда луны не будет?! Так выходит, что сегодня самое безопасное время отправиться в путь! Ни один демон на нас не нападет, пока на небе нет месяца.

– Ну-у-у, – Джоанна вдруг оглянулась, посмотрев в ту сторону, откуда мы пришли. – В каком-то смысле да.

– Ты ищешь Муража? А, точно! Прежде чем уйти, мы же хотели спросить его о камне дракона. Вдруг он что-то знает.

– Да, Натан, вдруг он что-то знает... – тихо повторила девушка, повернулась обратно ко мне и произнесла: – Наверное, ты прав. Нам действительно пора в путь. Мы и так слишком задержались, а обучение продолжим уже по дороге. Мне нужно еще очень многое тебе рассказать.

– Не сомневаюсь, – улыбнулся я, взяв девушку за руку. – Идем!

К моему удивлению, Мураж вопреки своим привычкам никуда не ушел, а просто терпеливо ждал нашего возвращения, сидя у костра. Мы застали его за весьма странным занятием – своим дыханием человек-дракон то и дело усиливал огонь, заставляя его гореть все ярче, хотя в пещере и так было достаточно тепло и светло.

– Ты что, дыхание тренируешь? – спросил я, подойдя ближе.

– А нельзя? – даже не взглянув на меня, спросил парень. – Я, в отличие от вас, делом занимаюсь, а вы вроде как ушли познавать законы магии и тому подобное.

– Хорошее же у тебя дело, друг, – сказал я и сел напротив. – Слушай, мы тут подумали, что нам пора...

– А, уходите? Что же, хорошей дороги. Нисколько вас не задерживаю. Наконец отдохну в тишине.

– Мураж, хватит врать. Ты за сотни лет так наотдыхался, что сейчас рад любой компании. Особенно моей.

– Ладно, забыли, – отмахнулся дракон, так и не признав мою правоту. – Ну, так чего вам?

– Если честно, то у нас к тебе был важный вопрос. Нам с Джоанной предстоит очень долгое путешествие, в котором нас наверняка будут поджидать всякие опасности, в том числе смертельные и ядовитые.

– Ну а я тут при чем? Это вы идете в Алариаль, а не я. К тому же обратите внимание потом на своих лошадей. Я оставил вам по подарку.

– Великий дракон пустыни может что-то подарить? – усмехнувшись, спросила Джоанна и села рядом со мной.

– Ха-ха, – скептически произнес Мураж. – Там плащи из моей чешуи, они защитят вас от палящего солнца. Нет, ну если не хотите, то заберу обратно.

– Ты серьезно?! А почему ты не сделал такую штуку раньше? – чуть не подскочив от удивления, спросил я.

– Возможно, я становлюсь слишком старым и сентиментальным. Ладно, хватит обо мне, давай уже спрашивай, что хотел.

– Я еще давно слышал одну легенду, – начал я. – Бывает, что у одной из ста кобр, обитающих в пустынях, путешественники находят одну удивительную вещь – волшебный камень прямо у нее меж глаз. По другой версии, не там, а между костью верхней челюсти и кожей,

покрывающей небо, но не суть. Говорят, что вынуть этот камень не так сложно, но после этого кобра умирает. Сама же кобра с таким наростом во рту считается среди змей вожаком, и они подчиняются ей. Человек же, владеющий таким камнем, становится особенным, на него не действуют яды и болезни, от ран, даже смертельных, он не умирает.

– Ну и что? – продолжая пребывать в дурном настроении, спросил Мураж. – Я тут при чем?

– Да вот есть у меня мысль, Мураж, что это история про тебя.

– Я вообще-то не кобра, если ты заметил, – сказал дракон и вдруг сунул руки прямо в пламя, вытащил из костра разжаренный уголек, повертел в руках и положил себе в рот, смачно захрустев.

– Все легенды врут. Отчасти. Но все они основаны на реальности. У тебя ведь есть такой камень?

– Действительно врут. Потому что люди что-то где-то услышали, да не дослушали. Вот и получается полная чушь. Нет такого камня, который исцеляет лучше, чем обычные волшебные камни, приспособленные для этого.

– Значит, камень змеи служит для чего-то другого? – обратила на себя внимание Джоанна.

– Возможно. Да и использовать его можно всего раз, – уклончиво ответил Мураж и тут же повысил голос. – Чего вы вообще ко мне с этим пристали?!

– Да вот интересно стало, что есть у тебя в коллекции. Помнишь? – игриво улыбнулся я. – В прошлую нашу встречу ты обещал показать мне все сокровища, что охраняешь. Может, и такой камушек у тебя есть?..

– Пф-ф, – фыркнул Мураж, выпустив из себя облако пепла, посмотрел на меня исподлобья, будто пытаюсь прожечь взглядом насквозь.

– Неужели забыл?

– Помню я. Ладно, тьма с тобой, идем, – человек-дракон поднялся и отправился в сторону водопада и лошадей.

– То есть слух о том, что драконы охраняют груды золота, правда?! – неподдельно удивилась Джоанна, вставая со своего места. – И что вы жутко жадные?

– А ты, женщина, можешь оставаться здесь, тебя никто не звал, – огрызнулся Мураж, уходя в один из проходов, скрытых мраком

пещеры.

– Ну уж нет, я тоже хочу посмотреть! – возразила Джоанна, уже поравнявшись со мной.

– Натан, – обратился парень ко мне, – только не думай, что я позволю тебе что-нибудь стащить. Испепелю на месте.

– Ага, – равнодушно кивнул я, оглядываясь по сторонам. Мы оказались в очередном зале с высоким потолком.

– Что-то я не расслышал, чего ты там вякнул? – спросил Мураж, и его голос эхом отозвался от стен.

– Да нужны мне твои сокровища, – ответил я, хлопнув друга по плечу. – Только взгляну на то, что мне никогда не достанется, и все. Кстати, ты не мог бы огоньку прибавить? Знаешь ли, кроме тебя, тут во тьме никто не видит.

Мураж, насколько я мог заметить в полумраке, сурово посмотрел на Джоанну, затем перевел взгляд на меня. Он явно собирался сказать что-то еще, но лишь снова фыркнул. Улыбнулся. За какой-то миг до таинства волшебства я успел увидеть, как сверкнули пламенем глаза моего друга, но стоило мне всего лишь моргнуть, и вот над нами возвышается настоящий золотой дракон, освещая собой все пространство вокруг. Или, правильнее сказать, это оно его освещало. Нас окружил вихрь ослепительного блеска несметных сокровищ всех времен и народов. Бриллианты, алмазы, сапфиры, рубины – я не знал, за что зацепиться взглядом. Дыхание перехватило, сердце ускорилось, в голове гудело так, что я не слышал собственных мыслей. Я будто попал в сказку, о которой всегда мечтал, замерзая на улицах городов. Всего одной монетки из этих сокровищ мне хватило бы на недели сытной жизни. Даже не хочу сейчас думать, что, будь у меня такая монета, я не смог бы обменять ее на еду. Люди, увидев ее, просто оторвали бы мне руки, требуя отвести их туда, где я ее взял. Но я никогда бы не предал Муража.

– Что вы там встали столбом? – донесся до меня властный голос дракона.

Я обернулся на Джоанну. Девушка, как и я, стояла с разинутым ртом, сосредоточенно смотря вверх на вершину одной из золотых гор.

– Как видите, здесь не только мелкие побрякушки, но и дорогие ковры, предметы мебели, картины, – сказал Мураж тоном радушного

хозяина, представляющего свои богатства. – Еще мне очень нравится вон та потрепанная книга.

– В ней сказано, как найти очередной клад? – пошутил я.

– Другого я от тебя и не ждал, – обиженно буркнул Мураж. – Там стихи, написанные одним поэтом, которого уже давно нет в живых. Вот что является настоящим сокровищем, а не вот это вот все, – изогнув длинную шею, дракон указал ею на горы драгоценностей.

– Тогда зачем они тебе? Раздал бы нищим, – сказал я, подкинув носком сапога скатившийся к моим ногам небольшой синий сверкающий камушек.

– Я не от хорошей жизни прячу здесь все это богатство. Оно принадлежало людям прошлого, цивилизациям, которых уже не существует. Сейчас еще не пришло время, чтобы люди твоего мира смогли принять то, что я охраняю.

– То есть ты совсем не жадный? – снова поддел я друга.

– Очень жадный и очень злой, так что не смей тут ничего трогать. И вообще, приведи в чувство свою женщину, – выпустив пепел из пасти, рыкнул дракон.

А ведь и правда! Джоанна практически не изменилась в лице с той минуты, как мы вошли сюда. Неужели она никогда не видела столько сокровищ?

– Джоанна? – я дотронулся до плеча девушки. – Ты чего? Ну золото и золото. Вроде из нас двоих это я тут охотник за драгоценностями, а не ты. Нет, ну если хочешь, попросим Муража вместе, он тебе что-нибудь и подарит.

– Р-р-размечтался! Даже и не... – голос дракона вдруг прервался на полуслове.

– Мураж? Эй, что ты там увидел? – прокричал я, повернул голову и попытался проследить взгляд друга. – Что... – только и смог выдавить из себя я.

– Ты! – эхом отразился голос дракона от стен.

Он смотрел на Джоанну – девушку, вновь окутанную темной аурой. Что происходит? Зачем она...

Закончить мысль я не успел – мимо меня на огромной скорости скользнула лапа Муража, чуть не сбив с ног. Дракон возвысился над Джоанной, разинул пасть и, я мог поклясться, собирался выпустить свое смертоносное пламя прямо на нее.

– Говори! – приказал он так, что задрожали сами стены. Несколько монет покатились по склонам золотых гор.

– Дракон белой тени! – Джоанна снова назвала его этим странным именем. – Что за камень покоится на вершине за твоей спиной?

Глаза моего друга вспыхнули красным. Кажется, он еле сдерживался, чтобы не напасть на нас.

– Джоанна, ты что, с ума сошла? Убери магию! – испуганно попросил я. Мне до сих пор было тяжело находиться рядом с ее темной аурой, и я тоже едва держал себя в руках, чтобы не напасть на свою спутницу. Но не могу обещать, что не сорвусь, если она в самом деле применит какую-либо магию.

– Натан, не мешай! – злобно прикрикнул Мураж и произнес, уже обращаясь к Джоанне: – Раз ты смогла заметить его, то уже знаешь, что это за камень!

– Камень дракона, – спокойно ответила девушка, не отводя глаз от тяжелого взгляда Муража.

– Что? – удивился я. Еще один камень? Тот самый? Но Джоанна говорила, что Видящие могут их чувствовать, а я его даже не вижу. Она уверена? – Мураж, по правде говоря, когда я тебя спрашивал про камень змеи, я имел в виду именно этот камень! – попытался докричаться я до дракона, но тот даже не посмотрел на меня. – Мы с Джоанной ищем такие камни. Они называются...

– Я знаю, как они называются!!! Камни под знаком мантикоры! – взревел Мураж, и я непроизвольно схватился за голову, закрывая уши.

– Хранитель камня дракона, могу ли я прикоснуться к этому камню? – вдруг произнесла Джоанна.

– Давно я не слышал, чтобы меня так называли, – уже более тихо ответил Мураж и обдал нас облаком пепла, пламя в его горле погасло. – Знаешь ли ты, женщина, что дотронуться до него могут только те, кого камень выберет сам? Никого нельзя назначить его хозяином!

– Знаю, – спокойной кивнула девушка и сделала шаг вперед.

Дракон отступил, провожая Джоанну взглядом, затем посмотрел на меня, и в его взгляде я, к моему удивлению, заметил... сожаление? Почему?

«Любой, кто коснется этого камня, погибнет», – раздался в голове предупреждающий голос Муража.

Больше я не думал, надо было действовать немедленно. Я рванул следом за Джоанной вверх по золотой горе, пытаюсь успеть остановить девушку. Я кричал, молил ее не делать этого, но она меня будто не слышала. Не оборачивалась и опережала меня всего на шаг. Всего какой-то миг – и я бы уже дотянулся до ее одежды, схватил бы за руку, но она, обгоняя меня, словно сам ветер, устремилась к простому черному камушку, на который я даже не обратил бы внимания. Схватила его обеими руками и подняла над головой. Показалось ли мне, но всего на мгновение ее глаза вспыхнули алым кошмаром, что преследовал меня, стал с реальностью одним целым.

– Джоанна! – закричал я и все-таки схватил девушку за талию, но меня тут же отшвырнуло в сторону какой-то магической волной. Я упал, попытался удержаться на склоне, цепляясь за монеты, но, они как песок, таяли под моими руками.

– Mera naam Joana hai! Main andhere kee duniya ka shaasak hoon! Meree ichchha ka paalan karen!^[67] – приказом прозвучали слова девушки.

Лежа у ног Джоанны, я смотрел на нее, будто видя впервые. Она улыбалась точно хищный зверь, готовый расправиться с пойманной добычей. Я испугался, но все же снова потянулся к Джоанне. Я не знал, что она сказала, не понял ни слова, но отчего-то мне показалось, что произошло что-то страшное. Камень не просто не убил Джоанну, он действительно принял ее как свою хозяйку. Я оглянулся, пытаюсь найти взглядом Муража, уж он-то наверняка знал, что происходит.

Первородный страх ударил мне в легкие, перекрыв дыхание. Я не посмел вздохнуть, увидев, как изменился Хранитель камня дракона. В отличие от меня, Мураж все понял.

С его пасти стекала раскаленная лава, крылья распахнулись, и я увидел, как внутри них вместо крови льется, пульсируя, самое настоящее пламя. Мураж был готов применить самую мощную свою магию, в этом даже не стоило сомневаться. Я вновь посмотрел на Джоанну – она выглядела совершенно обычно, спокойно и безмятежно. Она тихонько повертела черный камушек в руках и беспечно убрала его за пазуху.

– Джоанна, ты что?! Верни камень обратно! Мураж же предупредал, чтобы мы ничего не брали!

– Пусть берет!!! – донесся со всех сторон голос. И если бы я не знал, что это говорит мой друг, то даже не узнал бы его. Злой, холодный, сильный! Это был голос самой эпохи. – Уходи отсюда, девчонка, бери его и убирайся!

– Мураж! – заорал я и уже собрался броситься к нему, как вдруг почувствовал, что Джоанна схватила меня за одежду. – Да что происходит?! Мураж, я...

Мой голос оборвался... и если бы не Джоанна, то меня бы уже не было в живых. Она оттолкнула меня, уводя за собой прямо с того места, куда Мураж все-таки выплеснул свое пламя. Вся пещера вспыхнула огнем!

– Оба, вон!!! – заорал дракон, и это было последним, что я от него услышал. Рев огня заволок все вокруг – не стало ни золота, ни сводов пещеры, ни дракона. Он исчез в пламени, став с ним одним целым. И я понял, что это конец. Я ничего не смогу сделать, чтобы спасти его.

Вокруг мелькали тени, образы. Будто в забытьи, я и Джоанна, так и не отпустившая мою руку, бежали к спасительному водопаду. Сами не понимая как, мы на скорости схватили свои вещи, ухватили за поводья лошадей и что было сил устремились прочь от пещеры, которую я когда-то считал близким и родным для себя местом.

Постоянно падая, калеча себе и животным конечности, мы спускались по перевалу вниз, прямо в бушующую стихию. Песчаная буря так и не утихла, и мы отправляли себя на верную погибель, но путь назад нам теперь был заказан. Оставалось только нацепить на себя платки и просить небеса помочь нам выжить.

Наконец дойдя до какой-то небольшой скалы, торчащей из песков, мы рухнули под ее свод. Накрыли себя и животных чем только могли и стали ждать. Какое омерзительное чувство скребет на душе, когда ты теряешь дружбу с очень близким тебе человеком, когда ты понимаешь, что девушка, которую ты любишь, скрывает что-то такое, от чего даже драконы лишаются способности здраво мыслить, когда ты сам уже не знаешь, кто ты такой и во что себя втянул. От всего этого хотелось и самому дать волю эмоциям, но вместо этого я просто прижимал к себе дрожащую всем телом девушку. Она уткнулась носом мне в грудь, закрыла глаза и тихо всхлипывала. Конечно, я не стал спрашивать, что произошло на самом деле, но видел, как ей плохо.

Я не знал, сколько прошло времени, когда я смог выбраться на свободу из-под слоя песка. Да и какое теперь это имело значение?! Все мои мысли в этот момент были только об одном – мы все еще дышим. Обратил внимание на свои руки – они были в ранах и порезах. Оглянулся по сторонам – рядом с трудом поднимались на ноги Мара и Лата. Вытащил из седельных сумок фляги, налил животным воды столько, сколько сейчас мог позволить. И Мара, и Лата благодарно кивнули, не требуя большего.

Джоанна так и не проснулась. Укутавшись в покрывало, девушка мирно спала, словно и не было всего того, что нам пришлось пережить. Еще какое-то время я просто стоял и смотрел на ее спокойное красивое лицо, нежно подрагивающие ресницы и не мог для себя решить, что делать дальше. Я присел на корточки и, едва касаясь, поправил выбившуюся посеребренную прядку, упавшую на лицо моей спутницы. Под платком на груди девушки я заметил черный камушек. Джоанна говорила, что Видящие могут чувствовать камни под знаком мантикоры, но сейчас я не ощущал ровным счетом ничего, никакого намека на что-то волшебное.

Вдруг моей спины коснулся сильный порыв теплого ветра, едва не унесший мой платок, повязанный вокруг головы и шеи.

– Что-то не так, – произнес я.

– Фыр? – откликнулась Мара.

– Солнце уже село, на пустыню должен опуститься холод, но... – я не договорил, потянулся к своей сумке и достал камни белого огня. – Давайте-ка разожжем костер. Такой ветер может быть вполне обманчив. Не хватало еще замерзнуть.

– Фыр-р-р, – недовольно проворчала Лата.

– Да, согласен. Судьба нас бросает из одной крайности в другую. То бежим от жара дракона, то пытаемся укрыться от холода пустыни. Нет чтобы выбрать что-то между ними. Да?

На сей раз лошади не ответили, лишь посмотрели на меня печальным жалостливым взглядом. И я не мог их за это осуждать, они все прекрасно понимали: их хозяева – полные дураки, которые не жалеют ни себя, ни их.

Пламя разгорелось, не давая темноте наступающих сумерек приблизиться к нам вплотную. Я сел напротив него и стал размышлять. В голову лезли совершенно разные бредовые

предположения о Мураже, Джоанне, тайном заговоре, но я решил не концентрироваться на этом. Мы оказались не пойми где, и надо было как можно скорее определиться с направлением нашего дальнейшего путешествия. И луны еще нет... Значит, сегодня действительно новолуние, и нам не стоит опасаться по крайней мере демонов. А вот людей... Мы бежали в сторону юга, то есть даже дальше от основного тракта, где проходят караваны.

Я вздохнул и обессиленный рухнул спиной на песок. Наконец осознал, что предчувствие холода меня все-таки подвело: вопреки всему ночь обещала быть теплой, как дыхание любимой женщины. Что же тогда нас ожидало днем? Какой силы будет жара? Я повернул голову и посмотрел на брошенные на спины лошадей накидки – подарок Муража для передвижения по пустыне в такую смертельную для любого путника погоду. Друг...

Рядом послышалось движение, но я не подал виду, что обратил на него внимание. Пыхтение, тяжелые вздохи сменились легким покашливанием и шуршанием одежды. Бесшумно ноги заскользили по песку и остановились у костра, их хозяин сел рядом с огнем и замер, не говоря ни слова. Я почувствовал на себе тяжелый взгляд, но сам продолжал смотреть на медленно плывущие плотные облака. Странно... После того как я стал вором, каждый раз глядя на бескрайний океан неба, я видел лишь холодное одиночество. А сейчас небо будто подобрело. Да и тень под ногами больше не одна. Вроде бы такая мелочь, пустяк, но на самом деле ничего другого и не надо.

– Ничего не хочешь мне сказать? – наконец проронил я, понимая, что Джоанна вряд ли начнет разговор первой.

– Я расскажу, – тихо, почти шепча, сказала она.

– Правда? – отрешенно спросил я и про себя отметил, что небо начало немного проясняться, показались первые звезды, но тут же скрылись.

– Да, даю слово, что завтра ты все обо мне узнаешь, – уже громче и увереннее пообещала моя спутница.

– Почему не сейчас? – резко оторвав спину от песка, я поднялся и, прожигая взглядом, уставился на Джоанну. – Ну, скажи уж мне, чем завтра отличается от сегодня?

– Не хочу говорить, пока на дворе ночь, – глаза она не отвела, даже не моргнула. – Мы оба слишком слабы, а мои разговоры могут

привлечь демонов.

– Ты же сама сказала, что демоны теряют силу в новолуние.

– Это не значит, что их нет рядом. Нам лучше затаиться, потушить костер и просто лечь спать. Да и боюсь, что вряд ли я смогу сейчас далеко уйти даже верхом.

– Что-то еще? – без интереса спросил я.

– Прости... Я искренне прошу у тебя прощения за то, что произошло, – она склонила голову, ожидая моего решения.

– Если каждый камень будет добываться такой ценой... – я замолчал, обдумывая, что сказать, и продолжил: – Лучше отказаться от этой идеи.

– Прости, Натан, но я не могу это сделать. Мураж... Если бы я только знала, что он Хранитель камня, – она снова виновато посмотрела на меня.

– И что бы ты сделала? Уверен, ничего бы не изменилось.

– Да, – тихо согласилась она. – Наверно.

– Что ты сказала, когда наконец добралась до этого камня? Это был какой-то древний язык? Камень действительно избрал тебя своим хозяином? Ты же говорила, что камни сами решают, кому откликнуться. Теперь я понимаю, что это неправда. Ты его подчинила. Как?!

– Тебя интересует, почему я не погибла?

– Да уж неплохо было бы узнать, – хмурясь, сказал я. – Мураж же сказал, что никто не может дотронуться до этих камней, но и ты, и я уже держали их в руках. Что происходит?

– Когда у камней появляется хозяин, то они становятся безопасными для их обладателя. Просто надо знать, как подчинить их себе. То же самое я сделала с камнем скорпиона.

– И? Что ты сделала?

– Произнесла особое заклинание на одном из древних языков. А что до тебя, то ты можешь дотронуться до них, потому что Видящий.

– Ты считаешь, что Видящие могут чувствовать камни под знаком мантикоры. Но я ничего не ощущаю. Ни сейчас, ни тогда в пещере.

– Камень дракона спит, как и камень скорпиона, – она переплела пальцы, разомкнула их, схватила ткань платка, отпустила ее. – Они проявят себя, только когда все четыре соединятся вместе. Ну, наверно. Я не знаю.

– Джоанна, ты ведь врешь, – я опустил глаза и посмотрел на белое пламя огня, встречаться взглядом с девушкой, по-прежнему скрывающей правду, было тяжело. – Если он спит, то как ты сама его почувствовала? Ты же не Видящая.

– Нет, – прошептала она. – На самом деле я все поняла, как только увидела Муража. Дракона, который может превращаться в человека. Точно так же было и с Хранителем камня скорпиона.

– Ты же говорила, что выкрала камень скорпиона в доме одного из визирей султана, это было в Юзаиле, когда я и встретил тебя. За тобой еще гналась его стража. Стоп! – вдруг меня осенило. – Так тот коллекционер тоже был перевертышем?! И он тоже так просто отдал тебе камень? Не понимаю.

– Я его одолела, – призналась девушка, и отчего-то я понял, что на сей раз она говорит правду. – Стража гналась за мной, потому что я не просто ограбила его, но и сильно ранила. Возможно, он даже еще жив и ищет меня.

Я судорожно представил, какой могла быть та битва. Если страж камня скорпиона так же могущественен, как Мураж, то какую же магию сотворила Джоанна, чтобы просто «сильно ранить» его?

– Джоанна, кто ты? – совершенно бесстрастно спросил я, искоса взглянув на девушку, словно надеясь прочесть ответ на ее лице.

Конечно, она не ответила, только виновато посмотрела на меня и протянула камень дракона.

– Я ведь не услышу признания? – я посмотрел на обычный с виду черный камень на ладони девушки. В отличие от красивого голубого камня скорпиона этот выглядел не более величественным, чем обычный дорожный булыжник.

– Обещаю, что завтра, как наступит утро, я все расскажу. Давай просто переждем эту ночь. Пожалуйста!

– Тебе не кажется, что ты не в том положении, чтобы ставить условия? Джоанна, скажи, почему я до сих пор тебе верю?

– Ты злишься... – прошептала она и опустила протянутую ко мне руку.

– Конечно, я злюсь, потому что я ничего не понимаю! – на эмоциях взмахнув руками, громко сказал я. – Ты играешь со мной в игру, правила которой известны только тебе! Ты ограбила моего друга! И я даже боюсь предположить, что он думает обо мне. Мы находимся

тьма знает где. Я в полной растерянности, еще и ты со своими тайнами. Ах да, забыл, еще во мне плещется поток магии, который я едва могу контролировать, – я резко посмотрел на нее и встретился с блестящими от слез глазами. Девушка едва сдерживалась, чтобы не дать им скатиться по осунувшимся щекам.

Я тяжело вздохнул, потрепал себя по голове и, не без труда понизив голос, заявил:

– Давай!

– Что? – удивилась она, моргнула, и одна слезинка все-таки сорвалась вниз.

– Камень дракона. Ты же хотела мне его дать.

– А, да, конечно, прости, – затрепетала она, подбирая слова. Видимо, не ожидала, что я перестану на нее орать. Да мне и самому это было, конечно, неприятно, но еще тяжелее видеть, как она плачет.

Трясущейся рукой Джоанна протянула мне камень, я взглянул на него, снова ничего не ощутил и помедлил, прежде чем взять его.

– Камень с эмоцией гнева ты уже держал в руках. Тогда ты изменился. Что произойдет сейчас, я не знаю. Не знаю, какую эмоцию он усилит.

– Страх, – спокойно сказал я. – Эмоция страха. Не спрашивай, откуда я это знаю, просто вдруг понял. Но что-то мне не особо хочется испугаться. Мураж и так напугал нас обоих, и не только он, вся его пещера и ее обитатели вселяют страх. Да и сами горы с их сложными перевалами тоже. Сражение с теми двумя демонессами – страх. Моя смертельная рана – тоже страх, – я замолчал, вспомнив, как испугался, когда встретил в темноте пещеры Красного Хранителя, но вслух этого, конечно, не произнес.

– Хочешь сказать, что камень дракона источает магию на всю округу? Вся пещера пропитана страхом.

– С камнем скорпиона было так же? Ты жутко злилась, когда нашла его?

– Теперь, когда ты об этом заговорил, я поняла, что это действительно имеет смысл. Да, похоже, что так оно и есть.

– Интересно, можно ли как-то научиться не поддаваться их чарам? – спросил я, не ожидая ответа. – Ладно, попробую дотронуться до этого камня.

– Уверен?

Я кивнул, и Джоанна аккуратно положила волшебный камень мне на ладонь.

И кто вообще придумал, что скорпион ассоциируется с гневом? А дракон – со страхом? Почему именно эти существа связаны с той или иной эмоцией? Действительно ли драконы вселяют такой страх? А жало скорпиона вызовет лишь гнев, отравленный ядом? Наверное, так. А что же тогда с камнями льва и человека?

– Натан? – боясь потревожить, окликнула Джоанна, пристально разглядывая меня. – Ты как?

– Ага.

– Что «ага»? Ты что-то чувствуешь? – она не отрывала от меня взгляда. – В прошлый раз ты мне чуть руку не оторвал, когда дотронулся до камня скорпиона. А сейчас?

– Ничего, – хмуро ответил я, повертев в руке волшебный камень.

– В смысле?!

– Если ты спрашиваешь о себе, то тебя я не боюсь, в панику удариться не собираюсь, – я сосредоточенно смотрел на камень, не отводя взгляда.

– Натан, да я же не об этом! Может, я ошиблась? Может, это самый обычный камень?!

– Нет, – я переложил камень в другую руку, показывая Джоанне, что на моей ладони вновь остался след как от ожога. – Он горячий, не такой раскаленный, как в прошлый раз, но это точно не простой камень.

– И никаких видений?

– Ничего, – повторил я. Может ли это быть связано с тем, что Лал уже сказал мне все, что хотел? Как бы то ни было, Красный Хранитель действительно не появился вновь.

– А может, тебе попробовать взять в руки сразу оба камня? – вдруг предложила Джоанна и достала из сумки наш первый камень.

– Ну уж нет, – отказался я. – Давай оставим эти эксперименты.

– Но если мы все-таки найдем все четыре части, то нам придется их соединить! – взволнованно сообщила девушка.

– Радостно слышать, что ты говоришь «нам», – улыбнулся я.

– Мы с тобой повязаны нитью судьбы. Теперь я это понимаю. И этого не изменить, – произнесла девушка, и я сразу понял, что она говорит о красивой легенде, согласно которой невидимой красной

нитью связаны мизинцы рук тех, кому предназначено встретиться друг с другом, обрести любовь или помочь друг другу в этой жизни определенным образом. Какими бы узлами она ни спутывалась, как бы ни извивалась, никто и никогда не разорвет эту нить.

– Джоанна, то есть ты больше не мой наниматель? А я не твой проводник? – тихонько засмеявшись, спросил я. – Ну ничего себе!

– Да ну тебя! – улыбнулась она. – Все! Отдавай мне камень, уберу и «дракона», и «скорпиона» от тебя куда подальше.

– И ты положишь их в один мешок? Уверена? Если что, потеряем оба сразу, – серьезно заявил я. – Камень дракона останется у меня.

– Но если мы разделимся...

– То всегда найдемся, – продолжил я и, улыбнувшись, дотронулся до плеча девушки. – Не переживай.

– Ладно. Хорошо, – она кивнула и не стала спорить, чем приятно меня удивила.

– Только ответь мне на один вопрос. Зачем ты направляешься в столицу? Ты и правда рассчитываешь найти там еще одного перевертыша? И кого? Льва?

– Да, может быть. До меня дошли слухи, что там живет один необычный мужчина, – уклончиво ответила девушка.

– Постой-ка, а что же с четвертым камнем? Если все камни охраняют перевертыши, то в кого же оборачивается Хранитель камня человека?

– Вот этого я не знаю. Может, ни в кого.

– Ну а мантикора? Что произойдет, если все четыре сущности встретятся вместе? Не могу представить, чтобы Мураж с кем-то объединился и вдруг стал настоящей мантикорой.

– Возможно, сам Мураж и мог бы ответить на этот вопрос, да и наверняка подсказал бы, где искать остальные камни, но теперь уже поздно об этом думать, – с грустью произнесла Джоанна и поднялась на ноги.

Девушка отправилась к лошадям, что-то шепнула Лате на ухо – лошадь одобительно кивнула. Джоанна погладила мою Мару и вернулась обратно к костру. Проверила свою сумку, вытащив из нее голубой камень скорпиона и убрав его обратно. Достала из другой сумки немного пока еще свежего мяса, подготовленного для нас драконом, и протянула мне.

– Запасов не так много. Хватит дней на пять, не больше. Куда мы теперь пойдём?

– Не знаю, – честно признался я, принимая еду. – Если я не ошибаюсь, то после нашего хаотичного блуждания по пескам мы оказались в Южной пустыне. Нужно вернуться в Северную. Я планировал пройти через Деор, там мы сможем пополнить запасы.

– Там есть люди из гильдии? – спросила Джоанна, встряхивая от песка два наших плотных покрывала.

– Везде, Джоанна, есть люди из моей гильдии, – улыбнулся я наивному вопросу. – Потом пройдем через Ааб‘ад, еще несколько мест – и до Алариала уже будет не так далеко. Завтра попробуем сориентироваться. Доверишься мне?

– Мне не на кого больше положиться, – глаза девушки радостно сверкнули, и она, взяв оба покрывала, села рядом со мной, осторожно пододвинулась вплотную и, решившись, положила голову мне на плечо.

Я не возражал, ничего не сказал. В полной тишине, заполняемой лишь дыханием волшебного огня, мы погрузились в собственные мысли. Только теперь я почувствовал, насколько устал. Еще утром я был обычным вором, а теперь я... Все тот же вор, который наконец украл сердце любимой женщины. И что бы между нами ни произошло, она принимает меня со всеми моими недостатками (или благами?), которые сама во мне и взрастила. Два одиночества, полные волшебства, тайн и тяжелого прошлого, теперь сидели в сердце Великой пустыни. И были самыми близкими и единственными друг для друга на долгие лиги вокруг.

– О чем ты думаешь, Натан? – вдруг спросила Джоанна, прервав мои размышления.

– О нас. Столько всего случилось за последнее время. Еще всего лишь месяц назад я и думать не мог, что буду ночевать в песках пустыни не один. Что встреча с тобой так круто изменит мою жизнь. Я – Видящий. И всегда им был, но теперь я понимаю, чего мне не хватало, чтобы осознать и принять себя по-настоящему.

– Да, я принесла тебе много проблем, – она улыбнулась и посмотрела на меня, а я – на нее.

– И спасибо тебе за них. Говорят, высшая радость для человека – это не только мгновение его рождения, но и момент, когда он осознал

цель в жизни, смысл своего появления в этом мире. И я осознал. Благодаря тебе, – я говорил медленно, тихо, будто боялся спугнуть долгожданный миг спокойствия и безмятежности.

Мы замолчали, просто глядя друг на друга.

– У тебя глаза закрываются, – тихо проронила Джоанна.

– Сегодня был слишком долгий день, – согласился я и сладко зевнул.

– Прости за Муража, – она погрузилась и отвернулась.

Я подвинулся еще ближе и приобнял девушку, накрыв принесенным ею одеялом.

– Мы с ним не первый раз ссоримся, еще помиримся, так что не переживай.

– Ты ведь просто пытаешься меня успокоить, – она печально улыбнулась.

– Не хочу, чтобы... ты... грустила, – сказал я, роняя голову и проваливаясь в сон.

– Давай-ка ложись, Видящий.

– А можно к тебе на колени? – в шутку спросил я.

– Можно, – совершенно спокойно ответила Джоанна и сама подтолкнула меня, чтобы я устроился прямо на ее ногах. – Отдыхай, я еще посижу.

Уговаривать дважды меня не пришлось, и быстрее, чем сгорела очередная звезда в проясняющемся небе, я тихо засопел.

Девушка, как и сказала, не стала ложиться следом за мной, какое-то время она просто смотрела в мое умиротворенное лицо и нежно поглаживала по голове, едва касаясь пальцами. Еще какое-то время краешком сознания я улавливал ее движения и улыбался, как довольный сытый кот, но вскоре, полностью расслабившись, погрузился в сон.

– Знаешь, Натан, если людям суждено встретиться, то ни одна сила на свете им не помешает. Раньше я не верила в это, теперь же я понимаю, что все произошло не просто так. Возможно, что это Красный Хранитель свел нас с тобой, возможно, что нет, – она замолчала, а затем продолжила: – Я с самого начала не должна была идти с тобой, но нарушила собственные правила. И теперь я уже не могу все бросить. Хотя ты даже не представляешь, во что я тебя втянула на самом деле. А Мураж, – она вновь погладила меня по

волосам. – Твой друг сегодня все понял... Я – Правитель мира Тьмы, main andhere kee duniya ka shaasak hoon^[68], высший демон, чья история связана с камнями под знаком мантикоры, и именно поэтому камень подчинился мне. Мураж не мог не отдать мне камень дракона, но я прекрасно понимаю, как же сложно ему далось это решение. Прости, Натан, что все так обернулось. Не нужно тебе было меня спасать и обращаться со мной так тоже было не нужно! Я даже боюсь представить, что с тобой будет дальше. Из-за меня ты можешь погибнуть в Алариале! Поэтому, как только мы дойдем до дворца, я тебя оставлю. Ты должен жить! – она снова замолчала, и на сей раз дольше, чем прежде. – Забавно, да? Демон жалеет Видящего. Собиралась убить, а в итоге... – она медленно склонилась над моим лицом, так что даже почувствовала мое дыхание из приоткрытых губ. А потом оно прекратилось – Джоанна нежно, едва заметно и слишком легко поцеловала меня.

Девушка неспешно отстранилась и только теперь заметила, что я смотрю на нее широко раскрытыми глазами.

– Ты... Ты не спал?!

Отвечать на вопрос я не стал, приподнялся на локтях и невесомо дотронулся ладонью до щеки Джоанны.

– Натан, я... Все, что я сей... сейчас... – она явно нервничала, пытаясь что-то сказать, но я быстро прекратил эти тщетные попытки, накрыв ее губы своими.

Мягкие, слегка влажные, они так долго манили меня, что теперь я был просто не в силах их отпустить. Кажется, я даже слегка укусил их и, видимо, причинил девушке боль, но она не отстранилась, лишь что-то томно промурчала и обняла меня за шею, сильнее прижимая к себе. Получив, таким образом, разрешение продолжать, я быстро запустил руку под платок девушки, откинул его в сторону, вздернул ее кофту, и наконец под моими пальцами оказалась обнаженная женская спина. Подушечками пальцев я нащупал покрывающие ее застарелые шрамы, и мне так захотелось понять, откуда они начинаются, что моя рука устремилась вверх, вдоль позвоночника, прямо к тонкой беззащитной шее.

– Натан, мы... – пауза, чтобы набрать воздуха, но я не дал Джоанне долго наслаждаться такой свободой. Вновь припал к ее

губам... Легкий стон из уст девушки говорил мне, что я все делаю правильно, и меня это не могло не радовать.

Впервые за долгое время моя спутница сама проявила ко мне чувства, и теперь я просто не мог упустить этот момент. И самое главное – Джоанна нисколько не возражала, ни разу не отодвинулась, даже сама прижималась ко мне. Ее руки, вторя моим, уже изучали мою крепкую спину. Касались каждого мускула, останавливались около шеи, а затем вновь падали к лопаткам и даже ниже.

– И как долго ты скрывала эти чувства? – прямо в губы девушки прошептал я. – Не делай так больше.

Она улыбнулась, и я поймал ее томный взгляд. Странно, но в ее глаза вновь вернулась синева, такая слабая, но она блистала яркими искрами, словно солнце в глубинах океана. Шумное дыхание Джоанны судорожно прерывалось от волнения, и я не мог не заметить, как вздымалась ее мокрая от проступившей влаги грудь. Мне захотелось прикоснуться к сокровенному, заключить в объятия и не отпускать. Но прежде я сделал совсем другое – наклонил голову и коснулся губами трепетно бьющейся жилки на шее девушки.

– Натан! – только и смогла прошептать Джоанна, задрожав в моих объятиях.

– Да? – с наслаждением спросил я. – Скажи мне, что ты хочешь.

– Те... – она вновь запнулась, будучи прерванной очередным моим поцелуем, пришедшимся теперь на мочку ее уха.

– Не расслышал, – игриво произнес я, зарываясь носом в ее шелковистые и вновь золотые волосы.

– Тебя! – на выдохе, чуть не крича, сказала она.

Больше мне не нужно было слов. Крепко обняв Джоанну, я опустил ее на мягкую землю. Еще всего лишь миг, и я бы выпрямился вновь и наконец-то избавился от мешавшей нам одежды, но вместо этого я нагнулся еще ниже, чтобы снова поцеловать Джоанну и... Это спасло мне жизнь!

Стрела скользнула аккурат около моей головы и со свистом врезалась в землю прямо около нас. И я мог бы еще предположить, что это была чья-то неудачная шутка, если бы не увидел, что оперенье стрелы окрашено магическим следом.

– Стреляли с севера. Из-за тех барханов, – Джоанна взглядом указала по левую руку от себя.

– Знаю, – шепотом ответил я, все еще прикрывая девушку своим телом. – С ними заклинатель: вокруг стрелы магия.

– Есть идеи, Видящий? – серьезно спросила Джоанна.

– Бежать бесполезно. Скорее всего, нас выслеживали и уже окружили.

– Значит, будем драться. Надо увести их от лошадей.

– Мара, девочка, – тихо позвал я, – спрячьтесь за скалы. У нас проблемы.

– Ты считаешь, что лошади тебя услышат и поймут?! – начала было отчитывать меня Джоанна, но вдруг увидела, как животные меня действительно послушались.

– Потом тебе объясню, – я улыбнулся и немного приподнял голову. – Они больше не собираются стрелять? Мой лук у лошади, меч рядом. Что у тебя?

– Тоже только оружие для ближнего боя. Все волшебные камни остались в сумке.

– Плохо. Но не страшно, самое время применить твою магию ветра, – несколько не паникуя и понимая, что преимущество на нашей стороне, сказал я.

– Я не могу! – вдруг ослабившись, заявила она.

– В каком это смысле не можешь?! – удивился я, и тут же очередная стрела приземлилась рядом с нами.

Послышался топот копыт, и я не ошибся – он доносился со всех сторон. Нас взяли в кольцо. Около тридцати всадников, все на вороных лошадях, словно невидимые тени смотрели прямо на нас. Одетые во все черное, они не сулили нам ничего хорошего. Среди них было целых восемь заклинателей, теперь я это совершенно четко видел. Мы с Джоанной, не сговариваясь, поднялись на ноги и встали спиной к спине.

– Не нападают, – прошептала девушка.

– Их цель – не убийство путников. Им что-то нужно, – так же тихо ответил я. – Стрелами они просто пытались нас запугать.

– К нам кто-то приближается, – прошептала Джоанна, и я почувствовал, как напряглась ее спина. – Женщина.

Я скосил глаза и увидел верхом на лошади черную, как сама ночь, фигуру. Незнакомка подъехала на достаточное расстояние, чтобы мы ее слышали, но недостаточное для ближнего боя.

– Добрый вечер, Джоанна, Натан, – явно улыбаясь, произнесла женщина. В отличие от ее союзников, магией она не обладала, но все равно нутро мое кричало об опасности.

– Для кого как. Вам не говорили, что невежливо беспокоить людей, когда они заняты, особенно по ночам? – спросил я, игнорируя, что она знала наши имена.

– А я не прислушиваюсь к чужим правилам, только к своим, – она сбросила с головы платок, и нам открылось лицо, пересеченное шрамом от самого виска и до подбородка. Опасные темные глаза и алые губы. Если бы не уродливая отметина, то я бы мог сказать, что эта женщина была даже красивой. Высокая, держащая осанку. Мастер-убийца? Нет, скорее глава разбойников. Кому мы перешли дорогу?

– И что же сегодня говорят ваши правила? – спросила Джоанна, и я заметил, как между ее пальцами начала накапливаться едва трепещущая струйка магии.

– Что сначала с вами позабавлюсь я, а потом и мои ребята, – уже серьезно ответила женщина и спрыгнула с лошади.

– Что вам нужно? – спросил я и потянулся к рукоятке меча.

– От тебя? Ничего, – посмотрев на меня как на старый мусор, заявила женщина. – А вот госпожу Джоанну мы слишком долго искали. Да, принцесса?

Моя спутница промолчала, и по ее виду я понял, что она даже не собирается возражать такой глупости. Почему? Хочет подыграть?

– Кто вас нанял? – чуть ли не рыча, задала вопрос Джоанна.

– А вот это тебе знать уже необязательно. Ты пойдешь со мной, – незнакомка требовательно протянула руку, другую же положила на рукоять своего меча.

– И не подумаю.

– Что же... Другого ответа я и не ждала. Значит, скажи «пока-пока» своему вору, – она взмахнула рукой, и тут же все всадники помчались прямо в нашу сторону, в мою сторону.

Нужно было что-то предпринять – и быстро. Меч? Да что я сделаю против такой толпы? Рэмис всегда учил меня, чтобы я не лез в драку, которую заведомо не смогу выиграть. Лучше уж сдаться, а потом сбежать. Но эти парни явно были настроены, чтобы покончить со мной прямо здесь.

Остается только применить магию.

– Ложись! – вдруг кто-то дернул меня за рубашку и резко потянул вниз.

Что-либо возразить я, конечно, не успел, стоило мне увидеть, как Джоанна шлепнулась лицом в песок, накрыла голову руками и заорала: «Береги глаза!»

– Что ты задумала?! – перекрикивая внезапно возникшую бурю, спросил я.

Но лишь злобный оскал был мне ответом.

Вокруг все закружилось, завертелось, заклокотало. Взорвалось. Легкий, мягкий с виду песок поднялся сокрушающей завесой, навис над всадниками и рухнул стремительной волной, погребая под собой все живое. И в этот момент что-то треснуло, разорвалось, а затем этот звук стал повторяться вновь и вновь. И только спустя несколько долгих секунд я понял, что его слышу только я. Его источник находился прямо там, перед моими глазами. И я замер от ужаса происходящего. Конечно, я видел смерти людей и до теперешнего момента, но никогда не думал, что смогу увидеть, как, лопаясь, словно струны старой бансури, тонкие нити жизни отпускают человеческие души, уже не в силах их удержать, и те, сверкая словно золото, уносятся прямо в небеса. Вот человек еще жив, но стоит магической волне песка накрыть его с головой, как в моих ушах раздается этот противный треск разрывающейся веревки. Умиряющее тело сереет, золотой свет выливается из него и на короткое время принимает форму человека, которому еще недавно принадлежал, но потом исчезает и он. Кажется, я забыл, как дышать, мне стало по-настоящему страшно. Никто не предупреждал меня, что я буду видеть и такое. Этот звук! Это невыносимо!

– Натан! – окликнула Джоанна, вырвав из охватившего меня ужаса. – Успокойся!

– Ты не понимаешь... – я не узнал собственного голоса.

– Я все знаю, – она взяла меня за руку. – Ты справишься. Ты должен выжить. Просто доверься мне!

Глаза Джоанны, еще секунду назад синие, сверкнули алым, как в моих самых страшных кошмарах. Темная аура все еще танцевала вокруг нее, но теперь совсем иначе. Я прекрасно видел, понимал, что она не стабильна, она угасала. Почему?!

Вдруг девушку затрясло то ли от переизбытка использованной магии, то ли от чего-то еще. Ее золотые волосы заблестели яркими искрами и буквально за какой-то миг окрасились прекрасным чистейшим серебром.

Снова, но теперь совсем близко, раздался звук лопнувшей струны, мою голову опоясало болью, но в то же время я почувствовал, как волшебство Джоанны усилилось, но будто из последних сил. Оно было тяжелое, терпкое. Оно убивало, отбирало жизни, но и само терялось в этом круговороте песка, крови, смерти и жизни.

– Ты же сказала, что не можешь пользоваться магией ветра! – перекрикивая усиливающуюся бурю, возразил я.

– Я и не могу! – заорала она, почти задыхаясь. – Только используя духовную энергию как источник для магии!

– Но разве на это способны не демон... – договорить я не успел. Прямо между нами вонзился меч, окруженный неизвестной мне синей искрящейся магией. И вдруг из каких-то глубин сознания я вспомнил, узнал это волшебство – магия, способная развеять любую другую. И владеть таким мечом мог даже не заклинатель, а обычный человек.

Мы что было сил отпрыгнули в разные стороны, и буря тут же прекратилась... Я бросил быстрый взгляд на Джоанну, а она, тяжело дыша, уже не могла даже встать на ноги, зажимая рукой хлынувшую из носа кровь.

Новый удар. На сей раз рядом со мной. Незнакомка управляла волшебным уруми – опасным клинком из длинной полосы чрезвычайно гибкой стали, прикрепленной к деревянной рукояти. Словно плетью, она ударила еще раз – удар пришелся бы прямо по моему лицу, но я быстро подставил левую руку, защищаясь. Лезвие змеей обвило мое предплечье, а затем устремилось обратно к хозяйке, причинив мне дикую боль – меч рассек кожу достаточно глубоко, чтобы кисть повисла безвольной плетью. Всегда ненавидел этот хитрый и жестокий меч. И более того, ты даже не ждешь увидеть такой клинок у противника – отличная гибкость лезвия легко позволяет носить уруми скрытно под одеждой, просто обмотав его вокруг пояса. А этот уруми еще и пропитан магией, разрушающей любое волшебство, направленное против его хозяина.

– Ну, так что, принцесса? Не передумала? – не выпуская меня из виду, обратилась к Джоанне женщина. – Я могу покалечить твоего

ненаглядного так, что он не сможет и пальцем пошевелить, собственно, как и ты сейчас.

– Не смей... – преодолевая себя, Джоанна все-таки поднялась на ноги. Ее всю шатало, трясло, она едва держалась на ногах, но все же смогла достать из ножен свой клинок и направила прямо на незнакомку.

– О, значит, ты не можешь больше колдовать, какая прелесть... А меня предупреждали, что ты очень сильна. На деле же... – женщина говорила медленно, растягивая слова, словно хотела сосредоточить все внимание на себе.

– Не смей... – повторила Джоанна, встав в стойку для атаки, – причинять ему боль!

Незнакомка ударила первой. Джоанна увернулась и нанесла выпадающий удар. Низко присела, замахиваясь для атаки с земли. Но противница оказалась готовой к этому. Отразила удар даже таким сложным в обороне мечом, как уруми. Терять время было нельзя. Как бы ни была хороша Джоанна в бою, она слишком слаба для такой драки.

Я вытащил меч здоровой рукой и ринулся на выручку. Даже если оружие защищает свою хозяйку от магии, не значит, что она сама такая уж сильная, особенно против двух противников. Я успел замахнуться всего раз, как внутреннее чутье вновь заорало об опасности. Не зная, что и откуда ожидать, я развернулся, чтобы встретить нового противника, и не ошибся – прямо за нами стояли семеро людей. Они подобрались абсолютно бесшумно, но больше всего меня интересовало, как они выжили в созданной Джоанной буре. Ведь это были даже не заклинатели, а всего лишь обычные люди. По крайней мере, так я думал до тех пор, пока не увидел у каждого на запястье следы от сгоревших защитных амулетов – точно таких же, как тот, который еще недавно носил я сам. Но разве тот браслет подарил мне не Красный Хранитель?!

Ответа на этот вопрос, конечно, я не знал, да и на размышления сейчас не было времени. Противников стало в разы больше. И пока их предводительница была занята Джоанной, эти семеро крепких ребят были нацелены только на меня. Ждать себя они долго не заставили – ударили все разом, но в этом хаосе сверкающих мечей угадывались четкие отточенные движения. Я отбил несколько ударов, успел ранить

двоих. И понял, что проигрываю. Я не был уверен в собственных силах, но сейчас у меня просто не было выбора – без волшебных камней, без четко продуманного плана, без чьей-либо помощи у нас не было шансов на победу. А значит... Мне стоит лишь захотеть, и...

Ничего не вышло. Никакой магии не появилось в моих ладонях, сверхбыстрой скорости, какого-либо могущества. Но как же это... Удар я пропустил так легко, так просто, что даже не успел пожалеть о собственной никчемности. Понадеявшись на силу, которой не обладал даже еще вчера, я позволил одному из мечников вонзить в меня клинок. Не знаю, как я устоял на ногах, когда кровь хлынула из левого подреберья?! Просто понимая, что не могу так просто расстаться с жизнью, когда Джоанна рассчитывает на меня, когда в меня верят друзья, когда я должен спасти целый мир, я ринулся в бой. И словно невидимая сила придала мне уверенности и мощи в руках.

Отринув страх, успокоив бешено бьющееся сердце, я поразил одного из мужчин прямым ударом в грудь, крутанулся и опустил меч прямо на пальцы второго противника, от чего тот выронил оружие. Я присел, пропуская над головой очередной взмах меча, рубанул по ногам третьего воина. Отпрыгнул, успел оглянуться назад в сторону первой битвы всего на секунду. И это был тот самый миг, когда один из незнакомцев занес клинок над головой Джоанны. Отчаянно надеясь, что она нужна им живой, я опрометчиво посмел оставить девушку одну, даже не удосужившись подумать о том, что все может быть совсем иначе.

– Джоанна! Сзади! – заорал я, ожидая, что она все-таки успеет применить магию и избавиться от нового врага. Но вместо этого Джоанна вдруг замерла, и меч выпал из ее рук. Он вонзился в песок, не удержался и упал. А следом за ним опустилось на колени и женское тело без какой-либо воли к жизни. – Джоанна!!!

Она успела приподнять голову, взглянуть на меня, и глаза ее теперь не отражали ни синий лед, ни красное пламя, ни серую мглу – они были как луна, девственно белые. Полные боли и отчаяния. Ее губы дрогнули, пытаюсь что-то сказать.

И тут же словно сам ветер донес мне слова улыбнувшейся напоследок девушки:

– Все... Полночь.

И это было последним, что я от нее услышал.

Она безвольно повернула голову к небу, и я вдруг вспомнил, что говорила Джоанна о тех, кто теряет в ночь новолуния силу. Все стало на свои места всего за секунды. Образ девушки, уже поваленной на землю и дающей связать себе ноги и руки. Ее волосы, отливающие серебром, и глаза... Да, такие же слепые глаза были у гетеры, встреченной мной год назад в красивом доме. Демоны всегда лгут, всегда, но, похоже, та гетера была права:

Судьба вас навеки связала уже, Страшнее союза
не встретишь нигде. Один из вас – пламя, другой – жгучий
лед, Такого никто никогда не найдет.

И я буду защищать этот страшный союз настоящего Видящего и истинного демона!

Даже не почувствовав новый удар меча в плечо, не обратив должного внимания и на хлынувшую еще сильнее кровь и снова направленный на меня клинок, поваливший меня на землю, я заставил обретенную магию все-таки проснуться и наполнить мое тело.

Пусть я понял все слишком поздно, пусть я нарушаю собственные принципы, пусть иду против законов Света! Я спасу Джоанну! Демон она или нет, это больше не имеет никакого значения!

Лал, а я ведь помню, как ты говорил, что однажды я буду сожалеть о новолунии, говорил, чтобы я остерегался его и красных глаз, ведь они не оставят мне ни шанса.

Да и ты, Мураж... Вы ведь оба все знали с самого начала, но ничего мне не сказали, позволив решать самому. Спасибо! Возможно, вы оба осудите меня, но это будет уже потом. Однажды мы все обязательно еще встретимся. Просто дождитесь меня...

– Ох, какой интересный товар к нам попал... – многозначительно произнесла незнакомка, сев на корточки рядом с обездвиженной Джоанной.

– Пустите! – роняя слезы от злости, потребовала девушка и попыталась вырваться, но веревки, как и подоспевшие разбойники, держали ее слишком крепко.

– Ну, тихо, тихо. Не дергайся. Ты же не хочешь, чтобы мои мальчики поцарапали твое красивое личико, – она рассмеялась и резко

схватила Джоанну за подбородок. – Я ясно выражаюсь, принцесса?

– Кто вы такие?! – оскалившись еще сильнее, спросила Джоанна.

– Мы те, кто очень любит деньги. За тебя нам щедро заплатили, но вот беда... – она отпустила девушку и поднялась на ноги. – Кто же знал, что ты настолько красива, пусть и слепа. Интересно, что же с тобой такое случилось? Билась, билась со мной, а потом – пух! – и падаешь, теряя зрение. Что это за магия? Хотя, слепая ты теперь или нет, если честно, не имеет особого значения.

– Госпожа, что будем делать? – произнес один из мужчин.

Женщина замолчала. Оценивающе посмотрела на Джоанну, на милое лицо, на оголившиеся в схватке плечи, на тонкие запястья, на весьма недурную фигуру, на молодость, дикость, статность – на заморское очарование. Оглянулась на меня, тоже прижатого к земле, не увидела ничего интересного и произнесла:

– Решено! Оставляем ее себе!

Толпа тут же встретила эти слова одобряющими криками.

– Я заплачу больше! Отпустите! – решив сыграть на том, что им действительно интересно, заявила Джоанна.

– О-о-о, ты заплатишь, конечно, заплатишь. Собой. И не мне, – прошептала женщина, вновь схватив Джоанну за лицо, и крикнула: – Отправляемся!

– А с парнем-то что?! – осведомился один из тех, кто держал меня, не давая встать.

– Хм... – обернулась женщина. – Он что, еще жив? Ну так убейте! Такой испорченный товар мне не нужен. Вон как вы его изуродовали.

– Нет! Нет! Не трогайте его! – завопила Джоанна, когда ее уже подняли и закинули какому-то грузному мужчине на плечо. – Я сделаю все, что хотите!

– Уверена? Он все равно уже не жилец.

– Не добивай, – из последних сил попросила Джоанна, уже не сдерживая слез.

– Будь я на твоём месте, девочка, я бы пожелала для любимого человека совсем другое. Пусть лежит тут и мучается. Я сегодня добрая, сделаю тебе одолжение.

Земля под ногами содрогнулась так, что все едва устояли на ногах. Кто-то закричал, упал и тут же со всех ног устремился по раскаленному песку. Вскрикнул вновь, но быстро замолчал, не дав

новому звуку вырваться из горла, будучи затянутым в самую настоящую лаву. Она сожгла человека, даже не успевшего сообразить, что произошло. Остальные мои противники оказались более проворными.

– Что это?! Уходите оттуда! Скорее! Скорее! – доносилось со всех сторон, но разраставшаяся под моим телом огненная жижа пожирала одного человека за другим.

– Ну надо же! Заклинатель! – почему-то рассмеялась женщина. – А говорили, что обычный вор.

– Ниш‘а^[69], – обратился к женщине один из ее людей, взяв за локоть. – Отойди, это опасно.

– Но как интересно. Мы могли бы его хорошо продать.

– Не сейчас. Мы не за ним пришли. Девчонка важнее.

Не помня и не контролируя себя, я будто слился с лавой, заставляя ее пожирать все, до чего она могла добраться, но, к сожалению, эта смертоносная магия была слишком медленной.

Новый выброс магии... Огненные шары устремились прямо к тем, кто удерживал Джоанну, а значит, и к ней самой. Я не знал, что творю, не видел ничего, злость и огонь застилали мне глаза.

– Натан! – заорала Джоанна, но я ее, конечно, не услышал. – Нет... Не надо... Не столь сильную магию...

– Идиот! Собственную женщину не щадит! – заявил все тот же мужской голос. – Я же сказал, это опасно!

– Ладно, соглашусь, – кивнула Ниша.

– Она погубит тебя! – вновь раздался душераздирающий голос Джоанны. – Остановись!

И она была права. Даже не видя, что происходит, она все понимала. Как лава из настоящего вулкана, моя огненная магия Видящего возникла слишком быстро, оказавшись достаточно разрушающей, чтобы забрать с собой несколько наших врагов. Она так же стремительно стала исчезать, застывая в неподвижную горячую массу, а вместе с ней каменел и я.

– Что же, жаль, – действительно огорчилась женщина. – Видимо, сильный был заклинатель. Только вот какой-то никудышный. И как ты с таким встречалась? – обратилась она к Джоанне. – Ну что ты такая расстроенная? Я испугалась, честно-честно, – она вновь рассмеялась.

– Госпожа? – произнес один из ее людей, когда все вокруг затихло.

– Уходим.

Мне так хотелось встать, отправиться прямо за ними, догнать и спасти дорогую моему сердцу девушку, но через какое-то время я уже перестал различать предметы: все поплыло, смешалось, слилось в единое ничто, и лишь крик Джоанны я слышал еще довольно долго. Он эхом отзывался во мне, да так сильно, что в груди начинало печь. Или это огонь уже пожирал меня самого? Я не знал. Не знал ничего, не понимал, кто я и где находился.

Я был создан, чтобы побеждать демонов. Но я опьянел от силы пламени бога Разрушения, от мощи бога Хранителя и боевых способностей других небожителей. Кровь лилась рекой, затмевая все вокруг, даже само небо почернело от ужаса. Я не мог остановиться, разрушал все, что меня окружало, не помня себя, пока сам не превратился в ничто.

Сила Видящего – создания богов, умеющего разрушать, карать зло, но в то же время дарить нежность, заботу и любовь. Правая рука благословляет, изгоняет страх, дарует исцеление. Левая же разрушает. Я – яркий огонь истин, тот, кто превосходит всех людей. И все же я – никто. Никто без Джоанны.

Прости меня.

Конец первого тома.

---

notes

Примечания

1

Мера длины, равная примерно 5 километрам.

2

Используется женщинами и детьми для сплошной подводки глаз по кругу для охлаждения и защиты от солнца.

3

Хлеб из пшеничной муки, наподобие тонкого лаваша.

4

В переводе с араб. – «сильный».

5

В переводе с араб. – «верный».

6

Женская одежда, представляющая собой ткань длиной до 9 метров, особым образом обернутую вокруг тела.

7

В переводе с араб. – «посетитель».

8

Задняя часть корпуса лошади.

В переводе с греч. – «дар Божий».

10

В переводе с иврита – «любимый».

В переводе с араб. – «богатый».

12

Длина между концами лука.

Традиционная татуировка из натуральной хны.

В переводе с араб. – «посланник».

Небольшая флейта из бамбука.

Высокая башня, с которой служитель мечети призывает верующих на молитву.

В переводе с араб. – «побег».

То есть сразу, долго не целясь.

Со сканд. – «надежный».

Круглые небольшие беседки с четырьмя опорными столбами под куполом.

В переводе с араб. – «добивающийся».

Облегающие шаровары, длинная приталенная рубаша с глубокими разрезами по бокам.

В переводе с араб. – «красивая».

Не выходящее за границы страны.

В переводе с хинди – «красный».

26

Четки, состоящие из 108 бусин.

В переводе с санскрита – «божественная речь».

В переводе с санскрита – «духовный учитель».

В переводе с санскрита – «центральный канал энергетической системы человека».

На санскрите «намасте» – традиционное приветствие, частица «джи» обозначает высокую степень уважения.

Ароматный чай со специями.

В переводе с санскрита – традиционное приветствие с более глубоким смыслом, означающее почтительное поклонение.

В переводе с санскрита – «мир, тихая».

В переводе с древнегреческого – «скрытый».

В переводе с санскрита – «богиня».

В переводе с санскрита – «победа».

В переводе с санскрита – «красота».

В переводе с хинди – «черный».

Хлеб, лепешка.

Разновидность ароматного риса с мелкими длинными зернами.

Традиционное блюдо. Делается из домашнего творога и сахарного сиропа.

В переводе с санскрита – «человек».

В переводе с санскрита – «защитник».

Сладкие шарики из сухого молока со щепоткой муки.

Заклинатели змей.

Национальный мужской праздничный костюм, состоящий из длинного пиджака с воротником-стойкой и брюк-шаровар.

Фокусник, дрессировщик животных.

Вуаль для головы и плеч.

В переводе с санскрита – «лорд обезьян».

В переводе с санскрита – «матушка».

В переводе с англ. – «край земли».

В переводе с персидского – «муравей».

Главное колесо обозрения в Лондоне.

В переводе с ирланд. – «религиозная».

В переводе со скандинав. – «правитель».

В переводе со скандинав. – «лидер».

В переводе с англ. – «услышанная Богом, цветок».

В переводе с англ. – «скала».

В переводе с греч. – «чистая».

В переводе с иврита – «верная Богу».

В переводе с латин. – «ясная».

В переводе с иврита – «благосклонная».

В переводе с греч. – «мужественный».

На англ. – The Box, Plymouth City Museum and Art Gallery.

Перев. фамилии с ирланд. – «ОГОНЬ».

Около двух километров.

В переводе с хинди – «Мое имя Джоанна! Я – Правитель мира Тьмы! Подчинись моей воле!».

В переводе с хинди – «Я – Правитель мира Тьмы!».

В переводе с санскрита – «ночь».